

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

РУСИСТИКА
СЛАВИСТИКА
КОМПАРАТИВИСТИКА

*К 64-летию
Сергея Львовича Николаева*

Сергей Львович Николаев

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

РУСИСТИКА
СЛАВИСТИКА
КОМПАРАТИВИСТИКА

Москва
2019

УДК 81
С 47

Редколлегия серии:

А. Ф. Журавлев (председатель), Г. К. Венедиктов, В. А. Дыбо,
В. С. Ефимова, И. А. Седакова, С. М. Толстая, Т. В. Цивьян

Редколлегия выпуска:

А. Ф. Журавлев (ответственный редактор),
Анастасия К. Поливанова, М. Н. Саенко, М. Н. Толстая

Рецензенты:

О. Е. Кармакова, Г. П. Пилипенко

С 47 **Славянское и балканское языкознание: Русистика. Славистика. Компаративистика.** Сборник к 64-летию С. Л. Николаева / Отв. ред. А. Ф. Журавлев. — М.: Институт славяноведения РАН, 2019. — 392 с.

ISBN 978-5-7576-0437-4

ISSN серии 2658-3372

Настоящее издание приурочено к юбилею выдающегося лингвиста доктора филологических наук С. Л. Николаева, специалиста в самых разных областях современного языкознания — от полевых диалектологических исследований и лингвогеографии до проблем дальнего языкового родства, от фонетики и акцентологии до межъязыковой лексикографии, от славистики или эллинистики до кавказоведения и синологии... Статьи, включенные в сборник, связаны с широким кругом вопросов, главным образом касающихся языковой истории и компаративистики.

Издание адресовано преимущественно языковеду-профессионалу, но окажется полезным и человеку, еще только начинающему свой путь в науке.

This edition is dedicated to the anniversary of the outstanding linguist doctor of philology Sergey L. Nikolaev, a specialist in various fields of modern linguistics — from field dialectological studies and linguogeography to the problems of distant linguistic kinship, from phonetics and accentology to interlingual lexicography, from Slavistics or Hellenistics to Caucasian linguistics and Sinology... The articles included in the collection are devoted to a wide range of issues, which are mainly related to language history and comparative studies.

The publication is primarily aimed at professional linguists, although it might also be of interest to those only starting their career in research.

DOI серии: 10.31168/2658-3372
DOI выпуска: 10.31168/2658-3372.03

© Коллектив авторов, Текст, 2019
© Институт славяноведения РАН, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	7
<i>В. А. Дыбо</i>	
Слово о научной деятельности С. Л. Николаева	10
<i>Е. А. Галинская</i>	
О нетривиальных способах экономии грамматических средств в славянском языковом прошлом.....	15
<i>М. В. Домосилецкая</i>	
Заметки по балканской пчеловодческой терминологии. «Пасека» и «улей» (по материалам МДАБЯ)	22
<i>С. В. Дьяченко, С. А. Крылов, А. В. Малышева, А. В. Тер-Аванесова</i>	
Материалы по распределению двух фонем «типа о» в южнорусском говоре села Роговатое	34
<i>А. Ф. Журавлев</i>	
Из русской фразеологии: <i>на попа</i>	151
<i>А. А. Зализняк</i>	
К истории одного нефонетического изменения	164
<i>М. Капович</i>	
Тоны в южнославянских языках	205
<i>О. А. Мудрак</i>	
Армянский и восточнокавказские языки	221
<i>М. В. Ослон, М. Капович</i>	
Удлинение гласных в говоре Юрия Крижанича в сопоставлении с чакавскими и кайкавскими данными	239
<i>М. Н. Саенко</i>	
О точности реконструкции семантики праязыковой лексики: латинский список Сводеша как тестовый пример	296
<i>С. М. Толстая</i>	
Праславянские глаголы с префиксом * <i>ob-/o-</i> : морфонология, словообразование, семантика.....	333
<i>М. Н. Шевелёва</i>	
О древнерусских диалектных различиях в глагольной системе.....	355
Список научных трудов С. Л. Николаева	381

CONTENTS

From the editor	7
<i>V. A. Dybo</i> A word on S. L. Nikolaev's scientific activity	10
<i>E. A. Galinskaya</i> On nontrivial means of grammatical economy in the history of the Slavic languages	15
<i>M. V. Domosiletskaya</i> Notes on Balkan beekeeping terminology. 'Apiary' and 'beehive' (based on the data of the Concise dialectological atlas of the Balkan languages)	22
<i>S. V. Dyachenko, S. A. Krylov, A. V. Malysheva, A. V. Ter-Avanesova</i> Data on distribution of the phonemes /o/ and /ô/ in the South Russian dialect of the village of Rogovatoye	34
<i>A. F. Zhuravlev</i> From Russian phraseology: 'на попа'	151
<i>A. A. Zalizniak</i> On history of a non-phonetic change	164
<i>M. Kapović</i> Tones in the South Slavic languages	205
<i>O. A. Mudrak</i> Armenian and Eastern Caucasian languages	221
<i>M. V. Oslon, M. Kapović</i> Vowel lengthening in Juraj Križanić's subdialect in comparison with Čakavian and Kajkavian data	239
<i>M. N. Saenko</i> On the precision of semantic reconstruction of proto-language lexis: The Latin Swadesh list put to test as an example	296
<i>S. M. Tolstaya</i> Proto-Slavic verbs with the prefix *ob-/o-: morphophonology, derivation, semantics	333
<i>M. N. Sheveleva</i> On Old Russian dialectal differences in the verbal system	355
List of S. L. Nikolaev's scientific works	381

От редактора

Лежащий перед читателем сборник приурочен, как обозначено на авантитуле, к 64-летию доктора филологических наук **Сергея Львовича Николаева**.

Выбор времени публикации, наверно, понадобится объяснить.

Он вызван, во-первых, крайним, до зуда в ладонях, нетерпением авторов и издателей. Дождаться круглого или полукруглого — в десятичной нотации венчающегося нулём или пятёркой — возрастного рубежа больше неумоготу. Во-вторых, личность юбиляра чрезвычайно неординарна, и было бы вполне в его стиле отступить от правил. Правда, последние нигде, кажется, жёстко не сформулированы. В-третьих, кто сказал, что круглые даты сколько-нибудь точно отражают реальные возрастные рубежи? На наш просвещённый взгляд, узловые моменты жизненного пути намного адекватнее рисуются числами квадратными. Деление на десятилетия, нарушаемое полукруглыми 25 и 75 годами, кратными четверти века¹, описывает эволюцию личности слишком равномерно и прямолинейно. Эта шаманская прямая периодичность в резонансности реальной психосоматике и духовной эволюции очевидным образом уступает красивой параболе 0–1–4–9–16–25–36–49–64–81–100 и так, если повезёт, далее (впрочем, далее мы упираемся в нехватку материала для суждений, информация о возрастных ступенях, усиленных фольклорными и библейскими персонажами, статистически не чересчур надёжна)².

Своё 64-летие — сочтём его возрастом мудрости — Сергей Львович встречает в расцвете интеллектуальных сил.

Учёным трудам С. Л. Николаева свойственны невероятное предметное разнообразие, фундаментальность проблем и подходов к их

¹ Заметим, однако, что 25 — это тоже квадрат. Как говорится, гони природу в дверь...

² Ноль* — момент рождения; один год — пора учиться ходить пешком, четыре — освоив устную речь, приступаем к освоению письменности... Этикетки остальным возрастным этапам читатель, опершись на собственный опыт и наблюдения над эволюцией знакомых и близких, без труда, думается, наведёт сам.

* Попробуй возрази, что ноль — не квадратное число. Но: он также куб, четвёртая, десятая, миллиардная степень... Обескураживающая многоликость *ничего* — один из неотвязных сюжетов нашего юбиляра; читайте его внимательно.

решению, тонкость наблюдений, исследовательская акрибия, творческая смелость³.

Поразительна дисциплинарная широта его лингвистических интересов: фонетика (включая инструментальную), морфонология, акцентология, морфология, лексикология, лексикография, этимология, диалектология, лингвогеография, палеоэтногеография, проблемы глоттогенеза, языковая реконструкция, история языка, история письменности; в ареальном и генетическом плане — индоевропеистика, хеттология, эллинистика, славистика, балтистика, балканистика, карпатология, германистика, арменистика, ностратика, уральское языкознание, кавказоведение, синология, палеоазиатские языки, камчатские языки, языки Америки... (подробнее см. на сайте Института славяноведения).

Добавим к этому стиховедение, литературоведение и лингвистический анализ художественных текстов, специально *словоополкуигоревеждение*⁴ (реконструкцию начального текста «Слова» и его перевод), языковое и историческое (реальное) комментирование летописных текстов...

Это ещё не всё. Заметное место в научных увлечениях юбиляра уделяется и энтомологии, в частности таксономии и географии чешуекрылых (от Карпат до Тувы).

Если мы чего-то не припомним, юбиляр великодушно простит: уследить ведь непросто.

Кабинетные исследования Сергей Львович замечательно совмещает с непрерывными полевыми вылазками; его опыту лингвиста-собиранителя и лепидоптерологическим находкам «на местах» позавидует любой славист-диалектолог или экспедиционер-энтомолог.

Словарные издания, предпринятые Николаевым и коллегами, будь то огромный «A North Paucasian Etymological Dictionary» (в соавторстве с Сергеем Старостиным), словарь «Основы славянской акцентологии» (с В. А. Дыбо и Г. И. Замятиной) или «Словарь карпатоукраинского торуньского говора» (с М. Н. Толстой), отличаются

³ Вплоть до эстетского хулиганства, впрочем, умеренного и рассчитанного на знатоков, способных оценить, например, провокативность заголовка статьи «Histoire d'O», который отсылает к названию скандального садомазохистского романа Полин Реаж, она же Доминик Ори, и его экранизаций.

⁴ Предлагая этот давно назревший термин, мы понимаем, однако, что в таком виде он для многих окажется труднопроизносимым, по крайней мере без подготовки, и тут же вносим встречное предложение — прибегнуть к изящной гаплогологии: *словоополкуигоревеждение* (сократив первый из соседних слогов — *-ве-ве-*; но именно первый, как принадлежащий аффиксальной морфеме: удаление второго, относящегося к морфеме корневой, в содержательном плане было бы менее корректным).

исключительными научными и эдиционными достоинствами — безупречным препарированием материала, точностью и полнотой анализа, оптимальной лексикографической техникой, высоким исследовательским вкусом.

Приверженность строгому академическому поиску в занятиях Сергея Львовича прекрасно совмещается с популяризацией лингвистической науки (той же, например, русской диалектологии).

К первостепенным заслугам Сергея Львовича в области лингвистической компаративистики, несмотря на разнообразие интересов и увлечений остающейся в его научной деятельности главенствующей, следует отнести составление им в рамках грандиозного международного интернет-проекта «Вавилонская башня» электронных этимологических баз данных для нескольких языковых семей мира. Нужно отметить, что в наше время, когда благородству академической науки противостоит нахрапистое псевдознание, слово осведомлённого филолога, запечатлеваемое не-бумажными «носителями», помимо собственно научной значимости имеет неоспоримую просветительную ценность.

Сергея Львовича Николаева есть с чем поздравить, не дожидаясь круглых дат. Пожелаем ему благополучия и творческих сил для осуществления всех его многочисленных замыслов и начинаний.

А. Ж., 2018

В. А. ДЫБО

Слово о научной деятельности С. Л. Николаева

От редакции: Ученый совет Института славяноведения РАН на заседании 28 мая 2019 г. большинством голосов утвердил выдвижение доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника С. Л. Николаева кандидатом на выборы в действительные члены Российской академии наук по специальности «Языкознание».

В связи с этим академик РАН В. А. Дыбо составил заключение о научной деятельности С. Л. Николаева, которое здесь публикуется.

Сергей Львович Николаев — ведущий научный сотрудник Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН, доктор филологических наук, специалист по славянскому и индоевропейскому сравнительно-историческому языкознанию. С. Л. Николаев — один из крупнейших представителей сравнительно-исторического языкознания современной генерации, лингвист с мировым именем. Его характеризует широта интересов в данной области, присущая наиболее выдающимся исследователям нашего времени. Им сделан ряд открытий и основополагающих разработок в различных областях: славянская, балто-славянская и индоевропейская историческая акцентология, сравнительная грамматика севернокавказских языков, сино-кавказская макросемья языков (доказательство сино-кавказского характера семьи языков американских индейцев на-дене), америндская макросемья (родство чукотско-камчатских языков и нивхского с алгонкино-ритванской семьей языков). В сферу интересов С. Л. Николаева входят также вопросы лингвогеографии и исторической диалектологии славянских языков, которые он сумел связать с проблемами этногенеза славян, чем фактически открыл новое направление в этой области. Ему принадлежит ряд открытий и новаторских работ в области восточнославянской диалектологии.

Уже в своей кандидатской диссертации С. Л. Николаев совершил серьезное научное открытие — исследуя праславянскую и прабалтийскую акцентологическую систему, он установил позиции балто-славянской метатонии (проблема, которая была поставлена впервые Ф. де Соссюром, но решена в основных своих чертах только С. Л. Николаевым). Привлекая данные древнегреческого языка как внешнее сравнение, он показал, что балто-славянская метатония явля-

ется ассимиляторным процессом. Совместно с С. А. Старостиным им выдвинута гипотеза о двух парадигматических классах индоевропейских глагольных корней (С. Л. Николаеву принадлежит обработка греческого, латинского, балтийского и славянского материала; в дальнейшем он ввел ряд поправок и в анализ древнеиндийского материала, установив фактически наличие в древнеиндийском, равно как и в древнегреческом, процессов тональной ассимиляции, соответствующей балто-славянской метатонии).

Важнейшие результаты были достигнуты С. Л. Николаевым в области славянской и индоевропейской акцентологии. Им были открыты славянские диалекты, в которых сохранился так наз. «арханизм Иллич-Свитыча», установлена позиция так наз. «антской» оттяжки и географическое размещение IV акцентологической группы диалектов, что было в дальнейшем принято и подтверждено археологическими исследованиями В. В. Седова. Важным достижением является установление С. Л. Николаевым связи датского «шелчка» с индоевропейскими акцентными парадигмами.

С. Л. Николаев — участник международного интернет-проекта «Эволюция языка» («The Tower of Babel. Evolution of Human Language Project»), этимологическая база данных); им сделана сравнительная база данных по индоевропейским языкам, фактически представляющая собой проект нового индоевропейского словаря. Отдельные базы данных сделаны по германским, славянским и балтийским языкам.

Важнейшие результаты были достигнуты С. Л. Николаевым в области славянского глоттогенеза (исторической лингвогеографии и диалектологии). Ему удалось установить ряд древнейших (позднепраславянских) диалектных изоглосс, реконструкция размещения которых на территории древнейшего славянского расселения позволяет связать их с археологическими ареалами крупных праславянских племенных объединений. К ним относятся следующие: 1) разбиение праславянских диалектов по акцентологическим признакам на 4 диалектные группы и их лингвогеографическое соотнесение с археологическими ареалами «антского» и «словенского» племенных объединений; 2) отнесение на основании акцентологии (и далее скоррелированных с нею других языковых признаков) карпатоукраинских (галицких) говоров к «антской» группе (включающей также западноболгарские и восточношtokавские диалекты) и отделение их на основании древнейших («довосточнославянских») изоглосс от остальных украинских и восточнославянских диалектов; 3) выделение системы языковых (фонетических, акцентологических и морфологических) диалектных явлений позднепраславянского уровня (частично

перекрытых позднейшими конвергентными процессами), не восходящих к «общевосточнославянскому» языку, в западнорусских и северо-западных белорусских говорах и установление связи ареала этих изоглосс с археологическим ареалом кривичей (культурой «длинных курганов»); 4) выделение на основании акцентологических и морфологических признаков восточнорусской группы говоров, легших в основу русского литературного языка, и соотнесение их, с одной стороны, с «мерянской» (в ее славянской части) археологической культурой Волго-Клязьминского междуречья и с другой — с северными польскими (великопольско-куявскими и мазовецкими) диалектами; 5) установление, на основании акцентологических признаков, принадлежности к «словенской» позднепраславянской группе юго-западнорусских и большинства полесско-украинских говоров (исторически тождественная акцентуационная система присутствует в словенских, кашубско-словинских и северо-восточнорусских диалектах); реконструкция позднепраславянского диалектного членения территории Полесья в соотнесении с археологическими ареалами; 6) выделение, на основании данных старосербских памятников, особой акцентуационной (западно)македонской системы, исторически отличной от большинства прочих славянских, в настоящее время почти полностью исчезнувшей в результате разнонаправленных процессов морфологических выравниваний.

С. Л. Николаев — лингвист очень широкого профиля, в сферу его интересов входит не только сравнительная грамматика индоевропейских языков, но и другие языковые семьи. Вместе с С. А. Старостиным им был составлен этимологический словарь севернокавказских языков (70 а. л.), где ему принадлежит разработка сравнительной фонетики аваро-андо-цезской группы, сравнение восточнокавказской группы и в значительной степени западнокавказской группы языков. С. Л. Николаев также серьезно занимается языками американских индейцев. Он выдвинул гипотезу, подтвержденную большими материалами, о вхождении нивхского языка в алгонкино-вакашскую макросемью языков и в целом построил фонетическую реконструкцию нивхско-алгонкинской семьи. С другой стороны, им же сильно уточнена фонетическая реконструкция пра-на-дене и выдвинута гипотеза о родстве группы на-дене с сино-кавказской макросемьей, установленной С. А. Старостиным. Об этом он опубликовал серию статей в 2014–2017 гг.

С. Л. Николаев показал себя также блестящим полевым лингвистом; так, им был открыт ряд тоновых систем в севернокавказских языках. В течение двух десятилетий он являлся руководителем диалектологических экспедиций в восточнославянские говоры, собрав-

ших материалы из более чем 400 населенных пунктов. С. Л. Николаев — сторонник комплексного и полного (не «дифференциального») описания диалектных систем, автор комплекса программ для собирания диалектного материала, направленного на сравнительно-исторический анализ диалектных систем; он активно использует современные методы диалектологической работы, в том числе компьютерный анализ диалектной речи; при описании фонетических и просодических явлений им впервые применена методика полного компьютерного анализа всего записанного материала говора. На основании материалов экспедиций ему удалось обнаружить в отдельных восточнославянских говорах многие явления, которые специалистам были неизвестны или известны лишь фрагментарно (различение рефлексов праслав. *ч и *оN в карпатских и русских диалектах, «старого» и «нового» ятей, праслав.*ъ и *о в карпатских диалектах, особая дистрибуция «двух о» в ряде русских говоров и др.). С. Л. Николаеву принадлежит открытие и анализ восточнославянских диалектных систем с тоновыми противопоставлениями, чему посвящены два его доклада на Международных съездах славистов. Он является автором акустической базы данных по русским говорам, основанной на собственных полевых материалах. С. Л. Николаев работает и в области диалектной лексикографии: им выпущен словарь карпатоукраинского торуньского говора (совместно с М. Н. Толстой). Одна из недавних крупных его работ — подготовленная к печати монография, посвященная реконструкции поэтического текста и акцентологической системы «Слова о полку Игореве».

С. Л. Николаев является автором более 130 научных трудов, в течение последних 5 лет им опубликованы печатные работы общим объемом более 40 а. л. (без учета опубликованных в Интернете баз данных). Он являлся докладчиком на шести Международных съездах славистов. В течение ряда лет он вел спецкурс и спецсеминар в МГУ «Историческая лингвогеография славянских языков», руководил студентами в диалектологических экспедициях. Он является членом редколлегии международного журнала «Словѣне», входящего в международную базу Scopus. Его научная деятельность была отмечена международной научной премией Sigma Xi, The Scientific Research Society (2004 г., Монреаль, Канада).

С. Л. Николаев с этой характеристикой был выдвинут кандидатом в члены-корреспонденты РАН, но Ученый совет Института славяноведения решил, что он заслуживает выдвижения в действительные члены РАН.

Все вышеизложенное показывает, что Николаев — не только тот ученый, который решает, причем блестяще, задачи, поставленные

господствующей научной парадигмой. В данном случае мы имеем дело с другим типом ученого — ученым, который наряду с другими такого же уровня исследователями ломает старую научную парадигму, устраняет ее и строит новую научную парадигму в результате своих открытий и исследований, которые не умещались в старую парадигму. Такие ученые по традиции Российской академии наук выдвигались, как правило, в действительные члены, и когда это не получалось, российское научное сообщество переживало это поведение российской академии и осуждало академию за неверный выбор. Так, например, случилось с выдающимся химиком Д. И. Менделеевым — его невыбор в Российскую академию наук и до революции, и во времена СССР рассматривался российским обществом как глубокая ошибка.

Е. А. Галинская

О нетривиальных способах экономии грамматических средств в славянском языковом прошлом

В древнем и современном славянском языковом мире можно найти примеры экономии грамматических средств, связанные с опущением повторяющегося грамматического показателя. Конечно, есть случаи, являющиеся реализацией вполне тривиальной языковой универсалии: повторяющийся вспомогательный элемент эллиптируется при сочинении аналитических форм. Так, в древнерусском языке при однородных сказуемых, выраженных формой сослагательного наклонения, часто употреблялся только один вспомогательный глагол, стоящий в форме аориста. Ср. примеры из Повести временных лет (далее — ПВЛ) по Лаврентьевскому списку:

*нѣ^с оу насѣ оучителя . иже **бы** ны **наказалъ** и **поучалъ** насѣ и **протолковалъ** стѣ^и книги* (л. 9, запись под 898 г.);

*да аще **быхो^м** имѣли потицанье и мольбы **приносили** Бѹ за нь в днь преставленья юго . и видѣ бы Бѣ^и тицанье наше к нему . **прославилъ** бы и* (л. 45, запись под 1045 г.);

*на са са^м боялъ аще **быша** и мене **ѣли** и **створили** такоже* (л. 90, запись под 1097 г.).

Стоит заметить, что во всем тексте ПВЛ по Лаврентьевскому списку обнаружился лишь один случай, где вспомогательный элемент при однородных сказуемых повторяется, но это, видимо, связано с повтором союза: *се слышю иже иде^т Володимерь . и Стѣполкъ на Дѣда . да же **бы** мене Дѣдъ **послушалъ** . да **бы** **послалъ** мужъ свои к Володимеру воротиться* (л. 89, запись под 1097 г.). Примечательно, что в некоторых из контекстов, где в Лаврентьевском списке вспомогательный глагол не дублируется, в более поздних Радзивилловском и Академическом списках он присутствует, хотя это уже не аорист, а застывшее образование: *аще **бы** мя няли и сотворили **бы** такоже* в соответствии с приведенным выше контекстом: *аще **быша** и мене **ѣли** и **створили** такоже*. Вообще, если грамматический показатель аналитических форм — по происхождению глагол, осознающийся носителями языка как отдельная сущность, то отсутствие дублирования вспомогательного элемента при сочинении совершенно нормально. Ср. рус. *Я буду бегать и прыгать*; англ. *He will eat and drink* ‘он будет есть и пить’; нем. *Ich werde lesen und schreiben* ‘я буду читать и

писать'; франц. *Je vais prendre le train de trois heures et venir à cinq heures* 'я собираюсь поехать на трехчасовом поезде и приехать в пять часов'; сербск. *Она ће плесати и певати* 'она будет танцевать и петь'.

Менее тривиальный способ экономии грамматических средств мы находим в современном сербском языке. Помимо образования будущего I путем соединения энклитической формы глагола *xтети* с инфинитивом (см. пример выше), используются слитные формы: вспомогательный глагол следует за инфинитивом, у которого редуцируется суффикс *-ти*: *писаћу* 'буду писать', *писаћеш* 'будешь писать', *писаће* 'будет писать', *писаћемо* 'будем писать', *писаћете* 'будете писать', *писаће* 'будут писать' (см. Гудков 1969: 58–59). Если две формы слитного будущего времени используются как однородные члены, каждая из них может иметь показатель будущего времени, например: *Шта ће бити онда? Грабиће се за њу и узеће* вам је испред носа 'Что тогда будет? За нее ухватятся и уведут ее у вас из-под носа' (Б. Нушич, «Автобиография»). Но распространен и другой способ употребления однородных членов: показатель будущего времени *ће, ћеш, ...* образует слитную форму с первым глаголом, а последующий стоит в форме инфинитива, и тем самым ликвидируется избыточность грамматической информации. Ср.: *Будеш ли био кадар научити то склањање, јавићеш ми се и исправићу ти белешку а даљу казну опростити* 'Когда ты выучишь это склонение, скажешь мне, и я исправлю тебе оценку, а наказание отменю' (Б. Нушич, «Автобиография»). Такой способ экономии грамматических средств в будущем времени не является универсальным для славянских языков: в украинском литературном языке, где имеется аналогичным образом устроенная слитная форма будущего времени: *писатиму, писатимеш, писатиме, писатимемо, писатимете, писатимуть*, при употреблении однородных сказуемых показатель будущего времени не утрачивается. Ср.: *Як живий буду, землю оратиму, рибаљством житиму* 'Если останусь жив, буду пахать землю, жить рыболовством' (М. Коцюбинский, «Дорогой ценой»).

В сербском языке еще в одном случае допустимо устранение грамматического показателя при глаголе-сказуемом, если он уже употреблен при предшествующем однородном члене. Имеется в виду использование двух и более возвратных глаголов с одной клитикой *се*, которая не привязана к глаголу, а располагается в предложении по закону Вакернагеля в конце первой тактовой группы (о законе Вакернагеля см. [Зализняк 2008: 24–27]). Значит, и здесь грамматическая информация тоже может не дублироваться. Ср.:

Сушила се и топила нагло. *А друге године смрт је дошла као избављење.* 'Она стала стремительно высыхать и таять. А на следую-

щий год смерть пришла как избавление’ (И. Андрич, «Проклятый двор»), где употреблен глагол *топити се* ‘таять’ без *се*.

...и сви **се повукли** у кућу и **прикрили** ‘и все удалились в дом и спрятались’ (Б. Нушич, «Автобиография»).

Допустимо даже употребление глаголов в разных личных формах с одним *се*: *Свако вече **закључавају се** врата и **гаси** светло пред спавање*. ‘Каждый вечер закрываются двери и гасится свет перед сном’ («Политика», 17 дек. 2013 г.: 7).

Возможно, еще с одним случаем отсутствия дублирования грамматического показателя при употреблении однородных членов мы сталкиваемся в языке, отраженном в старославянских памятниках, и тут он весьма нетривиален. Здесь, видимо, реликтивно отражена праславянская ситуация, сложившаяся у членных форм прилагательных. Можно думать, что, когда они образовывались с помощью местоимения **jь* от именных форм, элемент **jь* ощущался как самостоятельная единица, так как он привносил некое значение в словосочетание или предложение с прилагательным — либо определенности (см. обзор точек зрения по этому поводу в [Толстой 1957: 43–45]), либо усилительно-идентифицирующее (см. Кукушкина 1993: 49). В ряде падежных форм, в том числе в прямых падежах, во флексиях членных прилагательных отчетливо выделялась форма местоимения **jь*, и формальная членимость, а возможно, и смысловая функция, которую несло местоимение, должно быть, в конце праславянского периода еще ощущались говорящими. Если рядом оказывались два прилагательных, которые выступали в предложении как однородные члены, у второго прилагательного грамматический показатель, образовавшийся из местоимения **jь*, мог не дублироваться. Реликты этой ситуации отражены в старославянских памятниках, где в таких случаях бывает, что в членной форме стоит только первое прилагательное:

сѣбѣраша вса ѡже обрѣтѣхъ зѣлыѣа же и добрыѣ ‘И они собрали всех, которых нашли: злых и добрых’ (Мариинск. ев., Мф. 22–10). Так же в Зографском ев.: **зѣлыѣа же и добрыѣ**. В Ассеманиевом ев., однако, вторая форма — местоименная: **зѣлыѣа и добрънѣа**.

и тѣ рече къ нима ѡ несѣмѣслѣнаа и мѣдѣтна сѣѣмѣ ‘И он сказал им: «О несмысленные и медлительные сердцем»’ (Мариинск. ев., Лк. 24–25). В Зографском ев. **несѣмѣслѣнаа и мѣдѣтнаа**; в Ассеманиевом ев. **неразоумѣнаѣ и моудѣтнаа**.

Есть пример, когда однородных субстантивированных прилагательных три и только первое стоит в членной форме:

нѣ егда твориши пирѣ зови ништѣаѣ маломошти хромѣ слѣпыѣ ‘Но когда устраиваешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых’ (Мариинск, Зографск. ев., Лк., 14–13).

В последнем из описанных случаев экономии грамматических средств не повторяется часть слова — элемент составного окончания, поэтому можно предположить существование еще одного необычного типа устранения дублетного грамматического показателя, являющего собой часть слова, а именно морфему, — на этот раз в древнерусском языке. Однако, чтобы продемонстрировать этот тип, необходимо начать несколько издалека.

В грамматических описаниях древнерусского языка среди временных форм, как известно, обычно фигурирует так называемое «будущее сложное I» (*начати, хотѣти, имѣти* в презенсе + инфинитив), которое, однако, не было истинным будущим временем, поскольку спрягаемые глаголы не теряли своего лексического значения, так что в языке, скорее всего, были представлены синтаксически свободные словосочетания, лишь контекстуально приобретающие значение будущего времени (Историческая грамматика русского языка: 33). Впрочем, полноценный способ нейтрального обозначения действия, которое состоится после момента речи, в древнерусском языке имелся — для этого служили глаголы совершенного вида, как правило, приставочные перфективы:

яко же и Сомонъ (NB: с опiskой вместо *Соломонъ*) *рче азъ ва-
шеи погибели посмѣюся* (ПВЛ по Ипатьевскому сп., л. 51об., запись под 1015 г.);

*и молваше тако Андрѣви и горожаномъ то есть градъ мои
оже сѧ не отворите . ни выидете с поклономъ то оузрите . за-
вѣтра приступлю къ граду и възму городъ* (Киев. лет. по Ипатьев-
скому сп., л. 107, запись под 1123 г.).

Считается, что будущее время могли свободно выражать и бес-
приставочные глаголы, не охарактеризованные по виду, так как зна-
чение формы презенса (настоящее или будущее время) у них опре-
делялось контекстом (Историческая грамматика русского языка:
192). Ср.:

аже застанеше мене ти а тѣбе везу ‘если застанешь меня, то я
тебя повезу’ (Тверск. берест. гр. № 2, посл. 20-летие XIII в.);

*а хочещи сѧ волости . а оубивъ мене а тобѣ волость . а живѣ
не идоу изъ своеи волости* ‘а если хочешь <получить> это владение,
получишь его, убив меня, но пока я жив, я не уйду из своего владения’
(Киев. лет. по Ипат. сп., л. 113, запись под 1140 г.);

*Вачеславъ же посла моужи | свои къ Изаславоу река емоу . аче
ти ма оубити сѣну на семъ мѣстѣ . а оубиши а я не ѣдоу* ‘Вячеслав по-
слал своих мужей к Изяславу, говоря ему: если так будет, что ты
убьешь меня в этом месте, убей, а я не поеду’ (Киев. лет. по Ипат. сп.,
л. 144–144 об., запись под 1150 г.);

не имамъ с вами ити на путь . занеже суть людье жестокою выю . но анѣль мои **идеть** с вами 'я не пойду с вами в путь, потому что народ <твой> непокорен, но мой ангел **пойдет** с вами' (ПВЛ по Ипат. сп., л. 101 об., запись под 1111 г.).

Но таких случаев, в отличие от употребления в значении будущего времени приставочных перфективов, в древних текстах совсем немного. Представляется, однако, что количество подобных примеров на самом деле еще меньше, чем кажется на первый взгляд. Обращает на себя внимание то, что в ряде случаев не охарактеризованный по виду бесприставочный глагол передает действие, которое произойдет после момента речи, тогда, когда он стоит после приставочного перфектива и является однородным сказуемым к нему:

аще ли кому не любя грамотица си а не **поохрищаются** но тако се **рекутъ** на далечи пути да на сане^х седа безлѣпнцю си молвить (Поч. Вл. Мономаха, Лавр. лет., л. 78а);

егда повелиши то **вспоють** и члѣвки **веселать** тебе (Там же, л. 79об.);

и **возму** землю Ладъскую и **мьцю** Русьскую землю (ПВЛ по Лавр. сп., л. 89 об., запись под 1097 г.);

Гюлеъ^{же} прии^м в оумѣ си рѣ^ч . николиже **всладу** на нь . ни **вижю** е^г боле то^г (Там же, л. 19 Р, запись под 912 г.);

и приѣхавъ Половчинъ оударить и стрѣлою а лошадь юго **поиметь** а в село юго ѣхавъ **иметь** жену юго (Там же, л. 93 об., запись под 1103 г. — примечательно, что в Радзивилловском и Академическом списках в этом месте стоит *въехавъ возме^г*);

любо с нимъ миръ **своримъ** любо са с нимъ **бьемъ** (Киев. лет. по Ипат. сп., л. 126, запись под. 1147 г.);

а любо соромъ **сложю** и земли своеи **мьцю** любо чѣсть свою налѣзу наky ли а голову свою сложю (Там же, л. 137, запись под 1149 г.);

но иже буду живъ . то любо свою голову **сложю** . любо себе **мьцю** (Там же, л. 166, запись под 1152 г.).

Можно считать, что перед нами не чистый случай употребления бесприставочного глагола в значении будущего времени, а утрата приставки приставочным глаголом совершенного вида, т. е. во втором глаголе просто не выражена перфективация, так как происходит экономия грамматических средств: префективирующая приставка первого глагола оказывается достаточной для выражения того, что все упоминаемые действия состоятся после момента речи, и у второго глагола та же или синонимичная ей приставка не повторяется. Показателен в этой связи следующий пример: *аще ли оударить мечемъ . или бьеть кацѣмъ любо съсудомъ . за то оударение или оубьение да вдасть литръ . ѿ . сребра* (ПВЛ по Ипат. сп., л. 13об.,

запись под 912 г.). По существительному *убиение* видно, что имелся в виду именно глагол *убити*, но приставка у него опущена, видимо, потому, что она уже употреблена в глаголе *ударити*.

В древнерусском языке можно найти случаи экономии грамматических средств несколько иного типа, чем все описанные выше. Мы наблюдаем их при образовании сослагательного наклонения от глагола *быти*. Обычно оно образуется нормально, то есть глагол *быти* употреблен два раза — в форме аориста и в форме причастия на -л. Ср.: *аще бы се не добро было . не бы сего князь и бояри приаши* (ПВЛ по Ипат. сп., л. 44, запись под 988 г.) (судя по показаниям не книжных древнерусских текстов, формы аориста в составе сослагательного наклонения были живыми еще по крайней мере в XIII веке, то есть они в этой функции удерживались намного дольше, чем в самостоятельном употреблении).

Бывает, однако, что одна из форм глагола *быти* не используется, так как, видимо, из двух близких по звучанию форм вторая, не несущая никакого значения, кроме значения бытийности, может легко опускаться:

— *аще лихъ бы законъ Гръчкый . то не бы баба твоя . Сѡлга приаши крѣщения* (ПВЛ по Ипат. сп., л. 41 об., запись под 987 г. (пропущено *быль*). То же в Лаврентьевском списке: *аще бы лихъ законъ Гръчский . то не бы баба твоя приаши Сѡлга*, л. 37 об.

— *он же глѣше к нимъ аще бысте члѣви то въ днѣ бы есте приши . а вы есте тма и во тмѣ ходите . и тма вы нѣтъ* (ПВЛ по Лавр. сп., л. 66, запись под 1074 г.) (пропущено *были*, которое, впрочем, есть в Радзивилловском и Академическом списках).

— *аще бы Бѣ любилъ васъ . то не бысте расточени по чюжимъ землямъ* (ПВЛ по Ипат. сп., л. 33 об., запись под 986 г.) (пропущено *были*). То же в Лаврентьевском списке: *аще бы Бѣ любилъ васъ и законъ вашъ . то не бысте росточе[ни] по чюжимъ землѣмъ* (л. 28), тогда как в Радзивилловском и Академическом списках тоже имеется пропуск формы *были*, но при другом варианте вспомогательного глагола (здесь употреблено так называемое сослагательное наклонение II [Зализняк 2004: 143]): *не бы есте расточени*.

— *аще бо бы перевозникъ Киѣ . то не бы ходилъ Цѣрюгороду* (ПВЛ по Лавр. сп., л. 4) (в Троицком списке — *бы былъ*).

Интересно, что в Ипатьевском списке летописи в том же самом фрагменте от *бы былъ* остается только *быль*: *аще бо былъ перевозникъ Киѣ . то не бы ходилъ къ Цѣрюгра^а* л. 5.

— *а за тотъ миръ страдалъ Роулфъ . из Кашиа и Тоумашъ Михалевичъ . а бы добросердье межю ихъ было . а бы роусьскимъ купцомъ в Ризѣ и на Готьскомъ березѣ . а немецьскимъ коупцомъ в*

Смоленской волости . любо было како миръ оутвържонъ и добро-сердье . а бы в вѣкы стояло . и князю любо **бы** и всѣмъ смольнаноу и рижаномъ . и всемъ немцомъ по Вѣсточному морю ходацимъ (пропущено *было*) (Смоленская гр., список D, 1270–1277 гг.; та же конструкция в списке E перв. пол XIII в. и списке F, копии сер. XIV в.).

В дальнейшем аорист в составе сослагательного наклонения потерял спряжение и застыл в виде *бы*, став служебным элементом и перестав тем самым являть собой форму глагола *быти*, так что сочетания *бы былъ*, *бы были* уже не имели повторяющихся слов и не упрощались до *бы*.

Что же касается отсутствия дублирования перфективирующей приставки при обозначении действия, отнесенного к будущему, то это экономное средство, которое, впрочем, было, как и другие, факультативным в древнерусском языке, в дальнейшем полностью утратилось, видимо, в связи с окончательным оформлением видо-временной системы.

ЛИТЕРАТУРА

- Гудков 1969 — В. П. Гудков. Сербохорватский язык. М., 1969.
Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 2004.
Зализняк 2008 — А. А. Зализняк. Древнерусские энклитики. М., 2008.
Историческая грамматика русского языка — Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. М., 1982.
Кукушкина 1993 — О. В. Кукушкина. К вопросу о возникновении славянских членных форм прилагательных и перфективирующей функции глагольных приставок // Исследования по славянскому сравнительно-историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М., 1993. С. 47–65.
Толстой 1957 — Н. И. Толстой. Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке (на материале евангельских кодексов) // Вопросы славянского языкознания. М., 1957. Вып. 2. С. 43–122.

E. A. Galinskaya

On nontrivial means of grammatical economy in the history of the Slavic languages

Apart from universal ellipsis of a repeated element in analytical forms, the Slavic languages make use of nonstandard means of grammatical economy in verbal constructions. The author applies the data of the Old Church Slavic, Old Russian, Serbian and Ukrainian languages.

Keywords: verb, grammatical feature, doublet, ellipsis, linguistic economy.

М. В. ДОМОСИЛЕЦКАЯ

Заметки по балканской пчеловодческой терминологии. «Пасека» и «улей» (по материалам МДАБЯ)*

В течение двенадцати лет (1996–2007 гг.) петербургские балканисты в сотрудничестве с Институтом славяноведения РАН, с ведущими лингвистическими учреждениями балканских стран и балканистическими институтами Германии осуществляли комплексное и детальное исследование лексики, морфосинтаксиса, синтаксиса и этнолингвистики двенадцати наиболее репрезентативных диалектов балканских языков к югу от Дуная. Полевая работа проводилась, в частности, по специально разработанной программе сбора диалектной лексики (около 2000 вопросов) (Домосилецкая и др. 1997). Непосредственно раздел «Пчеловодство» в данной программе представлен 128 вопросами.

В результате, помимо монографических описаний ряда говоров, на базе собранного обширного материала уже были опубликованы, в частности, несколько томов лексической серии «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ), охватывающих такие сферы, как духовная культура; человек, семья; животноводство; полеводство, огородничество; ландшафт; погода, атмосферные явления, осадки — см. соответственно: (Соболев 2005; Соболев 2006; Соболев 2009; Соболев 2013а; Домосилецкая 2010; Домосилецкая 2012; Домосилецкая 2018).

В основу настоящего небольшого исследования положены неопубликованные архивные материалы экспедиций МДАБЯ — полевые опросники, переданные в 2009 г. фонды МАЭ РАН Кунсткамера¹, а также лексические материалы, которые уже были полностью научно обработаны и опубликованы в монографиях: (Соболев, Юллы 2002; Соболев, Юллы 2003; Соболев, Бара, Каль 2005; Leludavoss 2006). Обследованные пункты: *Otok* (Хорватия, Далмация, р-н Синь; хорватский новоштокавский младший икавский говор), *Завала* (Черногория, р-н Подгорица, племя пипери; сербский зетско-ловчен-

* Представленные в статье карты и выводы носят предварительный характер, поскольку оформлены в 2015 году. С полным и окончательным вариантом можно ознакомиться (Домосилецкая 2018: 78–79, 82–85).

¹ Фамилии всех эксплораторов и участников экспедиций см., к примеру, в: (Домосилецкая 2012: 14).

ский говор), *Каменица* (Сербия, Восточная Сербия, р-н Княжевац; сербский тимокский говор), *Пештани* (Македония, р-н Охрид; западномакедонский говор), *Гега* (Болгария, Пиринская Македония, р-н Петрич; юго-западноболгарский пиринский говор), *Гела* (Болгария, Средние Родопы, р-н Широка Лыка; болгарский родопский говор), *Равна* (Болгария, Мизия, р-н Провадия; северо-восточноболгарский мизийский говор, *Muhurr*² (Албания, краина Дибра, р-н Пешкопия; албанский среднегегский говор), *Leshnja* (Албания, краина Скрапар, р-н Чоровода; албанский севернотоскский говор), *Εράτυνα* (Греция, Западная Македония, р-н Козани; северногреческий говор), *Καστέλλι* (Греция, Пелопоннес, р-н Калаврита; южногреческий говор), *Κρανιά / Turia* (Греция, Пинд, Западная Македония, р-н Гревена; южноарумынский говор).

Пчеловодство на Балканах является очень древней отраслью традиционного народного хозяйства и имеет долгую и богатую историю: от первобытного способа забора меда у диких пчел, от примитивных вариантов содержания пчел в выдолбленных пнях, колодах или плетеных конструкциях — *кошах* до современных способов содержания — в основном в дощатых ульях.

Для региона Балкан характерны свои уникальные местные породы пчел. И прежде всего это знаменитая *пчела медоносная краинская* (*Apis mellifera carnica*), сформировавшаяся в области Краина в западной Словении. Выросшие изначально в альпийских и предальпийских районах в условиях суровой зимы, короткой весны и жаркого лета, эти пчелы очень удобны для разведения в горных местностях, устойчивы к зимовке, очень бурно развиваются весной и быстро подготавливаются к летнему медосбору. Благодаря человеку эти пчелы постепенно распространились на территории всего Балканского полуострова — от Западной Македонии до северной части Карпатских гор. На севере полуострова (в Болгарии) очень популярна *Apis mellifera rodopica* или *Apis mellifera macedonica* — темная *болгарская медоносная пчела*. В Сербии, Венгрии, частично в Хорватии широко разводится *банатская медоносная пчела* (*Apis mellifera banatica*), устойчивая к болезням, а также как к низким, так и к высоким температурам воздуха. В XIX в. в балканский регион через Хорватию и Далмацию были доставлены золотистые *итальянские медоносные пчелы* (*Apis mellifera ligustica*), гораздо раньше с севера в Болгарию проникли и серые *карпатские пчелы* (*Apis mellifera carpatica*). В результате завоза иных видов пчел происходила метисация местных пород. На острове Пелопоннес издавна знаменита южногреческая

² На картах обозначен как Muhur.

Apis mellifera sessoria, которая отличается чрезвычайной продуктивностью маток и несложностью в уходе благодаря слабой ройливости. Однако из-за теплолюбивости эта разновидность пчел может культивироваться только на самом юге Балканского полуострова, равно как и кипрская пчела *Apis mellifera cypria*, представляющая собой «переходный мост» от относительно крупных итальянских золотистых пчел к мелким пчелам Восточного Средиземноморья (палестинским и сирийским). Благодаря своему географическому происхождению кипрские пчелы очень рано набирают силу после зимовки и чрезвычайно быстро начинают медосбор. Они сильно раздражительны, злобивы, умеют агрессивно защищать свои ульи.

В целом благоприятные климатические особенности Балкан позволяют пчелам в течение зимних месяцев уже с декабря по февраль совершать от трех до десяти очистительных облетов. Известно, что чем раньше произошел этот первый весенний вылет, тем скорее начинается развиваться семья. Низинные районы полуострова отличаются благоприятные для бурного весеннего развития пчелиных семей условия — это обилие садов и раннее южное цветение весеннего разнотравья, что обеспечивает пчелам свежий нектар и пыльцу. Из-за относительной мягкости климата балканские пасеки зимуют в основном на воле, хотя иногда в некоторых местностях (в основном горных) ульи утепляют или заносят в специальное помещение.

Начиная с XIX века большую роль в пчеловодстве региона, особенно в материковой Греции, играет так называемое «кочевое пчеловодство», когда с ранней весны ульи с пчелиными семьями подвозят к цветущим медоносам. Такие передвижные пасеки на любом колесном средстве перевозят в течение сезона с места на место в зависимости от того, какие растения в тот или иной период цветут и предоставляют пчелам наибольший объем нектара. В Греции стационарные пасеки вообще сохранились в настоящее время в основном на островах.

В рамках данной статьи ограничимся презентацией трех карт, отражающих балканскую лексику, связанную с понятиями «Улей» и «Пасека». (Заметим, что поскольку различение стационарной/передвижной пасеки знакомо и релевантно не для всех Балкан, оно не нашло отражения в «Лексическом вопроснике» МДАБЯ).

Уже на примере данных трех карт можно наглядно продемонстрировать основные принципы работы над составлением лексических томов МДАБЯ.

В выпуске МДАБЯ «Пчеловодство», как и в предыдущих томах, использованы следующие типы карт: условно называемые системные карты микрополей (демонстрирующие лексические нейтрализации

и лексические неразличения), мотивационные карты, карты лексические, этимологические, семантические и комбинированные. Все они в той или иной степени помогают воссоздать балканскую картину мира как отражение языковой интерпретации окружающей *Homo balcanicus* действительности.

Карты микрополей носят в основном структурно-семантический характер и создаются в результате сопоставительного анализа того, как в разных балканских диалектах по-разному сегментируется внеязыковая действительность. См. в этой связи представленные в статье карты № 2 и № 3, обе отображающие микрополе «Улей». (Зачастую одно и то же микрополе может быть картографировано дважды, а то и трижды — с разных точек зрения, в разных системах координат, не уместающихся на одной карте.)

Главное свойство процесса концептуализации — избирательность, т. е. тот или иной объект в разных языковых и диалектных системах может быть «схвачен» и «закреплен» в знании по-разному, с разной степенью детализации характеристик и с разным набором лакун. На такого рода картах можно прежде всего отразить различия и неразличия семем (дифференциальных признаков) в разных говорах в пределах одного микрополя. Так, представленная здесь карта № 2 наглядно свидетельствует о том, что лексическое неразличение таких реалий, как ‘улей’ (общее название) и ‘долбленный из колоды улей’, выявленное в Равне и Мухурре, может говорить о сохранности в сознании носителей этих диалектов в качестве главного абстрактного образа улья именно самой древней его формы. На той же карте, к примеру, видно, что для носителей говоров Пештани, Равны и Каменицы с языковой точки зрения совершенно нерелевантен способ плетения улья — из соломы или из веток кустарника, так как наименования подобных разновидностей улья у них полностью совпадают. Жители Завалы и Крании не только не различают лексически эти два вида улья, но и «закрывают» эту понятийную нишу еще более широким сегментом — ‘улей (общее название)’.

На картах можно также визуально зафиксировать и вариации лексических нейтрализаций, когда выражение понятия, относящегося к одному микрополю, замещается лексемой, относящейся к другому микрополю; см. карту № 1, на которой видно, что в североалбанском говоре Мухурра (и только в нем единственном!) происходит замещение узкого понятия ‘пасека’ более широким ‘загон, огороженное место’, интенсивно используемым в животноводстве, особенно при балканском разведении мелкого рогатого скота (см. соответствующий материал в: Соболев 2009: 306).

Именно в таком ракурсе можно ожидать обнаружить рефлексy некоего балканского видения мира, которое заключается не только в особом сегментировании окружающей действительности, но и в «изометафоризме», и в параллельном ходе семантического развития соотносимых лексем.

Подобные карты не ограничиваются только отражением системных и типологических связей между балканскими диалектами. Может быть получен ряд лексических и этимологических карт семантических микрополей, на которых показано распространение той или иной лексемы, степень проницаемости микрополя с точки зрения представленности в нем иноязычной для каждого конкретного говора лексики. Это хорошо демонстрирует карта № 3, где представлены, к примеру, славизм *koš*, охватывающий не только все славянские пункты, но и оба албанских; турцизм *sandık* — в центре и на западе полуострова.

Мотивационные карты. Мотивировка (внутренняя форма слова) является одним из самых основных способов концептуализации объектов мира. Она не только признак, положенный в основу наименования, не только связующее звено между производным и производящими словами, но и способ закрепления особенностей сознания человеком объекта мира в момент создания семантической единицы. Мотивировка слова возводит нас к языковой метафоре разной степени древности, к скрытым сравнениям и ассоциациям. Иногда они недоступны пониманию одного народа другим, иногда очень близки, аналогичны или просто совпадают, иногда же универсальны. Мотивационные карты наглядно показывают, как создается представление об объекте называния, какие ассоциативные образы использует при этом мышление и насколько совпадают или не совпадают они у носителей разных балканских диалектов. Основная задача таких карт — установить межбалканские изомотивационные связи, основывающиеся на некоем параллелизме образного мышления. При этом самое важное — выявить общие мотивировочные признаки в генетически «удаленных» лексических единицах неблизкородственных говоров. Карта № 1 это частично демонстрирует. Так, для всех славянских диалектов (за исключением сербского тимокского говора Каменицы, где просто не обнаружилось соответствующего слова) характерны суффиксальные наименования пасеки, образованные от корня ‘пчела’; южноалбанский тоскский говор, а также оба греческих диалекта основываются в данной номинации на структуре ‘место для пчел’.

В целом можно полагать, что мотивационные карты наиболее показательны при воссоздании и описании общепалканской картины мира.

Этимологические карты представляют в пространственном изображении в самом общем виде долю унаследованных элементов в той или иной номинации или в том или ином микрополе и распределение в них субстратного, греческого, латинского, албанского, различных романских (восточнороманского, итальянского), славянского и турецкого элемента. Хотя большую часть лексического вопросника МДАБЯ занимают вопросы «от значения к слову», собственно лексических карт, как показывает опыт работы над предыдущими томами атласа, в итоге кропотливой работы получается немного, что объясняется спецификой самого материала. Строго говоря, практически все лексические карты можно было бы назвать лексико-этимологическими, поскольку они подразумевают не только отображение неких изолекс, но и одновременное определение их генетической принадлежности, параллельный этимологический анализ и соответствующую стратификацию (см. карту № 3).

В системе народной лексики встречаются не только словесные номинации (полнозначные слова), но и устойчивые номинативные словосочетания (терминологичные словосочетания) и синтагматические номинации (словосочетания, создающие описательные конструкции). Особым знаком (по мере возможности сквозным по всему тому) мы ранее (см. Домосилецкая 2010; Домосилецкая 2012) отображали терминологичные сочетания, которые представляют собой двучленные наименования, отличающиеся единством значения и указывающие на один денотат, т. е. выполняющие функцию одного слова. Их отличие от описательных конструкций заключается в том, что, являясь моносемичными, они выражают единое понятие, которое складывается из значений входящих в это выражение слов (см. 'дом пчел' на карте № 3, объединяющее албанскую Лешню и арумынскую Кранию).

Как показывает многолетний опыт работы над лексическими томами МДАБЯ, большая часть карт получает в результате комбинированный характер. Это сводные карты, которые не только обобщают материал нескольких вопросов программы, но позволяют применить разнотемный подход к ареальному описанию лексики. Не исключением окажутся, как представляется, и карты раздела «Пчеловодство» — см. карту № 1.

Карта № 1

Вопрос 8.028. Пасека (пчеловодческое хозяйство, место, где расположены ульи)

лексические неразличения:

Δ 'пасека' = 'загон, отгороженное место'

мотивация:

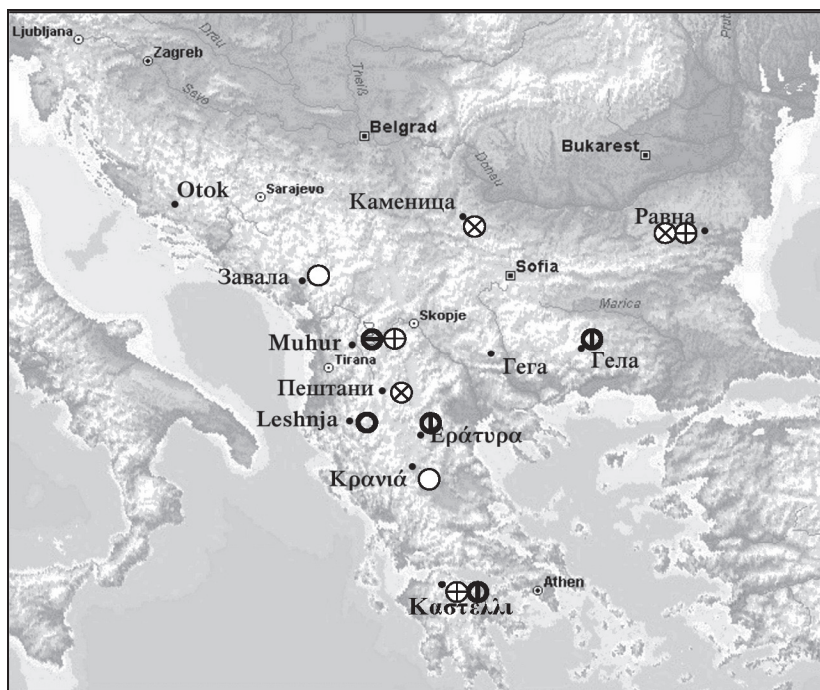
▲ 'пасека' < 'улей'

✚ суффиксальные производные от 'пчела'

◊ 'место для пчел'

Карта № 2

Микрополе «Улей» (1)

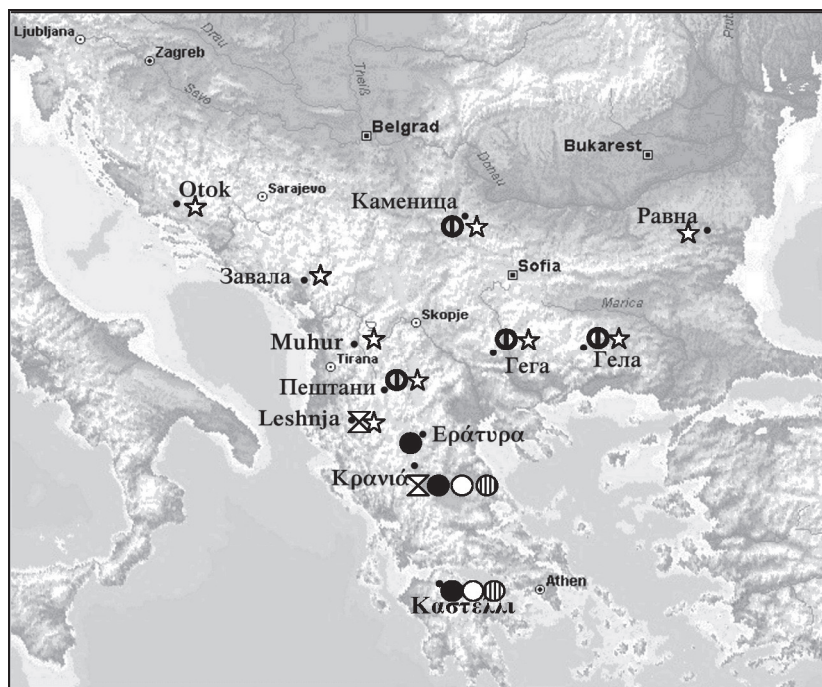

лексические неразличения:

- 'улей' (о. н.) = 'круглый плетенный из соломы улей' = 'плетенный из веток кустарника конусообразный улей'
- 'круглый плетенный из соломы улей' = 'плетенный из веток кустарника конусообразный улей' = 'улей из досок'
- ⊕ 'улей (о. н.)' = 'долбленный из колоды улей'
- ⊗ 'круглый плетенный из соломы улей' = 'плетенный из веток кустарника конусообразный улей'
- ⊖ 'плетенный из веток кустарника конусообразный улей' = 'улей из досок'
- ⦶ 'улей (о. н.)' = 'улей из досок'

Карта № 3

Микрополе «Улей» (2)

греч.:

● *κυψέλη*⦶ *κουβέλι*○ *κοφίνα*

слав.:

☆ *koš* и производн.

тур.:

⦶ *sandık*

словосочетание:

⌘ 'дом пчел'

Итак, данные три карты тома «Пчеловодство» дают наглядное представление о способах максимально адекватного отражения полученного материала в максимально эвристическом русле. Естественно, пока они недостаточны для глубоких выводов балканистического характера и выявления неких доминант³, однако некоторые элементы предварительного толкования уже могут быть получены. Это касается главным образом тех особенностей типологического характера, которые возникли как итог длительных этноязыковых контактов на полуострове и в сопредельных ему областях. Речь идет прежде всего о южнобалканской модели 'место для пчел' (албанский тоскский — греческий); о глубоком усвоении турцизма *sandık* в «треугольнике» Каменица — Пештани — Гела; а также о широком распространении славянской лексики *koš* по всему полуострову с востока на запад, включая албанские говоры, но исключая арумунский и греческий ареал. Что касается имеющих место разного типа лексических неразличий видов ульев (почти повсеместно в регионе), то, по всей видимости, это связано скорее всего такими «балканскими переменными» экстралингвистического характера, как конкретная пчеловодческая традиция определенной местности, закрепившая в многовековой практике ту или иную конструкцию, а также знакомство местных современных пчеловодов с потенциальными вариантами построек и их память о прошлом своего ремесла.

Материалы и комментарии

Лексика. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. ПЧЕЛОВОДСТВО.

Карта № 1

Вопрос 8.028. Пасека (пчеловодческое хозяйство, место, где расположены ульи)

Otok — *čeliñak; ulište*

Завала — *čeliñak; uçañik*

Каменица — нет слова

Пештани — *pč'elarnik*

Гела — *čel'arnik*

Гела — *pčəl'arnək; pčəl'in*

Равна — *pčel''in*

Muhurr — *vath, -a*

Leshnjë — *v'endi i bl'et(ë)ve; p'arku i bl'et(ë)ve*

Εράτορα — *milisukum'iu*

³ О балканских константах, доминантах и переменных см. подробно: (Соболев 2013b: 23–26).

Καστέλλι — *m'elisokom'io*

Κρανιά / Turia — нет слова, ср. *tu sur'in, tu 'agru*

Лексика. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. ПЧЕЛОВОДСТВО.

Карты № 2 и № 3

Микрополе «Улей»

Вопросы: 8.030. Улей (о.н.) // 8.031. Долбленный из колоды улей, неразборный, поставленный стоймя на подставку или прямо на землю // 8.033. Круглый плетенный из соломы улей, часто обмазанный глиной // 8.034. Плетенный из веток кустарника конусообразный улей, часто обмазанный глиной // 8.036. Улей из досок, современный разборный улей с подвижными рамками.

Otok — *košnica; ulište // dup; dubina; ulište domaće // košnica // košnica // košnica; ulište*

Завала — *ulište; košnica // dubina // ulište; košnica // ulište; košnica // нет сведений*

Каменица *s'anduk // нет слова // t'rmka // t'rmka // k'ošnica*

Пештани — *k'oš; s'andak; 'ulišće; 'ulišt'e // нет практики // k'oš; k'oš'arina coll. // k'oš; k'oš'arina coll. // s'andak*

Гера — *k'ošer // štubl'e // нет реалии, нет слова // pros k'ošer // sand'ak*

Гела — *k'oš; k'ošer // нет сведений // нет слова // t'orna; tr'ovna; tr'omna; pr'ost k'oš; pr'ost k'ošer // k'ošer; sand'ak*

Равна — *koš'er // koš'er // tr'amna // tr'amna // нет сведений*

Muhurr — *zgjo'r'ak, -u; kosh, -i // zgjo'r'ak, -u; kosh, -i // нет сведений // kosh, -i // kosh, -i*

Leshnjë — *kosh'er/e, -ja; shtëp'i e bl'etës; zgj'ua, -oi // нет сведений // kosh'er/e, -ja // kosh'er/e, -ja // kosh'er/e, -ja*

Εράτυρα — *kips'el' // нет слова // нет слова // нет слова // kips'el'*

Καστέλλι — *kuv'eli, cips'eli // kuv'eli // kof'inja, kal'aθja // нет сведений // cips'eli*

Κρανιά / Turia *kuf'i/nā, -nⁱ // b'učum; kuf'alā // kuf'i/nā, -nⁱ // kuf'i/nā, -nⁱ // k'asā di alg'inā; k'ips'eli, k'ips'el'*

ЛИТЕРАТУРА

Домосилецкая и др. 1997 — М. В. Домосилецкая, А. В. Жугра, Г. П. Клепикова. Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа. СПб., 1997.

Домосилецкая 2010 — М. В. Домосилецкая. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. IV. Ландшафт. СПб.; München, 2010.

- Домосилецкая 2012 — *М. В. Домосилецкая*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. V. Метеорология: погода, атмосферные явления, осадки. СПб.; München, 2012.
- Домосилецкая 2018 — *М. В. Домосилецкая*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Том VII. Пчеловодство. СПб., 2018.
- Соболев 2005 — *А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. I. Лексика духовной культуры. München, 2005.
- Соболев 2006 — *А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. II. Человек. Семья. München, 2006.
- Соболев 2009 — *А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. III. Животноводство. СПб.; München, 2009.
- Соболев 2013a — *А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. VI. Полеводство. Огородничество. СПб.; München, 2013.
- Соболев 2013b — *А. Н. Соболев*. Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова. Т. I. Homo balcanicus и его пространство. СПб.; München, 2013.
- Соболев, Юллы 2002 — *А. Н. Соболев, Дж. Юллы*. Албанский тоскский говор села Лешня (Краина Скрапар). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. Marburg, 2002.
- Соболев, Юллы 2003 — *А. Н. Соболев, Дж. Юллы*. Албанский гегский говор села Мухурр (Краина Дибыр). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. München, 2003.
- Соболев, Бара, Каль 2005 — *А. Н. Соболев, М. Бара, Т. Каль*. Южноарумынский говор села Турья (Пинд). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. München, 2005.
- Leluda-Voss 2006 — *Chr. Leluda-Voss*. Die südgriechische Mundart von Kastelli (Peloponnes): Morphosyntax und Syntax. Lexik. Ethnolinguistik. Texte. Materialien zum Südosteuropasprachatlas. Bd. 5. München, 2006.

M. V. Domosiletskaya

**Notes on Balkan beekeeping terminology. ‘Apiary’ and ‘beehive’
(based on the data of the Concise dialectological atlas of the Balkan languages)**

The article looks at the main principles of making various types of maps, which were applied in the lexical volume ‘Beekeeping’ of the Concise dialectological atlas of the Balkan languages. The author presents three maps reflecting the notion ‘apiary’ and the micro field ‘beehive’, as well as the related data.

Keywords: beekeeping terminology, apiary, beehive, Balkan languages, Concise dialectological atlas of the Balkan languages, cartography.

С. В. ДЬЯЧЕНКО, С. А. КРЫЛОВ,
А. В. МАЛЫШЕВА, А. В. ТЕР-АВАНЕСОВА

Материалы по распределению двух фонем «типа *о*» в южнорусском говоре села Роговатое*

В настоящей публикации приводятся данные по распределению двух фонем «типа *о*» (/ô/, «*о* закрытое», и /o/, «*о* открытое») в южнорусском говоре села Роговатое¹ Старооскольского р-на Белгородской области в виде двух небольших словарей: флексий и основ, содержащих эти фонемы под ударением. Материал по говору собран в 2010–2015 гг. сотрудниками отдела диалектологии ИРЯ РАН. Несколько аудиозаписей, представляющих собой 1) непринужденные беседы с жителями села и 2) ответы на акцентологические вопросники, составленные С. Л. Николаевым, — были полностью расшифрованы в фонетической транскрипции С. В. Дьяченко, А. В. Малышевой и А. В. Тер-Аванесовой. На основе этих расшифровок С. А. Крылов построил в формате STARLING базу данных (около 80 тыс. словоформ), которая была использована при составлении словарей. В словари включены и материалы по говору, не вошедшие в базу данных, в том числе данные Корпуса говора села Роговатое (<http://www.parasolcorpus.org/Rogovatka/>).

В говоре Роговатого распределение фонем /ô/ и /o/ основывается на принципе, который А. А. Зализняк назвал «великорусским»: а) /O/ из р.-др.-р. *о* (обычного или «вставного») есть /ô/ под автономным ударением и /o/ во всех прочих случаях; б) /O/ из р.-др.-р. *е* (обычного или «вставного») есть /o/» (Зализняк 1985/2010: 173). Другие формулировки этого принципа см. в (Васильев 1929; Шахматов 1914; Николаев 2015). На основании данных рукописи «Мерило Праведное» А. А. Зализняк установил, что в западнорусском диалекте XIV в., отраженном в этой рукописи, еще сохранялось фонетическое различие автономного и автоматического ударений (А. А. Зализняк. Курс лекций по акцентологии); до этого считалось, что данное различие в русских диалектах было утрачено ранее — в начале древнерусской эпохи (Зализняк 1985/2010: 118–123, 160–165]. Следствием утраты различия двух типов ударения стала фонологизация противопоставления

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-04-00485а «Текстовые базы данных по русским народным говорам».

¹ Местное название села — *Роговатка*, *Роговатовка*. Старое название села — *Погорелое*.

[ô] : [o], что в дальнейшем приводило к перераспределению этих фонем по аналогии в основах слов некоторых грамматических классов и словообразовательных типов и во флексиях, однако исконный принцип распределения продолжал сохраняться в значительной части позиций.

Как известно, памятники и говоры с «великорусским» принципом распределения двух фонем «типа о» очень близки друг другу и различаются деталями этого распределения, «которые обусловлены позднейшими фонетическими процессами и аналогическими перестройками» (Зализняк 1985/2010: 176). Диалектологически значимые различия такого рода указаны А. А. Зализняком (там же) и С. Л. Николаевым (Николаев 2015: 101–110). В работе (Николаев 2015) указаны и такие различия между системами распределения двух о по «великорусскому принципу», которые могут объясняться позднепраславянскими диалектными акцентуационными различиями. Одна из задач настоящей работы — установить, как данные говора с. Роговатое соотносятся с известными диалектными особенностями распределения двух о. Роговатое находится на крайнем юге территории распространения таких систем (см. ДАРЯ I, карта 8)², в 180 км на юг от Задонска, точнее, села Елецкое Маланьино Задонского р-на — самой южной точки, откуда имеется достаточно большой опубликованный диалектный материал по распределению двух о (Тростянский 1916). Оба села расположены южнее Большой засечной черты (XIV–XVII вв.), на территориях, массовое заселение которых происходило в довольно позднее время: Елец-Маланьино вблизи Ельца и Ливен — крепостей XVI в., где формировались сторожевые отряды для охраны южных границ, Роговатое — непосредственно на Белгородской засеке (XVI–XVII вв.), на месте сторожевой станицы, существовавшей в начале XVII в. на Кальмиусском шляхе и использовавшейся «смесными» воронежскими и ливенскими сторожами (Юдин 2013). В XVII–XVIII вв., когда охраняемые границы сместились южнее, на этих территориях раздавались земли за службу мелким землевладельцам — однодворцам и более крупным помещикам. Историко-географическая общность позволяет предполагать и общие особенности распределения двух фонем «типа о» в задонском и в роговатовском говорах.

Материалы говора с. Роговатого дополняют данные по распределению двух фонем «типа о», опубликованные А. А. Зализняком (Зализняк 1985/2010: 172–179; Зализняк 1990/2010), Е. В. Стадниковой (Стадникова 1989) и С. Л. Николаевым (Николаев 2015), и, как в двух

² Говор Роговатого не обследован по программе ДАРЯ; ближайшие населенные пункты в сетке ДАРЯ — с. Истобное (Ю. 472) к востоку от Роговатого и д. Дмитриевка (Ю. 471) к западу от него. В Истобном, по нашим данным, представлен тот же тип говора, что и в Роговатом.

последних публикациях, приводятся в виде словарей. В словари включен весь имеющийся материал по основам и флексиям, содержащим фонемы /о/ и /ѡ/: словоформы с рефлексам **о* и **ѡ* под ударением, выборочно — словоформы с *о*-образными ударными гласными на месте **а*, **е*, **ѣ* (главным образом те примеры, в которых на месте этих гласных в говоре представлена фонема /ѡ/). Тем самым в словарях представлены и те случаи, в которых распределение исконно, и инновации, обусловленные аналогическими выравниваниями или изменением места ударения по сравнению с древнерусским состоянием. В словари включены заимствованные слова, выбор между /ѡ/ и /о/ в их основах представляет особую проблему. В предисловии мы попытались дать краткий обзор распределения двух фонем «типа *о*» в разных классах слов.

1. Из истории села. Село Роговатое с населением около 3300 чел. — одно из самых старых сел Старооскольского р-на, впервые упоминаемое в 1663 г. в связи со строительством в нем каменной церкви Сергия Радонежского. Со второй половины XVI в. территория, где расположено село, относилась к Белгородскому уезду (полку) и граничила непосредственно с Диким полем, столетием позже Роговатое находилось уже на границе с Слободжанским Острогожским полком и было тесно связано с северной Слободжанщиной. В конце XVIII в. село было отнесено сначала к Курской, затем к Киевской и, наконец, к Воронежской губернии, в составе которой оно находилось наиболее долгое время. В 1954 г. вместе с частью Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. Роговатое вошло в состав Белгородской области.

Согласно краеведческим данным XIX в., приведенным Д. К. Зелениным, Нижнедевицкий уезд был в основном населен однодворцами, выходцами из окрестностей Ливен (Зеленин 1913: 87–94). Это подтверждается недавними работами по истории села: раздача земельных наделов в Роговатом «служилым людям» происходила в несколько этапов на протяжении XVII–XVIII вв., причем самые большие группы насельников прибыли из Ливен и Нового Оскола (Юдин 2013).

Этнографические и языковые особенности подтверждают связь Роговатого с ливенско-воронежской территорией. Говор Роговатого относится к оскольской подгруппе «межзональных» говоров (переходных между говорами юго-западной и юго-восточной диалектных зон), к тем же «межзональным» относятся соседние елецкие говоры, по классификации (Захарова, Орлова 1970). На ливенско-воронежские связи в первую очередь указывает система ударного и предупредительного вокализма: семь гласных фонем под ударением, архаическое диссимильативное аканье и яканье задонского типа — и сопутствующий семифонемным системам тип консонантизма со слабой палатализа-

цией согласных перед гласными переднего ряда (см. ареалы этих явлений в ДАРЯ I, карты 8, 42, 65). Однако системы именного и местоименного склонения указывают на связи говора с югозападнорусской территорией, и прежде всего с говорами окско-деснинского междуречья. Система спряжения, и особенно флексии 3 лица, в которых наличие/отсутствие конечной *-т'* зависит от подъема тематического гласного (3 ед. *н'ес'э*, *прід'е*, *хѳд'е*, 3 мн. *стѳйá* при 3 ед. *стáйт'*, 3 мн. *н'асут'*, *хѳд'ут'*), относит говор Роговатого к обширному окско-донскому ареалу (ДАРЯ II, карты 80–84). Ряд особенностей связывает говор с восточноукраинским ареалом. Именная и глагольная акцентуация — восточнорусского типа. Глагольную акцентуацию в говоре Роговатого можно считать восходящей к системе, отраженной в Космографии Мартина Бельского XVI в. (Зализняк 1981/2010), см. разбор в (Тер-Аванесова 2015).

2. О вокализме говора.

2.1. Реализации /о/ и /ѳ/ и явления коартикуляции.

В говоре Роговатого семь гласных фонем: /a/, /o/, /e/, /ѳ/, /ѳ̌/, /y/, /и/. Под ударением они представлены звуками [a], [o], [e], [yѳ], [ѳ̌ѳ̌], [y], [ы] после твердых согласных, [иá] или [ѳá], [иѳ] или [ѳѳ], [e], [иyѳ], [иѳ̌], [иy], [и] после фонологически мягких согласных (слабопалатализованных, особенно перед [e], [ѳ̌]). Фонемы /ѳ/ и /о/ под ударением после твердых согласных противопоставлены как дифтонг с у-образным началом ([yѳ]) и монофтонг [o], не имеющий у-образного начала. Противопоставление двух фонем «типа е» параллельно противопоставлению двух фонем «типа о».

Средняя длительность репрезентантов фонем-дифтонгов /ѳ/ и /ѳ̌/, измеренная в разных фразовых условиях, равна или незначительно превышает среднюю длительность репрезентантов фонем-монофтонгов /о/ и /е/. Напротив, ударные дифтонги [иá], [иѳ] — аллофоны /a/, /o/ после фонологически мягких согласных — заметно более долгие, чем ударные аллофоны тех же фонем после твердых согласных, а средняя длительность [иѳ] значительно превышает длительность [иѳ̌] и [yѳ] (Дьяченко 2015: 244–297).

На рис. 1–4 показаны спектрограммы дифтонгов типа [yѳ], на рис. 5, 6 — монофтонгов типа [o]. Выбраны примеры, в которых о-образные гласные имеют длительность 130–160 мс и находятся под фразовым ударением.

В отношении коартикуляции огубленных гласных с соседними согласными говор практически не отличается от литературного языка. После губных и заднеязычных согласных гласные [o], [y] в рус. лит. языке имеют ровную F2, а после переднеязычных возникает переходный участок с более высокими значениями F2. По сути так же

устроены переходные участки в конце огубленных гласных перед согласными разного места образования (см. Бондарко 1977: 88–93; Кодзасов, Кривнова 2001: 170–173).

В говоре начало гласного [y] в составе дифтонга [yō] (фонема /ô/) после губных и заднеязычных согласных характеризуется ровными F2 и F1, см. спектрограмму слова *рабо́ты* [рабу́оты] на рис. 1. В редких случаях после губного отмечается короткий ъ-образный переходный участок, характеризующийся более высокими значениями F2, см. спектрограмму слова *шипóвник* [шып^ьу́овн^ьик] на рис. 2. После переднеязычных согласных в начале [y] в составе дифтонга [yō] во всех примерах наблюдается ъ-образный переходный участок с понижением F2 и ровной F1, см. рис. 3 (*неро́дный* [н^ьар^ьу́о^ьдн^ьй]), рис. 4 (*в Ростóве* [y раст^ьу́ов^ьа]).

Подобная картина наблюдается и в начале [o] — репрезентанта фонемы /o/: после заднеязычного и губного первые две форманты ровные, см. рис. 5 (*моркóвку* [мъркówку]), а после переднеязычных согласных, как правило, есть переходный ъ-образный участок, на котором немного повышается F1 и значительно повышена F2, см. рис. 6 (*подсо́лнух* [пѣцѣ^ьо́лнух]).

Коартикуляция гласного [o] — репрезентанта фонемы /o/ и второй фазы фонемы-дифтонга /ô/ — последующему твердому согласному выражена не столь отчетливо, тем не менее перед твердыми переднеязычными наблюдается небольшое плавное повышение второй форманты («сдвиг гласного вперед»), см. рис. 1 (*рабо́ты*), 3 (*неро́дный*). Перед губными и заднеязычными значения F2 не меняются. Небольшое плавное понижение F1 и F2 имеется перед [л] и [w], см. рис. 5 (*моркóвку*) и особенно 6 (*подсо́лнух*). Перед фонологически мягким согласным изменения F1 и F2 незначительны, см. рис. 4 (*в Ростóве*).

Консонантное окружение определяет не только наличие/отсутствие формантных переходов в начале и в конце огубленных гласных, но и формантные значения их стационарных участков. Так, стационарная часть огубленного гласного, окруженного губными или губным и заднеязычным (как в примерах на рис. 2 и 5), имеет более низкие F1 и F2, чем стационарная часть такого же гласного, в соседстве с которым есть хотя бы один переднеязычный согласный (кроме л). Консонантное окружение также влияет на соотношение длительностей фаз дифтонга и на плавность перехода между этими фазами. После переднеязычных у-образная фаза дифтонга (вместе с переходной фазой, отражающей коартикуляцию с переднеязычным) значительно превышает по длительности о-образную фазу, составляя около 2/3 длительности гласного; после губных фазы дифтонга имеют примерно одинаковую длительность.

Рис. 1. Осциллограмма и спектрограмма словоформы *рабо́ты* [рабу́оты]. За смычкой [б] следует у-образный участок ударного гласного, который плавно переходит в о-образный участок. Коартикуляция [о] и следующего [т] отражается в плавном повышении F2. Значения первой форманты почти не меняются на всем протяжении гласного.

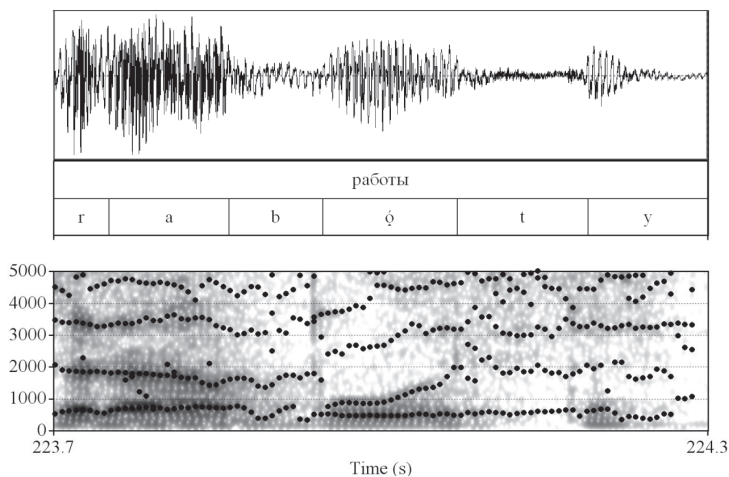

Рис. 2. Осциллограмма и спектрограмма словоформы *шипóвник* [шыпóўник]. После смычки [п] виден короткий ъ-образный переход к гласному [у], который резко переходит в о-образный участок дифтонга. Части дифтонга имеют одинаковую длительность.

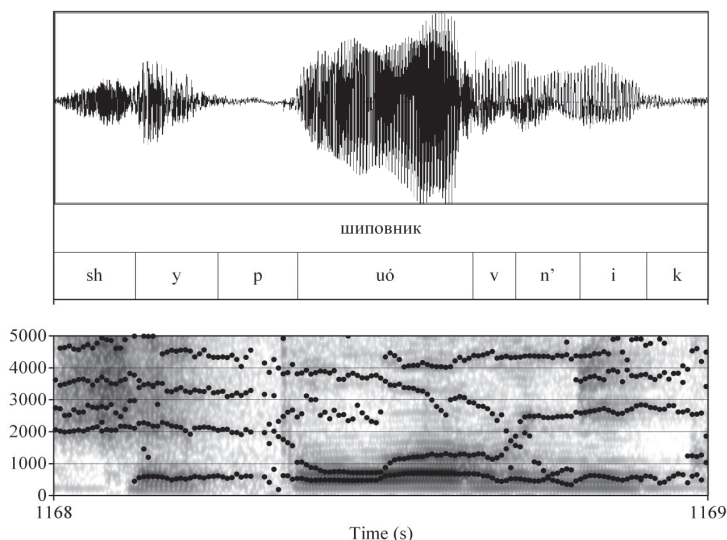

Рис. 3. Осциллограмма и спектрограмма словоформы *неродный* [н'арʊднɨй]. Рисунок демонстрирует значительно более высокие значения F2 в начале [y], отражающие коартикуляцию с [p] (здесь переходный участок [y] выражен гораздо сильнее, чем в примере на рис. 2); y-образный участок дифтонга довольно резко переходит в o-образный участок меньшей длительности. В конце гласного происходит небольшое плавное повышение F2 вследствие коартикуляции с [дн]. Значения F1 и F2 на стационарных участках [y] и [o] выше, чем в примере на рис. 2, и равны тем, что в примере на рис. 1.

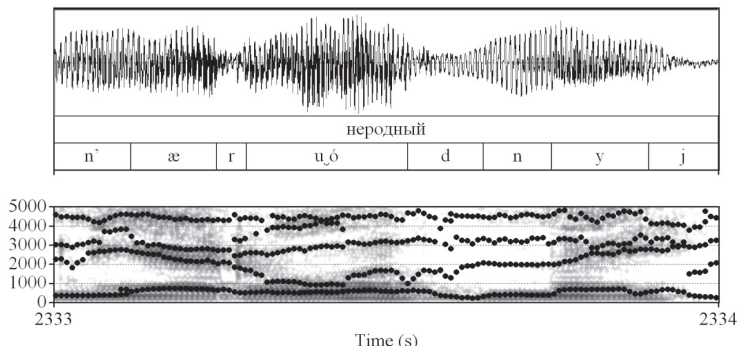

Рис. 4. Осциллограмма и спектрограмма словоформы *у Ростове*. После [т] гласный [y] в составе дифтонга [yо] имеет длительный переходный ъ-образный участок с понижением F2. Переход от [о] к [y] плавный, изменения формант [о] в конце звучания перед [в] не происходит. Формантные значения [y] и [о] на стационарных участках выше, чем в примере на рис. 2 (в окружении губных). Длительность первого компонента дифтонга превышает длительность второго компонента.

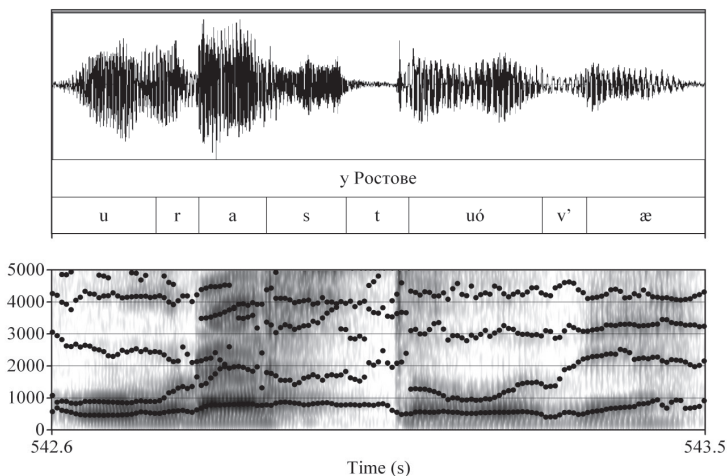

Рис. 5. Осциллограмма и спектрограмма словоформы *моркóвку* [мъркóўку]. Обе форманты имеют постоянные значения на всем протяжении гласного, совпадающие с формантными значениями [о] в примере на рис. 2 (*шипóвник* [шыпóўник]).

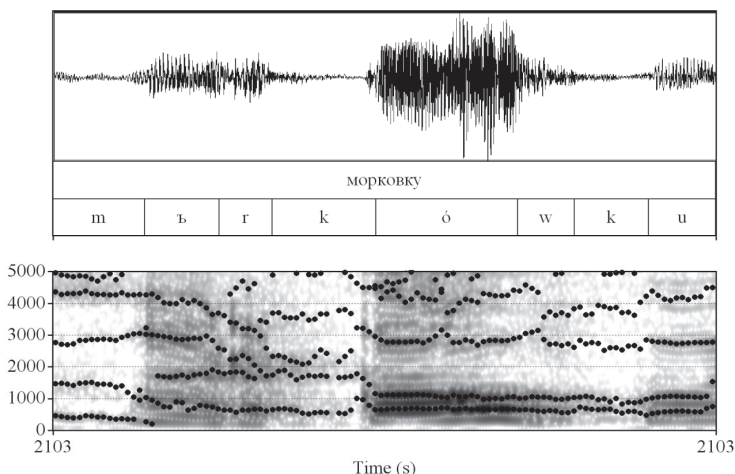
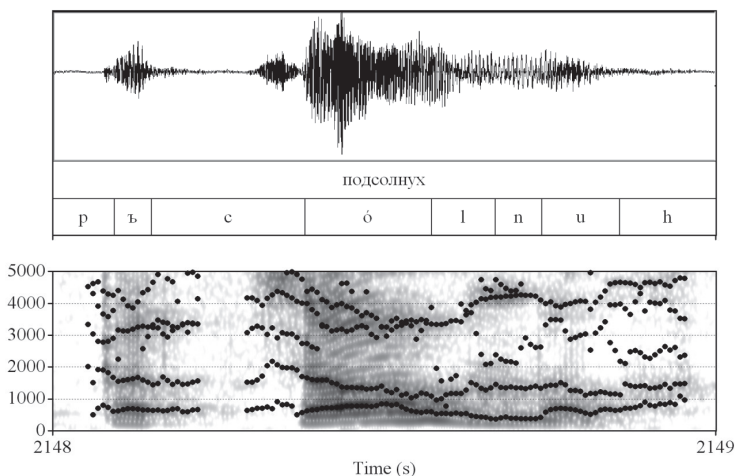

Рис. 6. Осциллограмма и спектрограмма словоформы *подсолнух* [пѣцʰóлнух]. На рисунке виден длительный, до 1/3 звучания гласного, переходный ь-образный участок между переднеязычным согласным [ц] и ударным гласным [о]. Коартикуляция [о] с [л] выражается в небольшом повышении подъема гласного (движении вниз первой форманты) и сдвиге его в задний ряд (движении вниз второй форманты). Формантные значения на стационарном участке повышены по сравнению с примером на рис. 5.

2.2. Система аканья и яканья в говоре. В 1-м предударном слоге отчетливо противопоставлены краткие и долгие аллофоны гласных фонем неверхнего подъема; их средние длительности соотносятся как 3 : 5. Количественные различия сопровождаются различиями качественными. Позиционное распределение кратких и долгих аллофонов в 1-м предударном слоге таково: перед ударными гласными среднего и нижнего подъёмов выступают краткие варианты — [ъ] ([ə]), [ǎ] после твердых согласных, [и], [е] ([ɐ]) после мягких; перед ударными гласными верхнего подъема и дифтонгами [iĕ], [yō], [iyō] верхне-среднего подъема в первом предударном слоге выступают долгие аллофоны — [а] после твердых согласных и [iā]/[eā] после мягких. Таким образом, в говоре представлена система архаического диссимилятивного аканья/яканья. Аллофоны фонем верхнего подъема в эту систему количественных отношений не включены: их средняя длительность в 1-м предударном слоге равна длительности кратких аллофонов фонем неверхнего подъема независимо от того, перед какой ударной фонемой они находятся (Дьяченко 2015: 244–297).

В точности такая же система количественных отношений аллофонов первого предударного слога в системе диссимилятивного предударного вокализма с архаическим аканьем и задонским типом яканья описана Т. Г. Фоминой в говоре двух слившихся сёл Кондрашёвка и Стадница Семилукского района Воронежской области (Фомина 1985: 103–110), которые расположены в 70 км на северо-восток от Роговатого (Стадница — ДАРЯ Ю. 456³).

В Роговатом зафиксированы две разновидности задонского яканья, различающиеся в позиции перед мягкими согласными фонемами. Одна разновидность характеризуется преобладанием в этой позиции [е], другая — [и], см. таблицу 1.

У всех информантов перед ударными гласными верхнего и верхне-среднего подъёмов наблюдается [iā]: *рѣз'в'иāл'и*, *б'иāр'ут'*, *прѣл'иāт'иēл*, *в'иāдруō* АД; *рѣзр'иāд'иāл*, *нѣм'иāл'у*, *р'иāв'иēлā*, *нѣт'иāклуō* ЕФ; перед ударными гласными среднего и нижнего подъёмов — предударный [е], если следующий согласный твердый: *в'езāл'и*, *св'екрōв'иу* АД; *м'ешāлā*, И. ед. м. *св'етōй* ЕФ.

³ Помета «Ю.» является частью шифра населенного пункта, включенного в сетку ДАРЯ, и отсылает к перечню населенных пунктов, входящих в так называемый «Южный том», или раздел, ДАРЯ. Как и другие разделы ДАРЯ, «Южный том» восходит к одному из рукописных региональных атласов, впоследствии объединенных в ДАРЯ, а именно к неизданному «Атласу русских народных говоров центральных областей к югу от Москвы» (ред. В. Г. Орлова). Каждый раздел ДАРЯ имеет собственную нумерацию населенных пунктов.

Таблица 1. Яканье в говоре Роговатого: качество аллофонов фонем неверхнего подъема в 1-м предударном слоге после мягких согласных фонем в зависимости от качества гласного в ударном слоге.

Гласные первого предударного слога на месте фонем неверхнего подъема	Ударные гласные
[e]	/o/, /a/
[e] / [и]	/e/, ' /o/, ' /a/
[и̃а]	/и/, /y/, /ê/, /ô/

Перед ударными гласными среднего и нижнего подъёмов, перед мягкими согласными фонемами у одних информантов наблюдаем преобладание [e], у других — [и]: *ап с'ел'ён'йу, кл'ен'ёмс'и, вы-м'ер'ийаит', пръв'ер'иат', у с'ер'иотку, з'ер'ионуикъ* АД; *зур'иб'ё, абд'ир'ё, р'иб'иатъм, т'ил'иат, С'ир'иоуу, с'т'ир'иоъ* ЕФ.

Одна из разновидностей яканья представляет собой довольно чистый случай задонского типа яканья (Касаткин 2005; Захарова 1959). Она встретила у нескольких представителей самого старшего поколения: АД, ЕН, МП — и, возможно, характеризует или характеризовала в прошлом речь одного или нескольких хуторов (улиц) Роговатого. Другая разновидность, у ДР, АФ, ИФ, ЕФ, МАМ, ММ, НИ, ДИ, среди которых также есть люди самого старшего поколения, представляет собой «умеренное задонское» яканье (Дьяченко 2016: 212–214). Судя по карте 8 ДАРЯ I, этот тип яканья в 1950-е гг. фиксировался собирателями гораздо чаще, чем чистый задонский тип. Говоры с подобным устройством вокализма (Верхняя Колыбелька и Отскочное Хлебенского р-на Липецкой области в 120 км на северо-восток от Роговатого, ДАРЯ Ю. 343, 645) описаны в (Касаткина, Щигель 1995: 297–309).

Диссимилятивный характер предударного вокализма носителями говора Роговатки не осознаётся, по-видимому, по причине автоматического (живого фонетического) характера правила диссимиляции безударных гласных. Некоторые информанты (ДР, НИ), говоря о своем произношении безударных гласных, утверждают, что они говорят «на а» и «на я» (и никогда не произносят о). При скандировании и эмфатическом продлении в безударных слогах в позициях количественной редукции гласных неверхнего подъема обычно произносят [а] как после твердых, так и после мягких согласных (ср. при скандировании Р. *ца-на́*, как и Д. *ца-ну́* НИ). О живом фонетическом характере системы предударного вокализма свидетельствует отсутствие исключений из правила диссимиляции и подчинение этому правилу

недавних заимствований (ср. семейное прозвище *Метръвѣл'ины* по фамилии футболиста Славы Метревели).

2.3. Носители говора о соотношении /o/ и /ô/ с написанием буквы «о». Носители говора отчетливо осознают разницу между /o/ и /ô/, /e/ и /ê/ в своей речи. Столь же отчетливо осознают эту разницу и носители других говоров с подобными системами вокализма (см., например, [Шахматов 1914]).

Грамотные носители говора считают, что буква «о» русского алфавита передает звук [o] их говора (фонему /o/, например, в словоформе *дом*), а для передачи звука [ô] (фонемы /ô/, например, в словоформах *корôва*, 3 мн. *хôдють*) в алфавите специальной буквы нет. Употребление буквы «о» как в соответствии с [o], так и [ô] для них — графическая условность, которая регулируется особым правилом звуко-буквенных соответствий, усваиваемым в школе⁴. Аналогично обстоит дело с соответствием между роговатовскими фонемами /e/ и /ê/ и буквой «е» (Дьяченко, Тер-Аванесова 2018).

Отсутствие в русском алфавите специальных букв для передачи /ô/ и /ê/ носители говора объясняют тем, что в литературном языке этих фонем нет, а есть только /o/ и /e/ (это объяснение, очевидно, тоже вынесено ими из школы). Из этого делается вывод, что буква «о» должна читаться как [o] (монофтонг), и в этом состоит ее «грамотное», «правильное» чтение. Можно слышать, например, такие комментарии носителей говора: пишется [ко-рô-ва], а мы говорим [карôва] (АФ). С этим представлением о литературном произношении связаны, по-видимому, попытки произнести с /o/ некоторые заимствованные слова, которые усвоены носителями говора уже достаточно давно и стабильно произносятся ими с ударной /ô/ (например, попытка АФ произнести [кôфэ] «как в литературном языке», при том что ей хорошо известен диалектный вариант [кôхвие]). Однако это представление о «правильном чтении» (звуковом соответствии) буквы «о» идет вразрез с практикой: при быстром чтении вслух та же АФ произносит /o/ или /ô/ в соответствии с нормой говора.

Представление о монофтонгичности реализаций фонемы /o/ в лит. языке не соответствует действительности: по данным С. С. Вы-

⁴ См. об обучении письму в школе д. Лека Егорьевского у. Рязанской губ., ныне Шатурского р-на Московской обл., в [Шахматов 1914]. По словам И. С. Гришкина, информанта А. А. Шахматова, он и его одноклассники сами обратили внимание учителя на отсутствие специальной буквы для передачи /ô/, и тот сформулировал для них правило: /o/ и /ô/, которые они произносят, следует передавать на письме буквой «о». С написанием букв «е» и «ѣ» в лекинской школе проблем не было, так как школьники писали эти буквы в соответствии с фонемами /e/ и /ê/ в своем произношении.

сотского, в подавляющем большинстве «пятифонемных» южнорусских и среднерусских говоров и в лит. языке фонема /o/ представлена дифтонгоидами типа [ʲo] (Высотский 1967), т. е. сближается с реализациями /d/ в говорах типа Роговатого, а монофтонги в соответствии с фонемой /o/ воспринимаются носителями литературного языка как ярко диалектное произношение. Несмотря на это, описанное представление о звуковом значении буквы «о» и соотношении произношения и написания имеют носители всех семифонемных говоров.

2.4. В связи с этим интерес представляет **огласовка заимствованных слов** в говоре. Строгих закономерностей в огласовке заимствований нет, однако есть тенденции к выбору /d/ или /o/ в зависимости от фонологических (консонантное окружение), морфонологических (место ударения и число слогов) условий, времени вхождения в говор и освоенности слова.

Так, недавние заимствования, вошедшие в говор через посредство рус. литературного языка, его официально-деловой разновидности и профессиональных диалектов в послевоенный период (прежде всего это заимствования из европейских языков, а также слова славянского происхождения и некоторые другие), в основном содержат под ударением /o/; возможно, такая огласовка связана с представлениями носителей говора о «грамотном», «литературном» произношении либо с неосвоенностью слова: *модд́, авт́обус/авт́обуз, т́она, торх́, бул'д́бз'ир, йенд́оты* (анекдоты), *с́орт, д'ипл́ом, бл́ок'и, ф́эл'к-л́ор, еќэл'у́ийа, бр́ойл'иры, кур́орт, р́обът, с'ир́оп* (а также *н́цур́опит* 'налить'), *тр́ос, д'и́уно́ст'икъй, у́орн* (курица леггорн), *ќом-н́ятка, Кирќоръw, райисп́элќом, ќосмъс, бру́жн*. Однако среди новых заимствований есть и слова с /d/ в основе: *т'ил'иф́он, бат́он* (хлеба), *но́шпа, с'ил́ос, нарќос*. Слова, вошедшие в говор в более раннее время, не позднее первой половины XX в., имеют тенденцию к огласовке /d/: *хв'арб́оты* (отделка на одежде), *хв́орма, кам́орка, у́арм́он', у́арм́ошка, р'ам́онт, б'ит́он* (бидон), *ист́ор'ийа, кант́ору, карт́охи, къл'ид́ор, п́ам'ид́оры, кал́ошы, йекан́ом'ит', йекан́омнъй, ау́ран́омъм, хв'изан́ом'ийъ, балќон, ќохта, шќола, вау́он, калх́ос, к'ил́ом'ьтрьъ* (и *к'ил́ом'етрьъ*); но есть и достаточно старые заимствования с /o/: *хр́о-йер* (любовник), *нъ фр́онт'е, пр́обуйу, р́оза, р́озуа, р́ота, нъсунд́о-л'иль* (намазать [маслом]), а также *Пъд́ол'скъйа* (швейная машина).

К числу старейших заимствований относятся собственные имена церковнославянского происхождения, существующие в говоре в народной форме. Они имеют огласовку /d/ почти без исключений: *Ав-д́от'йа, Д́омна, М'ир́он'иха* (прозвище по свекру), *Хр́ол, Р. къл Хр́о-ль, Йау́ор'ий* (св. Георгий); ср. также *Хр'ист́ос*; однако /o/ в *у́р'и-у́ор'ич'.*

Гипокористические образования от имен церковнославянского происхождения также обнаруживают некоторые тенденции в выборе /ѡ/ или /о/. Фонему /ѡ/ содержат:

1) образования с сохранением места ударения исходного имени, от последовательности *СѡС* исходного имени: *Дѡмка*, *Дѡмушка* (Домна); от последовательности *Сѡ* исходного имени с суффиксами -х-, -н'-: *Дѡха*, *Дѡн'а*, *Дѡн'к'е* (Авдотья); *Сѡн'к'е* (Софья);

2) образования с ударением на суффиксе -ѡх-, -ѡн'-: *М'итрѡха*, *Митрѡн'ин* (Митрофан или Дмитрий); видимо, также *Ахѡн'ина* (Афанасий).

С фонемой /о/ зафиксированы гипокористические формы с переносом ударения влево, по сравнению с исходной формой имени:

3) от последовательности *СаС* полного имени, с заменой /а/ на /о/: *Нѡт'к'а* (Надежда), *Пѡра*, *Пѡрка* (П(а)расковья), от *Са* с суффиксами -н'-, -с'-: *Мѡн'а* (Мария), *Тѡс'а*, *Тѡск'а* (Татьяна);

4) от последовательности *СоС* полного имени: *Бѡр'а*, *Кѡл'а*, *Кѡл'к'е*, *Кѡл'ушка*, *Тѡн'а*; возможно, сюда же *Вѡвка*; однако *Пѡл'а*, *Пѡл'к'а*, *Пѡл'ушка* (Полина);

5) образование от имени, сравнительно недавно вошедшего в употребление: *Тѡл'ик*.

3. В большинстве окончаний сохраняется исконное распределение: *ѡ > /ѡ/ (в оротонических словоформах), *ѡ > /о/ (в односложных рефlekсах форм-энклиноменов), *ѡ > /о/, см. материал в Приложении 1.

В таблице 2 показаны окончания I и II субстантивных, адъективного и местоименного типов склонения, в которых /ѡ/ регулярно выступает на месте *ѡ в оротонических словоформах. В тех же формах фонема /ѡ/ распространилась и в позицию после мягких согласных, т. е. в окончания мягкого варианта названных типов склонения с исконным *ѡ.

Фонема /ѡ/ на месте *ѡ представлена также в окончании прош. времени ср. рода (*прашѡ* и др.).

Распространение флексий твердой разновидности именного склонения, содержащих /ѡ/, в мягкий тип склонения, в позицию этимологического *ѡ, произошло, по-видимому, во всех говорах, различающих две фонемы «типа о». Это известно и в южнорусских говорах (Савинов 2013), и в севернорусских, например, в говорах Харовского р-на Вологодской обл. (Пауфошима 1983; Тер-Аванесова 2008). В говоре Роговатого, таким образом, произошло вытеснение окончаний мягкой разновидности склонения окончаниями твердой разновидности в тех формах, в которых разновидности склонения искон-

Таблица 2. Фонема /ô/ в ударных окончаниях.

Грамматическая форма	Флексия твердой разновидности склонения	Основы на исконно твердые согласные	Основы на исконно мягкие согласные
И.-В. ед. сущ. ср. рода	*-o > -ô/	б'ир'авнô	баб'йô йайцô
И. В. ед. ср. местоимений	*-o > -ô/	аднô	ус'ô свайô
Суффикс наречий (< И.-В. ед. ср. кратких прилаг.)	*-o > -ô/	давнô	хърашô ър'ач'ô
И.-В. ед. ср. полных прилаг.	*-oje > -ôйе/	шърс'т'анôйе	бал'шôйе
Т. ед. сущ. I скл.	*-ojô > -ôйу/, -ôй/	травôйу	з'амл'ôй
Т. ед. ж. прилаг.	*-ojô > -ôйу/, -ôй/	такôйу	бал'шôйу
Р. ед. ж. прилаг.	*-ojê > -ôй/ ⁵	такôй	бал'шôй
Д., М. ед. ж. прилаг.	*-ojъ > -ôй/	такôй	бал'шôй
Р. мн. сущ. II скл.	*-ovъ > -ôв/	снапôу	хр'асцôу
Р. ед. м.-ср. прилаг.	*-ogo > -ôго/	васмôуъ	ч'ужôуъ
Д. ед. м.-ср. прилаг.	*-оти > -ôму/	мъладôму	ч'ужôму
М. ед. м.-ср. местоим. и прилагательных	*-отъ > -ôм/	на тôм	ува вс'ôм

но различались гласными *o/*e (а также *y/*ê); однако различие твердой и мягкой разновидностей сохранилось в тех формах, в которых оно исконно было выражено гласными *ê/*i.

В части форм, приведенных в таблице 1, особенно в словоформах местоимений и прилагательных, в говоре Роговатого нередко фиксируется недифтонгический *o* под ударением (и краткие предударные аллофоны фонем неверхнего подъема). По-видимому, это связано с положением вне фразового акцента, «клитизацией» словоформ и связанным с ней сокращением длительности гласных, см. раздел 7.

⁵ В формах Р., Д., М. ед. ж., Р., Д., М. ед. м.-ср. адъективного типа склонения представлены флексии, по фонемному составу совпадающие с исконными флексиями местоименного типа.

3.2. Исключения из правила об отражении **o > /ô/* в ортотонических словоформах наблюдаются в окончаниях Р.-В. ед. м.-ср. местоимений и окончаниях косвенных падежей ж. р. местоимения и числительного *один*.

В окончании Р.-В. ед. м.-ср. местоименного склонения **-ogo/ *-ego* в говоре представлена фонема /o/: *йеу́о, мьйеу́о, ъднѣу́о* и т. п., см. Приложение 1; ср. также /o/ в отместоименных глаголах *-тогѡ-кать, -тогѡкивать*, см. Приложение 2. Это известная южнорусская диалектная инновация, зафиксированная в памятниках южной и юго-западной локализации начиная с середины XVI в. (Травник начала XVII в., Сборник [ГИМ, Хлуд. 147, 1560-е гг.], Лествица 1558 г. [ГИМ, Чуд. 227], см. [Зализняк 1985/2010: 175, 223, 227, 228]).

В среднерусских и севернорусских говорах и памятниках в этом окончании закономерно представлена фонема /ô/ (Зализняк 1985/2010: 175, таблица 4; Стадникова 1989: 159; Николаев 2015: 106–107). В говорах в этом окончании различие /ô/ : /o/ коррелирует с различием /в/ : /г/ ([f], [ɣ]) — в северно- и среднерусских говорах с различением двух *о* окончание Р.-В. ед. м. местоименного склонения обычно имеет состав *-овô/ (товô)*, в южнорусских *-огô/ (тауô)*, ср. (ДАРЯ I, карта 42) и (ДАРЯ II, карта 44). И лишь в южнорусских говорах, расположенных вблизи изоглоссы /в/ : /г/ в составе окончания Р.-В. ед. м.-ср. местоимений и прилагательных, встречаются колебания, например, *тавô* с «открытым» /o/ в белёвских говорах (Савинов 2002), *тавô, тауô, тавô* в рязанском говоре с. Новоселки (Тоньшин 1912; Николаев 2015: 106–107). По-видимому, эти отклонения свидетельствуют о смещении изоглоссы /в/ : /г/ во флексии *-ого*, расширении ареала /в/ в этой флексии. См. (Савинов 2002) о том, что соседство с фарингальным *h* могло повлиять на утрату гласным дифтонгичности.

В окончаниях Р., Д., Т., М. ед. ж. местоимения и числительного *один* представлена фонема /e/ после твердого [н]: *ѡднѣй, Т. также ѡднѣйу*; это явление считается одним из основных признаков юго-западной диалектной зоны (Захарова, Орлова 1970: 96–198, карта 16). Гласный [e] в этих флексиях можно объяснять влиянием мягкой разновидности склонения, ср. окончание *-ей/* косвенных падежей ж. рода неличных местоимений: *йѣй, н'ѣй, мьйѣй, ус'ѣй*; в юго-восточных говорах *один* является единственным словом местоименного типа склонения с твердым завершением основы и ударным окончанием (местоимение *тот* в Роговатом и вообще в говорах юго-восточной зоны встречается редко, будучи вытеснено местоимением *ѣнтѣт* со значением указания на отдаленный объект).

3.4. Фонема /o/ < **o* представлена в окончаниях односложных рефлексов форм-энклиноменов: И.-В. ед. числительного *смô* < **s'tô*,

И.-В. ед. ср. местоимения *то́* < *tǝ, а также в финалях форм И.-В. местоимений *хто́* < *kǝto, *што́* (ш:ó, ш':ó) < *ǝto (*што* в говоре — новая форма, традиционной (и исчезающей) является форма ш':о). Ср. также «открытое» о в *унисто́жыть*, *унис'то́жыть* ‘уничтожить’.

Местоимение *то* и его форма ср. рода *то* встречаются в говоре редко (см. Приложение 2, статья **то́т, то**). Форма *то* в независимом употреблении встретила́сь всего один раз: *Э́тъ то́* ‘то самое’ ДР. Чаше *то* встречается в роли указательного слова в сложноподчиненном предложении (4×): *И́а скъза́ль и то́, ш'о там стъ́йа пѣтсѡ́л-нух'и* АД; *У б'ѣдных пѣпѣ́лам бра́л'и за то́, што ѱспáшу́т* НИ — и в устойчивых сочетаниях (и) *то́* и *то́*, *это да то́* ‘всё’, *не то́ что*: **И то́ и то́**, *и ус'о в ро́т* НИ (6 примеров); при некоторых предлогах, например, *через то́* ‘из-за того, потому’: *Пѣ́ка ет кул'ок дѣ м'ин'е дѣйд'е, он ув'ес' пѣрв'ѣцѣ, а кул'к'и́ и званк'и́, ч'ѣр'ес то́ и дарѡ́же* АД; *при то́* ‘в то время’: *Ет ужѣ пр'и то́, а тады́ е́т'и* (ложки) *бѣл'и д'ѣр'ив'áннѣи* НИ; в местоимении (*вот*) *то-то*: *Н'ебос' но́ч', прѣс'н'ес'с'и — вот то́-тѣ н'е зѣп'исáл!* (о работе диалектологов) АД.

Местоимению *то* ср. рода омонимичны союз *то* < *tǝ, в том числе в составе сложных союзов, и частица *то* < *to, в том числе в составе сложных частиц *не то́*, *и то́*, *а то́*, *то́ ли*, *то́ нещ*, см. Приложение 2.

Наряду с *кто́*, *што́* (ш:ó, ш':ó) встречаются формы *хто́*, *што́*, *ш':ó*. Формы *што́*, *ш':ó* с «закрытым» о зафиксированы только с предлогом *на*: *на что́* ‘зачем, для чего’ в конструкции с предикативом *нужен*. Примеры: **На ш'о́ таб'е́ е́тъ-т дарѡ́у́ ну́жнá?** АД (Зачем тебе эта-то дорога?); *Мы кѣзыр'áимс'и и ус'о на с'в'ѣт'е — дѣ на што́ мы йáму ну́жны туды́?* НИ (Мы ругаемся матом и всё такое — зачем мы ему там нужны? (Христу на небесах)). Зафиксирован и вариант *на што́* с «открытым» о: *Мн'е нѣпр'имѣр дл'иннѣй, нѣ што́ ѣна ну́жнá* НИ (Мне, например, длинная (ручка косы) не нужна). В других южно- и среднерусских говорах (Пустоша, Лека, Новоселки, Нехочи, Задонск) отмечаются *на что́*, *по что́*, *за что́*, однако *что́* при отсутствии предлога и при других предлогах, например, *про что́* (Николаев 2015: 135). Различия в огласовке формы *что* в зависимости от наличия/отсутствия предлога имеются уже в старорусских памятниках (Стадникова 1989: 158).

Примеры *хто́* с «закрытым» о в Роговатом, вероятно, имеют эмпатический характер и фиксируются главным образом в устойчивом сочетании *хто́ знай* ‘кто знает; не знаю’: *Ну дѣ прѣ ч'еу́о вам рѣскъ-зат'-тѣ, хто́ знай* ИФ; *А вот бѣа́йе как э́тъ трѣднá ид'е-йтѣ — и е́тът м'ез'им ѱлѣта́иш и хто́ знай, е́т ѣд жалѣ́ткá* НИ; *А хто́ знай*,

щѡ м'исайѣт называл'и ДР — но также и в других контекстах: *И дѣ кал'и пѣмъуалъ! Хтѡ пѣмъуалъ — мат' ИФ; Дѣ хтѡ йей щас тѡп'е, уѡсѣд'и!* ДР (Кто сейчас топит русскую печку!). В подавляющем большинстве примеров (231×) зафиксирована форма *хто*, в том числе в составе местоимений *хтѡ-ѣта*, *хтѡ-нибѣдѣ*, *нихтѡ*. В других говорах *хтѡ* — редкая форма, отмечена в Нехочах (Николаев 2015: 144); несколько чаще *ктѡ* отмечается в памятниках, особенно в сочетании *ни кто же* (Стадникова 1989: 158).

У неличных местоимений и числительных в форме И.-В. ед. м.-ср. р., таким образом, огласовка окончаний свидетельствует о сохранении оппозиции форм-энклينوменов: *тѡ*, *штѡ*, *щѡ*, *хтѡ* — и ортотонических словоформ: *анѡ*, *аднѡ* < **онѡ*, **jedinѡ*, в том числе после мягких согласных: *вс'ѡ*, *майѡ*, *твайѡ*, *свайѡ*.

С точки зрения рефлексов **о* в окончаниях говор Роговатого тождествен задонскому говору и очень близок говору с. Новоселки (Зализняк 1985/2010): 175; Николаев 2015: 106–109).

4. В предлогах под ударением представлена /o/ < **ѡ*. В большинстве примеров ударение на односложном предлоге объясняется оттяжкой по закону Васильева-Долобоко [Дыбо 1975], т. е. постановкой ударения на крайнем слева слоге тактовой группы, в состав которой входят только формы-энклينوмены и проклитики (предлоги и словоформы имен а. п. с). Кроме того, как энклينوмены ведут себя словоформы Д. ед. некоторых существительных м. рода а. п. *b* в сочетании с предлогом **ро*: *пѡ двѣру* (ср. *двѡр*, Р. *двѣра*, Д. *двару*, М. *двар'ѣ*), а также *дождѣ* а. п. *b*, имеющее в Роговатом, как и во многих южнорусских говорах, накоренное ударение: *пѡ дѣжжѣ* (ср. *дѡи*, Р. *дѡжжѣ*, пѣд *дѡжжѣм*). Фонема /o/ представлена в предлогах и перед выпавшим **ѡ* (примеры подчеркнуты).

**дѡ*: *дѡ см'ирѣт'и*; Ну, ет ужѣ пр'и таб'ѣ, а дѡ? НИ; нареч. *дѡс'а*, *дѡс'е*, *дѡс'ех*, *дѡс'ул'* 'до сих пор';

ѡ* (ѡколо*): *ѡкъл* 19х: *ѡкъл д'ит'ѣй*, *ѡкъл йѣгѡ*, *ѡкъл мамы*; *ѡкълъ*: *ѡкълъ р'ак'ѣ*, *ѡкълъ М'итрѡх'и*, *ѡкълъ ѣун'а*; *ѡкълъ клѡд'б'ишиѣ*;

**рѡ*: *пѡ пѣлу*, *пѡ з'ѣм'и*, *пѡ двѣ пр'ѡнѣв*, *пѡ три тѣици*, *пѡ д'в'е*, *пѡ двѣру*, *пѡ лѣу*, *пѡ дѣжжѣ*; *пѡрѣс'* 'порознь' ДИ;

**рѡ*: *тѡпѣч'к'и сукѡннѣи* *прѡ см'ирѣт'* НИ.

В приставках отглагольных существительных м. рода имеются только рефлексy **ѡ* > /o/, в том числе перед выпавшим **ѡ* (примеры подчеркнуты).

**ѡтъ*:- в *ѡтпѣск* ЕН, в *ѡтпѣск'е* НИ;

**рѡ*:- Т. *пѡвѣрѣм* ДР; *пѡрѣп* 4х, *ѣ пѡрѣп*, нѣ *пѡрѣб*, *ѣ пѡрѣиб'е* 2х ДР, *ѣ пѡрѣиб'е* АД; *пѡйѣст* АД, нѣ *пѡйѣст* ЕН, *у пѡиз'д'е* АФ, нѣ

пóйьзду ЕФ; пóлѣх, пѣт пóлѣхѣм 2× ‘полог’ АФ; пóтрѣх (потроха) АД; *рѡ(дѣ)-: пóч’ч’ерк 3× ЕН;

*рѡ-: жал’ѣзнай’ѣтѣт, прѡвѣт ЕС; прѡвѣды ТН;

*ѡrz-: рѡзл’ив (разлив реки) ИФ.

В глагольных приставках /о/ и /ѡ/ распределены в зависимости от акцентных свойств основ, но в то же время в нашем материале все словоформы глаголов а. п. с имеют слоговой корень, а словоформы глаголов а. п. а и б — неслоговой, так что рефлекс *о в приставке у них находится в перестроенном слоге.

*ѡ > /о/ (словоформы прош. времени и деепричастий, из действ. причастий наст. времени И. ед. м., глаголов а. п. с, слоговой корень): пѡм’ер 3× ЕН; бубн’ит’ што н’и пѡпѣд’а ДР; то же в полной форме страд. причастия прош. времени от глагола а. п. с: прѡкл’ѣтъи ЕН.

*ѡ > /ѡ/ (основа а. п. а с неслоговым корнем): пѡмн’у, 3 ед. н’и апѡмн’ицѣ, ѡспѡмн’илѣ.

Оба варианта огласовки зафиксированы у полного I-причастия от глагола а. п. б с неслоговым корнем: И. ед. ж. прѡшлѣйѣ АД; прѡшлѣй ѡт 2×.

Сходное распределение /о/ и /ѡ/ имеется в приставках **существительных ж. и ср. рода**. Отметим, что в перестроенном слоге находится /о/ < *о в приставке *отѣ- образований от глаголов а. п. с.

*ѡ > /о/: ѡблѣс’т’ НИ; ѡбув 2×, ѡбув’ НИ; ѡтруб’и 3×; нѣ ѡч’ер’ет’ ЕС, ѡч’ѣр’ѣт’ 2× АД, НИ, ѡч’ир’ит’ НИ, МАМ, ДИ, нѣ ѡч’ир’д’и, нѣ (у) ѡч’ир’ид’и 3×, пѣ ѡч’ѣр’ѣд’и АД, НИ; Р. пѡмѣч’и (помощь) НИ; В. нѣ пѡминки АФ (новое ударение?); с прѡвѣлѣкѣ АД (основа м. рода у НИ — прѡвѣлк); б’ѣз рѡсп’ис’и АД.

*ѡ > /ѡ/: пѡл’за, н’а пѡл’зѣвѣимс’и, пѡл’зѣвѣицѣ, инф. пѡл’зѣвѣицѣ; па прѡз’ѣиш’и НИ.

5. В именных суффиксах последовательно представлена /ѡ/. В продуктивном суффиксе *-ov-/*-ev- фонема /ѡ/ распространяется в позицию *е (после мягких производящих основ), как и в именных окончаниях. Ср. суффикс *-ov-/*-ev- относительных прилагательных и отаггективных существительных: дубѡвѣй, м’адѡвѣи, б’ѣсталькѡвѣй, т’арнѡвѣй, л’итрѡвѣй, духѡѣкѣ — и так же при мягкой производящей основе: пут’ѡвѣй ‘правильный, настоящий’; притяжательных прилагательных: дѣвыткѡw, П’атрѡѣ д’ен’, П’атрѡѣкѣ (Петровский пост) — и после основы на исконно мягкий: па ацѡѡву; тот же суффикс притяж. прилагательных в фамилиях и прозвищах: П’атрѡѣ, Рыжакѡвы, Курбанѡв, Кѣз’алкѡѣ, ѡлаткѡw, Кѣтк’и Т’итѡвѣй, а также калхѡс Кѣуѡнѡв’ич’ — и после производящих основ на исконно мягкие: ѡрбач’ѡѣ, Пууач’ѡва, Куз’н’аѡѡвы, Хруѡѡв, Кѣвал’ѡѣ;

те же суффиксы притяжательных и относительных прилагательных в географических названиях: у *Растѡв'а*, у *Тамбѡв'е*, у *Хралѡв'е*, *Хралѡвскѣи в'аршк'ѣи* — и также после основ на исконно мягкие согласные: *Бр'анѣѡвка*, *нѣ Вал'ѣѡвк'и*. Исключением является огласовка /о/ в *Пскѡв* и *Л'ѡвѡв*. По-видимому, для носителей говора это нечленимые основы названий не особенно актуальных городов, то есть новых, неосвоенных географических названий; невычленение элемента *-ов-* может быть связано с неслоговым характером их корневых элементов.

В не столь продуктивном суффиксе прилагательных **-ок-/*-ек-* выравнивания фонемного состава не произошло. После твердых согласных /ѡк/: *ѣлубѡкѣи ѣарѣи*, *шырѡкѣи*, *шырѡк'ишиши ѣѣч'ѣѣи*, *тѣнѣи высѡк*, нареч. *высѡкѣи*, с *в'исѡк'ѣи*, после мягких согласных /ѡк/: *дѣл'ѡкѣи* / *д'ел'ѡкѣи*.

Другие суффиксы зафиксированы только после твердых производящих основ: **-оѣ-а* > /ѡв'/: *дѣраѡв'ѣи* 'дороговизна'; **-от-ѣ* > /ѡт/: *жѣѡѡт*, *жѣѡѡтнѣи*; **-от-а* > /ѡт/: *раѡѡта* и производные; **-об-а* > /ѡб/: *ѣтрѡѡѣи*.

6. В связи с распределением /о/ и /ѡ/ в корнях (основах) прежде всего обратим внимание на те основы, огласовка которых различается по говорам.

6.1. Несколько таких основ указаны в (Зализняк 1985/2010: 175; Стадникова 1989; Николаев 2015: 108–109). В говоре Роговатого они имеют такой вид:

1) **totъ* > [tot]; основа этого редкого в Роговатом местоимения содержит /о/, как в юго-западных диалектах — с. Нехочи Хвостовичского р-на и в Травнике начала XVII в., так и в юго-восточном задонском говоре; в среднерусских и севернорусских диалектах, в том числе в Пустошах, в вологодских говорах, а также в рязанском говоре с. Новоселки представлена /ѡ/; в рязанском говоре с. Лека колебания /ѡ/ и /о/ (Стадникова 1989: 158; Николаев 2015: 161); /о/ в этой основе, таким образом, можно считать особенностью диалектов «южной зоны»;

2) **plъtъ* > [plôt]-: *плѡтѣи нѣ р'ак'ѣи* АФ; *плѡт* с /о/ фиксируется, из числа южнорусских говоров, в Новоселках и Нехочах, при *плѡт-* в Леке (Николаев 2015: 109);

3) **orъvnъ* > [rôvn]-: *нѡл'ѣи ѣту рѡвнѣи*; нареч. *рѡвнѣи*, *рѡвн'ин'к'ѣи*, *н'ерѡвн'ин'к'ѣи слѡжѣиѣѣи*; /о/ отмечено в рязанских говорах Леки и Новоселок и калужском говоре Нехочей, /ѡ/ — в муромском говоре Пустошей и вологодских (Николаев 2015: 150), см. также (Стадникова 1989: 166);

4) **mogъ* > [môчʹ]: *Паст'ѣльс', пѣкл'ѣ мѡч' была; н'ѣту мѡч'е; мѡч'и н'ѣ была хад'ѣт'; мѡч'и н'ѣт* 3х; в корне этого существительного фонема /ô/ зафиксирована в рязанском говоре с. Новоселки, задонском говоре и в Травнике XVII в. (Стадникова 1989: 156), в то время как в среднерусских говорах Пустошей и Леки и в калужском говоре с. Нехочи отмечена /o/ (Николаев 2015: 145).

Таким образом, отражение **o* (и **ъ*) в позициях, где имеются колебания /o/ и /ô/ по диалектам, показывает совпадение говора с. Роговатое с южными или с юго-западными системами и наибольшую близость к задонскому говору.

В союзе и частице *лебѡ* — сращении частиц **le* (**lě*) и **bo* — в Роговатом, как и в других южнорусских говорах, представлена фонема /o/. Если исходить из того, что *ле* является вариантом *ли* и разделяет с последней свойства энклитики (Дыбо 1975; Зализняк 2008: 10–12; в этих работах речь идет именно о *ли*), то ударение в *лебо* должно стоять на первом слоге. Можно предполагать, что конечное ударение у *лебѡ* появляется по аналогии с ударением ряда двусложных союзов, частиц и наречий: *алѣ, колѣ, кабыѣ, абыѣ* и др.; в этом случае /o/ в *лебѡ* объяснялось бы изменением места ударения. С другой стороны, частица **bo* в старорусский период зафиксирована с /o/ в большинстве памятников, а также в задонском говоре; /bô/ характерна для рукописи «Мерило Праведное» и как редкий вариант встречается памятниках XVI в. западной и юго-западной локализации (Зализняк 1985/2010: 220–223; Стадникова 1989: 144). Тем самым /o/ или /ô/ в частице **bo* представляет собой одно из диалектных различий в распределении этих фонем.

6.2. а-основы. В говоре Роговатого (как и в говоре с. Малинино Хлевенского р-на Липецкой обл., расположенном в междуречье Дона и Воронежа, в 20 км от с. Елецкое Маланьино, где записан материал В. И. Тростянским; говор относится к елецкой подгруппе) в корнях словоформ существительных а-склонения а. п. с хорошо сохраняется исконное чередование фонем /o/ < *ô (В. ед., И.-В. мн.) и /ô/ < *ò (Р. мн.). Правила этого чередования в обоих говорах распространились 1) на а-основы а. п. *b*, у которых /ô/ < *ò в Р. мн. исконно, а в форме И.-В. мн. развилось новое начальное ударение, возможно, под влиянием а-основ а. п. *c*; 2) на некоторые слова а. п. *b* и *c* с «небеглым» *ъ в корне и отдельные слова с корневым *е.

Существительные а-склонения а. п. *c* и *b* с полногласием в корне последовательно демонстрируют указанные огласовки во всех без исключения русских говорах с различением двух фонем «типа о»: В. ед. *бѡръду*, И.-В. мн. *бѡръды*, Р. мн. *барѡт*; В. ед. *пѣласуѣ*, И.-В. мн. *пѡльсы*, Р. мн. *палѡс* и т. п. В говоре Роговатого чередование /ô/ и /o/

неплохо сохраняется и у *a*-основ с односложным корнем: В. ед. *нóуу*, И.-В. мн. *нóуи*, Р. мн. *нôх*; В. ед. *уразу́*, И.-В. мн. *у́розы*, Р. мн. *у́рос*. Фонема /o/ < *o в корнях словоформ В. ед. и И.-В. мн. *a*-основ а. п. *b* и *c* с односложным корнем представлена последовательно, фонема /ô/ < *o в Р. мн. — в большинстве случаев: *у́ор*, *у́рос* и *у́рос*, *зо́р'* и *зо́р'*, *ко́с* (коса, орудие и прическа), *ко́с* (коза), *нôх*, *нôр* и *нôр'*, *но́р*, *ско́п* (скоба), *со́х*, но всё же *но́л*, *тро́п*.

В корнях четырех словоформ Р. мн. фонема /ô/ стабильно представлена на месте *ъ (не беглого, после сонантов) и *е после шипящих: *бло́х*, *сно́х*, *пч'ôл*, *жо́н*, при И.-В. мн. *бло́хи*, *сно́хи*, *пч'ôлы*, *жо́ны*.

Из известных современных говоров с различием фонем /o/ и /ô/ столь близкие к исконным системы чередований в *a*-основах а. п. *b* и *c* зафиксированы в западных вологодских говорах (в тотемском, Слободском Харовского р-на Вологодской обл.). Напротив, в «муромско-рязанском» ареале говоров с различием фонем /o/ и /ô/ (Новосёлки, Лека, Пустоша, Липяги Милославского р-на Рязанской обл.) и в «калужско-тульском» ареале (Нехочи, Пеневичи) имеются значительные отклонения от исконной системы, как в сторону обобщения фонемы /o/ для всех форм с односложными корнями: *ко́су*, *ко́сы*, *ко́с* — так и (реже и обычно у слов а. п. *b*) в сторону обобщения фонемы /ô/, например, Пустоша *вдо́вы*, *вдо́ф*, *вдо́вами*; *сно́хи*, *сно́х*, *сно́хами*; *но́ры*, *но́р*. Огласовка корня в *сосна́*, В. *со́сну*, И.-В. мн. *со́сны*, Р. *со́сон* (Пустоша), по-видимому, объясняется первоначальным накоренным ударением слова (а. п. *a''*). Подробнее о диалектных различиях у *a*-основ см. (Тер-Аванесова 2017).

6.3. Прилагательные с на́бсновным (накоренным) ударением зафиксированы в полных и кратких формах, формах сравнительной степени; как краткие прилагательные ср. рода ведут себя наречия на -о.

В односложных основах /o/ и /ô/ на месте *o распределены в зависимости от праслав. а. п. прилагательного: полные формы а. п. *a* и *b* имеют в основе /ô/, а. п. *c* — /o/, см. примеры ниже; исключение составляют основы праслав. а. п. *c* *бо́сый*, *но́вый*, (не)ро́дный, (не)го́дный, последние два прилагательных перешли в говоре в акц. тип А. Полные формы а. п. *c* с неодносложной производной основой имеют ударение на последнем слоге основы: *холдо́нный*, *голо́дный* (ср. непроизводное полное прилагательное а. п. *c* *молодо́й*). Краткие прилагательные и наречия на -о хорошо сохраняют различие а. п. *a*, *b* и *c*, как в отношении акцентных кривых, так и огласовок основы (см. ниже *здо́ров* [a], *востёр*, *высо́к*, *го́л*, *го́ж*, *хордо́и*, *корото́к* [b], *плóх*, *про́ст*, *ско́р*, *стро́г*, *го́рек*, *со́лон*, *до́рого* [c]). Немногочисленные примеры сравнительной степени прилагательных и наречий с суф-

фиксом *-j-* а. п. *b* и *c* имеют ударение на корне и огласовку кратких прилагательных и наречий ср. рода, если корень односложный краткий: *папѣжжѣ* (*b*), *пѣпрѣишиѣ* (*c*); и на последнем слоге корня в случае а. п. *c* и долгого корня, в соответствии с плюсовой маркировкой суффикса *-j-* (Зализняк 1985/2010: 148): *дарѣже*, *пѣмалѣжѣ*.

Прилагательные с уменьшительным суффиксом *-ен'к-* и увеличительным *-ищ-* образуются от полных форм и повторяют их корневые огласовки: И. мн. *уѣл'ен'к'иш*, И. ед. ж. *дрѣбн'ин'к'ийѣ*, И. ед. ж. *здарѣвишиѣа*.

Прилагательные а. п. *a*: И. ед. м. *уатѣвѣй*; ср. субстантивир. *уатѣвѣе*; междометие из кратк. И. ед. ср. *здарѣу*, *здарѣуѣ* (приветствие); полн. И. ед. м. *здарѣвѣй*; И. ед. ж. *здарѣвѣа*, И. мн. *здарѣвѣи*, нареч. *мнѣуѣ*, *намнѣуѣ*, *памнѣуѣ*, *памнѣуу*, *н'амнѣуѣ*, М. мн. *ува мнѣу'их*; И. ед. м. *сурѣвѣй падѣл*; ж. субстантивир. *убѣрѣишиѣа*; И. ед. ж. *кѣч'а навѣзнѣа*; нареч. *вѣл'на*, *сѣмавѣл'нѣ*, И. ед. ж. *вѣл'нѣа пт'ица*, И. мн. *вѣл'нѣи*; нареч. *спакѣйна*, кратк. И. ед. ж. *спакѣинѣ*, полн. И. ед. м., Р. ед. ж. *спакѣинѣй*, В. мн. *спакѣинѣи*; нареч. *закѣннѣ*; нареч. *срѣч'нѣ*; И. ед. ж. *н'епарѣч'нѣа*; нареч. *нарѣишиѣа*; И. ед. ж. *крѣишиѣ салѣм'иннѣа*, Т. ед. ж. *салѣм'иннѣиу*; нареч. *н'е тр'авѣжнѣ*; В. ед. м. *карѣвий*, И. ед. ср. *карѣвѣйѣ*, В. ед. ср. у *уамнѣ* у *карѣвиу*, Р. ед. ср. *мѣс'л'ищѣ нѣб'ир'ѣ мѣжѣ карѣв'ей* ЕС, Р. ед. м. *карѣвѣиѣуѣ*; Т. ед. ср. с *карѣвиим мѣслѣм*; нареч. *пѣварѣн'иу* АД; И. ед. ср. *балѣт'истѣйѣ м'ѣстѣ*; *пахѣи*, ж. *ѣна патхѣжа ч'итѣт'* 'способен' НИ; нареч. *удѣбно*, *н'еудѣбнѣ*, *хто у бѣуу пр'ипадѣб'ен* НИ; И. ед. м. *он бѣуу пр'ипадѣбнѣй* НИ.

Прилагательные, образованные от предложно-падежных сочетаний или сложением основ, имеют под наосновным ударением /ѣ/, независимо от а. п. производящего существительного: И. мн. *б'ѣзбарѣдѣи* АФ, И. ед. м. *л'уишианѣуиѣ* (кривоногий) ДР, *падѣвѣднѣиу лѣтку* ЕН, *пѣстарѣнн'иѣ* ДР, И. мн. *пѣабѣч'нѣи* (дети) НИ; однако /о/ в нареч. *б'ѣзбѣжнѣ* ЕН.

Образования от заимствованных слов с неподвижным ударением на основе повторяют огласовку производящих: *картѣишиѣа бѣтѣвѣа* НИ, *калхѣзнѣй*, И. мн. *кѣмнѣтнѣи* ЕН, И. мн. *рѣзѣвѣи* АФ.

А. п. *b*: кратк. *вѣс'т'ѣр*, ж. *вѣстрѣа*, полн. И. ед. м. *вѣстрѣй*, ж. *вѣстрѣа*; кратк. И. ед. м. *хто уѣи дѣ н'а уѣи нѣ рѣбѣту* АД, И. ед. ж. *н'ѣ уѣжѣа*, *н'а уѣжа* ДР; *иѣа н'а уѣжѣ* ЕН; кратк. И. ед. м. *уѣл кѣк сакѣл*, ж. *уѣлѣа*, полн. И. ед. м. *уѣлѣй*, ж. *уѣлѣа*, ср. *уѣлѣа*, М. ед. у *уѣлѣм* (топоним), И. мн. *уѣлѣи*, Т. мн. *уѣлым'и*; И. мн. *уѣл'ен'к'иш*; И. ед. м. *дѣбѣрай*, ж. *ѣна дѣбѣрѣйѣа*, В. ед. ср. *Ну кудѣ ты уѣб'иши дѣбѣрѣйѣа?*, И. мн. *дѣбѣри*; И. ед. м. *мѣкрѣй*, ж. *мѣкрѣе*, *мѣкрѣа*, Т. ед. ж. *мѣкрѣиу*; И. ед. ж. *пѣлѣйѣ вѣдѣа*; И. ед. м. *прѣч'иѣ*; кратк. И.-В. ед. м.

харѡш, ж. *хъръши́а*, полн. И. ед. м. *харѡшѣй*, ж. *харѡшѣйе*, В. ед. ср. *харѡшѣйе*, Р. ед. м. *харѡшѣуъ*, М. ед. ср. *пр'и харѡшѣм*; И. ед. ж. *бѣй-к'ийа*; кратк. И. ед. м. *кърѣтѡк*, ж. *кърѣткѡ*, полн. И. ед. м. *карѡт-кѣй*, ж. *карѡткѣй*, И. ед. м. *карѡт'ин'к'ий*; нареч. *пѡзнѡ*, сравн. ст. *папѡжжѡ*; И. ед. м. *парѡжн'ий* И. ед. ж. *парѡжн'ѣа*, Т. с *парѡж-н'им'и*; И. ед. ж. *малѡшин'ѣа*, В. ед. ж. *малѡшин'ѣу*, Р. ед. ср. *малѡш-нѣуъ*, И. мн. *малѡшин'ѣи бѡк'и*; И. мн. *скѡтнѣи*.

В корнях двух прилагательных а. п. *b* фонема /ѡ/ находится на месте **e*: И. мн. *пиѡннѣи*, В. ед. ж. *пиѡннѣйу*; И. ед. ср. *т'ѡплѣйе*, В. ед. ж. *т'ѡпл'ин'к'ийу*; В. ед. ср. у *т'ѡпл'ѣн'к'ийа пѣстѡвл'у* (то же в этих основах и в других говорах, например, в задонском [Стадникова 1989], говоре Пустошей).

А. п. с: (1) нареч. *плѡска*, И. ед. м. *плѡскѣй*, ж. *плѡскѣйѣ*; И. мн. *плѡскѣи*; кратк. И. ед. м. *плѡх*, ж. *плѣхѡ*, нареч. *плѡхѣ*, *н'еплѡхѣ*; кратк. И. ед. м. *прѡст*, нареч. *прѡстѣ*, *пѣпрѡсту*, ср. ст. *пѣпрѡшишѣ*; нареч. *скѡра*, И. ед. м. *скѡрый*, ж. *скѡрѣйа*, но и *скѡрѣйа* (машина скорой помощи); нареч. *стрѡуъ*, И. ед. м. *стрѡу'ий*, И. мн. *сѡмѣи стрѡуѣи*; нареч. *урѡмкѣ*; И. ед. м. *урѡр'к'ий*; нареч. *бѡл'нѣ*, *н'е бѡл'нѣ*; И. ед. ж. *знѡйн'ѣй*; И. ед. м. *урѡзн'ѣй*; И. ед. ж. *дрѡбн'ин'к'ийѣ*; И. ед. м. *знѡйн'ѣй*; нареч. *рѡвнѣ*, *н'ерѡвна*; кратк. м. *рѡв'ен*, ж. *рѣвнѡ*, мн. *равнѣ*, нареч. *рѡвнѣ*, *н'ерѡвна*, полн. И. ед. м. *рѡвн'ѣй*, В. ед. ж. *рѡвн'ѣу*, нареч. *рѡвн'ин'к'е*, *н'ерѡвн'ин'к'е*; кратк. И. ед. м. *сѡлѣн*, ж. *сѣлнѡ*, И. ед. ср. *сѡлн'ин'к'ийе* 'нечто соленое'; нареч. *тѡшинѣ*; *бѡжѣа мѡт'*, *бѡжѣи карѡу'и*, нареч. *б'езбѡжнѣ* ЕН; нареч. *вѡрѣу'ск'и* 'тайком' НИ;

(2) *бѡсаи* НД; *бѡсѣй* и *бѣсѡй*, мн. *бѡсаи* АФ; нареч. *снѡва*; В. ед. м. *нѡвый*, И. ед. ж. *нѡвѣйѡ*, В. *нѡвѣу*, В. мн. *нѡвѣи* ДР; но И. ед. м. *нѡ-вѣй* НИ; В. ед. ср. *нѡв'ин'кийу*; И. ед. м. *н'а уѡд'ин*, ж. *н'а уѡднѣ*, ж. *н'а уѡднѣйа*, И. мн. *уѡднѣи*, *н'а уѡднѣи*; И. ед. ж. *рѡдн'ѣй*, *рѡдн'ин'-к'ийа*.

(3) нареч. *дѡрѣуъ*, нареч. сравн. ст. *дарѡже*; нареч. *смѡлѡду*, сравн. ст. *пѣмалѡжѣ*, И. ед. м. *малѡд'ин'к'ий*; нареч. *уѡлѡднѣ*, И. мн. *уѡлѡднѣи*; В. ед. ср. *скарѡмнѣйа*; нареч. *хѡлѡднѣ*, И. ед. м. *хѡлѡдн'ѣй*, ж. *хѡлѡдн'ѣйѡ*, В. *хѡлѡдн'ѣу*, М. ед. м. *нѣ хѡлѡднѣм*.

6.4.1. Система ударения *i*-глаголов в говоре с. Роговатое типична для юго-восточных русских говоров. Она восходит к «восточнорусской» системе акцентуации *i*-глаголов, с ударением на «тематическом» или суффиксальном *-i*- у глаголов праслав. а. п. *b*₂ и подвижным ударением у глаголов а. п. с (ОСА: 150–172), следы которой сохраняются в южнорусской рукописи последней четверти XVI в. «Космография Мартина Бельского» (Зализняк 1981/2010). За четыре века, прошедшие со времени написания «Космографии», ударение *i*-гла-

голов в южнорусских говорах кардинально изменилось: во-первых, подвижность ударения, свойственная а. п. с, была практически полностью утрачена, сменившись колонным ударением на тематическом/суффиксальном *-i-*; остатки подвижности ударения сохранились лишь у нескольких глаголов а. п. с в прошедшем времени; у *н*-причастий подвижность ударения также была утрачена большинством глаголов, сменившись колонным ударением на суффиксе (*абл'епл'оный* и под.), что, видимо, связано с распространением полных форм причастий, в том числе в составе сказуемого результативных конструкций. Во-вторых, параллельно в южнорусских говорах происходило вытеснение колонного нафлекссионного ударения в презенсе (акц. типа С, из а. п. *b₂* и *c*) смежно-подвижным (акц. типом В). Результаты вытеснения акц. типа С в классе *i*-глаголов (за последние четыре столетия) можно увидеть, сравнив акцентуацию *i*-глаголов в «Космографии» и современные диалектные системы.

В говоре Роговатого, как и в обширном юго-восточно-русском ареале, переход *i*-глаголов акц. типа С в акц. тип В сопровождался появлением гиперкорректных огласовок корня в презенсе: фонема /*ō*/ распространялась в ставших ударными корнях форм презенса с исконными гласными неверхнего подъема **o**, **a**, **ъ* (в корнях структуры **TRЪT*), **ѣ* и **e* после отвердевших согласных. Глаголы а. п. *a* и *b₁* сохранили исконные огласовки корня.

«Моделью» для инновационных огласовок корня, очевидно, стали глаголы с корневым **o* под «восходящим» ударением, т. е. итеративы праслав. а. п. *b₁* со старым смежно-подвижным ударением в презенсе типа *нош'у, нѣсишь* (ОСА: 38–44): 2 ед. *ѹн'иши, амѣч'иши*, 3 ед. *вѣд'е, вѣз'е, калѣт'ит', атлѣм'е, ускѣч'е, натѣч'е*, 3 мн. *малѣт'ут', нѣс'ут', прѣс'ут', хѣд'ут'*. По аналогии с итеративами получили огласовку /*ō*/ деноминативы и каузативы а. п. *b₂* и а. п. с с корневым **o*, перешедшие в акцентный тип В: 2 ед. *зѹгарѣдиши, н'а тѣп'иши*, 3 ед. *паклѣн'ициць, кѣс'е, укарѣт'е, акѣт'ициць, дѣе, ѹалѣс'е, мѣл'ициць, умѣр'ициць, разѣбр'е, напѣе, парѣс'ициць, урѣн'е, сѣл'е, утѣп'е, харѣн'е*, 1 мн. *звѣн'им, 3 мн. лѣв'ут'*. Эта огласовка распространилась и на месте других гласных неверхнего подъема после твердых согласных в корнях *i*-глаголов а. п. *b₂* и *c*, перешедших в акц. тип В. На месте **a*: 3 ед. *свѣл'е, кѣт'е, пѣл'е* (палить на огне), *напѣр'е* (запаривать в печи), 1 мн. *плѣт'им, 3 мн. вѣр'ут', дѣр'ут'*, а также на месте *a* в *брѣн'уциць* (браниться); на месте **ѣ*: 2 ед. *зациѣн'иши*, 3 ед. *цѣд'е*; на месте **ъ*: 2 ед. *праѹлѣт'иши*, 3 ед. *крѣше*; на месте **e*: 2 ед. *пр'ишиѣмиши*.

Глаголы др.-рус. а. п. *b* (Зализняк 1985/2010: 135), из праслав. *b₁* и *b₂*, место ударения которых в южнорусских говорах не изменилось

(или же глаголы а. п. b_2 перешли в акц. тип В ранее, чем происходил переход глаголов типа С в тип В, сопровождавшийся «перегласовкой» корня), сохранили в корне под ударением исконный гласный: 3 ед. *нѣдѣв'е*, *дрѣжн'е*, *зѣмѣн'ициѣ* 'почудится', *ѣтрѣв'ит'*, *хѣвл'е*, *схѣвт'е*, *жѣнициѣ*.

Огласовка /ô/ «продуктивна» и у глаголов а. т. А после твердых согласных. Рядом с словоформами глаголов, у которых эта огласовка исконна: инф. *уѣтѣв'ит'*, прош. *н'и дѣзвѣл'ила*, 3 ед. *кѣн'ч'ициѣ*, прош. *зѣмарѣч'ил*, инф. *ѣпазѣрит'*, прош. *пѣлѣз'илъ*, 1 ед. *пѣмн'у*, 3 ед. *пѣспѣр'а*, инф. *тр'ѣвѣжыт'*, прош. *ѣтхѣл'ил'и*, — представлены глаголы с новым неподвижным ударением на корне и экспрессивные новообразования с корневым /ô/: инф. *скрѣит'* 'скроить', *кѣлубрѣд'ит'* 'делать кое-как', *бурѣв'ит'* 'говорить вздор', *нѣмусѣл'ициѣ* 'намазаться косметическими средствами', *нѣсусѣл'ициѣ* 'напиться пьяным', *тѣратѣр'ит'* 'говорить быстро и непонятно', *тѣлабѣнит'* 'то же', *тѣладѣн'ит'* 'говорить долго и нудно', *наѣцурѣтит'* 'налить'; однако *стрѣит'*, *рѣстонѣр'ит'* 'растопырить, выпятить', *нѣсундѣл'ит'* 'наложить, налить'.

Отдельные глаголы а. п. с с корневыми гласными *о и *а (*ложить*, *садить*) обобщают накоренное ударение во всех формах и фонему /o/ в корне: 3 ед. *пѣлѣже*, *пѣсѣд'е*, прош. *пѣлѣжыл*, *пѣсѣд'ила*. Эти формы выравниваются по аналогии с формами-энклиноменами в парадигме глагола *ложить*.

6.4.2. Рефлексы *о в презентных основах *-а-/*je-глаголов соотносятся со структурой основ (однако материал очень мал).

Инфинитивным основам глаголов а. п. b на -ѣт-ѣть соответствуют презентные на -ѣч-е: из *м'ин'ѣ пѣурахѣч'ут'* 'надо мной похочут', 3 ед. *хлѣпѣч'е*. В синхронно односложных презентных основах, в первую очередь в основах на *-ѣт-ѣть, представлена фонема /o/, что указывает на ударение, вторично перемещенное с суффикса на корень: 3 ед. *тѣпч'е*, *кѣвѣхч'е* НИ, *лѣкч'е*, прош. *пѣлъктѣла* 'лгать' АД; *стѣун'е* 'стонать' ДР; кроме того, после исконно мягкого: *шѣпч'е*. Двойственность рефлексов *о в презентных основах этого класса известна в тотемском говоре (Брок 1907), однако часть односложных основ в этом говоре показывает рефлекс нового акута на корне (/ô/) (Николаев 2015: 104–105). Материал по задонскому говору очень мал, однако там встретилась форма 3 ед. *стѣне*, совпадающая по огласовке корня с примером из Роговатого.

Основы *-а-/*aje-глаголов, содержащие *о и синхронно относящиеся к акц. типу А, также делятся на две группы в зависимости от рефлексов *о в основе. Фонема /ô/ представлена в отыменном глаголе *рабѣтат'*, 3 ед. *рабѣтайе*; и в *пѣрат'ся*, 1 ед. *пѣръѣйс* 'долго, с

большой затратой сил работать; упираться в работе'. Глаголы с односложными основами, содержащими /o/: инф. *трóгът'*, 3 ед. *трóгъйе* (ср. *трóнут'*); инф. *хлóпът'* 'хлопать', прош. *ухлóпълс'и* 'потерян, украден'; инф. *хóпът'*, 3 ед. *хóпъйе* 'хватать' (ср. *хóпнут'*), 3 ед. *квóкъйе* 'квохчет' (о курице, ср. вариант 3 ед. *квóхч'е*).

В корнях страдательных причастий прош. времени от *-á/-áje-* глаголов под ударением на месте *o — /o/: *пълóмънъ*, *фскóпънъйа*, а также /a/: *нъмáтънъйъ*.

В суффиксе **-ova-/*-uje-* под ударением представлена /o/: страд. прич. *ръзр'исóвънъ*; *ъруън'изóвънъй*, *избълóвънъй*, *избълъóвънъй* 'избалованный'; ср. отглагольное существительное: М. ед. *w утъкóкки*.

У глаголов на **-iva-/*-ivaje-* в основах /o/: прош. *ъруън'изóвывъл'ис'*; *зъсóуъвъл'и*; прош. *потстрóивъл* (ср. /o/ в формах глагола *стрóит'*); также после исконно мягкого: *зач'óрпывът'*.

6.4.3. У глаголов типа *колóтъ* фонема /ð/ закономерно представлена в презенсе (рефлекс нового акута) и инфинитиве (рефлекс старого акута): *палóт'*, *калóт'*, *малóт'*, 3 ед. *пóл'е*, *кóл'е*, *пóр'е* 'пороть'. В страдательных причастиях прош. времени ср. рода: *искóлътъ*, *искóлъна*, *намóлъна* — корневая фонема /ð/ могла появиться под влиянием причастий от *i-*глаголов: *хожy', хóд'е*, *хóжень*.

Глаголы с суффиксом **-ni-* — инхоативы а. п. А имеют в корне /ð/: 3 мн. *мóкнут'*, прош. *тóпл'и*, *утóп*, *патóп*; возможно, по аналогии с ними: *усóпный* (/ð/ на месте *ь). Моментальные **-ni-*глаголы имеют в корне /o/ < *o: инф. *хлóпнут'*, *хóпнут'*, *трóнут'*; также после исконно мягкого: *цóпнут'*.

7. «Клитизированные» словоформы. В материале из Роговатого неоднократно зафиксировано (на слух) варьирование [yó] и [o] (а также [иé] и [е]) в одних и тех же словоформах, в тех позициях, где по этимологическим причинам ожидаются фонемы-дифтонги /ð/ и /ê/. Примеры с монофтонгами [o] и [е] в этих позициях можно объяснять клитизацией словоформ — утратой ими просодических признаков словесного ударения, в первую очередь сокращением длительности всех гласных словоформы и в том числе ударного гласного в условиях фразовой безударности. Явления «редукции» такого рода известны, в частности, в рус. лит. языке и описываются как «аллегорная речь», «неполный тип произнесения».

Варьирование [yó] и [o] в позиции /ð/, связанное с наличием/отсутствием фразового акцента, в принципе не ограничено морфологически и лексически, однако чаще наблюдается в словах и словоформах, выступающих в атрибутивной функции (прилагательных, местоимений, порядковых числительных, см. примеры ниже) или как

Таблица 3. Варьирование фонетической формы слов.

	Полный тип произнесения	Редуцированный тип произнесения, редукция предупредного гласного	Редуцированный тип произнесения, редукция ударного гласного	Редуцированный тип произнесения, редукция ударного и предупредного гласных
И.-В. ед. сущ-ных ср. рода	<i>пѣшанѡ</i> 143×		<i>пѣшанѡ</i> 1×	
И.-В. ед. ср. местоимений и кратких прилагательных	<i>аднѡ, свайѡ</i> 101×			<i>свѣйѡ</i> 1×
И.-В. ед. ср. местоимения <i>вс'ѡ</i> (не в сочетании <i>всѣ равно</i>)	<i>ус'ѡ</i> 162×		<i>ус'ѡ</i> 9×	
	<i>ѣс'ѡ</i> 63×		<i>ѣс'ѡ</i> 6×	
	<i>вс'ѡ</i> 67×		<i>фс'ѡ</i> 2×	
	<i>фс'ѡ</i> 31×			
И.ед.ср. кратк. прилагат. <i>равнѡ</i> в сочетании <i>вс'ѡ равнѡ</i>	<i>ѣс'ѡ раѣнѡ</i> 20×	<i>ѣс'ь рѣвнѡ</i> 2×		<i>ус'ѡ рѣвнѡ, какъ с'ѡ рнѣ кѣкъ с'ѡ рѣвнѣ</i> 3×
	<i>фс'ѡ равнѡ</i> 2×			
	<i>ѣс'е равнѡ</i> 5×			
	<i>с'ѡ равнѡ</i> 6×			
	<i>с'ь равнѡ</i> 6×			
Д. и М. ед. ж. прилагат-ных	<i>у л'аснѡй</i> 8×		<i>нѣ такоѣ дѣстѡч'к'и</i>	
Р. ед. м.-ср. прилагат.	<i>васмѡѣ, бал'шѡѣ</i> 15×			<i>нѣлс'ед'мѡѣ</i>
М. ед. м.-ср. местоимений	<i>на кѡм, аб аднѡм</i> 53×		<i>на вс'ѡм</i> 3×	<i>нѣ ком, нѣ ѣднѡм</i> 4×
Наречие <i>потѡм</i>	<i>патѡм</i> 81×		<i>патѡм</i> 17×	<i>пѣтѡм</i> 38×
			<i>патѡм</i> 2×	<i>пѣтом</i> 12×
Вводное слово <i>мѡже</i> 'может быть'	<i>мѡже</i> 94×		<i>мѡже</i> 63×	
			<i>мѡже</i> 6×	
			<i>мѡж</i> 19×	
			<i>мѡж</i> 12×	

вводные слова, в словоформах личных местоимений, в наречиях, частицах.

Варьирование фонетического облика словоформ выражается 1) как возможность отсутствия просодических признаков словесного ударения, однако аллофоны всех гласных словоформы при этом выражены достаточно определенно; 2) как возможность количественной и качественной редукции ударного гласного при сохранении в полной мере качества гласного в предупредном слоге; 3) как возможность

редукции предупредительного гласного при сохранении в полной мере качества гласного под ударением, что во втором и третьем случаях выглядит как нарушение диссимилятивного принципа предупредительного вокализма; 4) как возможность редукции всех гласных слова, что во втором и четвертом случаях может выглядеть как нарушение правил распределения /ô/ и /o/.

В таблице 3 приводятся данные о соотношении примеров полного типа произнесения и клитизированных (редуцированных) вариантов некоторых слов и грамматических форм.

Более детально материал по варьированию см. в Приложении 1 и Приложении 2. В частности, оно представлено в местоимениях *столько* (*стôко*) / *только* (*тôко*) и частице *только* (*тôко*), частице и союзе *хоть*, частице *небось*.

Таблица 3 показывает лишь немногие случаи варьирования, обусловленного положением слова по отношению к фразовому акценту. Можно думать, что отмеченные в диалектных материалах случаи варьирования /o/ и /ô/ и варьирования гласных в 1-м предупредительном слоге в одной и той же позиции обусловлены именно фразовым контекстом.

Гораздо более редкие случаи появления фонемы /ô/ вместо ожидаемой /o/, связанные с эмфазой, обсуждались выше в связи с варьированием *хто/хтô* и *цô/цô*.

ИНФОРМАНТЫ

ЕС — Евдокия Кузьминична Серикова, 1919–2012?, неграмотная.

ДР — Дарья Ильинична Рожкова с. Роговатое, 1923–2015, 10 кл., работала секретарем сельсовета (мать А. И. Фоминой).

АД — Анастасия Андриановна Дементьева, 1926–2013, в школе не училась, грамотная, работала в колхозе; была на окопах в Воронежской обл., после войны некоторое время работала на торфоразработках в Ленинградской обл.

МП — Мария Ивановна Плутахина (Гузеева по подворью), 1926 г. р., 2 кл., работала в колхозе (мать Т. Н. Нечаевой).

МР — Мария Родионовна Кудрина (Двоюшиха), 1930 г. р., неграмотная, работала в колхозе.

ИФ — Ирина Ивановна Фомина (Арина Монахова), 1931–2017, 1 кл., работала в колхозе.

МК — Мария Сергеевна Колесникова (Козлиха), 1931 г. р., 2 кл., работала в колхозе.

ЕН — Елена Андреевна Нечаева, 1932 г. р. (Капралова по мужу [по подворью], *Нямых* по свекру), неграмотная; работала на торфоразработках в

Ленинградской обл., на кирпичном заводе в Москве; вернувшись в Роговатку, работала в колхозе.

МАМ — Мария Алексеевна Макарова, 1932 г. р., 7 кл., работала в колхозе.
ЕФ — Екатерина Никитична Фомина (Гульончикова), 1935 г. р., 5 кл., работала в колхозе; участница фольклорного ансамбля с. Роговатое.

ММ — Мария (Мирониха по свекру, в молодости имела прозвище Вертолет), 1937 г. р., работала в колхозе.

НИ — Нина Дмитриевна Исакова, 1939–2016; 7 кл., работала в колхозе; певица и поэт, руководитель фольклорного ансамбля с. Роговатое.

ДИ — Дмитрий Исаков, 1939 г. р., 7 кл. (муж Н. Д. Исаковой).

АФ — Анна Ивановна Фомина (Метревелина), 1948 г. р.; среднее специальное образование, работала библиотекарем; участница фольклорного ансамбля с. Роговатое.

ТН — Татьяна Васильевна Нечаева, 1949 г. р., образование высшее.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарко 1977 — Л. В. Бондарко. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977.

Брок 1907 — О. Брок. Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1907. Т. 83, № 4.

Васильев 1929 — Л. Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVII вв. К вопросу о произношении звука *о* в великорусском наречии. Л., 1929.

ДАРЯ — Дialeктологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 1. Фонетика. М., 1986; Вып. 2. Морфология. М., 1989; Вып. 3, ч. 1. Лексика. М., 1997; Вып. 3, ч. 2. Лексика. Синтаксис. М., 2004.

Дыбо 1975 — В. А. Дыбо. Закон Васильева – Долобо в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета) // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. Vol. XVIII, 1975. P. 7–82.

Дьяченко 2015 — С. В. Дьяченко. Гласные первого предупредного и ударного слогов в архаическом южнорусском говоре. Количественный анализ // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 17. М., 2015. С. 244–297.

Дьяченко 2016 — С. В. Дьяченко. Архаическое яканье в говоре с. Роговатое Старооскольского района Белгородской области // Славянские языки и культуры в современном мире: III Международный научный симпозиум: Труды и материалы (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 23–26 мая 2016 г.): К юбилею декана филологического факультета МГУ профессора Марины Леонтьевны Ремневой / Составители О. В. Дедова, Е. В. Петрухина, Л. М. Захаров; под общим руководством проф. М. Л. Ремневой. М., 2016. С. 212–214.

Дьяченко, Тер-Аванесова 2018 — С. В. Дьяченко, А. В. Тер-Аванесова. Фонетика заимствований и заимствованная фонетика в русском говоре с семифонемным вокализмом: основы, содержащие *e*-образные фонемы //

- Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 19–20. М., 2018. С. 36–67.
- Зализняк 1981/2010 — *А. А. Зализняк*. Глагольная акцентуация в южновеликорусской рукописи XVI в. // *Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии*. М., 1981 (переиздано в кн.: Зализняк 2010. С. 709–803).
- Зализняк 1985/2010 — *А. А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985 (переиздано в кн.: Зализняк 2010. С. 8–430).
- Зализняк 1990/2010 — *А. А. Зализняк*. «Мерило Праведное» как акцентологический источник. München, 1990 (переиздано в кн.: Зализняк 2010. С. 529–708).
- Зализняк 2008 — *А. А. Зализняк*. Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Зализняк 2010 — *А. А. Зализняк*. Труды по акцентологии. М., 2010. Т. I.
- Зеленин 1913 — *Д. К. Зеленин*. Великорусские говоры с неорганическим и непреходным смягчением задненебных согласных. М., 1913.
- Захарова 1959 — *К. Ф. Захарова*. Архаические типы диссимилятивного яканья в говорах Белгородской и Воронежской областей // *Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. Вып. 1*. М., 1959. С. 6–55.
- Захарова, Орлова 1970 — *К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова*. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
- Касаткин 2005 — *Русская диалектология* / Ред. Л. Л. Касаткин. М., 2005.
- Касаткина, Щигель 1995 — *Р. Ф. Касаткина, Е. В. Щигель*. Ассимилятивно-диссимилятивное аканье // *Проблемы фонетики. Вып. 2* / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М., 1995. С. 295–309.
- Кодзасов, Кривнова 2001 — *С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова*. Общая фонетика. М., 2001.
- Корпус говора села Роговатка — *А. В. Тер-Аванесова, С. В. Дьяченко, Е. В. Колесникова, А. В. Мальшева, Д. И. Игнатенко, А. Б. Панова, Н. Р. Добрушина*. Корпус говора села Роговатка. 2018. Москва. Электронный ресурс: <http://www.parasolcorpus.org/Rogovatk/>.
- Николаев 2015 — *С. Л. Николаев*. Новые данные о рефлексах *о и *ъ в русских диалектах // *Исследования по славянской диалектологии*. [Вып.] 17. Судьба славянских диалектов и перспективы славянской диалектологии в XXI веке. М., 2015. С. 90–188.
- ОСА — *В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев*. Основы славянской акцентологии. М., 1990.
- Пауфошима 1983 — *Р. Ф. Пауфошима*. Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. М., 1983.
- Савинов 2002 — *Д. М. Савинов*. Об особенностях произношения местоимений в форме родительного падежа (типа *его*) в южнорусских говорах // *Проблемы фонетики. Вып. IV* / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 2002. С. 260–269.
- Савинов 2013 — *Д. М. Савинов*. Эволюция систем вокализма в южнорусских говорах. М., 2013.

- Стадникова 1989 — Е. В. Стадникова. Материалы к изучению двух фонем «типа о» в старовеликорусском // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989. С. 135–175.
- Тер-Аванесова 2008 — А. В. Тер-Аванесова. Фрагмент системы именного словоизменения и акцентуации слободского говора // Материалы и исследования по русской диалектологии. Кн. 3 (9) / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М., 2008. С. 67–111.
- Тер-Аванесова 2015 — А. В. Тер-Аванесова. Ударение и корневой вокализм *i*-глаголов в южнорусском говоре села Роговатое Старооскольского р-на Белгородской обл. // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 17. Судьба славянских диалектов и перспективы славянской диалектологии в XXI веке. М., 2015. С. 298–333.
- Тер-Аванесова 2017 — А. В. Тер-Аванесова. О диалектном различии в распределении двух фонем «типа о»: формы Р. мн. существительных **a-/*ja*-основ с подвижным ударением // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2017. Вып. XII. Диалектология. С. 48–61.
- Тоньшин 1912 — Ф. М. Тоньшин. Материалы по Рязанской губ. и у., Новосельской в., с. Новосёлки // Русский филологический вестник. 1912. Т. 68, № 3. С. 1–22.
- Тростянский 1916 — Диалектологические материалы, собранные И. С. Гришкиным, В. И. Тростянским и др. // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1916. Т. 95, № 1. С. 1–65, 125–158.
- Фомина 1985 — Т. Г. Фомина. Просодия слова в южнорусском говоре с диссимилятивным вокализмом // Градационная фонология языка и просодия слова русской диалектной речи. Казань, 1985. С. 101–131.
- Шахматов 1914 — А. А. Шахматов. Описание Лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губ. // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1914. Т. 18, № 4. С. 178–220.
- Юдин 2013 — В. В. Юдин. Роговатое. Вехи истории: исторические очерки. Старый Оскол, 2013.

S. V. Dyachenko, S. A. Krylov,
A. V. Malysheva, A. V. Ter-Avanesova

**Data on distrubution of the phonemes /o/ and /ô/
in the South Russian dialect of the village of Rogovatoye**

The paper provides information on the distribution of phonemes /o/ and /ô/ in the South Russian dialect of the village of Rogovatoye (Stary Oskol region, Belgorod district), presenting it in the form of a concise dictionary, which includes data on the reflexes of **o* and **ъ* in stems, some cases of /o/ and /ô/ that stay for **a*, **ě*, **e* in stems, /o/ and /ô/ in loanwords and a list of inflections with reflexes of **o* and **ъ*.

Keywords: dialect, area, vocalism, phoneme, reflex, accentuation, stress, clitics.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Распределение фонем /ô/ и /o/ во флексиях

*-o > /ô/ (И.-В. ед. существительных ср. рода): *бърахлô* АД; *эту б'и-р'awnô*, *аднô* *б'ир'awnô* НИ, *б'ър'awnô* АФ, *бр'awnô* 4× НИ; *в'адрô* 8×; *в'инô* НИ; *уамнô* 3×; *уарнô* (горн); *з'арнô* 4×; *къл'асô* (прялки) НИ; *мъла-кô* 17×; *ув акнô* НИ; *пл'авô* 'пленка под скорлупой яйца' ДР; *пълатнô* 2×; *пъм'алô* (для выметания золы из печи) 3×; *п'ис'мô* 3×, *п'исмô* 13×; *пъшанô* 6×; *пшанô* 2× НИ; *р'им'аслô* НИ; *Раитвô* 9×; *рунô* 3×, *п'ервъйа астрышка в'аснôйу* *былâ* *этъ* *рунô*, *самъйа дл'иннъйа волна* НИ; *сукнô* 10×, *вал'енâйâ* *былâ* *сукнô* НИ; *с'алô* 13×; — /o/ (вне фразового ударения): *пъшанô* *зъшн'е* *рâзвâр'ивâйце*, *тъôâ* *туды* *кльôд'е* *этôд* *жырôк* *кькôй* *йес'ц'* ЕС;

/ô/ в окончаниях И.-В. ед. существительных с основами на мягкие и отвердевшие согласные, по аналогии с основами на твердый: *б'ал'ô*; *д'и-т'ô* 5×; *жыт'йô*; *кас'йô* 5×; В. *кас'йу*, *кас'йô* 2× ДР; *л'ицô* 4×; *йайцô* 4×; *мълач'кô* 3×; собирательные сущ.: *там баб'йô* *съб'ирâйцицъ* *мнôу* ДР; *мужыч'йô* *събра'л'ис'*, *п'йâнствуйут'* *с'ид'â* ДР; ср. склоняемые или частично склоняемые заимствованные слова: *нъ к'инô* 3×, *пал'тô* 2×; — /o/ *б'урô* *услух* НИ.

*-o > /ô/ (прошедшее время ср. рода): *пр'епьдн'аслô*; *пън'аслô*; *пр'и-шлôс'е*, *прашлô* 4×, *пашлô*, *дашлô* *д'елâ* 3× ЕС; *шôбы* *шлô* *нъ машин'е-тъ*, *нъ зъцап'йлъс'е* (двигалось на конвейре) АД; *пътплылô*; *пъл'илôс'*; *пôджылô*; *мнôу* *п у нас* *ур'ят'* *д'ич'и* *в'алôс'*, *йес'ли* *п* *бъу'рами* *их* *нъ* *дав'ил'и* *дъ* *эта*, *и зъ* *с'ет'ам'и* *н'е* *лав'ил'и* НИ; *Брал х каму* *ид'е* *удалôс'е* АД.

*-o > /ô/ (И.-В. ед. ср. местоимений и кратких прилагательных, суффикс наречий): *аднô* 7×; *анô* 4×; *равнô* и *ръвнô*, см. выше, § 7; — /o/ *тô* < *tô, см. Приложение 2, статья **тот, то**; наречия: *дъл'акô* 5×; *ус'â* *нъуалô* 'голышом' ДР; *в'ис'алô* НИ; *т'аплô* 2×; *т'ижалô* НИ, *ч'ижалô* АФ, ЕН; *давнô* 11×, *давнô-давнô*; ср. давнôшнй мн. *давнôшн'и*, М. ед. *нъ давнôшн'ъм* ТН; давиôшный *Къл'едâ*, *пôд* *Раитвô*, *давиôшнй* *праз'ник* *стар'иннй* АД;

/ô/ в окончании И.-В. ед. ср. местоимений с основами на мягкий: *свайô* 4×; *твайô*; *ты майô* *наден'*, *а йâ* *твайô*, *врôд'е* *п'ир'ам'енъ* АФ; *ус'ô* 160×, *йс'ô* 62×, *вс'ô* 67×, *фс'ô* 29×, *ус'ô-ус'ô*, *фс'ô-тâ*; *фс'ô-тк'и*; всê равнô *йс'ô* *раунô* 20×; — /o/ (вне фразового ударения): *а тô* *свъйô* *пъ-л'уч'иш* МП; *ус'ô* 9×; *йс'ô* 6×; *фс'ô* 2×; *фс'ô* *равнô* 2×; *ус'ô* *ръвнô*, *йс'е* *равнô* 5×, *йс'ъ* *ръвнô* 2×; *с'ô* *равнô* 6×, *с'ъ* *равнô* 6×; *как* *с'ô* *рнъ* *пшанô* НИ; *этъ* *кьк* *с'ô* *ръвну* *уби'стмъ* *съмâ* *сабôйу* ДР; *как* *с'ô* *ръвнъ* *уôспъд'и!* ЕН;

/ð/ в суффиксе наречий с основами на шипящий: *γр'ач'ô; хърашô* 58х.

*-oje > /ðйе/ (И.-В. ед. ср. полных прилагательных): *друуðйе* 2х, *дру-γðйа; такðйе* 3х; *знáйт'е шô такðйе?* 2х НИ; *и шс'о такðйе* ДИ; *ч'ёр'в' йаму с'ёрцъ бал'нðйе сьс'ёт' 3х* НИ; *з'ърнавðйе* 3х; *м'аснðйе; нач'нðйе; шърс'т'анðйе;*

/ð/ в окончании прилагательных с основами на шипящий: *бал'шðйа* 2х.

*-ojo > /ðйу/, /ðй/ (Т. ед. существительных ж. рода I склонения) *б'е-дá зъ б'адðйу* АФ; *б'ъл'анðй 2х, б'ъл'анðйу ѳтрав'йлс'и был* АФ; *тр'ахнъл бърадðйу* АФ; *тол'к'ъ с'этйу бърадðйу кáк-тъ пр'и стáръс'т'и* ДР; нареч. *в'аснðйу* 6х; *с вадðй 2х, с вадðйу-тъ, зъ вадðй, зъ вадðйу 2х, стáль в'адрô этъ нъб'ирáцъ вадðйу* ДР, *с вадðйу* МП, *éntъ вьд'енáйá былá* (мельница), *вадðйу* НИ, *étу γушшу рьзмáч'ьвьши вадðйу* ЕС, *и ѳбд'вá-йут' тьдъ γр'áч'ийу вадðйу* ЕС, *он пóлын с вадðйу* (зарытый в землю сундук) НИ; *γлавðйу 3х, з γлавðй; з дуðй; йаздðйу; и кáсòй ж жанðй дъжывáл* АФ; *мýж зъ жанðйу* ДР; *тóжъ жýл з жанðйу* АФ; нареч. *з'и-мòйу 4х; к'исльтðйу; майéйу касòйу 2х* АФ, *с касòйу* МАМ; *лузðйу 'кожура семечек'; мукòйу 2х; н'и ў зуп наðй* ТН, *наðй* НИ, *умòр'ицъ, и н'и рукòй н'и наðй* НИ; *ал'хòйу; ѳсакòйу; п'илðй; палðй; пл'авðй; нъд р'акòй* ДР, *с р'акòйу с'в'áзьнь* МП; *расòй; рукòй 2х, рукòйу вьб'еру этът ѳр'и-п'ей* ДР, *и вòт рукòйу крут'иш* АД; *смалòй* ДР; *зъ снахòй, с снахòй* АФ, *с снахòйу* АД; *и скабðйу, двá дупкá ст'áγвъйут' скабðй; Пол маст'ит' дòск'и скабðй ст'анул'и* ДР; *сл'азòй 2х; с в'исòкйу трубòйу* АД; *тра-вòйу; нъд ухòйу 'ухо'; вòт эткýа шыр'инòйу; купáцъ ч'ър'адðйу што-бы пýпухъв нé былъ* ДР;

/ð/ в окончаниях существительных с основами на мягкий и шипящий, по аналогии с основами на парный твердый: *з душòй; з'амл'òй при-сып'ли* ЕФ; *з' з'амл'òй-тъ; а патòм з'амл'òйу этът пóр'еп* ДР; *с свъ-йéйу с'ам'йòйу 4х; с свайей с'ам'йòйу* ДР; *судйòй* НИ.

*-ojo > /ðйу/, /ðй/ (Т. ед. ж. прилагательных): *Пръс'анðй, м'ак'инъйу кар'м'ил'и пръс'анðйу* АД; *такðйу; какðйу; сь ѳтарðй; друуðйу;*

/ð/ в окончании прилагательного с основой на шипящий: *з бал'шðй вьм'ей* ДР; *бал'шðйу.*

*-ojo > /ðйу/, /ðй/ (Т. ед. личных местоимений) *мнòй 14х; мнòйу 10х; он мнòйу γар'д'ицъ ув'аз'д'е* НИ; *тáх-тъ ѳнá мнòйу пъжáдълъс'е* ЕН; *сабòй 3х; сабòйу 7х; сабòйу был харðийй* ДР; *Йá тьк сабòйу-тъ йа н'а д'ýжъ стрáинъй* АФ; *а óн-тъ знáл зъ сабòйу* (вину) ЕС; *с табòй 5х, с табòйу 4х.*

*-oje > /ðй/ (Р. ед. ж. прилагательных) *у γр'ьн'анðй* (название поля); *у друуðй 2х; из ѳржанðй мук'и* АД; *дъ рáс сь Св'атòй нъч'евáл'и* (в пасхальную ночь) ДР; *дъ Скупòй* (село Скупая Потудань); *ис такòй γуста-ты* ДР, *Хтò-йд бýд'е жывòй, с éнтъй такòй стар'иннъй вайны, и бýд'е жывòй!* ЕС; *мнòа трудавðй с'илы* НИ;

/ð/ в окончании прилагательного с основой на шипящий: *н'ету та-
кôй ҃ары бал'шôй* ДР.

*-**оѣ** > /ðй/ (Д.-М. ед. ж. прилагательных) у *л'аснôй бал'нице* НИ; у *Скупôй*; *О, ёс'л'и ҃а у ч'орнѣм плáт'ѣ буду, у такôй, у какôй-н'ит'* ДР; у *такôй* НИ; *пѣ дру҃ôй* АФ; *г дру҃ôй бáпк'и* АД; — /o/: *нѣ такой дастôч'-
к'и* НИ;

*-**оѣ** > /ðй/ (Д.-М. ед. ж. неличных местоимений) *М. у тôй хáт'е* ДР; Д.-М. *пѣ аднôй* НИ; *аднôй* АФ;

*-**онѣ** > /ðв/ (Р.-В. мн. существительных м. рода) *батракôв бѣтра-
кôу* НИ; *блинôв* *А ѣна бл'инôу-тѣ нѣп'ик'е к'ислых*; *бл'инôв* ЕН; *борôв* *их
н'и д'ес'ит'* *барôв-тѣ* НИ; *буракôв* *А ҃ес'т' у ко҃о морда ҃ар'ела, и б'ез
ѣт'их, б'ез буракôв* (некоторые румянили щеки бураками, другим не бы-
ло необходимости) НИ; *буракôв нѣпáрила* НИ; *буракôв напôра у п'ач'и*
НИ; *буракôу* ЕС; *из буракôу* НИ; *҃нал'и з буракôу* АД; **быкôв** *быкôу па-
р'ѣзъл* ЕН; **ворôв** *ѣт варôу* НИ; **глистôв** *ад ҃л'истôв*; **годôв** *скôкѣ ҃адôв*
Зх; *пѣ н'ескъл'кѣ ҃адôв*; *рáн'шы ҃адôв* (вышла на пенсию); *тр'ôу ҃адôф*
2х, *дѣвѣцáт'и ҃адôв*, (нѣ) *п'áт' ҃адôв* 6х, *҃адôв п'áт'*; *҃адôв* 36х; **гре-
хôв** *нѣкап'ил ҃р'ахôу, ѣд ҃р'ахôу*; **делôв** *Вôт ҃аму кáжнѣму ҃авар'ит'* –
мнôу д'алôу АД; *Дѣ разм'ес'т'уцѣ, н'е талкúй, двоѣе пр'иѣдут', д'а-
лôв!* ДР; **дубкôв** *м'ѣжду дупкôу* НИ; **дубôв** *мнôу дубôв растúт'* НИ, ДР;
жукôв *жукôв трав'илѣ* 2х АФ; *н'а бúде жукôв* ДР; *Дѣ ус'ô сѣб'ираим*
пѣдр'áт, и л'ич'инк'и, и жукôу АД; **зипунôв** *Зáпáквэл'и бѣрацѣтѣ – тáм
и пáн'овы, скôкѣ з'ипунôв ы скôкѣ ѣт'и шúбы хвалдúх'и, и ч'икм'ани –
тáм, и не пражѣыл'и б ѣт н'и ҃нóк'и, н'и прáунóк'и – бѣрацѣтѣ былѣ* ЕН;
кустôв *п'áт' кустôу; н'и кустôу* АД; **кизякôв** *к'из'акôу мы накидáл'и*
ИФ; **кулакôу** *и ши'итáл'и зѣ кулакôу ѣт'их муч'еникúѣ* ЕС; **локоткôв**
(мера длины) *лѣкаткôв* ДР; **мужикôв** *ѣт мужыкôв* АД; *кл'икъл'и му-
жыкôв ч'илав'ек с'ем'* ДР; *А крúх стѣла пѣсѣд'áцѣ мужыкú, а бáбы
м'ѣжду мужыкôу пѣп'инайуцѣ* НИ; **пирожкôв** *п'ирашкôв*; **попôв** *па-
пôв* 2х, *папôу*; **паспортôв** *у нас пѣспъртôу н'е былѣ, тôкá с'в'ид'ѣт'ил'-
ствѣ ѣ рѣжд'ен'ии былá* НИ; **разôв** *разôв сто* ДР; **садôв** *а тó у нас н'е
былѣ садôу* АД; **снопôв** *дв'енáцѣт' снапôв* 2х, *мнôу снапôу, тр'инацѣ-
цѣт' снапôу у хр'асцú* 4х; **трудôв** *мнôу трудôв*; **трусôв** *н'и трусôу н'е
былѣ н'ич'ео* НИ; *Как'и ш таб'е трусы был'и, срóду н'ич'ерô н'е былѣ, н'и
штанôу, н'и трусôу* ЕС; **хедерôв** *ш'ас можѣ ѣт'их х'ид'арôв и нѣту* ДР,
холстôв *па мнôу халстôв*, **хвостôв** *б'ес хвастôу*; **ѣпôв** *ѣапôв*; **часôв**
ч'асôв 5х; **штанôв** *штанôу* ЕС;

/ð/ в окончании существительных м. рода с основами на исконно мяг-
кий: **блинôв** *вѣс'емнáцѣт' бл'инôв* 2х НИ; **клеѣцôв** *кл'аѣцôв ѣт'их
уб'ивáйут'* ИФ; **купцôв** 'покупатель' *купцôу н'ету* 2х; *нѣ купцôу* АД; **но-
жôв** *н'и нажôв* ДР; **отицôв** *И вôт ѣстáл'ис' б'ез аццôу, пѣпау́бл'и нáшы
аццú* ИФ; **хрестцôв** *Скôкѣ хр'асцôу у кап'н'е?* 2х; **репѣв** *Тáм у н'ѣй у ҃р'и-
в'а р'áпйôв пólнѣ, и нѣ хвастú пólнѣ ѣт'их ѣр'áпйôв* ДР; **ульѣв** *рѣз'в'ôл*

рѣска́зѣвъль ЕС; *ан'и тут т'анут', вѣлаку́т', а мо́ш кѣро́ б'ѣут'* НИ; *нѣ кѣро́ ш ты над'ѣис'с'и* НИ; *кѣро́ у́лѣдиа* ЕФ 'смотря кого'; *Кѣро́ бол'иш л'убе, таму́ пырн'е* (сунет семечки) ДР; *кѣро́ бвалѣ хто́ кѣро́ хоч'е ѡпа-зѡрит', варѡтъ нѣма́жа, а та́к ма́зъл'и кѣл'ѡсы д'ѡхт'ѣм* НИ; *ка́ро́, ко́роу* у ко́ро АД, ЕС, НИ, ЕН; '**кто-то**' *Кѡзы за́кута* была́, у кѣро́ пр'ам нѣ два-р'ѣ пр'ив'азѣвъльи АФ; а у кѣро́ мо́же и н'евар'ѡнѣ иш'ѡ ДР; *А у кѣро́ бы-ла трѡх'и пѡдд'ѣрика...* МП; *У кѣро́ хва́т'е на́ у́ат, у кѣро́ н'е хва́т'ѣ на́ у́ат* ЕС; *Та́м нарѡт бу́д'е, ишиѡ мо́ж кѣро́ ан'и пр'иу́льшайут'* ДР; '**который**' В. ед. *Он мн'ѣ энѣт н'а ну́жсын тво́й, э́тѣт, кѣро́ ты л'уби́ль* ЕН; '**что**' В. *З'ил'ѡн'ѣн'к'ѣйа, ѣна́ та́к, нѣ кѣро́ пахѡ́жсы, ка́к скѣза́т', ну как во́т сма́рѡд'ина* ДР; он бѣла́къл во́т кѣро́: «Во́т кѣро́ ѡа скѣза́л, н'е пайд'у у́льсѣва́т'!» АД; *Ну кѣро́?* НИ; *А кѣро́ ш ѣ жѡ́ат'-тѣ?* ИФ; *Кѣро́?* (переспрос) ДР, АФ; **нико́го** 'никто' Р. н'и у кѣро́ МП, ДР; *Дѣку-м'ѣнтѣу́ н'ѣ бѣль н'и у́ кѣро́, н'е да́л'и, н'е да́л'и дѣкум'ѣнты!* ЕС; В. *н'икѣро́ 24х; Н'икѣро́ н'а кл'ѣкъл'и пр'исп'ѣва́цѣ* ДИ; *А ид'ѣ во́д'ицѣ у ка́ко́м двар'ѣ – у э́тѣм двар'ѣ н'е трѡ́уа́е, н'и цыпл'ат, н'икѣро́* НИ; *А ѣна́ н'е пѣшла́ н'и зѣ кѣро́.* ЕН; **ко́го-нибу́дь** '**кто-нибудь**' *Ил'и пѣрѣс'ат, ил'и цыпл'ат, ил'и кѣро-н'ибут'* НИ; '**что-нибудь**' *И тады́, ра́нѣе ка-л'ѣн'к'и н'и пѣка́зывъльи, ѣна укѣрат'ѣла пла́т'ѣе ил'и там кѣро-н'ибут', ѡ́ ид'ѣ ка́л'ѣнкѣм'и у́о́лым'и св'ерка́йа!* НИ; **ко́го-ѡто** у кѣро́-ѡтѣ былъ сво́й л'ѣс, а у кѣро́-ѡтѣ н'ѣту; *ѡа по́мн'у прѣдѣва́л, у ла́у'к'и, и на ско́кѣ-тѣ ур'ѣв'енных ѡбману́ль кѣро́-ѡтѣ* НИ; *Р'ѣжут' кѣро́-ѡтѣ и по́ч'к'и ѣт'н'а-с'ют', так пѡда́рѣк, по́ч'ѣч'нѣе нѣзыва́л'и* НИ; **че́го** ч'ѣро́ 24х, ма́ль ч'ѣро́; ишиѡ ч'ѣо; ч'ѣро́ 8х; *Дѣ ч'ѣо́ мы скѣта́, у нас ѣднѡ́ карѡ́вка* НИ; ч'ѣо́у па-л'у́ч'иш'и АД; *Дѣ ч'ѣо́у за́муш ѡа вы́иш'л'и* ЕС; ч'ѣро́ 8х; **че́го-ѡто** ч'ѣро́-ѡтѣ 3х, ч'ѣро́-ѡтѣ; **че́го-то** *А ѡн (Христос на Вознесенье) во́т ушѡ́л, и до́ж-жу н'е дѣва́йе, э́т зѣ ч'ѣро́-т нѣ нас ѣс'ер'ч'ѡ́л* АД; ч'ѣро́-тѣ; **че́ро-нибу́дь** ч'ѣро́-н'ибут'; ч'ѣро́-н'ит'; ч'ѣро́-н'т'; **че́го-не́то**: *ѡ́л э́тѣ пѣл'ѡна л'и, ч'ѣ-ро́-н'ѣто* МП; **ниче́го** н'ич'ѣро́ 59х; н'ич'ѣро́ 25х; н'ич'ѣо 3х; н'ич'ѣро́ 6х; н'ич'ѣо́у 2х ЕС, НИ; н'ич'ѣо́; н'ич'ѣо́ 11х; *То́ткѣ На́с'к', ш'ѡ ты н'ич'ѣо́ н'а звѡ́н'иш'и ѡ'ит'ѡ́м?* АД; *Дѣ ка́ко́ѡѣ ба́л'ѡ, н'и трусо́у н'ѣ бѣль н'ич'ѣо́* МП; *И во́т он зна́ч'ит', ѣна́ всха́д'ѣлѣс'ѣ рѣжа́т' – муш н'ич'ѣро́, а са-с'ѣт* (по поверью, от родовых схваток мучится отец ребенка) НИ; *Во́т ѡ́ас луна́ св'ѣт'ѡ, и ув'азд'ѣ ла́мпѣч'к'и у́р'ѣа – и н'ич'ѣо́, л'ѡажѣм н'ич'ѣо́ н'а д'ѣльѣм* НИ; **не́го** (мест. 3 л. с предлогами) В. нѣ н'ѣро́ 8х, нѣ н'ѣро́, нѣ н'ѣро 3х; зѣ не́ро 6х, зѣ н'ѣро́ 2х; у н'ѣро́ 6х, у н'ѣро́; прѣ н'ѣро́; пѣд н'ѣро́; *на́ н'ѣро́ зѣкѣзыр'ѡ́с'и* (выругался матом) ЕН; *у́вар'ѡ́м тады́ нѣ н'ѣро́* ДИ; '*Ид'ѡ́ дамо́й*', – на н'ѣро́ ЕН; нѣ н'ѣро́ мно́гу́ бѣль зл'ѣх л'уд'ѣй НИ; Р. у н'ѣро 41х, у н'ѣро́ 3х; ѣт н'ѣро́ 6х, ѣт н'ѣро́; из н'ѣро́ 4х; б'ѣз н'ѣро́; *ат н'ѣро́ атмо́лу н'ѣту* ДР; *ѡа ду́мъл што́ ѣт'ѣц у н'ѣро́ уду́шѣл'с'и* ДР; *А ка́к у н'ѣро́ пѣйм'ѣш, ѡ́ес'л'и ѡ́н н'ѣ у́вар'ѡ́м?* ДР; *Пут'ин у́льва́а ув'азд'ѣ, а у н'ѣро́ м'ѣниш'и да́ходу, а у ѣн'т'ѣх бол'ѣше, э́та што́ ѣзнѣч'ѡ́е?* АФ; *И у но́ѡ т'аку́т' с'л'ѡзы, со́пл'и т'аку́т', сма́зъл'с'и* АД; **е́го** (мест. 3 л. без

предлогов) В. *йеуó* 141×; *йьуó* 4×; *йауó*; *йеó*; *йоó*; *ьуó* и *скьзál'и*, в *м'и-л'ицйь* *ьуó* *вызываййт'*, *пъдрáлс'и* и *ид'е-йт'ь* АД; *йеуó* *з'д'елъл'и* *как'им-т'ь* *нъч'áл'н'икъм*, а *нъ* *н'еуó* *страшнъ* *ул'ад'ет'* (о Бараке Обама) ДР; *Йеуó* *с'н'áл'и* с *этъй* *ф'ерм'е* ДР; *Хòд'ут'* у *ету хáту*, *д'ит'á* *н'е* *трóуьйут'*, а *йеуó* *лòв'ут'* ЕС; и *йьуó* (счетчик) *нъ* *прав'ерку* *ваз'ил'и* НИ; *Мáта*, за *што* *ты* *йеó* *тáх-т'ь* *рууáиш?* АД; *Тан'*, *кáх* *и* *ты* *йоó* *в'идáлã?* АД; Р. *йеуó*, *йьуó* 14×; *иуó*; и *смылс'и*, *уш* *н'ету* *йьуó* АФ; *йа* *н'а* *ч'уйу* *йьуó* (не слышу телефон) АД; О, *бáт'ишк'и* *иуó* *уш* *н'е* *был'ь*, *рас* *цёркву* *ръзурá-м'и́л'и* НИ; *егó* (мест. 3 л. с предлогами, 5×) Р. *А* *цò* *и* *у* *йьуó* *пълуч'и-л'ьс'?* 'что с ним случилось' МП; *М'имъ* *йьуó* *пръйд'е* – *н'ич'ьуó* *он* *н'ь* *узнáйе* АФ; *збóку* *йьуó* *тумб'ч'к'а* *стъйáла* ДР; *Он* *бъвъл'ь* *л'áжъ*, *зъхвá-т'е* *вп'ир'òт*, а *йá* *л'áжу* *м'ежду* *йоуó* и *м'ежду* *уру́пк'и*, *думъйу* *аддв'и-н'ицйь* НИ; В. *А* *пъпáль*, *хат'елъ* *нá* *эту* *Пóрку*, а *пъпáль* *нъ* *йауó* ДР; *егó* (притяжат. мест. 3 л.) *эта* *йьуó* *т'òтка* ДР; *Ну* *къу* *бы* *ус'ò* *пъ* *йьуó* *д'елъйе* ДР; *т'òтка* *йауó*, *св'òкръва* *с'естрá* ДР; *Ж'нá* *йеуó* *хат'елъ* *вы-жич'* *этъй* *Пóрк'и* *ульзá* АФ; *И* *вот* *Кл'укá* *йьуó* *хвám'ил'и́й* ДР; «кклити-зированные» формы: *Дъ* *твй* *йеуó* *н'е* *кл'ан'и́* АД; *йьуó* 2×: *А* *у* *нáс* *въиш'-н'ик* *стáлс'и*, *н'ихтò* *н'е* *стáл* *йьуó* *рвáт'* МП; *йьуó* 11×: *Кáк* *ты* *йьуó* *зам'ен'иш* НИ; *Мáма* *у* *нáс* *вар'ила* *ч'áстъ* *йьуó* *сòк* ДР; *Он* и *стъйáл* *в'екáм'и*, *уьдáм'и*, *вот* *йесл'и* *и* *ид'е* *пъльмáицйь* – *пътстрóйут'* *йьуó* *там*, *пъдд'елъйут'* НИ; *А* *этъ* *тады* *въйткут'* *хòлст* *этът*, и *у* *ямнò*, и *òн* *там* *страшнъй* *з'ил'òнай*, *ну* *пáпъльскáйут'* *йьуó* *пáпъльскáйут'*, и *нъч'инá-йут'* *б'ал'ит'* НИ; *нáдъ* *йьуó* *тòже* *дòм* НИ; *Аб'ир'еуáл* *йей*, *знáл*, *уáспòт'* *йьуó*, *к* *н'аму́* *пъслáл* *этъуá*, и *òн* *йей* *ид'е-т'ь* *спъсáл* *йей* НИ; *Ет* *къдá* *йьуó* *ръсп'áл'и*, *т'арнòвый* *этът* *в'енéц* *йáму* *над'ел'и*, *ръсп'áл'и*, и *с'ел'и* *эт'и*, *жыдý*, *й'ест'* НИ; *ухòд'á* *пъдáл'ше* *штоп* *йьуó* *тút* *н'е* *искáл'и* НИ; *Он* (груздь) *òч'ин* *кр'епкйь*, *йьуó* *вòр'ут'*, *вòр'ут'*, и *òн* *ус'ò* *равнò* *хрус-т'ит'* НИ; *ан'и́* *йьуó* *кòр'ут'*, *мъл* *ну*, *къкòй-н'ит'* *уруб'ийáн* НИ; *он* *киò-най*, *ил'и* *н'екшòнъй*, *ил'и* *бúдут'* *йьуó* *кст'ит'* НИ.

*-*ому* > /òму/ (Д. ед. м.-ср. прилагательных) *И* *жан'е* *л'етс'е* *куп'ил* *к* *вас'мòму* *мáрту* *мáшýну* ДР; *к* *полиáштòму* НД; *св'атòму* *òуху* НИ; *г* *друуóму* *к* *ом'òму* АД; *а* *ад'ин* *ьдnamу́*, *друуóй* *друуóму* *кът'алк'и́* АД; *А* *ен'т'и* *кънап'и́* *ан'и́* *тъдъ* *пръдай'уд'* *друуóму* НИ.

/òму/ (суффикс наречий, из Д. ед. ср. прилагательных) *пъ-уьратскò-му*; *пъ-друуóму*.

*-*отъ* > /òм/ (М. ед. м.-ср. прилагательных) *нъ* *пъл'авòм* *стáн'ъ* ДР; *Ну* *мы* *ч'улк'и* *ув* *ъснавнòм* *в'азл'и́*, *ет* *вот* *уш* *н'òдáвнá* *наск'и* *стáл'и* *в'ест'* ДР; *у* *сòрък* *шастòм*, *у* *н'ийс'áт* *с'ад'мòм* НИ; *У* *нáс* *была*, *у* *сòрък* *шастòм* *былá* *засухá*, *а* *у* *сòрък* *с'ад'мòм* *был* *уòлáт* НИ; *в* *д'ив'енòстъ* *фтарòм*; *у* *такòм* *здáн'йу* ДР; *Кл'ащцòw* *эт'их* *уб'ивáйут'*, *и*, *у* *друуóм* *уу-лú* ДР; *пр'и* *такòм* *дъвл'ен'иш* ДР.

*-*отъ* > /òм/ (М. ед. м.-ср. местоимений) *на* *кòм* *н'и* *на* *кòм* *н'и* *на-н'и́сьнъ* ДР; *в* *однòм* *ув* *аднòм* *дòм'и* ДР; *уw* *аднòм* *двар'е* АД; *по* *однòм*

‘по одному’ *Hét, ták, пь аднѡм кльѡд’ѣм, на д’вѣ пѡлк’и АД; об аднѡм* ‘с одним’ *аб аднѡм ѡлазѹ; ѣб аднѡм акнѹ ДР; на тѡм на тѡм с’вѣт’е; Ач’ут’ицѣ ѡ на тѡм с’вѣт’и; кудѣ он ач’ут’иц’и уш на тѡм канѣу* уѡѣх! НИ; — /ом/: *на ком Дѣ нѣ ком ѣна йѣд’ит’? НИ; на аднѡм А нѣ ѡднѡм м’ѣс’т’а з бѡч’к’им’и ѡрит’ кѣтѡйуцѣ, у н’иѣ ад’ин удущиц’и ад’ин хѣз’аин НИ; по аднѡм н’е пѡднѡм НИ; потѡм, потом* нареч. *пѡтѡм* 81×; *ѣна уул’аль-уул’аль с’ н’им, а пѡтѡм саил’иц’е, и уйѣхѣли нѡ Дѣмбѡс АФ; Патѡм, пѡтѡм ну ѣтъ ум’ирайе, кѣкайѣ прѣл’ежалѣ п’ѡт’ ѡдѡм, схѣра-н’ил’и йѣй. Патѡм ѣстѣвайуc’ ѣднѡ; И ѣтѣт ѡрѡт ускѣпѡим лѣпѡтѣм’и, а пѡтѡм пѡд лѣпѡту трѡйе сѣжѡим ДР; Плѡм’ѡ, тѡм гар’ѣлѣ, плѡм’а бѣл’иѡйѡ, дул’ѣла, а пѡтѡм плѡм’а вѣскѣч’ила АФ; «клитизированные» формы: пѡтѡм* 17×; *сл’ѣс, а пѡтѡм он пѡл’ѣз’е ѣп’ѡт’ нѣ н’ѡбѣсѡ АД; Патѡм д’вѣ пѡлк’и, вод’ д’вѣ пѡлк’и пѡлѡжым АД; Хлѡп’иѣу нѣб’ер’ѣш стрѡс’т’, а пѡтѡм вѣб’ирайиш вр’ѣм’ѡ, нѣ д’арѣуик’и тѡдѣ ѣт’и хлѡп’иѡ ЕС; Патѡм назывѡл’иц’е ѣт’и, с’ѣм н’итѡк ДР; а пѡтѡм вѡсхѡд’а на дѣху ѣйд’е нѣ н’ѡбѣсѡ АД; пѡтом* 2×; *Ну а пѡтом уш с’ѣл’ицѣй пр’ишѡл; ну а пѡтом раиш’итѡл’иц’ АД; пѣтѡм* 38×; *бѣл’шѡй р’ѣп’ѣй, мѡл’ин’к’ий р’ѣп’ѣй, пѣтѡм как’и-тѣ с’ѣм’ н’итѣк, пѣтѡм мутѡвѣс, пѣтѡм ѣтѣ, кѡк’ ѣйѣ, мутѡвѡс; Ну а вѡпиѣ тѡк шѣл’и, тѡл’к’и иишѡ вѡт ѣт’и вѡт ѣр’а-п’иѣ, пѣтѡм ѡр’ач’ишк’и, тут ѡр’ач’ишѡк н’ѣту, пѣтѡм как’и-тѣ с’ѣм’ н’итѣк куч’ер’ѡвѣ; А пѣтѡм он ум’ер, ѣйѣ мѣш ДР; Скѡкѣ-тѣ с пѣлѡдѣ ѡд’ѣ-тѣ жѣл’и, а пѣтѡм рѣзѡил’иц’; А пѣтѡм тѡм пѣскѣдѡл’ил’и м’ѣж-ѡу саѡдѣу; Паѣѣш, а пѣтѡм бѣ вѣхѡд’илѣ; вѡт ш’ѡс вѣпѣл’у картѡх’и, а пѣтѡм сѡишѣйу ѡѡйе б’ир’ѣм и прѣбѣрѡжжѣвѣым, ѣпѡхѣвѣым АФ; пѡтом* 5×; *А пѡтѡм пр’иѣхѣла, и ѡвѡй кѡс’ит’ с’ѣнѣ АД; А пѡтѡм иишѡ иишѡт’инѡ; Смѣтѡйут’, пѡтѡм иишѡ НИ; Пѡтѡм тѡдѣ ѣстѡн’ицѣ дѣиннѣйѡ; а пѡтѡм плѡт’е тѡм; А пѡтѡм свѡй лѡз’ин’к’и пѣп’ил’ил ЕС; а пѡтѡм тѡкѡл’и АФ; А пѡтѡм ѣтѣ, как’иѣ купѡим, ѣтѣ, ѣт’и вѣбѣрѣс’ут’, сѡжѣут’ тѡм ѣт’и, нѣ навѡзнѣйу кѣч’у, сѡжѣут’; А пѡтѡм мѡй ѣт’ѣц’ ум’ер ЕН; пѣтом* 7×; *Пѣка мѡйс’и, а пѣтом пѡв’ѣс’ АФ; А пѣтом ѣнѡ ш из ѡр’ѡ-з’и из ѣднѣй АД; А пѣтом а ѣнѡ бр’иѡд’ирѣм хѡд’илѡ, и бѣл’ пр’ид’е в’ѣ-ч’ирѣм, пѣкѣлѡицѣ – ч’ѡтыр’е кѣврѡ вѣшылѡ, зѡ з’иму МП; а пѣтом в’ид’е, ѣѡ н’икамѣ н’и нужнѡ и мн’ѣ н’ихтѡ н’ѡ нѣжѣн; у нѡз бѣл рѡн’ишѣ, ѣднѡ л’ѣкарѡкѡ бѣлѡ, а пѡтѡм ѣна ум’ерлѡ – с’ѣстрѡ ѣйѡ вѣз’ѣлѡс’, а пѣ-том с’ѣстрѡ ум’ерлѡ – ѣйѣ н’ир’ѣдѡлѡ кн’иуу НИ;*

/ѡ/ в окончании неличных местоимений м.-ср. рода с основами на мягкий, по аналогии с основами на твердый согласный: *на (в) своѣм* у свѡйѡм кѣл’идѡре; у свѡйѡм с’ѡл’ѣ; у свѡйѡм дѡм’ѡ; у ст’ихѣтѣвр’ѣн’иѣу свѡйѡм; нѣ пѡл’у нѣ свѡйѡм; *по своѣм* пѣ свѡйѡм т’ѣл’ѡхѡдѣу; пѣ свѡйѡм пѣ ѡрѡдѣ; *на моѣм* пѣ майѡм кр’ѣсл’и; *по моѣм* пѣ майѡм ииш’асѣ АД; *на (во) всеѣм* ѣнѡ ува вѣс’ѡм у ч’ѡрнѣм хѡд’илѡ НИ; У м’ин’ѣ д’ѣт-тѣ раѡб-тѣл нѣ ѣцѡѡх, на ѣс’ѡм, и нѣ базѣу МП; ДР; *на (в) нѣм* ѣѡ в н’ѡм пѣтѣйѣс’ уѡ ѣтѣм у шмѡн’ѣлку ДР; *Вѡт кѡк* у н’ѡм ыт’м’ит’-тѣ АД 2×; а в н’ѡм

АД; *И* у н'ом жыв'эд' жъ ув'этъм дамү'эт' ЕС; *Этъ*, саломъйу накрѣ-
тай, дв'ер'и у н'ом ЕС; *Харошѣйъ там уѣвр'ат' кровл'а на н'ом, на этъм*
сѣрайу ДР; *Пъмън'ѣш йаму тут (цыпленку), рѣшшалушыш, бувайе што*
ета пл'онкѣ на н'ом, пр'исыхайе, дѣ и ѣбд'ирайе, кѣда н'е пун'ом НИ; *И*
на н'ом ета цѣвка, пл'ожывѣлс' уѣ этъм НИ; *Ан'и на н'ом работ'ли,*
на этъм на хл'опку ЕН; **по нѣм** *Ил'и умр'е, а жѣн'а н'а выкѣт'ила н'и ад-*
нѣй сл'аз'инк'и на н'ом ДР; *ѣн'а дѣ с'их п'ор на н'ом уал'ос'а* НИ; *Ѣн'а мош*
на н'ом зѣур'евал'а ЕН; *Вот' йа на н'ом (мобильному телефону) н'ич'еуо*
нѣ пѣн'имайу АД; *Ну, на н'ом завут' м'енѣ, Кѣпралѣѣ* ЕН; **на (в) чѣм** *И*
ѣ ч'ом, йѣс'ли мал'а, у ступ'ѣ НИ; на ч'ом АФ; *ѣ ч'ом 2х* АД; *Шт'о ѣ ч'ом*
был НИ; *кѣуо у ч'ом* НИ; на ч'ом снѣвал'и НИ; *А у ч'ом нас'ил'и воду?*
НИ; *Дѣ у цыбаркѣх, у ч'ом же* ЕС; *ан'и пѣн'ал'и, у ч'ом д'елѣ* ЕС; *у ч'ом*
хад'ил'и – у лѣпт'ах ЕН; **в чѣм-ни(бу)дѣ** *там у ч'ом-н'ит'* НИ; **причѣм**
нареч. *пр'ич'ом; почѣм* нареч. *А пач'ом вод знат'е?* АД; *пѣч'ом ѣна знала*
НД; *ан'а был'а н'и на ч'ом* НИ; — /о/: **по всѣм** *А на вс'ом с'алу слышнѣ*
ЕС; **почем** *пач'ом ѣна знат'е масл'а камү'дѣвала?* ДИ.

*-ѣть > /ом/ (Т. ед. сущ. II склонения) **блином** *А то бол'шѣ бл'и-*
ном м'ин'е звал 2х ДР; **бурьяном** *бур'йном* ЕН; **босиком** нареч. *падйѣ-*
хѣли – йа бѣсиком! МП; **башилыком** *И д'елѣли хал'аты з бѣшылыком* НИ;
ведром с *в'едром-тѣ* АД; **винтом** *Вон Мит'а масл'а, в'ид'иш, вон там*
он крут'а тѣже, эт'им, в'интом НИ; **бегом** нареч. *Йа б'а-ауом на этѣй*
ул'ицы! ДИ; **Вино-т** *в мѣуаз'ин'е, н'ебос' пѣн'есл'ас' б'еуом Тос'а* НИ;
б'еуом б'ажыш НИ; *Он н'е шол', а пр'остѣ б'еуом наб'ѣх, куды-т пѣсп'е-*
шат' НИ; **верхом** нареч. *Нѣ руках нас'ит' на буд'иш, тѣ ваз'и м'илѣй*
в'архом! НИ; *йа на н'ѣуо в'ерхом с'ѣла* НИ; **дном** *Был вот кѣк стол йаши-*
шык, у этъм у йашишык у этъм сыпѣли, он там пѣдѣ дном сыпалс'и, и
нѣ эткѣй кам'ин' (описание жернова) АД; *ус'о кв'ерху дном п'ѣрѣр'ач'и-*
влѣ ЕС; **дубом** *пѣд дубом с'ид'ит'* МП; *Ну пѣд дубом да, мы ус'еуд'а у*
хѣлаткү' с'ид'ел'и жѣ, пѣд дубом, пад дубъм. *Дѣ хт'о как вѣрѣз'ищѣ,*
м'ил'ин'к'ѣйе, этѣ ж непраѣил'нѣ, этѣ ш тѣкѣ п'ишѣщѣ праѣил'нѣ, а
мы хт'о пад дубъм, хт'о пѣд дубом НИ; **дубком** *зѣ дупком* ДР; *пѣд дуп-*
ком ЕФ; **добр'ом** *Да кѣкай'а как, кѣкай'а з д'оръм, кѣкай'а с кѣзырк'ом, а*
кѣкай'а дѣбр'ом АД; **кнутом** *ад'ин рас пр'ишл'и суды сѣжат', а этъм*
з'ат' зѣ нѣцу с кнутом; *А с кнутом как он б'ѣх зѣ нам'и?* ДР; **каверды-**
ком нареч. *уѣвар'ит' кав'ердыком как'и-тѣ слѣва* (об опросе по вопрос-
нику) ДР; **крюком** *ета пѣшан'ица ил'и р'ош ил'и, з'ѣрнаѣѣе вс'о кас'ил'и*
кр'уком ДР; **колесом** *м'инѣ кѣл'есом задн'им рѣст'ор бы* НИ; **колпак'ом**
Тулуп, эт'и, вал'инк'и с кал'ошѣм'и, и шапкѣ кѣлпѣком была. *Тѣда модѣ*
был'а, мош там нѣ Сибир'и модѣ был'а кѣлпѣком шапкѣ ЕН; **женихом**
Нѣзѣран'иѣе дѣ свад'бы сп'ор'ила йа ж жѣн'ихом НИ; *Был йа жѣн'ихом,*
был'а у м'ин'е н'ав'ѣста ДИ; **зерном** *Йѣз'дил пѣ л'уд'ам, нѣзывалс'и эт'и-*
м'и с'ѣм'енам'и, нѣзывалс'и з'ерном (предлагал зерно и семена) ДР;
жсирком *Йей сл'ивал'и, патом тады уѣ этъм, м'ѣшал'и с эт'им ж*

жыркóм (кашу) ЕС; **локоткóм** лъкъткóм ДР; **молокóм** с мълъкóм 3×; с мǎлǎкóм МП; с мълǎкóм ЕС; зъ мълъкóм 3×, двóр мълъкóм патплъл ДИ; **мужикóм** с адн'ím у нас тут мужыкóм; уйѣхъл'и с ч'ужьм мужыкóм АФ; двóйе йѣхъл'и с мужыкóм ДИ; с мужыкóм с свайím АД; **пескóм** шўткъ-т п'ескóм у ўльзǎ; **пешкóм** нареч. п'ешкóм 13×; **пешкурóм** нареч. мўх'и был'и п'ешкурóм ДР; **плевóм** с пл'авóм 2×; **помелóм** пъм'елóм; **постóм** п'ёр'ът пъстóм зǎу'инǎ; **сапогóм** А щас у сьмъвǎр'е сьпърóм – с'ид'а вон нъ р'еклǎм'е! НИ; **рысьякóм** нареч. мы пab'ѣул'и дамóй рыс'-йекóм; Он палўч'е, и рыс'йекóм туды АД; **силóм** (наси́льно) силóм уўвǎр'иваиш йѣй; спǎт' с'илóм АФ; хот' с'илóм, а зьсм'ейѣс'си АД; ѣнǎ с'илóм нъзывǎйыцъ, а мн'ѣ н'а хóцъ йѣс'т' ДР; **серпóм** с'ерпóм жǎл'и; **столóм** зъ стълóм 2×; **селóм** зъ с'елóм 3×; **терникóм** т'ер'н'икóм заръ-слǎ 2× НИ; **трудóм** Трудóм ус'ó дъб'ивǎл'ис'е; свайím трудóм НИ; Ну óн жъ нажыл свайím трудóм ѣт' ус'ó ЕС; **топорóм** тьпърóм; **узлóм** узлóм; **углóм** уулóм 2×; **цепóм** ца'пóм, цǎпóм, малóт'ут' цепóм, цьпóм 4×; **кру-гóм** нареч. А б'ѣл' крууóм, ну бóл'е ишыкъл'и, пр'ам хърашó выпъл сн'ѣх АФ; А у м'инѣ крууóм вот тьх-ть вó сьрǎи ДР; л'ажьж дъ бóд'иш л'ѣжǎт', ѣбассыс'си крууóм ДР; кóн'иг был зад'ѣлǎнǎй крууóм АД; А хǎтъ ѣд'инǎркǎ былǎ, бвал лǎвк'и крууóм МП; с'ем'йǎ крууóм с'ид'ит' ЕС; А у н'еуó крууóм и лǎз'ин'к'и был'и ЕС; табы сǎд'ǎццǎ крууóм ѣтъу, дǎ, крууóм ѣтъу кǎтлǎ сǎд'ǎццǎ ЕС; И ѣднǎ нǎ днѣй, крууóм, и тǎм дупк'и п'ър'ехр'óсы, увǎрхў ЕС; сьб'ирǎл'и памóин'икъв, крууóм сас'ѣд'е, и ўруз'ил'и НИ; вóт тǎк ѣбайду крууóм – н'ѣ, ѣт' н'и, мн'ѣ н'и ид'от ЕН;

/o/ после мягких и отвердевших согласных: **борицѣм** зъ бǎршóм ЕС; **дурачкѣм** А тó бы дурьч'кóм бóд'иш, н'ѣ дǎй ўаспóт' ѣдък ИФ; **зелен-цóм** з з'ил'енцóм НИ; **кирпичѣм** С к'ир'п'ич'óм, шó с' н'им зó'ѣлыш, дъ н'ич'еуó АД; И хǎту к'ирп'ич'óм и жал'ѣзый два рǎзъ б'ѣз н'еуó ѣптърóкы-вълъ ДР; **kozyрькѣм** (матом) Нитуды кўр'ицъ пьшлǎ, а óн къзыр'кóм нъ в'ѣс' х'ѣд'ер ДР; с къзыр'кóм АД; Ребǎть скǎдут': «Э, нын'чи Ъл'он'к'и н'ѣту, тўт, – къзыркóм, – хуйн'ǎ», – ўвǎр'ит', тўт' ЕН; **косьѣм** А трǎву кас'ил'и кьс'йóм ДР; **крючкѣм** кр'уч'кóм в'ѣзǎл'и 4× АФ; **мышóм** с мы-шóм ДИ, **ножóм** нъжóм 5×; **отцóм** с ѣцóм ДР 2×; дъ пьч'амў-йт' ѣнǎ (Богородица в молитве «Отче наш») н'а с сьын'м и н'ѣ с ѣцóм? НИ; **путѣм** нареч. кьдǎ н'ѣ пут'óм; пьл'ажь пут'óм; **рысьѣм** нареч. И вóт таб'и и в'ѣдма, мóже ўлǎн' узǎт, ѣнǎ мóш пал'ѣз'а рыс'йóм, ид'ѣ-н'и-бут' ч'ър'ьс пл'ит'ѣн' ДР; **рублѣм** (рубѣль – приспособление для глажки белья) Табы рубл'óм кьтǎйут'-кьтǎйут', аж зьбл'ас'ц'ит' ѣта халсц'и-на, нъзывǎльс' лъшишóн'йǎ НИ; А йѣс'л'и прóст' р'ѣзньн'йу, то д'ѣл'л'и т'ѣст' крўльйу, пьтóм нǎ ѣту, нъ скǎлку йѣй зькǎтъвъл'и, кǎк рубл'óм кьтǎл'и, ѣт'и, свай рубǎх'и НИ; **ульѣм** ул'йóм; **чирѣм** с ч'ир'йóм.

*-ѣѣ > /бй/ (И.-В. ед. м. прилагательных) **второй** Нǎм уш п'ид'и-с'ǎт втърóй НИ; мн'ѣ щас сѣм'д'ис'ѣт втърóй, а йǎ дўмьйу, ѧ, йǎ ишишó

мъльда́йа! НИ; *фтьро́й* 2х; *выпу́скно́й* выпу́скно́й вѣч'ер НИ; *выхо́дно́й* выхѣ́дно́й 2х; *се́мо́й*, *восмо́й* Йей уш вѣс'ѣм'ѣс'ѣт с'емо́й, вѣсмо́й МП; *голу́бо́й* ѡлу́бо́й; *гу́сто́й* гу́сто́й; *годо́во́й* пра́з'н'ик ѡдѣ́во́й (дванадесятый); *горо́дско́й* ѡръѣ́ко́й; *ди́ко́й* д'и́ко́й, д'и́кыйе с'л'ѣвы; А в'ел'ич'и́но́й-тъ ѡа ш ѡвар'у́, м'ѣлк'ѣа, он как с'л'ѣва, то́къ он м'ѣлк'ѣй, и д'и́ко́й, пѣ л'есамъ рѣс'т'е он (терн) НИ; *доро́го́й* А ѡа ѡвар'у т'и́п'ѣр' б'и́н'з'ѣн дѣръѣ́о́й, и с'л'ѣрка, т'и́п'ѣр' ѡа – ѡс'ѣ, с'ма́л'ѣт с'ѣл ММ; *затя́жно́й* (медлительный) А То́л'ик ка́к-тъ ма́ль ѡѣз'д'е, он у на́с ѣч'и́н' зѣт'е́жно́й ДР; *зе́мляно́й* по́л з'ѣм'л'ѣно́й, а крьл'и са́ло́м'ѣу АД; *зло́й* д'у́жѣ был зло́й 2х ЕС; *золо́то́й* ад'ѣн у н'ѣро́ зѣп' зѣлѣ́то́й ЕН; *ѡна́* ѡаму́ зѣлѣ́то́й ѣт'н'есла́ (золотую монету – взятку) ЕС; *жи́во́й* Ну он до́с'е жи́во́й? НИ; *хто́-ѡд* бѣд'е жи́во́й ЕС; Ну и ѡѣхѣл и жи́во́й ѣста́лс'и, ну сѣч'ѣс-тъ ѡѣро́ н'ѣту т'и́п'ѣр', пѣ ста́рѣс'т'и ЕС; Ну дѣ ѡл'ѣ, ѡда́ т'и́п'ѣр'ѣ, ны́нч'е жи́во́й, а за́ѡтрѣ вон ту́ды ДР; Дѣду́шкѣ ѡшѡ́ был, ѣт'ѣц ма́мын жи́во́й, ѡ́н с на́м'и нѣ Си́б'ѣр ѡѣхѣл ЕН; *ка́ко́й* А ѣтѣт, кѣ́ко́й пѣбѣ́ѡат'ѣй, то́жѣ у н'ѣо́ н'и́ч'ѣро́ н'ѣ бѣлѣ ЕС; кѣ́ко́й-н'т'; *косо́й* И ѡ́н ка́со́й 2х АФ; И вѣ́жѣл ѡаму́, и кѣ́со́й он, а па́то́м ка́со́й вѣт и дѣ́жы́вал с н'ѣу ДР; *лесно́й* л'есно́й ДИ; *лю́бо́й* нѣ л'убо́й ва́прѣс ДИ; *альня́но́й* У м'и́не мѣла́дѣй ал'н'ѣно́й па́дѣл НИ; *му́жско́й* сѣм'ѣц, му́ско́й ро́т; а му́ско́й ро́т – д'ѣръѣ́ѣц, Ё́та сѣм'ѣц, му́шко́й по́л НИ; ну ко́хѣе ѡа н'и́кѣда́ н'ѣ бѣду ѡвар'ѣ́т', што́ ѡ́н му́ско́й ДР; *моло́до́й* мѣлѣ́до́й 4х; *пло́хо́й* плѣ́хо́й 2х; плѣ́хо́й; н'иплѣ́хо́й 3х; *просто́й* ну ѡ́н был ч'ѣ́н-тъ н'ипрѣ́сто́й ЕН; *пу́сто́й* пу́сто́й; *су́хо́й* су́хо́й 3х, Та́ды дѣ́п-тъ вѣб'ѣра́л'и кѣ́ко́й, кѣ́ко́й су́хо́й дѣ́п вѣб'ѣра́л'и нѣ ста́ро́йк'у, а ѣ́сѣ ѡѣ дѣ́п, ѣ́сѣ вѣт ср'ѣ́жѣт' дѣ́ дѣсѣ́и-да́н'ѣа МП; *свѣ́то́й* свѣ́то́й дѣ́х 3х; *се́мо́й* на с'емо́й д'ѣс'ѣ́тѣк АФ; с'емо́й пѣ́н'ад'ѣ́л'н'ик – н'и с'ѣ́л'и́цкѣ́ѣ н'ѣт, н'и́ч'ѣро́ н'ѣту АД; вѣс'ѣм'ѣс'ѣт с'емо́й МП; вѣс'ѣ́м'с' с'емо́й па́д'ѣ ЕН; *со́пло́шно́й* сѣ́плѣ́шно́й л'ѣ́д был; *та́ко́й* тѣ́ко́й 28х; ку́п'ѣ́м тѣ́ко́й-тъ пу́зыр'ѣ́ч'ик, а в н'ѣ́м на́л'ѣ́та вѣ́т-то́л'и́ч'к'ѣ́ АД; Кѣ́ко́й-тъ та́м ѡд'ѣ́-ѣ́тъ вѣ́л'ѣ́ ѡѣ́й, тѣ́ко́й-тъ ч'ѣ́лав'ѣ́ѣ был ЕС; та́ко́й 2х; *тра́кторно́й* трѣ́ктѣ́рно́й ѡч'ѣ́стѣ́к; *хворо́й* хѣ́вро́й ЕС; *хрѣ́мо́й* хрѣ́мо́й 2х, хрѣ́мо́й; *ше́сто́й* шѣ́сто́й ѡ́т, у шѣ́сто́й 5х; *Вѣ́т* мн'ѣ́ вѣс'ѣ́мд'ѣс'ѣ́т шѣ́сто́й, а ѡа ѣ́тѣ́кѣ́й ч'у́ды н'ѣ́ слѣ́ха́лѣ́ АД 3х; шѣ́шѣ́то́й АД; /ѣ/ (*) после основ на шипящие согласные: *бо́льшо́й* бѣ́л'шѣ́о́й 15х; Та́м он дѣ́м'ѣ́ѡа у н'ѣ́х ба́л'шѣ́о́й, двѣ́хѣ́та́жнѣ́й, шѣ́с' ко́мнѣ́т ДР; ѡ́ѣй – дѣ́ по́ле н'ѣ́м'ѣ́р'ѣ́нѣ́ѣе, н'ѣ́ѡи́цѣ́тнѣ́ѣе, ѡ́ѣй, ба́л'шѣ́о́й ѡ́ѣй 4х НИ; ба́л'шѣ́о́й р'ѣ́п'ѣ́ѣй, ма́л'и́н'к'ѣ́й р'ѣ́п'ѣ́ѣй ДР; А хѣ́ла́т ѣ́тѣ́т шѣ́л'и́ ба́л'шѣ́о́й то́жѣ из ѣ́тѣ́й жѣ́ фс'у ра́внѣ́, ка́к ѡѣ́й нѣ́зы́ва́л'и-тъ, су́кнѣ́, ис су́кнѣ́а, то́къ вѣ́ратн'ѣ́к у д'ѣ́ѣ́, дѣ́ ѡ́стрѣ́ч'ѣ́но́й НИ; *Вѣ́т* ба́л'шѣ́о́й ч'ѣ́лав'ѣ́к – ба́л'шѣ́ѣ́ѣ ка́с'ѣ́ѣ НИ; *Хѣ́т'ѣ́нѣ́ч'к'ѣ́* у н'ѣ́ро́ бѣ́ла́ за́вѣ́л'ѣ́ѣна́ѣ́а, тр'ѣ́ дѣ́шк'ѣ́и бѣ́ла́, ѡ́ро́д был ба́л'шѣ́о́й ЕС; у ны́н'и́шн'ѣ́й ѡ́д был м'ѣ́са́ѣ́ѣт-тъ д'у́жѣ́ ба́л'шѣ́о́й ДР; ба́л'шѣ́о́й ѣ́тѣ́т ѡ́п'ѣ́р'ѣ́т вѣ́в'ѣ́лс'и, а ѣ́нтѣ́т пр'ѣ́и па́сл'ѣ́д и ДР; *чу́жѣ́о́й* ч'у́жѣ́о́й НИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Распределение фонем /ô/ и /o/ в основах. Словарь

Авдôтъя Д. Църсвъ йей н'ебесный, новъпр'еставл'иный Авдôтъйи! ЕН; **Дôня** гипокорист. к Авдôтъя И. Зъм'ас'ила Дôн'а хл'ёбы у д'ажы на дôнуик'и НИ; Дôн'а; В. Дôн'у; *эту Дôн'у прът'агъвьют'* (осуждают) АФ; Зв. т'откъ Дôн' 8× НИ; **Дôнькя** Дôн'к'а 3×, Дôн'к'е; Пр'иб'ёулъ сус'ёткъ во ésta, Дôн'к'а вот; Пр'ишла Дôн'к'а, гъвар'ит': «Т'откъ Нас', ты буйи л'ес'ынк'и печ'?»; Зв. Дъ Дôн'к'а, дъ у м'инé въдá, и сол', и мукá, ну как йей пéч'? Дôн'к'а, дъ йá л'ебо н'а бôду лúч'ч'и п'éч'; Н'ё, Дôн'к', дъ н'ехай он ишио-тъ пабôд'а с нами; Дôн'к'а, дъ н'е знайу, цо он н'а звон'е, йа н'а ч'уйу йгъó АД; В. Дôн'к'у АФ; АД; **Дôха** гипокорист. к Авдôтъя И. Ой, Дôхъ, как ъна выт'в'эль, къкайъ была кръсáв'ицъ! Но ъна вап'ч'ё была, Дôхъ: брôв'и ч'орными, улъзá йедр'обными ЕН; Р. А што-йтъ Дôх'и н'ё-ту? ЕН; В. Эту Дôху знала, што м'ортвъйа; Дôху 3× ЕН.

автôбус, автôбуз М. ед. й'ёзд'ил'и нъ автôбус'ъ ДР; скôл'к'ъ нарôду быйъ ув ъвтôбус'е ДР; А пътом и ётът ъвтôбус ътм'ан'ил'и АФ; **автô-буз** И. ед. И аутôбус уй'д'е, и йá бôду с'ид'ет' зътвър'онный; Аутôбус пир'ак'инул'с'и, а н'етô ъна там н'е была!; Д. а́на выишль Дôн'к'а к а́утô-бузу дъ гъвар'ит'; М. нъ ъвтôбуз'е АД; Р. мн. Маши́н-тъ тады н'е былá и афтôбузъв ЕН; **Автôбус** семейное прозвище И. ед., мн. И Афтôбусы-тъ, Ма́шка, была тожъ ув ъднѣй с'ам'ий с'ам'и? Ъфтôбус, с'естра твъйá, двайур'днъй мъмáшынъ НИ.

агронôм Т. ъгранôмъм АД.

Антôшка И. ед. Антôшк' МП.

Ахôнина (фамилия или прозвище) Р. у В'ёры ув Ахôн'инъй НИ.

балкôн И. ед. балкôн НИ.

БАЛОВАТЬ см. -ôва-.

батôн Т. мн. А и́ас пр'ам гл'ан'иш – батôнъм'и в у́рны бръсáйут' НИ; **батôнчик** В. ед. батôн'чик ил'и хл'ёбушка ММ.

БАШКА 'голова' В. ед. бôшку ету кар'м'и (единица счета скота); В. мн. бôшк'и пътс'екáла (зарезала кур) 2× МК.

битôн М. б'итôн'е АД; И. мн. тар'ёл'ки как'и-тъ, ч'áшк'и, как'и-т б'итôны, и полнъ там... этъ пънъпхатá рáзнъйá ДР; двá битôна – стáт' н'е дáл'и (быстро раскупили мёд) АФ.

БЛАГОВАТЬ см. -ôва-.

блôк (строительн.) И. мн. блôк'и ИФ.

БЛОХА И. мн. блôх'и прыгъйут' по пълу АФ; йей там блôх'и пъап-с'ёр'ут' (ночную рубашку блошицу) НИ; Р. мн. блôх АФ.

б6г И. ед. *Вот цо над'елъ'и, Б6х н6д н6м'и цо над'елъ'?*; *Що он там Б6х с'ид'ид' д'елъ'й?*; *Тък в6т нав'ернъ йа думъйу Б6х уз'алс'и* (объяснение, почему неурожай); *Б6х ньернъ wз'алс'и, и в6т карт6х н'ету, и им (жукам) н'еч'ем ув'ес'цъ, жьйт'-тъ н'еч'им*; *А нъ пр6въй (руке человека) там Б6х км6мандъвьей*; *Б6х ас'ер'ч'ал*; *Йа думъйу, он н'а х6д'е, он жъ ад'ин, Б6х-тъ, а нас-тъ мн6уъ, ид'е и он нас ус'ех абъид'е, ууъвар'ит'?*; *Зр'а он Б6х т6х-тъ д'елъ'ей*; *Дъ ч'ит6им вот м6й* («читалки» в церкви), *Б6у д'иктуйа, а Исус Христ6с н'ишй*; *Б6у зн6йе АД*; *И уъвар'ил'и, цо Б6х уъвар'ил*: *и н6 неб'е аш м'еста н'ет*; *Какуйу Б6х дал ч'ару (судьбу) МП*; *А зъ вра66w за 6тих мал'илс'и, штоп им дал Б6х р6зума*; *Ран'ше уъвар'ил'и*: *Б6у дъв6л*; *Ну и Б6х атм'ан'ил шо т'ин'ер'а, мужьк'и н'и 6та* (не чувствуют родовых схваток, когда рожает жена). *Ну 6та ран'ше, м6же б6ла, а тады уже Б6х ьтм'ан'ил*; *Хад'ил са мн6й на р'и-п'ит'ицыи (муж), д6, б6й6лс'и, йа там б6у знайе што НИ*; *Н6, к6г Б6у д6ст' ДР*; **(не) дай бог, избави бог**: *О, н'е д6й б6х што*; *Ну, дай б6х вам там здар6вйа и ус'6у блъуьпалуч'иия*; *Ну пьк6-пьк6, ну, дай б6х вам здар6вйа там и бл6уьпалуч'иия* (конец телефонного разговора с дочерью) *ДР*; *Н6, д6й Б6х вам АД*; *Нъ д6й б6х чхн'ул'и кашл'ьну АФ*; *А ьн6: «Ой, ну н'е н6дъ, н'е валнуйс'и, таб'е д'ужъ ун'ер'ад'и р6р'ь мн6уъ», – 6тъ б6бъ-тъ, д6й ией б6у здар6в'йа; р6сп'6д'и, 6сл'и жьвьей ани, д6й им б6у ииш6 жьйт', жьйт', д'ьт'6м ихн'им ЕН*; *К6к6й6 б6у6ствъ, дъ н'е д6й б6х 6тъ б6у6ствъ ЕС*; *Ох, тф6у, тф6у, тф6у, н'е д6й б6у з6л6жу*; *Оой, н'е д6й б6х! ЕН*; *Луд'ей пр'ьдупр'ежд6йут' – зб6й б6х ты йетъуъ ч'ел6йекъ н'ус'т'иш, тады т'еб'е с л'иц6 з'амл'и см'атут', пьн'6л?* (ушедших в леса во время коллективизации) *ЕС*; *И н'ихт6 их н'е тр6уъйе, их к6ры, вот к6ры-тъ км6машъ жъ кл'уйут' – йиу зб6в' б6х тр6н'е хт6!* (колорадских жуков) *АД*; *В.-Р. ед. Н'ет6 ан'и в'ид6л'и там Б6уъ (космонавты)*; *Йа нын'е в'ид6лъ Б6уа АД*; *Нич'еу6, н'ич'еу6, н'е, йа блъуьдар'у Б6уъ, н'ич'еу6, май д6т'и н'е скажу, цо д'ужъ плах'иийе ИФ*; *йес'т' ур'ех ат р6сп'6да Б6уа НИ*; *Д. ед. И вот ц6с т'ин'ер' рьц'ч'ал'и хад'ит' у цер'кву, Б6уу мал'ицъ АД*; *а ит' он (гром), т6же и б'ий ньернъ, хто у Б6уу пр'ипад6бен*; *Он м6л'ицъ, он Б6уу пр'ипад6бнъй*; *Нъклан'илс'и Б6уу мал'ицъе НИ*; *М6й, мы Б6уу м6л'имс'и, а в6й кмун'изму ьткрыв6ит'е ЕС*; *Ну а ц6с, йа п таб'е скъз6лъ, ц6с йа ул'ажу – пр'ид6л'ис'е у Б6уу*; *Сл6въ Б6уу, сл6въ Б6уу, йа н'е хач'у 6тъуъ ИФ*; *Т. ед. з б6гъм АД*; *М6же т6х-тъ Б6уъм д6д'ена НИ*; *Зв. А й6: «р6сп'6д'и, б6жъ мой!» 3х ДР*; *О р6сп'6д'и, б6жъ мой! ИФ*; **избави боже** *Бъу бриуад'ир м6ж за утръ п'ат' р6с пр'ид'е – н'и зб6й б6жъ ты ьстан'исс'и, ид'и нъ раб6ту ИФ*; **б6жний** *И. ед. ж. А зьскач'ила – ьн6 Б6жйа м6т', и с' н'ейу 6тът жь к6к6й ьхр'ьн'6л там НИ*; **не приведи мать божья** *Н'е пр'ив'ад'и мад' Б6жйа ЕН*; **б6жъя кор6вка** *6т'и ув'ес' в6к 6т'и б6жйи кар6у'к'и как'ий-тъ бы-л'и, а ет как'и-т ииш6 зъв'ал'ис' АД*; **безб6жно** *нарек. А п'ил б'езб6жнъ ЕН*; **БОЖИТЬСЯ** *3 ед. паб6жыцъ НИ*.

бодрый бодрый, (не)бодрыйа АФ; **бодро** нареч. *йа-та хажу бодрь, хърашб НИ.*

ббй ббй 4×; *вышай* из ббйа НИ; *г ббйу* АФ; **-ббй- разббй** *Ну wot, тол'к'е буваль нод'ж' зыйд'е – разббй! Разббй – у ёту у ақошкы; Ну, разббй, а каму к'рич'ат'? ЕС; Ну, пр'ид'е бандь, а хто нь п'ач'и л'ежат' - ть, ан'и тут т'анут', вьлак'ут', а мош к'юб' б'йут', а хто-н'т' там, стър'ик'и л'ежал'и, ув акно к'рич'ат' л'уд'ам – разббй!; Пьмау'ит'е, разббй, бан'д'иты! НИ; звероббй* Дъ нам нада – мы з'в'раббйу вып'ийм, мы м'ату вып'ийм ММ; **ббйкний** И. ед. ж. ббйк'ийа ДР.

бок И.-В. ед. бок зьбал'ел; *у хат'е бок выб'ил'и* МП; *Ой, аш кусайе этъ м'естъ, бал'ит бок; Ох, бок бал'ит' 2×; Ох, уосп'д'и, кубы п'ир'е-стал бок у м'ен'е, уосп'д'и!; Йа врод'ь, бок врод'е не так у мене, с вам'и стайу зьгвар'ивейу; в бок зькалоб' ЕН; бок 2× НИ; айна падру'у м'ин'е у бок: нъшла д'ела АД; Р. ед. з бoku; и у ч'ывав'ека йест' бок, и у хат'е м'ожа с какой-ть стър'аны, з друубу б'ока НИ; И с ёнт'уъ, вон с ёнт'уъ бокъ, ъна с праульк'а – н'ету у н'их, вьб'ръл'и, н'ету вад'и – пр'ишл'и суды зъ вадбй АД; Вот выган'етк'и, а мы нь иэс' к'ирп'ич'ей, вот с ёнт'уъ бокъ ч'елаек'и с ёт'уъ ЕН; счетн. пъл бокъ АД; **боком** Т. ед. и нареч. *Ну и зазмурк'ейу шла, и... ишио нав'ернь ь с'ер'отку-ть кау дьлас' вот ёт'им бокъм!; Вот он ид'а, ид'а ётъ, н'е так шол, вот вот так, ходъм, а шол вот так бат'ушк' мбй, бокъм! ЕН; стала бокъм НД; **вбок** нареч. *И ан'и пьтк'пал'и, ўбок, вьрыл'и, пьтк'пал'и ўбок, и йеро туды п'лажбйл'и и засып'ыл'и (похороны у татар) НИ; сбoku 'рядом' нареч. калхбз збoku; У нас тут збoku сас'ет, дь с'еуо вр'ем'а вьуьн'айе йей ис хат'е, зарлушцыъ, ь ъна ход'е нь сас'ед'ъм ньч'еват'; И б'апк' Ар'инъ, вод жыв'е ъдна, а сын збoku; И у нас вот тут р'адъм л'ошг'т', у вьт ёт'ий, уд'е вьт ан'и вот был'и у б'апк'и, а там збoku л'ошг'т'; А то уш сто ѡ-дбъ, и н'ихто н'е знайе и у нас, у Рьуьватк'и, вот пад'и збoku, ана и н'ь знае што ет за кр'ук'; А збoku двбр, там была к'ухн'а; Ђна ид'е-ть збoku, и ъна у'аук'ла нь м'ин'е; Дбн'к'а – там збoku-ть жыла, ид'е иаз б'лакъл'и АД; **сбoku** предлог + Р. *Ну Тан'к'а этъ н'едьл'окъ там, збoku н'аз жыла; А мы там збoku калхбза жыл'и; Збoku йьуо т'умб'ч'к'а ст'йала; Папбъ харбн'ут' вс'еуд'а збoku ц'ерк'е; А там р'еч'к'ъ збoku йих; Збoku пл'ит'е ст'йаль кастру'ла ДР; Ну, збoku б'ап'к'и Мархун'и наший жыл М'ишк'; ун'езд'ишъ збoku м'ин'е к'ур'ица, рьзун'езд'ильс', стан'а квбкъ-йе – йайцъ пьд'ложывьши пьд ней НИ; збoku хатки ЕФ; **пооббчный** мн. п'яббч'ньи (побочные дети) НИ; **Кособбчкин** прозвище *Хв'ид'ака Кьсаббч'кин, он б'еуьл как м'ит'иор НИ.*****

ббле прилаг. ср. ст. к большой. *Как-ть вот тьхт'вбб' кл'авцы д'ел'а-л'и, и вот ад'ин м'ен'а, друубй ббл'а, как нь пал'ц'х ДР; ббл'е кул'турнье слбв'а МП; **бблее** ётът дол ббл'ие кул'турнье слбв'а НИ; **поббле** прилаг. ср. ст. *А этъ йа-ть п'аббл'е АФ; ббльше* прилаг. ср. ст. *И былъ вьд'иш, ден' - ть кькой иас, а там ишио ббл'ше ден' ув ётъм, ф Пьт'инбур'у-**

бол'шы н'ич'уо мн'е н'и д'ва́йут'; Адн'у ету л'ѣху пас'ѣйу, и бол'шы н'ич'уо; Тип'ѣр' бол'шэ н'а б'уд'ит'е љжын'т'? ДР; Бол'шъ пр'ик'рат'ил'и љас пр'вад'ит', ск'зэл'и, бол'шъ н'а б'удут' пр'вад'ит'; А бол'шъ н'ѣ н'б'ер'ѣ; Хад'ила, д'ѣ л'ѣбо п'ѣрв'ый клас и фт'р'ой, и љс'о, бол'шъ н'ѣ хад'ила АД; А п'ѣтомъ ѣбр'атн'ѣ н'ѣ п'ир'едаву'йу, и бол'шъ н'ѣ в'арн'ул'с'и МАМ; бол'ше н'ѣгде, н'ѣкуда, н'ѣчем, н'ѣчего А т'ѣда т'ѣкъ с'ѣт'уъ з'Д'нб'асу и д'ѣн'уи пр'иваз'ил'и, а бол'ше н'ѣр'уд'ѣ б'ыла; С'ал'ѣ б'ыл'шай, а и бол'шъ т'ут' ѣ н'ѣч'им'ѣт', ж'ѣт' т'ах'т'ѣ НИ; «Ну а бол'шъ н'ич'ѣр'ѣ?» – «Н'ич'ѣр'ѣ, н'ич'ѣр'ѣ бол'шъ»; А тады ѣт'ѣд'ѣт' у м'ашк'и, пр'ин'ис'ѣ, у с'ѣн'ц'ѣх' в'ыс'ыл'ѣ ѣт'и к'ишк'и, ѣт' тр'ебух'у, и љед'а, п'ѣка п'айед'а, н'ѣкуды бол'шъ д'ѣт' АД; Бол'шъ д'ѣб'ива'ц'ѣ н'ич'ѣр'ѣ н'ѣт' и н'а б'уд'иш', љѣда ух'ѣд'ут' ИФ; Бол'шэ ѣна н'иуд'ѣ н'и раб'ѣт'ѣл' ЕН; (с числительными и колич. словами) Ну н'а бол'ше тр'ѣх' АФ; Д'ѣ љад'ѣв' тр'и'ц'ѣт' и бол'ше м'ѣжа; д'ѣ љад'ѣв' с'ѣм'д'ис'ит' љаму' уш', а м'ѣже бол'ше; бол'ше ст'а; ииш'ѣ бол'шы шыз'д'ис'ат' МП; Л'ѣт' с'ѣр'ѣк, бол'шъ љѣй н'ѣ был'ѣ ДР; **поб'ѣл'ше** нареч. ср. ст. **Паб'ѣл'шъ**, два к'ѣр'ѣа с' т'и'б'ѣ в'ѣз'м'ѣт' НИ; **поб'ѣл'ить** 'подрасти' прош. И т'ах' ѣ паб'ѣл'ил'ѣ ДР.

бол'ѣто И. ед. бал'ѣта АД; В. ед. Тип'ѣр'ѣ д'ѣт'ѣкъ р'ѣд'найа, т'ѣ хот' љч'ѣн'ѣйа – ск'ѣр'ѣ Маск'ѣ ѣ н'ѣз'в'ан'ѣйа н'а б'уд'ѣ, т'ах' ѣна и у бал'ѣт'ѣ пр'ав'ѣл'иц'ѣ ММ; **бол'ѣтистый** Б'ыл'ѣ бал'ѣт'ѣ, бал'ѣт'и'стый ѣ м'ѣст'ѣ, м'ѣч'а-к'и, там м'ѣжна б'ыл'ѣ ут'ѣпн'ут' АФ.

бол'ѣ 'боль', 'болезнь, рана' И. ед. Бол'? Ну д'ѣ бол' (ответ на вопросник) НИ; А љаз'ѣа љас в'ап'ѣѣ ѣт' бал'ѣс', бол', рана ДР; Ой, у м'ин'ѣ с'ѣл'н'ѣйа бол'; Д'ѣ ѣт' бол', рана НИ; Р. ед. Пад'ной, п'ѣ д'ѣв'ѣ (таблетки) – бол'и н'ѣту НИ; И. мн. У м'ин'ѣ бол'и стр'ас'т'! МП; **бол'ѣно** нареч. И тады бол'н'ѣ љаз'ѣк' АФ; Ой, бол'н'ѣ, б'ѣк' бал'ит' р'ѣск'аз'ѣв'ѣт' ЕН; н'ѣ бол'н'ѣ НИ.

бѣндар'ѣ И. ед. Бѣндар'ѣ н'ѣз'ѣвал'с'и, к'ѣкой д'ѣл'ѣйѣ каду'шк'и НИ.

бѣр И. ед. Бѣр, ну ѣта л'ѣс, бѣр; Др'ам'ѣч'ий бѣр. П'ѣнал' у б'ѣл'шѣй бѣр ил'и к'ѣкой он там, бѣр. Густ'ѣй бѣр. Ну шт'ѣ-ѣт'ѣ, их н'и д'ѣс'ит' бар'ѣв'т'ѣ, он ад'ѣн бѣр, л'ѣс-т'ѣ ад'ѣн, а шт'ѣ ѣ их н'ѣпр'им'ѣр' д'ѣс'ит' п'ѣдр'ат'т'ѣ? Ну у Сиб'ѣр'и там н'и'пр'ѣхад'ѣм'ѣй бѣр!; Р. из бѣра; Д. п'ѣ бѣру НИ.

-бѣр- обѣрка 'верѣвка' обѣрк'и в'ит' НД; **обѣрѣчка** 'верѣвка' В. ед. Д'ѣ љ'ас пр'ив'ажу' ѣту ѣбѣр'ѣч'к'у к' љѣб'арк'и, и б'уд'им' ч'ѣрп'ат'; Пр'ив'ѣз'эл'и ѣбѣр'ѣч'к'у к' ѣт'ѣй к' љѣб'арк'и; Ск'ѣл'к'ѣ абѣр'ѣч'к'и н'а в'ѣиц'ѣ, к'ѣ н'ѣдз' б'уд'ѣ ДР; **сбѣрки** Т. мн. тѣл'ст'ѣм'и збѣрка'м'и; ну он тѣл'стай, и збѣрка'м'и (насекомое) НИ; **сбѣрѣчки** Р. мн. Шт'ѣб'ѣ н'ѣ з'ѣир'ал'ѣс'ѣ н'иуд'ѣ збѣр'ѣч'ик' АФ; **убѣрѣчная** И. ед. Убѣр'ѣшн'ѣйа – р'ѣж'ут' с'ал'ѣа, и там к'аиш'у вѣр'ут' п'иѣдн'айу, д'н'ѣм, аб'ѣд'ѣйут' ЕС.

бѣрѣв И. ед. Бѣрѣв, ну ѣт' у п'ач'и бѣрѣв. И бѣрѣв с'ѣв'ин'ѣйа, с'ам'ѣѣ. И п'ѣч', к'ѣда с'ѣд'ѣы с'ѣд'ѣут', там п'ѣѣт'ѣму н'ѣз'ѣвал'ѣут' бѣрѣв. Ну ан'и вѣт' т'ах' жѣ клад'ут', ду'ѣа т'ѣкайа, и п'ѣ ду'ѣй клал'и кирп'ич'ам'и, уст'ѣнав'ѣл'ѣи, ѣт' н'ѣз'ѣвал'с'и бѣрѣв НИ.

БОРОДА ‘подбородок’; ‘борода’ В. ед. зъ *бóръду*; И. мн. *бóръды*; Р. мн. *б’ъз барóт*; Пап’ы, а б’ъз барóт, ну шó етъ зъ пап’ы АФ; **безборóд-ный** И. мн. *б’ъзбарóдны* АФ.

БОРОЗДА В. ед. *бóръзду* АФ; *Вод захóд’иши и станóв’ис’с’и нъ бóръзду* АД; И. мн. *Ётъ вот бóр’азды пръб’р’ажыв’ьют’*, и *с’ёйут’*; Р. мн. *п’ат’ барóст пръб’разд’ыл*; *П’ат’ барóст пръб’разд’ыл*, и *смыл’с’и*, *уш н’ёту й’ьрó* АФ; **борóздка** Д. ед. *Вот мы их пóл’им*, и *пъ днэй барóск’и б’ажым*, *друу зъ друум б’ажым*, *пъв’р’ач’вым*, *ишио пъ днэй*, и *тáх-тъ* и *б’ёул’и* АД.

БОРОНА В. ед. *бóр’ану* 2×; *Саб’ё н’и атк’уп’ут бóр’ану*, *ил’и н’е ст’á-нут с калхóза*; И. мн. *бóр’аны*; *А ёт’и бóр’аны на м’етáл*, *вот мóжна ўз’ат’ их*; *А им н’а н’ужны ёт’и бóр’ны*. Тада *был’и н’ужны*, а *щас бал’иш’ийе тръкт’р’а*, и *бóр’ны друу’ийа* АФ; *Ет у нас бóр’ны*, *жал’ёзньи с кл’еицáм’и* НИ; Р. мн. *Барóн п’ат’ там л’ежáла*, а *пълуч’ильс’* уже ёднá б’ьр’нá, а ч’ьтыр’óх уш н’ёту АФ.

-борóтъ переборóтъ прош. м. *П’ер’барóл ус’у влас’т’ ад’ин* АД.

бóрш И.-В. ед. *Вор’ъ там ышишó там асóбайе*, *нá с’ём’у*, *там бóрш*, *с’уп*, *картóх’и цёлáи*; *Дъ й пáхл’óнку вар’ил’и*, и *бóрш вар’ил’и* ЕС; *И бóрш*, *щй*, *пáхл’óнкá!* *Дá*, *пъпрóиши* *былá*, *щй* и *пáхл’óнку*, а *щас-тъ бóрш*, *с’уп нъзывáит’* НИ; *Кáшу вар’ил’и*, *бóрш вар’ил’и*; *А свóр’ут’ во ётк’ый кус’á-рь*, *тáм мóже ў бóрш увóл’е* ИФ; *Тó – ну суп’ы мы кáждый дён’ – ил’и с’уп*, *ил’и бóршш* – *ётъ у нас кáждый дён’* АФ.

Бóря И. ед. *Бóр’а* ЕФ.

бóсый, босóй мн. *гóлаи*, *бóсаи* НД; *бóсый* и *б’сóй*, мн. *бóсаи* АФ.

бóтаться ‘находиться где-н. без цели и без дела’ 3 ед. *анá р’иб’óньк там бóт’ициць н’ад’ёл’у цёл’ьйу* ДР.

бóчка И. ед. *Бъл’ишáйъ бóч’к’ъ ува вс’у маши́ну* ДР; И. мн., Р. ед. *Хад’ил’и мы – вот къг бóч’к’и*. *И р’ат ёт’ый*, *ёт’ый бóч’к’и*, и *кънцá н’ёту* (настил на торфоразработках); Д. ед. *И мы пъ ёт’ый бóч’ки* АД; В. ед. *Он ув’арх’у*, и *п’ит’анул’ туды бóч’к’у*, *ет жъ насм’ех*, *бóч’к’у п’ит’анул’и* и *нъкл’дáйе*; *Нáдъ ў бóч’ку нъкл’дáт’ врóд’и нá см’ех* АД; *катить бочку на кого-л.* *Дъ бóч’к’у*, *кóт’е нъ м’ин’е бóч’к’у*, *бр’ахн’у как’уй-н’ибут’* НИ; М. ед. *А ёнтёл’ т’ды пъв’ез’ё у бóч’к’и*, *р’еман’т’ир’ьвт’ квар’т’иру!* АД; И. мн. *И у н’их з дв’рá ур’ит’ бóч’к’и*, а *мы б’вал’ нъ к’ино ид’им*, и *ётът двóр къл’ёиш’ым* (бочки выкатывает по ночам нечистая сила); М. ед. *Бáймс’и щас нъ бóч’к’и в’ьид’а*, *знáим што он там удуш’ыл’с’и*, *што на ёт’ем м’ёс’т’и случ’аициць* НИ; *А в’ы вот б’лáк’ьит’е-то на бóч’к’и йёз’-д’е*; *И д’умай’у*, *д’умай’у*, *щас на бóч’к’и пайёд’е*; *на бóч’к’и кóт’ициць* ДИ; Т. мн. *А нъ ёднóм м’ёс’т’а з бóч’к’им’и ур’ит’ к’тáйициць*, *у н’их ад’ин удуш’ыл’с’и* ад’ин хъз’áин НИ.

БОЯТЬСЯ повел. *небóсь* *Дъ н’ич’еуó*, *н’абóс’* ДИ; *Дъ н’абóс’*, *кумá*, *у къпёл’а тáу же б’уд’а!* АД; *небóсь*, *небóсь* частица *Зьл’ат’ит’*, *дъ н’абóс’*

н'а с'йѣс'т'; Дѣ н'абѡс' н'е с'йид'а т'иб'ѣ м'ух'и! ДР; Нѣд'ав'е, аш к'ос'т' н'абѡс' хр'ас'т'ит' ДР; слабоударные и безударные формы: небѡсѣ Вы вот ч'ит'аит'е, н'ебѡз' зн'аит'е. Н'ебѡз' зн'аит'а, ѣт'и ус'ѣ д'ел'а-тѣ; А ѡа ч'аст'а кл'ану: н'ебѡс' с'ук'к'ин сын пѣтр'ат'ил д'ѣн'уи; ус'е равнѡ б'йѣ-т'ѣс'е, н'ебѡс' нѡч', прѣс'н'ѣс'с'и, вот тѡ-тѣ н'е зѣп'ис'ал; ѡн-тѣ н'ибѡз' зн'аѣе, пал'ѣс нѣ н'ѡбушк'а, рѣс'казыв'ѣе ус'ѡ! АД; В'инѡ-т в мѣз'аз'ин'е, н'ебѡс' пѣн'ес'л'ас' б'ѣ'ѡм Тѡс'а НИ; м'ама н'ѣбѡс' умар'ил'ѣс' АФ; небосѣ Дѣ н'ѣ, н'ебос' кур'ищ' н'итуд'ѡ пѣш'ла; Дѣ т'ам нѣ Мин'жул'ах щ'ас н'и-бос' нарѡду мал'ѣ ѣст'ал'ѣс' ДР; Й'а из во ѣн'т'их лаз'ин'ѣк нас'ил'ѣ, т'ам у нас калѡд'ис', уш он щ'ас там н'ѣбоз' зѣвал'ил'ѣс'и, н'а'ѡд'ин АД; Там н'ѣ-бѡс' б'ѣстукарѡтна бѣл'а'ѣла АФ.

БРАНИТЬ 3 ед. Как за т'у дѡску св'ѡкрѣ брѡн'а – у нас тѡш н'ѣсн'а АФ; **браниться** А ѣн'а нѣ м'ин'ѣ Н'урка брѡн'ищ'ѣ: мнѡѡа ѡа ч'ит'аѣу ДР; брѡнищ'ѣ ЕФ; 3 мн. А вот с сын'ѣм к'ак ан'и, ан'и у н'а брѡн'ущ'ѣ и н'ѣ л'ад'ут' ДР; Брѡн'ущ'ѣ – етѣ бран' АФ; Д'в'ѣ с утр'а ужѣ брѡн'ущ'ѣ зѣ залѡу, а мѡжѣ зѣ т'ил'ѡнка, ид'ѣ пѣ ҃арѡду праб'ѣх; Д'в'ѣ б'аб'ѣ брѡн'ущ'ѣ с утр'а ДР; **перебраниться** 1 мн. Мы с' н'им кл'ѣим – н'ир'абрѡн'имс'и разѡѡ стѡ ДР.

брѡвь И. мн. брѡв'и ч'ѡрн'ѣи ЕН.

брѡд И.-В. ед. брѡт н'ипрѣхад'им'ѣи; Ил'и с вадѡй, вѣд'а, ид'ѣ-тѣ н'и-прѣхад'им'ѣи брѡт; И нѣшѡл брѡт прайт'ит', брѡт, ид'ѣ пѣм'ал'ч'ѣѣа; Р. ед. брѡда НИ.

брѡйлер 'цыпленок с птицефабрики и выращенная из него курица' И. мн. брѡйл'иры ЕФ.

брѡситъ 'кинуть; выпустить из рук, дать упасть; оставить, покинуть; перестать делать что-н.' 2 ед. рѣзд'ав'иш и скар'ѣй брѡс'иш (жука) АД; 3 ед. Ну к'ак Н'урк'ѣ брѡс'ѣ ѣт'их р'азн'ѣх цыпл'ат ДР; прош. м. А ан'и, и д'ѣшк'и ужѣ, д'ач'ѣр'ѣа, и с м'ат'ир'ѣу-тѡ ѣѣѡ абв'ин'а'ѣут', вот ѡн ѣшх брѡс'ил, вот ѣта вот. Й'а ҃р'у д'ѣшк'и, мѡжѣ к л'уч'ч'ѣму он вас брѡс'ил; Дѣ ѣт'а, к'ак'ѣу брѡс'ил, н'ѣрѣѣа снѣх'а НИ; Уз'ал ушѡл, а м'ин'ѣ брѡс'ил ад-н'у; мин'ѣ муж брѡс'ил, дѡч'ир'а м'уж брѡс'ил, и сын'а, жѣн'а брѡс'ила АД; Н'у, б'апк'ѣ В'ар', куб'ѣ мн'ѣ у҃҃вар'ит' з'амуш, н'у уш ѣа п ѣѣй – пр'ѣиз'в'ѡл н'и л'уд'ам, н'и саб'ѣ, и брѡс'ил бы ѣѣй ЕН; Ал'ѡшѣ брѡс'ил у шкѡлу ха-д'ит' (о конце учебного года) ДР; прош. ж. Ну ѣта ҃аспѡт' дал так'ѣу ѣту, шѡп ѣна с'ѣлас'ил'ѣс, свѣѣѣѡ брѡс'ила, а ѣтѣѣа кѡрм'ѣ, Ис'ѣса Хр'ист'а, и ѡн ѣст'ал'ѣс'и (бросила в печку); а щ'ас ѡа карѡву брѡс'ила НИ; Брѡс'ил'а, м'ужѣ; ѣтѣ брѡс'ил'ѣ м'уж'а, а ѣтѣт ж'ану; Брѡс'ил'ѣ и д'ит'ѣѣй, и ун'ѣк'ав; Н'ѣ, н'ѣ, н'ѣ, ѡч'ѣн харѡш'ѣѣй, ѡн к н'ѣѣ ѣпхад'ил'ѣс'и, а ѣн'а ѣѣѣу брѡс'ил'ѣ АФ; а ѣнт был кр'ас'ѣѣѣѣй, к'акѡѣу брѡс'ил'ѣ, а ѣтѣт н'ѣ; И с'и-д'ѣт' с н'ѣѣу брѣс'ат' рабѡту н'ѣ брѡс'ил'ѣ; К'ѣрв'атку св'аѣу зѣп'рав'ил'ѣ, щ'ас вот брѡс'ил'ѣ зѣп'рѣвл'ат'; Брѡс'ил'ѣ, щ'ас н'и к'аш'л'ѣѣу ДР; Дѣ у м'и-н'ѣ и зап'иск'ѣ ѣтѣ, л'аж'ѣт' н'и тѡ н'ѣт, н'ѣтѡ ѡа ѣѣѣ куд'ѣ брѡс'ил'ѣ; Тѣ н'ѣ т'ах-тѣ брѡс'ил'ѣ АД; И ѣн'а н'ѣ брѡс'ил'ѣ ѣѣѣу ЕН; прош. мн. А п'атѡм

брѡс'ил'и, дажы и вѡт нын'ишин'ий рѡт и савс'ѣм н'а йѣз'д'ут'; Дѣ «цѡ» брѡс'ил'и давнѡ ДР; Мы ат мѣладыѣ б'ирѣм, а҃уа, што ан'и брѡс'ил'и, а мы т'ип'ер' нѣ с'иб'ѣ (перестали носить одежду) НИ; А щас свѡклу ѣс'у эту брѡс'ил'и (не сеют) АФ; повел. Стѡрѣши скѣзал: брѡз' дубѡк – он н'е брѣс'аѣе; А Н'урка: брѡс', йа сѣм'а ДР; инф. А брѡс'ит' т'ах-тѣ ж'алка (хату), д'ужѣ йа йей спрѣѣл'алѣ т'рудн'а; К'ау жѣ в'адрѡ-тѣ брѡс'ит'? АД; страд. прич. прош. вр. брѡш'нѣй гарѡт АФ; У м'ин'е ѣс'ѣ брѡшен'и АД; **забрѡсит' И** уѣвр'ит' (ангел – матери младенца), на нѣй скѣзал, урит': «Ус'ѡ буд'е, саж'уи, свѣйг'уѡ из л'ул'к'и вазм'и, в печ' зѣбрѡс'», – а ѣтѣу Иѣсу Христ'а пѣлажыл'и, у л'ул'к'у НИ; **побрѡсит'** 'выпустить из рук (о нескольких предметах)' Дайд'у, пѣбрѡшу (ведра с водой), ѣдадхн'у АД.

бугѡр И. ед. Уѣшил'а, два в'едра н'есл'а из лѡг'у, а т'ам ун'ерѡт-тѣ бугѡр, н'е пѣст'ав'иж жѣ с в'едрѡм-тѣ, с вадѡй'у-тѣ АД.

Бульдѡзер прозвище Н'аз былѣ тр'и надру'и: искѣватѣр, бул'дѡз'ир и в'ирт'л'ѡт ММ.

бурѡвить 'болтать, говорить ерунду' 2 ед. Дѣ што ты бурѡв'иш'?; Куды ты бурѡв'иш'? АФ; 3 ед. Бурѡв'е – ѣтѣ н'и р'адѣм бѣлак'ѣе ДР; инф. Б'на мѡжѣ и кѣл'ил'ѣс'ит', и бурѡв'ит'; повел. Н'е бурѡв' АФ; **забурѡвливать** Бѣлак'ѣй, дѣ н'е зѣбурѡвл'ивѣй ДР.

вагѡнчик В. ед. Й'а куп'ила вагѡн'ч'ик, вагѡн'ч'ик с'м'ешиш'ал'и – д'ал'и с пѣтс'ил'ѣн'ѣм НИ.

ВАЛИТЬ в'алиться 3 ед. Ну вот хот' наин'ут' там х'ату лѣм'ат', а крѣг'ум'и вѡл'ицѣ ѣтѣт, вот крѣша; крѣг'ум'и вѡл'ицѣ ДР; **в'алить** 3 ед. ѣ бѡриш' увѡл'е ДР; **зав'алить** 3 ед. сн'ѣх-тѣ завѡл'е ИФ; **от'валиться** 3 ед. Щас-тѣ атвѡл'ицѣ ѣнтѣ крѣг'а, и в рѡлѣву ДР; **про'валиться** 3 ед. т'ак ѣна и у балѡтѣ правѡл'ицѣ ММ; Вот, пас'ѣйбѣ ѣт'и п'ам'идѡры, нас'илѣ, нас'илѣ, дѣ ч'ѣ, дѣ цѡ ш йа наи'у, ан'а ѣт'а крѣжѣч'к'е, увал'и'у, ѣна правѡл'ицѣ и н'е в'идн'а АД; **раз'валить** 3 мн. И у кѣгѡ стар'инные х'аты вот, п'астрѡнѣн'и, кр'ѣпкѣи – щас развѡл'ут', ид'ѣ-ѣтѣ што-тѣ сапр'ѣла, а д'уп ѣтѣт, как звѡн НИ; **свалить(ся)** 2 ед. дарѡг'ѣй свѡл'ис'с'и ЕН; Дѣ н'а свѡл'ис'с'и, ид'и! АД; 3 ед. свѡл'а; свѡл'ицѣа; Умѡр'ицѣ, и н'и рукѡй н'и нарѡй, свѡл'ицѣ л'ажыт' сп'ит'; свѡл'ицѣ, свал'илѣс'а, л'ебо п'ид'ан'ый НИ; а сѣм'а ѣтѣ свѡл'ицѣ нѣ мау'илу, и кр'ич'ат' ЕН.

ВАРИТЬ 2 ед. Уш' ус'ѡ вѡр'иш', а ѣтѣ уш' вышыв'ат', ст'ира'ицѣ (не-лѣзя в праздник) НИ; 3 ед. Б'на у п'ач'и тѡп'а, што-ѣтѣ там вѡр'а, а л'ул'к'у кѣч'аѣа НИ; вѡр'е саб'ѣ ДР; Вѡт он ы вѡр'е ѣт'и картѡх'и; вѡр'е 3х; К'ажный хѣз'аин' саб'ѣ вѡр'е; Вѡр'ѣ там ышиш' там асѡб'аѣе, н'а с'ѣ-м'у ЕС; Д'ѣт д'ѣда вѡр'е (дед варит мучную кашу) АФ; Ст'ан'иш' вар'ицѣ – ѣна хрус'т'ит', н'а вѡр'ицѣ АД; ну тѡка урѣст д'ужа кр'ѣпкѣй он, вѡр'ицѣ-вѡр'ицѣ, и ус'ѡ равнѡ он хрѣп'ѣе НИ; 1 мн. Мы т'ах-тѣ вѡр'им ДР; 3 мн. Он ѡч'ин' кр'ѣпкѣй, йѣгѡ вѡр'ут', вѡр'ут', и ѡн ус'ѡ равнѡ хрус-т'ит' НИ; вѡр'ут' ДР; к'аиу вѡр'ут' п'ишн'най'у ЕС; **сварить** 2 ед. свѡ-р'иш' ЕС; 3 ед. свѡр'а НИ; Был м'ам'а свѡр'е ч'уу'ун – двѣциат'ил'итрѡвѣй,

разд'ел'е на́двѣе, плав'ину пѣкльд'ѣ, пѣад'им, а плав'ина л'ажы́т', ста-
ит' в ѣтѣм ч'уун'ѣ АД; 3 мн. А пѣто́м пѣста́в'ут' картѣх'и на сто́л, свѣ-
р'ут' и пѣста́в'ут' ч'ууно́к НИ; А свѣр'ут' во ѣткѣй ку́с'ауѣ АФ; свѣр'ут'
ЕС; **свариться** Свѣр'уцѣ ет'и ицѣ, кѣк рас уш, а патѣм жѣмку ѣтѣй,
св'ѣжѣй кап'усты жѣмку нар'ѣзывают'и, и ѣна шоп н'е дѣвар'ильс'е ДР.

вдѣвушка И. ед. Дѣна – вдѣвушка кѣка́йѣ-н'ибу́т' ѣста́лс', тѣда
мнѣа, их прѣт'ауѣл'и што ан'и н'иум'ѣх'и да и АФ; В. ед. У хат'е аднѣ
ѣста́в'ил'и удо́вушкѣ, а нас вы́унѣл'и, с ма́мѣйу АД; И. мн. водо́вущи'и НД.

во́, во́т частицы **так-то во́** нареч. 'вот так' Тѣхтѣво́, тѣхтѣво́, тѣх-
тѣво́ пр'ам тѣхтѣво́ сн'искъм'и ДР; И б'ар'ут' ѣт'и два клупка́, и у д'в'ѣ
н'ит'к'и, зѣцѣпл'ивѣйут' зѣ ѣтѣт зѣ клѣп, и тѣхтѣво́ сну́йут', и сну́йут',
и сну́йут'; там ско́кѣ пасу́ды стѣйя́лѣ тѣхтѣво́ ѣтѣ пѣнѣпхатѣ́ разнѣйѣ
ДР; Дѣ во́т, спѣт', д'ит'ѣй, на́дѣ хо́т' тѣхтѣво́ ЕН; **так-то во́-то** у шѣз-
д'ис'атѣх ѣдѣх **вот** тѣхтѣво́-та 'примерно в 60-е годы' НИ; **во(т)**
тах-то во́ И **вот** тѣхтѣво́ у м'алку зѣклѣдыва́йут'; Ус'ѣ л'ицѣ во тѣх-
таво́ пѣхлѣа была́; Ёнт'и в'арт'ѣл'ис' **вот** тѣхтѣво́, **вот** как ѣтѣ, в'ар'-
т'ѣл'ис', и ѣѣна **вот** то́л'ка ста́ит' **вот** тѣхтѣво́, ѣт'и снѣва́лк'и их ма́лѣ
бы́лѣ; Выр'ѣза́л'и **вот** тахтѣво́ и сад'ил'ис'е (сиденье прялки); И лѣпа-
тѣйу **вот** та́к, **вот** ус'т'ѣе вам пѣка́зѣвала, **вот** тѣхтаво́ тудѣ, патѣм
та́м ск'идѣйут' (сажают хлеб в печь); И во́т ѣа ѣаму на ру́пч'ик **вот**
тѣхтѣво́ нѣл'ива́ла; Ка́к-тѣ **вот** тѣхтѣво́ клѣавѣцѣ д'ѣлѣл'и, и **вот** ад'ин
м'ѣн'а, дру́гой бо́л'ѣ, как нѣ па́л'цѣх; И ѣх спл'ѣта́л'и, **вот** прасну́е, а па-
то́м их спл'ѣта́л'и ка́к-то **вот** тѣхтѣво́ ка́к-тѣ; Н'ѣ былѣ мо́жѣ м'ѣт-
рѣѣ, и лѣткѣм'и м'ѣрил'и, **вот** тѣхтѣво́ нѣклѣдывѣл'и **вот** тѣхтѣво́ дѣ
лѣкѣткѣ; В'ѣрио́к, трѣва́ **вот** тѣхтѣво́ ра́ст'ѣ, а ту́т' ѣа́уѣды ДР; О́н
же вы́д'е – и **вот** тѣхтѣво́, **вот** тѣхтѣво́ – ду́р'ит'! АД.

во́- приставка **во́всѣ** А то́ во́фс'е пѣа́ный НД.

Вѣвкин И. ед. ж. Вѣвкинѣ НД.

ВОДА В. ед. во́ду 13×; А уш тѣ ѣвар'и́и, ѣа и во́ду н'е ч'ерпа́лѣ;
Бы́л'и ет'и св'ѣзыва́л'и и клѣл'и их у во́ду, у р'ѣку, ма́ч'ил'и нѣзыва́йуцѣ
ДР; Ан'и т'ин'ѣр' при́лад'ил'ис'е, н'а ѣо́н'ут', а рѣжжѣѣу́цѣ (спиртом),
и пѣд'л'ивѣйут' у во́ду и прѣдѣва́йут', и дѣба́у́к АД; Ка́душк'и бы́л'и д'ѣ-
р'ѣв'аннѣи, нѣ шасту́ нас'ил'и ѣту во́ду, да ЕС; **вѣдка** Р. ед. дѣ во́т'к'и, а
ч'ѣро ш ДР; В. ед. Бѣалѣ он нѣ ѣвар'и́л, што во́тку ка́пн'и, а бѣа́лѣ:
«Да́шкѣ, дѣ ка́пн'и ѣѣишио́ трѣшк'и» ДР; **подвѣднѣй** В. ед. ж. па́дѣдѣнѣйу
ло́тку ЕН.

ВОДИТЬ 3 ед. ѣта во́д'а на пѣз'е, ѣнта п'и́ша (УЗИ); **водитьсѣ** А
ѣта хо́р', он у на́р'и, ид'ѣ-итѣ у дрѣва́х, у зѣва́лѣх, ид'ѣ-итѣ во́д'ица! А
ид'ѣ во́д'ицѣ у ка́кѣм двар'ѣ – у ѣтѣм двар'ѣ н'е трѣу́ае, н'и цѣпл'ѣт,
н'икѣу́о; Гл'и́ст – ух, ѣтѣ пѣраз'и́т у к'ишкѣх во́д'ицѣ НИ; Та́ды жѣ н'е
пѣкупѣл'и н'и́ч'ѣу́о, а ѣѣас-тѣ ѣс'ѣ вон пѣжа́лустѣ, кѣп'ут', ѣна́ там во́-
д'ицѣ ѣс'ѣ лѣпи́а ѣтѣ ИФ; 3 мн. во́д'уцѣ НИ; **выводить(сѣ)** 3 ед., мн.
ан'и жѣ ус'ѣ зѣа́йут' за н'и́м'и: ско́кѣ у н'и́х выво́д'а, и ско́кѣ ан'и кѣч'ѣм'и

выво́д'уицъ! (о жуках) АД; **заводиться** 3 ед. у ѣд'о́жы увѣ вс'а́къй мол' завод'уицъ ДР; 3 мн. *Ані́ sám'и сабо́йу завод'уицъ* МП; **переводить** 3 мн. *А е́тъ рѣз'в'ал'и, а ѡ́ас т'и'п'ер' п'ир'аво́д'ут'* (деревья вдоль улиц) АД; **проводить** 3 ед. *п'раво́д'е м'ѣн'е* ЕН; **сводитъ** 3 мн. *сво́ды сво́д'ут'* (при строительстве печи) НИ; **-вод-** **заво́д** М. ед. у завод'е рабо́тъйе АД; *И во́т у Маскв'е ѡа жы́ла нѣ к'ирп'и́шнѣм завод'е; нѣ к'ирп'и́шнѣм завод'е рабо́тъль* 2× ЕН; И. мн. *Хва́бр'ик'и-заво́ды выпу́ска́йут'*! ММ; В. мн. *И заво́ды тап'и́л'и, и ба́л'н'и́цы тап'и́л'и* – ну ч'о ну́жнѣя, е́т'им то́рхѣм АД; **перево́д** И. ед. *п'ир'аво́т м'и́ру* (убийство людей) МП; **разво́д** Р. ед. *дѣ ч'е́ро дѣвад'и́ла нас – дѣ разво́ду* АФ; **сво́ды** (в печи) В. мн. *И п'е́ч', кѣда сво́ды сво́д'ут', там нѣ е́тъму нѣзыва́йут'* бо́рѣм НИ; **грехово́д-ник** И. мн. *Е́тъ ши в'и́д'иши, а́н'и́и и ка́лду́йут', и пр'ису́ша́йут', а́н'и́и гр'иха-во́дн'ик'и то́же та́к'и́е* НИ.

во́жжи И.-В. мн. *У т'и'б'е́ ѡе́с'т' в'ер'о́вкѣ ил'и во́жжы?* ДР; *зѣ во́жжы д'е́ржы́ца* НИ; *во́жжы мы два́йнѣ́е си́л'и, кр'е́пкѣи, ну́ мы зна́им кѣ́ко́й он ду́рѣч'о́к* 2×; *Нѣт'а́ун'еш во́жжы – рѣ́стр'е́п'а куды хо-ч'иши* НИ.

во́з во́с с'е́на, зѣ во́зѣм, нѣ ва́зу АФ; **ВОЗИТЬ** 3 ед. *во́з'а* НИ; *ко́с'е и у́руз'е и во́з'е куды-т склѣ́да́е* АД; 3 мн. *во́з'ут'* МП; **отво́зить** 3 ед. *атво́з'е* ДР; **-во́з-** **пово́зка** *Е́тъ стано́в'е наво́ску, ѣ́на и сыч'ас вот на-во́скѣ, т'ал'е́у* ЕС; **изво́з** В. ед. *Тады́ ѡе́з'д'и́л'и у изво́с, на́ ла́йша́д'ах ва-з'и́л'и зѡ́утабо́ку, хл'е́п* ЕС; **наво́з** Р. ед. *Д'е́льл'и мы к'из'а́к'и́ из наво́зѣ ис каро́в'ѡе́я, и тап'и́л'и* ММ; В. ед. *Наво́с-т е́тъм, выч'и́ши́йут'* и во́з'ут' нѣ уа́рот, ил'и w по́л'а МП; Т. ед. *Наво́зѣм, тап'и́т'-тѣ н'е́ч'им бы́лѣ* ЕС; **наво́зный** И. ед. ж. *к'у́ч'а наво́знѣя* ДР; В. нѣ наво́знѣю к'у́ч'у ЕН.

во́з- приставка **во́здух** нѣ во́здух'и АД; **во́зраст** *Мѣльдо́ш, на́ши во́з-рѣ́ст ѡе́хъл'и у Варо́н'иши* АФ.

во́л, вал 'вол' *Л'ажы́т' кáк ва́л* МР; И. ед. *во́л, вѣ́ла, ва́лы, вало́в* АФ.

во́лк Д. ед. *Во́лку пѣ́жа́л'ис'с'е – о́н т'и'б'е́ разѣ́р'в'е́* ММ; *во́лк, Р. во́лка, у во́лка, сче́тн. два во́лка, два́ вѣ́лка, зѣ во́лкѣм, мн. во́лк'и* АФ.

во́лна 'овечья шерсть' И. ед. *Пе́рвѣ́я астры́шка в'асно́йу бы́ла е́тъ руно́, са́мѣ́я дл'и́ннѣ́я во́л'на. Е́та во́л'нѣ-тѣ па́то́н'и́е, е́тъ-т вѣ́ла-с'и́нка, а е́н'т' и́ишио па́то́ли́е* НИ; *во́лна бы́ла* ДР; *И ка́к'и́й-тѣ пѣ́н'о́вы тка́л'и и пр'а́л'и из э́тъй, о́й зѣ..., ѣ́вѣ́а, о́вѣ́цы-тѣ э́т'и бы́л'и – дѣ́ во́уна* ИФ; Р. ед. *Ис су́кна́, с во́лн'е, с ѣ́в'е́ц стры́л'и, и пр'а́л'и н'и́тъч'к'ым'и и тка́л'и; Э́тъ ф стѣ́р'и́ну, из во́лн'е пр'а́л'и, тка́л'и и нас'и́л'и; Ку́н'д'о́ук'и шы́л'и, ѡ́ мужы́ка́х е́тъкѣи, ѣ́дева́л'и, и нѣ и́танѣ́ вы́тк'е, и́танѣ́ вы́тк'е, сѣ́и́йе, из э́тъй из во́уны* АД; *из во́лн'е* НИ; *Из во́лн'е пр'а́л'и, пѣ́йа́р-к'и пр'а́л'и нѣ на́ч'к'и, нѣ ч'у́лк'и* ЕС.

воло́кно́ И. мн. *вѣ́ло́кны* АФ; Р. *вѣ́ло́кѣн* АФ; Т. О. *дѣ ѡа́ кѣ́нап'и́ зна́йу, ши а́н'и́и вѣ́ло́кнѣ́м'и* ДР; **волоко́ня** Р. мн. *А па́то́м из э́т'их вѣ́ль-ко́н'ѡе́у у́же в'и́л'и а́бо́р'к'и и пл'а́л'и ла́пт'и, и вот и д'е́льл'и вс'о́ из н'и́х* ДР; Т. мн. *Из'д'е́льйут' ѡе́й вѣ́лько́н'ѡе́м'и* ДР.

АД; И. ед. ж. *И ѣна н'ѣ уѣжа ка мн'ѣ хад'ит'*; *Типер' ты н'а уѣжа*, ну да *йа и правдѣ н'а уѣжа* ДР; *йа н'а уѣжѣ* ЕН; **-гѣд-** *непогѣда* Р. ед. н'ѣпа-
уѣды НИ.

ГОЛОВА В. ед. *Не забивай уѣльву; Йа ищѣ н'ѣ ч'ѣсаль уѣльву* ДР; *Дур' кѣка ѣ уѣльву зал'ѣз'е* АФ; уѣльву 13х; И.-В. мн. *бабы уѣльвы п'ѣре-
моѣут'* ЕС; уѣлавы ДР; **голѣвка** (льна, конопля) И. ед. уѣлѣук' ЕС; **го-
лѣвки** (льна, конопля) И. мн. уѣлѣук'; *А ѣт'и уѣлѣук'и вот ѣткѣи вѣт,
ѣт мужѣч'иѣи кѣнап'и был'и* 2х; уѣлѣук'и ѣт'и стѣнав'ил'и тады к'ѣч'ейу
ЕС; уѣлѣук'и был'и и ѣт'и, *д'ѣруѣн'ѣц* 2х ДР; уѣлѣук'и ѣнтѣ баб'иѣи, *ид'ѣ
с'ѣм'ѣна уѣлѣук'и* 3х; *ѣнтѣ с'ѣм'ѣ ид'ѣ, ѣтѣ нѣзывал'ис'ѣ уѣлѣук'и, жѣн-
скѣи рѣт, а мускѣи рѣт – д'ѣруѣн'ѣц, пустѣи, с'им'ѣн н'ѣ бѣлѣ у н'ѣуѣ*
НИ; Т. мн. з уѣлѣук'м'и НИ; М. мн. уѣлѣук'и, у уѣлѣук'ѣх ДР; **голѣвочка**
И. ед. *Нѣпр'им'ѣр ид'ѣ дѣр'ива, и ат кор'н'а, и ѣна и уѣлѣвѣч'к'а пѣлѣч'ѣ-
ицѣи иишѣ, и цап'инка ѣта* НИ; Т. ед. *И нѣ каницѣ иишио з уѣлѣвѣч'к'иѣиу
трѣшк'и* НИ.

гѣлод И.-В. ед. уѣлѣт 13х; *Лукѣнѣвы был'и бѣуач'и, у уѣлѣт пѣп'ѣ-
м'ѣрл'и; Ус'у жѣис'с' стрѣдѣѣут' л'ѣд'и, и уѣлѣт; Вѣйна, уѣлѣт, как нѣч'ѣ-
л'и урам'ит', и пѣка вѣйна вот прѣшла, уѣлѣд был, стрѣшеннѣи уѣлѣт; А
ѣт у уѣлѣд два мал'ѣн'к'иѣи ум'арл'и* ЕС; *У сѣрѣк с'ад'омѣ был уѣлѣт*
НИ; Р. ед. з уѣлѣдѣ; *Вот у кѣуѣ нѣрѣжѣицѣ д'ѣвѣк, ход' з уѣлѣду пѣм'и-
раѣи, з'амл'и н'ѣ дѣвал'и* НИ; **гѣлодно** нареч. уѣлѣт, *йады н'ѣту кѣдѣ, уѣ-
лѣднѣ* НИ; **гѣлоднѣи** И. мн. уѣлѣднѣи НИ.

гѣлѣс И.-В. ед. *п'ѣрѣвѣи уѣлѣс вот у хѣр'ѣ; высѣк'иѣи уѣлѣс; у н'ѣѣ ха-
рѣиѣи уѣлѣс* АФ; *А йа нѣ вѣз' уѣлѣс!* ДР; Р. ед. *Н'ѣту п'ѣрѣвѣу уѣлѣсѣ;*
Т. *А п'ѣрѣвѣи уѣлѣсѣм ѣна* АФ; **ГОЛОСИТЬ** 3 ед. ѣна дѣ с'их пѣр па нѣом
уѣлѣс'ѣ НИ.

гѣлубѣ В. уѣлуб'ѣ, И. мн. уѣлуб'и НИ.

гѣлубѣк И. ед. *Ну, уѣлубѣѣ заѣиѣѣѣ д'ѣр'ѣв'ѣнѣи* (бирка владельца
сукна, зашивается в ткань при отдаче валяльщику) ЕС.

гѣлѣи И. ед. м. уѣлѣи АФ; *И ѣт'и, ѣт'и дѣр'к'и пѣсмѣз'нѣи был'и, а
ѣд дубѣг уѣлѣи* ЕС; уѣлѣи АФ; ж. уѣлѣиѣ АФ; ср. *Дѣ кѣк' ѣѣи над'ѣнут', а
пѣзѣ уѣлѣиѣ?* ДР; И. мн. уѣлѣи ЕС, АФ; ЕН; *Вѣ хѣд'ит'ѣ уѣлѣи* ИФ; пѣзѣи
уѣлѣи; *ид'ѣ – кѣл'ѣн'к'и уѣлѣи* НИ; уѣлѣи в'ѣтк'и у картѣхѣх АД; Т. мн. *ид'ѣ
кѣл'ѣн'кѣм'и уѣлѣм'и св'ѣркаѣи* НИ; **гѣл** кратк. уѣл кѣк сѣкѣл; ж. уѣлѣ АФ;
Гѣлѣе (топоним) М. *И ѣ уѣлѣм стѣйѣл'и, и тѣт, и ув'ѣзд'ѣ ан'и стѣйѣл'и*
(венгерские части гитлеровской армии, «мадьѣри») МП; **гѣлѣнѣкѣи**
И. мн. уѣл'ѣн'к'иѣи АФ.

(по)-гѣн- *погѣни* у пауѣнѣх НИ.

ГОРА В. ед. *а иѣс ѣѣи уѣру ѣту ср'ѣзл'и* ДР; В. ед. *нѣ уѣру, в уѣру*
НИ; И. мн. *Тѣм был'и уѣры уѣжѣиѣиѣи* ДР; И., Р. мн. *Типер' там уѣр
так'ѣх бал'ѣшѣх н'ѣту, а плѣскѣи ан'и, уѣры* ДР; уѣр, уѣры ДР.

гѣрѣ И. ед. *У н'ѣуѣ уѣрп вѣтул'ѣицѣ; сѣтн. уѣрѣбатѣи, двѣ уѣрѣбѣ;*
Т. з уѣрѣбѣм НИ; уѣрп, Р. уѣрѣба, Т. з уѣрѣбѣм АФ; И. ед., мн. *Нѣ с'п'ин'ѣ*

уорн, у ёт'уа в'ербл'уда уарб'ы НИ; **двугорбый** И. ед. м. дву'орбый в'арбл'ут НИ; **погорбиться** прош. м. Ст'ал у'рб'ат'ь, п'у'орб'ил'с'и, з'у'рб'ат'ил'с'и НИ.

горе И. ед. ъдн'а уор'е АД; В'од уор'ь са мн'ой, а? ДР; Р. Ж'эн'ишын'ъ, таб'ё д'у'жэ мн'оу' уор'е ѓп'ер'ад'и иши'о ЕН; Дь п'лу'ч'аиш (пенсию), дьк' ёт'ь н'ёту уор'а АД; ск'окк'ь б'ыл'ь уор'а; уор'ь мн'оу' ЕН; У м'ин'ё уш'и з'ьв'ал'ис'ь с'ь сл'ос и з уор'ь ЕФ; **горький** уор'к'ий АФ; **Горький** фамилия Макс'им уор'к'ий п'ад ёт'им, п'ад м'ёс'ец'ьм, п'ис'ал! НИ.

горло счетн. йёш хот' у тр'и уорл'ь ЕФ.

горн И. ед. уорн – ёт'ь ш ч'и пт'и'ца? (курица леггорн) НИ.

город 'город' И.-В. ед. уор'од 2х; у уор'от 8х; Р'еб'ат'а ёт'и см'ыл'ис' у уор'ат ЕС; А он, б'ят'ак'ъ, о – уз'ал н'оч'и бык'оу пар'ёз'ъл, ъв'ец – и н'ь уор'от ЕН; W г'ор'от мы н'а х'оч'ьм АФ; Р. из уор'од'ь 4х; з уор'од'а 3х; А б'рат'к'ь хад'ил к нам п'ь н'ч'ам, из уор'од'ь п'ешк'ом, а то п'йм'айут', свай! ЕС; Д. ед. п'ь уор'оду; М. ед. в уор'од'е 19х; И так там йе'у в уор'од'ь в'ьз-в'ыш'ыл'и ДР; **-гор'од-** **гор'од** 'огород' И.-В. ед. уар'от 30х; н'ь уар'от ИФ; А хт'о ж' уар'от т'ьд'а п'х'ал? ДР; Р. п'ид'д'ис'ат т'ьд'а с'от'ьг б'ыл'ь уар'оду; Пид'д'ис'ат с'от'ьг уар'оду м'ы уск'опы'в'ъл и л'ьп'ат'ьм'и; з уар'од'ь ДР; Ан'и пал'ёзн'и, д'л'и уар'оду, рыхл'ат' уар'от НИ; счетн. он у нас ч'ат'ыр'е уар'од'ь пр'ьвал'ок (конь, запряженный в плуг) НИ; М. н'ь уар'од'а 2х; н'ь уар'од'е, н'ь уар'од'ь 16х; Тады н'ь уар'од'е мы н'ик'ьд'а н'е п'х'ал'и, л'ьп'ат'ь-йу к'ьп'ал'и; Фс'ё у'д'а ѓ п'ор'ьб'е – ѓс'ё у'д'а н'ь уар'од'е (картошка); у уар'од'ь АД; Д. п'ь уар'оду праб'ёх; п'ь свай'ом п'ь уар'оду ДР; Т. з уар'од'ьм з'ьх'мут'ал'ис'е ДР; И.-В. мн. уар'оды п'х'ат' 2х; **загор'одье** Д. И у нас там хот' был п'ь з'уар'од'иу, п'ь стал'бу, и к нам у х'ату ДР; **загор'одка** И. ед. Р'ан'иш' б'ыл'ь – ну к'ак н'и з'у'р'аж'ев'и, с'о равн'о к'уры з'ьл'аз'а, п'л'х'айа б'ыл'а з'уар'од'тка НИ; М. н'ь з'уар'од'тки АФ; ГОРОДИТЬ 2 ед. Ц'о ты ирунд'у уар'од'иш АФ; **обгородить** прич. страд. прош. И. ед. м. Х'ьз'айств'ь-т'ь уш н'ёту, а б'ас фс'о равн'о стайт', ѓбуар'ож'ьный там НИ; **загородить** 2 ед. Н'урка, к'ьд'а ш ты саб'ё вот т'ам ок'ъл врем'ан'к'и з'уар'од'иш? ДР; прич. страд. прош. И. ед. м. з'у'р'ьж'он'ь; Вот ид'ё шл'ах у нас н'ьзы'ва'иц'ь, а ёт з'у'р'ьж'он'ь, вот вы ѓз'ашл'и ува дв'ор МП; И. ед. ср. Вот т'ут у н'ёй з'уар'ож'ьна, ёт'ьт пал'ис'адн'ик, а т'ам н'ё ДР; Ох и р'ан'иш'е и б'ыл'ь н'е з'у'р'ьж'он'я НИ; И. мн. з'у'р'ьж'он'ьи НИ.

гор'ох И. ед. уар'ох 5х; Р. ед. Насыт'ьл'и нам уар'оху два м'ешк'а 2х; И уар'оху нам д'ал'и; уар'оху д'ьвал'и АД.

горсточка Д. ед. п'ь уор'ст'ьч'к'и мук'и ЕН; **пригорша** 'горсть, пригоршня' В. ед. пр'иу'ор'иш АФ; Ёс'ьп'иш пр'иу'ор'иш ёту мук'и; дв'ойе пр'иу'ор'ишый АД; Д. ед., мн. Дашл'о д'ёла, з ык'он'ьм'и п'ь пр'иу'ор'иш'ьм б'ыл'а, хт'о, п'ь пр'иу'ор'иш'и, ик'оны тады б'ыл'и бал'ш'ийи (за иконами прятали по пригоршне зерна во время раскулачивания) ЕС.

госп'одь И. ед. и то уасп'от' п'ьм'у'айе, н'ет'о хт'о знайе; И то йа н'ер'жы'вайу, д'умайу: д'ь бат'ушк'ь м'яйа, д'ит'ьтк'ь, д'ь х'од' бы уасп'от'

таб'е пьслал, дъ кáг жэ ты хód' бы зáвтръ б́уд'ьш здѣват' ДР; *҃распóт' и́ѣу, пьслал е́тъѣ, и óн и́ей ид'е-тъ спьсáл и́ей* (о св. Иосифе) НИ; *И́а, мójжэ ҃распóт' м'ине д'ёржэ, и́а из э́тъй, ис трав'е, ис трав'е и́а из'д'е-льнь* ЕН; госпóдь дал *Ну тáх-тъ ҃распóд' дáл. Ё́тъ ҃распóд' дáл; Ну е́та ҃распóт' дáл так'ѣу е́ту штоп ъна сь҃улас'и́лс* НИ; *Нú и ъна, т'ип'ёр' ку-бы ҃распóд' дáл, ъна закóнч'илъ* ДР; *Как ҃распóт' мн'е э́тъѣ дал, и́а н'е знáѣу* ДИ; не дай госпóдь *Н'е да́й ҃распóт' и́ей в'идáт', э́ту вáйнú! Стрáш-ныйъ вь́йна, óх, н'е да́й ҃распóт' и́ей в'идáт'!*; *Стрáшныйъ, стрáшныйъ жь́ыз'н' бы́ла, н'е да́й ҃распóт', ҃óспьд'и!*; *Дъ тады́ жь́ыз'н' бы́ла н'е да́й ҃распóт'!*; *А тó бы дурьч'к'ом б́уд'иш, н'е да́й ҃распóт' э́дък* ИФ; Р. ед. *и́ес'т' ҃р'р'эх ат ҃óспьда Бóѣа* НИ; **гóсподи** междом. *҃óспьд'и* 45х; *҃óспьд'и, ъна н'а хóч'е, кьдá и́а ўстр'ева́ѣу; Дъ кáк жэ а́нó, ҃óспьд'и, назывáи-цъ* ДР.

гóсть И., Р. ед. *҃óст', ҃óст'а* НИ; И. мн. *҃óст'и уш адн'и нъ пад'-и́езд'е* ДР; *҃óст'и* 5х.

готóвый И. ед. м. *Хвáри ҃атóвьѣ н'е пькупáи* ИФ; И. ед. ср. суб-стантивир. *И нáм п'ривóз'е ҃атóвьѣ; ҃атóвьѣ п'рив'азу́т' АФ; готó-вить* 1 ед. *Щáс и́а зáв'ьс' таб'е ҃атóѣл'у* АФ; 3 ед. *Щáз лúч'ч'е ҃атóв'ит мьльд'óш* АФ; прош. мн. *҃атóв'ил'и* 6х; *Ўс'ó, м'и́л'ин'к'ийъ, рукáм'и ҃атóв'ил'и. Ус'ó свáйм'и рúч'к'им'и ҃атóв'ил'и* ИФ; *Мójжэ, сáм'и саб'е зá-҃рад'е ҃атóв'ил'и* ЕС; *Ну и ҃атóв'ил'и саб'е ўс'ó – ѣд'óжу и абóжу* МАМ; инф. *҃атóв'ит' 4х; И и́едá и́м ҃атóв'ит' ДР; подготóвиться* прош. мн. *пьдугáтóв'ил'ис' к с'ес'и* ДР; **сготóвить** повел. *҃óспьд'и, и́а ўвар'у, и ѣдэн'и, и абóйс'и, и ўс'ó зугáтóв', вóт; Тады́ прáз'н'ик'и – зугáтóв'ил'и п па-твóд'еу, ҃атóв'ил'и ўс'ó* ИФ; инф. *и́аду-тъ нáдъ зугáтóв'ит' ДР; заготóвка* В. ед. *Рáскулáч'ил'и их, а е́т'и áмбáры пьст'вáл'ис'е пусть́и, а мы́ туды́, и́а уж зь҃угáтóѣку ваз'и́лъ, е́тъ уш и́а зáмужьм бы́ла; Ваз'и́л'и зь҃угáтóѣку туды́ 2х; Тады́ и́езд'и́л'и у извóс, нá лáшйáд'áх ваз'и́л'и зя́угáтóѣку, хл'еп* ЕС.

Григóрыч Зв. *А́ндр'ей ҃р'иуóр'ич', а и́д'е ш у т'и́б'е быч'к'и?* ЕН.

грóб И.-В. ед. *҃рóп мáишиóнъй там; А пьтóм е́т'и ус'ó рь́з'в'áзв'им – у ҃рóб* ЕН; Р. ед. *А и́еуó схьран'и́л'и б'ез ҃рóба!* 2х НИ; Т. з *҃рóбъм* НИ; **-грóб-** *сугрóб* Д. ед. *З'имóѣу пь суу́рóбу л'ез'иш* ДР; **угрóбить** *угрóбила* НД.

ГРОЗА И. мн. *Дъ бувáѣут ҃рóзы, дъ штó там у Маскв'е штó л'и н'е бувáѣут ҃рóзы* ДИ; Р. ед., мн. *҃разы́ как-тъ н'е былъ, мáль былъ ҃рóс* ДР; **грóзный** *҃рóзнъй бы́в* АФ; **Грóзный** (город) *Тьды́ ҃орьд ҃рóзнъй – э́д жэ у Чич'н'и?; ҃орьд ҃рóзнъй, вóт туды́ нáшы п'ър'ьс'ил'áл'ис'е* НИ.

грóздъ И. ед. *҃рóс'т' НИ; ҃рóс'т' АФ; И. мн. ҃рóзд'и, ҃рьзд'ей вó-с'им' НИ.*

грóм И. ед. *҃рóм ҃р'áкнул; Н'е ҃р'áн'е ҃рóм – мужь́к н'и п'ир'икр'ес'-т'и́цъ. Оох, мужь́к ҃р'ат н'е п'ир'икр'ес'т'и́цъ, пькá ҃рóм н'и ҃р'áн'а; Е́тá с'в'аты́е л'уд'и кь́о убивáѣе ҃рóм. Дъ вóт тáх-тá, вóт ус'эх спа-*

л'ежа́л'и, а уш е́с'л'и до́ш, то́ дамбѡ уйе́жжа́йут' ЕС; до́ш, до́шии НИ, ЕФ; Р. ед. Вот л'ѣтс'ь н'ѣ бѣль до́жжа; Л'ѣтс'е ш то́жъ у нас ма́ль до́жжу бѣль, а ны́н' сау́с'ѣм н'ѣту; А онъ вот ушо́л (Христос поднялся на небо на Вознесенье), и до́жжу н'ѣ дѣва́йе, ѣт зѣ ч'еу́-т нѣ нас ѡс'ер'-ч'а́л; б'из до́жжъ АД; До́жжу не́ бѣль ЕФ; А ѣтъ вот ѣд до́жжу пѣс'-н'има́ль ДР; до́жжъ, дѣжжа́ НИ; Д. ед. по́ дѣжжу ЕФ; Т. ед. пѣд до́жжѣм ЕФ; **дожжочек** Сла́б'ин'к'ий дѣжжоч'ик мѣрас'и́л НИ.

ДОИТЬ **дои́ться** 3 мн. до́йуцѣ НИ; **надои́ть** 3 ед. ѣна́ (ведьма) пѣ-ѣйдо́е надѡ́йе, надѡ́йе и уйдо́е, сп'и́т' ѣтѣт ч'ѣлав'ѣк ДР.

до́л И. ед. До́л – ѣтѣ пѣла́на л'и, ч'еу́-н'ѣто МП; ѣтѣт до́л бо́лие кул'ту́рнѣе сло́ва НИ; **-до́л- поддо́л** И. ед. Во́т, у кѣу́о падо́л б'ал'ѣй, ч'и́и-ше, ѣта зна́ч'ит' харѡи́шѣя, дастѡ́йнѣя; У твайѣ́й жан'ѣ суро́вѣй падо́л – н'ѣдѣб'ил'ѡна́й; У м'инѣ́ младо́й ал'н'ѣно́й падо́л; Т. ед. ба́бы уард'и́л'ис'е падо́лѣм свай́м НИ; **Подѡ́льскій** (из г. Подольска) Пѣдо́л'скѣя (швейная машина) НИ.

до́лгий И. ед. ср. А тѣ́ йа ур'у пѣка́ там пѣци́таи́и, дѣ пѣка́ умно́-жѣиш – ѣта д'ѣла до́лгѣйа́ МП; **до́лго** нареч. 10× ан'и до́лга бу́дут' б'а-с'ѣдѣвѣт' АФ; Ну и бѣла́ ѣтѣ до́лѣя́ ба́ндѣ ѣтѣ бѣла́ ЕС; А паст'и́лѣс'е до́лѣя́ ИФ; Дѣ нѣ што́ ты до́лѣу́ д'ѣржѣиш свай́ ѣт'и ва́лѣха́, н'ика́к н'ѣ рѣич'ѣиши; Мѣикѣва́д' (воровать) до́лѣу́ н'а бу́д'иш, уѣвѣр'а – ско́л'к'ѣ абѡрч'к'и н'а в'и́ицѣ, кѣн'ѣдз бу́д'е ДР; ѣтѣ хад'и́лѣ ч'а́стѣ и давно́ и до́лѣу́ хад'и́ла (колядовать); Ну, йѣс'т' мы до́лѣу́ йѣл'и плѡхѣ, ад'н'и кар-то́х'и АД; Йа́ хл'ѣп до́лѣу́ пекла́ МП; Дѣ с хлѡ́п'иѣ́ там до́лѣу́ наск'и́, н'а бу́дут' хай́т' НИ; И ма́мѣ жыла́, жыла́, с' н'и́м, ну н'а д'у́ш до́лѣу́, ну дѣ пѣжыла́, у́л'а ѣна́ двѣх рѣд'и́ла ЕН; **на́долго** Пѣи́о́л, йа дѣмѣль он на́-ды́лѣя, а у́л'а́нула́, н'ѣ прѣшлѡ́ и ч'асу́ уш ѡн в'арну́лс'и НИ; **недо́лго** А йа́ н'ѣдо́лгѣ дѣмѣиши пѣ в'ѣрха́м, ѣп штакѣ́тник и зѣ ѣту улав'и́лас'е зѣ ѣн-тѣну́ НД; **до́льше** наречие ср. ст. А ув ѣту ѣбмѣч'а́л'и шоп ѣна́ до́лѣшѣ д'ѣржа́лѣс' ДР; Ну тѣ́ же рабо́тѣла́ до́лѣиш НИ; **до́льше** Кру́ч'а зам'ѣс'-и́и хл'ѣбушка, ѡн лу́ч'ч'ѣ, и што́ н'и до́лѣише м'ѣс'и́и, он лу́ч'ч'а АФ; А жбаны́, ѣ д'ир'ив'а́нных до́лѣишѣ вѣда́ хало́днѣйѣ д'ѣржа́лѣс'е НИ.

до́лжен прилаг. кратк. И. ед. м. «Йа, – у́до', – до́лжѣн». – «Зѣ ч'еу́о до́лжѣн?» АД; до́лжѣн НИ; **до́лжностъ** И. ед. Ч'и́н, в'али́кѣй ч'и́н, дѣ ѣта до́лжнѣс'и́ НИ.

до́ля 'судьба' И. ед. Харѡи́шѣй жѣ́ни́и́на, но до́л'а пѣлѣа́йѣ ДР.

до́м И.-В. ед. Мы́ вот ѣт'и ва́з'и́л'и нѣ до́м дѣп АФ; и до́м ѣкл'ѣла́ ис с'ир'ѡт'к'и з д'ѣвѣкѣм'и же с уну́ч'к'ѣм'и НИ; До́м ѣт ѣ́асъ вот дѣма́, а тѣ́да хата́ ад'ина́рка стро́ишѣс'а; До́м ѣтѣ у́жѣ ка́ки́е ба́л'и́и́е, сп'ѣр-ва́ двѣйна́к, уѣвар'и́л'и п'ѣти́ст'ѣнка; Ао, ѡн из'д'ѣлѣ́л до́м п'ѣт'ис'т'ѣнку! МП; и до́м спра́в'и́л'и 2× ЕС; Во́т он вод до́м ИФ; Р. ед. из до́ма 2× НИ; А В'и́т'к'ѣ ѣтѣтъ вот, из ѣтѣу́ѣ до́ма, уѣвѣр'ѣт' АД; Ушо́л ра́на из до́му НИ; М. ед. ан'и ѣста́л'ис' ад'н'и уѣ ѣтѣм до́м'ѣ; О́й, ну уѣзз'д'а́ н'ѣту ѣ до́м'ѣ; Шѣ'ѣц н'ѣ ка́ждѣй у свай́ом до́м'ѣ бѣл НИ; уѣ ад'нѡ́м до́м'ѣ ДР; дѣ

и у дѡм'е АФ; У м'ин'е же йѣст' в'ид'ик у ѣтѣм у дѡме-тѣ ТН; Предл. ед. дуи́а-тѣ бал'ит' аб дѡму ДР; дѡмик И.-В. ед. Куп'илъ съб'е хатку, харѡшай дѡм'ик куп'ила, т'ин'ѣр' бѹду жыт'; Йа пр'ин'елас'е плѡтн'ич'ет', състроилъ саб'е вот дѡм'ик мал'ин'к'ий АД; дѡмик там спра́вили АФ; дѡма нареч. Йа уш дѡма и тѡ два рáзѣ пáдѣла; Вот у наз дѡма бѣл'и мнѡга кѡс; И нѣ рабѡту хад'илъ и ѹс'ѡ рабѡтѣль дѡмѣ; с'ижу́ дѡмѣ 2х ДР; Мы пр'ишл'и – дѡма уш он бѣлáкѣйъ хѡд'е (немец – собир.); Ты уйд'и кудѣ-н'ибѹт', а ба́бы н'ехáй ад'н'и дѡмѣ; А туд дѡмѣ тѣдѣ цѣпѡм малѡ-т'ут'; Дѡмѣ-тá ѹс'е мѣлат'ил'и тáх-тá; Дѣ тады́ н'ѣм'ѣц' пр'ишлѡ, а мы уж дѡмá; у н'их дѡмá д'елá АД; ба́пка дѡма 2х; А ѣнтѣт тѡкѣ л'иш дѡма; Йа yr'у Ва́н, штѡ-йт ты дѡма?; Хад'ил'и на р'ѣч'ку мѣцце вот, дѡма-тѣ штѡ; У нáс, нѣпр'им'ѣр, дѡмѣ вот, у мáмы, паде'ѣшгнѣй был, а ѣтá бузѣвáл'и, у сѣрáйу (мялка?) НИ; Патѡм пѣ в'ѣч'ерáм нѣчáл'и уч'ит', н'áн'ѣ Кáт'к'е хад'илá, а йá дѡмá; Ёт'и пѣтслужѣл'ис'е пр'ишл'и, а ѡн был дѡмá; Пѣшáнѡ из'ѡд'ѣлѣют', а патѡм ты ѣту пѣшáнѡ ѣту абд'ѣлѣ-вѣиш, дѡмѣ смывáиш, и у ч'уу́н; А ѡн дѡмѣ прабѣл ѣтѡд ѹ́т; Гр'и карѡ-вы дѡмѣ йѣс'т', ат'ѣл'уцѣ, бѹдут' шѣс'т' ЕС; Нѣ рабѡту хад'илъ, а дѡмѣ н'ич'ѣуѡ; Мálъ тѣуѡ, што тáм ѣнá дѡмѣ кѣмáндѣвлá, тѣк ѣнá и судѣ пѣп'инáлѣс'е! АФ; Пѣтамѹ шѣ мѣлѡд'ѡш ид'ѣ-йтѣ ѣн'и ѹ ѹ́рѡд'е, а туд н'икѣуѡ, а тады́ ѹс'е жѣ бѣл'и дѡмѣ ИФ; Мáс' йѣс'т' у м'ин'е дѡмѣ; Гѣтнáѣтм' ѹадѡв йа с' н'им жылá, дѣ йа дѡмѣ можѣ р'ѣтѣк кѣдá нѣч'е-вáлъ ЕН; Ус'ѡ свáим'и рукáм'и, рабѡтѣл'и и ѹ кáлхѡз'е и дѡмѣ; Ум'ѣст'е с' мужыкáм'и, кáк'иш ѣстáл'ис'е дѡмѣ МАМ.

Дѡмна И. Дѡмна Йáкъл'ѣвна НИ; Зв. Тѡтка Дѡмн, йá ѣту мáсла са-б'е вазмѹ ДИ; Ой, тѡтка Дѡмна, йа саб'е ѣта мáсла астáвл'у НИ; **Дѡм-ка** гипокорист. к Дѡмна И. А ѣнá былá Дѡмка ѣнá стáр'е нáс, ѣнá знáйе ЕС; Дѡмушка ѣт мáт'ер'а (так звали), Дѡмка НИ; Зв. Дѡмка, дѣ карѡва стáла йѣс'т', н'ир'ежѡвыватье! ДИ; **Дѡмушка** Зв. Ынá ѹвар'ит' нѣ мáму: «Дѡмушка, ты мáсла камѹ дѣвáла?»; Ынá кн'ишкѹ ѣтвар'ила, ѹвар'ит': «Дѡмушка, н'итѣк-тѣ н'ѣту, ид'ѣ ты зѣкѡпѣла» ДИ.

Дѡн Вы Дѡн, кáл'и бѣл'и нѣ Данѹ, у Варѡн'ижы? Йá в'идáлѣ йѣуѡ, Дѡн-та ѣтѣт АД; у Дѡн упáдáйе Патѹдѣн', ѣти рѣдн'ик'и а́н'и тѡже упáдáйут' у Дѡн АФ.

дѡнце 'сиденье прялки' А ѣтѣ дѡнѣ, нѣ кáкѡй с'ид'ѣл'и вод дѣскá, и дѣркѣ прар'ѣзѣна, и вот стѣнав'ил'и тудѣ ѹрѣб'ен', и намѣку нѡд'евáл'и нá ѹрѣб'ен' и прáл'и МП; **дѡнушко** 'дно (посуды)' М. ед. У д'ажѣ нá дѡ-нушк'и зѣм'ас'ила хл'ѣбушк'и АФ; Зѣм'ас'ила Дѡн'а хл'ѣбы у д'ажѣ нá дѡнушк'и НИ.

Дѡня, Дѡнька, Дѡха см. **Авдѡгѣя**.

дорѡга И. дарѡга АФ, АД; Дарѡѹ на Лѹл'ину пѣ прáвуѹ стѡрѣну ДР; Р. ед. Кáжнѣй ѹ́т п'исмы, н'исмы, фс'ѡ из-зѣ ѣтѣй дарѡѹ; нѣшѡт ѣтѣй дарѡѹ; Пр'ишл'и купѣцѣ – дарѡѹи н'ѣ бѣлѣ, щас купѣѡѹ н'ѣту, да-рѡѹ йѣс'т' – купѣѡѹ н'ѣту, нѣ пѣлѹч'ицѣ (продать хату), а мн'ѣ – нѣка-

нун'а, см'эр'т'и; Надь бы п'исмб: н'ету дароу'и 2х АД; Шо и мн'е тут нъч'еват' нъс'ир'од дароу'и ДР; М. ед. нъ дароу'и 2х ЕН, ДР; Д. ед. Там н'е пръйд'еш пъ дароу'и, йазв'ина нъ йазв'ины; Ръспл'ескаль пъ дароу'и фс'о ДР; и мн'е ум'ира́т' кък рас вот пъ дароу'и (повезут хоронить по асфальтированной дороге) АД; В. ед. А, га́л'а, дъ мн'е кубы дароу'и 2х; Ид'ит'а, хтô ид'е зна́е дароуу, то́т и ид'ит'а, хтô с какоу́ с'елá; М'и-л'ин'к'ий, дъ кау жъ мн'е-тъ дароуу, мн'е жъ сул'ил'и и п'исмы слáл'и и сул'ил'и, у́вар'ил'и ъсвáл'т'ик, а йá – хот' мн'е км'ен'к'ам'и-та!; Вот д'н'á тр'и мо́ш как ыз'д'ельл'и дароуу; А тады́ таб'е п'ирс'и́цк'им'и дароуу пр'ис'т'ал'у, нацô таб'е е́тъ-т дароу́ж' нужна? (председатель сельсовета обещает старушке застелить дорогу персидскими коврами в день ее похорон, вместо того чтобы класть асфальт до ее дома) АД; у́н'áл'и дароуу ч'ис'т'им' 2х; Ну што́ там из м'енé (было 15 лет), а и шлá ч'ис'т'им' дароуу ИФ; дароуу 2х ЕН; Т. ед. у́ла'д'и, н'е ха'д'и, а то́ дароу́ж'й свóл'исс'и ЕН; **дорôжка** И. ед. Уи ета дарошкá д'орнѣм зъръсла! НИ; И. мн. Там у н'их как'и́и-тъ и дарошк'и пра'д'ельны, и ба́н'а състро́йенъ, и у́раиш състро́йен ДР; Ан'и пас'ейены дарошкáйу, вот кáжну́у дарошк'у (надо выполоть) АД; **поддорôжник** И. ед. пьддарôжн'ик МП; Р. ед. Пьддарôжн'ику нърв'ем, дъ пышк'и е́т'и исп'ик'ем МП.

дóрого нареч. Хът'á доръу́ж, йá н'е прот'и; Щáс-тъ ход' доръу́ж, но з уáзм' л'уб'и ИФ; доръу́ж НИ; **дорôже** нареч. ср. ст. Пькá ет кул'ок дъ м'ин'е дьй'д'е, он ув'ес' първ'е́ццъ, а кул'к'и и звaн'к'и, ч'ър'ес то и дорôже АД; **дорôжать** Он тады́ был д'ишв'ей, е́тъ щас ус'о пьдарôжылъ, щáз дáк'ел'е – вы н'е слыхáл'и, дáк'ел' б'уд'е дарôжыт'? АД; **подорôжсать** Щáс вот плóхъ жыт', щас нам плóхъ жыт', хл'еп пьдарôжъл, у́вър'á, ув е́тъм м'ес'ыцъ ишио́ я́с пьдарôжыйе; А щáс вод у́вър'á, ъп'ат' ув е́тъм м'ес'ецу пьдарôжыйе я́с, да? АД.

доска В. ед. дóску; Как за ту́ дóску св'окър брôн'а – у нас то́ш п'есн'а АФ; И.-В. мн. дóск'и АФ; Пол маст'ит' дóск'и скабôй ст'ану́л'и ДР; Р. мн. Мы вóт е́ту л'ап'ил'и, е́тъ тр'ет'ий у м'ин'е, пъ майом ища-су́, а то́ вот, е́тък'ые штуч'к'а, из дьсто́к спрáв'ил'и, нъклъд'ем ур'áz'и, а ту́т абôрч'к'а пр'ив'áзнъ, зъ абôрч'к'у йá и пьвълаку́, атвълаку́, п'и-р'ак'ину, вьвáл'у – он л'ажы́т' съмáн АД; Дóск'и, дьсто́к, зьу́рад'ил'и дьскáм'и АФ; **достôчка** И. ед. А он, е́тъ дьсто́ч'к'е-т ст'ук, и дьстáл'и, и е́тъ, ътнáл'и у нас е́тът хл'еп (нашли спрятанное зерно) АД; Р. ед. а из дьсто́ч'к'и е́ту из'д'елье с'ес'т' АД; М. ед. Ан'и ш халст'инные ру-ба́х'и, как д'ер'ива, и íх то́къ и в'ил'к'ом, нъ такой дастóч'к'и, и в'ил'к'ом калот'им' НИ; И.-В. мн. дьсто́ч'к'и ДР; А мат' нам э́тъ пьклáл' дьсто́ч'к'и, врôд'е кървáт'-тъ нам из'д'ельл'я, а мы пьлажы́л'ис'е трôйе-тъ и л'ажы́м; А мы тады́, ът нас э́т'и дьсто́ч'к'и ул'ат'ел'и с' э́тъй с' йáмк'и, а мы вьскъч'ил'и (во время бомбардировки) ИФ; Т. мн. Мы йеу́ уз'áл'и, вьры́л'и йáмку и зьу́рад'ил'и дьсто́ч'к'ьм'и и пасы́пл'и туды́, и зькьпáл'и АД.

дóхнуть 3 мн. Ну и ло́ику увѣл'йѣш у в'адрó вадѣ́, а тады́ хóд'иш, пѣ́рскѣиш – ан'и́ дóхнут' (жуки) АД; ѣна́ дóхн'е как н'ѣд'е рабóтѣт', пч'елá АФ; **подóхнуть** 1 мн. И мѣ́ пѣдóхн'ѣм, дѣ́ ѣс'ó ѣд'ина́кѣвъ бѣд'е АД; **сдóхнуть** 3 ед. И уш н'е зóдхн'а, н'е кáк цыпл'áтá вóн: ус'ѣ́ кѣк ад'ин, вѣ́в'едуци́ѣ (о колорадских жуках) АД.

дóчь И. ед. **дóчь** Вó кѣка́йѣ дóч'!; дóч' ѣѣз'д'е; дóч' ѣѣй ѣб'исп'ѣч'и-вѣ́е ДР; дóч' В'ѣркá; сын и дóч' ѣч'уци́ѣ атл'ичнá; сын у рóръд'е, а доч' у Сѣлда́цкáму; дóч' 7× АД; Дóч' у м'ин'е ѣт'им н'и инт'ир'исѣуци́ѣ, дóч' мáйя ТН; Дóч' рѣд'илá – унукá вѣхѣд'ил'и ЕС; У бáнку у н'ѣй дóч' Пó-л'ушк'ина НИ; дóч' жив'ѣ у рóръд'е, у Стáръм Ъскáл'ѣ 2× ИФ; пл'емѣн-н'и́ѣ, с'ѣстр'инá дóч'; Н'ад'ѣл'у ѣнá лежáлѣ у бал'н'и́ѣ тáм, дóч' ѣс' н'ѣйу, в р'ен'имáѣѣ, а дóч' с' н'ѣйу с'ид'ѣлѣ, – а дóч' у бал'н'и́ѣ ѣтѣ́ м'е-д'и́ч'к'и́у рабóтѣ́ѣ; А у д'ѣдушк'и бѣ́лѣ тр'и́ сы́нѣ и дóч'; дóч' у бал'-н'и́ѣ ЕН; Сы́н т'ѣх'н'и́кум и ин'с'т'итут' кóнч'ил, ну а дóч' н'ѣ, дóч' рабóтѣ́лѣ у мѣ́уáз'ин'е МАМ; Дѣ́ ан'и́ пѣм'ѣр'л'и, и дóч' ум'ѣрлá; дóч' 3× ЕС; ММ; дóч' ѣс' н'ѣйу; уш дóч' и свáйу́ дóч'ир'ѣ ѣ́ шкóлу пѣслáлѣ АД; **дóча** Сы́н у рóръд'е жыв'ѣ, дóч'а у Варóн'и́жѣ зáмужѣ́м АД; В. ед. **дóче-ря** Сы́нá – у Гѣцáнку, а дóч'ѣр'а у Гѣрад'и́ишу АД; Свáйу́ дóч'ѣр'а туд'и́ запхн'ул'и, жыв'ут' хѣ́рашó НИ; Свáйу́ дóч'ир'ѣ ѣ́ шкóлу пѣслáлѣ; Сы́н дѣ́уч'ил дóч'ир'а; свáйу́ дóч'ир'ѣ; Дóч'ир'á, он прѣ́дал маш'и́ну, дѣ́ зóч' бóч'р'á зѣ́плáт'ил, а ѣ́сá бѣ́з маш'ин'е; дóч'ир'á мѣ́ж брóс'ил АД; дóч'ир'а ДР; **дóчь** ѣ́сáс т'ин'ѣр'ѣ́ дóч' адн'у... АД; Р. ед. **дóчери** у дóч'ир'и квáрт'и-рá; у дóч'ир'и ДР; áднá доч' тóл'к'е вѣ́ишлѣ зáмѣиш, ии́ишлѣ мѣ́лѣдáйá, а у дру́гóй дóч'ир'и уш ун'ук АД; счетн. **дóчери** двá сы́нѣ и тр'и́ дóч'ир'и ИФ; Д. ед. **дóчери** Ўѣ́й ужѣ́ п'иис'áт п'áтѣ́й рóт вóт ѣ́д'е, дóч'ир'и мáйѣ́й МАМ; дóч'ир'и ДР; Ўá мóжѣ́ г дóч'ѣр'и, мóжѣ́ к сы́ну АД; Т. ед. **дóче-рю́** з дóч'ир'и́у ДИ, М. ед. **дóчери** нѣ́ дóч'ир'и ДР; И. мн. дóч'ир'и АД; дáч'ѣр'и́а НИ; дѣ́ч'ир'и́á 2× ДР, АД; Р.-В. мн. дѣ́ч'ир'ѣ́й ДР; Д. мн. дѣ́ч'и-р'и́áм ДР; Т. мн. дѣ́ч'ар'м'и́ ДР; М. мн. нѣ́ дѣ́ч'ир'и́áх ДР; Зв. **дóчь** (обращение к женщине младше себя) ѣ́л'ад'ѣ́т', доч', пѣ́ т'ил'и́в'и́з'и́ру н'ѣ́ч'ѣ́ѣ; Кáжнѣ́й д'ѣ́н' пѣ́вышѣ́н'и́ѣ, доч'!; Ну кѣ́ка́йя-ш ѣ́ткѣ́йя нѣ́бѣ́вл'ѣ́н'и́я, доч'?; Но тр'у́онѣ́, доч'; Прас'т'и́ м'ин'ѣ́, а тó ѣ́я нѣ́ч'елá малóт', таб'ѣ́ мóш н'е нѣ́рáв'и́ѣѣ, доч'? ММ; **дóчка** И. ед. дóч'к'а АФ; Ўѣ́с'л'и хóч'е́ тѣ́ѣ́я дóч'к'е, са мнóй н'ѣ́хáй жыв'ѣ́ АД; счетн. Тр'и́ ишó дóч'к'и́ и двá сы́нá ИФ; Зв. Дóч'к'а, дѣ́ ѣ́л'ад'и́ там, а ѣ́тѣ́, ѣ́пó т'ѣ́б'ѣ́ ѣ́фч'áръѣ́кѣ́ѣ сѣ́бáкѣ́ н'е кус'и́лá, тáм ѣ́в'ѣ́ц ст'ир'áѣ́ут' ЕН; А вóт ѣ́т'и́ кр'ис'т'и́áн'е бѣ́йу́ѣѣ, знáйу́т', пѣ́н'имáйу́т', тóл'к'е их ѣ́тс'ѣ́вáйу́т', дóч'к'е (простых людей не принимают в вузы) ММ; Фс'ó ѣ́н'и́кáйѣ, ѣ́н'и́кáйѣ, дóч'к', н'и нѣ́жóн н'и́хтó н'и́кáму́ ММ; А óн ѣ́в'ар'и́т': «Пóл'к', ид'и́, дóч'к', пѣ́пра-с'и́с', вóн, вон тáм нас с'ѣ́л'ут', скá: жыв'и́ нá п'ѣ́ч'к'у, ѣ́á д'у́жѣ́ з'áп» ЕН; **дóченька** Зв. Ну хтó ѣ́ч'и́ѣѣ́ дóч'ин'ка, нѣ́ крáснѣ́и кóрк'и́, ѣ́т'и́ л'у́-д'и́ н'е пѣ́лүч'áйу́т'; Апус'ѣ́л'и́ хáты, н'ид'ѣ́, дóч'ин'ка, н'и́кáму́; Дóч'ин'-ка, кѣ́кáйя жѣ́з'н'á!; Н'и Пү́т'ин, н'и М'áд'в'ѣ́д'ѣ́в, н'и́уд'ѣ́ н'и́хтó н'и

юд'эръжыцѣ, дѡч'ин'къ, жѡлкѣй ММ; дѡчинин И. ед. м. дѡч'ин'ин сѣн НИ.

дрѡбь И. ед. *Дрѡн' ётъ стрѣл'ѡйт' НИ; дрѡбенький* 'невысокий' (о человеке) И. ед. ж. *Тѡл'иг был парѡсл'ѣй, а ётъ дрѡб'ин'к'ийъ ДР.*

ДРОВА Р. мн. *Ну, мѡмъ пѡд'ё там, пр'ин'ис'ё дрѡу; пр'ид'иш тѡк, б'ез дрѡу МАМ.*

дрѡг 'дрожь' И. ед. *Нав'ёрнѣ, ѣеу дрѡх прѣтъѡкывъл ДР.*

дрѡжжи И. ед. *Кау дрѡжжы рѣишиа* (гуща – закваска для теста и белого кваса) АФ.

дрѡзд И. ед. *дрѡст, пт'ица*, В. ед. *дрѡздѡ; И. мн. дрѡзды* АФ.

-дрѡм- задрѡмка 'изгородь, отделяющая двор (пространство вокруг дома) от небольшого огорода, расположенного рядом с домом' *вон с'ёрп нѣ задрѡм'и* АФ.

дрѡт 'провода' В. ед. *У нас ѡѡс вот што катушка, н'итки нѣмѡтъвъѣйт', а ёта была дл'иннѣя, у с'и'р'ѡдач'к'и прѡсв'ёрл'инѣя, нѣ дрѡт нан'ѣзвъѣл'с', ѣнѡ нѣмѡмѣннѣйъ вот, ткѡл'и, и у ч'ѣлнѡк зѡсѡѣвъѣл'и, тѣкѡй ч'ѣлнѡк, и ткѡл'и, ёта ѡѣвка НИ; дрѡтик* И. ед. *Ну дрѡт'ик, ну м'итал'ич'ѣский прѣт, прѣт'ик* НИ.

Егѡрий 'св. Георгий' *Ѣагѡр'ий, мужыч'ѣѡѡа страх'уч'ий* (огромный образ святого, явившийся во сне) НД.

еконѡмить инф. *Дѣ пѣч'амѣ ш он, ѣѣсл'и буж жѣч' (если включать газовое отопление, то в доме будет тепло), а ѣѣсл'и буш ѣеканѡм'ит', у ѣеканѡм'ит' н'ѣуд'ё нѣ буѡѣе хѣрашѡ АД; еконѡмный* И. ед. м. *Дѣт был ѡч'ин ѣеканѡмнѣй, у нас ус'ѡ бѣлѣ w хѣз'ѡйств'е, и мнѡѡа кѡс бѣла ДР.*

енѡт 'анекдот' В. мн. *Тѡды н'е ёт'и, ѣенѡты рѡзныи н'ѣ нѣвад'ѣл'и* ИФ.

ЖЕНА Р. мн. *Ну, кѡдѡ-н'ибѣт' пѣтъл'и муж'ѣѡ жѡн? 2х НИ; И. мн. жѡны* АФ; Т. мн. *жѡнѣм'и* НИ; **многоженство** *мнѣѣжѡнствѣ* АФ.

живѡт В. ед. *мѣлат'ѣла нѣ ѡс'у с'ѣлушку, нѣ жывѡт и на с'п'инушку 2х НИ; Жѣнѡ рѣжѡѣя, и у н'еѡ же схѡѡт'к'и б'арѣт', жывѡт* НИ; **живѡтное** Р. мн. *Уѡ ѡс'ѣх у жывѡтных кѡжа* АФ.

звѡн И. ед. *И у кѣѡ стар'ѣнные хѡты вот, ѡстрѡѣни, кр'ѣпкѣи – ѡѡс разѡд'ѣт', ид'ё-ѣтъ штѡ-тѣ сапр'ѣла, а дѣп ётѣт, как звѡн; тѡм дѣбы (из которых построена старая хата) н'ѣпхѡѡтнѣи, и ус'ё кѣу звѡн* НИ; **ЗВОНИТЬ** 2 ед. *Тѡткъ Нѡс'к', ѡѡ ты н'ѣч'еѡ нѡ звѡн'иш д'ит'ѡм, вѡн ка мн'ё пр'ѣзѡан'ѣл'и, нѡ звѡн'иш ты! АД; 3 ед. Вот Марѣс'ѡ звѡн'ѡ д'ѣѣѣвл'ѡ; Хтѡ-ѣтъ мн'ё звѡн'ѡ ДР; Дѡн'к'ѡ, дѣ н'е знѡѣу, ѡѡ он нѡ звѡн'ѣ, ѣѡ нѡ ч'ѣѣу ѣѣѡ; А ѣѡ ѣѣѡ у хѡртѣк вот пѣлѡжылѡ (мобильный телефон), и ѡ тѡх-тѣ вѡ, дѣ мош и н'е нѣдаѡ'ѣлѡ, он тѡм, и нѡ звѡн'ѣ тѡды к н'ѣм-тѡ; рѣажѣ, звѡн'ѣ, ѣѡ рѣу – дѣ ты рѣл'ѡ, а у м'ин'ѣ иишѡ н'ё бѣлѣ ётѣѣѣ во звѣнкѡ-тѡ; А ѡнѡ нѡч'и лѡжыт' и звѡн'ѣ АД; звѡн'ѣ 2х*

н'итку в иуóлку НИ; И. мн. *А иуóлк'и, иишó вот их нъзывáл'и сп'иц'м'и, а вот в'азл'и; Вот эт'и мál'ин'к'и иуóлк'и, ан'и вот эт'к'ьи, и éнта вот эт'к'ья, бъл'иáйя, и мóч'к'е у ней бъл'иáйя* ДР; Р. *бóл'ше эт'их иуóлк'к* ДР.

икóна М. ед. *Дъ вон анó в'ис'ит на икóн'е* АФ; И.-В. мн. нъ икóны АФ; икóны ЕС; *И рáн'ше у нáс ъбн'вл'áл'ис'а икóны, к какóму-т'ь прáз'-н'ику, и ч'и пач'ис'т'ут' хъз'евá* НИ; Т. мн. з ыкóнъм'и (за иконами), икóны тады бъл'и бал'ишы ЕС; **икóнка** В. ед. *Эт'ь икóнку вóт судá пълóжут', на урúд'и; И эт'ь п'ер'хр'ас'т'ис'с'и, икóнку п'ьцáл'уши, а п'тóm скрós' п'крывáл'ьн', к нэй пр'иклón'ис'с'и (прощание с умершим)* ЕН.

истóрия И. ед. *Штобы знáл'и, што эт'ь – ет истóр'иия в'ид'óщи там, ты дум'иши* НИ; В. истóр'иу АФ.

калóши И. мн. *Тады жъ эт'уъ срóду н'е был'ь, цо, кал'и уи там калóшы пашл'и дъ тáм бат'ин'к* ИФ; Т. мн. *Тул'ун, эт'и, вáл'инк'и с калóш'м'и, и шáпк'ь къл'п'кóм былá* ЕН.

камóра И. ед. *Камóра, мál'ин'к'ий'ь хáтк'ь к'я́йя, к'ьмнат'ушка* ДР; **камóрка** И. ед. *Камóрка, кóмн'яткa* АФ.

картóхи 'картофель' (обычно мн.) И.-В. *картóхи 32×; картóх'и 36×; У нáс нын'ишин'ий рóт н'и ўзашл'и картóх'и; Жóму йéл'и, в'ыж'м'иши картóх'и, а крухмáл пр'ьдáш, а éнт картóх'и; И нáм ид'е-т ч'ьр'ез мóр'е п'ир'епл'вл'áл'и л'ес, и пр'исылáл'и, зъ картóх'и* АД; *Мы с Вáн'иу к'ьпá-им л'ьпáт'ьч'к'иу, йáмкy, а эт'ь т'óткá к'инáйе картóх'и* ДР; *Ну вóт, үл'á-нул ув ъкнó, ур'ит' «Вó, дъ ч'и картóх'и фсхóд'ут', з'ил'ан'ейуц'ь?»* АФ; *Кáшу эту, картóш'к'ь раскрóш'ь трóх'и, пáтóm туды п'ьшигнá, картóх'и эт'ий з'ьк'и'á, тады туды п'ьшанó* ЕС; Р. *у м'ин'е картóх саўс'ем н'ету, цо бóд'е? картóх 4×; с картóх АД; Кáк л'уд'и заже́ли с картóх!* АФ; *Рáн'ше картóх на вóс'им' тóн рыл'и; А вот п'чáмy н'ету цáс пр'елых картóх?; стр'ач'к'и адн'и áт картóх* НИ; *б'ьс картóх* ЕС, АД; Р. *парт. Картóх и квáсу; картóх н'а д'ўже мнóу н'к'раш'ыла* АФ; *н'вар'ил'ь картóх* ДР; *там мóж'ь картóх как'их свóр'ут' туды* ЕС; *И картóх там, л'уку, ч'ьснак'у там абы ч'ьуó н'ьклад'ут'* НИ; Т. *с картóхъм'и 5×; Дъ л'ебó уи п'хл'óпкy нын'е, мы па-рус'к'и н'а с'ун, а п'хл'óпкy, а зáвтр'ь щици – ъп'áт' с картóхъм'и?* АД; М. *у картóх'х 3×; Вот л'етс'ь н'е бъл'ь дóж-жа, эт'и с'т'ьр'ежóн'ьч'к'и у картóх'х, и н'е дáл'и рóстá; Ну ан'и (жуки) з'ьв'ал'ис', как пр'ьул'ад'иши – уóл'ьи в'ет'к'и у картóх'х, и вóт ан'и да с'их пór в'ад'уц'ь нъ картóх'х* АД; **картóшики** И.-В. *Ну кáк картóш'к'и* АФ; *нам н'ил'з'á пъ эт'ий пъ м'аж'ь ваз'ит' к'ьртóш'к'и* ДР; *Дъ картóш-к'и кады, кал'и б'ьс картóх* ЕС; Р. *б'ьс картóш'к'ь* АД; Р. *парт. с'йес'т' картóш'к'ь* АФ; *картóш'к'ь раскрóш'ь трóх'и* ЕС; Т. *Эту у ч'áшкy эт'ь, жыш-кy сл'ивáйя, ънá там с п'ьшигнóм, с картóш'към'и* ЕС 2×; М. *П'ьдн'áл'и-с'е мы т'ут-т'ь нъ картóш'к'х нъ эт'их, ваз'ил'и фс'ó-тк'и, ан'и и бъл'и там в'ьс'емнáц'ьт' к'ьп'ейк, двáц'ьт' ч'ат'ыр'и к'ьп'ейк'и к'ил'ьурáм* НИ; **картóха** то же, что картóхи. *Картóха рас в'ыр'ьслá, знáч'ит' ънá д'ьлж-*

на́ ро́с'т', да? АД; **карто́шка** Ё́с'т' карто́шка р'е́п'нка нъзыва́льс', со́рт тько́й ДР; Прё́льи, и вот ё́ту ику́р'и́нч'к'у трóх'и ъбд'ару́т', а ё́та пр'а́мь карто́шк'а, л'еп'о́шыч'к'и НИ; Ё́с'о́ д'е́ль'ли, карто́шку ва́р'и́ли ИФ; и ўс'о́ нъ ѱарóд'е у с'и́б'е́ с'е́ил'и ро́ши, ич'м'е́н', пъи́ан'и́цу, кънапл'у́, бура́к, карто́шку МАМ; В. мн.? Ё́а ква́су ва́м на ў́жы́н, и карто́шк'и, и ља́д'и́вв лу́квы́х АФ; **Карто́шк'и** трóшк'и, а кьда́ б'ьс карто́шк'и, ну ъна́ о́ч'е́н' ў́ку́сн'и́й НИ; И у п'ач'и́ пасу́шут', ъна́ рум'а́н'и́й ста́н'е, и тьдъ зьк'и́п'и́т' вьда́, и ё́тъи́ вазму́т' лапи́ш, туды́ карто́шк'и, с карто́х'м'и ии ва́р'и́ли, да? (как варят лапшу) НИ; В. на́мни́ карто́шку АФ; **карто́шный** И. ед. ж. Ха́д'и́ли пъи́а́д'и́й ши́а́в'и́л' рва́'ли, вот щас карто́шн'и́а бьтв'а – сушы́'ли и талк'и́ли НИ.

КАТИТЬ 3 ед. ко́т'е нъ м'и́н'е бо́ч'к'у; И он нъ м'и́н'е ко́т'е-ко́т'е, а асо́б'и́ннъ ра́вну́и́е НИ; **кати́ться** На бо́ч'к'и ко́т'и́щ'е (нечистая сила) ДИ.

кво́кать 3 ед. у́н'е́зд'и́щ'е збо́ку м'и́н'е ку́р'и́ца, раз'у́н'е́з'д'и́льс', ста́н'а кво́к'и́е НИ.

кило́метр, кило́метр Р. мн. к'и́ло́м'е́тр'у́ два́цц'ьт' АД; со́р'ьк к'и́ло́м'е́тр'а́у; два́цц'ьт' к'и́ло́м'е́тр'ьв 2× АД;

Кирко́ров ка́к ё́тът Ки́ркoр'ьв пайо́т' НИ.

кло́к И. кло́к, Р. кл'я́ка н'е́т, счетн. два́ кл'я́ка и два́ кло́ка, мн. кло́ч'и́а НИ.

КЛОНИТЬ **покло́ниться** 3 ед. па́клoн'и́щ'е мн'е́ НИ; **при́клонить-(ся)** (к умершему) 2 ед. И ё́тъ п'е́р'хр'ас'т'и́с'с'и, ико́нку пъ́цалу́иши, а пъ́то́м скрóс' пъ́крьва́'ли́н', к не́й при́клoн'и́с'с'и ЕН.

кло́п И. кло́п, Р. кл'я́па, мн. кла́пы НИ.

ко́бец 'кобчик; хищная птица' ко́бец, ну дъ ло́вит' ў́луб'е́й, кр'ьв'ь-жа́дн'и́а пти́ца, Р. у ко́нца ко́хт'и НИ.

ко́вш ко́уш НИ; М. ед. В'и́д'иши, и́то у ко́вшу н'е́ту бо́л'иш' и́а́бл'ьк ДР.

ко́готь (коготь, ноготь) ко́у́т', Р., счет. ко́хт'а, Т. с адн'и́м ко́хт'е́м, мн. ко́хт'и НИ.

ко́жа И. ед. ко́жа АФ; У ка́рoв'е ко́жа, у ло́ш'ьд'и ко́жа, у пъ́р'ас'о́нка ко́жа. У ко́шк'и ко́жа. Ува́ вс'е́х у́ жы́вoт'ных ко́жа. Дъ и у ч'ьла́в'е́к' ко́жа ДР; В. **Вра́уи** тта́б'е ко́жу сы́м'и́! 2× ЕН.

КОЗА В. ед. ко́зу; ко́зу д'ар'жу́, и хва́т'е; ко́зу ка́рм'и́ль ДР; И. мн. ко́зы АФ; ко́зы – за́ку́та бы́ла ДР; Р. мн. мнóуа ко́с ДР; ко́зу, ко́с АД.

-(по)ко́й- по́койник И. ед. пако́й'ник ишио са́м ё́тът Зьва́ло́кин; м'и́н'а ё́тът пако́й'ник Зьва́ло́кин и ѳтруу́а́л; Д'е́т Ва́с'е пако́й'ник мо́й ў́ва́р'и́л, ў́р'т': кл'и́м'ьт ст'ьлка́ну́л'с'и НИ; А он д'е́т пако́й'ник, ў́в'а́р'т' АД; Д. ед. В'ьч'ару́шк'и сьб'и́ра́им и ч'и́та́им п'а́ ё́тъм пъ́ пако́й'ни́ку АД; И. мн. Ан'и́ при́шил'и́ с'ас'е́д'е, ха́рoш'и́ мужы́к'и, пако́й'ни́к'и, пъ́р'и́шил'и́ ЕС; Д. мн. Ч'и́та́йуд' ба́пк'и-т, на́зыва́йу́щ'е (предлагают) ч'и́та́йут' пъ́ пако́й'ни́к'ьм АД; **по́койница** И. ед. Мъ́ма́шиа пако́й'ни́ца;

мáмъ пѣкѡйн'ицѣ НИ; Дá, бѣлáкът' ѣнá как тѣвѡй Глив'итáн, ѣнá бѣлá-
кът' бѣлá, пакѡйн'ицá (о АД) АФ; Р. ед. У Мáцин'к'и у пакѡйн'ицѣ цáр-
ствá н'иб'ѣснѣ йей НИ; **спокѡй** Р. ед. А ѹс'ѣ дурак'и, ус'ѣ рууáимс'и дѣ
кл'ен'ѣмс'и, и вон нам спакѡйу н'ѣту АД; **спокѡйный** И. ед. м. Тáк он
был спакѡйный, но рас'с'ѣрч'увѣл ДИ; И. ед. ж. кратк. Вѣд'иши, йей дубѡк
н'ас'и, а ѣнá спакѡйнъ ДР; Р. ед. ж. Спакѡйный нѡч'и вáм ДР; В. мн. Дѣ
вот тáх-тá, вот ус'ѣх спакѡйных л'уд'ей уб'ивáйе урѡм НИ; **спокѡйно**
нареч. И вот ан'и ѹесл'и свайѡ д'ѣла каму-н'ит' н'ир'ѣдáш, то умр'ѣш
спакѡйна НИ; Кал'и в'ѣт'ур – б'ауут' нѣ м'ѣл'ницу, кал'и в'ѣтру н'ѣту –
фс'ѣ спакѡйнъ с'ид'á АД; **успоко́диться** повел. ну успакѡйс'и ДР; **побес-
поко́ить** 1 ед. Ну пѣуад'и, йа паду свѣйеуѡ сынѡч'к'а пѣб'еспакѡйу, он
хѡт' тѡкъ л'ѡк ЕН.

кѡй-, кѡе- кѡй-кѡдá Ин кѡй-кѡдá мѡже и нѣзывáйе хто рѡиши ДР;
А ѡн к нáм кѡй-кѡдá хѡд'е^а ЕН; **кой-кѡдá** Дѣ щас кой-кѡдá у прáз'н'ик
скаж'у нѣл'ей, ѣнá ул'ивáйе ДР; **кѡй-ко́ли** Дѣ щас вот кѡй-кал'и Н'у́ркъ
вот выступáйе, ѣнá у пѣн'ѡву зб'ираицѣ ИФ; **кѡйе-кáк** кѡй-кáг дѣ хá-
ты там дѣпáлз'у ЕН; И тáх-тѣ во кѡйе-кáк ѹ урѡп пѣлáжыл'и ѹеуѡ ЕН;
кѡйе-йде́, кѡйе-зде́ Дѣ п'атру́шка там кѡйе-уд'ѣ вылáz'е, сѣлáт тѡжѣ
кѡйе-йде́ вѣл'ес АФ; Вот мы пр'ишл'и, ан'и там, пт'ицѣ-тѣ павыкл'ѣ-
вѣл'и, и ѣстáл'ис' кѡйе-йде́ ѣт'и шл'áпк'и (подсолнухов), мы их сѣб'ира́-
и́м АД; **кѡй-хтѡ́** Дѣ бѣуáтѣ жы́л'и там кѡй-хтѡ́ ЕС; **кѡй-щѡ́** В. ед. Ну и
тáм мáт'ѣр'ицѣ зѣработáиши, тáм ну кѡй-щѡ́ саб'ѣ пѣзѣработѣл'и ИФ;
Р. Ну ан'и ѹеуѡ пѣд'ѡ'ержáл'и, там йáму л'аск'у дáл'и, кѡй-ч'еуѡ он нѣ-
брáл дá ваз'ил'и, влáц'с' дáлá йáму ЕС.

кѡйка И. мн. кѡйк'и; а уш кѡйк'и уѡлáи у нáс ЕН.

кѡл И. мн. кѡл'иá ДР; **кѡлушек** 'трудоде́н' кѡлушык ЕФ; АД; **ко-
ло́тъ** 3 ед. кѡл'е нѣ сп'ин'ѣ, 1 мн. кѡл'ѣм, 3 мн. стрыл'áйут' пл'ѣч'и, кѡл'ут'
НИ; инф. кáлѡт' дрѣвá, прош. кáлѡл, кáлѡл'и НИ, ЕФ; Лѡшк'и, из' д'ѣр'ѣвá
вѣд'ѣлбл'ѣныи, з уру́шгвѣйѣ д'ѣр'ѣвá, и из' н'их выдáлбл'ивѣл'и, кр'ѣпкѣйѣ
д'ѣр'ѣвá, нѣ кáлѡлѣс', н'ич'еуѡ НИ; **иско́ло́тъ** прич. страд. прош. ср. **ис-
ко́лоно** ус'ѡ иско́льна (дрова) ЕФ; **нако́ло́тъ** 2 ед. нáкѡлиш нѡуу, прош.
нѣкалѡлá, нѣкалѡл ДР; **зако́ло́тъ** áнáды штѡ-йтѣ, с'ид'и́т', ой-ой-ой,
штѡ-йт зѣкалѡлá ДР; Мамъ «Ох, ѡх», – кр'ич'и́т', – в бѡк зѣкалѡлѣ, н'е
мауу; А мáмъ – ну, зѣкалѡлѣ ѹейѡ, вѣспѣл'ѣн'и́й ЕН; **-кѡл- прикѡл** М. ед.
Дáржѣй йáзык нѣ пр'икѡл'е скѡл'к'е пр'ид'ѣржыи ММ; **укѡл** И. ед. укѡл,
В. мн. укѡлы дѣвáл'и 2х; Р. мн. сѡрѣк укѡлѣв НД; **оско́лок** и **оско́лок** у
пл'ач'и ѣско́лѣк тѣрч'áл ДР; мн. аско́лки (каме́ты) НИ; ср. КОЛОТИТЬ.

ко́лидѡр И. ед. пѡлѣн кѣл'идѡр, вѡ тѣдá скѡ́къ бѣлѣ д'ит'ѣй! (в шко-
ле); М. ед. у кѣл'идѡр'е 4х; Йá бѣвáлѣ тѡл'к'е зѣхаж'у, у кáл'идѡр'е зѣбѣ-
лáкѣлѣ, ѣнá пр'áм: «Дáр'и́й Ил'йи́н'и́ши́нъ, ид'и ѡн са мнѡйу пáс'ид'и́»; А
рáс зѣблуд'и́ла у свайѡм кѣл'идѡре; а б'ѣс св'ѣту йа тѹт во ѣпрак'и́нус' и
бѹду л'ѣжáт' ув ѣтѣм, у кѣл'идѡр'е ув ѣтѣм; В. ед. У кѣл'идѡр вѣишлѣ
нѡч'и, и свáл'и́лас'á; Д. ед. Пáлѡз'илѣ-пáлѡз'илѣ, пá ѣтѣм пѣ кѣл'идѡру и

нас'иль нъшла д'в'ер'и. Зьблуд'ила, туды суды, пь къл'идору ДР; **коли-дѳрчик** Гит'ис'т'енъч'к'ь дл'иннъй и къл'идѳр'чик, ус'ѳ тады у н'еуѳ хърашѳ былъ, вѳт ЕС.

коло, **кол** предлог Мам, а кѳль Хрѳла, – Хрѳл жыл у нас у ѳарѳд'ь, – мам, а къл Хрѳль уш ѳтъ, сѳнцъ АД; ср. **ѳколо**.

колѳда И. ед. Калѳда – ну да йѳс'т' тькайа. Лажьйт' кьк калѳда, н'ед'вижымъй ДР; **колѳдка** (сапожная) колѳдки пь нау'ѳ НД; 'улей' Дѳдушка у нас пас'ику вад'ил, п'иис'ат калѳдак пч'алы АФ; **колѳдезь**, **колѳдец** И.-В. ед. Калѳд'ец ид'ѳ-йтъ ръл'и? НИ; Знѳч'ит пръ калѳд'ис' ѳна рьскъзѳл. И вод бур'ил'и ѳтът калѳд'ис'. Труднъ былъ ѳт'их, йерѳ бур'ит', ѳтът калѳд'ис'. Выбур'ил'ил'и ѳтът калѳд'ис', ѳт'их р'иб'ат лѳужъ можѳ н'ад'ѳл'у пайл'и. А калѳд'ис' ѳтът ѳн н'ѳѳлужъ был ДР; вады была – ад'ин калѳд'ис' у с'ал'ѳ; там у нас калѳд'ис', уш ѳн щас там н'ѳѳозъ зьвал'ил'и, н'а рѳд'ин АД; Р. ед. А нъ Хр'еишѳн'ѳа, ис калѳтѳ пръм ч'ерпѳл'и и ѳбл'ивѳл'ис'е, купѳл'ис'е НИ; В. мн. калѳд'из'и д'ѳлѳл'и ДР; А там у вас нъ пѳл'у ж был'и и калѳци ръл'и, дѳ? НИ.

колѳкол У нас была цѳркѳвѳ, и был кѳлкъл. Кѳлкъл, д'ужъ харѳж был кѳлкъл – пь инѳм д'ер'евн'ѳм слышѳн был, ѳткѳй кѳлкъл был ЕС.

КОЛОС мн. калѳс'ѳа и кълъсѳ НИ.

КОЛОТИТЬ 3 ед. А там ѳдна жѳн'ишынъ, ѳтъ кълат'илъ рубѳхи, в'ал'к'и тѳда был'и, ѳна, там, ѳтъѳ, нъ крайѳ-тѳ, и вѳт так калѳт'е ЕН; Ан'и ш халст'инные рубѳх'и, как д'ѳр'ива, и ѳх тѳкъ и в'ил'к'ѳм, нъ та-кой дастѳч'к'и, и в'ил'к'ѳм калѳт'ит' НИ.

колубрѳдитъ 1 ед. и вот с'ижѳ штѳ-н'ибут', кълубрѳжу (шью кое-как); **наколубрѳдитъ** Штѳ ты нъкълубрѳд'илъ ДР.

кольцѳ И. мн. кѳл'цы 2× ДР.

Кѳля В. А т'ип'ѳр' уш стр'анѳлъс'е, мѳжъ нъ ѳтъѳ Кѳл'у ѳл'ан'е ДР; **Кѳлька** И у н'ав'ѳск'и быѳ р'ѳѳѳнък, Кѳл'к'е, мѳл'ин'к'ий, у рукѳх ЕС; **Кѳлюшка** Кѳл'ушка АД, АФ.

кѳм И. ед. Нъръстѳйе кькай-тъ кѳм кькѳй-тѳ ДР; Нъб'ираициъ кѳм, и уш йѳиц кѳм (жуков) АД; Т. ед. ан'и кѳмъм зб'ивѳйуциъ ДР; кѳм мѳсла, счет. двѳ кѳма, Р. кѳма, Т. кѳмъм НИ.

-кѳм райисполкѳм йѳз'д'илъ в райиспѳлкѳм – вывѳрѳч'ивѳлъ йѳзыкъ, вывѳрѳч'ивѳлъ саб'ѳ, дѳмайѳ кѳк, ѳ, скъзѳт' пькул'турн'ий ДР.

кѳмната М. ед. у^м ѳднѳй кѳмнът'е жьл'и ЕН; счетн. Вот д'в'ѳ кѳм-нъты, и рьзд'ил'ѳл'ис', ѳта была п'ѳт'ист'ѳнка МП; пь ч'ѳтыр'ѳ кѳмнът'ѳ АД; Р. мн. Там ѳн дъм'ѳу у н'ѳх бѳл'шѳй, двух'ѳѳѳжнъй, шѳс' кѳмнът' ДР; **кѳмнатка** кѳмнътка АФ; **кѳмнатный** Ну н'ѳ тѳкѳй вот, н'ѳ сѳтъ-вѳй, а так'ѳйе, кѳмнътнъй (тѳлѳфѳны) ЕН; **трѳх'ѳкѳмнатный** В. ед. ж. тр'ѳх'ѳкѳмнътнъй; И. мн. тр'ѳх'ѳкѳмнътнъй НИ; ѳднакѳмнътнъѳа АФ.

кѳн нъ кѳн НИ; **-кѳн-** **закѳнно** нареч. Ну свѳйѳ хват'ѳра, ну свѳйѳ ус'ѳ, зърабѳтл'и закѳннъ ММ; **кѳнчить(ся)** 3 мн. А щѳс и пръѳласѳ-

йут' б'ез нас, и рѣщ'ѣнут' и конч'ут', и зап'ишут' и расп'ишут', ус'б пад'ѣльйут' АД; кон'ч'еицъ полъсы ДР; прош. ул'ан', йа тады два кон'ч'ила, а щас ан'и д'ѣсит' МП; Скѡкъ былъ у д'ер'ѣн'и у нас, с'ѣм' класъ, йа их кон'ч'иль; Онъ тожъ с'ѣм' класъ конч'ил, как и йа; Сынъ т'ѣх'н'икум и ин'с'т'итутъ конч'ил МАМ; Павыуч'ил'ис'е, адна йурид'ич'ескый конч'ила; Скѡкъ ты класъ конч'ила? НИ; Ну вот, йа конч'иль ЕН; вѣйна-тъ конч'ильс' АД; **закѡнчить** 1 мн. законч'имъ ѣт'и д'ѣла АФ; прош. Ну и ѣна, т'ип'ѣр' кубы уаспод' дал, ѣна законч'иль ДР; **покѡнчить** 'закончить, обычно с множ. субъектом' прош. Ётъ и вот шкѡлу након'ч'ил'и (кончился учебный год) ДР.

кѡник 'лавка-ларь' И. ед. Да, кон'иг был зад'ѣланый круѡм, а тудѣ ат коишкъ пр'атъл'и и ѡд' д'им'ѣй; кон'ик – ѡдна лаўка; Тутъ вѣт на ѣтѣмъ м'ѣс'т'е кон'икъ нъзывал'с'и; И кон'игъ был, щас-то, д'ѣваны стал'и, и зъкрываѣйуицъ, и ѣткрываѣйуицъ, а тады лаўк'и был'и в'аз'д'ѣ; Р. кон'икъ АД.

контѡра И. ед. кантѡра НИ; В. у кантѡру 6х АД; М. ед. у кантѡр'ѣ ЕН; у кантѡр'е АД.

кѡнь кон', М. ед. нъ кан'у НИ; **кѡнюх** И. ед. кон'ух ДР.

КОПАТЬ прич. страд. прош. ж. ѣна была у з'амл'и зъкѡпънѣйа у вайну (швейная машинка) НИ; **-кѡпывать** **закѡпывать** прош. в зѣмл'у зъкѡпъвѣл'и, аддыхѣли двоѣе (после удара молнии); т'ѡтку Н'уру закѡпъвѣл'и ЕФ; Дѡмушка, н'ѣткъ-тъ н'ѣту, ид'ѣ ты зъкѡпъвѣла ДИ; Пѣдвѣлакъвѣл'и как-ниѡут', и зъкѡпывѣл'и у д'арушкѣх ЕС; **накѡпывать** уѡры нъкѡпывѣйут' (кроты) НИ; **подкѡпываться** ѣт варѡу, вары был'и, зълаз'ил'и у крышу, пѣткѡпывѣл'ис'е, вѣрѣвал'и с'ил'нѣ НИ; **вскѡпывать** Пидд'ис'ѣтъ сѡтъгъ уарѡду мы ускѡпывѣл'и лѣпатъм'и ДР; **-кѡп- окѡпы** В. нъ кѡпы; М. А йа стрѡдала, йа нъ кѡпъу была АД.

-кѡп- скѡпом фс'ѣмъ скѡпѣмъ събрал'ис' АФ.

кѡпотъ И. ед. Ё, да, ч'ѣт, кѡпѣт' ис'п'ач'и НИ.

кѡрень Р. ед. Нѣпр'им'ѣр ид'ѣ дѣр'ива, и ат кор'н'а, и ѣна и уалѡвѣч'к'ѣ пѣлуч'ѣицъ ишиѡ, и цап'инка ѣта; Р. б'ес (ѣт) кор'н'а; Т. с кор'н'ѣм; Пр'ив'ѣзал'и, дѣк ѡнъ ѣту б'ир'авнѡ са вс'ѣмъ с кор'н'ѣмъ вѣд'ернул, и пѣн'ѡсс'и, и пѣн'ѡсс'и, да! НИ; М. ед. Онъ тут рад'ил'с'е нъ ѣтѣмъ кор'н'у ДР.

КОРИТЬ 'укорять' 3 мн. ан'и йѣуо кор'ут' НИ.

КОРИТЬ 'снимать кору' 3 мн. кор'ут' НИ; **кѡрка** **красные кѡрки** Ну хтѡ уч'ицъ дѡч'ин'ка, нъ красныи корк'и, ѣт'и л'уд'и н'ѣ пѣлуч'ѣйут' ММ; **кѡрочка** Т. ед. Да слѣдующихъ хл'ѣбѣу, пѣтѡмъ вад'ицы нъ н'ѣй увал'л'ут', ѣна и корѣч'к'ийу абд'ѣлѣицъ, и сѡхн'е (закваска в деже) НИ; ср. **шкѡрка**.

кѡрм В. ед. Дѣвал'и намъ ы хл'ѣп, и кѡрмъ дѣвал'и, зѣв'ербѡвал'и ѣт калѣѡза, нъ тѡрх АД; тѣда ваз'ил'и вѣза, и кѡрмъ ваз'ил'и, и в'ѣрѡўкѣм'и ѣт'им'и ув'азывѣл'и; лѡшѣд'и и, кѡрмъ НИ; **КОРМИТЬ** 3 ед. Ну ѣна вотъ в'ишъ паслѣшѣл'с'е, ѣтѣу из' л'ул'к'и съжѣл'а, свѣйѣуѡ, а ѣтѣу пѣлажѣила, вѡд'ѣ кор'м'а. Кор'м'а, а ѣта стайт', мѣлъ плѣча, мѣлъ вы сажѣл'и

этъуъ Исуса Хр'иста, пн'атнъ? А ета ш хэз'айк'а, кóрм'а пр'икарм'ли-
вѣе этъуъ д'ит'а у л'ул'к'и, знáч'ит' ъна свѣй'уо кóрм'а. Ну ета уас-
пóт' дал так'у'у эту штоп ъна сѣулас'ил'с свѣй'уо брóс'ила, а этъуа
кóрм'е, Исуса Хр'иста, и ъон ъстал'с НИ; усудáрствъ кóрм'е, п'ен'-
з'ий' дѣвáiе ЕФ; 1 мн. Ну а што ш ты дум'иш, ѣс'о нáше дѣй'д'е туды
(«на небеса»), што мы дѣвáiм, што пóим, што кóрм'им? (на помин-
ках) НИ; 3 мн. Кóрм'ут', щитáй, нáс. Дѣ н'е щитáй, а абѣ кóрм'ут'.
Кóрм'ут', кóрм'ут', цо бѣлáктъ ИФ; **покормить** 2 ед. пѣкóр'м'иш МП;
накормить 3 ед. И нѣкóрм'а, и нѣкарм'л'у, и бóду кар'м'ит'; И пѣтóм
ишио бóд'е кар'мит', пáйт', напóйе, нѣкóрм'е НИ.

кóроб 'кузов, борта телеги' И. кóрп, ува всѣх т'ал'ѣги с кóрѣбм,
В. мн. пад'ѣл'л'и кърѣбá НИ; **кóрóbка** В. ед. Эту карóнку канф'ет' иа
рѣз'д'ал'ил' ДР.

кóрóва И. ед. карóва 2х; карóва 24х; Н'ит'к'и нѣв'езáла узлóm, скока-
скока, и мáмы уѣвар'ит': «Пр'ид'и дамóй и зѣкпáй ид'е карóва жыв'е,
пѣт парóх»; А карóва кѣда пѣднас'ила ъна йей – зайéла; Дóмка, дѣ карó-
ва стáла йес'т', п'ир'ежóвывайе; Ђна л'ажыт' у хáт'е, карóва; Ну тѣдá
шó ш, карóва л'ажыт', ъна йей скѣзáла: карóву прѣдáйт'е w друу'ийе
р'ук'и!; Йá ул'ажу мѣйá карóва, там н'е карóва, а ч'óрт' ус'а улѣжыны –
нáша ш карóва ДИ; В. ед. карóву 24х; Вз'ат' карóву нѣ жер'ѣб'иъ ДР;
мы т'ѣшым (доим) карóву; карóву ст'иреулá w л'асу; уóн'а карóву; Ка-
рóву, йад'ин'ѣу карóву зѣб'ирáл'и – кулáк НИ; Р. ед. н'ѣту карóвы, н'ѣ-
ту карóв'а 3х; у карóв'е кóжа; у карóв'е кап'ыты; Н'и карóв'е, н'и кáзы –
ѣднá хáт' из лáзы; Карóвы нѣ ув ѣднѣй м'ин'е нѣту; Зѣл'етáйе йес'л'и
(ласточка в хлеве), то мѣл'кá у карóв'е н'а бóд'е ДР; у карóв'е НИ; ат
карóвы АФ; счетн. тр'и карóв'е ЕС; д'в'ѣ карóвы АФ; Тр'и карóв'е д'е,
тр'и карóвы дóмá йес'т', ѣт'ел'уцѣ, бóд'е шес'т'! 2х ЕС; у наз былъ
д'в'ѣ карóвы МАМ; трѣ карóвы ЕФ; Д. к карóв'а, у пól'а, тáм пѣдайт'
ДР; Вот ин'ѣу слóва н'и уѣвр'ат' инáч'е, а этъ хóт' к карóвы, хóт' к
карóв'е; с'енъ карóв'е нѣтур'ил' ДР; карóв'е вѣл'иу АД; к карóвы АФ;
Т. ед. зѣ карóв'ѣу НИ, ДР; ад'ин нѣзывáл'с дáжъ с карóв'ѣу ДР; М. ед.
за к'ерас'инъм йѣзд'ил'и нѣ карóв'е ИФ; И. мн. карóвы нѣ двар'ѣ; Бывáл',
карóвы идут' стáдъ – страс'т' карóв, а щас н'и днѣй ДР; карóвы нѣ ба-
зу НИ; карóвы 7х; В.-Р. мн. карóв 6х; И вын'есс'и (конь) тóут ид'е ка-
рóв ун'áим, нѣ прахóт; В'ѣра стр'евáицѣ, с нѣйу, ид'е тóиш, искáл'и ш
карóв хтó ид'е НИ; Фс'о, пѣизбýл'и, н'и карóв, н'и... ММ; стирѣч' ка-
рóв (пасти) ЕФ; М. мн. нѣ карóвѣх пѣхáл'и ИФ; Вот нѣ карóвѣх (в ко-
ровнике) рабóтѣл'и – пѣскрат'ил'и НИ; Прѣ зѣтѣхн'икъ нѣп'исáт', как
он зѣн'имáйцѣ у карóвѣх ДР; **кóрóbка** И. ед. у нáс ѣднá карóвка; н'ѣ-
ч'им йес'т' – н'ѣч'ѣу, пр'ийѣдут' и карóжу зѣбар'ут', и ус'ѣх и бáндъ
аб'ижáлá НИ; Д. ед. карóвк'и уáтóв'ил'и кáрмóк МАМ; божѣя кóрóbка
эт'и ув'ес' вѣк эт'и бóжѣи карóвк'и как'ий'тѣ был'и АД; **кóрóbий**
Р. ед. ж.-ср. Хтó там мáс'л'ицѣ нѣб'ир'ѣ мóжѣ карóв'ей, хтó с сáлѣм

ЕС; Р. ед. м. *Ну, д'эль'и мы к'из'ак'и из навôз'и с карôв'йеу'и, и тап'ил'и* МАМ; И. ед. ж.-ср. *И карôв'й'и вым'е* ДР; В. ед. ср. *У уамнô, у карôв'йу, п'м'ôт карôвий, и р'звад'ил'и, и ет'ът холст з'п'ихал'и* НИ; Т. ед. ср. *А карôва была – с карôвийи масл'ем* ЕС; *Улас'йа карôв'й'и пр'аз'н'ик* НИ; **карôвник** *Й'ес'л'и з'л'ат'ит' у карôвн'ик* (ласточка), *ид'е-т п'ът карôву, то ъна плôх'и ъбрьщ'айе врод'е* ДР.

карôста И. ед. *карôста* 4х; *Н'а н'ей н'п'ал'е карôста; Карôста п'упу-х'м'и, и вôт, вôт м'ѣжду п'ал'ц'ѣм к'расн'и м'ал'ин'к'иш как'ий-т' ч'ир'-йôн'а'ч'к'и; Вôт кус'ай'и м'ин'е ета карôста!* ДР; *Их к'ак'а-ит карôст'ъ п'ѣйод'айе с ет'ий ур'ач'й'и* ЕС; Р. ед. *тады был'е ет'ий карôсты н'евына-с'им'ий кр'ай* ДР; В. ед. *схват'ил'и карôсту* 2х; *ч'ем л'ач'ит' карôсту* ДР.

карôткий И. ед. м. *карôтк'ий, к'ър'тôк, ж. к'ър'тк'а* АФ; ж. *ишиô карôтк'ий вôт з'тк'ий дуб'инк'а* (у цепа) МАМ; **карôтенький** И. ед. м. *з'ипун'ишк'е карôт'ин'к'ий* НИ; -КОРОТИТЬ **окоротиться** 3 ед. *Ну да мôж'ъ там ъкарôт'ищ'ъ н' м'ину'ту* (прервет работу) ЕС; 3 мн. *ѣкарôт'уц'ъ* НИ; **укоротить** 3 ед. *укарôт'е* НИ; -**корôт-** **сукорôт** б'ѣс *сукарôту* (без перерыва) НИ; **бессукарôтно** нареч. *б'ѣссукарôтн'а; б'ѣссукарôтн'ъ работ'л'и; н'ѣ ък'р'а'ч'ив'л'ис'е, работ'л'и б'ѣс'ѣскарôтн'ъ* НИ; **бесстукарôтно** *Там н'ѣбос' б'ѣстукарôтна б'л'ак'ъла* АФ.

КОСА (орудие) В. ед. *кôсу; Н'а май'у кôсу, п'прôб'ий, май'ѣу касôйу, п'прôб'ий п'кас'ис'* ДР; *Кас'йô ета д'ирев'анн'йа, а кôсу н'ѣб'ив'а'ют' ун'из'у там* МП; *Т'ôд'а д'эль'и кôсу п' рôсту ч'илав'ѣка; Он натôч'е кôсу* НИ; И.-В. мн. *А патôм п'ър'з'ѣбр'ал'и ет'и кôсы* АФ; *И с к'с'ам'и мôж'н'е какôй кôс'ут', и ет'и кôсы* ДР; Р. мн. *п'ат' кôс; Вот у наз ôма был'и мнôйа кôс; у нас ус'ô был'и х'з'айств'е, и мнôйа кôс была* ДР; **КОСИТЬ** 3 ед. *кас'ил', и д'ѣ с'их пôр кôс'а и б'уд'а кас'ит'; Ст'ънав'ил'с'и муж'ык, и д'ѣ пупк'а, и т'ут а'уипку йаму р'уч'к'у, и ѣôн т'ды кôс'а* НИ; *П'ѣдб'ир'айе, кôс'е, п'ѣдб'ир'айе и скл'ѣд'айа, скат'ину буд'ѣ кар'м'ит'; А нын'ѣшн'ий уôт он кôс'е, к'ък'айѣ ъна там рôст'ѣм, б'л'ш'ай'а, ет'а салôма, дв'а дн'а уш кôс'е к'ънб'айн н'ѣ с'илôс; он кôс'е, йа н'е была, н'е зн'айу, к'ък'айе ъна з'ôрнушк'е – н'етô харôш'ийѣ; ну а щ'аз зайѣх'л, к'аж'ѣц'ѣ, ъна высôк'ай'а, кôс'е и ур'уз'е и вôз'е куды-т скл'ѣд'айе, з' з'им'е* АД; 3 мн. *кôс'ут'* ДР; *А нын'ч'е у нас пр'аз'н'ик-та, К'с'й'ана – н'и пôл'ут', н'и кôс'ут', н'ич'еуô* НИ; **подкосить** 3 ед. *Паткôс'ѣ, пасуш'и и з'ел'ôн'ѣн'к'ийу п'ам'ѣл'е и хл'ѣбушк'е исп'ек'ѣ* ЕС; **покоситься** 3 мн. *там муж'ык'и пакôс'уц'ѣ-пакôс'уц'ѣ, с'адут', ус'ѣ ѣддахнут'* ЕС; -**кôс-** **сенокôс** *к'д'а работ' с'ил'н'й'а, с'ѣнакôс* НИ; **косье** 'ручка косы' И. мн. *кôс'йѣ; Р. н'ѣт кас'ий, Д. х кас'йу, Т. с к'с'йôм, М. н'ѣ кас'йу, Р. мн. н'ѣт кôс'йѣм, Д. х кôс'йѣм, Т. с кôс'йѣм'и, М. на кôс'йѣх* ДР.

КОСА (прическа) В. з'а *кôсу, з адн'у кôсу* АФ; И.-В. мн. *И вôт их ч'ѣсал'и, кôсы з'пл'ет'ал'и д'аж'ѣ, из ур'ив'е, у лôшг'д'и* ДР; *кôсы* АФ; *И вôт он йей валôк з'а кôсы, з'а кôсы валôк' йей, ета й'а д'аж'е пôмн'у к'ак он йе валôк з'а кôсы жану* ДР; Р. мн. *ува вс'ѣх д'ѣмк'ѣх н'ѣту кôс* ДР; *кôс* АФ.

кóсмос В. ед. *вот туды и л'етáл'и, нъ кóсмъс-тá* АД; М. ед. *Хтó дýмъл, штобы у кóсмъс'е л'етáл'и!* НИ.

кóсть И. ед. *Ньдáв'е, аш кóс'т' н'áбóс' хр'ас'т'úт'; ъп'ерáцыйъ д'е-л'ъл'и, у жалúтку кóс'т' ун'илáс'е* ДР; *кост'* НИ; Т. ед. *пъдáв'ис'с'и зт'ýйу кóс'т'ýу* ДР; И.-В. мн. *абр'элá мáмы кóс'т'и, йеи; мáмы вон и кóс'т'и кьдá ъб'ирáйу* АФ; *у́уэз'н'ис'с'и аттúдъ – кóс'т'и н'ъ зб'ир'еш* ДР.

КОТИТЬСЯ (об овце, козе, кошке) **око́титься** 3 ед. *ако́т'ицъ* НИ.

котóрый И. ед. ж. *Пасл'едн'ийá, ф со́рък п'ервэм ра́ду катóрыйъ рь-д'илáс'* МАМ.

кóхвия, кóхве, кóфе И. ед. *А нъ м'ин'е у́вэр'á: н'и у́вар'и «кóхв'ие м'ýйá», кóхв'е – зт'ъ мушкóуъ пóлъ, кóхв'е ч'ей?; А ан'и м'ин'е штó уч'и-л'и: кóхв'е – зт'ъ мушкóуъ пóлъ; Ну кóхв'е йа н'икьдá н'á бúду у́вар'ит', што óн мусской; А йá у́вар'у как жэ́нскýй – кóхв'ие. Кóхв'ийá, дъ и фс'ó. Дъ кóхв'ийе; К ч'аму́ зт'ъ кóхв'е? А, фс'ó равнó кáк-ть – кóхв'е (ре-жет слух)* ДР; В. ед.? *Н'е, йа у́вар'у, йá кóхви́у н'е хач'у́* ДР; И. ед. *кóфэ* АФ.

кóхта И. ед. *Рáн'ше, бýл'и, со́рък л'ет – уш ънá нъ сибé: ч'óрн'ýй кóхта, ч'óрн'ýй йу́пкъ, ч'óрн'ýй плътóч'ик* НИ; *Тут и бусы́ в'идны, и кóх-ть в'иднá, тут пъцáтúкъ в'иднá, рубáх'и н'ету* АД.

кóчет 'петух' И. ед. *Ку́р'óнкъ вáр'óнкýй, кóч'ет, и этá, ан'и с'ел'и рьз-л'мáл'и; А дру́гой у́вар'ит': «Дъ н'ехáй вот мъл кóч'ет ѓджыв'ейá», – рьзл'мáл'и уш йей! (из былички: стражники у гроба Христа пытаются сварить петуха и поужинать, но петух оживает и улетает); *кóч'ет, съ-м'е́ц у ку́р'áх, В. зта́в'им кóч'ета, счет. тр'и кóч'ета, И. мн. кьч'етá, Р. нъ Ку́змý рéжут' кьч'атóв* НИ.*

кóчка мн. *кóч'к'и, кóч'ек нъкпáл* (крот) НИ.

кóшка И. ед. *Дъ ид'е и там м'ау́к'ýе кóшк'ъ?* ДР; *ъкат'ýл'гъс' кóшк'ъ* ИФ; Р. ед. *у кóшк'и* ДР; И. мн. *и кóшк'и йес' б'еи́шны* НИ; *тáм и мы́шы, и кóшк'и, ус'е паб'еу́йут' пá н'ей* АД; Р. мн. *ат кóшк' пр'áт'ъл'и* АД.

крóвь И. ед. *у м'ен'е и крóв бъл'нáйá* НИ; *А тут крóв с'áт'ицъ; крóв т'еклá* ДР; Д. ед. *пъ крóв'и* НИ; **белокрóвие** *Мн'е вон, тр'и кáпсулы ў д'ен', п'йу ат этъ, б'елькрóвийъ-ть у м'ин'е этъ, л'ейкацýты уб'ивáйу* НИ.

крóнть инф. *Пáйду рубáху крóит'* ЕФ; **скрóить** 1 ед. *скрóйу, прош. скрóила, инф. (с)крóит' рубáху* ЕФ, НИ.

крóме *Хтó и тут бúд'е пл'есáт' крóм'е?* (кроме нее) ДИ; *Атп'óрл'и йеуó дамбóй, и эт'и крóм'е мн'е пьдар'или* НИ.

-крóп укрóп зъ *укрóпъм* АФ.

крóсна 'ткацкий стан' Р. мн. *крóс'ен* ДР.

крóт И. ед. *Ёнт сау́с'ем – крóт!* (лит., местное *слепушóнок*) НИ.

КРОШИТЬ 3 ед. *хл'еп р'е́жа, капу́сту крóша* НИ; **накрóшить** 3 ед. *тбáкú накрóиш* ДР; 3 мн. *накрóиут'* НИ; **раскрóшить** 3 ед. *Кáшу е́ту – картóишъ раскрóиш трóх'и, патóм туды пъшнá, картóх'и эт'ýй зьк'и-*

п'а, тады туды пшианó ЕС; **крóхоть** ‘крошка’ И. мн. *Ётът у́вар'йл* *У́рбач'оф* што *п'ир'естройк'е* *ета* буд'е *о́чин'* *труднѣя*, как *ра́н'ше*, *у́вар'ит* нъ *стал'е*, *накрóшу*т', *зур'абут'*, и в *ро́т* *ет'и* *крóхт'и* НИ; **крохóточка** *крóхт'и*, *кръхóтъч'ки* НИ; В. *кръхóтъч'к'у* АФ.

КРЫТЬ 1 ед. *крóйу хату* ЕФ; **открыть** повел. *ъткрóй*, 3 ед. *ъткрóит* НИ; 3 мн. *а ан'и*, у *н'их* *жал'езныи дв'ер'и*, и *н'ика́к* *н'и* *ъткрóйут'* НИ; **закрыть** повел. *Закрóй!* НИ; *зълушы́с'*, *закрóйси*, *замкни́с'* ‘запрись’ ЕФ; **накрыть** 3 мн. *Бва́ль накрóйут* *салом'ыннѣу* *крышѣу* ДР; **крóвля** И. ед. *Крóвл'а*, ну *а ка́г* *же*, *дъ* *кры́ша* *крóвл'ѣ* *нъзыва́льс'е'*; *Харо́шѣя* *крóвл'а* *там* у *н'их*; *Ётъ* *щас* *вот* *ста́ли* *кры́ша*, *а то́* *тѣда́* *крóвл'а* *у́вар'йл'* ДР; *Крóвл'а*, *кры́ша* нъ *даму́*, нъ *са́райу*; *Харо́шѣй* *там* *у́вар'ат'* *крóвл'а* *на н'ом*, *на ё́тъм* *сѣрайу*; *крóвл'а* *нъзыва́льс'е* АФ.

кто см. хто.

-кукóблывать *прикукóблывать* ‘копить, наживать’ прош. *Мы́ и ра-бо́тъл'и*, *абои* *рабо́ч'и* *был'и*, *ус'о* *прикукóбл'ивѣл'и*, *д'ит'ей* *свай́х* *на-вѣ́рст'ил'и* МАМ.

кундѣвка ‘тёплая куртка’ *И ё́т'и*, *кун'д'о́ук'и* *шы́л'и*, *у́ мужыка́х* *ёт-кы* *ѳ'ева́л'и* АД.

курóрт *уа́звыи* (плиты), *о́*, *дъ* *щас* *курóрт!* ИФ.

ладóнь И. ед. *ладóн'* МП, НИ, М. нъ *ладóн'и* 2х НИ; **ладóшка** *там* *хóт' ладóн'*, *хóт' ладóшкѣ*, *нъзыва́й* как *хóч'и* МП.

лебо́, либо́ частица ‘может быть, наверное’, ‘что ли’, ‘что если, а вдруг’, ‘не... ли’, ‘допустим что’ **лебо** 3х: *До́н'к'а*, *дъ* *йа* *л'ебо* *н'а* *буду* *лу́ч'ч'и* *н'еч'* АД, *Сва́йл'с'и*, *л'ебо* *пйáный* НИ; **лебо́** 19х: *И л'ебо́* *п* *ѣна́* *кѣк* *п'ила́*, *сп'илáс'е* *бы*; *Ва́н'*, *дъ* *н'е* *на́дъ*, *л'ебо́* *таб'ѣ* *плóхъ* *бү́д'а*; *Ну* *йа* *л'ебо́* *тү́т* *ч'айк'у* *пап'йу́*; *Ба́йс'с'и*, *л'ебо́* *пѣдв'ихн'е* *но́уу* и *бү́д'е* *w* *пóлу* *ад'ин* *л'ежáт'*; *И ны́н'ч'ѣ* *н'а* *йѣ́з'д'ут'* нъ *мѣтац'ы́клъх*, *л'ебо́* *нѣтръ-ишиáл'и* *их* ДР; *А то́* *л'ебо́* *ты́* *жѣ* *рѣска́зѣвѣ́л'а*, *н'е* *хвѣ́талъ-т'а*, *а* *л'ѣс'-н'ицѣ-т* *н'ѣдѣ́п'еч'о́нѣя!* (не ты ли рассказывала, как женщина недопекла пирожок-лестницу на Вознесенье, а потом увидела во сне, что небесная лестница не достаёт до неба); *Зна́иш*, *л'ебо́* *уш*, *мо́же* у *п'ит'ид'ис'а́-тых* *у́да́х'?*; *пѣуа́д'и*, у *п'ийс'áт* *с'ад'мо́м* *и́а* *зáмуш* *выхад'и́л'ь* – у *на́с* *н'ѣ* *бы́лъ* *пѣспѣ́рт'изáцыи*, *ё́тъ* *уш* *л'ебо́* у *шыс'т'ид'ис'áтых* *у́да́х* *бы́ла* НИ; *Спа́сáла*, *та́м* у *н'ей* *акло́нѣч'ек* *ка́ко́й-тѣ* *был*, *ѣна́* *спѣсáл'ь* *йеу́о*, *л'ебо́* *ун'асү́д'*, *да́* ЕС; *Ну* *йаму́* *Пит'у́н'и* *нав'ѣ́рнѣу́ѣ* *мү́жу*, *ка́к-тѣ...* *л'ебо́* *уш* *уа́до́w* *п'áт'* *йаму́*, *ка́к* *мү́ш* *ү́м'ир* у *нѣ́й* ЕН; **лебо́** *лебо́* *wзб'а-с'ил'с'и* *иши́е* МП; *лебо́* *п* *скѣ́зáл'ь*, *вóт* *он* *пíл* *ил'и* *дра́л'с'и* *с* *н'ѣ́йу* – *ү́мнѣ́й* *бы́л* ДР; **либо́** *Нү́ркá*, *дъ* *штó* *он* *Лү́пкү* *л'и́бо* *бйе́?* ДР; **либо́** *Пр'ишлá* *áл'о́нкá* *дъ* *у́вѣ́р'ид'*: «*ул'ад'и́* *зáүтрь* *Кѣс'йáны*, *праз'н'ик* *вр'еднѣ́й*, *ну* *вот* *на́дъ* *ш* *л'и́бо* *удал'и́т'*, *раз* *зáүтрь* *праз'н'ик*, *зáүтрь* *н'е* *пѣли́ват'*» АД; **Либо́** *кѣка́йѣ* *зáмуш* *н'а* *вй́д'а* ДР; **лебо́** союз ‘или’ *Ну* *дъ* *щó* *ш*, *хвát'а* (разговаривать), *л'ебо́* *иши́о* *щó* ИФ; *Ваттү́т* *л'ѣбо́* *вѣ́т* *тү́т*, *г* *ба́п'к'и* *трё́шѣч'к'и* *зѣ́варнү́л'и*, *ч'ó* *ж* *ет* *ты*, *ка́у* *жѣ* *рѣ́зѣ́в'рач'ивѣ́цѣ?*

(убеждает строителей залить асфальтом подъезд к ее дому) АД; *Пр'им'и э'т'и к'ляч'и, вон туды во л'ебо куда АФ; лебó... или* союз 'или... или' Ну дь кáжн'ий д'ен' там эс'ли щó-н'ит' л'ебó лапиц'у з'д'ел'йут', ил'и щó-н'ит' э'т'ь, из'д'ел'йут'; л'ебó У м'инé нъ γарóд'е нары́ли нór', л'ебо сл'ь-пушóн'ьк, ил'и ишó как'и́х-т'ь нъзывáйут' ИФ; *лебó... а* 'или... а' Дь л'ебó уш п'хл'óнку нын'е, мы па-ру́с'к'и н'а с'ун, а п'хл'óнку, а зáвтр'ь щи́ – п'н'áт' с картóх'м'и АД.

лób лóп, Р. ед. с лóба, М. ед. нъ лабú, п'ь лабú (ударил), Т. ед. над лó-б'м, И. мн. л'бá АФ; В. ед. мóш ы у лóп п'ьцал'уе ЕН.

ЛОВИТЬ 3 ед. лóв'а 2×, н'а лóв'й НИ; 3 мн. лóв'ут' 5×; **наловить** 3 ед. налóв'а НИ; **половить** 3 мн. И вары́ тáх-т'ь в'ьр'вáл'и, пр'ийёд'ут' там, палóв'ут' и п'уэ'ázв'йут' (овец) МП; **лóвко** нареч. 'в сильной, высокой степени; очень сильно, очень много' Ну вóт, и мн'ё д'ьстáл'с'е лóвк'ь; В'ыбур'ил'ил'и э'т'ьт калóд'ис', э'т'их р'иб'áт лóу'к'ь можэ н'ад'ел'у пай'ли ДР; И м'óд'ьм п'ич'ен'и'е нъсундóб'ил'ь лóвк'ь ИФ; А мужык'и п'ил'и лóвк'ь; А йá м'уч'ил'с' с н'им'и лóвк'ь АФ.

лóг 'овраг' И. ед. лóх 7×, В. и ў лóх 2×; ув э'т'ьт у лóх ИФ; Р. з Бал'-ишóу лóуа НИ, лóуа АФ, НИ; Д. к лóуу НИ; пó л'уу ДИ, Т. н'òд лóу'ьм ДИ; лóу'ьм, И. мн. л'ауá АФ; **-лòг-** залóга 'брóш'н'ий γарóт' Д. ед. па б'ылáч'-к'и выб'ирáл'и, и рáс'с'т'илáл'и, п'ь залóу'и (коноплю) ЕС; В. залóуу в'с'ò з'ьп'л'ан'ила б'ыл'анóй, э'т'ь трáвá АФ; Д'в'е с утрá ужэ брón'уц'ь з'ь залóуу, а мóжэ з'ь т'ил'óнка, ид'е п'ь γарóду п'раб'эх ДР; В. мн. нъ залóги в'ад'ут' АФ; **облóг** 'место около дома, где ничего не посажено' В. нъ аб-лóх; М. нъ аблóуу – нъ п'раул'ку АД; **налóг** 'налог' В. ед. налóх 7×; П'ь-маун'и йей п'рэдáт', а мы налóу заплóт'им АД.

лódка В. ед. падвóдн'ийу лóт'ку ЕН.

лóжить 3 ед. лóжыт' НИ; **пóлóжить** 1 ед. пайдо́у палóжу нъ с'им'е-нá НИ; пáлóжу у хвáртук 2× АД; 2 ед. п'лóжыши 3× ЕС; 3 ед. п'лóжэ 2× НИ; 1 мн. В'ыкуп'ьм, н'ьр'áд'им, пáлóжым (покойника) ЕН; *Так'и'е снап'ы тóлст'ьи, с'в'áжым и п'лóжым, с'в'áжым и п'лóжым* АД; 3 мн. п'лóжыт'; *А тáм выт'и'рай'ут', э'т'ь тады п'òд э'т'ь, тáм у нóу'и пáлóжыт' у γрón'; Э'т'ь икóнку вóт судá п'лóжыт', на γрúд'и ЕН; повел. Вот п'лажы́ нъ баз'н'ицу НИ; Нá, п'лóш АФ; прош. п'лажы́ла, ну дь хтó знáит'... п'лóжыла НИ; п'лóжыла МП; пáлóжыль АД; инф. с'умку ук'р'ышáла е'та, двá йайцá есл'и палóжыт' НИ; п'лóжыт' ДР; пóлóжено прич. страд. прош. а йаму́ палóжэ'на НИ; *He п'лóжэ'на п'рихóт вес'т' (молодому священнику) АФ; Вот он адб'ыл, скóл'к'е йаму́ п'лóжэ'н'ь, сл'ес, а патóм он пал'э'зе п'н'áт' нъ н'ьб'есá (о Христе) АД; Дь в'ит' иштó п'лóжэ'н'ь, тó п'лóжэ'н'ь, а э'т' н'е п'лóжэ'н'ь* МП; **разлóжить** 3 мн. д'ивáн р'ьзлóжыт' и р'ьзм'ис'т'áци'ц ДР; **слóжить** прош. ж. Ну дь вóт йá плóх'ь слóжыль АФ; γл'án', паи'т'и́ тák вóт слóжыль, в'ид'иши ДР; 2 ед. Ну а щáс мáмá с'ид'ит', кáк ты плóх'ь слóжыши? АФ; **-лóжи-вать** **подлóживать** 2 ед. йáйц'ь п'òдлóжы'вьши п'òд нéй НИ; **слóживать***

2 ед. *Вот б'ър'еш, сн'ч'аль вот эту сл'ожыв'иши, р'овн'ин'к'е д'елаиши; У р'едах, п'в'ер'н'иши, ф к'уч'к'и – и д'ома т'м'от сл'ожыв'иши* АФ; прош. *Ис св'ей зарп'лат'а сл'ожыв'ел'ис'* НИ; прош. *сл'ожыв'ела* (скатерти); *Йа, к'н-н'ешн'ь, их н'ер'овн'ин'к'е сл'ожыв'ель; Над'ь крас'ив'а сл'ожыв'ет' вот и* АФ; инф. *Там б'уквы ўс'е зн'айу, а сл'ожыв'ет' н'е мауу* ЕН; **вл'оживать(ся)** прош. *ул'ожыв'ели н'итку в иу'олку*; 3 ед. *вот ц'евка ўл'ожыв'ициц'ь ф ч'ел-н'ок; он мн'е ул'ожывайе в иу'олку т'б адн'ом глазу* НИ; **выл'оживать** Ты *д'в'ай выл'ожывай ц'ас!* (рассказывай) НИ; **зал'оживать** 2 ед. *Вот у шк'об'ы адну з'л'ожж'еши, х'аты б'ыл'и бал'иши, дл'инн'аи, друу'йу у дру-ру'йу с'т'ену* (о сновалках – приспособлении для снования, наматывания нитей основы) ЕС.

л'ожка И. ед. *Ну, л'ошк'а, а'на и с'ич'ас вот л'ошк'и, ну, ан'и б'ыл'и д'ел'а-н'аи, бал'иши* ЕС; *л'ошк'и* 5×; В. *Ну, п'п'инациц'ь эту л'ошку, п'ч'ер'п'е, хл'еп кус'ае и и'ес'т'* ЕС; *л'ошку ув'ел'й'еш*; Д. *п' л'ошк'и и п'йе* ДИ; Т. *л'ошк'йу* ЕС; *ч'ерп'ай л'ошк'й, з' л'ошк'йу* АД; *там т'иб'е д'ет л'ошк'йу п' лабу!* НИ; Т. мн. *д'ър'ив'анным'и л'ошк'м'и и'ел'и* НИ; **л'ожечка** В. ед. *л'ожыч'ку* АФ.

ЛОЗА В. ед. *л'озу*, И. мн. *л'озы*, Р. *л'ос* ДР.

-л'ой- нал'ой 'оползень' *Нал'ой з'амл'и у лауу, з'имл'а вот з буура, в'д-да, и з' саб'ойу з'емл'у т'ан'е*; Р. ед. *там уже мн'ог'ь нал'ойу, там с'в'е-ж'ья тр'ва р'с'т'е, п'тсв'ок'л'н'ик* М. ед. *н' нал'ойу* АФ.

лок'отник 'подлокотник' И. мн. *л'ок'отн'ик'и*, Т. с *л'ок'отн'ик'м*, с *л'ок'отн'ик'м'и* ДР.

ЛОКАТЬ 'лакать' 3 ед. *с'б'ак' л'окч'е* 2×, прош. *п'л'кт'ала* АД.

л'ом (орудие) И. ед. *л'ом*, у мин'е мн'ога их, *вон д'в'ер'и п'тп'ортые*; счетн. *л'ма т'ри, муш н' калх'оз'е раб'отал, атт'уда п'нт'ан'ул*; Т. *л'ом'м* АФ; **ЛОМАТЬ** страд. прич. прош. ср. *п'лом'н'ь* АФ; **-л'ом- обл'омок** *ьл'ом'мк св'олиц'ь* НИ; **-л'омываться выл'омываться** 3 мн. *Куды-т вы-л'омыв'иуциц'ь д'ь и х'то знай, и у'атк'ь ул'ад'ет'* (о танцах) ДР; **ЛОМИТЬ** 3 ед. *л'ом'а 'болит'* ДР; *Ох, как пл'еч'а л'ом'е, ох!* ЕН; **отломить** 3 ед. *атл'ом'а вот н'пр'им'ер кус'ок хл'еба атл'ом'а* НИ.

л'оск Р. *д'ь л'оска вым'ыл'и пол* АФ.

л'ось И. ед. *л'ос'* 2×, *п'аб'ех л'ос'*; Р.-В. *л'ос'а, л'с'а*, счет. *д'ва л'с'а*, Т. *з' л'с'ом*; И. мн. *л'ос'и*; *лас'и б'еуайут' кой-к'да* АФ.

лохм'от'я И., Т. *Ъна р'уч'к'а д'ир'ев'анн'ья, а н' н'ей л'хм'от'я н' кан-ц'у, и вот эт'им'и л'хм'от'й'м'и вот т'ак вым'ет'альс'е; вс'е май л'хм'от'й'ь п'с'обр'ала и вс'е п'ж'ул'а* ДР; **лохм'от'ик'и**, *л'хм'от'я* ДР.

л'ошад'ь И. ед. *л'ошад'ь л'ош'т'* 18×; *вот м'ин'е тр'еп'ала л'ош'т'* НИ; *л'ош'т'* как *пуст'ильс'е, на рыс'й'ак* ДИ; *л'ош'т'* н' базу МП; В. ед. *л'о-шад'ь л'ош'д'* д'ерж'ал'е свайу ДР; *л'ош'т'* п'рив'азыв'иш НИ; *л'ошад'я(е)* п'д *л'ош'д'а съж'ал'и* ИФ; *л'ош'д'а д'ерж'ал'и* ЕС; *з' л'ош'д'а, л'ош'д'а, кар'ову п'йе* НИ; *л'ош'д'а* ДИ, ЕС; *н' л'ош'д'ь; адну л'уб'е л'ош'д'ь; п'ри-унал л'ош'д'ь; Вот М'ишк'ь д'ер'ж' л'ош'д'ь; Щаз з'п'рауу таб'е л'ош'д'*

д'ъ; *Йа лóшыд'е беру* – *ап'ат' туды к н'ей* ДР; *лóшъд'а д'н'ом п'в'адут' папóйут'*; *саб'е из р'д'н'ика, а лóшъд'е...* ЕС; Р. ед. *лóшаде* *слáжу с лóшъд'е*; у *лóшъд'е капыты* ДР; *лóшади* с *лóшъд'и*; *ур'ива у лóшъд'и*; у *лóшъд'и кóжа* 2× ДР; *лóшъд'и н'ету* ДР, ЕС; Д.? *йа ур'е ну лóшъд'и нáдъ пр'уьн'ат'*, *ъна стáйт' и стáйт'*, а *стáть жьыр'нишъйь!*; *лóшъд'и ш*, *кóрм* НИ; Т. ед. *лóшадью* *зá лóшъд'йу* НИ; М. *лóшади* *нъ лóшад'и* 8×; И. мн. *лóшади* *лóшъд'и* 7×; *лóшъд'и* ЕС; *И с упр'ежым' и лóшъд'и вот тák бурл'уйут'*, *ну св'ет-к'н'ец там, ут'пáл'и* ЕН; Р.-М. мн. у *н'их был'и в'иск'й у лшъд'ах* ДР.

лукóшко *лукóшкъ* *бъл'шáйа*, М. у *лукóшку* АФ.

любóвъ *л'убóв'* ДР; **любóвник** И. мн. *л'убóвн'ик'и*, **любóвница** И. ед. *л'убóвн'ицъ* ДР.

майóр 'растение циния' *мъйóры* АФ.

Мирóниха *м'ин'е бóл'е завут'* *М'ирóн'иха пъ с'в'ок'ру* ММ.

Митрóха Р. ед. *окъль* *М'итрóх'и ур'ешн'икъвá* АД; **Митрóнин** ж. *Митрóнинъ с'естрá* НИ.

мнóгий М. мн. *ува мнóу'их уъръдáх* ИФ; **мнóго** нареч. *мнóуь* 48×; *мнóуá* 13×; *мнóуа* 28×; *пъсьбрал'ис там мнóуа* ИФ; *Дъ ў нас мнóуь, мнóуь пáпъм'ерл'и* ИФ; *вот нын'ишн'ий уот мнóуá рьщч'áл'и ў цёр'кву хад'ит'*; *У м'ин'е мнóуь, с'ем'йá бъл'шáйа; уьвър'á, д'ўжъ мнóуь в Дану' былъ* (убитых во время войны); *пръжыла мнóуь* АД; *там баб'йó съб'и-раищъ мнóуь* ДР; *Йá вот тош къкá-тъ н'и събръжáйу, йá мауу мнóуь нърум'ан'ицъ* НИ; *Нъ н'еуó мнóуь былъ злých л'уд'ей* НИ; *Йá мнóуь п'еркупáль* ЕН; *мнóуа-мнóуа зв'ест; ну там мнóуа, ср'ес'* (полная до краев тарелка) ДР; *намнóго* *ъна стáр'е м'енé-т* *намнóуь* ЕН; *помнóуо* *памнóуá* ЕС, ДР; *тады ж был налóх памнóуь* АД; *а у нас былá па мнóуа халстów* МП; *помнóгу* *áв'ец-тъ д'ержáл'и памнóуу* НИ; *А тады ува фс'еу былъ памнóуу у хат'á л'уд'ей* АД; **немнóго**, **немнóжко** *ну вот н'а-мнóуь ну н'е пъ-нашынк'и* АФ; *н'амнóуь* НИ, ИФ, ЕС 4×; *н'амнóшкъ* ДР 2×, НИ 3×; *А вот йá уч'йл'с' у Знáм'инк'и, у н'их ръзуавóр н'амнóшкъ н'е тькóй* АФ; *Ну йа н'емнóшкъ-тъ ъчун'эльс'* (очнулась, начала понимать) ДР; **-мнóжить** **умнóжить** *пъкá умнóжыш* – *эта д'ела дóлұый* МП.

мóда И. ед. *Ч'ем хóч'иж жыв'и, т'ип'ер'е нòв'йá мóдá пышлá* АД; *Пъч'аму тáх-тъ мóдъ былá?*; *Тьдá мóдъ былá, мóш там нъ Сибíр'е мóдъ былá кълпъкóм шáпкъ* ЕН; Р. *А щáс т'ип'ер' ан'й «цо» н'е уьвър'ат'* – *фс'ó у нас щáс вьпъль из мóды* ДР; Т. *а цó из'д'ельиш с мóдáйу?* АД; М. *уарóды у мóде был'и* АФ.

мóй местоним. И. ед. м. *мóй* 25×; *мóй* *уóспъд'и бóжэ мóй!* 5× ДР, ИФ; *мóй* *Вот мóй ът'ец: á, бóду пъч'ч'ин'áцъ эт'им!* ЕН; **по-мóему** *па-мóему* АД.

мóкрый И. ед. м. *мóкрый* АФ; ж. *мóкрыйе* АД, АФ, НИ; Т. *мóкрыйу* *тр'áпкъйу* АД; **мóкнуть** 3 мн. *мóкнут'* ЕФ; **МОЧИТЬ** 3 мн. *мóч'ут'* АД;

мórда И. ед. *там у н'ьо вот ёткыйъ вырьсла мórда* ИФ 2х; *А йёс'т' у коуо мórда ҃ар'ёла, и б'ез ёт'их, б'ез буракoв, да* НИ; В. ед. *дъ за в'иск'и б, дъ за мórду п йей* АД; *дъ он как он мн'ё ў мórду* НИ; *пшыкър'абыйу йауу ус'у мórдъ* ДР.

мóре Р. ед. *пъс'ир'от мór'а* ММ; В. ч'ьр'ез мór'е 2х АД; М. нъ мór'у ИФ.

МОРИТЬ 3 мн. *А щас ан'и с'иб'ё мór'ут'* (диетой) ДР; *умориться* 'устать' 3 ед. *умór'ицъ, умар'ус'а* НИ; *умór'ицъ* ЕН; **умóра** умóра ДР.

моркóвка И. ед. *вон мъркóвкъ н'е възшла* ИФ; В. ед. *мъркóўку* НИ.

морóз 'сильный холод; заморозок; иней' И. ед. *ид'ё-т марóс наб'ил* АД; *А марóз бл'ас'т'ит', хаты был'и н'еъшал'ованйи!* ЕС; *бл'ас'т'ит' марóс* 2х НИ; *пкá их (цветы) марóс н'е бахн'е* АФ; Д. ед. *Нóбушка вс'а вьыз'в'ыз'д'ила, нав'ёрнъ к марóзу* ИФ; **морóженная** 'мороженое' Т. ед. *этыу марóжънйиу* ДИ; **морóженка** 'мороженое' *марóжэнку* ЕН.

морóка И. ед. *марóка* ИФ, АФ; **морóчить** повел. *И вот ўвар'ит' ишто-н'ибут', ты мн'ё н'ъ марóч'ий ўольву; Марóка, н'ъ марóч'ий ўольву* АФ; **заморóчить** прош. *Он мн'ё зъмарóч'ил ўольву* НИ.

мóрщиться смóрщиться 3 ед. *смóршыцъ, сoк увёс' испар'ицъ* НИ.

мóст И.-В. ед. *мóст* АД, МП; ч'ьр'из мóст МП; ч'ьр'ез мóс-ть АД.

мóчка 'игольное ушко' *Вот ёт'и мál'ин'к'иш иўóлк'и, и ёнта вот ёткыйа, бъл'ишайа, и мóч'к'е у ней бъл'ишайа* ДР.

мóчь прош. мóг мóх 2х НИ; *ид'ё он мóх, хто мóх* ЕС; н'а мóх ЕН 2х; мох (безударн.) *Как он мох вьскр'ёснут' – хто зный* ДР; 2 ед. *т'ил'ефoны какййе, вон и в'ъм'ёр'ику мóжъш пъзан'ит'* НИ; 3 ед. *мóже* 3х, *мóжъ* 5х, н'а *мóжъ* ЕС; н'а *мóжа* 2х; *он ус'о пн'имайа, а сáм н'а мóжа вьискъзът'* ДР; *ъна мóжъ и къл'ил'ёс'ит', и бурóв'ит'* ДР; 1 мн. н'а *мóжым* ИФ; 3 мн. мóгутъ н'ьужёл'и нáшы н'а мóут' сьстроит' л'екарств? ДР 2х; мóжутъ Ну с *Украины-ть мóжут' и с'уды пран'икнут'* ДР; **замóчь** 2 ед. *И, м'ил'ин'к'ийе мьйá, и пьсэч'ас мн'ё ў пám'ет'и д'ужá: захóд'е мьд'ар, цюп ты там рáзървáл'с'и ид'ё-н'ибут', ёсл'и замóжъш* ИФ; **занемóчь** прош. зън'емóула НИ; **помóчь** 3 ед. н'и пámóжа НИ; **смóчь** 2 ед. *скóж смóжъш* АФ; **мóже** вводное слово 'может быть' мóже 33х, мóжь 30х, мóжа 15х, мóж 16х: *А мóже и был'и как'ийе в'ёды ДР; бьў бр'иуа-д'ир мóж за ўтръ п'ат' рáс пр'ид'е; мóж бы как'н'ибут' там; мóж н'е дáс'ц' ИФ; ан'и мóж нарóинá нъч'áл'и-ть; Мóжъ н'ъ дьп'акл'и, мóш йаму н'ёч'ем лёс', мóш он тут с нáм'и, пáвдъ жь?* (Может быть, недопекли обрядовое печенье – «лестницы», может, ему, Христу, не по чему забраться на небо, может, он остался с нами на земле?) АД; *И вóт таб'и и в'ёдма, мóже ўл'án' узáт, ъна мóш пал'ёз'а рыс'йóм, ид'ё-н'и-бут' ч'ьр'ьс пл'ит'ён'* ДИ; безударные и слабоударные варианты: може 6х: *Этъ уш ъна пр'ийёд'е тады може ў ср'ёду ил'и у ч'ит'в'ёр'х* ДР; *табун-та был тыщу ётих áвёц ъл' може д'в'ё тыщи* МП; *Таám, усё рьз-нър'ежoнны, и тáм може хто знай как* ТН; *Мóжъ тák, нъбубн'илъ абы*

цѡ ИФ; *може хтѡ знае* ДР; мѡже 63×: Он ѡвар'ит': «Мѡже л'есн'ицѣ у ней у Тан'к'и йес'т'»; Мѡже хтѡ знайе как, там мѡжѣ скѡкъ былѣ брѡн'и, скѡкъ шѡму былѣ!; Стѡрѣши скѣзал: брѡз' дубѡк – он н'е брѣсайе, мѡже дѣ и...; Вѡн'к'а, дѣ нѹ, мѡжѣ ты ис калхѡзѣ пр'ин'ьс'ѣш дубѡк; И мѡжѣ скѣзал'и: пѣч'амѹ ты ѡх пѣсн'имѡлѣ ДР; Вот у нас там, мѡже кѡдѡ хад'илѣ, Н'инк? МП; мѡже как'ийе маи прѡвнуки-унѹки да пѣл'и-д'ѡт' как ѣта д'ѣлѣ былѣ. Мѡже хтѡ-нит' иишѡ рад'ицѣ, у внѹка рад'ицѣ ТН; Он л'уб'ил мѡже и п'ит', а п'ит'-тѣ н'е рѣзр'ешѡйт' тѡже!; Н'еиз'в'ѣснѣ ѣт кѣрѡ он рад'илс'и, мѡже бувѡйе н'елеуѡлнѣ НИ; Л'ѣт пѣ сѡрѣк мѡжѣ^о с л'ишн'им ИФ; А мѡже ѣна ѣт с'ибѣ ч'еуѡ-нит' нѣмул'уйѡ; мѡжѣ ѣна пѣд'ѣт' за н'еуѡ ЕН; Дѣ врѡч' скѣзал, мѡжѣ, у д'ѣц'т'в'ѣ ид'ѣ как спѣтыгнѹлѣс' ил'и зашѣблѣс' ил'и кѡг жѣ; Дѣ и хтѡ знѣ хтѡ, мѡжѣ л'ѣт'ѣран тудѡ, мош кѣкайѣ ч'ѡрт? АД; мож 12×: Пѣр'ѡд'и, мож ѣнта кр'ѣпиѡ; мѡжѣ, ѡн и н'е ѡд'ѡд'ѡл, мош иш он н'е в'идѡл АД; Ну ѣтѣ кар'м'ит' мош пѣкар'м'ил'и; ил'и мош дн'ей д'ѣс'ѣт' ил'и там скѡкъ пѣуѡд'ѡ; ан'и п тадѣ бухѡн'к'и мош кудѣ пѣпр'ѡтѣл'и НИ; Ынѡ мош па н'ѡм зѣур'ѣвѡлѡ; дѣ ѣнѡ мош с'в'ѣтѡйѡ буд'ѣ; А ѣнѡ мош сѣмѡ н'е рѡдѡ ЕН; Тѡ ан'и мож ѣкунѡйѡцѣ и нѡѹи мѡйѡт', а ѣнѡ н'е в'ѡл'ит, н'е рѣзр'ешѡйе; Щѡс мож ѣт'их х'ид'ѡрѡѡ и нѣту ДР; А хл'ѣбѣ ѣсл'и дадѡт', там, мож, па дѣѣс'т'ѣ ѡрѡм на ѣту пѡлѣч'кѹ, хл'ѣбѡ МѡМ; мѡж 19×: Дѣ кан'ѣшнѣ д'ит'ѡм н'е ѡвѣр'ѡ, а мѡжѣ ѡвар'ил'и; Дѣк вы тѹд дѡлѹѣ мѡжѣ бѹд'ит'ѣ, хтѡ знай? ИФ; мѡжѣ мы н'ѡд'ѣл'и д'в'ѣ тѡх-тѣ пѡрѡл'ис'ѣ; Шкѣр'ѡпкѣлс'и, шкѣр'ѡпкѣлс'и, рукам'и, – ѡвар'ит', – иѡмкѹ ѣту, зѣмлѹ, дѹмѣйѹ, хѡд' бы нѡѹу запхнѹт', мѡжѣ бы стѡт' как, мѡжѣ бы былѣс'; Ынѡ зѣурѣхѣтѡлѣ, ѡа ѡр'ѹ: «Дѣ кѣкѡй табѣ с'м'ѣх, мѡжѣ ѡн нѡѹу ил'и рѹкѹ слѣмѡл, как ѡн тудѡ, – ѡа тудѡ, – ѡа ѡр'ѹ, – кувырнѹлс'и?»; Мѡжѣ ѣтв'изѣ, и у скѡкѹ у нѡт' ан'и мѡжѣ кѣнч'ѡйт' рѡбѡтѹ; ѹмнѣй был мужѣкѣ, мѡш хтѡ знай кѣкѡй ДР; Мѡжѣ ѣнѡ п'ѣдд'ѣс'ѡт рѡс у ѡрѡт хад'илѣ п'ѣшкѡм; Йѡ ѡр'ѹ: «Нѡс'к'а, дѣ мѡжѣ быт' тѣ да л'ѣтѣ пѣжылѡ?» ЕН; Мѡш пѣт-стрѡйѣнѣ былѣ д'ѣлѣ МѡМ; мѡжет(ѣ) 'может быть' ѣтѣ мѡжѣт ишѡ дѣ вѡйнѣ 2× ДИ; Ѳн ѣстѡлс'и, мѡжѣт, кѡк' ѡѡ, стѡрѣй, а ѡѡ-н'ѣт' вѣлѣ-м'илѣс', ѡѡ д'ѣлѣт'-тѣ? АД; мѡжѣт' жѣывѹт' хѣрашѡ, мѡжѣт' им и мѹш н'и нѹжѡн НИ; мѡшт Мѡшт дѣбѣлѡкѣлѣс' АФ; мѡчѣ 'сила' И. ед. Пѡст'илѣс', пѣкѣл'и мѡч' былѡ ИФ; Р. ед. н'ѣту мѡч'ѣ ИФ; Мѡч'и н'ѣ былѡ хад'ит'; мѡч'и н'ѣт НИ; мѡч'и н'ѣту 2× ИФ; мѡжно мѡжнѡ 5×, мѡжнѣ 37×: Тѹт-тѡ былѡ мѡжнѡ ѣт'и кѡвр'ѡт'ѹрѣ, ѡх пѣкупѡл'и, как зр'ѡ, хтѡ хѡт'ѣл НИ; А тѹт пр'ѣм калхѡс нѣд лѡѹѣм, мѡжнѣ былѣ пр'ѣм ун'ѣс'т' – и ѹ лѡх ДР; Мѡжнѣ и тѡх-тѣ ИФ; Кр'ич'ѡт'-тѣ н'ѣкѡмѹ, пѣстѣвѡл'ис' ѡд'н'и бѡбѣ, камѹ мѡжнѣ былѣ, ѡн вѣйѣхѡл, ѣцѣл'ѣ ЕС; Р'и-б'ѡт, как мн'ѣ вѡт, мѡжнѣ ѣтѣ, прѡйт'ит' тѹт, нѣпр'ѡмѹѹ?; Н'ѡ мѡжнѣ! ЕН; нѣвозмѡжно н'ѣвѣзмѡжнѣ 2×; Тѡм с'ид'ит' н'ѣвѣзмѡжнѣ, д'ѹжѣ харѡшѣй, пѣ-вѣйѣннѣмѹ хѹрѡшѣкѣ кѣкайѣ-тѣ, нѹ ѡн был ч'ѡн-тѣ н'ипрѣс-тѡй; И тѡх-тѣ мы с н'ѣй пѡдрѹѹи н'ѣвѣзмѡжнѣ ЕН; возмѡжность вѣз-

мóжнѣс'т' НИ; **помѡщникъ** съб'ирáл'и памѡшн'икѡв, кружѡм сас'ѣд'е, и уруз'ил'и НИ; **помѡщница** аднá юрид'ич'ескѡй кѡнч'ила, щас судийѡй памѡщница НИ.

музѡль 'мозоль' Р. мн. Йаму́ йѣс'л'и кáжнѣму скъзáт', то йазыг бу-д'е бал'ѣт', áт музѡл'еу АД.

(С)-МУСЛОВАТЬ прич. страд. прош. ж. Лед'в'áшкѡ во тáх-тѡ во смуслѡвѣннѡй ДР.

мусѡлить(ся) намусѡлиться 'накраситься, нарумяниться' 3 мн. И вот бывáлѡ нѣмусѡлуцѣ, жыл'и-та, а фс'ѡ хѡцѣ бѣла пѣкрѣсив'ѣйа НИ.

мутѡвус 'тесма' И. ед. мутѡвѡс 3×, мутѡвас ДР.

МЫТЬ 1 ед. мѡйус' ДР, мѡйус'е ИФ, ДР; 2 ед. мѡиш ЕС 2×, мѡиеш ИФ; 3 ед. мѡйа ДР; 3 мн. мѡйут', мѡйуцѣ ДР, повел. мѡйс'е, мѡйс'и ИФ; **помыть** повел. пáмѡй, пѣмѡй, 3 мн. пáмѡйут' НИ, **пообмыться** и тѡ кто пѣл'йѣт' там ил'и пѣабмѡйуцѣ НИ; **размыться** От рѣзмѡицѣ! НИ; **помѡйкя** М. мн. Дѡ у ѣт'их у пѣмѡйк'ѡх, уу јрнѣх лáз'ийут', съб'ирá-йут', б'ич'и, н'е рабѡтѣйут' как'ийе НИ.

наркѡз В. ед. ч'ер'из наркѡс вѣл'езл'и в'иск'и, да ММ; наркѡс АФ.

но междометие Нѡ, дѡ хвát'а НИ.

но союз обычно без ударения: но; **нѡ** (эмфаза?) А ан'и там вун'ивá-йут', нѡ т'ар'н'имѡ АФ.

нѡвый В. ед. м. нѡвый ДР, НИ; нѡвáй АФ; И. ед. ж. нѡвáй пѣдѣшлá жыз'н'а, т'ип'ѣр'е нѡвѣйá мѡдá пѣшлá; В. нѡвѣйу машыну 2× ДР; В. ед. ж. нѡвѣй абнѡѡку НИ; В. мн. нѡвái ДР; нѡвѣй йаму из'д'ѣтѣл нѡвѣй урѡп! НИ; **снѡва** нареч. снѡва НИ; **нѡвенький** В. ед. ср. нáдѣ плát'ийице нѡ-в'ин'киѡ НИ; нѡвенькое субстантивир. Раз'д'ѣл'и мáму, разу́л'и, раскрѣ-л'и, и стáр'ин'к'ие пѣбрѣсáл'и, а нѡв'ин'к'ие пѣзѣбрáл'и АД; Р. ед. ж. **нѡво-престáвленная** нѡвѣпр'естáвл'еннѡй; нѡвѣпр'естáвл'иннѡй ЕН; **нѡвость** И. мн. А т'еп'ѣр' що ш, т'ип'ѣр' нѡвѣс'т'и стáл'и, т'ип'ѣр' и субѡтá пѣдѣшлá пѣд Раиштѡ АД; **нѡвина** 'новость' Р. ед. Що ш, у вás нѡв'ины н'ѣту? ДИ.

НОГА В. ед. нѡгу 7×; И.-В. мн. нѡу'и 21×, пѣд нѡу'и 2× ДР; Йá йѣрѡ на нѡу'и пѣстáв'илá, жыт' нѡуч'илѣ; зѣ нѡу'и ЕН; Р. мн. б'аз нѡу л'ѣжáлѣ ЕН; б'аз нѡх АФ; с ѣт'их с нѡх-тѡ; с нѡх и дѡ у́лав'ѣ АД; ср. зá нѡу лавил'и МП; зá нѡу, уш ѣнá (овца) н'а вѣс'чун'е, заѡп'иш зá нѡу НИ; Пѣймáл'и зá нѡу (хоря), как он в'ишиáл! НИ; **нѡжка** 'нога' нѡик'и хад'ил'и ЕН; 'подножка в ткацком стане' Д'в'ѣ нѡик'и, д'в'ѣ нѡик'и бѣлѣ у хáлстáх, а у ишиáнáх у ѣт'их, у сукн'ѣ ч'атѣр'и бѣлѣ ЕС; **пѡнѡжка** 'подножка прялки' Н'е дѣстѣвáлѣ пánѡику, у прáх'и НИ; **Чернонѡжка** прозвище с'áстр'ѣ прикѣзál Ч'ирнанѡик'и НИ; **люшенѡгний** л'ушанѡу'ий, сл'ушиѡнái нѡу'и (кривые, колени вместе) ДР.

нѡготъ мн. нѡхт'и НИ.

Нѡдѣка гипокорист. к Надежда. Пѡл'к'а, Óл'к'а, Нѡт'к'а, у нѣй с'ѡс-тры бѣл'и ЕН.

нѡж нѡш НИ, ДР; **нѡжници** н'и нѡжн'ицы н'и вазм'ут' (не отрежут) НИ.

нѡнешний в нѡн'ьшн'ьм ѡаду ДР.

нора, нѡрь И.-В. ед. Ну нѡра, ѡбыкнѡв'ѣнн'ѡй нѡр' ДР; хѡр' кѡп'аѣе нѡр'; адн'у нѡр' АФ; И.-В. мн. Ну нар'и ѣт'и вот, р'азн'ѡѣе ет'и зв'ар'к'и кѡп'аѣут' нѡр'и; Нѡр'и ан'и кѡп'аѣут' АФ; Р. мн. У м'инѣ нѡ ѡарѡд'е нар'ыл'и нѡр', л'ѣбо сл'ѣпушѡн'ьк, ил'и ишѡ как'их-тѡ нѡзыв'аѣут'; п'ат' нѡр' АФ.

нѡс Т. крут'ѣн'ѣ нѡс'ѡм (покупатель на рынке) АФ.

НОСИТЬ 2 ед. ты кр'ѣст нѡс'иши? ЕН; 3 ед. он нѡс'а НИ; нѡ ладѡни нѡс'ѡ, м'уш' жан'у 2× НИ; н'а нѡс'а ЕН; 1 мн. нѡс'им, н'а нѡсим НИ; 3 мн. ан'и нѡс'ут' НИ, нѡс'ут' п'исмы; на нѡс'ут' АД; **выносятся** Б'ѡш ишкарл'упк'и – ѣт' уш' ѣн'а (курица) вынѡс'ицѡ; 3 мн. Вот н'ис'ѣцѡ-н'ис'ѣцѡ ѣна ѡт, а п'атѡм брѡс'аѣе ужѣ н'ѣсѡ, и п'лавѡ, уш' вынѡс'уцѡ ѡй'ицѡ; дѡ вынѡс'уцѡ к'уры ДР; **заноситься** А п'ѡтом ѡп'ат', нач'н'ут' ѡул'ат' и ѡп'ат' занѡс'уцѡ (о курах) ДР; **наносить** 3 мн. И вѡт сн'ѣу нанѡс'ут' вот з'имѡй'у-тѡ ДР; **относиться** Ън'а к в'ѣр'ѡѣ н'и атнѡс'ицѡ 2× ДР; **переносить** 3 мн. Дѡ ѣн'а н'икѡд'а н'ѣ п'ил'а, ѣн'а и н'ѣ зн'аѣ, к'ак' п'ир'анѡс'ут' (алкоголь) ДР; **приносить** 3 ед. н'ѣ п'ринѡс'а АФ; п'ринѡс'ѣ ДР; **нѡша** Д'ужѡ мнѡр' ѡвал'ила нѡ с'ибѣ ѣту нѡшу АФ; Ал'и, вот ѡвѡр'ат', п'рин'ел'а как'у-ѣта, к саб'ѣ д'ит'ѣй, и ѡвѡр'ат', итѡ ѣна ѣту нѡшу нѡ с'ибѣ в'звал'ила! АФ; нѡша Нѡша, итѡ-н'ибут' н'ис'ѣ, ан'а н'и пѡ саб'ѣ нѡшу ѣту нас'ила АФ.

нѡчь И.-В. ед. нѡч' 15×; и нѡч' пр'ал'и МП; а бѡал' зѡйд'ѣ нѡч'; тѡл'-к'ѣ бѡвал' нѡд'ж' зѡйд'ѣ – разбѡй! 2× ЕС; рабѡт'ѡл'и д'ѣн' и нѡч' ЕС; ус'у нѡч' тѡд'ѣ м'ѣл'ѣ ЕС; н'а нѡч' ДР; В. ед. Н'а нѡч' ѣтѡ, пѡ нѣй м'ѡн'аш'к' ч'и-т'аѣе пѡ ѣт'ѡй, пѡ м'ѡртв'ѡму, а м'ѡ мѡл'имс'и ЕН; **нѡчи** Р. ед., нареч. 'ночь' 19×: У кѡл'идѡр' в'ѡиш'л' нѡч'и, и свал'ил'ас'а ДР; П'ѡп'ѡуш'л'и ѡ л'ѣс, аткр'ѡл'и б'анду, хѡд'ут' пѡ двѡрам нѡч'и, карм'ицѡ-т' н'адѡ ЕС; Ън'а вот ѣт'и, Ив'ана Куп'ал'ѣ, и нѡч'и хѡд'ит' ѣт'и т'в'ат'ѣ сѡб'ир'аѡт' НИ.

нѡшпа Р. ед. Вѡт иц'ас' в'з'ел'а ѣтѡ, как' ѡѣрѡ, нѡшп'ѡ; нѡшп'ѡ куп'ил' ЕН; нѡшпа МП.

НЫТЬ повел. н'и нѡй ДР.

о (безударный звук о) У нас ѡзѡк' вап'и'ѣ нѡ ѡа фс'ѡ ѡкан'ч'ив'ицѡ, и н'ѣ н'а ѡ, а н'а ѡ. Ув'азѡд'ѣ н'ѣту ѡ, итѡѡѣ ѡ итѡ-ѡтѡ там у какѡй-тѡ слѡв'а, а вс'ѣ на ѡ ДР.

ѡ, ѡ^а, ѡ-ѡ, ѡ-ѡ-ѡ, ѡу, ѡ-ѡу междометия ѡ 36×; Ѡ, дѡ К'атк'а ѡул'ун'-ч'икѡвѡ им' н'ихтѡ; У нас ѡд'ѡ хтѡ пѡн'ѡва пѡ п'латн'у – ѡ, ѣт' м'ѡл'ѡд'ѡѡ, в'ѡиш'ла тѡкѡ з'амуш' МП; Дѡ ѡ, дѡ ѣтѡ набр'ѣх'ал'и; Ѡ, м'ѣнѣ ус'а с'алѡ зн'аѡѣ; А ѡн, бѡт'ѡкѡ, ѡ – уз'ѡл' нѡч'и б'ѡкѡу пар'ѣз'ѡл', ѡвѣц – и нѡ ѡрѡт; К'ак' м'ѡ, ѡ, п'ѣр'аж'ѡл'и мнѡр', мнѡр' ЕН; **ѡ^а** У нас ад'ѡн' ѡт ѡ^а! НИ; **ѡ-ѡ** Дѡк' тѡ ѣту Н'ас'к'у зн'аѡиш', кѡк'ѡѡѡ ум'ѣр'л'а, ѡѡ! ИФ; Ѡѡ, н'у д'ѡ ѡѡ и т'ах-т'ѡ? ДР; Ѡѡ, д'ѡл'и ч'ѣрѡ? АД; Ѡѡ, дѡ стр'ас'т' ЕС; **ѡ-ѡ-ѡ** «Ѡѡѡ, т'ах-тѡ? н'у

тады п'ишы», – зъ *этъд* зъ *у́ас*; *Ооо*, н'ел'з'а *у́л'ад'ет'* б'уд'е АД; *Пришл'и* – м'ил'ин'к'ийа, а *там* *ѣкошк'и* *навѣскъч'ил'и* *ѣт* *этъй* *ѣт* *бънб'ошк'и*, *ус'о* *рѣсигъу́акънъ* – *ооо*, *дъ* *ч'еу'о* *ж* *д'елът'?*; *Быу́алъч'е* *праз'н'ик* – *ооо*, *у́оспъд'и*, *этъ!* ИФ; *ооо*, *дъ* *куды* *таб'е* *там!* ЕС; *ооо*, *дъ* *ид'е* *ты* *их* *пънъбръла* *так'их* *слъв?* ДР; *оу* *Оу*, *Нур*, *дъ* *мъльдъйъ* *ѣна* *ишъ* *была* ДР; *о-оу* *Ооу*, *ит'* *ѣа* *тр'и* *м'ес'ѣцъ* *нъб'иралъ* *и* *зъплат'ила* АД.

б- приставка *около*, *окол* *о́кълъ* *р'ак'е* ДР; *о́кълъ* *М'итр'о́х'и* АД; *о́кълъ* *ѣун'а* *ан'и* *пáр'уцъ* НИ; *о́кълъ* *клáд'б'ишишъ* ДИ; *На* *сты́днъ* *о́къл* *д'ит'ей?* (перед детьми) АФ; *А* *кък* *сам* *л'о́х* – *ѣк* *о́къл* *ѣеу'о* *в'арт'ис'*; *в'арт'елъс'* *о́къл* *ѣеу'о*; *И* *там* *и* *Н'у́рк'ин* *муш* *там* *схърън'онъй* *о́къл* *мáмъ*; *Ну* *и* *схъран'ил'и* *и* *Мон'у* *ѣту* *о́къл* *с'иб'е*; *дъ* *вот* *о́къл* *Н'у́рк'и-т* *рѣс-т'е*, *лаз'инка* ДР; *Вот* *ан'и* *с'ид'а* *о́къл* *тут* *о́къл* *пар'о́уа*; *А* *вышн'ич'ек* *у* *нас* *о́къл* *а́кошкá*; *у* *н'еу'о* *сты́йáлá* *ис* *пáлкъ* *пл'ет'онъйá* *карз'инá*, *ба-ал'-ишáйá*, *вон* *там*, *о́къл* *заун'ет'и*; *Тут* *вот* *о́къл* *хат'е* *вър'ок* *у* *м'ин'е*; *А* *вот* *о́къл* *м'ин'е* *н'икъу'о* АД; *О́къл* *двъцат'и* *у* *вас* *вых'од'е* *за* *м'ес'ѣц* МП; *о́прометью* нареч. *ѣна* *дъ* *ѣкошкъ* *л'ат'елъ*, *ну* *о́пръм'ит'ѣу*, *кубы* *ѣа* *к* *нѣй* *зъшлá* ЕН; *наб'ицунъ* нареч. *нъоишицун* НИ; *о́чередь* И.-В. ед. *о́ч'ир'ит'* НИ; *Там* *пънъв'азут'* *ишиш'о* *зáу́д'е* (зерно на мельницу), *нъ* *о́ч'ер'ет'* *пъ-нап'ишутце*, *как* *в'ет'ер* *пъд'е*, *тады* *идут'* *ус'е* *туды* ЕС; *о́ч'ир'ит'* *им'е-л'и* (пасти коров) МАМ; *w* *п'ервъйъ* *о́ч'ир'ит'* *ан'и* *н'е* *разбърызъвъйуцъ* (во-первых, колосья не разлетаются в стороны) ДИ; *Ну*, *пáйд'у*, *пъшлá* *к* *с'ел'ицкъму*, *а* *там* *о́ч'ър'ът'*, *у* *д'в'ер'áx* *к* *с'ел'ицкъму* *о́ч'ър'ът'* АД; *Ну*, *бáбъм* *у* *пас'л'ед'нуйу* *о́ч'ър'ът'* НИ; Д. ед. *Ну* *знáч'ит* *пъ* *о́ч'ир'д'и*, *ч'и'р'от* НИ; *Вот* *мôжъ* *пá* *о́ч'ър'ьд'и* *б'уду* *жыт'*, *а* *мôжъ* *уw* *аднôм* *двар'е*, *а* *тут'* *ѣа* *н'е* *мар'у* АД; *пъ* *о́ч'ир'ид'и* 2× НИ; М. ед. *ѣа* *вот* *тáк* *слыхáлá*, *слыхáлъ* *у* *о́ч'ир'ид'и* АД.

обб- приставка *область* в *друг'уѣу* *облъс'т'*; *ув* *ѣренбурск'ѣу* *облъс'т'* НД; *обувъ* *обув*, *обув'*.

оббн местоим. 'оба, обе' *Двôйе*, *оббн* *при* *зарплáт'е*; Р. с *ѣббих* *ста-рôн* АФ.

оббший *о́пишый* АФ.

-ôв- суффикс относит. прилагательных *дубôвый* *У* *наз* *дубôвай* *ѣс'е* *дъмá*; *к* *сталб'у*, *г* *дубôвъму*; *л'ес* *дубôвый* НИ; *дубôвыйе* *шкôрк'и* АФ; *медôвый* *Там* *у* *ч'ом-н'ит'* *у* *какôй-н'ит'* *мук'и* *абл'ен'ут'* *исп'ак'ут'*, *и* *ѣел'и* – *как* *м'адôвай!* НИ; *литрôвый* М. ед. *ж.* *у* *литрôвъй*, В. *литрô-въйу*; *толкôвый* И. ед. *м.* *бъсталкôвый* АФ; *тернôвый* *т'арнôвъй* *на-стойк'е* НИ; *Ет* *къдá* *ѣу'о* *рѣсп'áл'и*, *т'арнôвый* *ѣтът* *в'енѣц* *ѣаму* *на-д'ел'и*, *рѣсп'áл'и*, *и* *с'ел'и* *ѣт'и*, *жыды*, *ѣѣст'* НИ; после мягкого согласного (на месте *е): *пут'ёвый* *пут'ôвый*; *пут'ôвъй* *м'ежá* ДР; *н'ич'ъу'о* *пут'ôвъъу* *н'ѣту* ММ; *пут'ôвыи* *л'уд'и-тá* ЕС; *с* *л'уд'áм'и* *с* *пут'ôвым'и* НИ; *непут'ёвый* *Мазу'и* *у* *т'и'б'е* *н'ипут'ôвыи*, *дуръч'ок* *ты*, *бъз* *у́лавъй*; *ж.* *п'áт'* *сôх* *была*, *и* *н'и* *ѣднá* *н'епут'ôвъйá* ДР; В. *мн.* *штô* *ты* *в'из'ѣш* *н'епут'ôвыи* *слъвá* ДР; **-ôв-ка** *духôвка* *духôу́кá*, *пад* *н'ízъм* *духôу́кá* АФ;

-ôv- суффикс притяжат. прилагательных *Давыдкôв уáл'ин вот пъ вот этът шых'ер, а там Дъвыткôв* ДР; *Петрôв, Петрôвка* (Петров день) *Патрôw дên', Патрôу д'ен' 2x; Патрôуък – п'ир'ет Патрôуък'иу зá-уэ'инá*; после отвердевших согл. (на месте *е): *отицôв на аццôву, на аццôвъй хвам'ил'иу йеуó Патрôу звáл'и, а тák он Ил'ухъ Ръзү'н'áй'у был ЕС; А этъ у нáс аццôвъ с'естрá жылáс' АФ; Пъ мáт'ирн'ий л'иныи и пъ аццôвъй л'иныи, двá д'êдa НИ; А он жы'у т'ут с т'отк'м'и, с этъ с аццô-вым'и с'остр'м'и АФ; -ôv-* (в фамилиях и прозвищах) *Петрôв Патрôу 7x; Рыжакôв И êт'и б'уáт'и л'уд'и, Рыжак'и был'и вот у нáс т'ут вот у лауу, Рыжакôвы нáзывáл'ис'е, êт'и з'êм'у им'êл'и ЕС; Курбанôв А у м'êнê жан'их там б'ыл, Курбанôв Зъхár Бар'ис'ив'ич' 2x ЕН; Козелкôв Сир'ôшкъ Къз'алкôу НИ; Гладкôв улаткôw; Титôв у Кáтк'и Титôвъй; также Каганôвич калхôс Къуанôв'ич'; после мягких и отвердевших согл.: Горбачёв Уърбач'ôф; Пугачёва Пууч'ôва; Кузнецôв Куз'н'ацôвы 4x; ж. Куз'н'ацôвъ; Хрущёв Хруш'ôв; В. Хруш'ôва, Предл. пр'и Хруш'и'ôву ДР; Ковалёв Къвал'ôу 2x ЕС; Р. ундôс'уъ Къвал'ôуъ (-уъ оговорка) ЕС; -ôv-* (в названиях городов и сёл) *Ростôв у Растôв'а ЕФ; Тамбôв у Тамбôв'е ДР; Хролôво у Хралôв'е НИ; Хралôва ЕФ; Хролôвский Хралôвск'и в'ар-шк'и ДР; -ôv-* (односложные основы названий городов): *Пскôв; Львôв; -ôv-ка Вальцôвка нъ Вал'цôвк'и 3x ДИ; Репьевка вóт Ър'ап'иôвка ДИ; зъ Р'ап'иôуък'иу АД; у Р'ап'иôвк'у ДИ.*

-ôва-, -ôвыва- (суффиксы глаголов) *баловать* прич. страд. прош. м. избалôван'ий АФ; *благовать* 'баловать' прич. страд. прош. м. изблôуôв'ный, блôуав'итый АФ; *прессовать* прич. страд. прош. мн. пр'есôван'и МК; *разрисовать* прич. ср. ръз'рисôвън' АФ; *организовываться* Ръска-жу' как й'д'инал'иш'нъ жыл'и, как калхôзы ърү'н'изôвыв'ыл'ис' ръскажу' ДР; **-ôв-ка** (суффикс сущ. от глаголов на -овать) *упакôвка а их у пак'ê-т'е уw êт'м, w упкôвки, стô штук НИ.*

-ôвл-я дорогôвля 'дороговизна' У мъяз'ин пр'ид'иш – дърауôвл'е ўс'á нъкъзánн'ий АД.

ОВЦА И., В. ед. авцá, авцү, дъ и ôвцу уэвър'á ДР; В. ôвцу 6x; И. мн. ôвцы 6x, ôүцы 2x.

ôгогô междометие *Ôууó, тáх-тъ, тáх-тъ; Оууó, нъзывáициъ, нъзывáициъ, вот вы знáит'е, в'идáл'и ИФ.*

ôгогôго (изображение раскатов грома) Уп'ер'ôт мъял'ишк' с'в'арк-нуль, а он пъч'амү-т пôс'л'е дъл'етáйе: оуоуоуо! НИ.

огôнь В. ед. затүша ърôн' НИ.

ôй междометие 57x; *Ôй, уóсп'д'и Бôжэ мой; Къкôй-тъ ър'ендáтър, ôй, ус'ô на св'êт'е, зъ'ôл как'их-тъ эт'их, пърс'ат, ъур'мáдн'и стрáс'т', и ус'ô хл'êб'м с'êйе ДР; Ôй, урáт, ôй урáт, нáдъ пъм'алô вык'инут' ДР; Ôй, Дôхъ, кáк ънá в'ыт'в'ълъ, къкáйъ былá кр'сáв'ищ'! ЕН; Ôй, а, пъм'и-н'ат' н'а хôц'и! АД; Ды, êта, äтп'р'ást', дъ äсн'вáт', аснôву êту ъбдáт', ды ôй, ды нáдä ткáт' МП; Ôй, слáм'ила урáб'ил'н'ик!; А йá уэвар'у: «Ôй!*

жы́л НИ; Ну, вѡт он скѡ́къ на́дѡ нъ с'ѣм'ѣу, ѡста́ва, а ѣт'и пар'ѣжа́ ку-
сѡ́ч'к'и'м'и и пр'ѣм уѡ ѣту, у карз'ѣну АД; нъб'ару́т' ет'их кусѡ́ч'к'ѣѡ ЕН;
а да́дѣт' вѡт ѡ́дѣкъй кусѡ́ч'ѣкъ нъ вѣс'ем'сѡ́д ѡра́м АД; **комѡ́къ** къмѡ́къ т'ѣс-
тъ, т'ѣс'т'ица́, абыч'нъ н'амно́шкъ ѡста́н'ѣцѣ, дѣкъ нъ ка́душ'к'и пѣскр'а-
бу́т' НИ; **звѡно́къ** звѣно́къ 2х (телефона) АД; **жиро́къ** Пышанѡ зѣшн'ѣ рѣз-
ва́р'ивѣцѣ, тѡ́да туды́ кльѡ́д'ѣ ѣтѡд жыро́къ къкѡ́й ѣес'ѣ ЕС; **закромѡ́къ**
Скѡ́л'к'и ты́ ѡмало́т'иши, у сво́й зѣкрѣмѡ́къ ссы́п'иши, и раши́'итѣѡѡ ЕС;
Давыдо́къ (прозвище) Дѣвыдо́къ АФ; **дымѡ́къ** Шп'ѣч'ек н'ѣ былѡ, вѡт' ѡа
вѣйду́ в в'ѣд'ѣ дурѣч'к'и, вѡн ѡн дымѡ́къ, пайду́ туды́ АД; Хл'ѣп но́чи п'ак-
л'ѣ, и бувѡ́л дымѡ́къ – аѡа, захѡ́д'ут' – хл'ѣп НИ; **локѡ́тѡ́чник** лѣкътѡ́ш-
н'ѣк'и 'подлокѡт'ники' ДР; **мо́сто́къ** мѣсто́къ АФ; **мо́то́къ** мѣто́къ 3х НИ;
но́мерѡ́къ А ѣт нѣм'ерѡ́къ бы – дѣ шы́з'д'ис'ат'ѣ; Дѣ хтѡ́ знѣй, ѡа дѣмѣѣу,
лѣч'ч'ѣ п он нѣм'ерѡ́къ къкѡ́й-н'т' пѣста́в'ил бы ѣтѣт Исѣс Хр'истѡ́с-тѣ
(дал знѣть лю́дям вре́мя их смер'ти); Н'ѣ скѣ́зѡ́л нѣм'ерѡ́къ АД; **но́со́къ** нѣ-
сѡ́къ АФ; **но́со́чек** Р. мн. б'ѣз нѣсѡ́ч'ѣкъ хѡч'иши ДР; **дубѡ́къ** 'нетѡл'стое брев-
но, жердѣ, слега́' И ѣт'и, ѣт'и ды́р'к'и пѣсма́зѣныи был'и, а ед дубѡ́къ ѡ́дѡѡ
ЕС; Ва́н'к'а, дѣ нѣ, мо́жѣ ты ис калхѡ́зѣ пр'ин'ѣс'ѣиш дубѡ́къ; При́ула́д'ѣл-
ѣс'ѣ вѡт тѣх-тѣ вѡ – дубѡ́къ л'ажы́т'; Дубѡ́къ л'ажы́т' – ѡеѡ н'ѣту; Ви́-
д'иши, ѡѣй дубѡ́къ н'ас'ѣ, а ѣна́ спако́йиш; Пѣдн'ѡс ѣтѡд дубѡ́къ, за́дѣм как-
тѣ пѣшатнѣл'с'и и кувы́рнѣл'с'и туды́, ув ѣту ѡаѡ; Дѣ ты́ хѡ́д' бы пѣ-
ула́д'ѣлѣ, пр'ин'ѡс он таб'ѣ ѣтѡд дубѡ́къ ай н'ѣ; Сто́рѣиш скѣ́зѡ́л: брѡ́з'
дубѡ́къ – он н'ѣ брѣса́йе; Дѣ пр'ин'ас'ѣ ѡѣй ѣтѡд дубѡ́къ ДР; Ну а пѣто́м
тады́ ишишѡ зѣпр'ау́л'ѣ, вѡт пр'ив'ѣзѣнъ зѣ дубѡ́къ стѣѡ́ѡла НИ; дубѡ́къ ЕС;
Он къч'ѡл'с'и, кѡ́къ нъ в'ир'ѡ́к'и, ѣтѡд дубѡ́къ, па́дѣѣшѣѡл'и НИ; **сыно́къ**
сыно́къ 2х, **сыно́чек** В. сыно́ч'к'а; **сарѡ́къ** из мно́гѣ-тѣ мо́жнѣ ит' ѡѣй пра-
б'ѣч', сѣро́къ-тѣ ѣтѣт АД; **совѡ́къ** сѣвѡ́къ вѡт, сѣѡ́к'и во, а ѣт д'ѣр'ив'ѡ́ннѣй,
он вы́да́лб'ивѣл'с'и, къ́къ ло́ш'к'и д'ѣлѣл'и, во тѣ́кѡй, и с ру́ч'к'ѣѣу НИ;
ста́во́къ 'пру́д' Ста́в'к'и, стѣ́вѡ́къ был, пруды́ хот', за́пру́жѣныи НИ;
ста́но́къ (тка́цкѣй) д'в'ѣ ска́л'к'и, нъ ста́но́къ ЕС; **сно́по́чек** Успѣ́хат', па-
с'ѣит' ѣту по́л'е, и ус'ѣу у снѣ́по́ч'к'и пѣв'ѣзѡ́т' и п'ѣрѣ́вѡз'ѣд' да́мѡѡ АД;
трахторѡ́къ маа́л'ин'к'ѣй трѣхтѣ́ро́къ АД; **це́по́къ** (в тка́честве) ца́по́къ,
ч'атѣ́р'и ца́п'кѡ́ былѣ, халст'ѣну́ тка́л'и у двѡ́ ца́п'кѡ́, нѣ, ста́но́къ был, ну,
вѡт, ѣтѡ́, туды́-суды́, н'ѣтку, и пр'иши́'ѡпѣѡл'и ЕС; **хѡ́до́къ** 'повѡзка'
ста́р'ѣннѣй хѡ́до́къ, а то́л'к'ѣ кѡ́л'ѡсы са́в'ѣцкѣѣ АД, хѡ́до́къ 3х; **хло́по́къ**
хлѣ́по́къ; **холодо́къ** ѡ́ хлѣ́до́къ; **тѣвѡ́чек** тѣ́вѡ́ч'к'и; **чѣлно́къ** (в тка́честве)
ч'ѣлно́къ 2х; ч'ѣлно́къ, ч'ѣлно́къ; **чѣсно́къ** ч'ѣсно́къ, Р. ч'ѣснаѡ́у; **чипѡ́къ** 'дверной
крю́чо́къ' нъ ч'ипѡ́къ; **чу́гуно́къ** у ч'у́гуно́къ 4х; ср. *-ѣк-: **шалаши́́о́къ** шѣлѣ́шѡ́къ;
вѣрши́́о́къ 'холм' В'ѣрши́́о́къ, трѣ́ѡ вѡт тѣхтѣ́ѡ рѡ́ст'ѣ, а тѣ́т' ѡаѡды ДР;
ки́иш'к'и Р. мн. Он с ѣт'их тр'абѣ́х, к'и́шѡ́къ, ѣт'их п'ѣч'ѡ́нѣк... АД; **коре-
ши́́о́къ** 'отломанная или срезанная ветка, прут' А ѣта лѣ́зѡ б'ѣ́лѣѡ, б'ѣ́лѣй
кѣр'ѣшѡ́къ ДР; **кореши́́о́чек** И вѡт абы́кнѣ́ѣннѣй в'ѣ́рѡа, у ней кѣр'ѣшѡ́ч'-
к'и ка́к'и-т кра́сныи ДР; **куле́ши́́о́къ** 'жидкая каша' А хѡ́ч'иши, тѣ́ѡу у ѣту
жѣ́ш'ишкѣ ѡ́т ка́шы ч'ѣрпѡ́н'ѣиш – кул'и́шѡ́къ бѣ́д'ѣ НИ; **ме́ши́о́къ** м'ѣши́о́къ 7х;

кружбѣк *кружбѣк* (обучения) НИ; **пирѣжбѣк** *п'ирѣжбѣк*; **дожжѣбѣк** *Слаб'ин'кий дѣжжѣбѣк мѣрас'ыл* НИ; **дурѣбѣк** *дурѣбѣк ты* ДР; *Падѣуналъ, зѣ толстѣе бр'авнѣ, ѳ'з'ал пр'ив'езалъ – вѣжжѣ мы двайнѣе сиб'илъ, кр'ѣпкыи, нѣ мы знѣимъ кѣкой онъ дурѣбѣк (конь); Спѣтанѣй, дѣ тѣкой дурѣбѣк, хѣо знае; Ётѣ и дурѣбѣк мѣже нѣжмѣт' на ётѣ (считать на калькуляторе) НИ; **лучѣк** *лучѣк* ЕС; **каменѣк** *А патѣмъ кал'и былъ тутъ у насъ урѣжсѣй, была – крут'илъи кѣм'ен'ѣк, такъ вотъ ётѣй вѣо, крут'илъи, онъ малѣлъ АД; У н'еуѣо была м'ѣл'н'ица: кѣм'ен'ѣк ад'инъ л'ажѣмъ, нѣ ётѣмъ, нѣ жсал'ѣзнѣмъ нѣ шыр'ѣу, а с'в'ѣрху друѣой АД; **зверѣк** *з'в'ир'ѣк* НИ.**

окнѣ Д. мн. *пѣ ѣкнѣмъ* ДР.

Ѡля Зв. Э, дѣ ишиѣо мы *хат'ѣл'и, Ѡл', тѣб'ѣ рѣскѣзѣт', б'езъ зап'ис'и* АФ; И. ед. *Ѡй, Ѡл'а б'ѣднѣй сѣмѣвѣ круѣжыцѣ, тѣжѣ укѣч'ивѣицѣ Ѡл'а* АФ; *Вѣт Ѡл'ѣ ётѣ пл'ашѣ; у насъ была Ѡл'е, ётѣ, Мат'в'ѣйевѣ* ЕС; **Ѡль-ка** *Ѡл'к'а* ЕН; **Ѡльгинка** *Ѡл'ѣинка* НИ.

он мест. И. ед. м. он около 400х; *И ётѣтъ кѣкой къ свѣйѣй жан'ѣ, тѣжѣ онъ ѣм'еръ же* ДР; *И онъ сѣкъ вѣт сѣм'ѣтана* АФ; *Ѡа дѣмѣйу, онъ н'а хѣд'е, онъ жѣ ад'инъ, бѣх-тѣ, а нас-тѣ мнѣуѣ, ид'ѣи онъ насъ ус'ѣхъ абѣйд'ѣ, ууѣвар'ѣмъ?; Чѣи онъ пѣт'ѣвѣй, а чѣи мѣи кѣкой сѣп'ѣртъ ётѣтъ кудѣ-тѣ дѣбѣвл'ѣйут', а ан'и ѣймъ, и фс'ѣ пѣм'ѣрл'и; Онъ пѣлѣч'е и рѣс'ѣйѣкѣмъ тудѣ; Зр'а онъ Бѣхъ тѣх-тѣ д'ѣлѣе АД; ѣн 276х; Ёнѣ къ свѣйѣмѣ мѣжѣу прѣйѣхѣлѣ, ѣнъ къ свѣйѣй ѣ жан'ѣ прѣйѣхѣлъ; Ѡнъ былъ бр'ѣуад'ѣрѣмъ, ёнѣ нѣ бурѣк'и хад'ѣлѣ, пѣлѣлъ бурѣк'и АФ; Нѣтудѣ кѣр'ѣицѣ пѣшлѣ, а ѣнъ кѣзыр'к'ѣмъ нѣ вес' х'ѣд'еръ ДР; И ѣѣнтѣдъ д'ѣдъ былъ ѣѣдѣнал'ѣч'н'икъ, ус'ѣ пѣзѣшл'и у кѣл-хѣс, а ѣнъ н'ѣ зѣхад'ѣл АД; Ѡнъ жѣ рад'ѣлс'и у Ѡѣрусѣл'ѣм'ѣ, ѣѣѣр'ѣй, ётѣтъ былъ Иѣсѣс Хр'ѣстѣс НИ; ѣн-тѣ 4х; *Вѣт н'ѣ ѣспѣсѣл'и, л'ѣс'ѣинк'и-тѣ п'ѣкл'и, ѣн-тѣ н'ѣбѣзъ знѣе, пѣл'ѣс нѣ н'ѣбѣшкѣ, рѣскѣзѣѣѣе ус'ѣ!; А у насъ былъ д'ѣт, а бѣт'а былъ бр'ѣуад'ѣрѣмъ, нѣ, ѣн-тѣ знѣл ѣѣуѣо, бр'ѣуад'ѣрѣ-тѣ АД; Нѣу ан'и пѣдашл'и хъ пѣур'ѣицѣу нѣч'и, а ѣн-тѣ знѣл зѣ сѣбѣйѣу ЕС; Ну и ѣн-тѣ плѣѣ'ѣ ЕН.**

-ѣн'ѣ-, -ѣх- суффиксы гипокористическихъ образований отъ именъ собственныхъ, см. *Ахѣнина, Мѣтрѣнин, Мѣтрѣха*.

-ѣнѣ суффикс нареч. *пѣтихѣнѣ* *Дѣ л'ѣтѣмъ, дѣ пѣйдѣу пѣт'ѣхѣн'ѣ* ЕН; *Нѣ сѣп'ѣшѣи, испрѣхѣвл'ѣа д'ѣлѣй, пѣт'ѣхѣн'ѣ* ДР.

ѣрган (тѣла) И. ед. *Тѣт ѣт'ѣуѣѣмъ пѣулад'ѣишѣ, ѣруѣнъ, – ну кѣк ѣруѣнъ, онъ сѣар'!* ММ.

РАЗ-ОРИТЬ 3 ед. *разѣр'ѣа*, 1 мн. *мы разѣр'ѣимъ*, 3 мн. *ан'и разѣр'ѣут'ѣ* НИ.

ОСА В. *ѣсу* 2х АФ; И. мн. *ѣсы* ДИ 3х; Р. мн. *ѣс* АФ.

ѣсѣнѣ И. ед. *Ѡс'ѣин'ѣ, знѣишѣ ст'ѣхѣтѣѣрѣн'ѣе, н'ѣт?* НИ; Р. *ѣар ѣс'ѣин'ѣ* НИ; Д. к *ѣс'ѣн'и* АД, АФ; Т., нареч. *ѣс'ѣин'ѣу*.

Ѡскѣл 23х; *Ѡскѣлъ* *А мѣи тѣдѣи жѣл'и – мы п'ѣшкѣмъ у Стѣрѣй Ѡскѣлъ кѣжнѣй д'ѣн' ѣа хад'ѣлѣ* АД; у *Стѣрѣй Ѡскѣлъ* 2х АД; **Стѣро-скѣлѣский** И. ед. ж. *Стѣраскѣл'скѣй з'ѣимл'ѣ* НИ.

бѣсть И. ед. *пѣпала ѡс'ѹ' 2х, И. мн. ѡс'ѹ'ѹа АФ 3х; Ѡст'ѹа ат кѣна-пл'ѹ ѡстѣвайѹщѹ там* (в постели), *есл'и л'ажыши – устан'ѹиши – ѹи увѣс' у крав'ѹи НИ; ѡс'ѹ'ѹи наб'ѹл'ѹс'е АФ.*

ѡт частица *Ну ѡт ДР; Ѡт как АФ; Ну ѡт ѣна пѣшла п'ѣрвым* (секретарем), *набѡл'е пѣлѹч'ат'-тѣ бѹд'е АД; Ѡт ѹат какѡй; Ѡт слатк'и бѣл'ѹи, а, ты пѣн'им'ѹиши?; Ѡт рѣзмѡищѹ! НИ; Ну ѡт; У Рѣзѹгн'ѹивѣм, ну ѡт ЕС; Ѡт хат'ѣлѹ ѹ школѹ!; Ѡт как ЕН; Ну ѡт МАМ; ѡт Ѡт так ИФ; ш'ѹс ѡт нам з'ѡ'ѣлѹл'ѹ ѹас, а тады бѣла пл'ѣта вот как стѡл; Патѡм зѣплат'ѹл л'ѣтс'е хл'ѣп, а нын'ч'ѣ ѡт хтѡ знѣй; ѹйѣ выткѹт', ѣтѣт холст выткѹт', дѣ ѹеѹѡ и пѣрут', и у ѹамн'ѣ ѹеѹѡ талкѹт', ш'ѡп ѡн ѡт пѣб'ал'ѣл; Ѡт ѣна и бѹд'е и бѹд'е рабѡтѣм' АД; Ну ѡт рѣз, двѣ вытп'и-с'ѹи, тр'ѹи, тады ѡн д'ѣлѹищѹ б'ѣлѹи кѣнап'ѹи ЕС; и ѹс'ѡ рабѡтѣл'ѹ у ѣдѣкѣм ѡт нѣр'ѡду НИ; Ѡт, што ѣна ЕН.*

ѡт- (приставка) *ѡтпѹск* В. ед. *в ѡтпѹс пѹйѣхѹл ЕН; М. в ѡтпѹск'е НИ; ѡтпѹби* И.-В. мн. *Хтѡ, т'ѹп'ѣр' ѡтпѹб'ѹи, в'ѹт' ѣтѣт зѣпрат'ѹл же ѣтѣт Кл'ѹка, ѡтпѹб'ѹи зѣб'ѹраѹе саб'ѣ; Вѡт, т'ѹп'ѣр' ѡтпѹб'ѹи вс'ѡ, и н'ѹ-ч'ѣѹѡ мы н'а зѡ'ѣлѹм ТН.*

ѡтча (молитва «Отче наш») В. ед. *И мал'ѹтва ѡч'ч'ѹ, вы знѹит'е ѡч'ч'ѹ? Ну вот ѡч'ч'ѹ ч'ѹтѹй, и ѹс'ѡ бѹд'е хѣрашѡ* (от нечистой силы); *Там ч'ѹи ѡч'ч'ѹ ч'ѹтѹт', ч'ѹи б'ѣч' НИ.*

ѡх междометие *Ѡх спрас'ѹд' бы, скѹ Пѡркѹ, а шѡи ты ѣт н'ѹѹѡ ѹйѣхѣл? АФ; См'ѣрилѹ тѡл'к'е – ѡх, мѹма, сахѣр МП; ѡх, д'ѡрнѹлѹи ш'м'ѹн'е ѹв ѣтѣт ч'ѹс выйт'ѹт' там кѹды-н'ѹбѹт' и, там штѡ-н'ѹбѹт' стр'ѣлс'ѹи л'ѹи НИ; Ѡх, дѹ ѡспѣд'ѹи!; Стрѹишнѣй, стрѹишнѣй вѣйна, ѡх, н'ѣ даѹ ѹаспѡт' ѹей в'ѹдѹт'!; ѹс'ѣ ѹѹас ѹс'ѡ раѹнѡ: ѡх, трѹднѣ!; М'ѹн'ѣ судѹи пр'ѹв'ѹл'ѹи, ѹѹ кѣталѹ (лапшѹ-катанкѹ), ѣна бѣвл пр'ѹд'е: «Ѡх, т'ѡткѣ Ар'ѹна, дѣ, да нѹ-ѹкѣ ѹѹ-тѣ» ИФ; Ѡх, тѣфѹ, тѣфѹ, тѣфѹ, н'ѣ даѹ Бѡѹ зѹлѹ-жѹ; Ѡх, бѡк бал'ѹт'; «Ѡх, а тѣ, Пѡл'к', н'ѣ ѹар'ѹѹи (что родилась третья девочка), – нѣ мѹмѹ, – как с'ѹдѹт' у тр'ѹи пр'ѹх'ѹи пр'ѹс'т', а тѣ тѡкѣ снѹѹи!»; Ѡх, тѹх-тѣ ѣна мнѡѹѹ пѣжѹадѣлѣс'е; Ѡх, у жѣзн'ѹи мнѡѹѹ ѹс'ѣѹѡ бѣлѹ ЕН; Ѡх, дѣ рѹн'ѹше ѹс'ѣ с'ѣил'ѹи кѣнап'ѹи; Ѡх, ѹѹ в'ѹдѹла л'ѹсѹ, ани вот тѹт б'ѣѹѹѹт' у пѡл'ѹ ИФ; Ѡх и рѹн'ѹше и бѣлѹ н'ѣ зѣѹрѣжѡнѹ, стѣ-ѹѹл'ѹи адн'ѹи хѹты, а ѹс'ѡ равнѡ на двѡр, тѣѹѹѹ ѣта ѹсѹд'ба, двѡр, а ѣн-тѣт шл'ѹх НИ; Ѡх, дѣ хтѡи ш'тут тѡлѡк, Нѹрк? ДР; **ѡѡх** Ѡѡх, мѹжѣѹк ѹрат' н'ѣ п'ѹир'ѹкр'ѣст'ѹищѹ, пѣкѹ ѹрѡм н'ѹи ѹр'ѹн'ѹа НИ; А ѣтѣ бѣл'ѹи, ѹишѡ вот мы зѣѹатѡѹѹкѹ-т вѹз'ѹл'ѹи тѹдѹи, ѡ-ѡх, дѣ забѣлѹлѹ, как ЕС; **ѡх, ѡх** Бѣѹѹлѣч'ѣ ѡх, ѡх, пѣдѣѹдѣ ѹтрѣ, ан'ѹи у школѹ з'ѣб'ѹраѹѹищѹ, а ѹѹ бѣл скажѹ: ѹѡспѣд'ѹи, ѹѡспѣд'ѹи, дѣ н'ѣ тѡи ѹѹ т'ѹп'ѣр' даждѹс', ѹѡп' н'ѹхтѡ н'ѹи хад'ѹл, у школѹ ИФ; Мамѣ: ѡх, ѡх, – кр'ѹч'ѹт', – в бѡк зѣкалѡлѹ, н'ѣ маѹѹ ЕН; **ѡх-ѡх-ѡх** Дѣи вѣйна, дѣ ѹѡспѣд'ѹи, ѣтѣ ѡх-ѡх-ѡх, н'ѣ даѹ ѹаспѡт' ѹей в'ѹдѹт', ѣтѹ вѹйну! ИФ; Ѡх-ѡх-ѡх, и ѹѹтѡбѹс ѹѹд'ѣ, и т'ѹп'ѣр' штѡ д'ѣлѣт'-та? АД; **ѡ-ѡх-ѡх-ѡх-ѡх** Ѡ-ѡх-ѡх-ѡх-ѡх, ѹѡспѣд'ѹи ИФ; **ѡх-ѡх** Ѡх-ѡх, дѣ прѹжѣл'ѹи, тѹх-тѣ прѹжѣл'ѹи АД.*

бчень нареч. *Н'ѣ, н'ѣ, н'ѣ, бч'ен' харошый, он к н'ей ѣпхад'илс'и, а ѣна ѱеу брос'иль; И вот бч'ен', бч'ен' трудо́нѧ ДР; бч'ен' хърашѧ иура́йу ЕН; И ѱа бч'ин' их пал'уб'ила; У нас д'ир'ектѣр был бч'ин' стрѡу́йи; А Тѡл'ик как-тѣ малѣ ѱѣз'ѡе, он у нас бч'ин' зѣт'ежнѡй ДР; Дѣ ѱа ур'у, бч'ин' прѡстѣ МП; И ѱѣст' старѣи дубѣ, пѣ н'ѣскъл'кѣ уадо́в ан'ѱ, бч'ин' дѣл'уав'ѣчныи; Он бч'ин' ѱмный хѡр'; Вѡт, он бч'ин' жѡсткѣй, ѣтѣт; н'ир'е-стрѡй'ке ета буд'е бч'ин' трудо́нѧ НИ; Щас бч'ин', щас хужѣ; Гѣуѡй, м'ѱлѣй мѣйѧ, бч'ин'!; Оч'ин' трудо́нѣ, бч'ин'; Трудо́нѣ бч'ин' бѣлѣ, трудо́нѣ ИФ; Нѧш ѣт'ѣц был рѧн'ѣнѣй, но он рѧн'инѣй был н'е бч'ин', а пѣтѡм прѣл'ежѧл д'ѣв'ид' д'ѡн у бал'н'ѱцы, а пѣтѡм ѣбрѧтнѣ нѣ н'ир'еаѡу́йу, и бѡл'шѣ н'е в'арнѣлс'и МАМ; Ну ѣна бѣлѧ бч'ѣн' крас'ѱвѣй ЕН; бчен ШГас Нѣуркѣ нѣп'еклѧ как'ѱх-тѣ пѣшѣк, из лѣка, с лѣкѣм, ѣна таб'е н'ѣ-хѧй рѣска́же, бч'ин' кѣснѣи; д'ѣт был бч'ин' ѱекѧнѡмнѣй; Оч'ин' ч'ѧй харошѣй ДР; Он бч'ин' кр'ѣпкѣй, ѱѣуѡ вѡр'ут', вѡр'ут', и он ус'ѡ равнѡ хруст'ѱт' НИ; Оч'ин' трудо́нѣ АФ.*

ПАЛИТЬ 3 ед. пѡл'а, прош. ѣпал'ѱл, инф. пал'ѱт' НИ.

пирѡг н'ирѡх АФ; **пирѡжное** н'ирѡжнѣи рѧзнѣи АФ.

ПЛАТИТЬ 3 ед. плѡт'е ЕС; 1 мн. и уѧс плѡт'им, и с'в'ѣт плѡт'им НИ; 3 мн. плѡт'ут' 5х.

плѡд плѡт, Р. плѣдѧ, мн. пладѣ АФ.

плѡскѣй И. ед. м. плѡскѣй, ж. плѡскѣй стѧлѧ ДР, АФ; И. мн. плѡс-кѣи ан'ѱ, уѡры АФ; **плѡско** нареч. *А их плѡска пад'ѣлѣ'и (холмы) ДР;*

плѡщадь И. ед. *Ета плѡщит', уѧй НИ.*

плѡт плѡт нѣ р'ак'ѣ АФ;

плѡтничать *бѧ пр'ин'елѧс'е плѡтн'ич'ет', сѣстроѱилѣ саб'ѣ вот дѡ-м'ик мал'ин'к'ѱй АД.*

плѡх И. ед. м. кратк. плѡх АФ; **плѡхо** нареч. плѡхѣ 27х; *Ѳн пѣтаму ѱит н'иржѣвал, ѱто свѧй, пѣт'ѡвыи л'ѣд'и-тѧ, а д'ѣлѣйут' ѱтѡ-н'т' плѡха, н'е тѧк НИ; плѡхѧ АД, НИ; **неплѡхо** нареч. Н'ѣ, н'ѣ, н'еплѡхѣ, ан'ѱ м'ин'ѣ н'е ѣб'ѱжѧйут' ИФ.*

пѡ предлог пѡ пѣлу, пѣ пѧлѣ 3х; *пѡ сѣду, пѣ садѣ, пѣ сѧду; пѡ сн'ѣуу, пѣ с'н'ѧу — кѣдѧ как пр'ѱтѡд'ѣ; пѡ ѱл'ѣху и пѣ ѱл'ѧхѣ АФ; пѡ дѣму ра-бѡтал'и; пѡ з'ѣм'и; пѡ двѣ пр'ѧнѣѡв, пѣ с'н'ѧу АД; пѡ три тѣѱци; пѡ тр'и; пѡ д'в'ѣ; пѡ двѣру НИ; пѡ двѣру ТН; пѡ лѣуу; пѡ дѣжжѣу ЕФ.*

пѡ-, пѡ- приставка **пѡвар** *Дѡ'ѣнѧѱѣт' л'ѣт ѱа прѣбѣлѧ нѣ пѣл'ѡѡм стѧн'ѣ пѡѡѣрѣм ДР; пѡѡѣрѣм АФ; **пѡвод** (у лошади) пѡѡѣт АД; **пѡгреб** И.-В. ед. *Ѵтѣт нѣч'евѧл у пѣур'ѣпѣу, ну вот пѡурѣп и пѧур'ѣб'ѣц ЕС; У нѣй зѣвал'ѱлс'и пѡур'ѣп 2х; пѡлѡжѣт' мѧт'ѱѣу, а пѡтѡм ѱтѡбы зѣклѧдыѡт', а пѡтѡм з'ѧмл'ѡйу ѣтѣт пѡур'ѣп; нѣ пѡур'ѣп ДР; Л'ѣс'т'ѣ ѱ пѡур'ѣп ИФ; М. ед. *Дѣ в'ѱт' Вѧн'к'ѧ ѱ пѡур'ѣб'ѣ, у ѣтѣй, у ѱѧм'ѣ ДР; у пѡур'ѣб'ѣ у ѣтѣ-му АФ; Фс'ѣ уѣдѧ ѱ пѡур'ѣб'ѣ — ѱс'ѣ уѣдѧ нѣ уѧрѡд'ѣ (картошка) АД; **пѡезд** И.-В. ед. *пѡѱѣст АД; нѣ пѡѱѣс сѣжѧл ЕН; М. ед. у пѡѱѣз'ѡѣ АФ; нѣ пѡ-ѱѣзѡу ЕФ; **пѡлох** 'полог' И. ед. *Пѡлѣх ѣтѣ у нас зѧѡѱѣѡвал'и, вот нѣпр'и-*****

м'ер м'яладу́йу пр'ива́д'и́л'и ў ха́ту, и па́то́м вот по́лѣх, м'яла́дые пѣ́т по́лѣхъм с'н'а. За́в'ѣшы́вѣ́л'и по́лѣхъм. А по́лѣха́ вот уже́ при мнѣ́ бы́л'и, кѣ́да ѡ́а за́муш вы́хад'и́ла, мнѣ́ бы́л по́лѣх. Ха́та ѡ́ди́на́рнѣ́ѡа, и по́лѣхъм бы́л'и мы́ за́в'ѣшѣ́ны АФ; **по́дчерк** Лѣ́нѣ́ч'к'а, пѣ́ч'а́му́ ты по́ч'ч'ерк м'е́н'ѡиши?; Да́жѣ́ Лѣ́н'ин н'а мо́х м'ин'а́т' по́ч'ч'ерк 2× ЕН, НИ; **по́трох** В. ед. Та́м ио́д'ѣ-и́тъ рѣ́зѣ́нал – по́трѣх прѣ́дѣ́ва́л'и АД; **по́минки** В. нѣ́ по́минки ДР, АФ; **по́полозком** 'ползком' нареч. ѡ́а по́пѣ́льскѣ́м, ѡ́ес'л'и ѡ́а сто́ѡѣ́м – упа́ду́ АД; **по́мочь** 'помощь' Р. ед. по́мѣ́ч'и ЕН; **по́розы** нареч. **ѡ́а** у́ва-р'и́лѣ́ а́н'и́ нѣ́ днѣ́й в'ѣ́тк'и расту́т', а ты́ скѣ́зала́ по́ръс' ДИ; **по́мер** прош. м. по́м'ер; по́м'ѣ́р ЕН; **по́дал** прош. м. А с'в'о́кѣ́р на́р'ѣ́зал хлѣ́ба и по́дѣ́л кусо́ч'к'и ка́ждѣ́му по́длажы́л НД; **по́пада** Зѣ́калды́жнѣ́й, бубн'и́т' што́ н'и по́пѣ́д'а ДР; **по́льза** И. ед. у́ ꙗ́судѡ́рствѣ́у бу́д'е по́л'за АД; по́л'за д'ѣ́ла, с по́л'зѣ́й, б'ас по́л'зы ДР; **по́льзоваться** 1 мн. Ну́ мы́ нѣ́жѡ́м жѣ́ н'а по́л'зѣ́вымс'и АФ; 3 мн. по́л'зѣ́выѡу́цѣ́ ЕФ; инф. Э́тъ ѣ́нады́ на́ш з'а́т', Н'у́рк'ин, и ѡ́ей уч'и́л, ка́к в'и́лкѣ́ѡу и нѣ́жѡ́м, э́тъ, по́л'зѣ́выцѣ́ ДР; **по́м-нить** 1 ед. по́мн'у́ 7×, н'а по́мн'у́, 2 ед. по́мн'иши; 1 мн. по́мн'им; прош. ж. По́мн'и́лѣ́, ты́ пѣ́н'и́ма́иши, дѣ́ са́мѣ́й см'ѣ́рт'и по́мн'и́лѣ́ сво́й у́р'ѣ́х, ио́д'ѣ́ ѣ́на ѣ́ману́лѣ́ НИ; **вспо́мнить** 3 ед. Пу́с'т' он фспо́мн'и́д д'ѣ́вушкѣ́у пра́стѡ́ѡа ДР; прош. ж. у́спѡ́мн'и́ла ЕС; у́спѡ́мн'и́ла АФ; инф. фспо́мн'и́т' ЕФ; **по-вспо́мнить** прош. ж. Дѣ́ кубы́ ѡ́а па́успѡ́мн'и́лѣ́, вы́ п ѡ́и́ ну́куды́ н'и па́шл'и́, ѡ́а п ус'о́д п нѣ́кѣ́зала́ ДР; **опѡ́мниться** 3 ед. н'и́ка́к н'и а́по́мн'и́цѣ́ ММ.

по́д предлог **по́д зиму** А а́н'и́ н'е́ па́ишут' по́д з'иму́ з'ѣ́мл'у, а́ вот в'асно́ѡу; а ѡ́ейо́ по́д з'иму́ съжа́ѡут' АД; Дѣ́ по́д з'иму́ н'е́ пѣ́ха́л'и МП; Ро́и тѣ́ды́ э́тъ, по́д з'иму́ с'ѣ́ѡут'; Па́йѣ́д'е́ пѣ́ха́т', по́д' з'иму́ ЕС.

по́дб- приставка **по́дбѡи́ва** по́дбѡи́ву пѣ́в'и́ра́л'и э́т'им'и а́бо́ркѣ́м'и НД.

по́д, по́т 'под в печи' В. ед. **ѡ́а** ѣ́на́ скѡ́ч'е́ туды́ на по́т, и́ там п'е́-к'ѣ́цѡа́ АД; по́т, с пѣ́та́ сн'ѣ́ла́ АФ.

по́здно нареч. А́ мужы́ч'ч'и́ кѣ́нап'и́, а́н'и́ по́знѡ́ у́б'и́ра́л'ис'е́ ЕС; по́зна НД; **по́пѡ́жже** ср. ст. па́по́жже 2× НИ.

ПОИТЬ 3 ед. Он ѡ́ас ло́ишѣ́д'а, ка́ро́ву по́ѡе́ НИ; 1 мн. Ну́ а́ што́ ѡ́и ты́ ду́мѡиши, ѡ́с'о́ на́ше дѣ́йд'е́ туды́, што́ мы́ дѣ́ва́им, што́ по́им, што́ ко́р'м'им? (зачтутся ли нам добрые дела) НИ; **по́пои́ть** 3 мн. ло́ишѣ́д'а́ д'н'ѡ́м пѣ́в'а́ду́т' па́поѡу́т' ЕС.

по́л 'пол' (в доме) И.-В. ед. по́л з'ѣ́мл'ѡно́ѡу; нѣ́ по́л АД; по́л был ма́-ишиѡно́ѡѡ ЕС; **пол ма́ст'и́т'** ДР, АФ; Р. дѣ́ са́мѣ́у́ по́ла НИ; с по́ла; Т. пѣ́т по́лѣ́м, мн. па́лы́ АФ; **-по́л- па́по́л** 'большая кадка для засолки огурцов, капуста' са́л'и́л'и па́по́ла́м'и НИ.

по́л 'пол; род (грамматический)' И. ед. му́шкѡ́ѡ по́л НИ; Р. ед. Ко́х-в'е́ – э́тъ му́шкѡ́ѡу́ по́лѣ́, ко́хв'е́ ч'ѣ́ѡу; А́ а́н'и́ м'ин'ѣ́ што́ уч'и́л'и: ко́хв'е́ – э́тъ му́шкѡ́ѡу́ по́лѣ́ ДР; 'половина' по́лѣ́ѡѡра́ НИ; по́лу́ѡѡа́ АД; к по́л-ша́ишѡ́ѡу НИ; С па́л'у́ѡѡѡ́ на́в'ѣ́рнѣ́ а́н'и́ жы́л'и АФ.

ПОЛА пѣ́ла́, Р. с па́лы́, В. зѣ́с'т'а́у́нѡ́л по́лу, Т. укы́лс'и па́ло́ѡ, И. мн. дѡ́л'и́ннѣ́ѡѡ по́лы, Р. мн. с по́л с а́бо́ѡх ДР.

пóле И. ед. *пóл'е* 2× НИ; В. ед. *пъйд'эмт'ă* ў *пóл'е*; *пас'еит' ету пóл'е* АД; у *пóл'а* ДР; w *пóл'ă* МП; *пóл'е свайоу знáл'и* МАМ; нъ *эту пóл'ь*, *пръйежжáиши ты пóл'ь эту рóвнъйу*; *уйэхъл у пóл'у* ЕФ; *А тák нá пъл'е йэхъл'и с п'ес'н'ъм'и*, и с *пóл'е йэхъл'и с п'ес'н'ъм'и* НИ; Р. ед. с *мъйеуó с пóл'а* ЕФ; с *пóл'е йэхъл'и*; *йёдуд' бwáль с пóл'ь* ЕС; М. ед. *былá у пóл'е* ЕН; w *пóл'у рас'л'и* 2×; у *пóл'у л'эх'и был'и*; *пъстрóйк'е у н'еуó былá у пóл'у ъръмáднáйă* ЕС; *бóд'е w пóл'у ад'ин л'ежáт'*; в *пóл'у* ЕФ; *б'еуа-йут' у пóл'у* ДР; у *пóл'у* 6×; нъ *пóл'у ж был'и* и *калóццы* НИ; нá *пóл'у* ЕС, ДИ, АФ; *работъл'и нъ пóл'у* МАМ; *Сад'ймс'и крууъм нъ пóл'у* ДР.

пóлный Д.-М. ед. м. *пá пóлнъм м'ашку* ЕС; В. ед. ж. *В'еч'ъръм ста-нóв'иши хл'еп*, *пóлнáйу кадушкy* ЕС; *ъп'ат' нату'р'иши пóлну тар'елку*, с *тар'елк'и л'йеуцъ*; *Нъбур'ит' эту пóлну тар'елку*; *Нъбут'илъ пóлну круш-ку*, а *крушкъ бъл'шáйъ* ДР; **пóллон** кратк. И. ед. м. *пóлтън къл'идóр* ДР; *ан'и ъткъпáл'и*, *аткрыл'и* – он *пóлтън с вадóйу*, и *закрыл'и*, и *дóс'е он там стáйт'* (сундук со спрятанной во время раскулачивания одеждой) НИ; **пóлно** нареч. *Нáб'ивáйуцъ у ету цёркву пóлнъ нарóду* ЕС; *Тáм вот вы зьул'ан'т'е*, *ѡтвар'ит'е дв'ер'и*, там *скóкъ пасóды стъйáль тъхтáвó*, *тар'елк'и как'и-тъ*, *ч'áшк'и*, *как'и-т б'итóны*, и *пóлнъ тáм...* *йей*, *этъ пънъпхáтá рáзнъйă*; *Тáм у н'ей у ур'ив'а р'апйów пóлнъ*, и нъ *хвасту пóл-нъ ет'их ър'апйóв*, и у *ур'ив'е мнóуа* ДР; *йады пóлнъ* АФ; **-пóлнить** *ис-пóлнить* *пáйд'у абрóк* (обет) *свóй испóлн'у* ЕФ.

пóлóва 'мякина, отходы при молотье' *пáлóва* 5×; *ет ис салóм'е пáлóва* ДР.

пóлóзить прош. ж. *Пáлóз'иль-пáлóз'иль*, *пá* *этъм пъ къл'идóру*, и *на-с'иль нъшлá д'в'ер'и* (ползать на коленях) ДР; 1 ед. *пáлóз'ийу* (медленно ходить) НД.

(о)пóлóник 'половник' Т. ед. *р'ез'н'е пъ мак'ушк'и ѡпóлóн'икъм* ДР.

ПОЛОСА И. мн. *Пръшóл аднóу пъласу*, нъ *пóл'у*, *вот и кóн'ч'еицъ пóл-льсы* ДР; *А эт'их рáзных старóушъч'их*, нъзвáн'йъв: и *пъсиуушкa*, и *дý-ръч'к'а* и, и *старóушъчий пóльсы*, ап *тр'óх з'ил'óных*, аб *двóх з'ил'óных* (названия «старушечьих» понёв) НИ; Р. мн. *п'áт' пáлóс* ДР; **пóлбска** В. ед. *А шитанý прастýйе*, у *пáлóску* НИ; М. ед. w *пáлóски* ДИ.

полотнó И. мн. *пáлóтъны* АФ; **полóтнице** *пáлóтн'ишишъ* АФ; Р. ед. а у *м'ин'е йу́пка д'в'е пáлóтн'ишиши* НИ.

пóлóтъ 3 ед. *пóл'а*, 3 мн. *пóл'ут'* ЕФ; 2 ед. *пóл'иши-пóл'иши* НИ; 3 ед. *пóл'а* НИ; *пóл'е* ЕН; 1 мн. *пóл'им* 3× АД; 3 мн. *пóл'ут'* НИ; *А нын'ч'е у нас прáз'н'ик-та*, *Къс'йáна* – н'и *пóл'ут'*, н'и *кóс'ут'*, н'и *ч'еуó* НИ; прош. мн. *Тáпкъм'и пáлóл'и ўс'ó* – *пътсóлнух'и*, *къл'еáндру* МАМ; ж. *пáлóлă* ДР; *пáлóлъ бурак'и* ИФ; инф. *Вóт ѡна ръш'ч'елá пáлóт'* АД; *пáлóт'* 5×; **непóлоно** прич. страд. прош. ср. *нипóлъна* ДР; **-пóл-** **пропóлка** В. ед. зъ *прапóлку* АД.

пóлый И. ед. ж. *пóлъйъ вьдá* ЕН, НИ.

Пбля И. ед. *Т'от' Мон', а т'от' Пбл'а үд'е?*; *мáму Пбл'а звáт'* ЕН; Т. ед. *Мы з бáпкый Пбл'ий пбд'ем палот'-та* МП; Зв. *т'отк' Пбл'*; *Пбл'* ЕН; **Пблька** И. ед. *Пбл'к'а* ЕН; Зв. *Пбл'к', а ты-ть што тáм; Ох, а ты, Пбл'к', н'е үар'уй, – нъ мáму* ЕН; **Пблюшка** И. ед. *Пбл'ушка рзд'ил'он'ья с мýжъм жывút'* НИ; **Пблюшкин** прилаг. И. ед. ж. *Пбл'ушк'ина үнуч'к'а* 2× НИ.

помидор И.-В. мн. *Вот, пас'ейльз ет'и пám'идоры* АД; *у нáс рáн'ше, вон ид'е ёбрьзá, и нъ ёбрьзá клáл'и вот пъм'идоры нъ с'им'енá* НИ; **помидорка** Т. с *пáм'идоркый* АФ.

поп И. ед. *поп* 9×; *бáт'ушкá поп* НИ, ИФ.

-пор- **спорить** прош. ж. *спор'ила*; прош. мн. *спор'ил'и*; **поспорить** 3 ед. *пáспор'а* НИ; **пораться** 'тяжело, долго работать' прош. мн. *Мóж мы н'ад'ел'и д'в'е тáх-ть порáл'ис'е* ДР; **подпорка** М. мн. на *ет'их вот так во нъ патпоркых* ДР.

ПОРА В. ед. *А в ёту пору ужé бы вы был'и нъ канцү* ДР; *Вó, дъ а кáу жъ йá, дъ йá былá у ёту пору?*; *у ёту пору үл'ицъ (гулянье) былá* НИ; *а в ёту пору, кýдá он пр'ишóл нъ рáботу* МАМ; Р. мн. пор с *ет'их пор* 2× АФ; *да т'ех пор* ДР; *дъ с'ех пор йес'т'*; *и вóт ан'и да с'их пор в'адүцъ нъ картóхх (жуки); Ну вот он и ёстáлс'и дъ с'ех пор блáт; да т'ех пор п'ил; и дъ с'их пор рáбот'ые* АД; *што ты л'ажыи латры́а да ет'их пор!*; *дъ с'их пор с'ир'ен'*; *ёнá дъ с'их пор на н'ом үалóс'а; У үс'т'áх, дъ как'их-ть пор; и дъ с'их пор кóс'а* НИ; пор *да с'ех пор у м'ин'е вот цáлá д'е-йт ет' т'áпч'к'á* АД; пор *да т'ех пор* ЕС; *да к'ех пор ан'и* ДИ.

Пóра гипокорист. к *Прасковья*; *т'отка Пóра* АФ; **Пóрка** И. *Пóрка, жылá с мýжем; Вóт таб'е Пóркá! Ох спрас'ид' бы, скá Пóркá, а шó ш ты ёт н'áүó уй'ехъл?* Пън'áл, *шó етá Пóркъ выд'елывъл?*; *и ётъ Пóркъ ёстáлс' уд'вáйá* АФ; *Ёнá ётъ вóт Кáтк'а, и ётъ Пóркá, ан'и с'óстры; Нү и вот ётъ Пóркъ ун'ётр'илс'е у н'еүó, у ёт'уь бр'иүад'ирá* ДР; Р. *вм'естъ Пóрк'и; у Пóрк'и* АФ; Д. *Пóрк'и* 3× АФ; к *Пóрк'и* ДР; В. *Мы пръ Пóрку хат'ел'и рьскзáт'*; *ёту Пóрку зъх'ран'ил (закрыл собой); нá ёту Пóрку* ДР; Т. *И рьскк'ндáл'ил'и с Пóрк'йу* АФ.

порог 'порог; ступени крыльца' Р. ед. *Вóт ан'и с'ид'á óкъл тут óкъл парóу* АД; В. ед. *А ү стър'ину п'акл'и салóм'йу, нанóс'ут', пр'ъм вот ч'ър'ес парóх и суды* АД; *Н'йтк'и нъв'езáла узлóm, скока скока, и мáмы үвар'ит'*: «*Пр'ид'и дамóй и зъкпáй ид'е карóва жыв'е, път парóх*» ДИ; М. ед. *Р'ыи'ч'áл Вáн'к'е стрóицъ, и нъ парóу'е м'елъм м'ал'ит' какүйу хáту* АД; И. мн. *парóу'и* 'ступени' 2×, Д. *пъ парóуъм* 'по ступенькам' АФ; Т. *път парóуъм'и нъч'евáла* НИ; **порóжник** Д. *пъ парóжыкъм пбд'нимáцъ* АФ.

порóжний И. ед. м. *парóжн'ий үарóт* АД, АФ; ж. *А тýt вон вáнна парóжн'ья* ДР; И. мн. *У м'ин'е там у үр'ишк'и, у Матр'ушк'и парóжн'иш хáты* АД; *парóжн'ийе* ЕН; Р. *Хáт пустых ст'йá – стрáс'т', вó парóжн'их* ИФ; Т. *с' м'ешкáм'и, с парóжн'им'и* АД.

ПОРОСИТЬСЯ ‘рожать (о свинье)’ 3 ед. *парѡс’ицѣ* НИ.

пѡрох (ружейный) *пѡрѡх* АФ.

пѡргить(ся) прош. мн. *Вѡт, хтѡ уѡвар’ит’ л’ѣтс’е зѡсухъ былѧ, хтѡ уѡвар’ит’ пѡпѡр’т’ил’ис’* – *дѡ кѧу жѡ ан’и* (картохи) *ѣт’и уѡдѧ н’е пѡр’т’ил’ис’?* АД; инф. *н’ѣрвы мн’ѣ пѡрт’ит’* ДР; **зѡпѡртиться** *вѡдѧ зѡпѡрт’ил’с’а* АД; **пѡпѡртиться** прош. ж. *Ох, йѧ н’ѣдѧвнѣ пѡпѡрт’ил’с’а, мѡлат’ила и суѡрб’ил’с’а* 2× НИ; прош. мн. *пѡпѡр’т’ил’и* *ws’у м’ѣжу* ДР; **пѡрча** *пѡрч’а* 2×; В. *нѡв’ѡл пѡрч’у* ДР.

пѡсле предлог *Жѧндѡръ ѣтѡу пѡс’л’е ѡс’ѣуѡ, събрал’ис’е там уу’л’ѧт’, у хѧт’е, и ѡн там – йѣуѡ из ѡкѡшкѧ зѡстр’ал’ил’и* ЕС; *пѡс’л’е вѧйны* НИ; *А пѡс’л’е бѡрѧхл’ѣн’ий хтѡ* как *сум’ѣйѧ*; *Дѡ пѡс’л’е вѧйны, ѣту жѡм’утъ йѣл’и*; *Ну ѣтѡ, пѡс’л’е вѧйны, нѧѣнѡ, фс’ѣ был’и ч’ужьѡи, брѧл х кам’у ид’ѣ удалѡс’е*; *А у м’ѣн’ѣ ш’ѧз уѧлѡвѧ рѡбѡт’ѣе тѡл’к’е да б’ѣдѧ, а пѡс’л’е аб’ѣдѡ уш ѣнѧ н’ѣ рѡбѡт’ѣе* АД; *Йѧ пѧйѣхъл у Бут’ыр’к’и пѡс’л’е ѣтѡу, мѡже ч’ѣр’из ѡт ДИ; пѡс’лѡ рѡбѡты; а пѡс’л’е...* АФ; **пѡсле** нареч. ‘потом’ *а ѡн пѡч’ам’у-т пѡс’л’е дѡл’ѣтѧйе* (гром); *А йѧ вот йѣму пѡс’л’и т’и-п’ѣр’ упр’ѣкѧйу; С’уѡ – пѡхл’ѡнку вар’ил’и тѡдѧ, а с’уѡ – ѣт’ ужѣ пѡс’л’е; А пѡтѡм тѡдѡ пѡс’лѡ мѡмѧш пѡстѧв’ил’ кѧиу ѣту* НИ; *И вот йѣѣ тѧл’л’и, их а пѡс’л’е д’ѡруѧл’и ѣт’и кѡнѧп’и, пѧтѡм их ѡбмѡлѧч’ивѧл’и* ДР; *пѡс’л’и былѧ у н’иу д’ѣѡкѧ* ЕС.

пѡст И. ед. *Он вѡхѡд’ѣ пѡп и уѡвар’ит’*: *пѡз б’уд’ѣ дл’ѧ ѡс’ѣх рѧзнѧй* ИФ; *пѡс* 2× АФ; *пѡст* 4×; *Пѡст – скѡрѡмнѣе не йиѡдѧ, тр’и пѡстѧ* АФ.

пѡт *пѡт* АФ.

пѡтолѡк И.-В. ед. *Дѧ, пр’ивѣз’ѣт’ ѣт’иу урушѡг м’ѣшѡк, нѡ пѡталѡк ссѡп’ѣ* АД; *уш ѣтѡм у хѧт’е был ѣтѡ пѡталѡк* ИФ.

пѡчки И.-В. мн. *Р’ѣж’ут’ кѡуѡ-йтѡ и пѡч’к’и ѡт’н’ас’ут’, так пѡдѧ-рѡк, пѡч’ѡч’нѣе нѡзѡвѧл’и* НИ; **пѡчечная(ое)** ‘подарок сельской администрации внутренностями забитой скотины’ И. ед. *пѡч’ѡч’нѣе* НИ; В. ед. *пѡч’и’ч’нѣйу* 2×; *Пѡч’к’и, пѡч’ѡч’нѣйу, нас’ил’и жѡ пѡч’ѡч’нѣйу?* НИ.

прѡ предлог **прѡ** *смерть* *Йѧ иш’ шѡлѡ тѧпѡч’к’и сукѡннѣи прѡ см’ир’т’.* *Йѧ ур’у:* *дѡ таб’ѣ, бѧп, прѡ см’ир’т’, шѡп, йѧ ур’у, ѡд ур’ѧхѡѡ* *уб’ѣѧлѧ* НИ.

прѡ-, прѡ- приставка **прѡвод** И. ед. *прѡвѡт* ЕС; **прѡводы** И. *кѧдѧ-тѡ у нѧс был’и прѡвѡды р’ускѡй зимѡ* ТН; **прѡволока** Т. ед. *Мы пѧшл’и, а ан’и ис ѣтѡйу с прѡвѡлѡкѡй ѡстѧл’ис’* АД; В. *А ѧнтѣл’ пр’ив’ѧзл’и кѧл’у’ч’уѡу прѧвѡлѡку* АД; **прѡволоок** И. ед. *м’итѧл’и’ч’иск’ий прѡвѡлѡк* НИ; **прѡкля-тый** И. ед. м. *Хтѡ мѧт’ѣр’и нѧ сл’ухѧйѧ, хтѡ ѡѧ-мѧт’ѣр’и нѡ пѡч’и-тѧйе, тѡт, уѡт, тр’и’жѡд’и прѡклѡтѡй* ЕН; **прѡзвище** Д. ед. *А пѧ прѡ-з’ѣиш’и П’ѧтрѡѡ, хвѧм’ил’ѣе П’ѧтрѡѡ* НИ; **прѡшлѡй** И. ед. ж. *Дѡк ѣнѧ ш ѣнтѧ прѡшлѡйѧ былѧ ин’т’ир’ѣснѡйѧ жьѡз’н’ѧ; прѡшлѡй ѡт’ в прѡшлѡм гѡду’* АД; **прѡшлѡй** И.-В. ед. м. *прѡшлѡй ѡт* АФ; *А прѡшлѡй ѡт пѡи-мѧл’и* МП.

прóбовать 1 ед. *Йа ус'о прóбууу съжат'* АФ; *прóбьуу* АД; прош. *Ты н'е прóбьвъл, какъ рьжат'у?* НИ; прош. ж. *Йа прóбьвъла ишо у ч'а-тыр'е цъна* НИ; **попрóбовать** 2 ед. *пъпрóбьши* ЕФ; повел. *На майу ко-су, пьпрóбьй, майейу касдойу, пьпрóбьй пькас'ис'* АФ; *пъпрóбьй* НИ; *А ну пьпрóбьй, пьзъварн'и ув'аз'д'е* ЕС.

ПРОСИТЬ 3 ед. *прóс'а* ЕН; 3 мн. *И ўхóд'ут', и прóс'ут' и ътымáйут', и ў л'ес* (люди, спасавшиеся от коллективизации в лесу, банда) ЕС; *прóс'ут'* НИ; **попросить** 3 ед. *пáпрóс'а* НИ; **спросить** 3 ед. *спрóс'е*; 1 мн. *спрóс'им* НИ; 3 мн. *спрóс'ут'* 2×; **-прóс-** **вопрóс** *Ну дь прáвда, ну, йа нъ л'убой вáпрóс; а тут йа д'евъч'к'и аднэй рьскáзывъйу, ъна мн'е вáпрóсы зъдъвайе, а йа йей ът'в'ьч'áйу* ДР.

прóсо Р. ед. *Кáшу вар'ил'и, малóиньйу кáшу вар'ил'и, ис прóсá; ис прóса* ЕС; *прóсá* НИ; В. *прóсь рушыл'и* ЕС; М. *у прóс'е* ДР.

прóст И. ед. м. кратк. *прóст* АФ; **прóсто** нареч. *Этъ прóстъ тák, этъ н'икák н'е назывáицъ; Ну какъ прóстъ?; прóстъ Хв'ет'к'ъ* ДР; *Ну прóстъ събрал'ис' нёскъл'к'е ч'илав'ёк; Дъ н'ич'ьó, прóстъ* АФ; *Дъ óч'ин' прóстъ* 2× МП; *Он н'е шóл, а прóстъ б'еóм пáб'ёх; Ну а ёту у уáмнó прóстъ, óн изд'ёлъицъ хóлст з'ел'оньй; Нъбарóт, т'óткъ Дóн', ты прóстъ забылá; Кружыл'и-тъ ит' н'е прóстъ, йа в'идáлъ какъ йих там* (сновали); *З'ипун'ик прóстъ пьлукруу́лый вьт тák; А йёс'л'и прóстъ р'ёзньйу* (лапшу), *то д'ёл'л'и т'ёстъ круу́лйу, пьтóм нá ёту, нъ скáлку йей зькáтвъл'и, кáк рубл'óм кьтáл'и, ёт'и, свáй рубáх'и; Вьт тák кв'ёрху ил'и прóстъ вьт тák пь крууу?* НИ; *Ну жыл, он прóстъ работъл у́лавóйу* ЕС; *Прóстъ хад'илъ у кáлхóс и в'с'ó; А рьд'илá йеуó прóстъ* ЕН; *прóстъ нъ пол'у* ЕФ; **попрóще** ср. ст. *пъпрóшиш'и* НИ; **по-прóсту** нареч. *У нас пь-прóсту зб'ас'ил'с', пь-нáишъму* НИ; **прóстина** 'простыня' В. мн. *Ну а эн мыт', ет'и прóс'тинь дь ус'ó* ЕН.

прóти предлог (с Р.) 'по сравнению с чем-л.' *Ну ъна д'уже старь-ьбрáзьй прóт'и йей; Ну с'ь равнó у́рамътньй, рьзб'ираисс'и прóт'и йей; А мы прóт'и их м'елкьи* НИ; предикатив *Хьт'á дóрьуъ, йа н'е прó-т'и* ИФ; **прóтив** предикатив *Думъйу, какъ, дъ ъна мош с'в'етáйа буд'е, йа н'е прóт'иш* ЕН; **напрóти, напрóтив** предлог (с Р.) *он туд жыв'е на-прóт'иф этъуъ мьуаз'инч'икъ* 2×, *напрóт'и нас* АФ; *А ёту ауипку ёту сáмьйъ, стънав'ил'и нъпрóти пупкá* НИ.

прóчий И. ед. м. *прóч'ий* АФ.

Пскóв В. ед. *у Пскóв; М. у Пскóв'и* ЕФ.

ПЧЕЛА В. ед. *Рьз'вóл пч'óлу, н'е скáжут там пáс'еку, а рьз'вóл пч'óлу, мнóу ул'йóв; пьймáл пч'óлу* (одну пчелу) ДР; И. мн. *л'етáйут пч'óлы* ДР; *пч'óлы* АФ; Р. *пч'óл* АФ.

пшóнный В. ед. ж. *Кáшу вóр'ут' пшóннайу* ЕС; И. мн. *пшóннай* ЕН.

рабóта И. ед. *рабóта, рабóтá* 2×, *рабóтъ* 8×; Р. *Н'е былъ н'икакóй рабóт'е; Пьслáл'и ўáнтéл' с рабóт'е* АД; *пр'ишóл с рабóт'е* ДР; *с рабó-*

т'е дъ дамбѣ; ат с'ил'ный рабѣт'а НИ; посл' рабѣты; да тѣк-тъ рабѣты былѣ – н'евынас'имыгъ с'илѣ; Дъ хвѣт'а, уѣспѣд'и, рабѣты 2× ИФ; Иѣй рабѣты н'е былѣ ЕН; Никак не найдут' рабѣты ЕФ; В. ед. рабѣту 52×, нъ рабѣту; Д. нъ рабѣт'е ДР; пр'ивыкн'иши къ уѣс'акъ рабѣт'е АД; Т. рабѣт'ѣу; М. нъ рабѣт'е ДР, АД, МАМ; прабѣд'иши нъ рабѣт'е МП; **рабѣтник** И. ед. рабѣтн'ик; В. мн. рабѣтн'икъ; он и рабѣтн'икъ д'ѣржѣ; рабѣтн'икъ д'ѣржѣл'и ЕС; **рабѣчний** И. ед. ж. Пѣд'ал'ил'и снапы, увѣбрѣл'и, рабѣч'ѣй пѣрѣ прѣшлѣ, увѣбрѣл'и, пѣд'ал'ил'и снапы и пѣклѣл'и кѣч'к'ѣм'и АД; И. мн. рабѣч'иши л'уд'и ЕС; рабѣч'иши л'уд'и, рабѣт'ѣл'и нъ пол'у нъ свѣйбм; Мы и рабѣт'ѣл'и, абѣи рабѣч'иши был'и, ус'ѣ пр'ѣкукѣбл'ивѣл'и, д'ѣт'ѣй свѣих навѣырѣст'ил'и МАМ; Р. мн. вѣт тадѣ рабѣч'их рѣк мнѣу нѣдѣ былѣ АД; И тѣдѣ, бѣуѣтыи был'и л'уд'и, у н'ѣх мнѣу з'амл'и, мнѣу трудавѣи с'ѣлы, рабѣч'их ѣт'их л'уд'ѣй, спрѣвл'ѣл'ис'е уѣс'ѣ на свѣт'а НИ; Р.-В. мн. Стѣнѣв'е тѣдѣ ѣтѣт кѣт'ѣл, ѣт'их рабѣч'их кѣсѣр'ѣй кл'ѣч'ѣ, пѣдайдѣт' уѣс'ѣ, тадѣ сѣд'ѣцѣ круѣѣм ѣтѣу, дѣ, круѣѣм ѣтѣу кѣтлѣ сѣд'ѣцѣ; Рабѣч'иу д'ѣржѣл, рабѣтѣл'и ЕС; Былѣ – рабѣч'их мнѣу нѣдѣ АД; Д. мн. рабѣч'им НИ; **рабѣтѣть** 1 ед. рабѣт'ѣу 2×; 2 ед. н'е рабѣт'ѣши; 3 ед. рабѣтѣе 31×; тѣх'н'ѣка ѣта рабѣт'ѣй, б'ѣз нас НИ; 2 мн. Ну, иш'ѣ шѣ-н'т' рабѣт'ѣт'е, н'ѣ ѣту аднѣ рабѣту? АД; 3 мн. рабѣтѣйут'; рабѣтѣйут' 10×; прош. м. рабѣтѣл; рабѣтѣл 21×; прош. ж. рабѣтѣла 6×; рабѣтѣлѣ 2×; рабѣтѣлѣ 15×; прош. мн. рабѣтѣл'и 29×; рабѣтѣл'и; повел. рабѣтѣй; рабѣтѣйт'е испрѣхвѣлкѣ (не в полную силу – совет раскулаченного детям) АФ; инф. рабѣтѣт' 3×; рабѣтѣт' 24×; **нерабѣтѣющий** И. ед. м. ѣтѣ н'ерабѣтѣйушѣй ч'ѣлав'ѣк был, б'ѣч' НИ; **рабѣтѣться** прош. мн. И рабѣтѣл'ис' тѣх-тѣ, б'ѣднѣи мы ИФ; **пѣзарабѣтѣть** прош. мн. Тѣм ну кѣй-шѣ сѣб'ѣ пѣзѣрабѣтѣл'и ИФ; **про-рабѣтѣть** прош. мн. прѣрабѣтѣл'и АД; повел. прѣрабѣтѣй ИФ; **урабѣтѣть** инф. Л'ѣишн'ѣйу з'ѣмл'у им'ѣе, ну вѣт он... он и рабѣтн'икъ д'ѣржѣ, он ад'ѣн н'ѣ мѣжѣ урабѣтѣт' с свѣйѣйу с'ам'ѣйѣу ЕС.

ремѣнт В. ед. А ш'ѣс р'ѣмѣнт д'ѣлѣйу, у квар'т'ѣр'ѣ АД.

рѣбот И. ед. Мѣшѣкѣ-тѣ уч'ѣрѣ рѣсѣзѣвлѣ, уѣвар'ѣт', бѣд'ѣ ѣтѣт, рѣбѣт, дайт' НИ; рѣбѣты пѣд'ѣлѣл'и, и анѣ будут' карѣв дайт' МК.

рѣвнѣй И. ед. м. рѣвнѣй АФ; В. ед. ж. Прѣѣжжѣиши тѣ пол'ѣ ѣту рѣвнѣйу ЕФ; **рѣвен** рѣв'ен, рѣвнѣ, равнѣй АФ; **рѣвно** нареч. Иѣ ѣтѣк н'ѣ хѣч'у, н'ѣхѣй рѣвнѣ мѣжѣ; Нѣдѣ шѣѣѣ рѣвнѣ вѣт тѣк ДР; Усѣхѣд'ѣл'и хл'ѣбушк'и рѣвнѣ д'ѣв'ѣ н'ад'ѣл'ушк'и АФ; **нерѣвно** нареч. н'ерѣвна; И вѣт пѣ хл'ѣбн'ѣцы кѣдѣ и н'ерѣвнѣ ш тѣм б'арѣт'-тѣ, ѣстѣвѣицѣ т'ѣстѣ, и н'ѣмнѣшкѣ ѣстѣвѣит' НИ; **рѣвнѣнѣко** нареч. Слѣжѣвѣиши, рѣвн'ѣн'к'ѣ д'ѣлаиши АФ; **нерѣвнѣнѣко** н'ерѣвн'ѣн'к'ѣ слѣжѣвѣлѣ АФ.

рѣг И. мн. рѣуи АД; рѣх, Р. б'ѣз рѣуѣ, В. кѣдѣ-ѣтѣ з'б'ѣл'и рѣх карѣвы, Т. рѣуѣм, И. мн. рѣуи и рѣуѣ АФ.

рѣгѣжа Р. ед. Рауѣжа, ѣта вѣн д'ѣлѣйут' из рауѣжѣи из ѣт'их вѣт ѣт'и пѣтст'ѣлѣч'к'и ДР; из рауѣжѣи шѣѣ-ѣтѣ д'ѣлѣнѣ АФ.

рѡд ‘пол’ И. ед. *Шм’ѣл’*, дѣ *ѣтъ* пч’елá, д’икáйá, дѣ сáм’ѣц, мускѡй рѡт НИ; *Ѣнтъ* с’ѣм’е ид’ѣ, *ѣтъ* нъзывáл’ис’е уáлѡўк’и, жѣнскѣй рѡт, а мускѡй рѡт – д’ѣрўн’ѣц, пустѡй, с’им’áн н’ѣ былъ у н’ѣуѡ НИ; рѡт, Р. рѡдá, Т. рѡдѣм во тѣкѡй-тѣ АФ; **срѡду** нареч. *Эт’и п’идд’ис’áт сѡтѣк у м’инѣ срѡду н’иднѣй сар’инк’и н’ѣ былъ нѣ уáрѡд’е, и ч’ужѡў ч’илáв’ѣкъ н’икѣдá ѡá н’ѣ пр’иульшáлѣ; Їá с’ н’им прѣжылá – он нѣ м’ин’ѣ срѡду н’ѣ кр’ит’кнўл; А тѡ он нѣ м’инѣ срѡду, и дáжэ н’икѣдá н’ѣ слыхáлѣ, штѡб ѡн м’ен’ѣ ѣпкѣзыр’áл – н’икѣдá н’ѣ ѣпкѣзыр’áл; Срѡду м’ин’ѣ был плѡхъ н’и нъзавўт’; И д’ѣт са мнѡй срѡду н’и бран’илс’и и урѡмкъ нѣ м’ин’ѣ н’и кр’ич’áл; Тадѣ жѣ этѣў срѡду н’ѣ былъ, цѡ, кáл’и уш там кáлѡшы пáшл’и дѣ тáм бат’инѣк. А тѡ их срѡду жѣ н’ѣ былъ ДР; Кáк’и ш тáб’е трусѣ был’и, срѡду н’ич’ѣуѡ н’ѣ былъ, н’и штáнѡў, н’и трусѡў ЕС; А ѡá ўпáлѣ, ц’áс рѣскажў вáм, упáлѣ с пáс’т’ѣл’и, срѡду н’ѣ ўб’ивáлс’ь, срѡду! ЕН; **врѡде** нареч. кáк урѡд’ѣ з дўрѣў; *Їѣс’л’и зъл’áт’ит’ у карѡвн’ик, ид’ѣ-т пѣт карѡву, тѡ ѣнá плѡхъ ѣбрѣш’áйе врѡд’е; Врѡд’е нѣр’екáйут’ уд’ѣ-тѣ; пáзвѡн’иш вѡт рáс, и врѡд’е вѡт тѡл’к’ѣ вѡ бълáкѣиш; Тўт н’и-кáк’их врѡд’ѣ н’ѣту н’икѣдá б’ѣзѣбрáзий; Н’ѡч’ плáжѣйт’ – врѡд’ѣ ѣпáн’е, пѣбáл’ѣйе; Їá с’ижў малч’ў, н’ѣ встр’ѣвáйу врѡд’и ДР; И уб’ил’и ѡўѡб, врѡд’е м’ѡртвѣй был зѣкпáл’и-т ѡўѡб, кáм’ен’ нѣклáл’и на урѡп-тѣ, а пѣтѡм он вѣскр’ѡс МП; п’ентáл’ўин вѣп’ѣиш – врѡд’е он ѣб’ѣзбáл’ивáйá; Ну пѣтѡм, ц’áс н’ѣ знáйу, ц’áс вѡт врѡд’ѣ пр’ит’и́х; вѡт врѡд’ѣ вѡт ус’ѣлс’и (клепц); а ѣтѣў плáжѣлá, врѡд’ѣ кѡр’м’á; ѡá ўѣвѣр’ў «М’ит’, дѣ нў-тѣ!», – вѣп’рим’ицицѣ врѡд’ѣ, тáх-тá; Лѣс кá мн’ѣ нá хр’ѣшк’и – врѡд’ѣ м’ин’ѣ дѣвáд’ил, дѣп’екáл НИ; А мáт’ нáм э́тѣ пѣклáлѣ дѣстѡч’к’и, врѡд’ѣ кѣрвáт’-тѣ нáм из’д’ѣлѣлѣ; у́л’áн’, тѣ мáйѡ нáдѣн’, а ѡá твáйѡ, врѡд’ѣ п’ир’áм’ѣнѣ; дѣ врѡд’ѣ бѣылъ и хѣрáшѡ ИФ; *Нў вѡт, с вáм’и врѡд’ѣ зѣбѣвл’áйус’е; Шáс врѡд’ѣ кáк пѣлѣкѣылá; Їá врѡд’ѣ, бѡк врѡд’ѣ не тáк у минѣ, с вáм’и стáйу зѣгѣвáр’ивѣйу; Вѡт’ ѡá б’ыл бумáшкѣ кáкўйу пѣдымў – врѡд’и ч’итáйу идў, ну хáт’ѣлс’ь мн’ѣ ў шкѡлу ЕН; Был д’ѣт врѡд’и бѣўá-ч’ѡм ѣтл’ич’илс’и, бáт’ин ѣт’ѣц, вѡт пѣѣтѣмѣ нас и бѣрáхл’ил’и; Нáдѣ ў бѡч’кѣ нѣклѣдáт’, врѡд’и нá см’ѣх АД; И ѡá врѡд’ѣ н’ич’ѣуѡ МП; РОДНЯ ‘родственник’ И. мн. Ус’ѣ рѡдн’и бѣл’и ЕН; Р. мн. рѣд’ѡн, И. мн. рѡдн’и НД; **рѡдыч** ‘родственник’ Д. мн. *Тáу жѣ и вáм, и ус’áмў вáшѣмѣ пл’ѣм’у и рѡдыч’ѣм твáйм ММ; рѡдич’ рѡдич’и НИ; рѡднѣй* И. ед. м. Ну брáт, вѡт рѡднѣй брáт, и двáйурѡднѣй ѡес’т’ брáт, и трáйурѡднѣй ѡес’т’ брáт НИ; Зв. *Ѧх, мáмушкѣ рѡднѣй* ИФ; И. мн. Ну тáм ы рѡднѣи, рѡднѣи – мѡш ы у лѡп пѣцáлѣе ЕН; **нерѡднѣй** И. ед. ж. с’ѣв’крѡв’ѣй н’áрднѣнѣй (жена свѣкря); н’áрднѣнѣй 4× ЕН; н’áрднѣнѣй э́тѣ мáт’ 2× (мáчѣхá) ДР; н’áрднѣнѣй с’ѣстрá (сестра по отцу) ИФ; Т. ед. ж. с’ н’áрднѣнѣй мáт’ѣр’ѣйу; с’ н’áрднѣнѣй мáт’ир’ѣйу ДР, АФ; двá брáтѣ н’áрднѣнѣй у мáмѣ бѣл’и (брáтѣя по ѡдному из рѡдитѣлѣй) ЕС; **рѡднѣнѣкѣй** Зв. мѣйá рѡдн’ин’к’ѣйá ММ; **-рѡд- прѣрѡдá** ‘род, сѣмѣя’ Р. ед. ѣнá хáрѡшѣй пр’и-рѡд’ѣ бѣлá ЕН; М. А у м’инѣ н’и́хтѡ, у пр’и́рѡд’ѣ ТН; **мѣждунáрѡднѣй** У***

н'еуó ъбръзвѣн'ийъ къка́йа-т мъждународнѣйа ДИ; **плодородный** ж. плъдароднѣйа АФ; **саморóдок** съмарóдок (талантливый человек) АФ.

рóжа (болезнь) Р. ед. *И у нас ш'ас вот у Пр'иѡбражѣнк'и Дус'а, йа ш таб'е ѡвар'ила, ат рóжы м'ин'е* НИ.

рóжь И.-В. ед. *Там вѣръсла рóш, а пѣ н'ей ѡлъгн'а!; Пѣшан'ицу, рóш, ну зернавóйе вс'ó; Къкóй кр'ук, дѣ рóш ч'ѣм кас'ил'и?; Эта пѣшан'ица ил'и рóш ил'и, з'ѣрнавóйе вс'ó кас'ил'и кр'уком ДР; И ѡс'ó нѣ ѡарóд'е у с'иб'ѣ с'ѣил'и рóш, ич'м'ѣн', пѣшан'ицу, кънапл'у, бурáк, картóшкы – ус'ó с'ѣил'и, ус'ó с'ѣил'и – уруч'нуйу мѣлат'ил'и, уруч'нуйу; Кас'иль и трáву, кас'ила и рóш, и кас'иль пѣшан'ицу МАМ; Рош тѣдѣ ѣтъ, пóд з'иму с'ѣйут' ЕС; А как'ийе пáшн'и был'и: пáшн'ѣ прѣс'енáйа былá, пáшн'ѣ был ѡв'óс, ѣтъ йа пóмн'у, пáшн'а рóш ЕС.*

рóз- приставка **рóзлив** (разлив реки) И. ед. *Вот-тѣ тáмъ рóзлив рѣзливáщицѣ, трáхтър йѣд'е сафк'уйе их, а мѣ пѣдымáиу тады йеуó (торф) ИФ; рóспись* Р. ед. *Н'ил'з'á н'икам'у б'ез рóсп'ис'и уйт'ит' АД.*

рóза И. ед. *рóза*; Р. мн. *Рóс мнóуѣ у мин'е, ѡó, дѣ вóт ани*; **рóзовый** И. мн. *Рóзвáи, óуш харóшáи, ну с ними óуш хъмутáн'йе* АФ.

рóзга И. ед. *Рóзга, ѣтъ вот б'ил'и какóйу, у нас н'е знáйу*; Т. мн. *рóз-гъм'и* ДР.

рóй рóй 3×, ѡтрайл'с' пч'елá, Р. двá рѣйá ѡтрайл'с' АФ.

-рóк- **обрóк** абрóк 'обег' ЕФ; **срóк** И. ед. *Афцѣ вот срóк вѣшгъл, скóра б'уд'е кат'ицѣ НИ; срóчно* нареч. *срóч'нѣ! 2×; И срóч'нѣ увѣбрѣлá, вон ум'ѣст'е с ѣт'им, с лóкѣм, вѣк'инула АФ; непорóчный* И. ед. ж. *Н'епарóч'нѣйа д'ѣва Мар'ийа НИ; нарóчно* нареч. *ан'и, мóж, нарóшнá нѣч'áл'и-тѣ АД; Нарóшнѣ не пайд'у 2× ДР; Нарóшнѣ, н'а скóрѣйа, къкайтѣ маши́на АФ; а пѣтом пѣвал'ил снѣх, ну кау б'уттѣ вот ѣта нарóшнѣ з'д'ѣл'нѣ ТН; Ч'и нарóшнѣ стрѣшиáл'и, бáнкѣ бѣвáла вѣд'а у дл'иннѣй рубáх'и, халс'т'иннѣй, дл'иннѣй, в'иск'и расп'ус'т'а и стрѣшиáла вот ѣт'их мѣладѣх ДР.*

Рóлечкин прозвище *Нáс'т'ушка Рóлч'к'ина* НИ.

-ронить **уронить** 3 ед. *урóн'а* НИ.

роса В. ед. *Пѣшóл у сáмѣйу рóсу кас'ит'*; *У рас'ѣ нѣшóл штó-н'и-бут', а пѣшóл кас'ит' у рóсу* ДР.

рóст Р. ед. *Вот л'ѣт'ѣ н'ѣ бѣлѣ дóжжэ, ѣт'и с'т'ѣрѣжóнѣч'к'и у картóхѣх, и н'ѣ дáл'и рóстá; Вóс'ѣм'д'ѣс'ѣт шѣштóй мн'ѣ ѡт – ѣтѣуѣ н'ѣ бѣлѣ, н'ѣ так'и-т картóх'и как'и-тѣ, н'ѣ дáл'и рóсту, и ѡс'ó АД; Д. ед. *Ну дл'иннѣй, знáиш, тѣдá д'ѣлѣл'и кóсу пѣ рóсту ч'илав'ѣка НИ; Т. ед. къкайтѣ ѣнá там рóстѣм, бѣл'шáйá, ѣтá салóма, двá дн'á уш кóс'ѣ кѣнбáйн нѣ с'илóс АД; н'у, рóстѣм ѣнá ч'ут' навѣшѣ менѣ ЕН; -рóст-подрóсток* И. мн. *падрóс'к'и* АД; **рóща** И. ед. *рóшиша; Ну рóшиша л'ѣс; Ну у нас н'и зав'ут' рóшиша, ус'ó л'ѣс; Ин кóй-кѣдá мóжѣ и нѣзѣвáйѣ хто рóшишѣ* ДР.*

рѡсть прош. м. *рѡс* ЕФ; *А патѡм съ врѣмѣм он (лес) рѡс, рѡс, въѡрьс, ш'аз, ѡвъръ'а, л'ажыт' нѡвѡлѣм, н'ихтѡ нѣ б'ир'е* АД; инф. *Кар-тоха рас въѡрьсѡлѡ, знѡч'ит' ѡнѡ дѡлжнѡ рѡс'т' АД; рѡст' ЕФ; зарѡсть* прош. *зарѡс* АФ; РОСЛЫЙ прилаг. ср. ст. **порѡслей** *Тѡл'иг был парѡс-л'ый ДР; срѡслый* 'рослый' И. ед. ж. *Ѣнѡ крас'ѡвъѡй ѡтѡ л'убѡвн'ицѡ, бѡл'шѡйѡ, срѡслѡйѡ, крас'ѡвъѡй бѡбѡ* ДР; **взрѡслый** И. мн. *А у м'енѣ бѡылѡ двѡ брѡтѡ, Мик'ѡт и ѡлѣксѡхѡ, вѡт, ан'ѡ узрѡсли бѡыл'и* ЕС; Р. *взрѡслых* МК.

рѡт И.-В. ед. *Рѡд был ид'е ухѡ, нѡд ухѡйѡ* ЕФ; *бутѡл'ку w рѡт* МП; *и тѡ, и тѡ, и ус'ѡ в рѡт; Нѡ стал'ѣ, накрѡшут', зур'абут', и в рѡт ет'и крѡхт'и* НИ; *А мы вот тѡк скѡтѡим и ѡ рѡт, ѡту бѡрын'у, л'ѡс'т'ѡйѡ, ан'ѡ ш малѡд'ин'к'иш* ЕН; *раз'ѡнутѡй рѡт хад'ѡл* (с разинутым ртом) АФ; М. ед. *Ад'ѡн зѡп у рѡт'е был кѡдн'ий* ЕН; *у рѡт'е бал'ѡт' ДР; переко-сорѡтитъ* 'перекосить лицо' инф. *пиркѡсьрѡтит'* (это может случиться с тем, кто работает в праздник Касьяны) ЕФ.

рѡта Т. мн. *сьлѡдѡты рѡтѡм'и* МК.

САДИТЬ **посадить** 3 ед. *пѡсѡд'а* НИ; *пѡсѡд'ѡт* АФ; 3 мн. *пѡсѡд'ѡт'* (в печь) АД; прош. м. *пѡсѡд'ѡл* АД; мн. *пѡсѡд'ѡл'и* АФ; инф. *н'ѡ пѡсѡд'ѡт' саб'е лѡку!* АФ; **насадитьсѡ** *Пр'ѡйѣд'е, нѡсѡд'ѡицѡ кур'ѡт'ѡны и ѡйѣд'е* ДР.

сапѡг И. ед., Р. мн. *сапѡх* НД, АФ.

свекрѡвьѡ И. ед. *с'в'екрѡв'ѡа* 3х, *с'в'екрѡв'ѡй* ДР; *с'в'екрѡв'ѡйѡ н'арѡдн'ѡй* ЕН; Р. *у с'в'екрѡв'ѡи* АД; В. *с'в'екрѡв'ѡу* НИ; Т. *с с'в'екрѡв'ѡу* НИ; **свекрѡвьѡн** И. ед. ж. *с'в'екрѡв'ѡинѡ* ДР.

свѡй И.-В. ед. м. **свѡй** 7х; **свѡй** *Пѡмн'ѡлѡ, ты пѡн'ѡмѡиш, дѡ сѡмѡй см'ѣрт'ѡ пѡмн'ѡлѡ свѡй ѡр'ѣх* НИ; **по-свѡѡму** *Нѡм нѡдѡ па-свѡѡму, как у нѡс прызнѡс'ѡлѡс'ѡ, а тѡм ан'ѡ нехѡй как хѡч'ѡт'* НИ; *па-свѡѡму, ш'ѡкѡ-им и ѡвѡар'ѡм па-свѡѡму* АД; *па-свѡѡму, ни нимѣцк'ѡй (у нас язык)* ДР.

силѡс В. ед. *Двѡ дн'ѡ уш кѡс'е кѡнѡйѡн нѡ с'илѡс* АД.

сирѡп *с'ирѡп, Р. с'ирѡпу* АФ.

СКОБА В. ед. *скѡбу* ДР; мн. *скѡбы, нѡд'ѣлѡл скѡп* ДР; **скѡбка** В. мн. *Скѡпк'и прѡвѡдѡ пѡмн'у пѡ ѡлѡѡѡры* ДР.

скѡльзко нареч. *И сн'ѣх ѡтѡт рѡстѡѡл у кѡл'ѡдѡр'ѡ, скѡл'скѡ* ДР.

скѡлькѡ, скѡкѡ мест. И.-В. **скѡлькѡ** *скѡл'к'е* 3х; *скѡл'к'ѡ* 2х; *скѡл'к'ѡ* 4х; *Тѡдѡ, хтѡ ѡдут' тѡдѡ у цѣркѡу, цѣркѡу ѡту рѡзурѡмл'ѡт' – ан'ѡ пѡд-н'ѡмѡѡут' ус'ѣ хлѡк'ѡ (хоругви), скѡл'к'ѡ тѡм ѡѣс'т' м'ѡру, и кр'ѡч'ѡ тѡдѡ н'ѣ!; скѡкѡ* *скѡкѡ* 72х; *скѡка* 13х; *скѡкѡ* 3х; *Дѡ м'ѡл'ѡн'к'ѡйѡ, дѡ ан'ѡ ѡс'ѡ знѡѡут', влѡс'т'ѡ-тѡ, скѡкѡ мы б'ер'ѣм за ш'ѡ ч'ѡтѡим, скѡкѡ у ѡвѡсѡдѡрѡствѡ ѡстѡвл'ѡѡе! (в церкви)* АД; *Скѡкѡ хр'ѡсѡѡѡу у капн'ѣ?* НИ; *Скѡкѡ бѡылѡ м'ѡру, скѡкѡ ѡѡвѡар'ѡвѡл'ѡ, скѡкѡ ѡпрѡѡиѡвѡл'ѡ – н'ѣ пѡѡѡл' (голосовать)* АД; *Скѡкѡ у кѡлѡѡрѡм'ѡ ѣт'ѡх вѡт, скѡк у ѡкѡтѡр'ѡ сѡтѡк* МП; **скѡкѡ** *И ѡтк'ѡх п'ер'ѡжѡйткѡф скѡкѡ, скѡкѡкѡ бѡылѡ ѡр'ѡ, ѡлѡдѡ,*

хълъд́а, о́х! ЕН; скôк Мôжъ ѣтв'изé, и у скôк у н'áт' а́н'и́ мôжэ кънч'á-йут' рáбôту ДР; Дá, ну скôк, вôс'ем' стô н'ес'áт МП; Ну скôк ѣв'ец НИ; скоко Н'итк'и нъв'езáла узлôм, скока-скока, и мáмы ѣв'ар'и́т': «Пр'ид'и́ дамôй и зъкпáй ид'é карôва жыв'é, път парôх ДИ; Р. до скôк 'до каких пор' Рáс пр'ишлá, в дру́гой – йа ѣв'ар'у: «Вáн', ну дъ скôк...» ДР; Д., В. по скôко Нáм же ръзм'ер'áл'и, на скôкъ ѣктáр, и за скôкъ в'ыпáй'иш АД; по скôльке на скôл'к'á-тá ЕС; **скôко-нибудъ** скôкъ-н'ибут'; **скôко-то** скôкъ-тá; скôкъ-тъ 3х.

скорôмное В. ед. скарôмн'яа н'á йéм НИ; **скôромъ** скôр'ъм', ска-рôмн'яа АФ.

скôрый И. ед. м. скôрый АФ; **скôрая, скôрая** (машина скорой помощи) И. ед. н'á скôр'яа, къка́й-тъ маш'и́на АФ; скôрая И. ед. Ат' т'ôт'-к'и Нáс'к'и вон скôр'яа пайéх'ла АФ; скôр'яй ЕН; **скôро** 'быстро' нареч. скôра б'уд'е кат'и́цъ НИ; Дъ кáк г же т'ы скôръ с'вaтôджыл, м'инт'ъм; М'ин'é с'вaстôжыл скôръ Иуър' (сфотографировал и показал фотографию) ДР; 'в скором времени' скôръ с'в'ет-к'н'éц, а кал'и́ скôр'á?; ѣв'ър'á скôръ вoт с'в'ет-к'н'éдз б'уд'е АД; скôръ вoт п'яáв'ицъ НИ; скôръ Маскв'é и нъзвáн'яа н'á б'уд'е ММ; 'наверное, скорее' Ънá уш тó-жъ скôръ н'ъм'ѣтн'яа (будет), дъ вoт хтô знáе ДР.

скôтный 'предназначенный, пригодный для скотины' И. мн. скôт-н'и, слáтк'и, с'ытн'и дл'и скат'и́н'а НИ.

СКОЧИТЬ *сскочить* 3 ед. И вoт тáк йей трôшк'и тр'ахн'ут' (буханку), и ѣнá сскôч'е туд'и на пôт, и там н'ек'éц'я АД; **вскочить** 3 ед. Б'эс праст'уды и ч'и́р'ий нъ жôпе н'á ѣскôч'е; ускôч'а НИ.

скрôзь предлог+В. скрôс' п'крывáл'н' ЕН; **наскрôзь** предлог+Р. нъскрôс' с'т'ан'и ДР.

СЛЕЗА И. мн. сл'ôзы път'акл'и́, умыл'с'и сл'áзôй ДР; б'а́рут' ус'é у бал'н'и́цу п'др'áт, т'ак'ут' з улáс сл'ôзы – шô-йт нал'и́л с'м'ял'ôт; сл'ô-зы т'ак'ут' АД; Р. мн. сл'ôс, сá сл'ôс АФ; У м'ин'é уш'и з'в'ал'и́с'ь са сл'ôс и з'óр'ъ ИФ.

слово И.-В. ед. Йéс'т' т'ка́й' у вáс слôва? АФ; А йá д'ум'ель уже дру́гай'е слôва; Вoт ин'и́у слôва н'и ѣв'ър'áт' инáч'е ДР; Он указз'ил'с'и, ет' хъхл'áцк'и́й слôва НИ; éт'ът дôл бôл'и́е кул'т'урн'е слôвá МП; Вoт ѣн'áт' слôвъ й'в'илáс; Как йам'у хôц'ъ был' вoт скъзáт' слôвъ, а н'á в'ы́ѣв'ър'е; М'ск'в'и́ч'и н'е знáйут' как'и́у слôвъ, и т'ы тáх-т'!; М'ёра éт' слôвъ харôш'г'и́; Йá ѣч'ерá кáжн'и́у слôвъ абд'ум'ьв'ла, как'и́-т н'еукав'и́рн'и сл'вá; Вoт в'и́д'иш, забыл' слôвъ скъзáт' éту ДР; Д'орны éт' украинск'и́й слôвъ НИ; ѣна вoт сур'йôзн'и́й былá, ѣна скáжэ слôвъ ў д'ёлá; д'едушкá, пасл'ёдн'и́у слôвъ йей скъзáл ЕН; Р. ед. Ну вôт, ну, ты л'áн', таб'é слôвъ н'е д'вáл'и ДР; М. ед. Ув'áзд'é н'ёту ó, шôбы ó шôб'и́т' там у какôй-т' слôв'а, а вс'é на á ДР; Тады́ н'ерд'вáйе слôв'ъ: «Б'ар'и́т'е сукно» ЕС; Р. мн. слôв дъ ид'é ты их п'н'ьбр'я́лá так'и́х слôв? ДР; **-слôв-** **послôвица** И. ед. А вoт дáкэл' éта стар'и́нн'и́й паслôв'и́ц'ъ?;

уѣвр'а и, стар'инный и слов'ицъ – шутк'ь-т п'еском у улъза; Дъ хтѡ ѣнѣ, стар'инный слов'ицъ, как хв'ат'а: «а то ѣтхв'ат'а, так пълбѡкъ и н'а буд'а»; В. ед. Стар'инный ѣс'о слов'ицу ѣс'о ѣсп'м'ин'им АД.

слѡн слѡн, Р. ед. слон'а АФ.

-СЛОНИТЬ *прислонить(ся)* 2 ед. Г бач'к'у-тъ йей пр'ислѡн'иши, и ѣна л'ажыт' тѣды н'ад'ѣлу ета ууиши ЕС; 3 мн. пр'ислѡн'уцъ ЕН; -слѡн- *заслѡнка* Вис'ѣла нѡч'и ѣтъ заслѡнкъ къкай'ь-тъ, шѡ ан'и там н'ер'екрыва'л'и ѣтѣй заслѡнкѣй? МАМ.

сморѡдина И. ед. Сморѡдина у Н'урк'и вон йес'т', сморѡдина, кус'тѣ; З'ил'ѡн'ѣн'к'иша, ѣна так, нѣ къуѡ пахѡжы, какъ скъз'ат', ну какъ вѡт сморѡдина ДР; сморѡдин'ъ АФ.

СМОТРѢТЬ 1 мн. смѡтр'им НИ; *посмотрѣть* 2 ед. н'е пасмѡтр'иши НИ.

снѡп, снѡп И. ед. Снѡп нѣзыв'алс'и етъ, пѣ къком малѡт'иши МП; снѡп В. ед. И тады выт'аскъв'ым из ѣт'их (из гѡвен), мѡиши ѣтът снѡп, мѡиши тады ѣтът снѡп, и выт'аскъв'иши ЕС; Сноп ѣтът... ЕС; снѡп 2х, Р. снѣп'а, Д. к снап'у, Т. снѡпѣм и снѣпѡм, мн. снап'ы, снапѡв АФ.

СНОХА И. мн. снѡхи ДР; (свѣкор) ѣас п'ад'ѣ ѣт'амкн'ѣ там, атр'ѣже, пр'ин'ѡс къс сал'ца, хл'ѣбушк'а, пажу'йуцъ ет'и снѡх'и – ѣп'ат' пр'аст' МП; снѡх'и АФ; Р. мн. п'ат' снѡх ДР; Т. пѣшѡл с снѡх'м'и... съ снѣхам'и! ДР.

сѡ предлог сѡ см'иху ѣпарыв'лис' ДР; ср. зѡ-

сѡбиться 'стремиться сблизиться' 3 ед. ѣна вс'ѡ к Т'ан'и сѡб'ицъ ДР; *особенно* ѣсѡб'иннѣ вѡт ѣна ишиѡ хѡч'е рад'ит' НИ; -сѡб- *спѡсѡбный* спѡсѡбнаша НД; *приспѡсѡбиться* пр'испѡсѡб'ицъ НИ; прич. страд. прош. ж. Пѣтам'у шѣ ты н'е пр'испѡсѡбл'еннѣй г жѣз'н'и АФ; *сѡбственный* И. ед. ж. У стѣр'ину ан'и жѣл'и – у н'ихъ был'а сѡпств'иннѣй з'имл'а, вѡт, какъ ы ѣас з'ѣмл'и; сѡпств'иннѣй з'имл'а МАМ.

-сѡвывать *засѡвывать* у ч'ѣлнѡкъ зѣсѡу'вѣл'и, и ткал'и, ѣта цѣвка НИ; *сѡвывать* 'сбрасывать' сѡсув'ѣу кѡшек с кърв'ат'и НИ.

сѡк 'жидкость, влага; напиток; жидкое блюдо из заваренной конопляной муки' И.-В. ед. там сѡк выжыма'йут, нѣпр'им'ер кукур'узѣ, п'атѣ-ку выжыма'йут, а ѣт м'уз'а ѣств'аицъ; жм'ал'и сѡк; кру'ику сѡку АФ; сѡк увѣс' испар'ицъ НИ; Сѡк нѣзыв'алс'и; И он сѡк кък вѡт см'ѣтана; И такъ талк'л'и ѣту з'ѡрнушк'ѣ, д'ѣлѣл'и сѡк; ну вѣд'а зък'ип'ит', и ѣту муку сѣп'ѣл'и, разм'ѣшѣв'ѣл'и, и п'акл'и бл'ины и ѣбм'ѣч'ал'и ув ѣтът сѡк; тѣкѡй ууѣстѣй был, ѣтът сѡк; мама у нас вар'ила ч'астѣ йѣуѡ сѡк ДР; сѡк АД.

сѡлнце И. ед. сѡнцъ АД, НИ; М. ед. А пѣтѡм уш нѣч'ал'и малѡишны ба'ки ѣт'и, а ан'и бѣстрѣ сѣур'ѣвайуцъ нѣ сѡнцу, ет тѡк надѣ ид'ѣ-йтѣ ѣ хѣлѡѡк НИ; пр'и сѡнцу былѣ д'ѣлѣ, ишиѡ зас'ѣѣтъ ДР; *солнушко* Р. ед. луч'и ат солнушка ДР; М. Нѣ двар'ѣ, нѣ солнушк'и, намѡч'ут', рѣс'с'т'ѣл'ут', вѣсѣхн'ѣ, ишиѡ мѡч'ут', б'ѣл'ут', ш'ѡб б'ѣлѣй халст'инѣ

сбм *сбм*, Р. *сбма*, И. мн. *сбма* АФ.

сбн *сбн*, ува *с'н'е* АФ; **-сбп- усбпший** Д. мн. *Пъзббрал у нас и з'емл'у* (арендатор), и *ъвар'ил: буду ыароды пхат', и збр'ады будут' так'ие усбпшым, м'ортвым, а ш'ас н'ич'еуо н'ь сталь* ДР.

Сбнькя И. *Сбн'к'е* 2× ЕС; *Сбн'к'и'е ентъ стърбрбраз'ий, д'уже*; Р. *Сбн'к'и*; Т. с *Сбн'к'ийу* 2× НИ.

сбпли И. *П'ер'вѣй вылаз'е* (хлопок), *как сбпл'и, в'ис'ит', бл'ас'т'ит', ан'и йеуо з'б'ирайут'* ЕН; *сбпл'и т'акут'* 2× АД.

сбр *сбр* НД; *сбр*, Р. *мнбъу сору*, Д. *нввал'ил пъ сору*, Т. *звраслб сбрм* АФ; СОРИТЬ 3 мн. *сбр'ут'* НД.

сброк числ. *сбрк* 16×; *сбръг д'он* 3×; *сбръг дн'ей сббирал'и* – *првъжал'и* АФ; *Сбрк цыпл'онькаў выхажывѣт' у ысударсѣ куп'ил'и* АД; *У сбрк шастбм была засуха, а у сбрк с'ад'бм был ылат'; пъ сбрк* 3×; *Па сбрк душ жыл'и ранше ув'ет'их у хат'х* НИ.

сбрт И. ед. *Й'ес'т' картбшка р'епънка нъывальс', сбрт тькой* ДР.

-сбс- пылесбс Т. ед. *пыл'исбсм* ДР.

СОСНА И.-В. мн. *сбсны*, *пшбл у сбсны*; В *ср'езъл сасну*, *н'ету сасны* ДР.

сосредотбчиться Ну *пъад'и м'инуту*, *дъ йа н'ь мауу съср'ьдатб-ч'ицъ кьда м'ине п'ир'б'ивайут'* АФ.

сбтовый И. ед. м. Ну *н'е тькой вот, н'е сбтъвѣй, а так'ийе, ком-нътны* (телефон) НД.

СОХА В. ед. *сбху* 2× ДР; *Вот М'ит'а, вот нч'инайут' пхат', он ывар'ит'*: «*Йа пъду нълажу, а то хто н'е ум'ейе сбху зъпр'еуат', пай-ду вот нълажу и пр'иду*» НИ; И. мн. *сбх'и*; Р. мн. *сбх* ДР; **сбшка** И. ед. *сбшка*; Т. *сбшк'ийу*; *Вот ш'ас ыпъл'у картбх'и, а пьтом сбшк'ийу двбйе бир'ем и пръбъражжывѣм, ыпахъвѣм* АФ.

сбхнуть 3 ед. *сбхн'е* НИ; прош. мн. *Ан'и ы куч'ех стъйал'и сбхл'и* (снопы) ДР; **рассбхнуться** прош. ж. *ръссбхлѣс'а* НИ; **засбхнуть** *д'ужъ зъсбхл'и* АФ; 3 ед. *майу б'ир'бзу вашкур'ил П'ет'ка, сас'ет, т'п'ер' ьна зъсбхн'е* ДР.

СТАНОВИТЬ ‘ставить’ 2 ед. *Стънав'и мн'е, ид'е станбв'иш*; *у куч'и станбв'иш*; *В'еч'ърм станбв'иш хл'еп, полнайу кадушк*; 3 ед. *А ш'ас н'ихто н'икъуо н'е байцъ, станбв'е с'ер'ид' б'елъ д'н'а, ыон'е* (самогона); *Станбв'е павбску, станбв'е тьды этът кьт'ол, эт'их раббч'их кьсър'ей кл'ич'е, пьдайдут' ус'е, тады сад'ацъ крууом этъу, да, крууом этъу кьтл'а сад'ацъ* ДР; 1 мн. *Цв'етбч'к'и пькуп'им и станбв'им нъ клад-б'ишиз*; 3 мн. *станбв'ут калы, зъб'ивайут'*; Ну, *д'ит'ам у ету у катъушк* *тады нъливайут', а этъ станбв'ут' на стбл*; *Адну ч'ашк* *станбв'ут'*; *нъ лауку станбв'ут'* 2×; **становиться** 2 ед. *Вод захбд'иш и станбв'ис'-с'и нъ боръзду*; 3 ед. *станбв'ицъ ббл'иш* 2×; 1 мн. *И станбв'имс'и хот' ч'етв'иръ, хот' п'ат'иръ, и лад'им, штоп ус'е...* (о молотъбе цепами) НИ;

остановить(ся) 3 ед. *ѣстанѡвѣицѣ* НИ; *Ѣна вот как нѣ схужѣ мамы, будѣ бялѣктѣ и бялѣктѣ, ѣей нѣ ѣстанѡвѣиш* АФ.

ствѡл *ствѡл дѣрѣвѣ, хотѣ ствѡл ружѣя*, Р. *ствѡлѣ*, И. мн. *ствѡлы* АФ.

сто числит. *Кудѣ тѣ ѣдѡлѣ у бѣлѣй свѣт ѣтѣи сто рублѣѣ?*; *Мы сѣ нѣм клѣим – нѣирѣбрѡнѣмсѣи разѡв сто*; *Сто рублѣѣ?*; *И вот сто рублѣѣ уш нѣту!* ДР; *А тѡ уш сто радѡв, и нѣхтѡ нѣ знѣе и у нас, у Рѣѡвѣаткѣи, вот падѣи збѡку, анѣ и нѣ знѣе штѡ ет за крѣук* ДР; *А былѣ ѣнѣ сто рублѣѣ ѣта бухѣнѣчкѣа!*; *Дѣ ѡлѡд же бѣлѣ, и вѣйнѣ, бухѣнѣкѣ былѣ сто рублѣѣ; былѣ сто рублѣѣ стѣкѣнѣчѣик сѡлѣи, а дѣнѣиш-тѣ у нас нѣ бѣлѣ; Сѣнѣрт из ѡрѡдѣ прѣвѣзѣутѣ и трѡишкѣи плѣискѣнѣутѣ у бутѣлку – сто рублѣѣи зѣ бутѣлку; По блѣту там у ѡрѡдѣ вѣзмѣут сѣнѣрту и у бутѣлѣчкѣу плѣискѣнѣутѣ – сто рублѣѣи зѣ бутѣлѣчкѣу; Дѣ сто прѣжѣвѣу, а тѡдѣи вѣиднѣ бѣдѣe!* АД; *Вѡсѣемѣ сто нѣесѣатѣ; Пѣйѣхѣл ѣта, Тѡлѣику ѣдѣѣлѣи – сто*, *Макѣѣм пѣйѣхѣл уш аптѣѣку, сто двѣцѣтѣи зѣ ѣта, шѡ сѣхѣр-тѣ збѣвѣѣе; Тѡдѣи сто ѡрѣм, двѣѣстѣи ѡрѣм, дѣ килѣѡрѣма знѣлѣи; Сто радѡв уш, кѣк стрѡилѣи; Дѣвѣлѣи мѣку нѣ сто ѡрѣм, дѣнѣиш прѣбѣдѣиш нѣ рабѡтѣе – дадѣутѣ сто ѡрѣм мѣку, и ѣсѣѡ МП; сто штѣук НИ; Р. мн. сѡт нѣ сѣмсѡт рублѣѣи 2х, *Чѣтѣрѣи сѣмсѡт, нѣтсѡд зѣплѣтѣилѣ, нѣтсѡт, чѣтѣрѣе тѣсѣишѣи нѣѣѡт, зѣ нѣѣѡт рублѣѣи; вѣсѣмсѡт, тѣицу вѣсѣмсѡт НИ; Вѣсѣмсѡд ѡрѣм дадѣутѣ; Вѣсѣмсѡт пусѣтѣ лѣажѣитѣ; Мы тѡлѣкѣа ѣтѣ вѣсѣмсѡд ѡрѣмѣи жѣлѣи АД; сѡтнѣя В. мн. Как нѣ сѡтнѣи дѣлѣилѣи, вы усѣѣ слѣхѣлѣи ДР; сѡтка Р. мн. сѡтѣк 4х; Гѣидѣисѣат тѣдѣа сѡтѣг бѣлѣ радѡу ИФ; **вѡсьмѣсѡтка** В. мн. *Ой, ой, кѣк прѣйѣхѣлѣ тѣдѣи, а тѣм на вѣсѣмсѡтѣи (хлебные карточки) АД; сѡточка Р. ед. Усѣѡ вымѣрѣлѣи дѣ сѡтѣчкѣи, ѣсѣѡ вѣчѣишѣлѣи МП.***

сѡг В. ед. *ѣнѣ брѣк пѣт стѡх, пѣлѣажѣитѣ АД; стѡх, стѣѡ у нас рѣтѣкѣ: ѣмѣѡты АФ; -сѡгѣитѣ **совѡстѡжѣитѣ** ‘сделать, произвести, изготовить что-н.’* *Прѣ мѣнѣѣ бѣлѣкѣла, а ѣѣ сѣвѡстѡжѣила АФ; Штѣук нѣдѣдѣисѣат чѣастѣишѣк сѣвѡстѡжѣила; Мѣнѣѣ сѣвѡстѡжѣил сѡрѣ Иѡѣрѣ; Дѣ кѣк г же тѣ сѡрѣ сѣвѡтѡжѣил, мѣнѣтѣм ДР; **совѡстѡжѣитѣся** ‘подготовиться, собраться’* *И ѡлѣдѣитѣе, кѣѡдѣ ѣтѣ бѣпѣкѣ сѣвѡстѡжѣицѣ ѣтѣвѣишѣат* АФ.

сѡгнѣ 3 ед. *Сѡкѡк ш ѣнѣ стѡѣе, ѣтѣ бутѣлкѣ? 2х ДР; прош. ж. Анѣ былѣа нѣи па чѡм, вѣсѣмнѣѣ капѣѣишк лѣнѣтрѣ мѣлѣкѣа стѡила НИ.*

сѡл И.-В. ед. *стѡл 5х; вот как стѡл 2х; на стѡл 4х; за стѡл НД, АФ; И нѣи пѣсѣдѣилѣисѣ за стѡл; а стѡл хѡдѣрѣм хѡдѣе, и он ѣкѣнѣишѣицѣ на стѡл (упадет лицом) ДР; стѡл, стѣлѣ, нѣ сталѣу, стѣлѡм, зѣ сталѣи пѣсѣдѣилѣисѣ АФ.*

сѡлб И. ед. *Стѡлп тѣкѡй у сѣтѣанѣѣ у сѣрѣѣу, а дрѣѡѡй падѣвѣѣишѣвѣишѣи, и адѣиш там пѣвѣрѣчѣишѣѣе, а ѣт бузѣѣишѣишѣи бу, бу... НИ; В., Д. ед. Сѣрѣѣиш нѡвѣиш пѣстрѡилѣи, и ѣп стѡлп, к сталѡбѣу, г дѡбѡвѣмѣу, и бузѣвѣѣлѣи (молотили об столб конопляные снопы) НИ; стѡлп, двѣ стѣлѣбѣа, сталѣбѣи АФ.*

СТОНАТЬ 3 ед. *Аш цѣрквѣ стѡн'е, как ан'и п'айут'* ДР; 3 ед. *стѡна́йе*, прош. *стѡна́л* АФ; **стѡн** *стѡн слы́шгън* АФ.

сто́рож И. ед. *сто́ръш* 3×; Д. ед. *Дѣ уш ѣна, – йа уѣвар'у, – мѣуарыч' нѣб'ър'ѣ сто́ръжу, и таб'ѣ уш, цѣлы вы бѹд'ит'е, б'ез мѣуърыч'а* ДР; *к сто́ръжу* АФ; Т. ед. *Стѣражы́т', он сто́ръжѣм* НИ; *с сто́ръжѣм*, мн. *стѣръжѣ* АФ; Т. ед. *Йа ур'у: дѣ зѣл'ад'и та́м, н'е ѣурызѣйс'и с ѣт'им, сто́ръжѣм-тѣ; с ѣт'им сто́ръжѣм* ДР; **сторѡ́жка** И. ед. *старѡи́кѣ* ЕН; В. ед. *у старѡи́ку* ЕН.

СТОРОНА Р. мн. *с ѣбоих старѡн* НИ; В. ед. *Ну ѡт ы с'ижѹ до́мѣ – н'ѣту йеуѡ, н'ѣту, дѹмѣйу: дѣ што и тако́йе, нав'ѣрнѣ л'ѣбѣ пѣдрал'ис', в'ид'иш как'ийѣ мы, ѹм срѣзу ино́й, срѣзу ѹ плахѹйу сто́ръну; Дарѡѹ на Лѹл'ину пѣ правѹйу сто́ръну* ДР; *А ид'ѣ хѡч'иш, нѣ какѹйу ѣту, сто́ръну, т'ил'ифѡн* НИ; **посторѡ́нный** И. ед. м. *Пѣйѡв'ищѣ ч'илав'ѣк пѣстарѡн'ний, ч'илав'ѣк дажѣ, вы йеуѡ н'е зна́ит'е* ДР.

СТОЯТЬ пѡсто́й повел. *Жѡлушка, пѡсто́й йа таб'ѣ бутѣльч'кѹ каз'инѹѣ мѣльч'к'а* ММ; сто́я деепр. *сто́йа* НИ; *Хѣт' х т'ѡт'к'и Нѡс'к'и хѣт' там у хѡту, штоп с'ѣл'и, а то сто́йа-т им ч'ижалѡ* АФ; **сто́ем** 'стоя' йа *пѡпѣльскѣм, йес'л'и йа сто́йѣм – упадѹ* АД; **сто́йма** 'в вертикальном положении' нареч. *Он (сноп) сто́ймѡ стайт'* ЕС; **-сто́й- настѡй** *Атч'итѣвал'и, и трѡвы съставл'ал'и, настѡи (лечение знахарей)* НИ; **настѡ́йка** И настѡй'ке, *ищ ч'ѣуѡ, ис т'ѡръ настѡй'кѹ вот нѣстѣй'ала; т'арнѡвѣйѣ настѡй'ке; нѣ настѡй'кѹ* НИ; **достѡ́йный** *Вѡт, у кѣуѡ падѡл б'ал'ѣй, ч'ишиѣ, ѣта зна́чит' харѡиѣйа, дастѡйнѣйа* НИ; И. мн. *Дѣ йа вот вы как с'ѡръвнѣ рѡспѣд'и, мѡжѣ вы дастѡйныи?* ЕН; **непри-сто́йно** *дажѣ н'епр'истѡйнѣ ул'ад'ѣт'* ДР.

стро́гий И. ед. м. *д'ир'ѣктѣр былѡ бѡч'ин' сто́ро́йи* ДР; И. мн. *Дѣ уѣсударств'енны ѣт'и иузѡм'ины, сѡмѣи стро́уы, пасл'ѣдн'иш* ДР; **стро́го** нареч. *Ну стро́уѣ щас ув'аз'д'ѣ* ДР; *стро́уѣ* ТН; *тады стро́уѣ былѣ* НИ.

стро́ить прош. ж. *До́м ет щѡс вот дѣмѡ, а тѣдѡ хѡтѡ ад'инѡрка стро́илѣс'а* МП; прош. мн. *стро́ил'и* 2×; инф. *стро́ит'* 2×; **стро́иться** прош. м. *И как'иѣ был'и сѣраи и ѣмбѡры – ус'ѡ пѣльмѡл'и, ус'ѡ пѣс'в'азл'и, калхѡс стро́илѣс'и; инф. а мы стро́ищѣ рѣш'ч'ал'и; рѣш'ч'ал Ван'к'е стро́ищѣ* АД; **отстро́ить** ѣцтро́ил'и ЕН; **постро́ить** 1 ед. *пѣстро́йѹ* НИ; 3 ед. *пѣстро́йа* НИ; прош. мн. *пѣстро́ил'и* 2× НИ; прич. страд. прош. *И у кѣуѡ стар'инныѣ хѡты вот, пѣстро́еныи, кр'ѣпкѣи* НИ; *Лѡвы вот ч'ѣр'аз р'ѣку был'и пѣстро́инѣи* АФ; **подстро́ить** 3 мн. *пѣтстро́йут'* НИ; прич. страд. прош. *Мо́ш пѣтстро́иѣнѣ бѣлѣ д'ѣлѣ МАМ;* **при-стро́иться** прош. м. *Вѡ мудѡк ишиѡ пр'истро́илѣс'и!* НИ; **простра́ить** прош. мн. *Прѣстро́ил'и (дорогу) – купѡѹ (покупателей дома) н'ѣту* АД; **состро́ить** 3 ед. *Сѣстро́иѣ мал'ѹтку и уйѣд'е* ДР; прош. ж. *йѡ пр'ин'ѣлѡс'е плѡтн'и'ѣт', сѣстро́илѣ саб'ѣ вот до́м'ик мал'ин'к'ий* АД; инф. *Н'ѣужѣл'и нѡшы н'ѡ мо́гут' сѣстро́ит' л'ѣкарств'е?* ДР; прич. страд. прош. *снѣвѡл'к'и был'и сѣстро́иныи* ДР; *Та́м у н'и́х как'и́и-тѣ и дарѡи́к'и пра-*

д'елъны, и бан'а състро́йенъ, и у́граш състро́йен, ч'и два у́грѣжа ДР; **устро́иться** устро́илъс' АД; **-стро́ивать пристро́ивать** прош. мн. пр'устро́иваѣл'и АФ; **подстро́ивать** прош. м. пѣтстро́ивѣл АД; **стро́йка** И. ед. *А тут стро́йк'а, съма́нку спра́вил'и, дѣ ѡа у́гр'у, ѣтъм л'ѣс ѡт-кѣл'-тъ ч'ѣр'ез мо́ре п'ер'прѣвл'аѣл'и* АД; В. ед. *Тады́ дѹп'-тъ выб'ира́л'и къко́й, къко́й сухо́й дѹп выб'ира́л'и нѣ стро́йк'у, а щас ѡѡ дуп, щас вот ср'ѣжут' дѣ дѣсв'ида́н'ѡа* МП; М. ед. *ну што́ ани́ там д'ѣлѣл'и, нѣ стро́йк'и 2× МАМ; перестро́йка* И. ед. *Ѣтъм у́гвар'ѡл у́гбач'ѡф што́ п'ир'е-стро́йк'е ета́ буд'ѣ дѡ'ин' трѹднѡѡа* НИ; **постро́йка** И. ед. пѣстро́йк'а; *Пѣстро́йк'е у н'ѣѡ́ была́ у по́л'у ѣурѣма́днѡѡа; Пѣстро́йк'е-тъ ѡѣѡ́, Ба́й-бусѣѡ! ЕС; В. ед. Во́м, у ѡѣту пѣстро́йк'у тады́ вѣѡнѣл'и ѡѡх, рѣзѣ-ѡна́л'и, а ани́ л'ѹд'и у́рама́тнѡѡи, ѣтъд Ба́йбус, ани́ пѡпѣд'на́л'ѡс'е, пѣпѣ-ѡѡѣхѣл'и* ЕС; И. мн. *Дѣ он́ былъ д'ѹжѣ бѣѡа́тъѡи, у н'ѣѡ́ ш пѣстро́йк'и, з'амл'и́ тѣм в'ѡд'имѣ ѡ́на́в'ѡд'имѡ* ЕС; **стро́й** шл'и стро́йем; М. ф стра-ѡѡ' – лѹтѡше – в р'а́т стѣѡа́л'и АФ.

субѡ́га И. ед. *Тѡп'ѣр' и субѡ́тѡ пѣѡѡшлѡ́ пѣд Раи́тѡѡ АД; субѡ́тъ* ДР; Р. *Пато́м дѣ субѡ́т'е, та́м жы́вѹт' н'ад'ѣл'у, ѡб'ира́ѡут', субѡ́тѡ пѡт-хо́д'е (на сѣнокосѣ)* ЕС; В. у субѡ́ту 2×.

сукѡ́нный И.-В. мн. *Ну, и мужы́ка́м пр'а́л'и, и́таны́-тѡ́ был'и су-кѡ́ннѡѡи* ЕС; *Вот ѡ'ас на́к'ѡтк'и, а тѣ́дѡ́ был'и сукѡ́ннѡи; А был'и абр'а́-жѣнѡи ш – пѣн'ѡѡѡ, у пѣн'ѡѡѡѡ, хѡартѡк'и, ѣт'и, ч'ѡлѣк'и сукѡ́ннѡи, у лѣпѣ́ах, рубѡ́ах'и ѣт'и халс'т'ѡннѡи, ани́ ишѣ́ то́жѣ́ то́лѣтѡи, и ѡс'ѡ́ рабѡ́тъл'и у ѣдѣ́към ѡт нѣр'а́ду; и ѡ́а иш'и́ шѣлѣ́ та́пѣ́ч'к'и сукѡ́ннѡи про́ см'ир'т' НИ; ч'ѡлѣ́к'и сукѡ́ннѡи, та́к'ѡѡѡ, ѣтъ́ ѡѡд дѣѡѡтсѣ́лѣ́ б'ѣ́лѡи, а тут ч'ѡрнѡи* ДР; *дѣ д'арѡѡш'и́ прѣ́т'анѡѡѡе, дѣ сукѡ́ннѡѡе (в постѣли)* НИ.

-сунѡ́лѡит' 'мазѡть' насунѡ́лѡит'ь прош. ж. нѣсунѡ́лѡилъ ДР; **на-сунѡ́лѡиться** *Нѣру́м'а́н'ѡлѣ́с', нѣсунѡ́лѡилѣ́с'-тъ* ДР.

сурѡ́ѡѡѡ И. ед. м. *У тѡѡѡѡѡ́ жан'ѣ сурѡ́ѡѡѡ паѡѡл – н'ѣѡѡб'ѡл'ѡнѡѡи* НИ.

сусѡ́лѡиться 'долго, беспредметно говорить о чем-н.' инф. *Он́ бу́д'ѣ сусѡ́лѡѡицѣ́, а на́м на́дѣ́ слѹхѣ́т' ДР.*

тѡлабѡ́нѡит' 'говорить много, монотонно' 2 ед. *Ну ты (цыганка) стаѡѡи́ тѡлабѡ́н'ѡи – ѡа́ н'ѡч'ѣѡ́ н'ѣ́ пѣн'ѣ́лѡ́* МП; 3 ед. *Вот къко́й-тъ тѡлабѡ́н'а, шл'и ба́бѣ́ къка́ѡ-тъ, тѡлабѡ́н'а-тѡлабѡ́н'а, бра́ни́ѡѡѡа* МП; 1 мн. тѡлабѡ́н'ѡм АД.

тѡлаѡ́н 'зануда' И. ед. тѡлаѡ́н 2× НИ; **тѡлаѡ́нѡит'ь** инф. *Ну хѡа́т'ѣ та́б'ѣ́ тѡлаѡ́н'ѡт', тѡлаѡ́н! НИ.*

тарѡ́ѡрѡит' 'говорить быстро, без умолку' 3 ед. *Нѣ́д ѡхѡ́м'и тѣ́ра-то́р'ѣ́* ДР.

тѡѡѡ И.-В. ед. м. *тѡѡѡ 5×; н'а тѡѡѡ* НИ; *Да́, бѡ́ла́кът' ѡ́на́ как тѡѡѡ* *Лѡѡ'ѡта́н, ѡ́на бѡ́ла́кът' была́, па́кѡѡн'ѡѡѡѡ (ѡѡ АД)* АФ; **пѡ-тѡѡѡѡѡ** *па-тѡѡѡѡѡѡ* АФ.

-ТВОРИТЬ затѡ́рѡит'ь 3 мн. *Тады́ ѣ́тъѡѡ́ пѣ́р'с'ѡ́нѣ́къ зар'ѣ́жѡт', у лѡ́з'б'ѣ́н' ѡѣѡ́ па́сѡ́л'ѡт', затѡ́рѡ'ѡт' ѣ́тъм лѣ́з'б'ѣ́н' ЕС.*

телефон, тилифон И. ед. *А ид'е хоч'иш, нъ как'уиу ету, стор'ну, т'ил'ифон* НИ; *У н'еуо т'ил'ихвон пр'ем, ну он сп'ит' – т'ил'ихвон ок'л йеуо* ЕН; Д. *пъ свайом т'ьл'ахвону* ДР; И. мн. *Да, т'ил'афоны как'ийе, вон и в ъм'ер'ику мбжш пзван'ит'; А ш'ас-ть л'уба: и уас, и с'в'ет, и т'ил'ив'из'иры, и т'ил'ихвонь, и м'ес'иц йа ур'у пр'ийд'е – ъх'анку д'ен'их н'ас'ут'!* НИ; **тилифонный** И. ед. ж. *Да, т'ил'ихвонныйй* НИ; И. мн. *т'ил'ихвонныйе* ЕФ.

теплый И. ед. м. *т'опл'ый* АФ, И. мн. *т'опл'ьи* ЕФ, АФ; **тепленький** В. ед. ж. *т'опл'ин'кийу*; Т. ед. ж. *т'опл'ьнк'ый* НИ; И. ед. ср. *‘что-то теп-лое’ т'опл'ин'кийе* НИ; В. ед. ср. *у т'опл'ьнк'иия пзст'авл'у* АД.

тётя Зв. *Т'от' М'он', а т'от' П'ол'а уо'е?* ЕН; *т'от'а* (30-летней женщине с детьми) бх; **тётка** И. ед. *т'отка* 10х; *т'отк' Тан'а* 2х; *т'отк' М'аш'е*; *т'отк' Кат'е* 2х; *т'отк' Н'яташа*; *З'ьб'ир'е вот ета т'отк' т'иб'е, у Маск'у* НИ; *т'отка, св'окр'ва с'естра* ДР; Р. ед. *ат' т'от'к'и Нас'к'и* АФ; *у т'от'к'и* 2х; Д. *х т'от'к'и Нас'к'и* 2х; В. *т'отку* Н'уру; Зв. *т'отка Д'аш, т'отка Д'омн; т'отк' Д'он' 9х; т'отк' Нас'к'; т'отк' Нас'; т'отк' П'ол'; ой, т'отка Д'омна; Ох, т'отк' Ар'ина*; Т. мн. *с т'от-к'ьм'и*.

то в составе союзов **а то** *Н'ур'ка, да ты хот' съма ъкл'уч'ай, а то сл'ьма'йут'*; *Пр'е нас н'е у'вар'ит'е, а то ъна, ан'и б'удут' ъбиж'ац'ь*; *Т'ут мал'ен'кий р'еп'ей, а то ишио д'ельт'ли набол'ше*; *Мн'е йей ж'алк' б'ыл', а то п'иа и м'ула н'е пр'ит'ит'*; *Ет' ш'ас вот ста'ли кр'ыша, а то т'ьда кр'ов'ла у'вар'ил'и*; *З'ьт'в'р'ай д'е'ери, а то л'иса зал'ез'е уш' ет'ьт вот у с'ьрай* ДР; *Д'ь хт'о ън', стар'инныйй пасл'ов'иц', как х'ват'а: а то ътх'ват'а, так п'ьл'об'к' и н'а б'уд'а*; *А з'ьб'ра'ли свай* (при раскулачивании); *кубы ч'ий ч'уж'ы, а то свай; Тады унал'и з бурак'оу, ис сах'ра, а то н'е ста'ли унат'*; *У, у'льс'ьват' и то н'е пр'ит'ану'ли, а то ъна-л'ич'ника б'удуд' з'ст'ьвл'ат'!* АД; *Ты улао'и там н'и н'вар'оч'ий, а то таб'е Вас'к'е пр'ид'е п'ь жон'е п'ь толст'ый н'ьлупайе!* *Ет' ш'с'о л'еч'ут'-ть х'раиш', а то ан'и дру'уйе д'ельйут' д'ела, да (о ворожеех); Вот баба, а то ты, а то ты!* (тебя не сравнить с этой бабой) НИ; *Прас'т'и м'ин'е, а то йа н'ч'ел'а мал'от', таб'е мош'и н'е н'рав'иц'ь доч'?* ММ; *улао'и, н'е хад'и, а то дар'оу'й свол'исс'и*; *Ъна п'ьясн'иц'ь – кубы са-у'с'ем нау'ну'фши, а то н'п'лав'ин'ь эт'ий*; *Ход' бы йа тр'ох'и м'ула п, а то н'ич'еуо; Н'ькл'од'е масл', н'з'ат, н'п'ер'от, ход' бы пар'ожн'ийе, а то н'ь саб'е т'ан'е* ЕН; **и то** *Ъп'ат' мы н'ьб'лак'ьлис' свол'у, йа-ть и н'ь л'убл'у, а ма'ма л'уб'а б'ьлак'ьт', и то н'ьдайел' АФ*; *И у уор'ьд'е, и то он унал' ЕН*; **то... то** *То рука'м'и ука'жа, то иш'о што*; *То еузам'ьны, то ишио шт'о-н'ит'*; *Вот ъна у б'ибл'иат'ек'и раб'отала, а ът с'ил'сав'ета п'ьсылал'и, то шт'о-н'т' с'ьб'ира'т', то – как'и-т наур'ус'ки*; *Катл'ет'ф – тады их н'е был', а т'ин'ер' то катл'еты, то как'и-ть уалуп'иц'ь-ть, ус'о на св'ет'е д'ельйут'* ДР; *И он н'ь м'ин'е ко'т'е-ко'т'е, а ас'об'инн'ь рав-ну'йе, то т'ьуо мн'е пр'ил'еп'а, то т'ьуо* НИ; *То б'ьл то сказ'ьч'ки, то*

вѣйѣнныи к'ины стар'инныи, хот' чут' у пám'ит'и-т nám (о телепередачах) ММ; *И вот Кáт'к'ъ – то ѣл'иráцыйу йей з'д'ель'и, то зъхвѣра́йе, а мý тѣдъ с'ид'ím б'из' н'ей, н'ету п'ервѣу ѱольса АФ; А кѣдá п'ис'мá-нушкъ мѡи пѣт'ерáйа, а кѣдá на пр'ид'а, н'е пр'ин'ис'е, ѱасъ вот то йá-шык'и, то этъ МП; **то** (без повтора) ѱл'án'иш – то на этъй стѣран'е, ѱл'án'иш – туды вѡн п'ир'аплыл (спутник Земли) МП; Ну вѡт' йед'им, а тáм йаму́, знáиш, д'едушкъ – и то йаму п'ирѣжѡк там, йáйч'к'á дѣвá-йут', йаму́, д'едушк'и, ну стáр'ин'к'ий ЕН; А фс'ѡ равнѡ ѣна то пѣт с'иб'е фс'ѡ пѣткáтáйе, ус'á нѣуáлѡ ДР; **тѡ... а тѡ** Вот кúр'ищъ сн'ис'е йáйцѡ, то вот съ шкарлúпкѣйу, а то пл'авѡй сн'ис'е ДР; **тѡ... а Тѡ** ан'и можъ кунáйуцъ и нѡу'и мѡйут', а ѣнá н'е в'áл'ит, н'е рѣзр'ешáйе ДР; то... а тут То трѡшк'и, а тут ср'ес', вот тák аш нѣтур'ýл ДР; то... а этѡ Вот, то зв'ѡзды, а эт' йáркъ-йáрка (спутник Земли) МП; **не тѡ... не тѡ** Нѣ то прáпýс'т'ут' ѣднѣй этъ, а н'е то н'е АД; Дъ у м'ин'е и зап'ýскъ этъ, л'ажýт' н'е то н'ет, н'е то йа йей куды брѡс'иль АД; Н'е то Тѡл'ъ пр'и-йѣхъл, н'е то хтѡ знѣй у Варѡн'иш ДР; **если... то** Там у н'ѣуѡ йес'л'и уш'ен'т'и лáпы пѣпѡд'ес'с'и, то ѡн нѣдѣвáйе таб'е ДР; А ишѡ этá, кáк' йей (ласточка) – дá, зýл'етáйе йес'л'и, то мýлкá у карѡв'е н'á бóд'е ДР; А йес'л'и прѡстъ р'ѣзнѣйу, то д'ельл'и т'ес'тъ крúул'ѣй, пѣтѡм нá эту, нъ скáлку йей зъкáтѣвъл'и, кáк рубл'ѡм кѣтáл'и, эт'и, свáй рубáх'и; Ет уш'ес'л'и прáз'ник там кѣкѡй, то дыхн'ѣш; Вот есл'и туды пѣпн'ѣцъ, есл'и йес'т' з'áрнѡ, то он вýt'ѣн'е мѡжъ двá з'áрнá ЕС; *И вот ан'и йесл'и свáйѡ д'ѣлá каму'нит' п'ир'едáш, то умр'ѣш спáкѡйна НИ; А йесл'и н'á йес'т', то сáу'с'ем свѡл'ис'с'е; Пѣтаму́ ѱѡ, есл'и н'á йес'т', то этъ кѣк с'ѡ рѣвну уб'ýстѡъ сѣмá сáбѡйу ИФ; Вѡт эсл'и йа н'е пр'иду́, то ѱл'ицѣ н'ету ЕН; ѱрѡмушкъ йесл'и бóд'е б'ит', то кѣкáйъ вѣшъ д'ер'ѣвъ, у д'ер'ѣвъ ДР; Зáутръ пáйедут' у Стáрый Ъскѡл, йесл'и пр'ив'áзут', то из'д'ельим, ну нáдъ зáутръ ждáт' АД; Хл'ѣв есл'и, то ид'е ѡвѣцѣ, тáм нáхѡд'уцъ, этъ нъзывáл'с'и хл'ѣв, у хл'áву НИ; а уш'есл'и дѡш, то дáмѡй уйежжáйут' ЕС; **когда... то** Кѣдá хл'ѣп сѣжáт', то зѣм'етáл'и там этъ уу'л' пѣм'елѡм ДР; **коли... то** А кáл'и св'ѣт-кѣн'ѣдз бóд'а, кáк эт'и ч'итáлк'и ѱѣвр'á, то ус'е пáдýмуцъ, кáк'ийе пáм'ер'л'и! АД; **какой... то** Кáк'ие ѱрáмѣтнáи л'уд'и, з ѱлáвѡйу, то нѣч'áлáс'е кулáч'естѣá, ан'и пѣн'áл'и, у ч'ѡм д'ель ЕС; **что... то** Штѡ з'ýму нѣпр'им'ер пѣуѣрáйа, то и л'етъ НИ 2×.**

то указат. частица *То бáрáн'ий, дá, бáрáн'ийуъ жýйру... ЕС; А тѡ бáл'иш'ийе ѣр'áн'ий ДР; А ѱѡспѡд'и, и то ѱáспѡт' пѣмѣуáйе, н'е то хтѡ знáйе ДР; **то** 'бывает, бывало', ср. союз то... то Тѡ хѡд'ут' ѣт Мáлышъ-вѣй, эт'и ут'уу'и прѣдѣвáйут', эт'и л'ич'ѣбныи ММ; Тѡ мужык'и эту, кур'ил'и и сáлѡму крашыл'и, кур'ит' ДР; ѱл'án'иш – то иныи кáк'ие-тѣ, ѱл'án'иш – ѡ, нѣр'ежáицъ! ЕН; Тѡ, хтѡ бýйу прáвѡъ там, тáм то мѡжъ хтѡ мѣуáз'ин'ч'иг д'ержáл ЕС; А тѣруѣвáл'и ш'ѣ, есл'и н'ету у м'ин'е д'ѣн'ѣх, йа то кѣнѣп'ей с'в'áрнýлъ, туды пѣн'еслá, камсý уз'елá... ЕС; *И**

то хто пъл'йет' там ил'и пъл'бмóйуцъ, бáбы там ад'д'ел'нь, мужы-к'и... НИ; **а то** А то бывáльч'е кáк: нъ рабóту рон'ут н'евынас'имá, нъ рабóту рон'ут' мóжъ хтó знай кáк ИФ; А то н'е былъ н'икакóй рабóт'е, тол'к'е мý нъ бурак'и хад'ил'и (в то время) АД; А у какóм рáду – н'е знáйу, а то у нáс н'е былъ садбóу (раньше) АД; А то ит' бъвáль áкóшк'и ад'н'и, ш'ас нъдвóйе, а то ад'н'и был'и ъкóшк'и, и рáм н'е в'идáт'! (раньше) ЕС; А то кáг жъ, йá н'е ўпрáвл'ус' тьдá АФ; **и то** У, ўльсьвáт' и то н'е пр'ит'анул'и АД; Вóт пр'им'ернь рáс у м'ин'е нърáр'ивъйе, и то на тьщу нърáр'ивъйе МП; Ид'е свал'ус'а, йá уш дóма и то двá рáзъ пáдáла; И то йá п'ер'жывáйу, думáйу: дъ бáт'ушк'ь мýйá, д'ит'ьткъ, дъ хóд' бы рáспóт' таб'е пълáл ДР; **тоже** **тожа** 3×; **тожь** 68×; **тоже** 55×; **тожо**; **тож** 7×: Йá йей тóж н'е в'идáль; нóч'-тъ тóж бъл'иáйá АД; Вам э́тъ тóжэ нáдъ, дá? АФ; у нáс тóш п'есн'а АФ; мн'е тóш хóтцъ зьс'м'ьйáцъ ДР; В'ера стр'евáицъ, с нёйу, ид'е тóш, искáл'и ш карóв хтó ид'е; Йá вот тóш кькá-тъ н'и събръжáйу НИ; А э́тът, кькóй пъл'бýáт'ьй, тóжъ у н'еó н'ич'ьрó н'е былъ ЕС; **не то** 'неужто, неужели; может быть' Бывáльч'ь óх-óх, пъл'бид'е ўтръ, ан'и у шкóлу з'б'ирáйуцъ, а йá бъл скажý: рóспьд'и, рóспьд'и, дъ н'е тó ш йá т'ин'ер' даждýс', цюп' н'ихтó н'и хад'ил', у шкóлу ИФ; Не тó йá н'а в'и́жу! ДР; йá н'е былá, н'е знáйу, кькáйе ънá з'орнушк'ь – н'е тó харóштьй АД; Ан'и м'ен'е с Марýс'ий нър'ад'ут' нъ д'ен' ръжд'ен'йá, н'е тó байýс' н'е дъжыву ДР; И йед'е нъ э́ту рыбáлку, йá ўвар'ý: н'е тó ты на д'елу? ДР; Н'е тó ан'и (космонавты) в'идáл'и там Бóу? АД; в предложениях с отрицанием при сказуемом: Ад'ин д'ет пъл'вал'ил'с'и с м'ел'н'ицы, пъл'строивъл, и ўвар'ит': «Пъл'ад'ит'е, н'е тó йá тапóр н'а в'и́шиърб'ил'?» АД; Аутóбус пир'ак'инул'с'и, а н'е тó ъна тáм н'е былá! АД; **да (а) то** нещ частица 'неужто, неужели' Дъ тó н'еш ъкурáтнь! ДР; (Давно?) – А тó н'еш щáс!; Дъ тó н'иш АФ; **да то** **ли** частица 'неужто, неужели' Дъ тó л'и – мнóуá, мнóуá! АФ; **то-то** частица 'в том-то и дело; так-то' Ó, дък вóт, дóч', и тó-тъ ИФ; Ну тó-та ДР; Дá тó-та; Дъ тó-тъ. НИ; 'поэ́тому' А туд дáл'ше пъл'ид'еш – ад'н'и бáп'к'и, н'ик'ьрó н'ету, фс'е пáл'ер'л'и, вóт тó-тъ и мóжъ м'ил'и́цыйá пъл'роуáл'и, пъл'нашл'и АД; **то-то-то** Óх, вóт тó-тъ, тó-тъ-тъ, йá неурáм'тньй ЕН.

-тогóкaть перетогóкaть(ся) 2 ед. Пъртаўрóк'иш их, ус'е п'ир'е-мн'еш, п'ьр'етр'ен'иш ЕС; 3 мн. А пáтóм кал'и-тъ п'ьрт'ьурóк'ьйуцъ, хáту спрáв'ут', тады йеуó ад'д'ел'ут' ъдн'ьрó, а эт'и ъп'áт' ум'ес'т'е жыв'ут' АД; **притогóкaть** прич. страд. прош. И пъл'уч'ил'с' у м'ин'е, што пр'ит'ьурóк'ньй рот ад'ин ДР; **растогóкaть** прош. ж. Скóл'к'ь нарóду бълъ ув ъвтóбус'е, йá на всéх рьст'ьурóк'ль (коробку конфет) ДР; **растогóкaться** прош. ж. Анá так рьст'ьурóк'льс' ъп'áт' э́тъ Н'инк'ь ДР; **-тогóкивать протогóкивать** прош. м. Нав'ернь, йеуó дрох прт'ьурóк'ьвъл ДР; **растогóкивать** прош. мн. Нъ пъл'н'ову, рьст'ьурóк'ьвъл и нá ўр'еб-н'у НИ; **обтогóкивать** прош. ж. И хáту к'ирп'ич'óm и жал'езъй двá рáзъ

б'ъз н'еуо ѡпт'уо́кывъль ДР; **-тегѡкивать** *растегѡкивать* 2 ед. Рьс'т'е-уо́кѡвъиши, и ѡкъл пл'ет'н'а, и он тады́ высуха́йе, и мы йеуо́ мн'ем (сноп конопли) ЕС.

то́км(о) не то́ком что 'не только что' А то́ йа н'е упрáвл'ус' и сп'и-сáт', н'е то́кмъ што р'аши́т' (задачу) АФ.

то́лк Р. ед. Стáжу-т у м'ин'е мнѡуа, а што́ то́лку МП; Трудíл'ис'е, рабѡ́тъл'и, а то́лку... НИ; **бесто́лочный** 'бестолковый' мн. бесто́лгыш-наи МК.

то́лѡчь прош. м. Ох, дѣ хто ш тут талѡ́к, Нурк? ДР; **то́лѡчься** инф. Н'е на́дѣ талѡ́цыъ ДР; **пото́лѡчь** инф. Йей на́дѣ пас'е́ит' кьнап'и́, увѡб́рат', пьм'áт', пьталѡ́ч', áтпр'áст', пьткáт' МП; крьшѡ́ньи́е пьта-лѡ́ч' АФ.

то́лсты́й И. ед. м. то́лстáй НИ, АФ; ж. то́лстáйá ЕС; А сáмъйъ то́лсты́а васм'у́шка НИ; ёт васм'у́шка бы́лá то́лсты́а МП; то́лсты́й ишкарл'у́пка; ср. б'ир'áвнѡ то́лсты́й ДР; зѣ то́лсты́е бр'áвнѡ НИ; И. мн. то́лсты́и 3×; Д. ед. ж. пь́ жѡ́п'е пь́ то́лсты́й ньлупáйе НИ; Т. мн. то́л-сты́м'и збѡ́ркáм'и НИ; **пото́блице** прилаг. ср. ст. А васм'у́ику – ил'и м'аиш-к'и́ там шы́л'и, ил'и пр'б'áнк'и ѡ́бмáтъвъл'и, и иштанý мужыкáм, пь-то́лыи, нехáй бы хѡ́д'а; А бы́лá у нѣй иишѡ́ дл'и́н'и́а вълас'ён', пáто́лице НИ; **то́лсти́и́й** И. ед. ж. Ну, вот тады́ м'ѣс'иши, в'ес'ѡ́лкъ́ вот етк'я́а то́лс'т'ыиш'ы́й, м'ѣс'иши ё́тъйу́ в'ес'ѡ́лк'ы́у ЕС.

то́лько, то́ко, то́лько числит. 'столько' то́л'к'а 5×, то́л'к'ъ, то́л'к'е 18×, то́л'к'и 4×; то́къ 37×, то́ка 7×; то́кá 3×; Куды́ ты ньтур'и́ль то́л'-к'е? То́л'к'а н'и ньтур'áй; Шѡ́ ты нькрашы́ль то́л'к'ъ-тъ?; Да то́къ-тъ рабѡ́ты бы́лá – н'евынас'и́мъйъ с'и́лá (тъ (то) – усилительно-выделительная частица) ДР; **то́льке-то, то́ко-то** числит. 'столько-то' У н'и́х там то́къ-тъ м'ил'иáрдѡв АФ; Мám вот ё́т'и д'ён'уи вазм'и́, вот то́ка-то́къ-та МП; **вот то́лечко** 'вот столечко' Куп'и́м тькѡ́й-тъ пузыр'ѡ-ч'и́к, а в нѡ́м нал'и́тá ват то́л'ичк'á, а ч'еуѡ́ там нал'и́тá, мѡи́ въдá АД; **то́лько, то́ко, то́лько, то́ко** 'только' частица Стар'и́ннъй хáдѡ́к, а то́л'-к'ъ кáл'ѡсы сав'ѣу́кыи АД; Мы то́л'к'а ё́тъ въс'емсѡ́д у́рámъм'и жы́л'и АД; то́л'к'ъ с ё́тъйу́ бьрадѡ́йу кáк-тъ пр'и стáрьс'т'и ДР; А пьтѡ́м уи ньч'áл'и малѡ́и́нныи бáк'и ё́т'и, а ан'и́ бы́стрыъ сьур'евáйу́цыъ нь сѡ́ниу, ет то́к на́дѣ ид'е-и́тъ ў́ хьлѡ́дѡ́к НИ; Ну то́къ жы́в'е ч'ылав'ѣ́к – ў́м'ѡ́р ЕН; Мн'е то́же д'ѣв'и́т' то́ка дьвáйу́т' НИ; Ъднá то́къ ѡ́с'ц', н'ич'ьуѡ́ там н'ёту стра́ишньу́ АФ; Ии́ ч'ём жы́т', а тьдá то́къ из' замл'и́ брáл'и, йѣл'и, ѡ́д'евáл'ис'е, и ѡ́бувáл'ис'; Ан'и́ ш халст'и́нныи рубáх'и, как д'ѣр'и-ва, и и́х то́къ и в'ил'к'ѡ́м, нь такой дастѡ́ч'к'и, и в'ил'к'ѡ́м калѡ́т'ит' НИ.

То́бля И. То́л'ъ ДР; **То́блик** То́л'и́к 3×; Д. (к) То́л'и́ку 2×; В. То́л'и́къ; Т. с То́л'и́към; То́л'и́к м'ин'е звал тáх-тъ, и он пь́ То́л'и́ку стал зват' (как Толик, по-Толикову) ДР.

то́нкий И. ед. м. то́нкáй АФ; ж. Лъпáтъ шы́рѡ́к'ы́й й то́нкáйá ЕС; то́нк'ы́й ДР; А сáмъйъ бы́лá то́нк'ы́й халст'и́на ад'и́ишык'ъвъ́а, а сá-

Тбся (Татьяна) *Н'ебос' пн'еслас' б'е'уом Тос'а* НИ; **Тбська** И. *Тоск'а* НИ; *Тоск'и* МП.

тот, то местоим. И.-В. ед. м. *Ид'ит'а, хто ид'е знайе дароуу, тот и ид'ит'а, хто с какоу' с'елá* АД; *Хто мат'ер'и н'а слухайá, хто ъцá-мá-т'ер'и н'ь пч'итáйе, тот, уыт, тр'йжд'и прокл'ът'ий* ЕН; *Ну а пч'аму' он тот, хр'омой што был?* НИ; **то** И.-В. ед. ср. *Этъ то* ДР; это да то А *ан'и, энт'му: ид'и мойс'е, этъ мой н'ьсок, этъ дъ то* ИФ; то и то И *йá п то и то, и йá п ухват'иль уч'обу ч'ер'ьс скок'ь-н'ибут'* ЕН; *и то, и то, и ус'о в рот* НИ; *пдо'е кун'е там, над'ельйе и то и то, и у рáзныи эт'и, цáz луч'ч'е уатб'ит м'ьло'ош* АФ; через то П *кá ет кул'ок дъ м'ин'е д'ыйд'е, он ув'ес' п'рв'е'уцъ, а кул'к'и и звáнк'и, ч'ер'ес то и дарб'же* АД; при то Е *ет ужé пр'и то, а тады эт'и был'и д'ьр'ив'áнныи* НИ; **то-то** ус'е *равно б'йет'ис'е, н'ебос' н'оч', пр'ьс'н'ес'с'и – вот то-ть н'е з'ьп'исáл!* (о работе диалектологов) АД; *ънá: во то-ть, во то-ть – с'умки н'ькл'ьдáйу, в'изе Вáс'к'е н'ь машын'е* НИ; А *йá-ть пр'иказыв'ьйу йей: во то-ть, во то-ть* ЕН; что...то А *вот што у нас вот пр'ь жыт'йб, то йá ус'о мару' ат'в'ет'ит'* ДР; *Дъ в'ит' што п'ьлож'ьнъ, то п'ьлож'ьнъ* МП; то...что Йá *скзázь и то, ш'о там ст'йá п'ьтсол'нух'и* АД; У *б'едных п'ьп'ьлám брá-л'и за то, што ўспáшут'* НИ; не то что А *нас п'ьсылáйут' н'е то што штоб' йá п'исáль; Н'е то што сыч'áс* ДР; *Н'е то што в'ышн'ик, етъ што ш, с в'ышн'икъм й'ьуб' н'ь ср'ьун'áшш, т'ор; н'е то што ш'áс* НИ; *ънá мн'е н'е то шшó (соседка)* ЕН; *Не то цó в'от цáz: пайд'ут', накуп'ут' ус'еуó дъ и н'ьр'ежáйуцъ* ДР.

ТОЧИТЬ 'заострять; раскусывать зубами, грызть' 3 ед. *тóч'а п'ьт-сол'нух'и, нóш тач'у* НИ; 1 мн. *с'емич'ки тач'йт', мы тóч'им* ЕФ; нетó-ченый прич. прош. страд. А *п'и'лы н'атóч'ьныи* ДР; заточить прич. прош. страд. *Вот тák ых з'ьб'ивáйут', н'ь к'ьнцáх затóч'ьныи* ДР; **наточить** 3 ед. *натóч'е кóсу* НИ;

тóчно нареч. *Р'ьскаж'у уш этъ тóч'нъ ус'о пр'ь вáйн'у; Йá н'е знáйу тóч'нъ, забыль; Ид'е ш тóч'нъ улáд'ис'с'и?* ДР.

тóшно нареч. *Вот тóшнъ йей, ет нав'ер'нь ул'ист'ьй* ДР.

тóший И. ед. м. *тóшиш'ий, а т'áул'ьй; ж. тóшиш'ья, кратк. т'ьшиá* АФ.

трев'ожить 3 ед. *тр'авб'же* НИ; инф. *ил'и йей п'ьст'ьйáннъ тр'авб'-жыт'* ДР; **трев'ожно** *Дъ тák у нас н'е тр'авб'жнъ* ДР.

трóгать 3 ед. *н'е трóуáйе* 2× НИ; *н'е трóуáйе* АД; 3 мн. *Ув'áз'д'е палз'ут' – их н'и трóуáйут'!* АД; *Хд'дут' у эту хáту, д'ит'á н'е трó-уáйут', а йеуó лóв'ут'* ЕС; прош. *трóуэл* НИ; *н'ь трóуэла* ИФ; инф. *Тáх-тъ йá заш'ыб'ль, вóт, н'ел'з'á вот, вот эту м'есть н'ел'з'á трóуът'* ЕН; **потрóгать** *мóжъ м'ил'иц'ьяа п'ьтрóуáл'и, п'ьнашл'и* АД; **трóнуть** 2 ед. *Ан'и в'ред'ныи тák'ийе йес'л'и йей трóн'ьш* ИФ; 3 ед. *трóн'е* АД; *И та-ды у коуó д'ет – клуч'и, а у к'ьуó н'а д'ет – тák стáйт', н'ихтó н'е трó-н'е йей* ЕС; прош. *П'ьст'ьйáл-п'ьст'ьйáл, н'ич'еуó н'е трóнул* ИФ; **трó-нут'ься** инф. *ид'е там с'ер'цу н'е трóнуц'ь ДР.*

хód И. ед. *И у нас там хóт был нъ зъуарóд'йу* ДР; *Бéх, бы́стрый хóт* НИ; *у зád'н'ий хóт*; **хóдом** нареч. 'прямо' *Не тák шóл, вот вот тák,*

уходить 3 ед. *уход'а* НИ; на *скокъ он уход'е туды* АД; 3 мн. *зъвърач'и-въйуццъ уход'ут* 2× НИ; *уѣда уход'ут* АФ; *Зайпр'еуайут* лыйад'ей, *уход'ут* у *м'ильс'т* (просить милостыню) ЕС; **-хѡд- исхѡд** (фаза луны) *м'ѣс'ецъ круулъй, въишиербл'енъй, нъ исхѡд'е* АФ; **прохѡд** *И вън'есс'и тут ид'е карѡв ун'аим, нъ прахѡт* НИ; **парохѡд** нъ *пърахѡд'е* АФ; **обихѡд** *Сьма ѣна вѡр'е саб'ѣ, сьма ѣбихѡт в'ѣс' в'ид'ѣ* ДР; **расхѡдовать** 3 ед. *Пѣн-с'иу пълуч'айе – сьма расхѡдъвъйе* ДР; **-хѡж- похѡж** И. ед. м. кратк. *Вот ѣткъй вот пахѡж был* АФ; *Чърнасл'ива, сл'ива, ѣтът т'ѡр – ѡн пахѡи на ѣтъ жо* НИ; ж. *уал', ты къудѡ штаны над'ѣн'ыи, нъ мужыкѡ пахѡжа* ДР; *А йѡ йей цѡ'ас вапч'ѣ н'и възналъ, и ѣна н'и ураммъ н'е пахѡжъ, вѡт'в'елѡ, бал'ѣлъ ѣна; Ына пр'ам пахѡжъ нъ братъ на ѣтъу* ЕН; мн. *Зил'ѡн ѣн'к'иѡ, ѣна такъ, нъ къѡ пахѡжы, какъ скъзѡт', ну какъ вѡт сма-рѡд'ина* АФ; **подхѡж** 'способный' ж. кратк. *ѣна патхѡжа ч'итѡт* НИ.

-хѡз- колхѡз И.-В. ед. *калхѡс* 15×; *А тут пр'ем калхѡс нѡд лѡгъм, мѡжнѣ былъ пр'ем ун'ѣс'т* – и *ѡ лѡх*; *калхѡз зѡѡку* ДР; *И йѣнтѡд д'ѣд был йѣдѣнал'ич'н'ик, ус'ѣ пѣзашл'и у калхѡс, а ѡн н'е зѣхад'ил* АД; *Рѡниѣ былъ жьѡт' лѡч'ч'е къда калхѡс иишо был* МП; Р. н'е *ст'анут с калхѡза* АФ; *мѡжѣ ты ис калхѡзъ пр'ин'ѣс'ѣи дубѡк, зѡѡку калхѡзъ жьѡл'и* ДР; и *вѡт и пръвѣжал'и нас ат калхѡзъ; зъв'ербѡвал'и ѣт калхѡза, нъ тѡрх; ис калхѡзъ ушлѡ; Дѣк н'ѣмцы-то, ан'и жь ѣднал'ич'нъ жьѡл'и, у н'их калхѡзъ-тъ н'ѣ былъ* АД; М. у *калхѡз'е* 9×; *работъл у калхѡз'е, работъл нъ калхѡз'е* ДР; *А мы-тъ был'и – ты у калхѡз'е, а йѡ йеднал'ич'н'ик* АД; *И тут у калхѡз'е былѡ тѡжъ ѡн'ѣн'ѡ ИФ; Пъкупѡт' н'ѣ зъ штъ былъ, д'ѣн'ех у нас н'ѣ былъ, нам плат'ит' н'е плат'ил'и н'ич'ѡ ѡ калхѡз'е* МАМ; П. ед. *пр'и сав'ѣцкъй, пр'и калхѡзу ужѣ* НИ; *Дѣ валы йѡ цѡ'ѡ-ѡт н'ѡ пѡм-н'у, ѡт пр'и калхѡзу* ЕС; И.-В. мн. *калхѡзы ѣрун'изѡвыѡл'ис'* ДР; МАМ; *Ѣт уш калхѡзы, ѡднал'ич'нъ н'икуды, ѡднал'ич'нъ н'ихтѡ* ЕС; **колхѡзница** *Ну ѡт, а тут пѣшѡл калхѡс, йѡ уш у калхѡз'е, йѡ калхѡз'н'ицъ* ЕС; **колхѡзный** И. ед. ж. *Была хват'ѣрѡ калхѡзнъѡй* 2× ЕС; И. ед. ср. *калхѡз-нъѡе пѡл'е* НИ; М. ед. ж. *ѡн работъл нъ лѡшад'и, д'ѣт, нъ калхѡзнъѡй, ус'ѡ пѣдѡвѡз'ил* МАМ; В. ед. ж.-ср. *Ѣт тѡл'к'е мы т'ѣуѡл'и трѡхтър нъ саб'ѣ, мѡлат'ил'и калхѡзнъѡй у вѡйну* АД; И.-В. мн. *ун'ѡл'и, у табѡн здѡвал'и, и калхѡзньи – ус'ѣ пѣ бѡзѡм был'и; карѡвы калхѡзньи* НИ; **хлопкосѡвхѡз** *хлѣпкъсѡвхѡс* ЕН.

хѡлить отхѡлить 'побить, избить' прош. *Лѡч'ч'ѣ п йей атхѡл'ил'и, какъ астрѡжънъѡй хад'илъ* ДР; 3 мн. *Йѣѡ ид'ѣ-н'ит' зашкул'ут' и атхѡл'ут'* ДР.

хѡлка И. ед. *хѡлкѡ, Д. пѣ хѡлк'и* АД; **Хѡлки** (название села) у *Хѡлкѣх у мѣнъстыр'ѣ* АФ.

хѡлод хѡлът 4×; **хѡлѡдный** *Нѡн'ч'е хѡлѡднъѡй в'ѣт'ер* АФ; *пѣй хѡлѡднъѡй, ѣстужѡй* ЕН; И. ед. ж. *а йѡ бывѡлъ, кр'ич'у: «Кѡгъ жѣ ѡн утѣпѡл, хѡлѡднъѡй!»* (вода) ЕН; *Хѡтъ къкѡй-тъ хѡлѡднъѡй* ДР; *ѡ д'ир'ив'ѡнных дѡлшы вѡдѡ хѡлѡднъѡй д'ѣржѡлъс'е* НИ; В. ед. ж. *ты скѡжыи, што ѣна*

хохóл óн хăхóл был ДР.

Христóс Исýс Хр'истóс 12х; Вот бýл ус'ý вр'ем'а тут у нас Исýс Хр'истóс, у вас н'е был, да?; Дь ч'итáим вот мы, Исýс Хр'истóс п'ишá, вóт кькóй пъл'ат'ел на л'ес'инк'и, аа Бóу д'иктуйá, а Исýс Христóс п'ишá АД.

хрóер В. Жéн'ицъ, пр'ив'ид'е саб'е хрóйера НИ.

Хрóл Мám, а кóль Хрóла, – Хрóл жыл у нас у җарóд'ь, – мám, а къл Хрóль уш éтъ, сóнцъ АД.

хтó 231х; **хтó** Ну дь пръ ч'еуó вам рьскъзát'–тъ, хтó знáй; Дь мát', и дь кал'и пъмьуáл, хтó пъмьуáл, мát' АФ; А вот бwáйе как этъ трóд-нá ид'е-йтъ – и éтът м'ез'ím ультáиш и хтó знáй, эт ъд жалóткá АФ; Дá хтó йей щáс тóп'е, уóспьд'и! ДР; А хтó знá, цó м'исайет назывáли ДР; **хтó-йтó** Разлúч'а хтó-йтá, с'в'óкър н'и жьлáйе снахú, рьзлуч'áли íх НИ; Хтó-йтъ пр'ив'óс, йа думьйу, нá сьмъл'óт'е (колорадских жуков) АД; Дь бóд'е бáláкът', хтó-йд бóд'е жывóй, с éнтъй такóй стар'íнный вайны, и бóд'е жывóй! ЕС; А вот éткьи л'уд'и ан'и н'икáк н'ь умрúт', пькá хтó-йтá пр'им'е, ат т'иб'е, дá. НИ; Хтó-йтъ мн'е звóн'а ДР; **хтó-нибóд'ь**, **нихтó** И хóт' хтó-н'ибúт' пр'ихад'ил – н'ихтó не мáзьл ДР; хтó-н'т'; хтó-н'ит'.

ЦЕДИТЬ *процедить* причаст. страд. прош. м. *пращóжън*; ср. итератив *пръцáжывьт'* ДР.

-ЦЕПИТЬ *зацепить* 2 ед. Зацóп'ис'с'и и п'ир'ак'ин'ис'с'и ДР; Зá нъу, уш ънá н'а вьс'ицн'е, зацóп'иш зá нъу! (овцу) НИ; 1 мн. Мóжэ кáк мы йеуó пп'ер'ók п'ер'пъйáишым, и зацóп'им, éтйу в'ер'óвкьй и бóд'им т'анúт' йеуó аттэ́дъ ДР; прич. прош. страд. ср. зацóпл'ена АД; **уцe-питься** 1 мн. уцóп'имс'и АД; **цóпнуть** прош. Кьк цóпну́лá тут НИ.

церкóвный И. ед. м. церкóўнай ИФ.

цóп (и цёп) Цóп, éтъ держáл'ин', а éнта цап'инка; Нь кáждьуь Вáн'к'у был цóп, цыеп НИ.

-цурóпнить *нацурóпнить* прош. Ой, там йа нъцурóп'илъ у ч'áй и ть-уó, и тьуó ДР.

-черпывать *зачерпывать* 3 ед. зьч'óрпвьйе, ч'ерпáу, ч'ерпáу мнóу НИ.

чехóл 'нижняя юбка' И. ед. Ч'ăхóл д'ёвка съръхвáн, тькóй же кьк пн'óва, ч'óрнъй éта, ткáтъй из éткьуа, и éта, ъбн'ис'óнá край, а вьй-д'е – вóт у н'ей ч'ехóл ищó, из' éтай, иш шл'óнк; ч'е'хóл НИ.

что цó, шó, штó; **начтó** 'зачем' нашó А тады таб'е п'ирс'ицк'им'и дарóу пр'ис'тáл'у, нашó таб'е éтъ-д дарóу нужна? АД; наштó А нас – мы кьзыр'áимс'и и ус'ó на с'в'ёт'е – дь наштó мы йаму нұжны туды? НИ; наштó *Етъ кто, мн'е нъпримёр дл'инныйй нъштó ъна нужна* НИ; **унистóжить(ся)** прош. дь эт вот уш ънá нъч'елáс', нъч'елáс' вот вр'е-м'а и нъч'елáс'е, ус'ó éтъ, м'ен'áцъ, и хóлтъ уш т'еп'ёр' ун'ис'тóжылс'и ЕС; А дэч, и'о тады éтъ, áстáлáс'е, тады éту хáту ун'истóжыл'и, а д'эт'и – тады жан'ил'и éтъ ЕС.

шкѡла Р. ед. *Лукѡшкѣ бѣлѣша, прѣиуинаѣусъ, давѡзѣ да шкѡлѣ, там из мѣинѣ смѣиуѣще* АФ.

шѡрты М. *Хѡдѣа – лѣтъ ѡн нѣа нѡсѣа брѣукѣи, у шѡртѣх* ЕН.

ЩЕМИТЬ *прищемить* 2 ед. *Гладѣи рѣку прѣишишѡмѣиш!* НИ.

эколѡгия *екѡлѡгийа* НИ, МП.

А. Ф. ЖУРАВЛЕВ

Из русской фразеологии: *на пона*

Выражение *на пона́* ‘стоймя, вертикально, торчком (преимущественно о неодушевленном предмете)’ употребляется почти исключительно в сочетании с глаголами *ставить/поставить* и *стать (встать; диал. ставать)*. У *стать на пона* В. И. Далем, в архангельском говоре, отмечается — едва ли не единственный раз — значение ‘вздыбиться (о лошади)’ (Даль₂ IV: 309; СРНГ 41: 94). Редкий, по-видимому, идиолектный вариант идиомы с использованием в сюсюкающей речи, обращенной к младенцу, уменьшительного от *поп* («*Вставай на попка* да держись за причилину» [Словарь Карелии 5: 226, ст. **Причалина...**]) существен для нас не этой диминутивностью, а применением к живому существу. Сочетания со стативным глаголом *стоять* («...у ворот *стояла на пона* длинная узкая бочка в подтеках мазута...» — К. Воробьев, «Убиты под Москвой»; «Между лавками *стоял на пона* чемодан...» — М. Ганина, «По Витиму — на материк...») воспринимаются как расшатывающие узус; объяснять эти отклонения надо, очевидно, преобразованием каузальной глагольной семантики в результатив, то есть через «стяжение» логического звена в конструкции ‘стоял поставленный’.

У исследователей русской фразеологии идиома (*стать, поставить...*) *на пона* значительного интереса, как нетрудно заметить, не вызывает. Однако она не является ни внятной по форме, ни прозрачной по смысловой мотивации и потому нуждается в более пристальном рассмотрении.

Можно предположить, что фразеологизм имеет диалектно-просторечные истоки, а хождение в литературной речи приобрел не так уж давно. Показательно, что в Частотном словаре языка русской прозы 1850–1870 гг., который опирается на совокупную выборку в 15 миллионов словоупотреблений (приблизительно 45 тысяч страниц «книжного издания») и включает единицы с частотой не ниже 3, выражение *на пона* не отмечено (см.: Шайкевич, Андрющенко, Ребецкая 2013: 350). Не нашла себе места эта идиома даже в весьма богатом для своего времени собрании освоенных письменной речью образных единиц и устойчивых сочетаний М. И. Михельсона (наиболее полное издание — посмертное: [Михельсон 1912]).

Кроме русского языка, выражение регистрируется в украинском (*на пона́*) и белорусском (*на панá*), где, не исключено, является следствием русского влияния.

В толковании опорного для идиомы имени словарь Даля и «Опыт областного великорусского словаря» 1852 года исповедуют разумный лексикографический лаконизм: «*Поп*, в игре в городки, рюхи, чушки: выбитая из кона чушка, ставшая опять торчком или *на-попа*, что говор<ится> и о бочке или тюке; стойком, торцем, торчмя; в игре в козны, бабки, при конании, то же, стоячее положение бабки» (Даль² III: 308); «*Поп*... В игре в городки или рюхи: та рюха, которая, быв выбита с места, перекается, сама станет» (Опыт: 171) (в отличие от словаря Даля — без упоминания иных, кроме игровых, возможных контекстов). Ходкое суждение о выводимости фразеологизма (*стать*, (*по*)*ставить*) на *попа* специально из терминологического оснащения «старинных народных игр в городки, бабки, рюхи, чушки» (Бирих, Мокиенко, Степанова: 558) в конечном счете упирается, следует думать, именно в эти словарные свидетельства, хотя глагол и причастие в них не каузативны («сама станет»).

Игровой термин *поп* и выражение *на попу* с обширным контекстуальным фоном отмечаются в описании подвижных игр, принадлежащем педиатру, педагогу и этнографу Егору Арсеньевичу Покровскому, — в исследовании «Детские игры, преимущественно русские. В связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной» (Покровский 1887), которое в свое время было довольно широко и заинтересованно читаемым. Вот некоторые необходимые тамошние контексты: «...чиж, или *поп*, то есть небольшая чурочка, конусообразно обтесанная и сделанная из того же дерева, что и остальные чушки, длиной около 2–3 вершков, толщиной при основании 1–2 вершка...»; «...нередко заменяют этих чижей или *попов* пятой чуркой...»; «...одна чушка кладется плашмя, на нее кладут три концами, а пятая ставится на окружности “*на попу*”, в расстоянии одного аршина от остальных»¹. Название игровой чурки *поп* в цитированном тексте никак не объясняет адвербиального значения предложно-падежного сочетания *на попу* ‘вертикально, торчком’: фигурки в игре могут занимать разные положения, и как раз чаще горизонтальное или наклонное. Можно даже на секунду усомниться, относится ли выражение *на попу* в приведенной цитате к лексике самой описываемой игры или же принадлежит языку описания: прямого указания на это нет, а в вертикальную позицию ставится, кажется, не *поп*, но «пятая» стандартная (цилиндрической, а не конической формы) чурка. Но в этом описании игры появляется каузативный глагол, в позднейших контекстах преобладающий.

¹ <http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/42?category=24&article=42&page=8>

Ради большей полноты картины можно упомянуть, что Е. А. Покровский в данном случае рисует игру, распространенную на территории севернорусских говоров и северо-восточной диалектной зоны — в Вятской, Пермской, Симбирской губерниях. Регистрации игрового термина *поп* / *попы* (сама ‘игра’ или ‘чурка, рюха’) в сводном русском диалектном лексиконе (значения 9. и 10. словарной статьи **Поп**) относятся к Архангельской (9 записей²), Вологодской (3), Вятской (2), Олонецкой (1), Пермской (1), Псковской (2), Рязанской (1), Томской (1), Ярославской (1) губерниям, Свердловской области и «Уралу» (3); в Смоленской губернии так называется ‘игра в кегли’ и ‘кегля (в особенной позиции)’ (СРНГ 29: 292); на Западной Брянщине отмечен диминутив *попóк* ‘городки’ (в *попка гулять*) и ‘рюха’ (СРНГ 29: 328). Свидетельства словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей усиливают позиции Прионежья («Раньше *попá* гоняли, рюху ставили... у одних рюхи, у других — рюхи, поп один и одна палка») и Помостья (Словарь Карелии 5: 74, 601). Выражение *на попа* в перечисленных словарных регистрациях не замечено. Из того обстоятельства, что у ингерманландских финнов развлечение со сшибанием чурок называется *porpi* («попы»)³, очевидным образом соотносясь с русскими словами (ср. отличное финск. *kyukká* ‘городки’), можно заключить, что похожая русскоязычная игровая терминология была известна и в пространстве между Ладогой и Финским заливом⁴. (За пределами восточнославянской территории игровой термин ⁺*pop* также встречается: ср. польск. *pop* ‘w grze, klocek z pręcika ucięty i nieco oskrobany’: «Dla każdego uczestnika powinno być 9 biczek, 1 sak, 1 *P<op>*. Birki dzielą s. na kury i *popa*» [Warszawski słownik IV: 638].)

Нужно, однако, отметить, что занимающее нас русское предложение-именное сочетание сравнительно рано встречается за пределами терминологии городошных забав — даже в специальных текстах описательно-технического характера (вплоть до отраслевых лексиконов). Примеры: «А из пушки, поставленной „на попа“, 2-хпудовая грана-

² Еще одно архангельское употребление формы *поп(ы)*, могущей служить названием игры, приводится ниже, в сноске 6.

³ Подробнее см., например: <http://inkpulp.narod.ru/poppe.htm> (со ссылкой на данные И. К. Инха, 1897).

⁴ Сюда не имеет никакого отношения южнорусское *играти́ в попá* ‘играть в игру, сходную с игрой в фанты’: «Ф папа играли на вичиринках, накрывали аднаму лицо платком и спрашивали: “Чиво этай девушки зделать?”» (Словарь донского казачества: 195). В этом словаре выражение «игра в „попа“» встречается также в толковании термина *клёк* ‘игра вроде городков’, ‘выбиваемая чурка’ (там же: 218), но остается неясным, принадлежит ли оно самому диалекту или же языку описания.

та, взвиваясь очень высоко, совершала полет версты на 3» (И. Протопопов, С. Соваж, «Исторический путеводитель по Севастополю», 1903–1904; из данных НКРЯ); «Посадить на попа (пень). У вывороченного с пнем дерева, по отрубке ствола, поставить пень в прежнее вертикальное положение. Термин крестьян лесорубов на юге России» (Вереха 1898: 403)⁵. Составители указанного выше историко-этимологического словаря «Русская фразеология», отсылая к популярной книге «Крылатые слова» этнографа и лексикографа С. В. Максимова (издание 1955 года), пропустили мимо внимания его существенное для данного случая замечание: «...“на-попа”, столь употребительное и известное в среде рабочих всякого рода, — значит: стойком поставить хоть что-нибудь, торчмя, напр., товарный тюк или квасную бочку» (Максимов 1890: 471; разрядка наша. — А. Ж.). Словарный опыт проф. П. Н. Верехи, кстати, имеет дело с «лесоводственной» терминологией русского юга. Ограничения в поисках происхождения фразеологизма только игровой терминологией, к тому же тяготеющей к севернорусской территории, видятся, таким образом, недостаточно основательными⁶.

В текстах художественной словесности, согласно показаниям Национального корпуса русского языка, в неигровых контекстах фразеологизм *на попу* впервые регистрируется в середине 1880-х гг. — у А. Черкасова («Кара»: *поставить мортирку*), далее у А. Зарина («Двоевластие», 1912: *поставить бочку*), и широко употребляется начиная с 1920-х годов — у Б. Губера («Шарашкина контора», 1924: *поставить сани*), Н. Эрдмана («Самоубийца», 1924: *ставит женщину*, о впавшей в обморок), Артема Веселого («Россия, кровью умытая», 1927–1928: *мешки ставить*), М. Горького («Жизнь Клима Самгина», 1928: *поставить гроб*) и др.

Идея «прямызны», легко преодолевающая собственно пространственные представления, позволяет вторичное употребление выра-

⁵ Ср. укр. диал. (бойковское) *зробіти по́па́* — «про колоду, що при вантанні чи спуску з гори стала вертикально на торцевий бік (*Гарували так, що зробіли по́па́ на лісоці*)» [Матіїв: 351].

⁶ Вопреки широкой сейчас, казалось бы, известности, фразеологизм *на попу* в текстуальных иллюстрациях к статьям более полусотни изданных к настоящему времени выпусков СРНГ встречается редко — только трижды: две регистрации отражают его употребление в терминологии подвижных игр («У Гриньки такой панок — бесперечь на попу встает: он вас всех обыграет», Урал [СРНГ 2: 271, ст. **Бесперечь**]; «На попу играют, попы ставят, палками сшибают...», Арх. [СРНГ 44: 176, ст. **Токать**]) и всего лишь одна передает «общетехническое» значение («Вздымай тюк на попу», Волог. [СРНГ 4: 262, ст. **Вздыть** — sic!]), да и та — не из собственных запасников, а извлечение из словаря Даля.

жения (*по*)*ставить на попу* — применительно к необиняковой речи. В. А. Водарским в Московской губернии (по-видимому, в Шуйском уезде в начале 1920-х годов) оно записано в значении ‘ставить вопрос ребром, заявлять прямо и решительно’: «Вопрос о поведении Афолина надо *на попу* ставить» (СРНГ 29: 291); позже оно встречается в прозе В. Катаева («Поставить вопрос “*на попу*”: широко и принципиально» — «Время, вперед!)), А. Бека («Талант»), А. Твардовского (рабочие тетради 60-х гг.) и др. (данные НКРЯ). То же метафорическое смещение от обозначения пространственных отношений к характеристике речи наблюдается в сопологаемых наречиях *напрямик* — *прямо* (также *прямо*, *прямолинейно*).

Нам представляется, что значение ‘стоймя, вертикально’ (часто о протяженных предметах, для которых обычным является горизонтальное положение; очень редко — о человеке или животном, примеры см. выше)⁷ нужно связывать с довольно распространенной метафорической моделью «‘пространственно выдающийся предмет, занимающий верхнее или вертикальное положение’ ← ‘социально обособленная, выделенная фигура’».

Кроме многочисленных значений русск. диал. *поп* — ‘прямо стоящий предмет’, ‘копна’ («Копнами у нас не зовут, только *попами* зовут» [Словарь Карелии 5: 74]), ‘вертикальная укладка снопов’ («Идѣш па полю: пафсюду *папы стоят*» (Словарь Мордовии II: 912), ‘верхний сноп, покрывающий колосья укладки снопов, поставленных вертикально’ (ср. в скороговорке: «*Стоит поп* на копне, колпак на *попе*, копна под *попом*, *поп* под колпаком»), ‘подставка, подпиральная готовое к спуску судно, которую выбивают при его спуске’, ‘круглое полено’, многократно упоминавшихся выше ‘в игре в городки — рюха, которая, будучи сбита с места, перекачась, приняла стоячее положение...’, ‘кегля в вертикальном положении’ и т. п., — *пóпик*, *попóк* (‘стог сена’, ‘верхняя часть жерди в середине стога’), сюда могут быть привлечены значения диалектных слов *панóк* ‘укладка из трех-четырёх снопов’, *солдáт*, *солдáтик* ‘верхний сноп в бабке (укладке)’, ср. *солдатиком* ‘(способ прыгать в глубокую воду) навытяжку ногами вниз и с прижатыми к телу руками’, *князь* ‘верхний сноп в суслоне’, *князь*, *князек*, *князёц* ‘верх, гребень двускатной крыши’; не исключено, *корóль* ‘одно из четырех положений

⁷ Поиски в предложно-именном сочетании *на попу* теоретически допустимой лативной семантики ‘поверх (чего-л.)’, точнее, в существительном *поп* — значения предмета, могущего быть для чего-либо основанием, опорой и проч., следует отклонить ввиду всякого отсутствия в русской фразеологии коррелирующего выражения с предложным падежом в эссивном значении **на попé / попу́* (стоять, находиться) или его следов.

игральной бабки, когда ее кидают при жеребьевке», монах 'укладка... из 18 снопов', 'длинная бутылка с красным вином' (то есть именно с вином, а не водочная)⁸; *царь* в составном фитониме *царь-зелье* 'Delphinium elatum. Живокость высокая. Ядовитое травянистое растение с высоким, до двух метров, стеблем...' (Коновалова: 202) — «Подорожник пьем, потом пьем *царь-зелье*, *длинненький* такой» (Новосибирский словарь: 575); далее, специально в народной номенклатуре болезней ('выпуклое новообразование на теле'): *бáрин* 'фурункул, прыщ', 'ячмень на глазу', *королек* 'мозоль', может быть, и *болдырь* 'волдырь, чирей, опухоль' (другие значения — 'метис', 'инородец-выкрест'⁹) — см.: (Даль₂ I: 49; II: 126; III: 309; СРНГ 2: 116, 3: 72; 13: 352–354; 14: 361; 18: 252; 29: 291–292, 328; 36: 78, ст. 1. **Самовар**; 39: 255–256; СГРС V: 193; Пермский словарь: 1094; Словарь Мордовии: 377, 1202); *барин* — также в иллюстрации к ст. **Камчуг** (СРНГ 13: 31). Наверно, здесь может быть упомянуто и анатомическое обозначение *атаман* 'большой палец на руке' (СГРС I: 24) — с мотивом его обособленности и противопоставленности (\approx перпендикулярности) остальным пальцам; ср. еще *атаман-трава* 'Verbascum nigrum, коровяк черный' («Атаман-трава сама высокая трава на лугу», «на кукурузу похожи») (Коновалова: 21).

Опытному читателю региональных словарей хорошо известно, что в них, особенно больших по объему, текстуальные иллюстрации содержат значительное количество слов, не получивших отражения в словнике, и упущенных значений у слов, которые помещения в вокабуляр удостоились. Так, в статье **Поп** словаря русских говоров Карелии, к сожалению, не отмечено значение 'подводный камень, представляющий опасность для судоходства', которое вырисовывается у слова *pop* в словарной статье **Разъехаться**² 1.: «Тут камень большой, по по м называется. Под водой там не видно, а как сухая вода — видно, а то парохомом разъедутся, так на по па попадали» (Словарь Карелии 5: 438; разрядка наша. — А. Ж.). В другом словаре педалируется признак его вертикального положения: *pop* 'камень у берега моря, возвышающийся над водой' (ср.: «**Русской** <pop> и **Норвецкой** поп: Так называют Мурманские промышленники два больших камня, подымающихся из океана у входа в Гаврилово

⁸ В русских малых фольклорных жанрах вертикальное положение («стояние») метафорических *попа* и *монаха* выглядит едва ли не неизменным, ср. старожильскую индигирскую загадку о дымоходе с загородкой: «На избе *стоит монах* в верверетовых ('вельветовых') штанах» (Чикачев: 17).

⁹ Этимологическое выведение названия чирья *волдырь* из именованного метиса *болдырь* считают ошибочным, см.: (Фасмер I: 338), ср. (Меркулова 1969: 159; Аникин РЭС 3: 335; 8: 131–132).

становище...» [Подвысоцкий: 392]). Любопытно в этой связи иркутское название ‘большого подводного камня’ *капитан* (1908) — при том, что имя *капитан* в верховажском вологодском говоре использовалось (1849) как «сдвиговое» обозначение ‘священника’: «*Сворачивай, капитан идет!* — так при встрече вещуют священника» (СРНГ 13: 52–53).

Отметим, что в исходных формах и значениях все приведенные русские слова со значением ‘социально выделенная персона’ относятся к названиям лиц, принадлежащих мужскому полу. Это, несомненно, связано с меньшей ролью и социальной мобильностью женщины в обществах множества традиционных устройств.

В других славянских языках описываемая семантическая модель отмечается нередко; ср., например, словац. диал. *pop* ‘vrchný snop na obilnom križi’ (SSN II: 979), польск. *pop* ‘grzyb muchomor’ (Warszawski słownik IV: 638), укр. диал. *nin* ‘триніжка, стовп, деталь самотоки [устройства для сматывания ниток в клубки. — А. Ж.]’ (Буковинський словник: 423), ‘мухомор’ (Małowiecki 1936), *ponadja* ‘в свадебном обряде: бутылка настоянной водки, которую (бутылку) мать невесты затыкает пучком калины и обвязывает красной ленточкой’, *чернець* ‘монах’ → ‘одинокая кегля, стоящая на черте «города», при игре в **скраклі**’ (Гринченко III: 320; IV: 458), *козак* — название многочисленных видов грибов *Boletus*, как правило с вертикальной ‘осанкой», также ‘лен-долгунец’ (растение с прямостоячим стеблем), *пан*, которым в загадке кодируется ‘будяк’ в характерном контексте — «*Стоїт пан на одн’їй ноз’ї...*» (Онишкевич 2: 38), белорус. диал. *цары́к* ‘вільчык’ (‘конек крыши’), *казак* род гриба (СПЗБ 5: 338; 2: 359–360) и т. д.¹⁰ (см. также: [Синица 2013: 338 и след.], где объяснение подобных мотиваций иной раз страдает излишней наглядностью: «о позе священника во время богослужения», «объекты конусообразной формы... с представлением о длинной рясе священнослужителя»). Разумеется, возникает желание привлечь сюда в качестве параллелей и немалое число значений болг. диал. *поп*, см. (Геров 4: 200) и др., в частности ‘голям камък, който се слага най-отгоре на

¹⁰ В большинстве языков названия шахматных фигур в мотивационном отношении совокупно ориентированы прежде всего на социальные и войсковые иерархии (ср., например, в польском: *król*, *królowa*, *giermek* ← ‘оруженосец’, *laufer* ← ‘гонец’, *fenrych* ← ‘знаменосец, хорунжий’, существенные для нас *kapłan*, *ksiądz*, *pop*; напомним, что у нас *ферзь* — из перс. *ferz* ‘полководец’, в просторечии ‘слон’ — *офицер*), однако хочется видеть в них и попутно прихваченный признак е р т и к а л ь н о й постановки фигуры на доске, подчеркнутой, кстати, опрокидыванием («низложением») своего короля в случае прижизненного проигрыша партии.

варница' (Аспарухово, Провадийско, БЕР 5: 522). Однако М. Рачева, выявив в перечисляемой болгарской лексике преобладающую семантику опорного элемента в разного рода технических конструкциях, без особой, как нам представляется, убедительности пыталась доказать, что эти примеры являются результатом родопского по начальной географии изменения *non* < *ъп* (**ррр* 'пуп') и лишь попытали народноэтимологическое сближение с *non* 'священник' (с вторичным и, таким образом, случайным уподоблением ситуации картинке в иных языках, ср. нем. *Mönch* 'монах' и 'несущая балка', итал. *monaco* аналогично, белорус. диал. *пóпы* 'стропила', польск. диал. *mnich* 'сноп соломы в подстрешье' и др.), см.: (Рачева 2003: 172–175).

Приведенное выше севернорусское обозначение вертикально стоящего надводного камня *non* с реконструируемой нами мотивировкой находит примечательную семантическую параллель в осетинском языке: осет. *qep* 'стоймя, торчком, вверх ногами'. В осетинском историко-этимологическом словаре В. И. Абаева слово иллюстрировано только красочными текстами, где живописуются стоящие вертикальные камни или горные выступы, и происхождением связывается со словом *qan* 'хан' (Абаев ИЭСОЯ II: 303); об этой смысловой параллели см. также: (Журавлев 2016: 375).

Если лексико-семантическая мотивированность фразеологизма правдоподобному формулированию поддается, то формальный облик наречного сочетания *на nona*, а именно сохранение формы винительного падежа, свойственной одушевленным существительным (ср. иное *на бок / набок*), истолковать сложнее.

В данном случае более оправданной была бы адвербиализация творительного падежа *попом / попами*. Впрочем, адвербиализованный творительный *попом* регистрируется, что вполне ожидаемо, неоднократно — и в диалектной речи, и в письменных, художественно-литературных текстах. Например: печор., уральск., томск. *упасть, встать попом* 'принять вертикальное положение, занять положение стоя', *рожь попами ставят*, ср. также *рожь в попы* (СРНГ 29: 292; Словарь Низовой Печоры 2: 105); «Если городок... окажется на одной из боковых или задней черте, то *ставится попом*» (Дилакторский: 89); ср. в «Моих университетах» М. Горького, 1923 — «Лампа стоит тоже на ящике, *поставленном „попом“*», в «Князе мира» С. Клычкова, 1927 — «...стукая звонкими лбами льдину о льдину, подымая их на поворотах на рёбра и *ставя попом* на зажорах...» (возможное юмористическое понимание формы — трактовка существительного в прямом значении как наречия, например в фразе «...выстроил церковь в честь Девы Марии и в ней *поставил попом*

отца Никодима», А. Зарин, «Кровавый пир», 1901 — в виду, конечно, не имеется). Параллельное употребление винительного с предлогом *на* и творительного в таких контекстах находит аналогию в параллельности форм с иными грамматическими значениями: *ловить на удочку* : *удочкой*, *на крючок* : *крючком*, диал. *сеять муку на бусово* ‘частое’ *сито* (СРНГ 3: 306; Словарь Вершининой 2: 191) : *ситом* (инструментальная семантика); *на другой раз* : *другим разом*, *на ту же ночь* : *той же ночью*, *Я радíлась на висну́* (Псковский словарь 19: 175) : *весной*, *на Николу вешнего* : *Николой вешним* («точечная» темпоральная семантика); *разлететься на мелкие кусочки* : *мелкими кусочками* («дистрибутив 2», по [Золотова 1988: 208]); *на лицо ужасные* : *красна лицом*, *болен на (всю) голову* : *головкой нездоров* (значение «критерия оценочной квалификации» — [там же: 242]) и проч. Сюда же просится и пара *на бекрень* (/ *набекрень*) : *бекрёнем* (Даль² I: 81), но этимология слова *бекрень* так и не выяснена, см. (Аникин РЭС 3: 59), а форма творительного выглядит вторичной, возникшей в аналогию с вариантными парами, упомянутыми ранее: склонение этого слова ущербно, иных падежных форм у него, похоже, не встречается.

Ища причины к использованию «одушевленной» формы (*на*) *попа*, сослаться на простую грамматическую инерцию, удержавшую слово *поп* в привычной парадигме обозначений персоны (ср. еще недавно вполне обиходное *купил «москвича»* или *«запорожца»* — наряду с *продал свой «запорожец»* или *«москвич»*), заведомо недостаточно. По-видимому, нужно искать объяснение, с грамматической стороны общее для выражения *на попа* и наречий, по большей части уже с непространственной семантикой, *наверняка*, простореч. *напервакá*, *нашармакá* (*нашармачкá*), диал. *напрямá* ‘прямиком’, *навтекачá*, *наутекачá* ‘наутек’, *надармакá* ‘задаром’, *надурнакá* ‘даром, бесплатно’, *насбиткá* ‘размахнувшись, сплеча’, *натоуцакá* ‘натоуцак’, *науходакá* ‘со всех ног’, *напотака* (СРНГ 19: 187, 223; 20: 107, 152, 229, 251, 252; ОСАГ: 22), вульг.-экспр. *на фигá*, *на хренá* и под., в строении которых ощутима ориентированность на конструкцию «*на* + вин. п.» по образцу одушевленных имен, ср. параллельные «неодушевленные» формы: *натоуца́к*, простореч. *надурня́к*, диал. *напрям́*, *наверня́к*, *надарма́к*, *надурна́к* (*надурня́к*) ‘даром, бесплатно’, *наперва́к*, *нашарма́к*, *напрота́к* ‘коварно, назло’, ‘ошибочно, искажая факты’... (СРНГ 19: 156, 222–223; 20: 102, 293; Псковский словарь 19: 254; Словарь Карелии 3: 358; ОСАГ: 238, 282; Словарь донского казачества: 301), вульг.-экспр., со смещением ударения с односложного имени (с нулевой флексией) на предлог, *на́ фиг*, *на́ хрен* и под., — хотя бы такое соположение затруднялось суффиксальным оснащением части приведенных в предложенном списке образцов (*на -ак-*,

-ач-) и семантической удаленностью исходного *поп* от остальных основ, в том числе девербативных.

Необязательность жесткого соотношения по части формальной «одушевленности / неодушевленности» между исходными именами, с одной стороны, и производными наречиями и фразеологизованными предложно-падежными единицами (ср. сев.-русск. *на дура́к / надура́к* ‘по-дурацки’ — «Он всё *на дурак* делает» (вологод.) [СГРС III: 288], ‘сдуру’, ‘не думая о результатах, о последствиях, необдуманно’ — «Сделать *надурак* что-либо» (вологод.) [СРНГ 19: 256], «Я на-шально́е де́лаю, *на дура́к*...» [Архангельский словарь 12: 369]¹¹), с другой, заслуживает специального прослеживания на более широком диалектном материале, чем затронутый в настоящих заметках.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев ИЭСОЯ — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958. Т. I; Л., 1973–1989. Т. II–IV.
- Аникин РЭС — А. Е. Аникин. Русский этимологический словарь. М., 2007–. Вып. 1–.
- Архангельский словарь — Архангельский областной словарь. М., 1980–. Вып. 1–.
- БЕР — Български етимологичен речник. София, 1971–. Т. I–.
- Бирх, Мокиенко, Степанова — А. К. Бирх, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005.

¹¹ В словообразовательном отношении наречие *надурак* двусмысленно: в нем можно усматривать результат как лексикализации предложно-падежного сочетания (*на + дурак*), так и коаффиксации (*на- + -дур- + -ак*). Выбор в пользу второй из этих деривационных схем — членение по образцу *на- + -тощ- + -ак* — не отличается, на наш взгляд, весомыми преимуществами: вполне освободиться от ощущения присутствия в нем *плотной* (см.: Зализняк 1985: 11–12; Касаткин 2014) основы *-дурак-*, синхронно соотносимой с поносным именем персоны (с приписанием производному наречию значения ‘уподобляясь дураку, прикидываясь или будучи дураком’), не удастся. При всем семантическом и внешнем строевом сходстве с ним наречия рязан. *надуро́к* ‘сдуру’ («*Надурок* делает: вот ты будешь печку топить, а я не дам... из печки все чугуны повытащит и не даст»), ‘не считаясь с общепринятыми нормами поведения’ («Тут все косят по билету, а она *надурок* лезет») (СРНГ 19: 256; Деулинский словарь: 315) (также донск. *на ду́рок* ‘силой, наглостью’ [Словарь донского казачества: 301]), последнее имеет, несомненно, иные словообразовательные импульсы, будучи подобием наречиям с коаффиксацией *на- + R_{adj.subst} + -о́к*: диал. *накосо́к* ‘наискось’, *напрямо́к* ‘прямо, напрямик’, *насило́к* ‘насилу’ [СРНГ 19: 343; 20: 107, 161]. Так или иначе, о противоположении мотивировочных «одушевлённой» и «неодушевленной» форм в цитированных рязанских и донском случаях речь не возникает.

- Буковинський словник — Словник буковинських говірок. Чернівці, 2005.
- Вереха 1898 — Опыт лесоводственного терминологического словаря. Составил *П. Н. Вереха*, Профессор лесного института. СПб., 1898.
- Геров — *Н. Геров*. Речник на българския език. София, 1975–1978. Вып. 1–6. [Фототипно издание].
- Гринченко — Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская Старина». Редактировал, с добавлением собственных материалов, *Б. Д. Гринченко*. Киев, 1907–1909. Т. I–IV. [Фототипическое издание].
- Даль₂ — *В. И. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I–IV. [Перепечатка 2-го изд. СПб.; М., 1880–1882].
- Деулинский словарь — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969.
- Дилакторский — Словарь областного вологодского наречия. По рукописи *П. А. Дилакторского* 1902 года. СПб., 2006.
- Журавлев 2016 — *А. Ф. Журавлев*. Из наблюдений над славяно-иранскими семантическими параллелями (slavo-ossetica) // *А. Ф. Журавлев*. Эволюции смыслов. М., 2016.
- Зализняк 1985 — *А. А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Золотова 1988 — *Г. А. Золотова*. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Касаткин 2014 — *Л. Л. Касаткин*. Плотное и неплотное соединение морфем в слове // Вопросы языкознания. 2014. № 6. С. 7–30.
- Коновалова — *Н. И. Коновалова*. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.
- Максимов 1890 — *С. Максимов*. Крылатые слова. СПб., 1890.
- Матіїв — *М. Д. Матіїв*. Словник говірок центральної Бойківщини. Київ; Сімферополь, 2013.
- Меркулова 1969 — *В. А. Меркулова*. Народные названия болезней. I. (На материале русского языка) // Этимология 1967. М., 1969.
- Михельсон 1912 — *М. И. Михельсон*. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Посмертное издание. СПб., 1912.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>
- Новосибирский словарь — Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.
- Онишкевич — *М. Й. Онишкевич*. Словник бойківських говірок. Київ, 1984. Ч. 1–2.
- Опыт — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Императорской академии наук. СПб., 1852.
- ОСАГ — Обратный словарь архангельских говоров. М., 2006.
- Пермский словарь — Словарь пермских говоров. Пермь, 1999. [Электронная версия].
- Подвысоцкий — *А. О. Подвысоцкий*. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. [2-е изд.] М., 2009.

- Покровский 1887 — *Е. А. Покровский*. Детские игры, преимущественно русские. (В связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). С 105 рисунками. М.: Тип. А. А. Карцева, 1887.
- Псковский словарь — Псковский областной словарь с историческими данными. Л. (СПб.), 1967—. Вып. 1—.
- Рачева 2003 — *М. Рачева*. Към проблематиката на семантичната имплицитност // *Studia etymologica Brunensia 2. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Etymologické symposium Brno 2002, pořádané etymologickým oddělením Ústavu pro jazyk český AV ČR v Brně ve dnech 10.–12. září 2002*. Praha, 2003.
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург, 2001—. Т. I—.
- Синица 2013 — *Н. А. Синица*. К изучению лексики, образованной от наименований священнослужителей, в русских, польских и украинских говорах // *Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии. Материалы международной научной конференции 26–28 ноября 2013 года* [МГУ]. М., 2013.
- Словарь Вершининой — Полный словарь диалектной языковой личности. Издательство Томского университета, 2006–2012. Т. 1–4.
- Словарь донского казачества — Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
- Словарь Карелии — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1994–2005. Вып. 1–6.
- Словарь Мордовии — Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. СПб., 2013. Ч. I–II [пагинация единая].
- Словарь Низовой Печоры — Словарь русских говоров Низовой Печоры. СПб., 2003–2005. Т. 1–2.
- СПЗБ — Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск, 1979–1986. Т. 1–5.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–1966. Вып. 1, 2; Л. (СПб.), 1968—. Вып. 3—.
- Фасмер — *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. I–IV.
- Чикачев — *А. Г. Чикачев*. Диалектный словарь Русского Устья. Новосибирск, 2005.
- Шайкевич, Андриющенко, Ребецкая 2013 — *А. Я. Шайкевич, В. М. Андриющенко, Н. А. Ребецкая*. Дистрибутивно-статистический анализ языка русской прозы 1850–1870-х гг. М., 2013. Т. 1.
- Makowiecki 1936 — *S. Makowiecki*. Słownik botaniczny łącińsko-małopolski. Kraków, 1936.
- SSN — Slovník slovenských nářečí. Bratislava, 1994—. Т. I—.
- Warszawski słownik — *J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiecki*. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1952. Т. I–VIII. [Wydanie fotooffsetowe.]

*A. F. Zhuravlev***From Russian phraseology: ‘на попа’**

The article is an attempt to determine the origin of the idiom ‘stand on end’ with greater precision. Looking for the sources of its roots only in the Russian terminology of physical games (‘gorodki’ and others) cannot be regarded sufficient, whereas drawing parallels with other dialects and non-Slavic languages may enable us to reveal a wider motivational model.

Keywords: phraseology, motivational model, metaphor, dialect, linguogeography, semantic model, adverbialisation, animacy/inanimacy.

А. А. ЗАЛИЗНЯК

К истории одного нефонетического изменения*

§ 1. В истории русского ударения имеется один важный эпизод, который интересен как для акцентологии, так и для понимания механизмов нефонетических изменений. Речь идет об акцентной эволюции глаголов II спряжения и в первую очередь о массовом переходе глаголов с флексийным ударением презенса (типа *ловѣишь, учиѣишь*) к смежно-подвижному ударению презенса (типа *лѡвишь, учѣишь*).

Этот переход уже давно привлекал внимание акцентологов (Веселовская 1958; Пирогова 1963; Хазагеров 1973; Бромлей 1978; Воронцова 1979). Он рассматривался также нами в работах Зализняк 1981 (§ 52–53) и Зализняк 1985 (§ 3.68, 3.74–75, 4.4). В настоящей статье развиваются основные положения этих двух работ (с некоторым изменением техники изложения и без повторного приведения материала рукописей, но с использованием дополнительного материала по XVI–XVII вв. из ДРУ) и дается более полный разбор некоторых существенных аспектов указанного акцентного изменения.

Глаголы II спряжения обозначаются ниже как *i*-глаголы (инфинитив *-ити*) и *ѣ*-глаголы (инфинитив *-ѣти, -ати*).

Поскольку в описаниях ударения в современном языке и в исторической акцентологии используется разная терминология, условимся вначале о терминах, в которых можно описывать одновременно то и другое.

В древнерусском языке у глаголов различались акцентные парадигмы (сокращенно: а. п.) *a*, *b* и *c*. Так, например, у *i*-глаголов: а. п. *a* (*стáвѣти, стáвлю, стáвишь*), а. п. *b* (*просѣти, прои́ѣ, прѡси́шь*) и а. п. *c* (*родѣти, рѡ́жу* [первоначально энклиномен], *родѣишь*).

В современном языке это тройное разделение в целом сохранилось. Изменилась только акцентовка некоторых форм в а. п. *c*; в ча-

* А. А. Зализняк (29.04.1935–24.12.2017) отдал статью в сборник одним из первых, еще в 2015 г., считая ее в целом законченной, с просьбой сообщить ему, когда она будет идти в печать, чтобы он мог выполнить несколько мелких доделок. С тех пор он продолжал работать над текстом (последняя версия датируется 06.12.2017), при этом в статье осталось три авторских ремарки: две из них отмечают места, требующие дополнительной проверки или доработки (ниже помечены знаком {◇}); третья приведена в сноске в фигурных скобках. Авторский файл содержит также «Резерв» — рабочие материалы к статье; редколлегией было принято решение опубликовать из них отрывок о синхронных закономерностях распределения ударения в *i*-глаголах (написанный автором на первых этапах подготовки статьи), логически тесно связанный с основной темой работы. Он публикуется (с минимальной редакторской правкой) в качестве приложения к статье. — *Ред.*

стности, в 1 ед. презенса ударение типа *рѡжу* сменилось ударением типа *рожу́*, в результате чего ударение в презенсе этой а. п. стало чисто флексийным. Соответственно, в современном языке различаются три так наз. схемы ударения: неподвижное наосновное ударение (наследие древней а. п. *а*), неподвижное флексийное ударение (наследие древней а. п. *с*) и подвижное ударение (наследие древней а. п. *б*). Как можно видеть, логика синхронного описания здесь заставила поставить в иерархии схем ударения прежнюю а. п. *с* не на третье, а на второе место. Но, к сожалению, это привело к «перекрестности» символов *б* и *с* в применении к истории и к синхронии, весьма неудобной для тех работ, где рассматриваются оба этих аспекта языка.

Поэтому ниже, во избежание недоразумений, мы будем обозначать три модели ударения, общие для древнего и современного языка, наглядными формулами СТАВИШЬ, ПРОСИШЬ, РОДИШЬ.

§ 2. В древнерусском языке распределение непроемных *і*- и *ѣ*-глаголов по акцентным парадигмам было чисто списочным и никакими другими свойствами слова не определялось (с тем ограничением, правда, что а. п. *а* была невозможна, если корень содержал краткую гласную: *о*, *е*, *ѣ* или *ь* [не в составе сочетаний типа *ТорТ* или *ТѣрТ*]).

У производных *і*-глаголов акцентная парадигма совпадала с акцентной парадигмой производящего слова, например: *ба́бити* — а. п. *а* (от слова а. п. *а* *ба́ба*); *труби́ти* — а. п. *б* (от слова а. п. *б* *труба́*); *соли́ти* — а. п. *с* (от слова а. п. *с* *со́ль*).

Но на протяжении истории распределение глаголов по акцентным парадигмам во многом изменилось. Кроме того, появилось много новых глаголов, которые так или иначе вписались в старую систему а. п.

Переходы глаголов из одной а. п. в другую носили не фонетический характер; как правило это были процессы акцентного уподобления одних глаголов другим.

Такие переходы бывали двух родов: индивидуальные (или мелкогрупповые), охватывающие лишь одно или несколько глагольных гнезд, и массовые, охватывающие в итоге многие десятки гнезд.

Для истории русского языка, естественно, первостепенный интерес представляют массовые переходы; их можно назвать также переакцентовками. Важнейшими массовыми переходами в истории русских *і*- и *ѣ*-глаголов были:

первая (ранняя) переакцентовка отыменных глаголов а. п. *б* в а. п. *с* (начавшаяся не позже, чем в раннем древнерусском);

вторая (поздняя) переакцентовка переходных глаголов а. п. с в а. п. *b* (начавшаяся, вероятно, в XIV в., но активизировавшаяся лишь в XVI в.).

В настоящей работе основное внимание уделено второй переакцентовке; но кратко описана также первая и, кроме того, отмечены некоторые менее масштабные явления.

Ударение церковнославянизмов

§ 3. Особый вопрос составляет ударение слов церковнославянского лексического пласта. В XVI–XVII вв. уже существует различие народного и книжного ударения. Специфически книжное ударение закреплено за лексикой церковнославянского происхождения, принадлежащей возвышенному и книжному стилю (независимо от того, имеются ли в слове фонетические признаки такого происхождения), а в случаях, когда у слова или словоформы есть фонетически различающиеся варианты разного стиля, — за вариантом книжного стиля. Например, варианты *принялъ*, *принялѧ* имеют народное ударение, а варианты *пріялъ*, *пріяла* — специфически книжное.

В рассматриваемом нами пункте системы в качестве специфически книжного ударения может выступать модель РОДІШЬ. По этой причине следуют данной модели¹, в частности (приводим презенсы²): *храніть*, *влачіть*, *-вратіть*, *претіть*, *соблазніть*, *совокупіть*, *вкусіть*, *искусіть*, *утоліть*, *расточіть*, *ощутіть* (все они первоначально относились к а. п. *b*, ср., например, *хорóнитъ*, *волóчитъ*, *ворóтитъ*).

В описываемых ниже акцентных изменениях эти глаголы уже не участвуют (кроме особо оговариваемых случаев).

Первая (ранняя) переакцентовка: перевод отыменных глаголов модели ПРО́СИШЬ в модель РОДІШЬ

§ 4. Переакцентовка отыменных глаголов а. п. *b* началась не позже, чем в раннем древнерусском. Ее механизм состоит в том, что пре-

¹ Здесь и во всех дальнейших списках каждый глагол (как простой, так и приставочный) представляет, если не указано иное, не только себя, но и всё гнездо, т. е. всю совокупность приставочных производных от данной основы, в т. ч. возвратных.

² Здесь и далее мы используем в примерах древнерусского презенса 3-го лица (кроме цитируемых по памятнику) книжное окончание *-ть* (а не народное *-тъ*). Это сделано для того, чтобы избавить читателя от досадной необходимости каждый раз задумываться над тем, какой хронологический уровень — древний или современный — имеется в виду, и в зависимости от этого истолковывать форму на *-тъ* как презенс или как инфинитив.

зенсы исконной а. п. *b* (например, *мёртвѣтъ*, *бѣлѣтъ*, *пѣлѣтъ*) уподобляются презенсам исконной а. п. *c* (например, *живѣтъ*, *солѣтъ*, *веселѣтъ*), в результате чего появляются формы типа *мертвѣтъ*, *бѣлѣтъ*, *пѣлѣтъ*. В ряде случаев даже самые ранние фиксации слова уже отражают результат такой переакцентовки.

В разных группах производных глаголов данная переакцентовка протекала с разной степенью последовательности и с несколько различными ограничениями.

В частности, во многих случаях, как это можно видеть из приводимых ниже списков, производный глагол имел книжный характер и, следовательно, переход к а. п. *c* был активно поддержан правилом о книжных словах; но это обстоятельство здесь не было обязательным условием перехода.

Говоря об акцентовке производящих имен, следует различать их исконную (древнерусскую) акцентовку и позднейшую, которая может и не совпадать с исконной (а у слов позднего происхождения древней акцентовки просто нет). Производные глаголы могут отражать как раннюю, так и позднюю акцентовку исходных имен; это зависит от времени вхождения производного глагола в язык. В некоторых случаях давно существующий производный глагол получал новое ударение в соответствии с новой акцентовкой производящего.

1. Производные от имен исконной а. п. *b* с односложной (или полногласной) основой.

Во многих случаях ранние фиксации слова еще отражают принадлежность отыменного глагола к а. п. *b* (ссылки на памятники не даются, см. ДРУ). Только а. п. *b* отмечена в XIV–XVII вв. у глаголов: *судѣти*, *служѣти*, *робѣти* ‘порабощать’, *тужѣти* (от *тужа* ‘печаль’, ‘тоска’), *своѣти*, *мочѣти*; то же верно для глаголов *трубѣти*, *пилѣти*, *обагрѣти*, *сытѣти* (от *сыта*), у которых в более позднее время формы а. п. *c* всё же появляются. Сохраняет древнюю акцентовку по а. п. *b* глагол *отелѣтися*, в материале этой эпохи не встретившийся.

В XIV–XVII вв. отмечена а. п. *b*, но наряду с ней уже и хотя бы некоторые акцентовки по а. п. *c*: *мертвѣти*, *гнѣздѣтися*, *плодѣти*, *трудѣти(ся)*, *хвалѣти*, *бѣлѣти*, *изумѣти* ‘лишить ума, обезуметь’, *женѣти(ся)*, *чернѣти*, *сравнѣти*, *острѣти*, *красѣти*; то же верно для книжных *лунѣтися* ‘*somnambulare*’, *водворѣти*, *обличѣти*.

Но имеется также группа глаголов, производных от имен с исконной а. п. *b*, у которых в XIV–XVII вв. уже фиксируется только акцентовка по а. п. *c*: *дождѣти*, *окрилѣти*, *царѣти* (*воцарѣтися*), *испестрѣти*, *ожелтѣти*, *постѣти(ся)*, *наустѣти*, *полчѣти(ся)*, *охорошѣти*, *грѣшѣти*, *приобицѣти*, *истоицѣти*. То же верно для *числѣти*,

ис-, *селѣти*, *крестѣти*, *ключѣти*, у которых позднее ударение еще раз изменилось (см. ниже, § 10). {◇}

Значительное число глаголов, производных тоже от имен с исконной а.п. *b*, в нашем материале XIV–XVII вв. не встретились, но в современном языке имеют ударение по модели РОДІШЬ (приводим формы презенса): *освежѣт*, *округлѣт*, *оголѣт*, *зачехлѣт*, *упразднѣт*, *дернѣт*, *глупѣт*, *бодрѣт*, *испеицрѣт*, *пооицрѣт*; *застолбѣт*, *стыдѣт*, *застеклѣт*, *окрылѣт*, *ошеломѣт*, *винѣт*, *пятнѣт*, *толпѣт*ся, *лисѣт*, *струѣт*, *окопѣт*ся, *излучѣт*, *ершѣт*ся, *переборицѣт*.

2. Производные от имен исконной а. п. *b* с неодносложной основой.

Такие глаголы получали вместо первоначальной акцентовки по а. п. *b*:

в общем случае — акцентовку по а. п. *c*, например: *закабалѣт*, *ишелушѣт*, *обожествѣт*, *осуществѣт*, *утяжелѣт*, *горячѣт*;

в частном случае, когда глагол произведен от существительного мужского рода, — акцентовку по а. п. *a* с ударением исходной формы производящего существительного (эффект обобщения ударения презенса, см. § 12), например: отмеченные уже в XVII в. — *пономѣрит*, *толмѣчит* (инф. *пономѣритѣ*, *толмѣчитѣ*); прочие — *мытѣрит* (от старого ударения *мытѣрь -ѣ*), *дурѣчит*, *утѣжѣт*, *бурѣвит*.

Если, однако, глагол имеет «слабое» *-ся* (§ 11), то эффект этого «слабого» *-ся* дает такой же результат, как в общем случае, т. е. акцентовку по а. п. *c*, например: *петушѣт*ся, *пузырѣт*ся (в отличие от *запузырѣтѣ*), *табунѣт*ся (в отличие от *стабунѣтѣ*).

Переход *i*-глаголов а. п. *a* в модель РОДІШЬ

§ 5. В западной диалектной зоне (см. Зализняк 1985: 239, карта 2; ДРУ: 77) в XIV–XVII вв. был активен процесс тематизации ударения, т. е. переноса ударения с корня на тематический элемент (см. Зализняк 1985: 182; ДРУ: 41). Его составной частью был переход *i*-глаголов а. п. *a* в модель РОДІШЬ. В восточной диалектной зоне этот процесс развился гораздо слабее. В дальнейшем часть перенесенных ударений стала общерусской, другая часть не закрепились.

В современном литературном языке следы этого процесса таковы.

Модель РОДІШЬ закрепились в основном у производных от прилагательных с односложной основой (приводим презенсы): *умалѣт*, *умилѣт*, *синѣт*, *сквернѣт*, *пьянѣт*, *утишѣт*, *рыхлѣт*, *взрослѣт* и все с суффиксом *-н-* — *сравнѣт*, *обеднѣт*, *затруднѣт*, *увлажнѣт*, *упрочнѣт*. То же от корней, от которых бессуффиксальных прилагательных нет: *удалѣт*, *мерзѣт*, *скользѣт*.

Но в значительной группе таких производных древнее ударение сохранилось (приводим инфинитивы): *осла́бить*, *пра́вить*, *мно́жить*, *сдоб́жить*, *опод́лить*, *осме́литься*, *опоби́лить*, *ста́рить*, *чи́стить*, *насы́тить*, *напо́лнить* (но *полни́ть* ‘делать полным на вид’); колебание: *оки́слить* и *окисли́ть*. То же от корней, от которых бессуффиксальных прилагательных нет: *гла́дить*, *прибли́зить* (древнее *прибли́жити*), *пони́зить*, *су́зить*, *расши́рить*, *повы́сить*.

Отсубстантивные производные такой же структуры как правило сохраняют свою принадлежность к а. п. а, например: *сла́вить*, *нб́жить*, *ра́нить*, *нб́ниться*, *вб́рить*, *мб́рить*, *тра́тить*, *му́чить*, *мы́слить*; *жа́лить*, *са́лить*, *ма́слить*, *мы́лить*, *чу́диться* (в отличие от *чу́дить*, § 11); *га́дить*, *мороз́ить*.

Сохраняют древнее ударение также современные *обу́глиться*, *провб́трить*, *скрю́чить*, *навыю́чить*, *жю́чить* — в соответствии с исконной принадлежностью слов *угль*, *вб́тръ*, *крюкъ*, *юкъ*, *жукъ* к а. п. а, хотя позднее эти имена свое ударение изменили (вероятно, сюда же относится *похэ́рить*).

Но в ряде других случаев ударение производного следует уже не за древним, а за новым ударением имени, в частности (приводим презенсы): *испар́ит*, *обслуж́ит*, *пристру́нит*, *зерни́т*, *вмест́ит*, *разветви́т*, *осени́т*, *затени́т*, *дыми́т* — от новых акцентных вариантов исходных слов (*пар*, *слюна́*, *струна́*, *зерно́*, *ме́сто* [мн. *места́*], *ветвь* [*ветв́ей*], *сень* [Р. мн. *сен́ей*], *тень* [Р. мн. *тен́ей*], *дым* [мн. *дымы́*]), а не от первоначальных *па́ра*, *сли́на*, *стру́на*, *зе́рно*, *мб́сто*, *вб́त्वь*, *сб́нь*, *тб́нь*, *дымь*, принадлежавших к а. п. а. Ударение *язви́т*, у-, вероятно, связано с акцентным вариантом *язва́*, встречающимся в памятниках XVI–XVII вв.; ударение *провеши́т*, об- — с распространенным в говорах акцентным вариантом *веха́*. Ударение *внедри́т* определяется его книжным характером (см. § 3).

В глаголах позднего происхождения, производных от имен с постоянным наосновным ударением, почти всегда ударение такое же, т. е. на основе, например (приводим инфинитивы): *тра́лить*, *пришпи́лить*, *проштра́фиться*, *зари́фить*, *дрей́фить*, *шкóдить*, *прошля́пить*, *пудри́ть*, *пришпи́рить*, *нава́ксить*. Исключение: *бомби́ть*. О словах *бубни́ть*, *баси́ть*, *хохми́ть*, *искри́ть* см. § 11.

При неодносложной основе производящего слова производные от а. п. а в нормальном случае сохраняли старое ударение, например: *гото́вит*, *трево́жит*, *печа́лит*, *моча́лит*, *пога́нит*, *ощети́нит*, *заса́харит*, *зая́корит*, *замусо́рит*.

Новая акцентовка *осемен́ит*, *обремен́ит*, *окамен́ит*, *матери́т*, *суе́тится* соответствует новому ударению производящего слова (*семе-*

на́, бреме́на, ка́мня́м, ма́теря́м, су́етá вместо древних *сѣ́мена, брѣ́мена, ка́менемъ, ма́теремъ, су́ета*);

Прочие случаи смены ударения: *порабо́тит, обогати́т* (здесь она объясняется тем, что эти глаголы оказались втянуты в группу *отяго́тит, осрами́т, обнаго́тит*, с исконной а. п. с); *усугуби́т* (наряду с древним *усугуби́ти*).

Обращаясь к старовеликорусским памятникам, мы видим, что указанные выше глаголы, перешедшие в модель РОДИ́ШЬ, встречаются с новой акцентовкой уже в XVI–XVII вв. (изредка даже раньше). Но кроме них, такое же ударение отмечается (хотя бы изредка), в основном в западной зоне, также у большого числа глаголов, у которых оно в дальнейшем не закрепилось. В частности, встречаются ударения: *оскла́бится, подо́бится, озло́бится, сла́вится, стави́тся, моли́тся, оправди́тся, принуди́тся, прибли́жится, мно́жится, уни́зится, ме́лится, мы́слится, испол́нится, узакони́тся, расши́рится, усьфи́тся, разме́рится, рати́тся, вы́сится, чисти́тся, уневе́ститъся, насы́тится, расхы́тится, вели́чится, корчи́тся, мучи́тся, утѣши́тся*; см. также § 10 об ударении *продолжи́ть*.

Вторая (поздняя) переакцентовка: перевод переходных глаголов модели РОДИ́ШЬ в модель ПРО́СИШЬ

§ 6. Первые единичные (и не совсем надежные) примеры этой переакцентовки относятся к XIV в.; до середины XVI в. они еще довольно редки. Со второй половины XVI в. число таких примеров увеличивается, и этот рост продолжается и поныне (см. об этом ниже, § 14).

Переакцентовке подвергаются в первую очередь непроизводные переходные глаголы модели РОДИ́ШЬ, не имеющие книжной, возвышенной или архаической окраски. В значительно меньшей степени ей подвержены производные (отыменные) глаголы.

Вопрос о переходности как основном факторе данной переакцентовки требует некоторых уточнений.

У глаголов речи, указывающих на способ говорения (*говори́ть, крича́ть, ворча́ть*), возможность переходного употребления (ср. современные *говорить речь, проговорить слово, кричать ура, проворчать что-то невнятное* и т. п.) переакцентовки не вызывает, т. е. такие глаголы трактуются как непереходные — в соответствии с основным типом своего употребления.

Глагол *глядѣти* ведет себя с точки зрения данного правила как непереходный (в полном согласии с указаниями словарей), а глагол

смотре́ти (поздний вариант — *смотре́ти*), допускающий оба типа управления, — как переходный.

Безличные глаголы, означающие внутренние ощущения (*его тошнѣтъ*, *его мути́тъ*, *его зноби́тъ*), с точки зрения данного правила равносильны непереходным.

Особую проблему составляют случаи, когда в составе гнезда имеются как переходные, так и непереходные глаголы, например, *гос-ти́тъ* и *угос-ти́тъ*. В этих случаях возможны два результата: 1) в очень редких случаях — разное ударение, например: *ва́лит* ‘опрокидывает’ — *ва-ли́тъ* (дым, народ), *о-кисли́тъ* (наряду с *о-кисли́тъ*) — *кисли́тъ* ‘имеет кисловатый вкус’, *мо́рщит* (лоб) — *мо-рщи́тъ* ‘лежит не гладко, с морщинками’, *го́рбит* (спину) — просторечн. *го-рби́тъ* ‘работает до изнеможения’; 2) в подавляющем большинстве случаев — единое ударение для всего гнезда, определяемое свойствами большинства членов гнезда, например, *настои́тъ* (водку) — как *стои́тъ*, *устои́тъ*, *состои́тъ* и т. д.

Частным проявлением такого единства является то, что возвратные глаголы имеют такое же ударение, как соответствующие невозвратные; иначе говоря, непереходность, возникающая за счет добавления *-ся*, для настоящего правила не учитывается. Ударение возвратного глагола определяется ударением соответствующего невозвратного даже и там, где последний менее употребителен (как, например, в случае с глаголами *же́нится*, *се́рдится*, *бе́сится*, *тру́дится*).

Исключения: *сади́тся* (ср. *са́дит*), *ложи́тся* (ср. *поло́жит* и не-литерат. *ло́жит*)³.

Если невозвратного глагола нет, то при наличии «слабого» *-ся* (§ 11) у *i*-глаголов на *-и́тъ*, *ѣ*-глаголов на *-е́тъ*, *-а́тъ* выступает модель РОДИ́ШЬ (например, *суе-ти́тся*, *бои́тся*, *змеи́тся*). В прочих случаях образцами служат другие глаголы того же гнезда (например, *остано́вит* для *стано́вится*). Если таковых нет, то вопрос решается в словарном порядке.

§ 7. Для изучаемого вопроса существенно прежде всего то, что имеется большая группа переходных глаголов а. п. *b*, т. е. таких, где модель ПРО́СИШЬ является исконной (приводим формы презенса — в современной орфографии, но с исконным ударением):

непроизводные — *ру́бит*, *лю́бит*, *да́вит*, *тра́вит*_{1,2}, *во́дит*, *во́зит*, *па́лит*, *мо́лит*, *ще́мит*, *ло́мит*, *то́мит*, *дра́знит* (древн. *-жн-*),

³ Не является подлинным исключением глагол с колеблющимся ударением *ку́рится* ‘испускает дымок, пар’ (ср. *ку́рит* [сигарету]): он одинаков по ударению с невозвратным *ку́рит* в том же значении, что *ку́рится* (см. БАС, 5: 1866).

гónит, -рónит, хорóнит, кúпит, лúпит, кúрит, мéсит, нóсит, брóсит, прóсит, укúсит (корень **kps-*), *хвáтит, проглóтит, ворóтит, волóчит, тóчит* ‘заостряет’; *смóтрит* (инфинитив первоначально *смотре́ити*);

отыменные (за вычетом книжных) — *мёртвит, -гнэ́здит, плóдит, сёрдит, сúдит, -трúдит, хвáлит, скóблит, бéлит, сéлит, нíлит, кóрмит, жéнит, кáзнит, чёрнит, -свóит, -цéпит, -дóбрит, óстрит, -бы́стрит, крáсит, бéсит, молóтит, чёртит, крéстит, мóчит, -клю́чит* (в ходе эволюции многие глаголы этой подгруппы подверглись — эпизодически или полностью — первой переакцентовке).

Они представляют собой ту базовую группу, которой уподобляются глаголы, переходящие из модели РОДИ́ШЬ в модель ПРО́СИШЬ.

Для сравнения приведем также непереходные глаголы а. п. *b*. Это глаголы движения *брóдит, хóдит, блúдит, стúпит, скóчит* и несколько отыменных: *посóбит, трúбит, слúжит, тúжит* (от *туга́* ‘печаль’, ‘тоска’), также *свéтит* (с колебанием). Из прочих только *очúтится* (о глаголе *вопíти* см. § 11). Понятно, таким образом, что уже в древнерусском в составе а. п. *b* переходных глаголов было в несколько раз больше, чем непереходных.

На протяжении XVI–XX вв. от модели РОДИ́ШЬ полностью перешли к модели ПРО́СИШЬ (приводим глаголы уже с новым ударением):

непроизводные — *гúбит, лóвит, останóвит, я́вит, сáдит, цéдит, горóдит, бúдит, стúдит, полóжит, вáлит* (опрокидывает), *дéлит, измéнит, клóнит, лéпит, кóпит, тóпит*_{1–3}, *вáрит, гáсит, кáтит, пúстит, кру́тит, лéчит, уч́ит, полу́чит, ду́шит, ту́шит*; также *ё*-глаголы *вёртит, дёржит, тёрпит*; то же лишь как акцентный вариант: *опру́дит, прислóнит, гру́зит, мáнит, до́ит, по́ит, затво́рит, мо́рит*;

отыменные — *застрэ́лит, цéнит, ч́инит* (ремонтирует), *кóсит* (косой), *плáтит, по-ру́чит, сúшит*; то же лишь как акцентный вариант: *окру́жит, со́лит, дáрит, ми́рит, со́рит, приторо́чит, стрóчит, кро́шит, глúшит*.

Большое количество колебаний показывает, что для данной группы глаголов процесс переакцентовки еще не закончен — современный наблюдатель находится в некоторой средней точке хронологической протяженности данного процесса.

У глаголов *долб́ить, разлуч́ить, искрив́ить* встречаются варианты по модели ПРО́СИШЬ, приводимые в Еськ. с пометой «неправильно». У глагола *кро́ить* встречается (в частности, у Маяковского и Платонова) форма *кро́ит*. У глагола *слеп́ить* ‘ослеплять’, по данным НКРЯ, начиная с 1910-х гг. встречается форма *слéпит*.

У нескольких глаголов из приведенных списков в сочетании с определенной приставкой в определенном значении (иногда с двумя-тремя приставками) в современном литературном языке сохраняется старое ударение. В основном это глаголы с книжной, возвышенной или архаичной стилистической окраской (см. § 3), в частности: *наса-дѣ́ит* (культуру), *уде́лит*, *прекло́нит*, *учи́нит*, *вручи́т*, *погру́жит* (в жидкость), *напо́ит* (поля влагой), *одари́т*. Из стилистически нейтральных можно указать *случи́тся*, *оглуши́т*.

У ряда глаголов в XIV–XVII вв. отмечены единичные формы по модели ПРО́СИШЬ, которые, однако, в дальнейшем не закрепились. Таковы: *свободи́ти*, *прокази́ти*, *цѣли́ти*, *срами́ти*, *гнои́ти*, *скопи́ти* ‘оскоплять’, *позолоти́ти*, *расти́ти*, *тончи́ти*. Это значит, что в начальной точке процесса некоторое расшатывание ударения захватило очень значительную часть глаголов на *-и́ть*, и лишь позднее сформировались более жесткие рамки тех групп, в которых акцентный переход стал устойчивым (ср. § 11).

Если оставить в стороне, во-первых, глаголы книжного характера, во-вторых, отыменные, наконец, очень редкие или областные, то окажется, что переходных глаголов на *-и́ть*, устойчиво сохраняющих в литературном языке модель РОДИ́ШЬ, совсем немного. Таковы прежде всего четыре глагола, относящиеся даже без приставок к совершенному виду: *прости́ть*, *реши́ть*, *лиши́ть*, *роди́ть*. Важнейшие из остальных: *тайи́ть* (в *притайи́ться* и др.), *тереби́ть*, *озноби́ть*, *за-рази́ть*, *гнои́ть*, *кали́ть*, *сули́ть*, *щеми́ть* (в *прищеми́ть* и др.), *усы-ни́ть*, *разори́ть*, *твори́ть* (в *притвори́ться* и др.), *кори́ть*, *жури́ть*, *расти́ть*.

§ 8. Все перечисленные выше глаголы — переходные. Всего несколько глаголов, испытывавших переакцентовку в модель ПРО́СИШЬ, относятся к числу непереходных: *ку́тит*, *ле́нится*, *дру́жит* (наряду с *дружит*) и «не рекомендуемый» вариант *звони́т* (по телефону) к нормативному *звони́т*.

Что касается глаголов *тели́ться* и *очути́ться*, то это старая а. п. *b*. У глагола *ворожи́ть* (презенс *ворожи́т* и «неправильное» *ворбжит*) исходная акцентуация недостаточна ясна.

Ударение *звони́т*, которое чрезвычайно часто обсуждалось (и обсуждалось) в дискуссиях о норме, вероятно, объясняется тем, что акцентуация здесь фактически реагирует не на формальную (т. е. синтаксическую) переходность, а на то, что можно назвать семантической переходностью, т. е. на такую особенность глагола, что он с необходимостью требует присутствия объекта, к которому применяется

действие глагола. *Звонить (позвонить) кому* с семантической точки зрения ничем не отличается, например, от английского *to call somebody*, или от французского *appeler quelqu'un*, или от новейшего разговорного *набрать кого*; во всех этих случаях представлена обычная переходность.

Не исключено, что этот фактор сыграл какую-то роль и в ударе-нии *дру́жит*, поскольку для этого глагола тоже обязательно присутствие семантического объекта (*дружить с кем* или *между собой*).

Презенс *лénится* формально не нарушает общего правила (§ 6), так как есть глагол *облénить*, *облénит*. Но всё же сомнительно, чтобы этот крайне редкий глагол обеспечил сдвиг ударения в частом глаголе *лénиться*.

Так или иначе, необходимо признать наличие нескольких исключений. О возможной связи этих исключений с западными и юго-западными говорами и далее с белорусским и украинским см. ниже, в § 16.

§ 9. Роль переходности-непереходности для акцентуации особенно наглядно выступает при рассмотрении истории ё-глаголов. Все эти глаголы, кроме *вѣдѣти* и *вѣсѣти*, относились в древнерусском языке к а. п. с. И почти все они непереходные; исключение составляют только *держáти*, *терпѣти* и (в одном из значений) *вертѣти*.

И вот что здесь дала переакцентовка: на месте *держѣишь*, *терпѣишь*, *вертѣишь* появились новые презенсы *дѣржишь*, *тѣрпишь*, *вѣртишь*, тогда как во всех остальных с полнейшей устойчивостью сохраняются древние *стоишь*, *лежишь*, *бѣжишь*, *кричишь*, *молчишь*, *свистишь*, *шелестишь* и т.д.

Правда, есть презенс *ды́ишишь*. Но обращение к историческому материалу немедленно показывает, что это ложное исключение. Мы имеем здесь дело с парой квазисинонимов типа *свистѣти*, *свистѣишь* – *свистáти*, *свѣщеишь*. Пар этого типа первоначально было много больше: *блестѣти*, *блестѣишь* – *блѣстáти*, *блѣщеишь*; *гремѣти*, *гремѣишь* – *грѣмáти*, *грѣмлеишь*; *жадѣти*, *жадѣишь* – *жадáти*, *жа́жеишь*; *двѣжати*, *двѣжишь* – *двѣгáти*, *двѣжеишь* и др. Со временем почти все эти пары так или иначе перестроились; точкой их совпадения и причиной смещения была форма 1 ед. (*сви́жъ*, *блещу́*, *гремлю́*, *двѣжусь* и т. д.). Особенно ярким примером является пара *хотѣти*, *хотѣишь* – **хотáти* (?), *хóчеишь*, преобразовавшаяся в современную смешанную парадигму *хотѣть*, *хóчеишь*, *хóчет*, *хотѣм*, *хотѣте*, *хотѣят*. Отчасти похожее объединение произошло и в принадлежащей к этой же группе паре *ды́ишати*, *ды́ишишь* – *ды́хáти*, *ды́ишеишь*: инфинитив *ды́хáти* не сохранился (хотя сохранилось производ-

ное *дыхание*), а в функции презенса победило *ды́шешь*. Это *ды́шешь* не соответствовало инфинитиву *ды́шати* и было «подогнано» под него чисто орфографической заменой безударного *е* на *и*. Но ударение, неподвластное орфографии, ясно свидетельствует об истории слова (ср. исторически правильное *дышѣтъ*, например, у Аввакума и далее у поэтов XVIII и XIX вв. вплоть до Некрасова [см. Еськова 2008: 373–374]). Наглядным подтверждением этой истории может служить также укр. *діхати*, *дішу*, *дішеш* (глагол *ды́шати* здесь не сохранился).

Что касается презенса *смóтришь*, то он принадлежит *i*-глаголу а. п. *b* *смóтрѣти* (к тому же переходному), который лишь относительно поздно был заменен на *смóтрѣти* под влиянием близких по значению *глядѣти* и *видѣти*.

§ 10. В истории нескольких переходных отыменных глаголов исконной а. п. *b* в результате суммарного действия первой и второй переакцентовок произошел «эволюционный зигзаг».

Так, у глаголов а. п. *b* *крестѣти*, *чертѣти*, *селѣти*, *пилѣти*, *-трудѣти*, *-ключѣти* (от имен а. п. *b* *крестъ*, *черта́*, *пила́*, *село́*, *трудъ*, *ключь*) в силу первой переакцентовки исконные презенсы *крѣститъ*, *чѣртитъ*, *сѣлитъ*, *пѣлитъ*, *-трѣдитъ*, *-кљочитъ* сменились на *крестѣтъ*, *чертѣтъ*, *селѣтъ*, *пилѣтъ*, *-трудѣтъ*, *-кљочѣтъ* (и в памятниках XIV–XVII вв. они выступают почти всегда именно в такой акцентовке). После этого в силу второй переакцентовки вновь вернулась модель ПРОСИШЬ: ныне это *крѣстит*, *чѣртит*, *сѣлит* (наряду с *селѣтъ*), *пѣлит*, *трѣдит(ся)* и «не рекомендуемый» вариант *вкљочит* (при нормативном *вкљочѣтъ*).

Такой же зигзаг произошел у глагола *бѣлѣти* (от *бѣлы*, а. п. *b*) в техническом значении ‘производить побелку’ (тогда как в общем значении ‘делать белым’ и в переносных значениях сохраняется результат первой переакцентовки: *забелѣтъ*, *обелѣтъ*, *убелѣтъ*).

Глагол *вторѣти* (по-) (от *вторѣи*, а. п. *b*) после первой переакцентовки получил презенс *вторѣтъ*, *повторѣтъ*. С начала XX в. отмечается акцентный вариант *повторѣтъ* (при нормативном *повторѣтъ*), совпадающий с первоначальной акцентовкой; а глагол *вторѣти* претерпел обобщение ударения презенса.

Эволюционный зигзаг имел место также в истории глагола а. п. *a* *помѣстити*, у- (от *мѣсто*, а. п. *a*): современные литературные *размѣстит*, *воз-*, *с-*, *по-*, у- (и др.) отражают первую переакцентовку, а разговорные варианты *помѣстит*, у-, *раз-* (приводимые в Еськ. с пометами «и допустимо» и «не рекомендуется») отражают уже вторую, противоположную переакцентовку.

Глагол **продолжити* (от прилагательного а. п. *а долги*) очень рано подвергся такой же смене ударения, как *умалити*, *умилити* и т. п. (§ 5), и в текстах XVI–XIX вв. вплоть до словаря Даля регулярно выступает с ударением *продолжіти*, *-іишь*. Ударение *продолжить* зафиксировано в НКРЯ лишь с начала XX в., причем оно практически сразу же становится единственно возможным. Оно совпадает с первоначальным ударением этого слова, но, как и в прочих подобных случаях, здесь трудно предполагать преемственную связь; более вероятен эволюционный зигзаг.

Глагол *удити*, *удіишь* (от древнего *уда*) получил свое нынешнее ударение *удіть*, *удіишь*, вероятно, через стадию *удіть*, *удіишь* (возникшую под влиянием нового ударения *уда́*) с последующей поздней переакцентовкой; т. е. его презенс *удіишь* совершил эволюционный зигзаг, подобный описанным выше. В результате он, как и презенс *пілишь*, вошел в группу производных от названий орудий и инструментов (см. § 13).

Особый случай составляет непроизводный глагол а. п. *б куріти*: в памятниках в XVI–XVII вв. у него отмечен только исконный презенс *куріть*, а в XVIII в. — уже только новый презенс *куріт*, который доживает до начала XX в., и *курітся*, актуальный донине; начиная с Языкова (1820-е гг.) вновь появляется *куріт*, в дальнейшем победившее (см. также выше сноску 3). Учитывая, что данные по XVIII в. довольно бедны, можно предполагать, что в данном случае эволюционного зигзага всё же не было, т. е. презенс *куріт* никогда полностью не сходил со сцены.

Связь непереходности с моделью РОДІШЬ

§ 11. Когда в языке начинается серия сдвигов по аналогии от модели (любого рода) А к модели В, для слов, находящихся в состоянии перехода, какое-то время возможны обе модели. Тем самым противопоставление моделей А и В становится несколько менее жестким, слегка расшатывается. И в такой ситуации в зону колебаний часто оказываются втянуты также и отдельные слова исконной модели В. А в дальнейшем в процессе устранения колебаний за какими-то из них может закрепиться модель А, т. е. окажется, что они фактически испытали переход, противоположный основному.

Такая схема лежит в основе большинства случаев, когда некоторое старое распределение в ходе эволюции сменяется новым, основанным на новом принципе. Именно наличие обширной зоны колебаний позволяет новому принципу победить, поскольку изменение получает характер не прямой смены одного вида слова на другой, а

всего лишь предпочтения к одному из двух уже существующих вариантов, что, разумеется, много проще.

Ситуация этого рода возникла и в ходе второй переакцентовки: у целого ряда исконных глаголов а. п. *b* в памятниках и/или в говорах обнаруживаются акцентные колебания, в частности: *тру́бит*, *да́вит*, *тра́вит*, *ходи́т*, *рассе́рдится*, *па́лит*, *мо́лит*, *ку́пит*, *смо́трит*, *ку́рит*, *све́тит*, *моло́тит*.

Картина множественных акцентных колебаний постепенно стала меняться в сторону распределения по новым основаниям. Вторая переакцентовка состояла в смене модели РОДИ́ШЬ на модели ПРО́СИШЬ у переходных глаголов; а ее «оборотной стороной» стало формирование относительно устойчивой связи между непереходностью и моделью РОДИ́ШЬ. Несколько непереходных глаголов даже изменили свое прежнее ударение на модель РОДИ́ШЬ. Многие другие просто более прочно закрепили за собой эту модель, уже имевшуюся у них изначально или полученную в результате первой переакцентовки, закрыв для себя возможность окказиональной экспансии модели ПРО́СИШЬ. Наконец, ряд новообразованных непереходных глаголов сразу же получил устойчивую модель РОДИ́ШЬ, независимо от того, как акцентуировано производящее слово.

Рассмотрим значения важнейших групп непереходных глаголов (в число примеров включены как старые, так и недавно вошедшие в язык глаголы).

Положение или движение в пространстве: *стои́т*, *лежи́т*, *лети́т*, *бежи́т*, *рыси́т*, *колеси́т* и т. д. И вот глаголы а. п. *a* *висѣти* и *на́рптити* ‘держаться в воздухе’ получили новую акцентовку *висѣть*, *-и́т*, *на́рпть*, *-и́т*.

Издавание звука: *кричи́т*, *рычи́т*, *голоси́т*, *баси́т*, *труби́т*, *ду́дит*, *бренчи́т* и т. д. В этот ряд включился глагол *вопи́ти*, *во́петь* (а. п. *b*), который принадлежал к морфологическому типу *бити*, *бьеть*, т. е. не был *i*-глаголом, но со временем уподобился *i*-глаголам и получил новый презенс *во́пит* (в части говоров он даже уподобился далее *ѣ*-глаголам, т. е. его инфинитив получил вид *вопѣть*). А в дальнейшем его презенс в соответствии с характером его значения получил новое ударение *вопи́т*.

Поведение (речевое или иное), обычно с неодобрительной оценкой: *бубни́т*, *грози́т*, *язви́т*, *хами́т*, *хохми́т*, *ханжи́т*, *лиси́т*, *подкузьми́т*, *хитри́т*, *мудри́т*, *глупи́т*, новое жаргонное *тупи́т* ‘ничего не понимает’; *юли́т*, *финти́т*, *форси́т*, *бузи́т*, *чуди́т* (в отличие от ему *чудится*), *блуди́т* ‘распутничает’ (в отличие от *заблудится*).

Отрицательное душевное состояние: *грусти́т*, *хандри́т*.

Нежелательная особенность (у неодушевленных предметов): *шерстѣит*, *мориѣит* (в отличие от *мориѣит лоб*), *кислѣит* (в отличие от *окислит*); *искрѣит*, *сбоѣит*, *дымѣит*, *чадѣит*, *барахлѣит*.

Исполнение функции (профессии): *гостѣит*, *царѣит*, *шоферѣит*. (Ударение *служит* уже не может расцениваться как прямое исключение, поскольку значение слова стало несравненно шире, чем 'быть слугой'.)

Природные явления (безличные глаголы): *штормѣит*, *пуржѣит*, *дождѣит*, *моросѣит*.

Особую категорию образуют глаголы, содержащие то, что можно назвать «слабым» -ся, т. е. такое -ся, без которого глагол должен был бы значить (почти) то же самое. Соответствующего невозвратного глагола обычно просто нет, а если он есть, то действительно значит практически то же (как *белѣет* и *белѣется*, *искрѣит* и *искрѣится* и т. п.). Основные значения:

Неодобряемое поведение (то же значение, что у *бубнѣит* и т. д.): *суетѣится*, *мелочѣится*, *петушѣится*.

Отрицательное душевное состояние (то же значение, что у *грусѣит* и т. д.): *боѣится*.

Состояние неодушевленного предмета (значение, близкое к тому, что у *шерстѣит* и т. д.): *слезѣится*, *колосѣится*, *сочѣится*, *пузырѣится*.

Принятие формы X-а: *толпѣится*, *роѣится*, *табунѣится*, *бугрѣится*, *холмѣится*, *змеѣится*.

Принесение приплода: *ожеребѣится*, *окотѣится*, *оценѣится*, *объягнѣится*.

Во всех перечисленных семантических группах у глаголов на -ѣит устойчиво представлена модель РОДІШЬ, и в нее автоматически включаются также и все новообразуемые глаголы с такими значениями.

Особые случаи. Глаголы исконной а. п. *б* *палѣит* и *курѣит* (*курѣится*), у которых рано появились отклонения в сторону а. п. *с* (см. выше), могли выступать и как переходные (*палѣит солому*, *курѣит сигарету*), и как непереходные (*солнце палит*, *пушки палят*, *он не курит и не пьет*). И вот из двух вариантов в литературном языке закрепился презенс *палѣит* (вероятно, отчасти под влиянием родственного *полѣти* 'гореть, пылать', *полѣит*, см. Зализняк 1981, § 52, замеч.). О конкуренции презенсов *курѣит* и *курѣит* см. § 10.

Обобщение ударения презенса

§ 12. В ряде случаев у глаголов, акцентуированных — исконно или в силу второй переакцентовки — по модели ПРОСИШЬ, наосновное ударение презенса (кроме 1 ед.) переносилось и на другие словоформы — в слабом варианте только на 1 ед. презенса, в сильном — на все вообще словоформы глагола.

Примером обобщения ударения презенса в слабом варианте могут служить современные литературные *колебáть* и *колыхáть*: их презенс ныне *колеблѹю, колеблѣешь* и *колы́шу, колы́шеешь* (вместо исконных *колеблѹю, колеблѣешь* и *колышѹ, колы́шеешь*).

Этот тип ударения получил распространение в некоторых современных говорах (а именно, мещерских и северо-западных района Нарвы [см. Рус. диал.: 159]), например, в деулинском говоре, где регулярны ударения 1 ед. типа *вóдѹю, лѹбѹю, плѹтѹю, полѹжѹю, намѹтѹю* и т. п. (см. Деул. слов.).

Примером обобщения ударения презенса в сильном варианте может служить глагол *удѹбрить* (от *добрѣ*, а. п. *b*). Исходным здесь было *удобри́ти, удобрю́, удѹбришь*. Обобщение ударения презенса дает на первом шагу *удобри́ти, удѹбрю́, удѹбришь*, на втором — современное *удѹбрить, удѹбрю́, удѹбришь*.

Примечание. К данному явлению не имеют отношения такие глаголы, как *окровáвить, образѹмить, назерkáлить, пропесѹчить, онемѣчить, отурѣчить*: это правильные производные от поздних форм *кровáвый, разѹмный, зерkáльный, песѹчный, немѣцкий, турѣцкий*; также *приголѹбить*, которое, вероятно, произведено от *голѹбка*, а не непосредственно от *гѹлѹбь*.

Обобщение ударения презенса было почти регулярным в производных от неодносложных существительных а. п. *b* мужского рода (см. выше, § 4, п. 2). Оно произошло также в ряде глаголов, производных от других имен а. п. *b*: *-дѹбрить, -щѣдрить, -рѹзнить, затѣплить, тѣплиться* (в отличие от *утѣплить*), также вариант *облѣгчить* («неправильно» по Еськ.); *крáсить, чѣслишь, кѹнчить, бáгрить* (тащить багром), *гѹрбить* (спину). В памятниках отмечены единичные примеры новых ударений *умѹдрить, хѣтрить, облѣчить*, которые в дальнейшем не закрепились.

У производных от имен а. п. *b* обобщение ударения презенса было, таким образом, альтернативным вариантом к первой переакцентовке. Например, исходное *теплѣти, теплѹю, тѣплишь* могло выравниваться либо в сторону *теплѣти, теплѹю, тѣплишь* (обычный путь), либо в сторону *тѣплѣти, тѣплѹю, тѣплишь* (в единичных случаях); *ухитѣться* реализует первую возможность, *расщѣдрѣться* — вторую.

В производных от а. п. с обобщение ударения презенса, по-видимому, стало возможно лишь после второй переакцентовки.

В глаголах *клéить*, *удвóить*, *утрóить* такому эффекту способствовала тенденция к переходу *е́й*, *о́й* в *éи*, *óи* (Зализняк 1985, § 3.2, замеч.).

Прочие случаи единичны: *ускóрить*, *поту́пить* (в отличие от *притупи́ть*), *знáчить*, *кня́жить*, *приспосóбить*, *укоко́шить*. В памятниках отмечены единичные примеры новых ударений *засóрить*, *умя́чить*, которые в дальнейшем не закрепились.

Конфликт моделей *осмоли́т* и *застре́лит*

§ 13. Из характера двух рассмотренных выше переакцентовок понятно, что имеется зона, где их результаты противоречат друг другу, — это переходные отыменные глаголы.

Если бы речь шла о собственно фонетических изменениях, то при подобном конфликте результатом были бы, разумеется, эффекты позднего процесса. Но перед нами процессы иного, а именно, аналогического характера, и здесь конечные результаты формируются более сложным образом.

Первая (ранняя) переакцентовка создала такую ситуацию, когда почти все отыменные глаголы на *-и́ти* следовали модели РОДИ́ШЬ. Для языка XVI–XVII веков это соотношение стало статистической нормой. И эта норма оказалась препятствием на пути распространения второй (поздней) переакцентовки, т. е. тенденции переводить переходные глаголы из модели РОДИ́ШЬ в модель ПРО́СИШЬ. Соответственно, вторая переакцентовка беспрепятственно осуществлялась в сфере непроеизводных глаголов, но в сфере отыменных глаголов была сильно заторможена.

Существенную роль здесь играла степень прочности смысловой связи производного глагола с исходным именем. Там, где эта связь была затемнена (*застре́лѣити*, *поселѣити*, *поручѣити*, *включѣити*) или ослаблена (*чертѣити*, *крестѣити*, *цѣнѣити*, *прицѣнѣити*, *строчѣити*), т. е. глагол с семантической точки зрения несколько приближался к непроеизводным, вероятность осуществления второй переакцентовки возрастала (ср. современные *застре́лит*, *посе́лит*, *поручѣит*, *чёртит*, *крёстит*, *прицѣнит*, *стрóчит*, просторечн. *включѣит*). Сходный эффект возможен также в тех случаях, когда для современного языкового сознания уже неочевидно, произведен ли глагол от имени или наоборот (ср. *ми́рит*, *да́рит*, *пла́тит*, *тру́дится*).

Между тем в группе с устойчивой моделью РОДИ́ШЬ безусловное большинство глаголов связано с производящим словом вполне про-

зрачной смысловой связью, например, *живѣит*, *чернѣит*, *осмоли́т*, *застекли́т* и т. п.

В нескольких случаях второй переакцентовке способствовали те или иные частные обстоятельства. Так, ударение *сѹшит*, вероятно, хотя бы отчасти обусловлено влиянием антонима *мо́чит* (где а. п. *b* исконна).

Особая ситуация сложилась в семантической группе отсубстантивных глаголов, означающих «работая инструментом X, делать то, для чего предназначен X». В этой маленькой группе оказались глаголы разных а. п., но они акцентно сблизились между собой, и нормой здесь стала модель ПРО́СИШЬ. Сюда вошли: *пи́лит*, *ко́сит*, *ѹдит*, *заце́пит* (*при-*), *моло́тит* (со сдвигом значения), далее *ско́блит*, *привѣ́нтит* (наряду с *скобли́т*, *привинти́т*), «не рекомендуемое» *све́рлит* и «неправильные» *бу́рит*, *заклю́чит* (*в-*, *от-*) (при нормативных *сверли́т*, *бури́т*, *заклучи́т*). Таким образом, эта семантическая группа вышла из сферы действия общего правила, требующего для отыменных глаголов ударения по модели РОДИ́ШЬ.

В итоге в современном русском языке из отыменных глаголов на *-и́ть* несколько более двух десятков гнезд следуют (с разной степенью нормативности) модели ПРО́СИШЬ и около двух сотен гнезд — модели РОДИ́ШЬ. Иначе говоря, в этой группе глаголов в основном сохраняются результаты первой переакцентовки, тогда как вторая переакцентовка охватила пока еще довольно небольшую часть лексического материала, на котором она могла бы реализоваться.

Что эта возможность в принципе существовала, в особенности ясно из сравнения с белорусским и украинским, где она оказалась реализована гораздо полнее, чем в русском; см. об этом ниже, § 16.

Хронология второй переакцентовки

§ 14. Самые ранние примеры, которые, вероятно, уже отражают вторую переакцентовку, — это *свобѣжєнь* (ударение на *бѣ*) в Мер. и *прока́же*^н в Чуд. (оба XIV в.). Далее это *да по́уститъ* в Флав. (1470-е гг.), *цѣ́лать* ‘исцеляют’ в Нил. (1490-е гг.), *ѡпо́уститъ*^т, *со́лит-са*, *да осолѣт-са*, *огор́чено* в Сенн. (1500 г.); вероятно, также *покло́нат-са* в Т.пс. (1480-е гг.). Попытаться указать самые поздние примеры бессмысленно: процесс далеко не закончен еще и ныне.

Ниже приводится таблица, показывающая для основных глаголов, испытавших вторую переакцентовку, приблизительный хронологический интервал, на протяжении которого старая модель РОДИ́ШЬ и новая модель ПРО́СИШЬ сосуществуют (т. е. интервал между самой ранней ныне известной фиксацией модели ПРО́СИШЬ и самой позд-

ней фиксации модели РОДИШЬ). Этот интервал символизируется цепочкой черных кружков.

Это значит, что во всех случаях появления глагола в тексте в хронологическом отрезке левее черной цепочки он имеет ударение по модели РОДИШЬ, а правее черной цепочки — ударение по модели ПРОСИШЬ.

Глаголы, у которых единичные примеры переакцентовки впоследствии не закрепились (например, *свободѣти*, *цѣлѣти*, *огорчѣти*), в таблицу не включены.

В последнем столбце таблицы факультативно указывается автор, у которого отмечены самые поздние примеры по модели РОДИШЬ. Для глаголов, всё еще допускающих обе модели, может быть приведено соответствующее нормативное указание из Еськ. Если сведения о варианте по модели ПРОСИШЬ взяты только из НКРЯ (а в Еськ. их нет), то дается помета «по НКРЯ».

Разумеется, как ввиду неполноты имеющегося материала, так и потому, что факты устной речи вообще неполно отражаются письменностью, никоим образом нельзя относиться к показанным в таблице интервалам как к хронологически точным сведениям о состоянии живой речи. Реальное бытование соответствующих форм в языке почти наверное начиналось несколько раньше и кончалось несколько позднее этих интервалов. Но нет сомнения также и в том, что общий характер постепенных сдвигов этих интервалов на шкале времени действительно отражает общий ход и ритм процесса.

Условные знаки:

⊕ — в составе гнезда имеется один или несколько приставочных глаголов, сохраняющих модель РОДИШЬ в силу своего книжного характера.

→ — процесс вытеснения модели РОДИШЬ моделью ПРОСИШЬ продолжается, т. е. обе модели еще сосуществуют (наравне или с тем или иным предпочтением).

* — при имени автора: есть 1–2 примера и в более позднее время; после цепочки черных кружков: знак ставится в хронологической точке, где отмечены эти 1–2 примера.

Хронология переходов из модели родѣнь в модель прѣсѣнь¹

		1500	1600	1700	1800	1900	2000	Конец модели родѣнь
<i>Глаголы, полностью пережившие в модели прѣсѣнь</i>								
-ложѣти		•••••	••••••					
топѣти (в воде)		•••••	••••••					
получѣти		•	••••••					Аввакум
пустѣти	•••	••••••••	••••••••					
держѣти		•••••	••••••••					
терпѣти		••••	••••••••					
топѣти (воск)			••••••••					
ловѣти			•••••	•••••				Ломоносов
тушѣти			••••••••	•••••••				
учѣти		•••••	••••••••	••••••••	*			Державин*
платѣти			•••	••••••••	•••			Дельвиг
цѣнѣти			•••••	••••••••	••••			Лермонтов
садѣти		••••	••••••••	••••••••	••••••	*	⊕	Ершов*
гасѣти		•••	••••••••	••••••••	••••••	*		Барков*
дѣлѣти		•	••••••••	••••••••	••••••		⊕	
вергѣти			••••••••	••••••••	••••••			Некрасов
конѣти				••	••••••	*		Никитин*
тащѣти				•	••••••	*		Некрасов*
замѣнѣти		•	••••••••	••••••••	•••••• *			А. К. Толстой*

¹ {Не дать ли в таблице *сѣнѣ* 15 века и т. п. точками (звездочками) = «первые проблемски»?}

	1500	1600	1700	1800	1900	2000	Конец модели родийшь
чинѣи (gerair)	•	••••••••	••••••••	••••••••			
катѣи			•••	••••••••			Надсон
клонѣи	••	••••••••	••••••••	••••••••	••		Бурлюк*
сушѣи	••••••	••••••••	••••••••	••••••••	••	⊕	С. Соловьев
явѣи(ся)	•••••	••••••••	••••••••	••••••••	••		Кузмин
будѣи		••••••	••••••••	••••••••	••		Клюев
косѣи (траву)			•••	••••••••	•••		Цветаева
крестѣи (< b)				••••••••	•••		Полонская
становѣи(ся)				••••••••	•••	*	
чертѣи (< b)				••••••	••• *		Набоков
крутѣи				••••••	•••		Набоков
пилиѣи (< b)				••••••	•••		Белый
трудѣи				••••••	••• *		Заболоцкий
валиѣи (набок)			••••••••	••••••••	••••		
поручѣи				••••••••	••••		Б. Лившиц
цѣдѣи				••••••••	••••••		Шаламов
варѣи				••••••••	••••••		Твардовский
студѣи				•	••••••••		Антокольский
<i>Глаголы, еще находящиеся в процессе перехода в модель прѣсишь</i>							
солѣи	••••••••	••••••••	••••••••	••••••••	••••••••	↑	«доп.устар. -лит»
затворѣи	••••••••	••••••••	••••••••	••••••••	••••••••	↑	
крѣиѣи	••••	••••••••	••••••••	••••••••	••••••••	↑	«неправ. крѣпит»

	1500	1600	1700	1800	1900	2000	Конец модели РОДИШЬ
-слонѣти(ся)		••••••••	••••••••	••••••••	••••••••	↑	
миръти		••••••••	••••••••	••••••••	••••••••	↑	
долѣти		••••••••	••••••••	••••••••	••••••••	↑	«неправ. долѣти»
селѣти (< b)		••••••	••••••••	••••••••	••••••••	↑	
окружѣти		•••	••••••••	••••••~•••	••••••~•••	↑	
засорѣти		•	••••••~•••	••••••~•••	••••••~•••	↑	«не рек. засорѣти»
крошѣти			••••••~•••	••••••~•••	••••••~•••	↑	
манѣти			••••	••••••~•••	••••••~•••	↑	
поѣти				••••••	••••••~•••	↑	
морѣти				••••~•••	••••~•••	↑	«не рек. морѣти»
дарѣти				••••~•••	••••~•••	↑	
мутѣти					••••~•••	↑	
глушѣти					••••~•••	↑	«не рек. глушѣти»
-мѣстѣти (< a)					••••~•••	↑	
дойти					••••~•••	↑	
строчѣти					••••~•••	↑	
слѣпѣти					••••~•••	↑	по НКРЯ
кроѣти					••••~•••	↑	по НКРЯ
дружѣти					••••~•••	↑	«доп.устар. -жѣти»
грузѣти					••••~•••	↑	«доп.устар. -зѣти»
звонѣти					••••~•••	↑	«не рек. звонѣти»

§ 15. Добавим к таблице, что из-за неполноты материала для нескольких глаголов удовлетворительно фиксируется конец использования модели РОДИШЬ, но нет надежных сведений о времени начала модели ПРОСИШЬ. Таковы:

лѣ́чѣти — *лѣ́чѣт* до Тредиаковского;

дуи́шѣти — *дуи́шѣт* до Милонова (1810-е гг.);

лѣ́нѣтисѣ — *лѣ́нѣтсѣ* до Некрасова;

ку́тѣти — *ку́тѣт* до Штейнберга (1934).

У глагола *губѣти* презенс *губѣт* встречается до Батюшкова (1806), при единичном примере в XX в.; но момент появления модели ПРОСИШЬ здесь неясен, поскольку в XIV–XVI вв. у этого глагола встречаются также формы а. п. а.

Необходимо подчеркнуть, что таблица отражает ситуацию в памятниках (в XVI–XVII вв.) и в дальнейшем в литературном языке. В современных говорах формы по модели РОДИШЬ встречаются, хотя бы изредка и хотя бы лишь как акцентные варианты, у значительной части глаголов, в литературном языке эту модель уже утративших. Таковы: *валѣть* (набок), *варѣть*, *вертѣть*, *катѣть*, *копѣть*, *косѣть* (траву), *лечѣть*, *ловѣть*, *положѣть*, *пи́лѣть*, *платѣть*, *садѣть*, *становѣть(ся)*, *сушѣть*, *тацѣть*, *явѣть(ся)* (см. Рус. диал.: 157–158; Образ.: 119). Это значит, что в говорах переакцентовка могла протекать в другом ритме (причем в разных говорах различном).

Таблица может служить наглядной иллюстрацией того, как вообще протекает большое нефонетическое изменение. Видно, что оно постепенно охватывает одно слово за другим, одну небольшую группу за другой и может длиться полтысячелетия и больше. И в данном случае оно еще далеко не окончено.

При этом, как можно видеть из таблицы, интенсивность втягивания в данный процесс всё новых глаголов примерно одинакова во все века с XVI по XX (небольшое ослабление в XVIII в. явно следует связывать просто с тем фактом, что по этому веку мы располагали меньшим объемом материала). Это значит, в частности, что в настоящий момент данный процесс сохраняет примерно такую же степень активности, как в XVI–XVII веках.

Сравнение с белорусским и украинским

§ 16. Для нашего разбора оказывается полезным также сравнение, хотя бы в общих чертах, выявленной картины с положением в белорусском и украинском.

В этих двух языках имели место те же главные переакцентовки, что и в русском (хотя и с некоторыми отличиями в деталях правил).

Но при этом вторая переакцентовка реализована гораздо последовательнее, чем в русском.

Единственная группа, где русский язык более продвинут по пути второй переакцентовки, — *ѣ*-глаголы (здесь и далее приводим формы презенса): ср. блр. *дзяржы́ш* (укр. *дэ́ржі́ши*), блр. *цярні́ш* (укр. *те́рпі́ши*), укр. *верті́ши*.

Все остальные случаи расхождения с русским языком состоят в том, что в белорусском и/или украинском выступает модель ПРО́СИШЬ вместо представленной в русском языке модели РОДІ́ШЬ.

Ниже знак ⁺ означает: во втором из двух языков (укр. или блр.) в соответствующем слове ударение такое же. Отсутствие при примере упоминания второго из двух языков означает, что соответствующего слова нет (точнее, оно отсутствует в словарях). Глаголы, которым нет соответствия ни в украинском, ни в белорусском, в списках просто пропущены.

Так, в соответствии с приведенной в § 7 группой глаголов типа *простіть* находим: а) совпадение — укр. *прості́ши*, *рі́шиши*, *ли́шиши*, *озно́биши*, *уси́пиши*⁺; б) расхождение — укр. *ро́диши*⁺, *тво́риши*⁺, *жу́риши(ся)*⁺; блр. *прыто́ішся*, *цярэ́біши*, *прышчэ́міши*, *гно́біши*, *ко́рыши*, *ро́сціши* (но укр. *прита́їшся*, *тере́біши*, *прищемі́ши*, *гно́їши*, *ко́ріши*, *рос-ті́ши*). Таким образом, эту группу глаголов белорусский язык почти полностью перевел в модель ПРО́СИШЬ, тогда как в украинском здесь положение в значительной мере сходно с русским.

Отметим также некоторые представляющие интерес слова, которые по разным причинам не вошли в указанный список: укр. *ка́диши*, *зара́зиши* (но блр. *кадзі́ши*, *заразі́ши*), укр. *кру́иши*, *дро́чиши*, *говори́ши*⁺, *оголо́сиши*⁺; из глаголов, в прошлом перешедших в модель РОДІ́ШЬ из а. п. *b*, — укр. *то́миши(ся)*⁺, *па́лиши*⁺, *тру́биши*⁺.

Глаголам, у которых в современном русском языке ударение презенса колеблется, в белорусском и украинском соответствует полностью реализованная модель ПРО́СИШЬ (приводим в том же порядке, что в таблице): укр. *со́лиши*⁺, блр. *скрэ́піши*, *крэ́пішся* (но укр. *крі́пиши*), укр. *засло́ниши*, *мі́риши*⁺, *се́лиши*⁺, *кру́жиши*⁺, блр. *засо́рыши*, укр. *крі́иши*⁺, *ма́ниши*⁺, *по́йши*⁺, *мо́риши*⁺, блр. *до́рыши*, укр. *му́тиши*⁺, *глу́иши*⁺, *до́йши*⁺, *стро́чиши*⁺, *слі́иши*⁺, *кро́иши* (инф. *кρόїти*)⁺, *гру́иши*⁺, *дру́жиши*⁺, блр. *зво́ниши*.

В отличие от русского языка, в украинском и в еще более сильной степени в белорусском модель ПРО́СИШЬ распространилась на множество отыменных глаголов. Иначе говоря, в этих языках процесс второй переакцентовки уже фактически победил в конкуренции с фактором отыменности. Мы находим здесь, в частности: укр. *дро́биши*⁺, *ду́биши*⁺, *діві́ишися*⁺, *ожі́виши*⁺, *крі́виши*⁺, *омоло́диши*⁺, *пло́диши*⁺, *ого́лиши*⁺,

осмóлиши⁺, *освѣтлѣши*⁺, *прѣтѹлиши*⁺, *затѣниши*⁺, *полóниши*, *за*⁺, *окрóпиши*⁺, *одѹриши*⁺, *орóбиши*⁺, *розцѣвиши*, *позолóтиши*⁺, *угóбѣиши*, *замóстиши*⁺, *врѹчиши*, *об*⁺, *вклóчиши*⁺, *помѣстиши*⁺, *розсмѣиши*⁺, *порóбиши*; укр. *слѣдиши*, *грóбиши*, *освѣятиши* (но блр. *слядзіш*, *граміш*, *асвяціш*); блр. *грóзіш*, *гнѣздзішся*, *салóдзіш*, *ахалóдзіш*, *акрѹгліш*, *ацѣплиш*, *барóзніш* ‘бороздишь’, *паўтóрыш*, *бѹрыш*, *асірóбіш*, *кóпціш*, *бѹціш*, *падсóчыш* (но в укр. в этой группе ударение как в русском); блр. инфинитивы *пасóбіць*, *прѣтарóчыць*, *крѣніць*, *-цца*, *апрѣсніць*, *прѣстраішыць* (в укр. инф. *-іти*, презенсы *посóбиш*, *під-*, *прѣторóчиш*, *крєніш*, *опрїсніш*, *прїстраїш*).

Кроме того, в белорусском и украинском модель ПРОСИШЬ захватила также некоторую часть непереходных глаголов, в частности: укр. *говóриши*⁺, *голóсиши*⁺, *трѹбиши*⁺, *гóдиш*, *слѣдиш* (но блр. *слядзіш*), блр. *гóсціш* (но укр. *гостіш*); укр. *дѣвишися*⁺, *похмѣлишися*⁺, *окóтишися*⁺, блр. *ашчѣнішся* (но укр. *оценішся*), *гнѣздзішся* (но укр. *гніздішся*); с обобщением ударения презенса — укр. *скѹлиш* (инф. *скѹлити*)⁺, *тóвпнѣшся* (инф. *тóвпнитися*)⁺. Это значит, что интенсивность процесса второй переакцентовки здесь столь велика, что имеется тенденция распространить этот процесс на все вообще глаголы на *-іть*, т.е. как непроизводные, так и отыменные и как переходные, так и непереходные.

Особый интерес в этом отношении представляют для нас блр. *дрѹжыш*⁺, *звóніш*, *варóжыш*⁺, укр. *лінишся*: такие же ударения имеются, хотя бы в качестве вариантов, и в русском, но в русском это отклонения от нормы (см. § 8). Есть все основания предполагать, что эти отклоняющиеся ударения вошли в состав общерусского узуса из западных и юго-западных говоров, имеющих, как известно, немало особенностей, в том числе акцентных, общих с белорусским и/или украинским.

Из приведенных списков ясно видно, что украинский и в особенности белорусский сильно обогнали русский язык в распространении нового ударения глаголов.

Этот факт хорошо соответствует известному положению русской диалектологии о том, что смена ударений типа *дарі́т* → *да́рит* распространялась на русской территории с юго-запада на северо-восток (см. Образ.: 118–123 и карта 34).

Таким образом, для восточнославянской зоны в целом верно, что данная инновация зародилась на юго-западе и постоянно распространялась в северо-восточном направлении.

Обиходный язык центра, а вслед за ним и литературный язык, с ходом десятилетий включает всё больше новых презенсов по модели

ПРОСИШЬ. «Не рекомендуемые» формы *звóнит*, *вклéчит*, *свёрлит*, *сóрит*, *глúшит*, «неправильные» *бúрит*, *крéпит*, *одóлжит*, *крóит*, *слéпит* и т. п., еще сравнительно недавно многим носителям языка вообще неизвестные или воспринимавшиеся ими как отчетливо просторечные, ныне звучат в разговорной речи всё чаще, и этот список пополняется.

Но, как можно видеть из приведенных выше списков, в белорусском языке все эти ударения уже стали литературной нормой; в значительной степени это верно и для украинского. Эти списки можно расценивать тем самым как вектор дальнейшего развития русского языка в данном пункте. Можно предполагать, в частности, что все названные «не рекомендуемые» и «неправильные» формы через какое-то время одна за другой станут самыми обычными и появится ряд других, совпадающих по ударению с нынешними белорусскими и украинскими.

О механизме возникновения и протекания второй переакцентовки

§ 17. Что касается механизма возникновения и протекания второй переакцентовки, то основные предположения о нем нами были высказаны в работах Зализняк 1981 (с. 164–165) и Зализняк 1985 (с. 342–345). Ниже они излагаются в несколько уточненном и расширенном виде.

Все исследователи согласны (пусть при некоторых различиях в формулировках) в том, что смена модели РОДИШЬ на модель ПРОСИШЬ у *i*-глаголов представляет собой уподобление уже имеющейся в системе группе глаголов типа *носíти*, *ношú*, *нóснншь*.

В этом вопросе существенны определенные количественные данные. В древнерусском языке в разных морфологических классах глаголов три акцентные парадигмы были представлены в неодинаковых пропорциях. Для нашей проблематики «относительный вес» акцентной парадигмы *a* большого значения не имеет, существенно только соотношение а. п. *b* и *c*. У *i*-глаголов по данным ДРУ это соотношение таково: а. п. *b* — около 90 гнезд (не считая колебаний и неясных случаев), а. п. *c* — около 230 гнезд.

Для сравнения укажем, что в классе *ё*-глаголов к а. п. *c* относится около 40 гнезд (не считая около двух десятков более редких, которые в ДРУ не вошли), тогда как чистых случаев принадлежности к а. п. *b* нет вообще, есть только один ненадежный случай и один случай колебания (не считая позднего *смотрѣти*, сменившего исконное *смотрѣти*).

В классе С-корневых (т. е. глаголов типа *веду́, ведёшь, пеку́, пе́чешь*) презенс по а. п. *с* имеют более 40 гнезд, тогда как чистый случай презенса по а. п. *б* всего один: *могу́, мо́жешь*.

С учетом этих соотношений уже не вызывает удивления тот факт, что в системе презенса в классе *i*-глаголов вторая переакцентовка (т. е. уподобление глагола а. п. *с* глаголам а. п. *б*) затронула, в большей или меньшей степени, около 70 гнезд, тогда как в классе *ѣ*-глаголов — всего 3 гнезда, а в классе С-корневых глаголов ни одного.

§ 18. Три важнейшие звена глагольной парадигмы (помимо инфинитива) — презенс (кроме 1 ед.), перфект и страдательное причастие — у *i*-глаголов а. п. *б* с очень раннего времени имели следующий вид: *пода́вить* – *подави́ль, -ла* – *пода́вленъ, -на*.

В а. п. *с* картина ударения была во всех звеньях иной: *улови́ть* – *у́ловилъ* (энклينوмен), *улови́ла* – *уловле́нъ, -енá*. Но в ходе эволюции для существенной части глаголов а. п. *с* эта картина изменилась, а именно, совпала с той, что в а. п. *б*:

А. п. <i>б</i>	Исходное = современное состояние			
	<i>пода́вити</i>	<i>подави́ль, -ла</i>	<i>пода́вленъ, -ена</i>	<i>пода́вить</i>
А. п. <i>с</i> (группа <i>лови́ти</i>)	Исходное состояние			
	<i>улови́ти</i>	<i>у́ловилъ, -ла́</i>	<i>уловле́нъ, -енá</i>	<i>улови́ть</i>
	Современное состояние			
	<i>улови́ти</i>	<i>улови́ль, -ла</i>	<i>у́ловленъ, -ена</i>	<i>у́ловить</i>

Сближение с акцентовкой по а. п. *б* прошло через следующие этапы:

- 1) перфект *у́ловилъ, улови́ла* сменился на *улови́ль, улови́ла*;
- 2) причастие *уловле́нъ, уловленá* сменилось на *у́ловленъ, у́ловлена*;
- 3) презенс *улови́ть* сменился (хотя и не во всех случаях) на *у́ловить*.

Рассмотрим эти этапы. В их анализе необходимо учитывать, что в рассматриваемых аналогических перестройках принимали участие не только *i*-глаголы, но и глаголы ряда других типов. Стрелка указывает на направление преобразования.

1. Выравнивание ударения перфекта по инфинитиву

	Исходное состояние	Современное состояние
А.п. <i>b</i> и <i>a</i>	<i>позна́ти</i> = <i>позна́ль, -ла</i> <i>потяну́ти</i> = <i>потяну́ль, -ла</i> <i>подави́ти</i> = <i>подави́ль, -ла</i>	без изменений
А.п. <i>c</i>	<i>собра́ти</i> ≠ <i>со́бралъ, -ла́</i> <i>помяну́ти</i> ≠ <i>по́мянуль, -ла́</i> <i>улови́ти</i> ≠ <i>улови́ль, -ла́</i>	→ <i>собра́ль, -ла</i> → <i>помяну́ль, -ла</i> → <i>улови́ль, -ла</i>

Данный тип выравнивания был частью более широкой тенденции к замене маргинального ударения предфлексивным (см. Зализняк 1985, § 3.77).

2. Расширение акцентной оппозиции залогов в прош. времени с выравниванием по модели *написа́ль* ≠ *напи́санъ*

После выравнивания перфекта по инфинитиву	Современное состояние
<i>написа́ти, написа́ль, -ла</i> ≠ <i>напи́санъ, -на</i> <i>подави́ти, подави́ль, -ла</i> ≠ <i>пода́вленъ, -на</i>	без изменений
<i>закопа́ти, закопа́ль, -ла</i> = <i>закопа́нь, -на</i> <i>завоева́ти, завоева́ль, -ла</i> = <i>завоева́нь, -на</i> <i>позна́ти, позна́ль, -ла</i> = <i>позна́нь, -на</i> <i>уколо́ти, уколо́ль, -ла</i> = <i>уколо́ть, -та</i> <i>натяну́ти, натяну́ль, -ла</i> = <i>натяну́ть, -та</i>	→ <i>зако́панъ, -на</i> → <i>завоёванъ, -на</i> → <i>по́знанъ, -на</i> → <i>уко́лотъ, -та</i> → <i>натя́нутъ, -та</i>
<i>улови́ти, улови́ль, -ла</i> ≠ <i>уловле́нь, -на́</i>	→ <i>уло́вленъ, -на</i>
<i>привести́, приве́ль, -ла́</i> = <i>приведе́нь, -на́</i>	→ зап.-русс., блр. и укр. <i>приве́денъ, -на</i>

Эта линия акцентной перестройки состоит в формировании и укреплении акцентного противопоставления действительного и страдательного залогов — в форме противопоставления перфекта и страдательного причастия прошедшего времени, т. е. в той части гла-

гольной парадигмы, где противопоставление залогов выражается без помощи *-ся*.

В последней графе показан акцентный переход, реализованный только в западных говорах (и в белорусском и украинском языках), но не в русском литературном языке (см. о нем также ниже).

В XVI–XVII вв. ударение типа *уловѣ́ль*, *уловѣ́ла* господствовало на большей части великорусской территории; старое ударение сохранялось лишь на юго-востоке и в центре, а сверх того лишь в немногих точках; см. ДРУ, карта 14. А до нашего времени старое ударение не дожило уже нигде. Между тем старое ударение причастий а. п. с на *-ѣнь*, *-енá* еще сохранялось на гораздо большей территории, в частности, на всем северо-востоке; см. ДРУ, карта 16; и успешно сохраняется и доныне. Из этих фактов можно с высокой вероятностью заключить, что явление 1 началось (по крайней мере у *i*-глаголов) раньше, чем явление 2.

3. Расширение зоны единого ударения в страд. причастии и презенсе

После расширения оппозиции залогов в прош. времени		Современное состояние
<i>написáти, написáль, -ла</i> ≠	<i>напѣсанъ, -на</i> = <i>напѣшетъ</i>	без изменений
<i>уколóти, уколóль, -ла</i> ≠	<i>укóлотъ, -та</i> = <i>укóлетъ</i>	
<i>натяну́ти, натяну́ль, -ла</i> ≠	<i>натя́нутъ, -та</i> = <i>натя́нетъ</i>	
<i>подавѣ́ти, подавѣ́ль, -ла</i> ≠	<i>пода́вленъ, -на</i> = <i>пода́витъ</i>	
<i>уловѣ́ти, уловѣ́ль, -ла</i> ≠	<i>уло́вленъ, -на</i> ≠ <i>уловѣ́тъ</i>	→ <i>уло́вить</i>

Как можно видеть из таблицы, в целом ряде морфологических классов сложилась ситуация, в которой презенс (кроме 1 ед.) и страдательное причастие имеют одинаковое ударение. Внутреннего грамматического единства между этими двумя одинаково акцентуированными формами нет, но подобные случаи внешнего сходства двух прямо не связанных между собою форм тоже могут служить важными элементами морфонологических механизмов (ср., например, устойчивую внешнюю близость презентного причастия и формы 3 лица единств. числа презенса).

Таким образом, на ударение *уловѣ́тъ*, которое выпадало из данной закономерности, оказывала акцентное давление не только максимально близкая модель *пода́вить* (*попрóситъ*, *схвáтитъ* и т.д.), но и более дальние модели (*напѣ́шетъ*, *натя́нетъ* и др.).

По данным памятников новое ударение типа *уло́вить* встречается в XVI в. еще лишь в качестве редкого отклонения в считанном

числе примеров, тогда как новое ударение типа *уловѣль*, как уже указано, в эту эпоху в большинстве регионов полностью победило. И ныне на северо-востоке много говоров, где при регулярном общерусском *уловѣл* и т. п. у многих глаголов еще может сохраняться старая модель презенса (*дарѣм*, *варѣм*, *сушѣм* и т.п.). Отсюда понятно, что явление 1 — более раннее, чем явление 3.

Сложнее вопрос об относительном порядке явлений 2 и 3.

Первые известные ныне свидетельства явления 2: *свобѣженъ* (ударение на *бѣ*) в Мерице Праведном и *прока́же*^н в Чудовском Новом Завете (оба XIV в.) — появляются раньше первых свидетельств явления 3 (последняя треть XV века). Но ввиду их единичного характера к ним необходимо относиться с осторожностью.

Важно также, что явление 2 охватило более широкий круг глаголов, чем явление 3. Такое соотношение между этими явлениями тоже говорит в пользу старшинства явления 2. Таким образом, следует полагать, что явление 2 возникло раньше явления 3, хотя, возможно, без большого отрыва во времени.

Здесь мы подходим к наиболее трудному вопросу, на который до сих пор никакого ответа не было: почему вторая переакцентовка охватила только переходные глаголы? Почему, например, в словоформах *закипѣтъ* или *замолчѣтъ* ударение совершенно устойчиво, т. е. они ни в какой степени этой переакцентовке не поддались?

Можно предполагать, что это результат воздействия двух разных факторов.

Первый фактор — это количественные соотношения разных групп переходных и непереходных глаголов, существовавшие уже в древнерусском. Глаголы II спряжения (т. е. *i*-глаголы и *ě*-глаголы) а. п. *b* и *c* можно разделить на следующие группы: 1) глаголы церковно-книжного характера; 2) глаголы нейтрального или сниженно-го стиля. Последние делятся на: а) отыменные глаголы; б) непроизводные глаголы движения; в) прочие непроизводные глаголы.

Группа 1 в силу § 3 практически целиком относилась к а. п. *c*.

Группа 2а в силу первой переакцентовки также почти целиком относилась к а. п. *c*.

Группа 2б включала как переходные (*водѣти*, *возѣти*, *носѣти*, *гонѣти*), так и непереходные глаголы (*ходѣти*, *бродѣти*, *блудѣти*, *ступѣти*, *скочѣти*), и вся она относилась к а. п. *b*: *вѣдѣть*, *хѣдѣть* и т. д.

В группе 2в количественные отношения (для глаголов, входящих в ДРУ) были таковы (при подсчетах в число изменивших ударение включены также и те, где ныне ударение колеблется):

Непроизводные, кроме глаголов движения

Первоначальное состояние			Изменили ударение
Переходные	<i>b</i> (<i>i</i> -глаголы)	около 25	0
	<i>c</i> (<i>i</i> -глаголы)	около 50	38
	(<i>ě</i> -глаголы)	3	3
Непереходные	<i>b</i> (<i>i</i> -глаголы)	1	0
	<i>c</i> (<i>i</i> -глаголы)	5	0
	(<i>ě</i> -глаголы)	35	0

Таким образом, для непроизводных глаголов (кроме глаголов движения) было верно, что: 1) если глагол был непереходным, то он почти обязательно относился к а. п. *c*; т. е. имела статистическая связка непереходности с акцентовкой по а. п. *c*; 2) если глагол относился к а. п. *b*, то почти обязательно был переходным. Можно полагать, что в этих условиях сформировалась также — в качестве оборотной стороны пункта 1 — ассоциативная связь переходности с акцентовкой по а. п. *b*.

Тем самым возник некоторый стимул к смене ударения у переходных глаголов а. п. *c*, которые этим двум связкам не соответствовали.

Подавляющее большинство глаголов, которые подверглись второй переакцентовке, — это переходные глаголы группы 2в (остаток составляют те немногие переходные глаголы группы 2а, которые последовали образцу непроизводных).

Второй фактор — это та связь акцентовок презенса и страдательного причастия, которая рассмотрена выше.

Понятно, что данный фактор действовал только на переходные глаголы, поскольку у непереходных страдательного причастия нет.

Остается вопрос, почему такая же замена, как *уловѣтъ* на *уловѣтъ*, не произошла с *приведе́тъ*, *отнесе́тъ* и т. п. Ведь причастия типа *приве́денъ* отмечаются в памятниках с конца XV века, широко распространены ныне в западных русских говорах и в просторечии и стали нормой в белорусском и украинском языках. Они морфологически ближе к типу *уловенъ*, чем все другие модели причастий. В белорусском и украинском их акцентное поведение одинаково с причастиями *i*-глаголов — и те, и другие получили здесь обязательное ударение на корне: укр. *приве́дений*, *уло́влений* и т. п.

Ответ, с нашей точки зрения, состоит в том, что, в отличие от *i*-глаголов, здесь не было первого из двух факторов, действовавших в случае с *уловѣтъ*, а именно, не было обширной группы глаголов того же морфологического класса, в которых уже имелось бы ударение типа **вѣдетъ* и которые могли бы послужить непосредственными образцами для ожидаемой замены. В самом деле, как уже указано, в классе С-корневых глаголов к а. п. *b* принадлежит единственный глагол *мочѣ* (презенс *могѹ, мѡжетъ*), и для создания «силы притяжения» его явно недостаточно.

Устойчивое сохранение старого ударения презенсами типа *ведѣтъ* подкрепляет изложенную выше гипотезу о том, что изучаемая нами замена *уловѣтъ* на *улѡвитъ* осуществилась именно в силу совместного действия указанных двух факторов.

Заключение

§ 19. Историю ударения глаголов II спряжения можно кратко резюмировать так.

Переход от древнего состояния к современному осуществился путем следующих основных изменений:

1) церковнославянский лексический пласт обобщил а. п. *c* и в дальнейших переакцентовках не участвовал;

2) в собственно русском лексическом фонде уже в древнерусскую эпоху начался процесс перевода отыменных глаголов из а. п. *b* в а. п. *c* (первая переакцентовка);

3) несколько позднее начался процесс перевода непроезводных переходных глаголов (и небольшой части отыменных) из а. п. *c* в а. п. *b*, не закончившийся и поныне (вторая переакцентовка).

В результате сформировалась простая схема акцентовки глаголов II спряжения на *-ѣтъ, -ѣтъ, -ѣтъ*, в идеализированном виде выглядящая так:

глаголы возвышенного и книжного стиля — модель РОДѢШЬ;

из прочих — отыменные — модель РОДѢШЬ; непроезводные: переходные — модель ПРОСИШЬ, непроезводные — модель РОДѢШЬ.

Но в действительности эта схема реализована еще не полностью: сохраняется (по крайней мере, в литературном языке) некоторое число ударений типа *долѣтъ* (у переходных глаголов). С другой стороны, имеются случаи выхода второй переакцентовки за свои основные рамки — распространения ее на некоторые отыменные глаголы (*трубитъ, включитъ* {◇}), изредка даже на непроезводные (*кутитъ, дружитъ*).

ЛИТЕРАТУРА

- БАС — Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1950–1965. Т. 1–17.
- Бромлей 1978 — *С. В. Бромлей*. О следах общеславянской *с*-парадигмы в акцентной системе русского глагола (по материалам говоров) // *Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования 1976*. М., 1978. С. 92–114. (Перепечатано в: *С. В. Бромлей*. Проблемы диалектологии, лингвогеографии и истории русского языка. М., 2010. С. 320–338).
- Веселовская 1958 — *З. М. Веселовська*. Зміни в наголосі дієслів 2-ї дієвідміни на *-и-* в східнеслов'янських мовах // *Наукові записки Харків. пединст. іноземних мов*. Т. IV. Харків, 1958.
- Воронцова 1979 — *В. Л. Воронцова*. Русское литературное ударение XVIII–XX вв. Формы словоизменения. М., 1979.
- Грамм. — *А. А. Зализняк*. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Ок. 110000 слов. М., 2008. Изд. 5-е, испр.
- Деул. слов. — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). Под ред. И. А. Осовецкого. М., 1969.
- ДРУ — *А. А. Зализняк*. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. М., 2014.
- Дыбо 1969 — *В. А. Дыбо*. Древнерусские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения // *Вопросы языкознания*. 1969. № 6.
- Еськ. — *Н. А. Еськова, С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова*. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. Свыше 70000 слов / Под ред. Н. А. Есковой. М., 2014. 10-е изд.
- Еськова 2008 — *Н. А. Еськова*. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков. Ударение, грамматические формы, варианты слов. Словарь, пояснительные статьи. М., 2008.
- Зализняк 1981 — *А. А. Зализняк*. Глагольная акцентуация в южновеликорусской рукописи XVI в. // *Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии*. М., 1981. С. 89–174.
- Зализняк 1985 — *А. А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Мер. — Мерило Праведное, XIV в. – РГБ, ф. 304.I, № 15
- Нил. — Жития святых, писанные в 1490-х гг. Нилом Сорским, – РГБ, ф. 113, № 630.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru/>
- Образ. — Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров: По материалам лингвистической географии / Под ред. В. Г. Орловой. М., 1970.
- Пирогова 1963 — *Н. К. Пирогова*. Акцентологические процессы в системе глаголов с тематическим *-и-* // *Славянская филология*. Вып. 5. 1963.
- Рус. диал. — Русская диалектология / Под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. М., 1964.
- Сенн. — Толкование Феофилакта болгарского на евангелия от Матфея и от Марка, 1499–1500 г. — ГИМ, Синод. 302.

- Т.пс. (Троицкая псалтирь) — Псалтирь; в рукописи РГБ, ф. 304.I, № 329. Последняя четв. XV в.
- Флав. — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. М., 2004. Т. 1–2.
- Хазагеров 1973 — Т. Г. Хазагеров. Ударение как средство дифференциации грамматических форм // Вопросы языкознания. 1973. № 4.
- Чуд. — Чудовский Новый Завет, XIV в. — По изданию: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия Митрополита Московского и всея Руси. (Фототипическое издание Леонтия, Митрополита Московского.) М., 1892.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Положение в современном языке^{*}

§ 2. С глаголами на безударное *-ить* или *-еть* проблем нет: это всегда модель СТАВИШЬ. Практическая задача состоит в том, чтобы для произвольного глагола II спряжения на ударное *-и́ть* или *-е́ть* (*-а́ть*) найти правила распределения моделей ПРО́СИШЬ и РОДИ́ШЬ.

Основное положение состоит в том, что таких правил два типа:

старое правило = правило сохранения традиционного ударения (т. е. ударения более ранней эпохи);

новое правило = итоговое действие комплекса современных синхронных правил.

Они могут противоречить друг другу. В ситуации конфликта в разных случаях наблюдаются все стадии перехода от сохранения старого правила до полной победы нового. Промежуточные ступени, т. е. разные этапы продвижения эффектов нового правила, маркируются в Еськ. следующими ярлыками: «неправ(ильно)», «не рек(омендуется)», «и доп(устимо)», просто «и» (т. е. наравне со старым). Возможны также случаи, когда эффект нового правила отмечается только в говорах.

Синхронные правила распределения моделей ПРО́СИШЬ и РОДИ́ШЬ

Правила применяются в том порядке, в котором они приводятся ниже.

В списках примеров всякий глагол (как простой, так и с приставкой) в нормальном случае представляет всё гнездо, т. е. простой глагол и все

^{*} Текст представляет собой часть рабочих материалов А. А. Зализняка (основные его положения отражены в статье) и не предназначался автором для печати в настоящем виде. Авторские ремарки к тексту приводятся по тому же принципу, что и в статье. — *Ред.*

приставочные, как невозвратные, так и возвратные. Если он представляет, кроме самого себя, только еще какой-то приставочный глагол, это указывается в скобках.ⁱ

Глагол, подпадающий под действие нескольких разных пунктов, может приводиться в качестве примера в разных списках.ⁱⁱ

В изложении используются понятия полногласия и неполногласия, т. е. отражения праславянских сочетаний типа **TorT* соответственно в виде *оро, оло, ере, еле* или в виде *ра, ла, ре, ле*. Кроме того, используется понятие «квази-полногласия», т. е. присутствия в корне сочетания *oTo* или *eTe*, где *T* — любая согласная, кроме *p* и *l*. Это понятие необходимо потому, что в некоторых случаях квази-полногласные корни по своему акцентному поведению уподобляются полногласным.

Используется также понятие отыменного (т. е. отсубстантивного или атадъективного) глагола. К сожалению, границы совокупности отыменных глаголов не могут быть очерчены полностью строго — прежде всего потому, что в ряде случаев неоднозначно решается вопрос о направлении производности между именем и глаголом. Сюда относятся, в частности, те случаи, когда имя обозначает само действие или состояние, выражаемое глаголом, например: *труд – трудиться*,ⁱⁱⁱ

1. Морфонологическое правило.

Акцентная модель ПРОСИШЬ возможна только у тех глаголов, у которых непосредственно перед *-ить* (*-эть, -ать*) стоит односложный¹ или полногласный корень. Соответственно, все прочие глаголы следуют акцентной модели РОДИШЬ.

Примеры: односложный корень — *говорит, лебезит, шелушит, тормозит, нагромоздит, освободит*; неслоговой корень — *приснится, почтит, продлит, польстит, отомстит*; основа, содержащая суффикс, — *взрослит, затруднит, смягчит, кипятит, окроветит*.

Отклонения: варианты *шевелит* и *облокотит(ся)*, допустимые при нормативных *шевелит, облокотит(ся)*; *остановит(ся)*, *у-, по-*. Во всех трех случаях причиной отклонения является эффект уподобления квази-полногласного корня полногласному. Но в случае *остановит(ся)* ситуация осложнена, во-первых, тем, что *станов* аномальным образом уподоблено корню, во-вторых, тем, что *ано* в силу аканья воспринято как эквивалент *оно*, т. е. как квази-полногласное сочетание).

ⁱ {А если он представляет только самого себя?}

ⁱⁱ {Где-то сказать общее о взаимном влиянии омонимов, членов одного гнезда и разных значений одного слова.}

ⁱⁱⁱ {+ Проблема усечения суффикса (*мочить, повысить*). [Об этом есть внутри правил и в сноске. Но общее надо дать именно здесь]}

¹ Счет слогов — по состоянию в данном глаголе; например, корень *сон/сн* в глаголе *присниться* — неслоговой.

2. Правила, связанные с церковнославянским происхождением слова.

а) Глаголы с неполногласием в корне всегда следуют модели РОДИШЬ.

Примеры: *истребѣитъ, употребѣитъ, охладѣитъ, наградѣитъ, повредѣитъ, предупредѣитъ, осрамѣитъ, распространѣитъ, сохранѣитъ, пленѣитъ, пригласѣитъ, превратѣитъ, сократѣитъ, подсластѣитъ, омрачѣитъ.*

Имеется целый ряд случаев, когда различию между неполногласным и полногласным корнем соответствует также акцентное различие, например:

влагѣитъ — волѣчитъ

хранѣитъ — хорѣнитъ

заградѣитъ — загорѣдитъ

превратѣитъ — переворѣтитъ

омрачѣитъ — заморѣчитъ

б) Глаголы, имеющие в парадигме чередование *ж/жд* (зд/жд) и *т/ц*, как правило следуют модели РОДИШЬ.

Примеры: *родѣитъ, охладѣитъ, победѣитъ, пригвоздѣитъ, сопроводѣитъ, утрудѣитъ, обратѣитъ, просветѣитъ, восхитѣитъ, поработѣитъ, отяготѣитъ, воплотѣитъ, укротѣитъ, смутѣитъ.*

Отклонения: *осѣдитъ*, *об-*, *при-* (обобщено ударение всего гнезда по бесприставочному *сѣдитъ* и *за-*, *рас-*, *от-* и др.); вариативность в *пробѣдитъ*, *по-*, *освѣтитъ*, *поглѣтитъ*.

в) Даже без внешних признаков из пп. «а» и «б» глаголы с книжной, возвышенной или архаичной стилистической окраской следуют модели РОДИШЬ. Понятно, однако, что это правило носит уже неформальный характер и границы здесь не вполне четки.

Примеры: *таѣитъ, оскорбѣитъ, уязвѣитъ, благословѣитъ, вдохновѣитъ, осуществѣитъ, кадѣитъ, руководѣитъ, соорудѣитъ, раздражѣитъ, уничтожѣитъ, поразѣитъ, водрузѣитъ, испепелѣитъ, благоволѣитъ, устремѣитъ, воспламенѣитъ, учинѣитъ, осквернѣитъ, осконѣитъ, окропѣитъ, совокупѣитъ, предварѣитъ, обагрѣитъ, внедѣитъ, водворѣитъ, сотворѣитъ, удовлетворѣитъ, покорѣитъ, изнурѣитъ, поощѣитъ, воскресѣитъ, искушѣитъ, вкусѣитъ, обличѣитъ, ополчѣится, внушѣитъ, сокрушѣитъ, обобщѣитъ.*

Имеется довольно много случаев, когда стилистическая разница создает акцентные различия внутри одного гнезда, иногда даже при одной и той же приставке, например:

насадѣитъ (учение, культуру) — *насѣдитъ* (картошки)

просветѣитъ (народ) — *просвѣтитъ* (рентгеном)

напоѣитъ (влагой луга) — *напѣитъ* (гостя чаем)

возмутѣитъ (публику) — *взмѣтитъ* (воду)

погрузѣитъ (в жидкость) — *погрѣзитъ* (на транспорт)

обелѣитъ, убелѣитъ — побелѣитъ, забелѣитъ

препроводит — проводит

вопросит — спросит

возбудит — разбудит

преклонит — наклонит

одарит — подарит

уделит — подделит

подразделит — разделит

Пример аналогичной пары несколько иного строения: *ощутит — оцутится*.

Ср. также стилистические различные синонимы из разных гнезд:

целит, исцелит — лечит, залечит.

3. Словообразовательные правила.

а) Отадъективные² глаголы, сохраняющие прямую семантическую связь с исходным прилагательным, следуют модели РОДИШЬ (около 100 гнезд в Грамм.).

Примеры — производные со значением:

«делать таким» — *чернит, пьянит, бодрит, оживит, умертвит, оголит, умудрит, распрямит, обновит, освежит, молодит, укоротит, оздоровит*;

«вести себя, проявляя такое качество» — *дерзит, острит, хитрит, шустрит, нудит, гнусит, темнит, ловчит, тончит, глупит, дурит; резвится, гордится, скупится, храбрится, дичится*;

«обладать в некоторой степени таким качеством» — *кислит, горчит*.

Отклонения:

сохранение древнего {◊} ударения: *мочит*; то же частично — *белит* и произв. (кроме *о-*, *у-*, см. выше); новое {◊} ударение в *сущит* — вероятно, в силу тесной связи с антонимом *мочит*;

чистые отклонения: *тупит* и произв. (кроме *притупит*, *о-*), но жаргонное *тупит* ‘ничего не понимает’ — по общему правилу; кроме того, не рекомендуемый вариант *повторит* и «неправильное» *крепит* при нормативных *повторит, крепит*.

Примечание. Глаголы *пустить, простить, лишить* уже потеряли смысловую связь с *пустой, простой, лихой* и ведут себя как непроизводные.

б) Отсубстантивные глаголы, сохраняющие прямую семантическую связь с исходным существительным, в нормальном случае тоже следуют модели РОДИШЬ (около 180 гнезд в Грамм.).

² Учитываются производные как от полной основы прилагательного (например, *жить, темнеть, тончить*), так и от усеченной (т. е. от чистого корня, например, *мочить, дерзить* от *мокрый, дерзкий*). То же верно и для отсубстантивных производных.

Особый случай составляют производные от названий орудий и инструментов, означающие «работая инструментом X, делать то, для чего предназначен X»: для этой небольшой группы нормой является модель ПРОСИШЬ. Сюда относятся: *пи́лит, ко́сит* (косой), *у́дит, мо́лотит* (со сдвигом значения), *прице́пит, скоро́дит*; далее *ско́блит, приви́нтит* (наряду с *скобл́ит, привинт́ит*), не рекомендуемые *вклю́чит* (под- и др.), *све́рлит* (при *вклю́чит, сверл́ит*) и «неправильное» *бу́рит* (при *бури́т*). Отклоняются: *боро́нит, кайл́ит, сбол́ит*.

Примеры соблюдения основного правила — производные со значением:

из числа переходных глаголов³:

«покрывать (пропитывать) X-ом», «снабжать (наделять) X-ом» (от названий физических объектов) — *застекл́ит, осмол́ит, запыл́ит, зачехл́ит, окайм́ит, обслон́ит, озолот́ит, замост́ит, переборци́т*.

«придавать форму (качество) X-а» (от названий линий, фигур, пятен) — *изборозди́т, наслед́ит, разграф́ит, расцвет́ит, затени́т*;

«вызывать чувство (состояние) X» — *стыди́т, страши́т, смеши́т, охмели́т, оскорби́т, прогневи́т*.

различные мелкие группы — *озари́т, удиви́т, улести́т, обнули́т, казни́т*.

Из числа непереходных глаголов:

«реализовать свойство (или предназначение) X-а» — *труби́т, дуди́т; голоси́т, баси́т*;

«исполнять функцию (профессию) X-а» — *гости́т, цари́т, сторожи́т, шофери́т; воцари́тся*;

«вести себя как лицо (или предмет) X или проявляя свойство X» (обычно с неодобрительной оценкой) — *хами́т, ханжи́т, лиси́т, хитри́т, мудри́т, бубни́т, язви́т, грози́т, хохми́т, финти́т; юли́т, форси́т, чуди́т* (в отличие от *ему́ чу́дится*), *бузи́т, блуди́т* (в отличие от *заблуди́тся*); *суети́тся, мелочи́тся, петуши́тся*;

«обнаруживать нежелательную особенность X» (о неодушевленных предметах) — *шерсти́т, мори́тит* (в отличие от *мо́рит лоб*), *кисли́т* (в отличие от *оки́слит*); *искри́т, сби́т, дыми́т, чади́т, барахли́т; слези́тся*;

«испытывать чувство X» — *грусти́т, хандрит́*;

«принимать форму X-а» — *толпи́тся, рои́тся, бугри́тся, холми́тся, жемей́тся*;

«рожать X-а» — *ожереби́тся, окоти́тся, оцени́тся, обьягни́тся*;

³ В гнезде одни глаголы могут быть переходными, а другие непереходными, например, *дыми́ть* и *продыми́ть*. В списке примеров в таких случаях обычно включается {о} простой глагол, если только он не является намного более редким, чем производные. Возвратные глаголы приводятся только там, где невозвратный отсутствует или намного более редок, чем возвратный.

безличные от названий природных явлений — *шторми́т*, *пуржи́т*, *дожди́т*;

различные мелкие группы — *колоси́тся*, *сочи́тся*, *колеси́т*, *рыси́т*, *норови́т*, *подкузьми́т*, *божи́тся*, просторечн. *горби́т* ‘работает до изнеможения’ (в отличие от *го́рбит спíну*).

Отклонения:

сохранение древнего ударения: *жéнит(ся)*, *бéсит(ся)*, *сéрдит(ся)*, *слéжит*, *тúжит* (производное от *туга́* ‘печаль’, ‘тоска’, а не от *туго́й*), *отéлится*; особые случаи, где ударение равно древнему при более сложной истории — *крéстит*, *чёртит*, *сéлит* (наряду с *сели́т*).

чистые отклонения: *порúчит* (но *обручи́т*, *в-*, *при-*), *цéнит*, *лénится*;

колебание: *ми́рит*, *дру́жит*, *со́лит*, *кру́жит*, *стрóчит*; *помéстит*, *у-*; не рекомендуемые *со́рит*, *лу́жит*, «неправильное» *одо́лжит*.

Примечание. У ряда глаголов ныне смысловая связь с производящим существительным уже ослаблена, но общее правило продолжает действовать. Таковы, в частности: *грози́т*, *грои́т*, *бубни́т*, *обручи́т*, *размозжи́т*, *наусти́т*, *отличи́т*, *дуби́т*, *тузи́т*. Кроме того, следует отметить, что существуют глаголы, по смыслу тесно примыкающие к перечисленным выше группам и так же акцентуированные, у которых в современном литературном языке нет производящего слова, например: *мельтеши́т*, *глуми́тся*, *кичи́тся*, *гомози́тся*, *колготи́тся*.

в) Имеется также значительная группа глаголов, где отношение производности между именем и глаголом оказывается недостаточно определенным: имя и глагол примерно в одинаковой степени могут претендовать на первичность.

На такие случаи правило об ударении отыменных глаголов не распространяется. Они входят в сферу действия последующих правил.

Вот некоторый неполный список глаголов, которые можно отнести к этой категории: *яви́ть*, *пруди́ть*, *туди́ть*, *суди́ть*, *ряди́ть*, *грузи́ть*, *вали́ть*, *корми́ть*, *крени́ть*, *дари́ть*, *свети́ть*, *шути́ть*, *плати́ть*, *крути́ть*, *крои́ть*; *таи́ть*, *вереди́ть*, *подзуди́ть*, *шали́ть*, *хули́ть*, *копи́ть*, *спеши́ть*, *вороши́ть*, *вери́ть*.^{iv}

4. Семантико-синтаксические правила.

Отделим теперь все те глаголы, которые подчинились правилам 1–3. Дальнейшие правила предназначены для оставшейся зоны. Эта зона содержит в основном непроизводные глаголы, но включает также глаголы из п. 3в; кроме того, мы включаем в нее все те глаголы, упомянутые выше, которые не подчинились правилам 1–3.

Для этой зоны правила таковы:

^{iv} {+лениться?}

а) Глаголы движения кратного подвида следуют модели ПРО́СИШЬ. Это *хóдит, брóдит, вóдит, вóзит*, а также *гóбит* (у которого нет инфинитива на *-ить*).

б) Из остальных глаголов, если им удалось преодолеть сопротивление старого правила, **переходные следуют модели ПРО́СИШЬ, непереходные — модели РОДЬИШЬ**.

Уточнения к использованию понятия переходности.

У глаголов речи, указывающих на способ говорения (*говори́ть, крича́ть, вопи́ть*) возможность переходного употребления (*говорить речь, проговорить слово, кричать ура, пропихивать что-то невнятное* и т. п.) не принимается во внимание, т. е. такие глаголы трактуются как непереходные — в соответствии с основным типом своего употребления.

В согласии с указаниями словарей, глагол *глядéть* трактуется как непереходный, а глагол *смотре́ть* (допускающий оба типа управления) — как переходный.

Безличные глаголы, означающие внутренние ощущения (*его тошнит, его мути́т, его зноби́т*), с точки зрения данного правила приравниваются к непереходным.

Непереходность, возникающая за счет добавления *-ся*, для данного правила не учитывается⁴. Ударение возвратного глагола определяется ударением соответствующего невозвратного, с которым оно в нормальном случае совпадает, — даже если возвратный глагол более употребителен, чем невозвратный (как, например, *жéнится, тру́дится, уме́тся*).

Исключения: *сади́тся* (ср. *са́дит*), *ложи́тся* (ср. *поло́жит* и нелитерат. *ло́жит*)⁵.

Если невозвратного глагола нет, берутся другие глаголы того же гнезда (например, *облени́ть* для *лени́ться*, *останови́ть* для *станови́ться*). Таковых нет только для *очу́тится, бои́тся*; в них просто сохраняется древнее ударение.

Примеры соблюдения правила о переходности:

переходные глаголы — *лю́бит, да́вит, лóвит, ў́дит, бў́дит, сў́дит, нили́т, ко́рмит, ва́рит, смотре́ит, про́сит, ка́тит, пу́стит, ле́чит, мо́чит, су́шит; де́ржит, те́рпит, ве́ртит*;

⁴ Это объясняется прежде всего общей тенденцией к единству ударения внутри гнезда. Но можно предполагать также, что глаголы с *-ся* не имеют собственной непереходным глаголам тенденции к акцентной модели РОДЬИШЬ еще и потому, что непереходность у них уже выражена этим *-ся* и тем самым в ее акцентном выражении уже нет необходимости.

⁵ Не является подлинным исключением глагол с колеблющимся ударением *ку́рится* 'испускает дымок, пар' (при обычном *ку́рит*): он одинаков по ударению с невозвратным *ку́рит* в том же значении (где вариант с *-ит* связывает его с группой *пуржи́т, мороси́т, запороши́т* и т. п.).

непереходные глаголы — *сидѣ́тъ, лежѣ́тъ, стоѣ́тъ, висѣ́тъ, бежѣ́тъ, летѣ́тъ, глядѣ́тъ, кричѣ́тъ, молчѣ́тъ, треѣ́тъ, болѣ́тъ, горѣ́тъ, кипѣ́тъ; ды-мѣ́тъ, моросѣ́тъ, говорѣ́тъ, хитрѣ́тъ, хамѣ́тъ, шалѣ́тъ.*

Примеры сохранения исконного ударения вопреки правилу о переходности:

переходные глаголы — *простѣ́тъ, решѣ́тъ, лишѣ́тъ, родѣ́тъ, растѣ́тъ, усыпѣ́тъ;*

непереходные глаголы — *служѣ́тъ, тужѣ́тъ.*

A. A. Zalizniak

On history of a non-phonetic change

The article looks at the accentual evolution of second conjugation verbs, which is important for Russian accentology and essential for understanding of non-phonetic changes. Special attention is given the massive shift of verbs with the stress on the flexion (ловѣ́шь, учѣ́шь type) to the variable stress (лѣ́вишь, ѹ́чишь type) in the present tense.

Keywords: accentual paradigm, model, reaccentuation, verb, derivative, one-syllable stem / multiple syllable stem, transitivity/intransitivity, ‘evolutionary zigzag’, chronology.

М. КАПОВИЧ

Тоны в южнославянских языках*

Праславянский язык обычно реконструируется как тоновый, однако в большинстве современных славянских языков тоны утрачены. Известные исключения — боснийско-хорватско-черногорско-сербский (сербскохорватский в традиционной терминологии) комплекс (который диалектологически традиционно делится на штокавский, чакавский и кайкавский) и словенский. Литературный штокавский (варианты которого используются в Боснии и Герцеговине, Черногории, Хорватии и Сербии) и один из вариантов литературного словенского обладают ограниченным / простым тоновым ударением (*pitch accent*)¹, как и многие (но не все) диалекты в этих странах (в отличие от македонско-болгарского комплекса и всех остальных славянских языков). Тоны в некоторых из этих диалектов (а частично и в литературном словенском, но не в литературном штокавском) унаследованы из праславянского, но часто имеют и вторичное (главным образом ретракционное) происхождение.

Цель настоящей статьи — представить некоторые основные данные, без претензий на исчерпывающую полноту, о тоновом ударении в современных западных южнославянских языках (с акцентом на штокавский / чакавский / кайкавский, а особенно на новоштокавский), в синхронической и диахронической перспективе, с кратким обзором релевантной современной научной литературы и некоторых типичных проблем, особенно тех, которые в современной литературе вызывают недоразумения, путаницу и противоречия².

На словенской территории только треть диалектов сохраняют фонологические тоны. Поскольку тоны сохраняются и в столице Сло-

* Эту статью я с удовольствием преподношу юбиляру — моему другу Сергею Львовичу Николаеву, с которым мы, вместе с другими коллегами, участвовали в двух незабываемых акцентологических экспедициях в староштокавской Посавине в Хорватии в 2006 и 2007 гг. (ср., например, [Karović 2008]), вели — лично и по электронной почте — бесчисленные акцентологические и лингвистические беседы и у которого я многому научился.

¹ Как и все другие тоновые европейские языки (норвежский / шведский, диалектный голландский, латышский, литовский).

² Доклад на эту тему под названием «Tone in South Slavic» был сделан в 2012 г. на workshop'e «Tone: Theory and Practice» в институте Макса Планка в Лейпциге (Германия).

вании, Любляне³, тоновое ударение закреплено в старом варианте словенского литературного ударения (наряду с новым динамическим вариантом)⁴. В нетоновых словенских диалектах обычно представлены квантитативные различия гласных, но иногда и они отсутствуют (например, на крайнем западе Словении — скажем, в городских говорах Нова-Горицы или Копера). Что касается штокавского / чакавского / кайкавского, большое число диалектов являются тоновыми. Число просодем колеблется — с традиционной точки зрения⁵ — от 3 (тоновое различие «нисходящий : восходящий / ровный») до 6 (то есть тройное тоновое различие нисходящего и два типа восходящего тона)⁶. Чаще всего противопоставлены нисходящий и восходящий тон (как он обычно называется, хотя не обязательно, по крайней мере не всегда, является восходящим). В кайкавском и чакавском противопоставление по движению тона, как правило, обнаруживается только на долгих слогах (кроме случаев новоштокавского контактного влияния⁷), а в штокавском — и на кратких слогах (как в литературном штокавском⁸). Распределение западных южнославянских диалектов по числу просодем (от 1 до 6) показано на карте⁹.

³ В отличие от, например, Загреба или Вильнюса, диалекты которых не являются тоновыми.

⁴ Ср., например, словарь словенского литературного языка (SSKJ), в котором приводятся оба варианта.

⁵ В традиционной южнославянской акцентологии краткие и долгие просодемы (например, краткое восходящее $\grave{}$ и долгое восходящее $\acute{}$ ударение в литературном штокавском) обычно обозначаются отдельными знаками, в связи с чем часто и анализируются как отдельные просодемы. См. подробнее ниже.

⁶ В результате удвоения, когда отдельно рассматриваются краткие и долгие члены пары, получается 6 упомянутых просодем.

⁷ Некоторые примеры таких влияний см., например, в книге (Zečević 2000).

⁸ Все литературные штокавские варианты имеют систему с четырьмя типами ударения (противопоставление восходящего / нисходящего тона + противопоставление по долготе / краткости) новоштокавского типа (все новоштокавские диалекты пережили ретракцию ударения к началу, в результате чего появились новые восходящие просодемы), примерно одинаковую при некоторых локальных новоштокавских различиях (например, хорватский вариант последние полвека предпочитает вместо традиционных вуковских ударений — из слова Вука Караджича — больше западные новоштокавские варианты). Это относится даже и к новейшему, и наиболее спорному, черногорскому литературному стандарту (ср. [Ćirgić, Pranjković & Silić 2010: 34–37]), хотя акцентная система говора столицы Черногории Подгорицы — староштокавская и такое ударение можно часто услышать в официальной речи и средствах массовой информации, к тому же попытка изменения стандарта была бы, безусловно, на руку черногорским языковым сепаратистам, цель которых — создание особого черногорского варианта.

⁹ Карта из (Karović 2015: 50–51) (с исправленной легендой).

«1» означает динамическое ударение без квантитативных различий¹⁰, «2» означает динамическое ударение с квантитативными различиями¹¹, а «3–6» — это различные, более частые или более редкие, варианты тоновых систем (в которых краткие и долгие просодемы приводятся отдельно, так что системы с 3 и 4 «ударениями» на самом деле имеют только противопоставление «нисходящий : восходящий тон», то есть 2 тона, и только системы с 5 и 6 «ударениями» имеют тройное тоновое противопоставление — нисходящего и двух восходящих / ровных тонов).

Тоновые противопоставления в упомянутых западно-южнославянских диалектах могут иметь более новое (ретракционное) и более древнее (праславянское) происхождение. Некоторые говоры могут обладать тоновыми противопоставлениями и нового, и древнего происхождения. Литературный словенский в своем более старом, тоновом, варианте сохраняет оппозицию нисходящего и восходящего тона на долгих слогах (например, *glâs : králj* в соответствии с праслав. *gôlsъ : *kôrlъ). Такая оппозиция сохраняется и во многих кайкавских, чакавских и штокавских говорах (диал. *glâs : krâlj*), но утрачена в литературном штокавском, где это различие нейтрализовано (литер. шток. *glâs : krâlj*). В литературном штокавском (как и во многих диалектах) представлено новое противопоставление «нисходящий : восходящий тон», происходящее из новоштокавской ретракции, — ср. литер. шток. gen. sg. *glâsa : krâlja* (при диалектном шток. / чак. / кайк. *glâsa : krâlâ* и праслав. *gôlsa : *korlâ). В некоторых диалектах (главным образом западных) древние (праславянские) и новые (ретракционные) тоны могут комбинироваться, что приводит к тройному противопоставлению на долгих слогах, например, диал. шток. / чак. / кайк. *glâsa : krâlja : grâda* (противопоставление, в зависимости от диалекта, «нисходящий : восходящий : восходящий другого типа / ровный тон»). В некоторых диалектах старые противопоставления нейтрализованы, а новые не образовались, и эти диалекты не являются тоновыми.

¹⁰ Таковы, например, исконный кайкавский говор центра Загреба (а ныне и общегородской говор Загреба в целом), современный городской говор Риеки или современные городские говоры западной Истрии (например, Пулы, Пореча, Умага). Такое ударение есть и в некоторых сельских говорах (например, крайние северные кайкавские говоры в Меджимурье, чакавские говоры на севере центральной Истрии или торлацкие штокавские говоры в юго-восточной Сербии). Говору Белграда изначально была присуща новоштокавская система с четырьмя ударениями (без заударных долгот), но в настоящее время она сменяется и существует параллельно с динамическим ударением.

¹¹ В южнославянской акцентологии такое ударение традиционно обозначается знаками, которые в тоновых системах обозначают нисходящие просодемы, — это неточно фонологически, однако фонетически часто верно (поскольку часто в таких системах ударение фонетически — хотя и без тонового противопоставления — нисходящее, особенно на долгих слогах).

Тоновая оппозиция в западных южнославянских языках обнаруживается не только на долгих слогах (где она фонетически, естественно, легче осуществляется), но и на кратких, ср. литер. шток. gen. sg. *žēnē* ‘жены’ и 3 pl. praes. *žēnē* ‘женят’. Краткое восходящее ударение маргинально существует и в литературном словенском, но оно факультативно и может рассматриваться как аллотоническое, например, *məglā* (старое ударение) и *məgla* (с ретракцией на шва). В данном примере краткое восходящее ударение имеет ретракционное происхождение, но в словенских диалектах различие нисходящего / восходящего тона на кратком слоге может иметь и праславянское, и новое / ретракционное происхождение. В новоштокавском краткое восходящее ударение — всегда нового / ретракционного происхождения, но как исключение в штокавском (кладаньский диалект) и в некоторых старых чакавско-кайкавских текстах существуют и следы сохранения праславянского противопоставления на кратких слогах, к чему мы еще вернемся.

Во многих южнославянских диалектах, сохраняющих старое (праславянское) тоновое противопоставление (то есть различие праславянского долгого циркумфлекса * $\hat{\text{~}}$ и долгого неоакута * \sim) в односложных словах или на последнем слоге происходит нейтрализация, ср., например, старошток. / чак. / кайк. (в некоторых говорах) *krāl̥j* < *krāl̥j* (т. е. *glās = krāl̥j*). Такая нейтрализация в последнем слоге иногда связывается с другим частым акцентным изменением в южнославянском — оттяжкой ударения с последнего слога, которое охватывает большинство диалектов: например, *žēnā* > *žēna* (при этом результат этой оттяжки сильно варьирует по диалектам: *žēna*, *žēna*, *žēna*, *žēna*). Нейтрализация тонов в последнем слоге (то есть замена восходящего \sim на нисходящий $\hat{\text{~}}$) могла бы объясняться сходным образом — как ретракция иктуса со второй / последней на первую мору долгого гласного. Теоретически это возможно, и эти два процесса (нейтрализация тонов и оттяжка ударения) могут быть взаимосвязаны в некоторых диалектах, но в общем случае это неверно, поскольку множество говоров (например, чакавские) последовательно сохраняют ударение типа *žēnā* наряду с нейтрализацией тонов в последнем слоге (например, *bolī* вместо *bolī*).

С начала XX века известно о существовании особой просодемы — так называемого неоакута, существующего в староштокавском, чакавском и кайкавском (в большинстве говоров)¹⁶. В первых диалектологических описаниях (например, [Беличь 1909: 204; Ivšić 1911:

¹⁶ До этого времени неоакут (имеющий праславянское происхождение) смешивался с новоштокавским долгим восходящим ударением (более нового, ретракционного происхождения).

147]) неоакут описывается как «резко восходящий тон», в то время как в современных работах (например, [Langston 2006: 30–70] о некоторых северных чакавских говорах) неоакут часто описывается как ровный (или даже слабо нисходящий) тон¹⁷. Согласно анализу Сергея Николаева, такое произношение неоакута сегодня представлено и в староштокавской Посавине (см. также Ослон 2016). Учитывая, что речь идет об одних и тех же говорах (то есть о староштокавской Посавине, которую исследовал Ившич, и северном чакавском Новом Винодолском, которое изучал Белич), неясно, в чем здесь дело — идет ли речь о фонетических изменениях в XX веке или Белич и Ившич фонетически ровный тон на слух неверно интерпретировали как восходящий¹⁸. Обсуждение фонетической природы неоакута не является беспредметным и с диахронической точки зрения, тем более что в последние десятилетия работами Московской акцентологической школы была поставлена под серьезное сомнение доктрина Ившича—Станга об исключительно ретракционном происхождении неоакута¹⁹.

В южнославянской диалектологии традиционно говорится об «ударениях», которые соединяют в себе тон и долготу. Так, новоштокавский традиционно описывается не как имеющий только противопоставление по нисходящему / восходящему тону наряду с противопоставлением по долготе слогаобразующего сегмента, а как имеющий четыре «ударения» — краткое нисходящее (*pāra* ‘пар’), долгое нисходящее (*pāra* — gen. sg. от *pār* ‘пара’), краткое восходящее (*pàra* ‘денежка, монета’) и долгое восходящее (*pāra* ‘распоротое место’). Вместо четырех диакритик здесь без проблем можно было бы писать только две, например, *pàra*, *pā:ra*, *pāra*, *pā:ra*. Учитывая существование только противопоставления нисходящего / восходящего тона (то есть учитывая, что система ударения может интерпретироваться как имеющая только один нисходящий и один восходящий тон), традиционная нотация может выглядеть избыточной. С одной стороны, это произвольно и традиционно, а с другой — может нередко определять теоретико-аналитические приоритеты, поскольку отдельные «ударения» в различных говорах могут иметь достаточно разное фо-

¹⁷ См. подробнее [Karović 2015: 373–376], там же литература.

¹⁸ Неоакут и позже, в середине XX в., на слух часто описывался как «резко восходящий» тон, но всегда с прямой ссылкой на Ившича и Белича, поэтому влияние их описаний и авторитета никак не может быть исключено.

¹⁹ Если неоакут в примерах типа *mlā̃ite* рассматривать как прямое отражение балто-славянского доманантного циркумфлекса, а не результатом славянской ретракции, то это существенно меняет ожидания относительно обязательного исконно восходящего характера неоакута. Не исключено и то, что неретракционный неоакут типа *mlā̃ite*, возможно, не был идентичен ретракционному в случаях типа gen. pl. *glāv* < **golví*.

нетическое выражение. Так, например, просодема “, которая обычно называется кратким нисходящим ударением, в некоторых говорах действительно и краткая, и нисходящая, однако в других (включая и некоторые штокавские говоры) может быть и полудолгой или даже долгой, а также и восходящей (но с иным типом повышения по сравнению с новоштокавскими восходящими ударениями)²⁰.

Фонетической характеристикой новоштокавских «восходящих ударений» является то, что их заударные слоги всегда высокие (как и ударные слоги), в отличие от низких заударных слогов после «восходящих ударений» — так, *pàra*, *pâra* (high-low [HL]), но *pàra*, *pâra* (high-high [HH]). Эта высота заударных слогов есть фонетический остаток старого места ударения (*pàra* происходит из *parà*, а *pâra* из *pārā*) — сдвинута интенсивность (наряду с возникновением противопоставленного восходящего тона, по крайней мере в некоторых новоштокавских вариантах, на бывшем предударном слоге), но высота еще осталась на прежнем месте. Учитывая это, новоштокавские «восходящие ударения» могут рассматриваться как двусложные по природе. Это привело некоторых исследователей к заключению, что новоштокавское тоновое противопоставление нисходящего / восходящего тона на самом деле не является истинным тоновым противопоставлением, а истинное противопоставление касается не тона ударного слога (где не обязательно должен быть восходящий тон, особенно в кратком слоге), а низкого / высокого тона заударного слога (ср., например, [Lehiste & Ivić 1963]). Таким образом, *pàra* (high-low [HL]) и *pâra* (high-high [HH]) различались бы не по движению тона на первом слоге, а по низкому / высокому тону заударного слога.

Хотя такая интерпретация позднее получила широкое распространение в других, в основном теоретических, аналитических работах о новоштокавском ударении, проблема заключается в том, что эта интерпретация прекрасно работает для некоторых новоштокавских говоров (главным образом для их северо-восточной части — куда относится и родной говор Павле Ивича), но не для всей новоштокавской территории, где — хотя более или менее везде можно говорить о «четырех ударениях» (натренированные носители могут воспринимать и фонетически отличные просодемы как свои²¹), конкретные

²⁰ Так, например, в говоре Осиека “ в односложных словах нередко реально произносится с восходящим тоном (но не таким, как “), ср. (Benić 2007: 9).

²¹ Например, носитель новоштокавского говора из Сплита в Хорватии, если научится различать новоштокавские просодемы, легко сможет связать просодемы своего родного говора с соответствующими просодемами из, например, сербской Шумадии, хотя они не будут фонетически идентичными. Это может происходить и на подсознательном уровне, и, скажем, носитель говора из хорватской Лики, услышав, как житель сербского Нови-Сада произносит какое-нибудь

фонетические реализации отдельных просодем могут быть достаточно различными. На северо-западе новоштокавской территории (например, в Воеводине) заударный слог после «восходящих ударений» действительно очень высок и выделен, в то время как сами ударные слоги на самом деле в принципе и не являются восходящими. Те диалекты, которые могут считаться «литературными», имея в виду сербский новоштокавский вариант, в таком случае действительно можно анализировать как нетоновые.

Но ключевой просчет, который, как «комедия ошибок», повторяется еще с XIX в. (ср. [Masing 1876] как ранний пример такого анализа), заключается в отождествлении всех новоштокавских говоров. Большая часть дискуссий о различных и противоположных фонетических и теоретических интерпретациях новоштокавского происходит именно потому, что новоштокавский (то есть сербскохорватский) в основном трактуется как единая система, без учета того, что новоштокавские «четыре ударения» не реализуются одинаково во всех частях новоштокавской языковой территории. Вышеприведенная интерпретация новоштокавского как нетонового, например, неприменима к западным новоштокавским говорам, которые несомненно являются тоновыми и где различие нисходящих и восходящих ударений основывается не только на высоте заударного слога (которая там может рассматриваться как избыточная), но и на различном движении тона в ударном слоге. На то, что это так, указывает ряд фактов (ср. еще раз [Karović 2015: 688–689]), а яснее всего — существование усеченных разговорных / диалектных форм типа *rèc!* (литер. *rèci!*) или *káz!* (литер. *káži!*), где восходящие ударения вполне нормально функционируют и без усеченного (и высокого) *-i*.

Но разногласия, проистекающие из разнообразия новоштокавской акцентной фонетики по говорам, которое в литературе упоминалось, но нередко недостаточно принималось во внимание, — не единст-

слово с кратким восходящим ударением, вероятно, повторит это слово со своим кратким восходящим ударением (хотя их фонетические реализации этого ударения различаются). Здесь следует добавить, что носители новоштокавских говоров без специального обучения не умеют распознавать отдельные новоштокавские просодемы (если не считать того, что они слышат некоторую разницу в произношении), но различают их на подсознательном уровне. Скажем, можно отметить интересный феномен языкового взаимодействия у новоштокавцев, которые учат русский язык, — они замечают, что в русском языке часто ударение стоит на слоге, следующем за тем, на котором у них восходящее ударение (хотя сами и не знают, что это восходящее ударение, то есть вообще не должны быть в этом отношении образованными), и тогда, когда пробуют говорить по-русски, автоматически переносят ударение на следующий слог в словах, где у них восходящее ударение. Это говорит о том, что носители подсознательно «знают» то, в чем сознательно не отдают себе отчета.

венные. Существуют и другие примеры совершенно ошибочных выводов о новоштокавской акцентуации. Одним из самых показательных примеров в этом смысле является книга (Magner & Matejka 1971). Книга написана американскими славистами, очарованными новоштокавской акцентуацией, которые при этом, будучи иностранцами, сомневались в ее существовании вне описаний литературного произношения — что и неудивительно, учитывая большое разнообразие диалектных систем ударения, с которыми авторы, конечно, и сами встречались, и достаточное отличие природы новоштокавского литературного ударения от ситуации в языках типа английского или русского²². К сожалению, их исследование потерпело полную неудачу. Во-первых, выяснение того, насколько говорящие перцептивно распознают новоштокавские ударения, например, в Загребе, в говоре которого заведомо нет новоштокавской системы ударения, методологически не имеет никакого смысла, если иметь некоторое представление о языковой ситуации в этом регионе. Но хуже того, отрицательные результаты (в том смысле, что и новоштокавцы «не знают»

²² В английском, например, и в литературном языке, и во всех диалектах представлена динамическая и не слишком сложная система ударения, и в нем подстраивание к литературному ударению касается возможного изменения места ударения в отдельных словах. В случае литературных языков запада бывшей Югославии ситуация гораздо сложнее. Сами литературные системы (словенского и новоштокавского) весьма сложны (с тонами и разноместным ударением), а большинство нелитературных систем в равной степени сложны и различны между собой. Учитывая такую природу системы ударения (которая типична не только для бывшей Югославии — похожая ситуация и в Литве, Латвии, Японии, Вьетнаме и др.), ее невозможно усвоить путем эксплицитной тренировки при обучении — литературное ударение усваивается путем спонтанного восприятия публичной речи (в школах, на телевидении и т. д.). Но система ударения в том виде, в каком она описана в грамматиках, не есть та, которой пользуются говорящие, чьи родные говоры отличаются ударением от литературного. Например, носитель загребского говора (имеющий в своем родном говоре динамическое ударение типа русского) никогда — и потому что не может, и потому что ему это не нужно — не овладеет полным новоштокавским литературным ударением (с тонами и фонологическими долготами), кроме исключительных случаев (ораторов, некоторых актеров, лингвистов и под.). Носитель языка из Загреба никогда не сможет, например, свое слово *vojnik* произнести совершенно литературно как *vòjnik* (разве что имея родителей-новоштокавцев и т. п.), а скажет, если будет стараться говорить литературно (например, при чтении вслух или в официальной ситуации, на телевидении или в публичном выступлении), — *vòjnik*, с динамическим ударением (а не кратким восходящим) на первом слоге и без заударной долготы, так имитируя стандартное ударение. Насколько такие имитации будут приближены к литературному произношению — зависит от говорящего, но такое приближение никогда не будет полностью последовательным (и говорящий, скажем, оттянет ударение в *vojnik*, но не оттянет в *nogometàš*, и т. д.); ср. (Kapović 2018).

ударений) получены и в новоштокавских районах — по той простой причине, что примеры, на которых велось тестирование, выбраны совершенно неправильно и невежественно. В качестве минимальных пар взяты примеры *òrao* ('орел') и *ðrao* ('пахал'), хотя эти формы широко варьируют по диалектам (наряду с *òrao* часто выступает и вариант *órao*, возникающий по аналогии с gen. sg. *òrla* с предсонантным удлинением, а *ðrao* в говорах реально чаще всего произносится как *ðrō* со стяжением, а кроме того, существует и старый вариант *òrao*²³) и совершенно непригодны для такого рода исследований²⁴.

В хорватской науке также есть примеры неудачных «разысканий» о новоштокавской акцентуации. Так, группа загребских фонетистов неоднократно (см., например, [Varošaneć-Škarić & Škavić 2001; Škarić 2006: 142–149]) говорила о якобы нейтрализации краткого нисходящего и краткого восходящего ударения в литературном новоштокавском в Хорватии²⁵, обнаруживая совершенное непонимание основ лигвистической и диалектной акцентологии, но зато с часто достаточно выраженными националистическими тенденциями (такая нейтрализация была бы «настоящей хорватской» и представляла бы отклонение от классической вуковско-даничичевской акцентуации). Но утверждение о предполагаемой нейтрализации *˘* и *˙* не имеет под собой никаких оснований²⁶. Все новоштокавские говоры

²³ Старое ударение — *òrao* – *òrala* – *òralo*. Ударение может измениться (в конкретных говорах) при стяжении в форме м. р. (*òrao* > *òrō* > *ðrō* — в неодносложных глаголах здесь происходит оттяжка ударения к началу слова, например, *preòrao* > *prèorō*), а затем по аналогии за ней могут идти и *ðrāla* и *ðrālo* (и тогда *ðrao* на самом деле является нестяженной формой с аналогическим ударением по стяженной форме); ср. (Karović 2018b: 256–267).

²⁴ Томас Магнер внес безусловный вклад в южнославянскую диалектологию своими часто носившими пионерский характер описаниями городских южнославянских говоров, но и эти описания грешат недостаточным знанием акцентологии. Так, в (Magner 1966: 22–23), говоря о соотношении литературного штокавского и загребского говора, он исходит из абсолютно неверного положения, что загребское ударение выводится из литературного штокавского (например, загребское *Hrvāt* – *Hrvāta* из новошток. *Hřvāt* – *Hřvāta* — на самом деле из кайкавского **Hrvāt* – **Hrvāta* < **Hrvātā*), некритически используя штокавские формы вроде *gradōvā* (хотя и в его время вариант *grādōvā*, соответствующий загребскому *grādova*, был более обычным), сравнивая несравнимое (например, акцентный тип *pomòčnik* – *pomočnika* с типом *plěme* – *plemèna* или тип *pěkār* – *pěkāra* и тип *mòment* – *mòmenta*) и т. д.

²⁵ Этот ложный тезис нашел некоторый отклик и на международной сцене (ср. [Langston 2002]), внося тем самым вклад в общую «комедию ошибок», которая нередко возникает в построениях на тему новоштокавской акцентной системы.

²⁶ Положение Шкарича об «общей системе трех ударений» не удалось доказать и его докторантке — ср. (Pletikos 2008: 199–201) (к сожалению, само изложение результатов здесь — возможно, и намеренно — написано очень неясно).

и их носители в Хорватии различают тоны и на кратких слогах²⁷, и эта оппозиция выглядит достаточно стабильной (ср. [Karović 2010]). Как раз наоборот, в XX веке в штокавских диалектах Хорватии происходит ровно обратное — во многих системах ударения происходит именно «неоштокавизация», то есть изменения в направлении именно классической новоштокавской системы, в том числе и появление «классического» краткого восходящего ударения.

Так, в случае «неортодоксальной» новоштокавской акцентной системы Дубровника на крайнем юге Хорватии (частично и в новейшее время) происходят изменения, в результате которых в рамках и до сих пор в основном новоштокавской системы система ударения становится «еще более новоштокавской», и прежние формы *žéna* или *slobòda* изменяются (по крайней мере факультативно и по крайней мере в некоторых говорах, то есть у некоторых носителей) в обычные новоштокавские *žèna* и *slobòda* (детальную историю вопроса и обсуждение см. [Karović 2015: 692–710]). Причины этих изменений — частично контактные (соседние говоры «классического» новоштокавского типа из внутренних районов), а частично это результат внутреннего развития системы. Как можно ясно видеть, здесь система развивается не в сторону утраты ` , а как раз наоборот, в сторону увеличения его частотности (` в Дубровнике существовало и до этих недавних изменений, но в других позициях, например в словах типа *lòpata* и под.), то есть в сторону утверждения тоновых противопоставлений новоштокавского типа и на кратких слогах. Очень похожее явление наблюдается и в Славонии (на континентальном востоке Хорватии), где на севере и юге региона расположены исконные староштокавские говоры (на севере подравско-бараньские, на юге посавские). На севере во многих говорах ` исконно отсутствует, то есть не развилось в результате оттяжки ударения (там старое **ženà* часто дает *žèna*, а не *žèna*), в то время как в южном (посавском) поясе в результате оттяжки на краткий слог, которая различается по говорам, всегда возникает ` , но оно на этой территории гораздо более редко, чем в новоштокавском, поскольку ударение во многих позициях еще не оттянуто (и, например, произносится *lopàta*, а не *lòpata*, и т. п.). То,

²⁷ Исключения могут обнаружиться только в достаточно ограниченных случаях контактов, например, когда исконный новоштокавец, живущий в Загребе, начинает переходить на загребскую систему ударения и в результате вообще утрачивает тоновое ударение (что не слишком частый случай — чаще всего носители сохраняют более или менее свою, до определенной степени «смягченную», исконную систему, — но есть и такие примеры). Здесь, конечно, речь идет об органических говорах и повседневных ситуациях контакта, а не об очень редких примерах, когда нештокавцы пытаются овладеть новоштокавским литературным ударением, которые вряд ли могут иметь какое-либо значение.

что в обоих диалектных зонах, не вполне одинаковым образом, происходит в течение всего XX века и до настоящего времени, — это медленное движение в сторону «более новоштокавского» типа, в результате которого ` или появляется в системе, или увеличивает свою частотность. Изменения в обоих поясах — контактного типа: «неоштокавизация» происходит первично под влиянием более престижного говора больших городов, новоштокавских переселенцев (часто из Боснии и Герцеговины), и, что несколько менее вероятно, средств массовой информации²⁸. В Посавине изменения происходят в результате увеличения частотности форм с перемещенным ударением (типа *lòpata*) — идет ли речь о полном изменении, факультативных формах или формах, которые употребляются только в официальной ситуации, — в то время как в Подравине обнаруживается два типа изменений: постепенное проникновение ` в акцентные системы, где его прежде не было (ср. пример села Шливошевци (*Šljivoševci*) в [Karović 2008: 143]) или полная замена староштокавской локальной акцентной системы (в которой не было `) славонским новоштокавским койне (в котором есть ` и которое близко к городским говорам типа Осиека). Эти изменения, конечно, было бы интересно подробнее изучить в свете контактов, но несомненно то, что они идут, хотя бы и медленно, в сторону утверждения «классической» новоштокавской системы, включая и тоновые противопоставления на кратких слогах (то есть совершенно обратно тому, что можно было бы заключить на основе беспочвенной теории Шкарича).

Причины, по которым мы здесь упоминаем неудачные теории Магнера и Матейки и Иво Шкарича, заключаются не в некой присущей им ценности или научной значимости, а в путанице, которую такие ошибочные утверждения вносят в акцентологию, и недоразумениях, которые могут еще возникнуть, особенно когда с такими утверждениями сталкивается неспециалист (например, типолог или акцентолог общего типа), которому трудно оценить, кто прав в том или ином споре.

В заключение можно еще упомянуть два недавних очень интересных открытия в староштокавской акцентологии, которые показывают, что и сегодня можно добыть весьма интересные новые полевые данные. Долго считалось, что неоакут (ударение типа *krāl̥lj*), пра-

²⁸ Влияние средств массовой информации здесь безусловно менее существенно, поскольку в них преобладает новоштокавское место ударения, но не всегда само новоштокавское ударение, учитывая большое число в средствах массовой информации говорящих с загребским динамическим ударением. Но, разумеется, на «неоштокавизацию» влияет и то, что новоштокавское ударение — кодифицированное, что оно употребляется в системе образования и т. д.

славянского происхождения, сохраняется исключительно на западе (старо)штокавской территории — в Хорватии и Боснии и Герцеговине (но там исключительно в говорах этнических католиков-хорватов и мусульман-боснийцев). С территории вокруг Копаоника в южной Сербии давно сообщалось о необычном явлении восходящей интонации (которая обычно обозначалась так же, как новоштокавское ^ˈ) в позициях, где ожидалось бы новоштокавское ^ˆ (например, в словах типа *kralj*), но никто не удосуживался выяснить, можно ли говорить здесь о сохранении старого неоакута, — пока это непререкаемо, как это мог только он, не сделал великий Павле Ивич (Ивић 1994)²⁹. В результате стало понятно, что неоакут не исчез рано на востоке штокавской территории, как до этого обычно считалось. Другое большое открытие сделал сербский диалектолог Слободан Реметич (Реметић 2004), который в Кладане (Босния и Герцеговина) открыл «шестиакцентную» систему, то есть систему, в которой кроме четырех новоштокавских ударений и неоакута (это «пятиакцентная» система, типичная для староштокавских говоров в Боснии и Герцеговине и хорватской Посавине) есть и еще одно краткое восходящее ударение (наряду с новоштокавским ^ˆ), которое происходит из праславянского краткого неоакута и старого акута — ср. кладанское *vòdu* (асс. sg.), *vòda*, но *bàba* и *kòža* (произношение последнего такое же, что и новоштокавского ^ˆ, но без повышения заударного слога). Хотя эти утверждения Реметича должны быть еще проверены полевыми исследованиями, на убедительность его построений указывают формы типа *kića* (вместо общепринятого новоштокавского *kìća*), а на самом деле и (результат ли это неверной записи, или идет речь о каком-то дальнейшем развитии) *kića*, которые на территории восточнобоснийского диалекта отмечались уже очень давно, но оставались без должного объяснения. Если данные и интерпретация Реметича верны, то мы имеем дело с единственным штокавским (и чакавским) диалектом, в котором отличаются рефлексы праславянских *^ˆ и *^ˈ от рефлекса *^{ˈˈ} (см. подробнее [Karović 2015: 219–221]).

Перевод с хорватского М. Н. Толстой

²⁹ См. подробнее (Karović 2015: 647–649).

ЛИТЕРАТУРА

- Беличъ 1909 — *А. И. Беличъ*. Замѣтки по чакавскимъ говорамъ // Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Т. 14, Вып. 2. СПб., 1909. С. 181–266.
- Ослон 2016 — *М. В. Ослон*. Слоговые интонации посавских говоров: можно ли заставить ЭВМ расставлять диакритики? // Балто-славянская акцентология: Материалы VII международного семинара. М., 2016. С. 109–125.
- Реметић 2004 — *Слободан Реметић*. О шесточланом прозодијском систему у говору Кладња и околине // Живот и дело академика Павла Ивића. Суботица; Нови Сад; Београд, 2004. С. 651–659.
- Benić 2007 — *Mislav Benić*. Osnovni podaci o osječkoj akcentuaciji // *Filologija*. Br. 48. Zagreb, 2007. P. 1–28.
- Čirgić, Pranjković & Silić 2010 — *Adnan Čirgić, Ivo Pranjković & Josip Silić*. Gramatika snogorskoga jezika. Podgorica, 2010.
- Ивић 1994 — *Павле Ивић*. Неоакут на падинама Копаоника // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Књ. XXXVII. Нови Сад, 1994. С. 239–246.
- Ivšić 1911 — *Stjepan Ivšić*. Prilog za slavenski akcenat // *Rad JAZU*. Knj. 187. Zagreb, 1911. P. 133–208.
- Kapović 2008 — *Mate Kapović*. O naglasku u starostokavskom slavonskom dijalektu // *Croatica et Slavica Iadertina*. Vol. IV. Zadar, 2008. S. 115–147.
- Kapović 2010 — *Mate Kapović*. O tobožnjoj neutralizaciji kratkih naglasaka u hrvatskom // *Croatica et Slavica Iadertina*. Vol. VI. Zadar, 2010. S. 47–54.
- Kapović 2015 — *Mate Kapović*. Povijest hrvatske akcentuacije. Fonetika / Matrica hrvatska. Zagreb, 2015.
- Kapović 2018a — *Mate Kapović*. The Unattainable Standard – Zagreb Dialect Meets Standard Croatian Accentuation // *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2018. Vol. 7/1. C. 337–362.
- Kapović 2018b — *Mate Kapović*. Povijest glagolske akcentuacije u štokavskom (i šire) // *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. 2018. Knj. 44/1. S. 159–285.
- Langston 2002 — *Keith Langston*. The Classical Four-Accent System in Contemporary Standard Croatian: Dead or Alive? New York, 2002.
- Langston 2006 — *Keith Langston*. Čakavian Prosody. The Accentual Patterns of the Čakavian Dialects of Croatian, Slavia. Bloomington, 2006.
- Lehiste & Ivić 1963 — *Ilse Lehiste & Pavle Ivić*. Accent in Serbocroatian: an experimental study. Ann Arbor, 1963.
- Magner 1966 — *Thomas F. Magner*. A Zagreb Kajkavian Dialect. University Park, 1966.
- Magner & Matejka 1971 — *Thomas F. Magner & Ladislav Matejka*. Word accent in modern Serbo-Croatian. University Park, 1971.
- Masing 1876 — *Leonhard Masing*. Die Hauptformen des Serbisch-Chorwatischen Accents: nebst einleitenden Bemerkungen zur Accentlehre insbesondere des Griechischen und des Sanskrit // *Memoires de l'Académie impériale des Sciences de St-Petersbourg*. VIIe Série. 1876. T. XXIII, № 5.

- Pletikos 2008 — *Elenmari Pletikos*. Akustički opis hrvatske prozodije riječi. Prozodija riječi u suvremenom općem naddijalektalnom govoru [doktorska disertacija]. Zagreb, 2008.
- SSKJ — Slovar slovenskega knjižnega jezika / Slovenska akademija znanosti in umetnosti. Ljubljana, 2000.
- Škarić 2006 — *Ivo Škarić*. Hrvatski govorili! Zagreb, 2006.
- Varošanec-Škarić & Škavić 2001 — *Gordana Varošanec-Škarić & Đurđa Škavić*. Neutralizacija kratkouzlaznoga i kratkosilaznoga naglaska u suvremenom hrvatskom prihvaćenom izgovoru // Govor. Br. 18/2. Zagreb, 2001. P. 87–104.
- Zečević 2000 — *Vesna Zečević*. Hrvatski dijalekti u kontaktu, Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje. Zagreb, 2000.

Mate Kapović

Tones in the South Slavic languages

The aim of the article is to present basic (albeit not exhaustive) data on the tonal accent in the modern Western South Slavic languages in synchronic and diachronic perspective, with the main focus on Štokavian/Čakavian/Kajkavian and New Štokavian in particular. Apart from that, the author briefly reviews relevant present-day scientific works and touches upon some typical problems, especially those causing confusion, puzzlement and contradictions in research today.

Keywords: Southern Slavic languages, dialect, prosodic unit, tone.

О. А. МУДРАК

Армянский и восточнокавказские языки

Историческая фонетика армянского языка, несмотря на свои достижения, заслуживает пересмотра некоторых постулатов, в частности признания за восточной нормой особой архаичности и экстраполяции этой нормы на время создания армянского письма. Обращают на себя внимание следующие моменты: в начале нашей эры в греческом, который послужил концептуальной основой для письма и алфавита, на месте глухих придыхательных уже, по-видимому, были спиранты. Кроме того, к Византийской эпохе и звонкие согласные стали иметь преимущественно спирантное произношение, на что указывают заимствования или передача иностранных слов. Не исключено, что смычный и спирантное произношение были распределены по позициям.

В ареале Кавказа существующие заднеязычные спиранты (если нет противопоставления велярного и увулярного рядов) преимущественно имеют увулярное произношение. Для смычных согласных (и аффрикат, ведущих себя аналогично смычным) характерна система с глоттализированным рядом, где глоттализированные не могут иметь придыхательности. Слабые звонкие смычные в интервокале имеют неполную смычку, или вообще артикулируются как спиранты того же локального ряда. С другой стороны, в данном ареале наблюдаются переходы сильных спирантов в гоморганные смычные и аффрикаты в части позиций, конкретных для каждого языка.

Ниже дана таблица с предполагаемыми аллофонами в армянском языке к моменту создания письменности до разделения диалектов. В предпоследнем столбце отражен синхронный фонологический статус для времени создания письма. Сложившееся к этому времени распределение аллофонов является результатом перераспределения двух ранее различавшихся рядов смычных и спирантов, что демонстрирует рефлексация в армянском, исходя из индоевропейских данных (см. *табл. 1*).

В таблице, приведенной ниже (*табл. 2*), показаны соответствия чтений алфавитных букв в восточном и западном армянском, данные в порядке традиционного алфавита. В большом окне указаны основные источники армянских шумных согласных исходя из индоевропейских (ИЕ) соответствий (по работе Р. Гodela). В последнем столбце — адаптация среднеиранских звуков (актуально для заимствований в армянском).

Таблица 1

Вост. арм.	Зап. арм.	Графич.	Аллофон.
D	T ^h	*D ^(h)	*D ^h -δ-
T	D	*T	
T ^h	T ^h	*T ^(h)	*T ^h -θ-
З	C ^h	*З ^(h)	*З ^h -Z:-
-Z-	-Z-	*-Z-	*-Z-
C	З	*C	
C ^h	C ^h	*C ^(h)	*C ^h -S:-
S	S	*S	*S

Вост. арм. — восточноармянская норма, Зап. арм. — западноармянская норма, Графич. — графическое выражение («через буквы»), Аллофон. — главные реализации армянских аллофонов.

D — звонкий шумный согласный (любой), T — глухой шумный согласный (любой), T^h — глухой придыхательный согласный (любой), *T — абруптивный или глоттализированный согласный (любой), З — звонкая аффриката (любая), C — глухая аффриката (любая), C^h — придыхательная аффриката (любая), *C — абруптивная или глоттализированная аффриката, S — глухой спирант (любой), Z — звонкий спирант (любой), : — показатель силы или геминации согласного.

Таблица 2

вост.	зап.	ПАрм.	ИЕ	ср.-иран.
a	a	*a		
b	p ^h	*b (v)	*bh- (*-bh- > -w/v-); *(-)b(h)r- (> (-)rb-)	b
g	k ^h	*g (γ)	*gh-A; *-Rk-; *w-, *-wV-	g
d	t ^h	*d (δ)	*dh- (*-dh- > ?); *-Rt-	d
e	e	*e		
z	z	*z	*-ġh-	z
ę	ę	*ę		
ə	ə	*ə		
t ^h	t ^h	*t (θ)	*t-, *pt-; [*-th-], *-pt-; -u-, aw-, -oy-*t-; *-kt- (> -wt-)	(t)
ž	ž	*ž	*-gh- ?-i?	ž
i	i	*i		
l	l	*l		

вост.	зап.	ПАрм.	ИЕ	ср.-иран.
χ	χ	*χ	[*kh – χaça], *skh (> sχ)	x
с	з	*ç	*ġ-, -u-, aw-, -oy-*g-; [-dy – χaça]; *-d-y-; -ng ^w e- (> -wç-)	—
k	g	*k	*g, *gr- (> -rk-); *dw- (> "tg- > erḵ-); -ldw- (> -lk)	k
h	h	*h	*p- (может быть арм. 0-), ?*s- (обычно арм. 0-)	h; (fr- > -hr)
з	с ^h	*з (z:)	*ġh- (*-ġh- > -z-); -u-, aw-, -oy-*gh-; *(-)ġ(h)r- (> (-)rз-); *-ngh ^w i- (> -wз-)	-N-ž-
		*t		
č	ž	*č	*gy?	č
m	m	*m		
ḥ	ḥ	*ḥ	*-VtV- (может быть -0-)	
n	n	*n		
š	š	*š	*(-)kw- (> (-)š-); *-rs- (-rš- наряду с -r-)	š
o	o	*o		
č ^h	č ^h	*č (š:)	*(-)ky-	—
p	b	*p	*b	p
ž	č ^h	*ž (ž:)	*gh-E (e, i арм.); *-Ry-, *-dhy-	ž
r	r	*r	*sr-; *-rs- (наряду с -rš-)	
s	s	*s	*k-; -u-, aw-, -oy-*k-; *-Ns- (> -s-); *-kt- (> -st-)	s
v	v	*v (w)	*-VpV-; *-pn- (> -wn-); *-t/kr- (> -wr-)	
t	d	*t	*d; *(-)d(h)r- (> (-)rt-); *(-)st/d- (> (-)st-)	t; st (> st)
r	r	*r		
с ^h	с ^h	*c (s:)	*-sk/t/-, *(-)sk- ~ *(-)sk-; *-ks-; *-k-y-	—
ḥ ^w	ḥ ^w	*ḥ ^w		
p ^h	p ^h	*p (f)	[*(s)ph-]	f-
k ^h	k ^h	*k (x)	*k-, *-VkV-; *sw-, *-ys-; *wiḥ- (> ks-); *tw-, *-stw- (> -sk-)	(k)
0			*s-, *-s-; *s(N)	
0			*TR- > R-	

Эти данные можно представить иначе, сгруппировав их по локальным рядам индоевропейских согласных. В качестве первого согласного в левом праармянском столбце дается исторически исходный аллофон (см. табл. 3).

Таблица 3

губные

* <i>(v)</i> b	ИЕ *bh- (-bh- > w/v); * <i>(-)</i> b(h)r- (> <i>(-)</i> rb-)
* <i>ṛ</i>	ИЕ *b
*h	ИЕ *p- (может быть 0-), ?*s- (обычно 0-)
* <i>(w)</i> v	ИЕ *-VpV-; *-pn- (> -wn-)
* <i>(f)</i> p	ИЕ [* <i>(s)</i> ph-]

велярные

* <i>(y)</i> g	ИЕ *gh-A; *Rk-; *w-, *-wV-
* <i>(ž:)</i> ž	ИЕ *gh-E (e, i арм.)
*ž	ИЕ *-gh- ?-i?
* <i>(z:)</i> ʒ	ИЕ -u-, aw-, -oy-*gh-; *-ng ^w i- (> -wʒ-)
*k	ИЕ *g, *gr- (> -rk-)
*č	ИЕ *gy?
*c	ИЕ -u-, aw-, -oy-*g-; -ng ^w e- (> -wç-)
* <i>(x)</i> k	ИЕ *k-, *-VkV-
* <i>(š:)</i> č	ИЕ * <i>(-)</i> ky-
* <i>(w)</i> v	ИЕ *-kr- (> -wr-), *-kt- (> -wt-)
*s	ИЕ -u-, aw-, -oy-*k-
* <i>(s:)</i> c	ИЕ *-sk/t-, * <i>(-)</i> sk-; *-ks-
*χ	ИЕ [*kh- – χaça], *skh (> sχ)

палатальные велярные

* <i>(z:)</i> ʒ	ИЕ *ǵh- (*-ǵh- > -z-); * <i>(-)</i> ǵ(h)r- (> <i>(-)</i> rʒ-)
*z	ИЕ *-ǵh-
*č	ИЕ *ǵ
*s	ИЕ *k; *-kt- (> -st-)
*-s	ИЕ *wiǵ- (> ks-)
*š	ИЕ * <i>(-)</i> kw- (> <i>(-)</i> š-)
* <i>(s:)</i> c	ИЕ * <i>(-)</i> sǵ-; *-k-y-

дентальные

* <i>(ð)</i> d	ИЕ *dh- (-dh- > ?)
* <i>(ž:)</i> ž	ИЕ *-dhy-; *-Ry- (> "-Rdhy- >)
*ṭ	ИЕ * <i>(-)</i> dhr- (> <i>(-)</i> rt-)
*ṭ	ИЕ *d; * <i>(-)</i> dr- (> <i>(-)</i> rt-); * <i>(-)</i> sd- (> <i>(-)</i> st-)
*ç	ИЕ [-dy- – χaça]; *-d-y-

*0k	ИЕ *dw- (> -"tg- > erk-); *-ldw- (> -lk)
*(9) t	ИЕ *t-, *pt-; *-pt-; -u-, aw-, -oy-*t-; *-kt- (> -wt-)
*h	ИЕ *-VtV- (может быть 0-)
*(w) v	ИЕ *-tr- (> -wr-)
*t	ИЕ *(-)st- (> (-)st-), *-kt- (-st)
*(δ) d	ИЕ *-Rt-
(9) t	ИЕ [-th-]
*0	ИЕ *TR- > R-

спирант

*0	ИЕ *s-, *-s-; *s(N)
*š	ИЕ *-rs- (> -rš- наряду с -r-)
*r	ИЕ *sr-; *-rs- (наряду с -rš-)
*s	ИЕ *-Ns- (> -s-); *(-)sd- (> (-)st-), *(-)st- (> (-)st-), *-stw- (> -sk-), *skh (> sḫ)
*(x) k	ИЕ *sw-, *-ys-;
*(s:) c	ИЕ *-sk/t-, *(-)sk-; *-ks-
*(s:) c	ИЕ *(-)sḱ-

губной глайд

*(y) g	ИЕ *w-, *-wV-
*(x) k	ИЕ *tw-; ИЕ *wiḱ- (> ks-); *-stw- (> -sk-)
*k	ИЕ *dw- (> -"ty- > -tḱ- > erk-); -ldw- (> -lk)

Как видно, при таком подходе становятся объяснимы некоторые казавшиеся странными вещи, например переход старого *sw в k, или появление аффрикаты из *k-y-, при собственном переходе *k > s. Данная интерпретация частично подтверждается и данными грузинского алфавита, придуманным в то же время тем же автором. Используя фонологическую запись ранних армянских данных, уже можно пытаться находить внешние параллели и определять заимствованные лексемы.

В армянском языке наблюдается немалое количество заимствований из восточнокавказских языков. Во многих случаях удастся проследить фонетический источник заимствования по подгруппам. При подаче кавказских реконструкций после сокращенного названия праязыковой подгруппы стоит номер этимологии по соответствующей базе. Ниже приведены некоторые из них.

арм. brič ‘соха, плуг; plough’ ~ **ПЦез.**₁₁₁₂ *berũcva, **ПАнд.**₃₈₉ *bĩřuc:ĩ-la-.

арм. *durn* ‘гончарный круг; potter’s wheel’ ~ **ПДарг.**⁸¹⁰ **ḡuruyəm/n* ‘веретено; spindle’ n. instr. от **ruy*-²²⁸⁵ ‘круглый, крутить; round, to roll, to twirl’.

арм. *dalukn* (*lknov*, *lknov*) ‘желчь; gall’ ~ **ПДарг.**⁶⁹ **ḡilōḡüm*, **Плак.**⁴⁶ **dilikurq*, **Парч.**⁵⁶ **ḡəlikyə* ‘печень; liver’.

арм. *koḡov* диал., *koḡlvin* (*Physiologus*) ‘яички; testiculi’ ~ **ПАнд.**²³⁸¹ **ḡ:ōrḡ:ō-la* ‘яичко, мошонка; testicle, scrotum’, pl. -vi.

арм. *lez* (*i*, *iw*) ‘род мягкого ископаемого полевого цвета, коим первоначально окрашивают шерстяные материи, приготовляя их к принятию других красок; sp. clay like substation using as dead colour for wool’ ~ **ПДарг.**¹⁷⁰⁶ **lāvzüm* ~ -r ‘тесто, раствор глины; dough, clay grout’, **Плезг.**⁹⁵⁴ **lāzaj-*, **lāzur/j* ‘глиняная штукатурка, тесто; clay (for plastering walls), dough’.

арм. *prp̄rem* ‘портулак; purslane’ ~ **Плезг.**⁵⁰⁴ **piḡpil* ‘бук, тополь, сережки (бот.); beech-tree, poplar, aglet’, **ПДарг.**¹⁹⁷ **purp̄v* ‘бук; beech’.

арм. *ḡordol* ‘храпеть; to snore’ ~ **Щез.**¹⁷⁸² *ḡäʷrdə-* ‘храпеть; to snore’.

Выявляется очень большое количество схождений с нахскими языками (**ПНах.**). По количеству они превышают все остальные восточнокавказские заимствования вместе взятые. Удастся проследить систему отражения нахских согласных в армянском языке. Ниже даются выявленные соответствия шумных согласных между нахским и армянским при новой интерпретации армянской фонетики.

ПНах. **p* – **арм.** *p* (27), **p*₃ – **арм.** *-p̄-* (**ПНах.**¹⁷⁴⁷ **para* ‘подкожный жир; hypodermic fat’ – **арм.** *paḡ* ‘кожица, плева, перепонка; pellicle, hymen, membrane’, **ПНах.**¹²⁸⁵ **pene*, **penetere* ‘стена, сторона, бок (анат.); wall, side, side (of a body)’ – **арм.** *-p̄n* : *kara-pn* (*pin*, *pamb*) ‘бок скалы, утеса; a side of a rock, cliff’, **ПНах.**¹³⁷⁸ **ṭapā-* ‘плоский, плоскогорье, поляна, равнина; flat, small plateau, meadow, valley’ – **арм.** *ṭap* ‘равнина, гладкое поле; plain, flat field’, **ПНах.**²⁰⁷⁸ **ḡuḡepe* ‘оборка; flounce (of clothes)’ – **арм.** *ḡapawēn* ‘рубец, кайма, обшивка, опушка, лента; seam, hem, band, ribbon’, **ПНах.**²⁸⁶⁵ **jeḡepe* fem. class j- ‘старуха-колдунья, ведьма; old witch’ – **арм.** *viṣap̄* ‘дракон, повелитель воды; dragon, Lord of water’, **-p+H-* – **арм.** *-p̄-* (**ПНах.**¹⁰²⁸ **baṗa* ‘цветок, одуванчик; flower, dandelion’ – **арм.** *ṗapuniḡ* ‘род цветов; flower sp.’, **ПНах.**³³⁴ **phidhef* ‘икра ноги; calf (of a leg)’ – **арм.** *ṗaj̄t* ‘подкова; horseshoe’, ~ **ПНах.**¹⁹⁸⁸ **ḡera* ‘стыд, стыдливый, застенчивый; пристыдить, осрамить; shame, shameful; to shame’ – **арм.** *eṗer-el* ‘презирать, хулить, осуждать; to disdain, to decry, to condemn’). Кроме того, в сочетаниях со спонантами (и *t?) отмечается

арм. -*ṛ-*: **ПНх.**²⁸⁹³ *ašpe-š ‘ложь, обман, неправда; lie, untruth’ – **арм.** aruṣ (< "aršʔ") ‘непонятный, бессмысленный, глупый; incomprehensible, out of sense, absurd’, **ПНх.**²⁶⁹⁸ *pese ‘феска, традиционная бацбийская шапка; fez, traditional Batsbi cap’ – **арм.** ṛsaḳ ‘венец, корона, диадема; круг; crown, corona, diadem; circle’, **ПНх.**¹³⁶⁶ *poto(lo)- ‘лист, род съедобной травы, пастушья сумка; leaf, edible grass sp., blindweed’ ~ **арм.** ṛtuṭ ‘плод, фрукт; fruit’).

ПНх. **ṛ* (редкие основы) – **арм.** *ṛ* (**ПНх.**²⁶⁷⁶ *ṛajno- ‘поцелуй; kiss’ – **арм.** ṛagan-el ‘to kiss’).

ПНх. **b-* – **арм.** *b-* (36), *ṛ-* (14) (**ПНх.**⁶⁶⁵ *b(ʕ)aloñ ‘холм; слой почвы, поднимаемый при вспашке плугом, комок засохшей грязи; hill, ground layer turned upside-down on the tillage, lump of dry dirt’ – **арм.** ṛal ‘rock’, диал. ‘big stone, cliff’, **ПНх.**¹³⁵⁰ *boḫkvor ‘подпруга, ключица; girth, clavicle, collarbone’ – **арм.** ṛaḫurc ‘недоуздок; halter (harness)’, **ПНх.**¹³³⁴ *barga(v)la ‘пути (для скота), кандалы, оковы; jess, fetter’ – **арм.** ṛaṛaḳan ‘тенета, сеть для ловли зверей; catching net’, **ПНх.**²⁵⁷ *baḫNê ‘табун, стадо (крупного рогатого скота), скотина; herd, cattle’ – **арм.** ṛaṛaḡ ‘домашний скот, стадо скотины; cattle, herd’).

ПНх. **-b-* – **арм.** -*ṛ-* (8) (**ПНх.**²⁵²⁸ *ḡbe(v)rge ‘бандит; brigand’ – **арм.** aruṭ ‘добыча, корысть, грабеж, разграбление; catch, plunder, robbery’, **ПНх.**²⁵⁵⁹ *ṣabam ‘коса (волосяная), веревка; braid, rope’ – **арм.** ṣoram ‘канат, веревка, аркан; cable, rope, noose’, **ПНх.**¹⁶⁰¹ *labogo ‘слизь; slime’ – **арм.** lṛṛṣil ‘скользить; to slide’, **ПНх.**²¹⁵⁸ *lobʔogo ‘лентяй, бездельник; lazy, loafer’ – **арм.** lṛṛsil ‘быть дерзким, наглым, бесстыдным; to be impudent, shameless’, **ПНх.**¹⁸¹⁰ *qabolo ‘одобрение, согласие; acceptance, concordance’ – **арм.** ḡorāl (am, aci) ‘радоваться, веселиться; to rejoice’).

ПНх. **v-* – **арм.** *v-* (5) (**ПНх.**¹⁴⁹⁹ *vaste- ~ -n ‘недовольство, претензия, обида, огорчение; displeasure, pretension, grievance, soreness, despair’ – **арм.** vaṣtaḡ dim. ‘труд, работа, дело, беспокойство, утомление; job, work, trouble, distress’, **ПНх.**¹²⁴² *vaṭā- ‘бесить; to enrage’ – **арм.** vaṭ ‘худой, дурной, плохой, злой, подлый, ленивый; bad, evil, rogue, scurvy, lazy’).

ПНх. **-v-* в непервых слогах как правило не отражается, однако есть случаи с **арм.** -*w-*, это же отражение характерно и для позиции после первого гласного (**ПНх.**¹³⁰⁸ *davñê, *dêvdo- ‘вражда, ссора, драка, скандал, портить, спор, судебное разбирательство; enmity, quarrel, fight, scandal, to ruin, to corrupt, quarrel, assize’ – **арм.** daw ‘лукавство, козни, коварство, злоухищрение, обман; archness, machination, cunning, guile’, **ПНх.**¹⁶⁵ *ḡivco- ‘рассказывать, говорить; to tell a story, to speak’ – **арм.** diwcaban (i, iw) ‘баснослов, мифолог; fable tel-

ler, mythologist’, **ПНах.**²⁹²² *ala(v) ‘темно-коричневый, коричневатый; dark-brown, slightly brown’, **ПНах.**¹²⁰⁸ *alav(na) ‘пламя, уголья, жар’ – **арм.** aṭawnaḳerṗ ‘цвет между красным и фиолетовым; подобный голубю; colour (in scale between red and violet); dove colour’ при aṭawni ‘голубь; dove’ < *сизарь, aṭawniç (nçi, nçaw) ‘железная трава, железняк; “iron grass”, haematite’, **ПНах.**²¹⁰⁷ *χovtele ‘плеть (растения), ботва; growth, sprout (of a plant), haulm’ – **арм.** hawt ‘отрезанная плеть винограда; cut-off branch of vine’, **ПНах.**¹⁵⁷³ *kuvno ‘смола, сургуч, жевательная ароматная смола; pitch, sealingwax, chewing odorous pitch’ – **арм.** kiw ‘мастика, род древесной смолы; mastic, pitch’, **ПНах.**¹⁷⁴¹ *kaḁav-ja ~ (-ña) ‘ткань, материя, дождевик, дымчатка (ткань); cloth, rain-coat, smoky coat’ – **арм.** kṭaw ‘лен, тик, полотно, холст; flax, tick, canvas’, **ПНах.**¹⁹²³ *χovsoñ ‘кроха, порошок, песок (сахарный); crumb, powder, sandy substance’ – **арм.** χiws ‘каша, крупа, пища (накрошенный хлеб); gruel, grain, groats, bread-crumbs’, **ПНах.**¹⁷⁰² *sippe(v)ne ‘трубочка для стока мочи; drainage-tube’ – **арм.** по орфографии sipovn ‘ливер, насос; bailer, water pump’). Возможно, есть два случая, где в **арм.** присутствует -ṗ- в начале третьего слога.

ПНах. *t – **арм.** t (40), как -ṭ- закономерно отражается в сочетаниях с -s-, -š- по **арм.** фонотактике, и в некоторых случаях после глайдов -w-, -j-. *telete(n) ‘кожа (обработанная, юфть), выделанная кожа; leather, tanned skin’ – **арм.** taṭant, taṭand ‘плева, тонкая кожица, оболочка, перепонка, пленка; hymen, thin skin, envelope, membrane’, **ПНах.**¹³⁷⁵ *taṭne-ve ‘темный, темноватый; dark, fuscous’ – **арм.** tanak pl. ‘чернила; ink’, **ПНах.**¹⁴⁵⁸ *ḁasto- ‘разговеться; постыдный, ничтожный; исполнитель религиозных обрядов грузинских горцев; to break one’s fast; disgraceful, naught; sacral ceremonies maker (of Georgian highlanders)’ – **арм.** dašṭan ‘женская месячная кровь, очищение, бывающее у женщин после родов; menstruation, afterbirth bleeding’, **ПНах.**²⁰⁵¹ *kaṭvoto ‘бешмет; jacket (of a matured man)’ – **арм.** gōṭi (ṭwoj, ṭaw) ‘пояс, кушак; belt, men’s belt’, **ПНах.**¹⁴⁷² *musto- ~ *muste- ‘облезать (о перьях, волосах), общипывать (перья), выщипывать (волосы); to mew, to exuviate, to fall out (of hair), to pull out (hair, feathers)’ – **арм.** mašṭil ‘быть общипанным, плешивым, безволосым; to be hairless, bald-headed’, **ПНах.**¹¹⁶⁸ *χešte ‘звериный мех, выдра; fur, otter’ – **арм.** χšṭi ‘постель, ложе; bed linen, bed’, **ПНах.**²⁶⁵⁶ *istanga ‘цветной войлок; coloured felt’ – **арм.** ošṭajñ ‘тканье, ткань; полотно, холст; cloth, canvas’.

ПНах. *ṭ – **арм.** ṭ (10) (**ПНах.**⁵⁶⁰ *ṭunHe-n, *ṭunHō- ‘влажный, сырой, влага, сырость, мокнуть, намочиться; raw, damp, moist, dampness, moistness, to get wet’ – **арм.** ṭngorel ‘напоить, увлажнить, намо-

чить; to irrigate, to water, to wet', **ПНах.**₁₂₄₂ *vaṭā- 'бесить; to enrage' – **арм.** vaṭ 'худой, дурной, плохой, злой, подлый, ленивый; bad, evil, rogue, scurvy, lazy').

ПНах. *d- – **арм.** d- (21) (**ПНах.**₁₂₁₁ *dere- 'вовремя, своевременно; in time' – **арм.** deṛa- 'новый, своевременный, недавний; new, be-times, recent', **ПНах.**₁₄₆₁ *dumaj 'курдюк; fatty sheep tail' – **арм.** dmaḵ dim. 'курдюк; fatty sheep tail', **ПНах.**₁₃₂₇ *daren, *darē-δ- 'разгневаться, расстроиться, разногласие, спор, неурядица, горе, печаль, забота, злой, гневный; to get in anger, disaccord, quarrel, sorrow, evil, angrily' – **арм.** daṛn 'горький; едкий; прискорбный, печальный; poignant, sorrowful, mournful') и (3) развития > **арм.** t- в результате ассимиляции: **ПНах.**₈₃₃ *dētHēj/v 'серебро; silver' – **арм.** titēn 'нить золотая или серебряная; тонкая металлическая доска; golden or silver plate (billet), metal plate', **ПНах.**₁₁₂ *ditte(n) 'тутовое дерево, дерево, ость; mulberry tree, tree, awn' – **арм.** ttenī (nwoj, neaw) 'тутовое, шелковичное дерево; mulberry tree', **ПНах.**₄₆₁ *datton 'рябина; rowan' – **арм.** ttu 'кислый, уксусный, острый, терпкий, квасный; sour, vinegary, tart', сюда примыкает **ПНах.**₂₅₇₆ *dʒuṭHen 'великан; giant' (дериват от 'грозы') – **арм.** ṭiṭanean нескл. 'исполинский, гигантский; huge, giant', но это может быть грецизмом через латынь.

ПНах. *-d- – **арм.** -t- (27), после сонантов -г- (наряду с **арм.** -t- – противопоставление с как бы исходными первыми *г и *ṭ ?), -n-, -L- – **арм.** -d- (9) (**ПНах.**₄₈₀ *bodHe, bodHēj-ge 'тесто; dough' – **арм.** buṭ (btoj, btoṽ) 'пища, яства, снедь, брашно; food, floury food', **ПНах.**₁₇₆₀ *puvdoro(j) 'трухляветь, прогнить (о дереве), пудра, дуплистое дерево; to get rotten (of a tree), powder, tree with a rotten trunk' – **арм.** puṭ (ptoj, ptoṽ) 'сгнивший, гнилой; гнилость; rotten, putrefaction', **ПНах.**₂₂₅₄ *kuldōm(o) 'бузина (черная); elder (black)' – **арм.** gṭor ~ gxdor 'чернильный, дубовый орешек; nut-gall', **ПНах.**₂₉₈₃ *sindaro 'сопли' – **арм.** sandaraḵ 'можжевельная смола; juniper pitch', **ПНах.**₁₉₃₅ *qarde-, *qardāmā 'насмехаться, презирать, позор, злорадствовать; to mock, to disdain, to scorn, shame, taint, to gloat' – **арм.** ḫardaḫ 'плутовской, обманчивый, хитрый; wicked, tricky, cunning').

ПНах. *δ- – **арм.** d- (10) (**ПНах.**₃₁ *δi'Ho-, *δi'Ho-δ- 'есть, кушать; to eat' – **арм.** dajeaḵ 'кормилец, кормилица; bread-winner, nurse', **ПНах.**₉₁₆ *δerzio- 'вернуться, повернуться; to turn, to return, to turn around' – **арм.** darz 'круговое движение, обращение, оборот; circle movement, circulation, turn', **ПНах.**₁₅₀₁ *dašē- 'призводить внушительное впечатление, импонировать; to have an imposing view' – **арм.** dšxoṭ 'царица, королева, княгиня; queen, princess', со второй частью **ПНах.**₁₉₂₄ *ḫovjo, суффикса человека, деятеля; n. act., human marker, возможно, в **арм.** с концовкой -j женского класса).

ПНах. *с – **арм.** с (14), -s# (оба случая в сочетаниях с предыдущим глайдом или вибрантом) (**ПНах.**₄₅ *bujce ~ buvce ‘трава; зеленый’ – **арм.** bojs (busoj, busov) ‘трава, растение, зелие; grass, plant’, **ПНах.**₁₇₆ *ɛrcon ‘тревога, подмога, набег, помочь, погоня; anxiety; alarm, help (in danger), raid, foray, collective help, chasing’ – **арм.** ors (oj, ov) ‘охота, травля, ловля зверей; hunting’, orsa-m 1sg. pres. ‘охотиться; to hunt’ и orcel ‘похищать, поймать, изловить; to abduct, to catch’, **ПНах.**₁₈₅₀ *since(j) ‘брызги; spatter’ – **арм.** cncel ‘трясти, колебать, волновать; to jog, to agitate’, cncul (cncłoj, cncłov) ‘лейка, воронка; bailer, filler’, cncłkanal ‘брызнуть, хлынуть, плескать; to spatter, to splash, to flush’, **ПНах.**₁₈₅₀ *cigene ‘козленок; kid’ – **арм.** cnknıl ‘ощениться; to give birth (of a dog)’, **ПНах.**₁₈₅₇ *cope ‘бешенство, бешеный; furiosity, furious’ – **арм.** cop ‘распутный, нечестивый, дерзкий, наглый, бесчинный, необузданный; immoral, unrighteous, impudent, petulant’, **ПНах.**₂₆₀₁ *macɣar-ga ‘царапина; scratch, abrasion’ – **арм.** macaɣ ‘заноза, щепки, кустарник (чаща); splinter, slivers, wild bushes’).

ПНах. *ç – **арм.** ç (6) (**ПНах.**₂₈₇ *ç(ç)ə(m)-ç(ç)əmtə ‘бровь; eyebrow’ – **арм.** çam ‘волосы на голове; hair (on a head)’, **ПНах.**₃₈ *çiɽHe ‘огонь; fire’ – **арм.** çirani ‘багряный цвет, червлень, алая краска, кармазин, кошениль; багряно-цветный, багряный, червленоватый, красный, фиолетовый; deep-red, scarlet, red, violet’, **ПНах.**₈₂₇ *çuzHomo ‘носик (кувшина, чайника), краник; spout (of a tea-pot, jar)’ – **арм.** çuç ‘сосание; sucking’).

ПНах. *z- – **арм.** z- (5) (**ПНах.**₁₃₈₉ zeñō-r- (-m-), *zenHej ‘наблюдать, следить, испытывать, проверять; to observe, to look at, to spy, to trace, to assay, to prove’ – **арм.** znnel ‘рассуждать, рассматривать, наблюдать; to reason, to have a look at, to observe’, возможно, особый рефлекс сочетания **ПНах.**₅₄₆ *zɣaraj-на ‘плетень, щит из хвороста, плетенье (из прутьев), днище улья, сапетки; wattle-fence, wicker-work, bottom (of a beehive, big basket)’ – **арм.** zarmal ‘решето, сито; sieve’, хотя не исключено, что это **ПДарг.**₅₀₈ *zulō(r)mə ‘решето, сито; sieve’).

ПНах. *-z- – дробление рефлексов **арм.** -Vz- (13), после сонантов -rɣ-, -nɣ- (9) и **арм.** -ç- (10), в том числе и после сонантов. Первая группа – **ПНах.**₂₂₇₆ *azo- ‘тощий, худой; lean, thin’ – **арм.** azazel ‘высыхать, засыхать, увядать; блекнуть, сохнуть; to dry out, to fade, to wither’, **ПНах.**₆₉₆ *azoñ ‘голос, звук; voice, sound’ – **арм.** azgel ‘уведомить, объявить, внушить; to inform, to proclaim, to inspire’, **ПНах.**₃₄₂ *kezej -J ~ -ñ ‘щенок; puppy’ – **арм.** kznakis ‘куница; marten’, **ПНах.**₁₀₇₁ *mozkoro-j magn. ‘священник; priest’ – **арм.** moz (i ~ u, aw ~ u) ‘волхв, вешун, гадатель, ворожея; чародей, волшебник, магик; magus, predictor, fortune-teller, sorcerer, wizard, magician’, **ПНах.**₁₉₇₁ *hōzomo

‘прясть, сухожилие; to spin, sinew’ – **арм.** *χαrazn* ‘власяница, волосая коса; braid’, *χαrazan* ‘плеть, кнут, бич, розги, хлыст, лозы; whip, rod’. Вторая группа – **ПНах.**²²⁶⁰ *aɾzɔ́ ‘жалоба, заявление; complaint, plea’ – **арм.** *aɾzajnel* ‘нарицать, называть, именовать, звать, кликать; to nominate, to name, to call’, **ПНах.**³⁹² *bʁazam ‘кобылка (подставка под струны музыкального инструмента); fixture for the musical strings’ – *barz* ‘подушка, възглавница; pillow’, **ПНах.**¹⁹⁰¹ *q̄ɔnzɔjɔ́ ‘уксус; vinegar’ – *χanz* ‘обжога, ожога; brash, heatburn’, **ПНах.**¹⁹²⁸ *χumzo ‘смородина; currants’ (PNC *small fruit) – **арм.** *χɛzɔɾ* ‘яблоко; apple’. Третья группа – **ПНах.**¹⁹² *árzev/j -ne ‘орел; eagle’ – **арм.** *aɾçui* ‘орел; eagle’, **ПНах.**¹⁵⁷⁷ *kúrzê ‘сажа, копоть; нарост, железка; soot, grime; caruncle, excrescence, glandule’ – **арм.** *kurç* ‘сердце в плодах, кочерыжка; kernel (of fruit), heart of a cabbage head’, **ПНах.**⁵⁶¹ *mɔrzon ‘сыворожка, солод; whey, buttermilk, oast, malt’ – **арм.** *maɬun* (ɬnoj, ɬnov) ‘творог, кислое процеженное молоко, сверток кислого молока; curd, coagulated milk (filtered), lump of coagulated milk’, **ПНах.**²⁹⁸⁸ *q̄avza-_{mult.} ‘кусать (о насекомых); to bite of insects’ (PNC *to bite) – **арм.** *χaçanel* ‘кусать, укусить, грызть; to bite, to gnaw’, **ПНах.**⁵⁰ *χezHê-, *χozHo ‘слышать, услышать, понять; to hear, to understand, to get know’ – **арм.** *χoɬɔɾ* ‘смутный, печальный, грустный, задумчивый; sad, sorrowful, thoughtful’.

ПНах. *s – **арм.** s (40), но (3) раза в сочетании **št** (см. *daštan*, *maštil*), наряду с закономерным -st- (**ПНах.**³⁴⁸ *hašê -j ‘метелка кукурузы, узор серебряных или золотых ниток, волокно; panicle (of maize), ornamentation (with silver or golden threads), fibre’ – **арм.** *has̄ dim*. ‘колос; ear of cereals’, **ПНах.**²⁵⁷⁹ *kosve- ‘голый; лишенный растительности, листьев, безволосый, безбородый; bare, plantless, hairless, beardless’ – **арм.** *kos* (oj, ov) ‘короста, парша; scab, scald, tetter’, **ПНах.**¹⁰²¹ *sarsee ‘дрозд, цесарка; blackbird, galeeny’ – **арм.** *sarsarak* ‘вид птицы; bird sp.’, **ПНах.**⁹¹³ *sardâma, *sard(i)e- ‘проклятие, проклинать; curse, malediction, to curse’ – **арм.** *sr̄mtil* ‘раздражиться, рассердиться, разгневаться, разъяриться; to be irritated, to get in anger, to become furious’).

ПНах. *č – **арм.** č (3), возможно, в начале третьего слога -č- (ср. отражение *p в той же позиции) (**ПНах.**¹⁰³⁴ *čamɔj, *čam-bo- ‘вкус, вкусный, приправа’ – **арм.** *čaman* ‘тмин’, **ПНах.**²⁴²⁶ *alhēmč(e) ‘боярышник; hawthorn sp. (fruit)’ – **арм.** *aloč* (i, iw) ‘плод азероловый; Azerol hawthorn (fruit)’, *aločeni* (nwoj, neaw) ‘азерол, азероловый боярышник; azerol hawthorn (tree)’).

ПНах. *č – **арм.** č (8). (**ПНах.**²¹²⁹ *čulđ- ‘очищать зерно от шелухи, очищать кукурузу от листьев; to clean grain from husk, to clean corn

from leaves’ – **арм.** *çolel* ‘вычищать, рвать на себе волосы; to clean out, to pull out one’s hair’, **ПНах.**¹⁸⁸⁴ **çinžerkej* ‘бузина (черная), венгерка (слива); black elder, plum sp. (“hungarian”)’ – **арм.** *çençera-hot* ‘вонючий, смрадный, зловонный; stinking, having strong bad odour’).

ПНах. **ž-* – **арм.** *ž-* (5) (**ПНах.**²⁷²¹ **žax*Нара ‘черемша; wild garlic’ – **арм.** *žaxuk* ‘род растения; plant sp.’, **ПНах.**¹⁹⁵⁶ **žugon* ‘кучка, небольшая группа людей; куча, груда, ворох; табун, стая; small group (of people); heap, boodle; flock’ – **арм.** *žok* (i, iw) ‘шайка, толпа; band, gang, crowd’).

ПНах. **ž-* дробление рефлексов – **арм.** -*Vž-* (2), после -г- – **арм.** -*rž-* (1) и **арм.** -*č-* (7) (ср. аналогичную ситуацию для **z*). (**ПНах.**¹⁹⁵⁶ **dažHəb* ‘чудовище, страшилище; monster’ – **арм.** *dažan* ‘жестоко-сердный, лютый, жестокий; hardhearted, fierce, cruel’, **ПНах.**¹² **çăržen*, **çaržă-* ‘черный; black’ – **арм.** *aržn* ‘черный’, **ПНах.**¹⁸⁹² **çinžerkej* ‘жир, жирность; fat, oil’ – **арм.** *çençer* ‘пена, нечистота, жир в кипятке; foam, soil, oil in boiling water’, **ПНах.**⁵²² **kažaj/v*, **kažara* ‘нога (пренебрежительное), пятка, каблук, альчик; foot, leg (slighting word), heel, heel-piece, knucklebone’ – **арм.** *koč* (oj, ov) ‘лодыжка; ankle-bone’, **ПНах.**⁸¹⁰ **pažHəb* ‘дуб; oak’ – **арм.** *poč* ‘кипарис; cypress’).

ПНах. **š-* – **арм.** *š* (34). (**ПНах.** **dašHeñ*, **dešio-* ‘слово (во всех смыслах); word (in all senses)’ – **арм.** *dašn* ‘договор, условие, контракт, обет, обязательство; treaty, condition, contract, vow, obligation’, **ПНах.**⁹⁰⁹ **mušēñ* ‘вяз, карагач; elm’ – **арм.** *mošaj* ‘тамариск; tamarisk’, **ПНах.**⁴³¹ **šerem* (~ -n), **šerav-* ‘уховертка; earwig’ – **арм.** *šeram* ‘шелковичный червь; silkworm’, **ПНах.**¹⁹²⁰ **xaš(H)a* ‘вареная требуха, дрожжи, закваска (для теста); boiled offal, yeast, leaven’ – **арм.** *xašoj* ~ *xašu* ‘бульон, отвар мясной или травяной; bouillon, broth (with meat or grass)’).

ПНах. **k-* – **арм.** *k* (11). (**ПНах.**¹⁷⁷ **kegHej* ‘мелкий, резать на куски, дробить, шелкать; small, to cut in pieces, to granulate, to atomize’ – **арм.** *kašel* ‘распороть, разрушить, разодрать, разделить, уничтожить; to unpick, to destroy, to rend, to divide, to liquidate’, **ПНах.**²⁰⁹¹ **kolvo* ‘куст, кустарник’ – **арм.** *kol* ~ *kōl* ‘лес; wood’, в диал. ‘дикий кустарник; wild shrub’, **ПНах.**³⁷⁵ **tujno* (~ -jn-), **tuko-* ‘плевок, слюна; spittle, saliva’ – **арм.** *tuk* ‘плевок, слюна; spittle, saliva’, **ПНах.**¹⁶⁵⁴ **makēre-* ‘коварный, злонамеренный, хитрый, лукавый, сообразительный; guileful, evil-minded, cunning, crafty, wily’ – **арм.** *makaroł* ‘сопротивляющийся, спорящий; rebelling, quarreling’).

ПНах. **q-* – **арм.** *q* (29). (**ПНах.**²³⁸ **qeden*, -*í* ‘родинка, пятно, прыщ; mole, spot’ – **арм.** *qet* ‘пункт, точка; dot’, **ПНах.**¹¹⁴⁶ **qamxa* ‘череп; skull’ – **арм.** *qmaxk* pl. ‘скелет, костяк, остов; skeleton, carcass’),

ПНах.₃₈₄ *kɔrɔɲoj, *kɔrhej ‘детеныш, птенец; young (of an animal), nestling’ – kɔriwn ‘скимен, щенок диких зверей; young (of beasts)’, **ПНах.**₄₆₉ *kɔtoro ‘куст, кустарник; пень; колода, чурбан; bush; stump; chump’ – **арм.** kotoł ‘обелиск; obelisk’, **ПНах.**₃₃₂ *kɔgvomo ‘свинчатка (кость для игры в бабки, залитая свинцом); молот, молоток; bone (for playing dice filled with lead), hammer’ – **арм.** kɾam ‘молот, молоток; hammer’).

ПНах. *g- – **арм.** g- (13). (**ПНах.**₅₃₈ *gara(n) ‘полено, плаха, расколотые дрова; billet, cloven log, block (for execution), chopped woods’ – **арм.** geran ‘бревно, перекладина, брус; log, cross-bar, bar’, **ПНах.**₁₂₇₈ *guɲne ‘корыто, лохань; лужа, пруд; кормушка; trough, tub; pool; manger’ – **арм.** gub (gboj, gbov) ‘ров, яма; водоем; trench, pit, pool’).

ПНах. *-g- – **арм.** -k- (24), -g- (8), последние случаи после сонантов и при редукции первого слога, а также в начале третьего слога (**ПНах.**₂₁₇₀ *bage ‘огороженное место для стоянки скота; enclosure for cattle’ – **арм.** baḳ (i, iw) ‘папертъ у церкви, преддверие, притвор около строения; church vestibule, threshold, auxiliary building’, **ПНах.**₈₃₁ *b(ʃ)arge ‘барс; panther’ – **арм.** baraḳ ‘большая охотничья собака; big hunting dog’, **ПНах.**₁₂₁₃ *lergo-, *lergio- ‘стричь; to cut hair’ – **арм.** lerḳ (i, aw) ‘безволосый, бесшерстный, голый; hairless, bare’, **ПНах.**₅₃₀ *ʕürgê-j ‘дыра, отверстие; hole, opening’ – **арм.** oḳoḳ ‘горло пищевое, глотка, жерло, гортань; throat, gullet, larynx’, **ПНах.**₂₀₇₂ *tage- ‘чинить; to repair’ – **арм.** teḳn aḳel ‘предпринять, взяться; to start doing’, вторая группа – **ПНах.**₃₃₈ *bargala, *barbala ‘колтун, пук плохой шерсти; lumps of dirt in wool; bunch of bad wool’ – **арм.** bɾgałdeac ‘волосатый, косматый, мохнатый; hairy, shaggy’, **ПНах.** *dugHom ‘рис, крупа; rice, groats’ – **арм.** dgmaḥ ‘вермишель, макароны, лапша; vermicelli, noodle’, **ПНах.**₉₉₅ *durgо ‘деревянное ведро; wooden bucket, pail’ – **арм.** dɾgal ‘ложка; spoon’, **ПНах.**₁₃₆₂ *oɾve(j)ge ‘клубок, моток; clew, skein’ – **арм.** oɾogaḳt ‘сеть, западня; net, trap’).

ПНах. *q – **арм.** ɣ (10) (**ПНах.**₁₂₅₇ *meqene ‘ненависть; hate’ – **арм.** maḥank pl. ‘зависть, ненависть, злоба, вражда; envy, hate, enmity’, **ПНах.**₂₀₈₃ *qalqa(j) ‘гланды, скарлатина; glands, scarlet fever’ – **арм.** ɣaḳ pl. ‘зоб, шейная опухоль, желвак; goitre, swelling (on a neck), nodule’, ɣłɣajt (i, iw) ‘болячка, свищ; sore, fistula’, **ПНах.**₁₀₂ *qer(e)ven ‘камень, плоский камень, плита; stone, flat stone’ – **арм.** ɣaɾaḳ (i, aw) dim. ‘камень, скала, каменная гора; stone, rock, rocky mountain’, **ПНах.**₁₀₉₆ *qelo-, *qalâv/jnâ ‘покрыть чем-либо (крышу), крыша, кровля, покрытый, надеть на голову; to cover with sth., to put on a deck, roof, deck, covered, to put on a head’ – **арм.** ɣlaj (i, iw) ‘женское головное покрывало; women’s head covering’).

ПНах. *ḡ – **арм.** խ (11), и в части случаев կ (4) (**ПНах.**₁₀₄₆ *ḡahegio- ‘готовить, готовиться, трудиться; to prepare, to cook, to prepare oneself, to work’ – **арм.** խահ (i, iw) ‘приготовленное кушанье; prepared food’, **ПНах.**₁₀₈₁ *ḡono-n, *ḡon-go ‘молодой, юный; сыновья; молодец, мужчина; young, sons, fine young man, man’ – **арм.** խոն ‘малый, небольшой, невеликий; small, not big, not grate’. Вторая группа — **ПНах.**₂₇₄₉ *baḡej ‘жердь, шест, молодое деревце, белая акация; pole, small tree, white acacia’ – **арм.** baḡul ‘толстая палка, дубина; thick stick, cudgel’, **ПНах.**₂₇₆₀ *ḡeppejge ‘силки; noose, snare’ – **арм.** ḡapul ‘сеть, петля, западня; net, loop, trap’, **ПНах.**₂₇₉₄ *šoḡolo(j) ‘пуля; bullet’ – **арм.** šḡahel ‘свистеть (о стреле, пуле, ядре); to whistle (of an arrow, bullet, cannon-ball)’).

ПНах. *в- – **арм.** g- (6), один раз при редукции гласного h- (**ПНах.**₂₅₆₃ *kire ‘мокрота, выделения верхних дыхательных путей, нагар от табачного дыма, никотин; phlegm, sputum, snuff (of tobacco smoke), nicotine’ – **арм.** gajr ~ ger (i, iw) ‘грязь, тина, ил; dirt, ooze, sludge’, **ПНах.**₂₇₈₃ *vaman ‘клинок; blade’ – **арм.** gam нескл. ‘гвоздь; nail (tool)’, но **ПНах.**₁₁₇₈ *vamoj(no) ‘ведьма, колдовство, летучая мышь; witch, sorcery, bat’ – **арм.** hmajel ‘околдовать, очаровать, обворожить, заговорить, приколдовать; to witch, to charm’).

ПНах. *-в- – **арм.** -0- (3), -ah (2). (**ПНах.**₁₀₄₅ *dēvḡe ‘тело, рост, туловище; body, tallness, constitution, trunk’ – **арм.** dēmḡ (dimac, dimōk) pl. ‘вид, лицо, облик; appearance, face, figure’, **ПНах.**₁₀₄₂ *ḡavo- ‘твердый, крепкий; hard, stiff, strong’ – **арм.** ḡah нескл. ‘пристойный, приличный, удобный; proper, decent, favourable’, **ПНах.**₈₇₁ *bḡovom(o) -j ‘столб; pillar, post’ – **арм.** ḡahang (i, aw) ‘связь железная или деревянная в стенах зданий; metal or wooden cross-beam in building walls’).

ПНах. *χ – **арм.** խ- (15), h- (3), -χ- (18). (**ПНах.**₁₉₁₃ *χolχozo ‘каракуль, мерлушка; caracul, lambskin’ – **арм.** χaḡaχ ‘кожа, шкура животных; skin (of animals)’, *χoḡχon ~ -m ‘темляк, тесьма с кистью; sword-knot, band (with a tassel)’ – **арм.** χoḡχ ‘кожа змеиная (выползок); shed snakeskin’, **ПНах.**₁₉₂₇ *χulo ‘маленький амбар, чулан; barn (small)’ – **арм.** hiwl ‘шалаш, изба, клеть, хижина, малое жилище, чуланец, хранилка, избушка; hovel, small house, hut, barn’, **ПНах.**₁₉ *maḡāj ‘туча, облако’ – **арм.** maḡaχul ‘туман, темнота, тьма, мрак; fog, darkness’, **ПНах.**₉₈₅ *maḡe -j ‘игла, иголка, большое шило; needle, big awl’ – **арм.** maḡat (oj, ov) ‘большая игла; big needle’, **ПНах.**₅₇₇ *niḡHej ‘бпара, квас; fermented drink, kwas (home-brewed tonic)’ – **арм.** neḡ (oj, ov) ‘гниение, гнилость, смрад; putrefaction, stink’). В кластерных сочетаниях *Cḡ > C (2) (**ПНах.**₂₆₀₁ *maḡaḡ-ga ‘царапина; scratch, abrasion’ – **арм.** maḡaḡ ‘заноза, щепки, кустарник (чаща); splinter, slivers, wild bushes’, **ПНах.**₂₄₇₆ *ḡχonḡo ‘ремень (короткий, для

привязи); short belt, tether' – **арм.** *šuan* 'канат, веревка; шнурок, бечевка; cable, rope, shoelace, packthread').

ПНах. ***h-** – **арм.** **χ-** (7), **h-** (4), в середине слова и в сочетаниях ***h-** в **арм.** выпадает, т. е. дает **-0-**, хотя есть несколько (4) случаев после *а, где в **арм.** отмечается **-h-**, а один раз даже **-χ-** при **ПНах.** сочетании ***h-**ʔ-. (**ПНах.**₃₄₈ **hasẽ* -j 'метелка кукурузы, узор серебряных или золотых ниток, волокно; panicle (of maize), ornamentation (with silver or golden threads), fibre' – **арм.** *has̄k* dim. 'колос; ear of cereals', **ПНах.**₁₉₇₁ **h̄arzomo* 'прясть, сухожилие; to spin, sinew' – **арм.** *χarazn* 'власяница, волосая коса; braid', *χarazan* 'плеть, кнут, бич, розги, хлыст, лозы; whip, rod', **ПНах.**₇₈₅ **hem̄ið-* 'месить тесто; to knead', **hem̄iðr* 'замес; batch (of dough)' – **арм.** *χmor* (oj, ov) 'опара, кислое тесто, закваска, дрожжи; sour dough, yeast, leaven' (ср. **ПДарг.**₂₉₄ **χamirə-* ~ ***χ-** 'дрожжевое тесто, закваска; yeasty dough, leaven', **ПАрч.**₂₇₄ **χ:əmirə* 'закваска; leaven', **ПЛезг.**₁₆₉₈ **χ̄āmiri* 'тесто, закваска; dough, leaven', **ПНах.**₆₅₃ **bāhNem* 'лопата (деревянная, совковая); wooden shovel' – **арм.** *bah* 'заступ, кирка, лопата; spade, hack, shovel', **ПНах.**₂₈₈₀ **jañʔo* 'соревнование, гордость; competition, pride' – **арм.** *joxot* 'грозный, мужественный, храбрый, отважный, гордый, горделивый, дерзкий; formidable, manly, brave, proud, impudent').

Таким образом, для шумных выстраивается следующая система:

ПНах.	арм.	
*p	p, -p̄z-	
*p̄	p̄	
*b-	b-, p̄-	< *v, *b-
*-b-	-p̄-	
*v	v-, -(w)-	
*t	t, St, (w/jt)	S – спирант
*t̄	t̄	
*d-	d-, t-t-	
*-d-	-t̄-, -R-d-	R – сонант
*ð-	d-	
*c	c, -s#	
*ç	ç	
*z-	z-	
*-z-	-z-, -Rz- -ç-	R – сонант
*s	s (št?)	
*č	č, -čz-	
*č̄	č̄	
*ž-	ž-	

ПНах.	арм.	
*-ž-	-ž-, -Rž- -č-	R – сонант
*š	š	
*k	k	
*k̥	k̥	
*g-	g-	
*-g-	-k-, -Rg-, -g₃-	R – сонант
*q	χ	
*q̥	χ (k)	
*ʁ-	g-	
*-ʁ-	-(h)-	
*χ	χ, (h-)	
*h	χ-, h-, -(h)-	

В целом при анализе армянского отражения шумных обнаруживаются значительные параллели с бацбийской рефлексацией. Это указывает или на более обширный ареал исторических предков бацбийцев или близкородственных им нахских племен, но, с другой стороны, это можно интерпретировать как более широкий ареал закавказской изоглоссы перехода интервокальных звонких смычных в глоттализированные. Вопрос требует дальнейших исследований, в том числе и уточнения направления некоторых заимствований. В конце хотелось бы отметить нахское название человеческой ойкумены:

инг. *mälxa* **kałxe** ‘мир, белый свет, вселенная’, буквально ‘низ, подножие солнца’, т. е. «место под солнцем», этимологически отсюда и бацб. названия — *qaχ-lov* ‘кахетинец’ и *qoχiv* ‘грузин’, а первая часть — *maıt̥xa* — в бацб. языке теперь сама значит ‘вселенная’. Этим снимается вопрос об этимологизации наименования Колхиды и Кахетии.

Всего обнаруживается около 480 (при исключении сомнительных случаев — 420) слов, которые можно трактовать как попавшие из ПНах. источника. Любопытно проследить представленность лексем по семантическим полям (следует учесть, что некоторые слова могут входить в несколько полей): абстрактные — 21 слово, вода — 17 слов, глаголы — 63 слова, животные — 7 слов, домашние животные — 17 слов, инструменты, приспособления — 77 слов, камни — 10 слов, ландшафт — 29 слов, металлы — 8 слов, насекомые, черви — 5 слов, небо — 10 слов, общество — 93 слова, огонь — 12 слов, одежда — 31 слово, пища — 28 слов, прилагательные — 53 слова, птицы — 10 слов, домашние птицы — 1 слово, растения — 64 слова, культурные растения — 16 слов, рыбы — [0], словесность — 16 слов, служебные слова — 2 слова, строительство, здания — 29 слов, тело (человека, животных) — 59 слов.

Сокращения

*_	реконструкция
"_	промежуточная реконструкция
<	развитие из
>	развитие в
caus.	каузатив
dim.	уменьшительное, диминутив
dur.	длительный вид
pl.	множественное число
sg.	единственное число
арм.	армянский
бацб.	бацбийский
вост.	восточный
греч.	греческий
груз.	грузинский
диал.	диалектное
др.-	древне-
зап.	западный
ИЕ	индоевропейский
инг.	ингушский
ПАнд.	праандийский
ПАрм.	праармянский
ПАрч.	праарчинский
ПДарг.	прадаргинский
перс.	персидский
ПЛак.	пралакский
ПЛезг.	пралезгинский
ПНах.	пранахский
ПЦез.	працезский
ср.-	средне-
чеч.	чеченский

ЛИТЕРАТУРА

- Robert Godel.* An Introduction to the study of classical Armenian. Wiesbaden, 1975.
- Hrach Martirosyan.* Studies in Armenian Etymology with Special Emphasis on Dialects and Culture. Leiden, 2009.
- A. Schiefner.* Versuch über die Thusch-Sprache oder die Khistische Mundart in Thuschetien. St. Petersburg, 1856.
- И. Ю. Алироев.* Кистинский диалект чеченского языка. Грозный, 1962 (ЧИ НИИ ИЯЛ. Известия. Т. III, вып. 2. Языкознание).
- И. Ю. Алироев.* Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. Махачкала, 1975.
- И. А. Арсаханов.* Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.

- И. А. Арсаханов. Чеченская диалектология. Грозный, 1969.
- Ю. Д. Дешериев. Бацбийский язык: Фонетика, морфология, синтаксис, лексика / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1953.
- Ю. Д. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
- Г. Б. Джаукян. Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван, 1982.
- Д. Кадагидзе, Н. Кадагидзе. Цова-тушинско-русский словарь. Тбилиси, 1984
- А. Худоватев. Армяно-русский словарь, составленный по лексикону, изданному в Венеции. Т. 1, 2. М., 1838.
- Этимологические базы данных автора:
- Этимологическая база данных андийских языков (andet, более 2500 этимологий).
 - Этимологическая база данных арчинского языка (avaret, более 1800 этимологий).
 - Этимологическая база данных даргинских языков (darget, более 3100 этимологий).
 - Этимологическая база данных лакского языка (laket, более 2600 этимологий).
 - Этимологическая база данных лезгинских языков (lezget, более 3300 этимологий).
 - Этимологическая база данных нахских языков (nakhet, более 3000 этимологий).
 - Этимологическая база данных северокавказского языка (cauket, около 3100 этимологий).
 - Этимологическая база данных цезских и дидойских языков (cezet, около 2300 этимологий).

О. А. Mudrak

Armenian and Eastern Caucasian languages

The article is an attempt to re-examine some postulates of historical phonetics of the Armenian language and define them with greater precision, applying the data provided by loanwords from the Eastern Caucasian languages (mostly the Nakh languages) as one of the means.

Keywords: Armenian language, historical phonetics, re-interpretation, occlusives, fricatives, loanwords, Eastern Caucasian languages, position, isogloss.

М. В. ОСЛОН, М. КАПОВИЧ

Удлинение гласных в говоре Юрия Крижанича в сопоставлении с чакавскими и кайкавскими данными*

Говор Крижанича, на котором основаны его произведения «Исказание» [Г], «Объяснение» [О] и «Политика» [П], показывает прежде всего безошибочно чакавские черты, но в ряде морфологических категорий — также и особые долготы, сближающие его с кайкавскими говорами. Поэтому В. А. Дыбо охарактеризовал говор Крижанича как «кайкавско-чакавский» (см., например, Дыбо 1968: 152)¹. По косвенному указанию самого Крижанича, его языковая родина — треугольник «*ме́джу Кúпоју и Вúноју рика́ми, во ујéздез Бѣхца гра́да, окол Дубовца́, Озля́ и Ри́бника, острóгов*» [Г 195]. Сейчас «треугольник Крижанича» находится на самой границе чакавского и кайкавского ареалов, причём в его юго-западной части (большей по территории, в т. ч. в с. Рибник) говорят по-чакавски, а в северо-восточной (в т. ч. вокруг г. Озаль) — по-кайкавски (и там и там имеются переходные диалектные черты, см. ниже).

Особые долготы (или «удлинения»), о которых пойдёт речь ниже, соответствуют двум типам ударения: «новый циркумфлекс» и «продлённый новый акут». Новый циркумфлекс — это долготный рефлекс на месте старого акута (прасл. **ǣ > â*, см. разд. I) или результат стяжения (например, прасл. **ǣje > â*, см. разд. II), а продлённый новый акут — долгий рефлекс на месте краткого нового акута (прасл. **â > ā*, см. разд. III)². Ниже мы разберём все позиции новоциркумфлексного и новоакутового удлинений в сербохорватском и словенском и сравним их с показаниями текстов Крижанича; затем отдельно рассмотрим «предсонантное удлинение» (см. разд. IV). В итоге мы должны, в числе прочего, суметь уточнить диалектную принадлежность говора Крижанича и его место среди нынешних чакавских и кайкавских говоров той же зоны.

* Благодарим В. Гудек, С. Лашина, М. Мужека и М. Ухлика.

¹ Позже В. А. Дыбо поменял местами компоненты; так, например, в Дыбо 1981 уже фигурирует обозначение «чакавско-кайкавский», как будет показано ниже, вполне точное.

² Фонетически новый циркумфлекс — нисходящий, а новый акут — восходящий (восходяще-нисходящий или ровный, см. Ослон 2016, для другого, староштокавского посавского диалекта). Речь идёт о диалектах, фонологически различающих эти тоны (Крижанич их не различал — у него только один фонологически значимый долгий тон, см. ниже).

Начнём с того, что термины «чакавский» и «кайкавский» следует понимать условно (ср. Vermeer 1982: 280–289; РНА: 63–66): границы между традиционными тремя наречиями довольно размыты, а изоглоссы, в т. ч. древние, часто дают сложную и непредсказуемую лингвогеографическую картину. Важнейшая чакавская акцентная черта — отсутствие нового циркумфлекса в позициях³, где он представлен в кайкавско-словенской области⁴; такие говоры будем называть «чакавскими». Важнейшая кайкавская акцентная черта — новый циркумфлекс в этих позициях (отчасти общих для всей кайкавско-словенской области), а также новоакутовое удлинение (в меньшем числе позиций); такие говоры будем называть «кайкавскими».

Нынешняя кайкавско-чакавская диалектная граница в районе г. Карловац (см., например, карту Д. Брозовича в Brozović, Ivić 1988: 70–71), по-видимому, определяется (1) последовательным наличием или, наоборот, отсутствием (спорадическим наличием) кайкавского нового циркумфлекса в характерных позициях⁵ и (2) противопоставлением трёхакцентных систем в местных кайкавских говорах⁶ (северо-восток) и двухакцентных в чакавских говорах (юго-запад; см.

³ Новый циркумфлекс характерен для севера чакавской области (как в экавских северночакавских говорах, так и в икавско-экавских центральночакавских) к северу от линии «Лошинь — Нови Винодолски» в *e*-презенсах типа *gîne*, членных формах прилагательных а. п. А (см. сноску 24) типа *čisti* (см., например, РНА: 273, 624), но не для континентальных икавско-экавских центральночакавских говоров, за исключением (как мы покажем) говора Крижанича (хотя новый циркумфлекс в нём, по-видимому, — кайкавская, а не северночакавская черта).

⁴ Чакавской чертой (отсутствующей в кайкавском, хотя встречающейся в словенских диалектах) может считаться также, например, долгота окончания в *e*-презенсах а. п. С (примеры из пограничной чакавско-кайкавской зоны под Карловацем, родины Крижанича, даёт Težak 1996: 89–90).

⁵ Выделяют и иные критерии, учитывающие не столько генетические и диахронические соображения, сколько поверхностные синхронные черты. Так, Б. Финка (на карте в конце статьи Finka 1973) весь пригорский диалект вместе с крайним севером континентального центральночакавского вокруг Карловаца относит к «чакавско-кайкавским», что нельзя признать удачным решением, так как оно приводит к смешению древнейших изоглосс (в т. ч. новый циркумфлекс), старых переходных черт и архаизмов (в т. ч. икавско-экавское отражение ятя, отражение сверхкратких в виде *šva* в пригорском, а также различие /č/ и /ć/) с позднейшими контактными изменениями (в т. ч. распространение местоимения *kaj* в исконно-чакавских говорах). На карте в конце книги Lončarić 1996 проводится граница кайкавского «плешивичско-пригорского» диалекта (как М. Лончарич именует пригорский) почти так же, как у Брозовича, но часть зоны к юго-востоку от Карловаца называется «rijelaznim i miješanim govorima». Как мы увидим ниже, говор Крижанича — действительно переходный.

⁶ В двухакцентных (чакавских) системах, по-видимому, представлен более простой вокализм из пяти гласных фонем (Težak 1981a: 175).

карты в Težak 1981a; 1981b; перечисление пограничных населённых пунктов: Težak 1981a: 180)⁷.

Крижанич родился и провёл детство в селе Обрх, соседнем с Рибником, или близ него (Jagić 1917: 12; Hamm 1974: 27), т. е. в крайнем западном (чакавском) углу «треугольника», поэтому не будет сюрпризом (предвосхищаем наши результаты), если именно говор Рибника окажется наиболее близок идиому, отражённому в текстах Крижанича. Собственно, это уже установил В. Борысь (SnDCz: 123), однако степень кайкавского влияния на говор Крижанича он переоценил (отнюдь не по своей вине, см. ниже). Со времён Крижанича часть чакавских говоров на территории «треугольника» в акцентном отношении претерпела радикальные изменения: в них прошла оттяжка ударения на слог влево, так что следы былой системы порой частично затёрты (ср. Težak 1981a: 179; Težak 1990; Težak 1996).

Впрочем, соотнесению Крижаничева говора XVII в. с каким-либо современным идиомом на первых порах мешало вовсе не это, а непонимание его системы диакритических знаков — кстати, весьма чёткой и последовательной, — а также отказ от анализа его материала на парадигматическом, а не только фонетическом уровне. Так, А. Белич, обратив внимание на наличие у Крижанича долгот в членных формах прилагательных различных типов (*шѹби, дѹвыи, бѹжји, говѣдѹи, вѹишњи* и др.), связал их со штокавским типом **māl* : *māli* и неверно заключил, что говор Крижанича «по своим основным акцентатским особинама представља штокавски говор старијег типа, и то, у главноме, онако као зетски говор или косовско-ресавски или данас познати нам говори босански» (Белић 1914: 23). Эту ошибку исправил М. Храсте, специально познакомившийся с ударением говоров в районе Рибника и понявший, что в основе языка Крижанича лежит чакавский говор (Hraste 1963)⁸. Наконец, Й. Хамм и М. Могуш, правда, не вполне верно (и по-разному) толкуя Крижаничевы диакрити-

⁷ С. Тежак специально указывает, что «se granica dosljednijeg provođenja kajkavske metatonije ne poklapa sasvim s granicom dvoakcenatskog i troakcenatskog sustava», но, при этом, можно сказать, что «je ta metatonija izrazita karakteristika troakcenatskih govora [...]», и что «bi se crta koja odvaja dvoakcenatske od troakcenatskih govora mogla smatrati međom koja dijeli» исконно чакавские и исконно кайкавские говоры (которые он называет, соответственно, «чакавско-кайкавскими» и «кайкавско-чакавскими», Težak 1982: 300). Он же (Težak 1996: 87) делит нынешний «треугольник Крижанича» на три акцентные зоны: западную (район с. Рибник), центральную (г. Дубовац, теперь в черте г. Карловац) и восточную (г. Озаль).

⁸ Этому не учёл А. Пецо, уже после этого писавший, вслед за Беличем, что это была «štokavska akcentuacija koja je poprimila odlike najprogresivnijih štokavskih govora» (Peco 1971: 114).

ческие знаки, приблизились к акцентологически грамотному их толкованию (Hamm 1974; Moguš 1974). В числе прочего, опираясь на слова С. Ившича, что «...je metatonijski ^ˆ akcenat u kajkavskom dija-lektu kud i kamo običniji nego u štokavskom i čakavskom» (Ivšić 1936: 70), Могуш приводит слова *nûžda*⁹, *prîdnji*, *zâdnji*, *višnji*, *pîčiji*, *kôzji*, *krâvji*, которые «jasno pokazuju da je riječ o kajkavskoj metatoniji» (Moguš 1974: 245). Это уже шаг вперёд в том, что касается темы нашей статьи. А. Пецо, наконец отказавшись от идеи о штокавской природе говора Крижанича, следуя указанию самого Крижанича [Г: 62–63] (см. п. 25), утверждает, что в членных формах прилагательных долгота «морфолошки условљена» (Пецо 1982: 73). Пониманию акцентологами природы этих долгот у Крижанича мешало неразличение разных их типов (новый циркумфлекс, новый акут, предсонантное удлинение). Этим же грешит С. Тежак, специально изучавший ударения в «треугольнике» (Težak 1990; 1996)¹⁰. Удивительно, но все упомянутые работы по-разному восстанавливают число и природу просодических единиц у Крижанича.

Проведённый в последнее время сплошной анализ текстов Крижанича позволил лучше разобраться в фонемном составе его говора (Осло́н 2012) и просодическом инвентаре (два фонологически кратких тона и всего один долгий, см. Oslón 2012: 74)¹¹. В частности, подтвердилось предположение В. А. Дыбо об особом рефлексе у Крижанича праславянского краткого нового акута (Дыбо 1968: 221).

Приведём акцентные знаки Крижанича в [Г] и [О]¹² в соответствии с обозначениями, принятыми в сербохорватистике (даём лишь характерные формы Крижанича — в его орфографии и в фонологической транскрипции) согласно нашему толкованию его знаков:

⁹ Опечатка у Могуша вм. *nûžda*.

¹⁰ Исходя из представления об изначальном акцентном единстве «треугольника», разные части которого эволюционировали уже после Крижанича, С. Тежак приходит к выводу, что «Križanićev naglasak najbliži je akcentuaciji istočnoga ozaljskoga pojasa, osobito govorima Husja i Kobilića, a najmanje je podudaran sa zapadnim ribničkim naglasnim sustavom, čija bi se progresivnost mogla dovesti u vezu sa štokavskim» (Težak 1990: 92), имея в виду, кажется, лишь сохранность старого места ударения в Озале при оттяжках в Рибнике (Тежак приписывает их штокавскому влиянию); при этом он не учёл основных изоглосс, разделяющих (исконно) чакавские и кайкавские говоры. На самом деле озальский говор — кайкавский (как, безусловно, и в XVII в.) — с довольно типичной кайкавской акцентуацией и ожидаемыми переходными к чакавскому чертами (в т. ч. различие /č/ и /ć/), а у Крижанича очевидно преобладают сегментные и лексические чакавские черты (в т. ч. *Čá* ‘что’).

¹¹ Таким образом, долгий новый акут, как отдельная просодема, потерян.

¹² В [П] безударные долготы обозначены в рукописи только со с. 475 (из 778), а до этого места — крайне редко (издание доходит до с. 283).

у Крижанича	акцентологическая интерпретация	
´ <i>brát</i> <i>kráva</i> <i>móžet</i> <i>nogá</i> <i>rŭká</i>	`` <i>/brät/</i> <i>/kräva/</i> <i>/möže/</i> <i>/nogä/</i> <i>/rŭkä/</i>	рефлекс старого акута (краткий) рефлекс краткого (непродлённого) нового акута (но не в однословах) ¹³ конечное краткое ударение не перед паузой (иначе часто <i>nogà, rŭkà, rŭka</i>)
` <i>zòl</i> <i>jezik</i> <i>krāľà</i>	` <i>/zàl/</i> `` <i>/jezìk/</i> <i>/krāļà/</i>	особый рефлекс краткого нового акута в однословах перед паузой (иначе <i>zól</i>) конечное краткое ударение в неоднословах перед паузой; знак иногда опускается, обычно после долготы (не перед паузой обычно <i>jezìk, krāľá</i> ; но только <i>brát</i> , а не <i>**bràm</i> ¹⁴)
^ <i>grâd</i> <i>krāľ</i> <i>xervât</i> <i>krāv</i>	^ <i>/grâd/</i> <i>/krâľ/</i> <i>/ħervât/</i> <i>/krâv/</i>	единственное долгое ударение — рефлекс долгих старого циркумфлекса, нового акута, нового циркумфлекса ¹⁵
- <i>nāròd</i> <i>zābáva</i> <i>dŭšiē</i>	- <i>/nāròd/</i> <i>/zābáva/</i> ^ <i>/dŭšē/</i>	предударная долгота конечная ударная долгота только после ~ (иначе <i>nogē</i>)

Рассмотрение интересующей нас здесь стороны дела — удлинений гласных — невозможно в отрыве от морфологии, ибо эти удлинения проявляются в определённых морфо(но)логических позициях¹⁶, как словоизменительных, так и словообразовательных. Со своих первых акцентологических работ В. А. Дыбо обильно привлекает мате-

¹³ В вопросительных местоимениях всегда знак акута: *Čá?*, *Kadà?*, *Kadú?* (ср. оба знака в *Čadà, Ondú*, но *Čadà, ondè* — перед паузой). Это, видимо, значит, что вопросительная интонация специального вопроса была близка в т. ч. интонации рефлекса старого акута (восходящей?).

¹⁴ Из чего вытекает фонологическая значимость акута и грависа (но только на однословах): фонетически акут, возможно, обозначал краткий восходящий тон, а гравис — краткий нисходящий (Osion 2012: 74).

¹⁵ В предыдущих работах Ослона в фонологической транскрипции для долготного ударения применяется знак ~ (обоснование: Ослон 2012: 100, сн. 5), что следует признать неудачным решением (ибо возникает ложное впечатление о сохранности у Крижанича особого рефлекса долгого нового акута).

¹⁶ Изначально все эти позиции — фонологические (если речь не идёт о заимствовании), но возникают в них, в любом случае, в тех или иных морфологических категориях (и могут обобщаться на другие).

риал Крижанича — не только с фонологической, но и с парадигматической точки зрения¹⁷, но интересующие нас удлинения специально не рассматривает.

На предмет вторичных долгот и ударений разобрал часть именной морфологии Крижанича В. Борысь в книге SnDCz, ища у Крижанича следы кайкавского влияния. Отдавая себе отчёт в том, что издание [П] изобилует опечатками, Борысь извлёк оттуда немало вариантов, призванных поддержать тезис о кайкавском компоненте. Теперь мы можем проверить все подобные примеры, располагая полностью отснятой рукописью «Политики»¹⁸.

Ниже группируем все позиции удлинений, ссылаясь на их разбор в книге РНА; названиями позиций («типов») служат типичные примеры (в праславянском виде; иногда не те, что в РНА). В пределах каждого раздела разбираем материал по условиям удлинения (по следующему слогу или слогам): подразделы **А–К**; в таблицах, кроме форм Крижанича, даём для сравнения рефлексy: штокавские (обычно литературные)¹⁹, в противном случае «диал.»), чакавские (типичные)²⁰, кайкавские (типичные)²¹, словенские (литературные по Plet.²²). В начале разделов даём сводные таблицы рефлексов, где:

+	= удлинение
—	= нет удлинения
±	= сложные, неясные рефлексy, колебания
+/- -/+	= по диалектам; сначала более распространённое
(+)	= неотличимо от предсонантного удлинения
(-)	= здесь не видно (иное место ударения)

В конце каждого раздела подводим «итог» позициям удлинения, а затем приводим доступные нам данные по современным говорам «треугольника», соотнося с ними показания Крижанича.

¹⁷ Что позволило ему в т. ч. выявить важную закономерность поведения на определённой стадии двух долгот подряд, получившую название «закона Крижанича» (МПАС: 78–79, затем попытка развития: Ослон 2011).

¹⁸ Кроме того, не имея доступа к рукописи [Г], мы вывели ошибки в издании Бессонова по изданию Хамма.

¹⁹ Даём старшую зафиксированную литературную форму (по ARj или Вук), если она отличается от современных.

²⁰ Но также северночакавские рефлексy — через дробь «/».

²¹ В отдельных случаях явно указываем место, в т. ч. подписными буквами: «ГК» = Горня Коньщина (В. Гудек, л. с., см. также Gudek 2013); «В» = Вараждин (Lipljn 2002); «Т» = Турополье (Šojat 1981); «Г» = Гробник (Lukežič, Zubčić 2007).

²² Закрытые гласные обозначаем только точкой (e, o).

I. Новый циркумфлекс из старого акута

Сводка рефлексов:

		шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
А	1. * <i>kōrnṽ</i>	+	+	+	+	+
Б	2. * <i>měšęcъ</i>	—	—	±	±	—
	3. * <i>pālīca</i>	—	—	±	±	—
	4. * <i>brātēxъ</i>	—	—	+	+	—
	5. * <i>vīdīšъ</i>	—	—	+	+	—
	6. * <i>dělānъ</i>	—	—	+	+	—
	7. * <i>dvīgnōti</i>	—	—	±	±	—
	8. * <i>dělāti</i>	—	—	±	±	—
	9. * <i>dělāla</i>	—	—	+	—/+	—
	10. * <i>bōdēšъ</i>	—	—/+	+/-	+/-	—
	11. * <i>gāženъ</i>	—	—	+	+	—
В	12. * <i>prāgū</i>	—	—	+	+	—
	13. * <i>nīti</i>	—	—	+	+	—
	14. * <i>lētā</i>	—	—	+	+	—
	15. * <i>brātī</i>	—	—	+	+	—
	16. * <i>nogāmī</i>	—	—	+/-	+/-	—
	17. * <i>nogāmā</i>	—	—		+/-	—
	18. * <i>nājū</i>	—	—		+	—
	19. * <i>nosūtī</i>	—	—	—	—/+	—
	20. * <i>nosīvā</i>	—	—		+	—
	21. * <i>krālā</i>	—	—	+	±	—
	22. * <i>zābāvā</i>	—	—	(—)	+	—
	23. * <i>lorātā</i>	—	—	—/+	±	—
	24. * <i>prēdjā</i>	—	—	—	±	—
Г	25. * <i>mālъ-jъ</i>	—	—/+	+	+	+
	26. * <i>mŷšъ-jъ</i>	—	—	+	+	(—)
Д	27. * <i>bābъ-jъ</i>	—	—/+	+	+	+
	28. * <i>gŷbъkъ-jъ</i>	—	—	±	±	±
	29. * <i>brātъskъ-jъ</i>	—	—	+	+	—
Е	30. * <i>zbrnъje</i>	—	—	+	+	+
	31. * <i>bogātъstvo</i>	—	—	+/-	+	—
Ж	32. * <i>pādaješъ</i>	—	—	+	+	—
	33. * <i>rybojъ</i>	—	—	+	+	—
З	34. * <i>sēklъ</i>	—	—	+	+	—
	35. * <i>vētrъ</i>	—	—	—	+	—
И	36. * <i>krūšъka</i>	—	—	+	+	—
	37. * <i>svātъba</i>	—	—	+	+	—
	38. * <i>sītъce</i>	—	—	+	+/-	—
	39. * <i>bōltъna</i>	—	—	±	±	—

А. Перед долгим конечным ером

1. Тип **kǫrṽ* (РНА: 274–276) — в gen. pl. *ā*- и *o*-основ; у Крижанича — долгота:

шток. ²³	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>kûc(ā)</i>	<i>kûc</i>	<i>hîž</i>	<i>kôč</i>	<i>Kûц</i>
<i>Gr̃k(ā)</i>	<i>Gr̃k</i>	<i>Gr̃k</i>	[<i>Gr̃kov</i>]	<i>Gr̃ек</i>
<i>djêl(ā)</i>	<i>dêl</i>	<i>dêl</i>	<i>dêl</i>	<i>dêl</i>

Это «первый» новый циркумфлекс, охватывающий южнославянские и западнославянские языки. В отличие от словенского и кайкавского, у Крижанича нет удлинения в последнем слоге:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>jăgōd(ā)</i>	<i>jăgōd</i>	<i>jăgod</i>	<i>jăgod</i>	<i>jăgod</i>

У Крижанича подавляющее большинство *o*-основ в форме gen. pl. расширено морфемой *-ov*, *-ev*; перед ней долготы нет, ср. *Br̃атов*, *Mr̃азов*. Удлинение корня происходит в а. п. В и С²⁴ (см. п. 43; при ударности видна долгота окончаний *-ôv*, *-êv*, ср. Криж. *bogôw*).

Б. Перед внутренней долготой не из стяжения²⁵

2. Тип **měsēcъ* (РНА: 279–285) — в *o*- и *i*-основах с непродуктивными суффиксами (проявляется в закрытом списке слов); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>vîțez</i>	<i>vîțez</i>	<i>vîtez/vîtez</i>	<i>vîtez</i>	<i>Witez</i>
<i>păūk</i>	<i>păūk</i>	<i>pāvuk</i>	[<i>pâjək</i>]	<i>păuki</i> (nom. pl.)
<i>mjēsēc</i>	<i>mjēsēc</i>	<i>mêsec/mêsec</i>	<i>mêsec</i>	<i>mêsec</i>
<i>pjênēz</i>	<i>pîñēz</i>	<i>pênez/pênez</i>	<i>pênez</i>	<i>pêneza</i> (gen. sg.)
<i>pămēt</i>	<i>pămēt</i>	<i>pămet</i>	<i>pămet</i>	<i>Пăмет</i>
<i>jăblān</i>	<i>jăblān</i>	<i>jăblan</i>	<i>jăblan/jăblan</i>	<i>Jăblan</i>
<i>păprāt</i>	<i>păprāt</i>	<i>p(r)ăprat/-ot</i>	<i>prăprot</i>	<i>păpratiu</i> (instr. sg.)
<i>lăbūd</i>	<i>lăbūd</i>	<i>lăbud/lăbud</i>	<i>*lăbod/*lăbod</i>	<i>лăбуд</i>

Подтип **рътїчъръ* — производные с долготными продуктивными суффиксами (та же позиция); у Крижанича краткость:

²³ Формы на согласный — в некоторых диалектах; в лит. шток. *kûcā*, *Gr̃kā*, *djêlā*, — скорее всего, непосредственное отражение долгого ера в окончании (в части условий, однако не в а. п. А, ср. Каровић 2020).

²⁴ Строчным курсивом будем указывать акцентную парадигму праславянской реконструкции, например: **kǫrva* (а. п. А); заглавными — синхронную: шток. *kr̃ava* (а. п. А); они могут не совпадать.

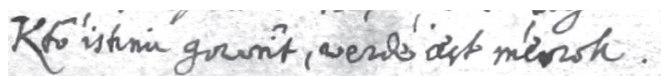
²⁵ Имеются в виду славянские, а не более ранние стяжения.

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>pñčār</i>	<i>pñčār</i>	<i>(f)ñčār</i>	<i>pñčār</i>	<i>Птñчар</i>
<i>rībār</i>	<i>rībār</i>	<i>rībar</i> _{ГК} [<i>ribār</i>]	[<i>ribār</i>]	<i>Рíбар</i>
[<i>bùkvār</i>]			[<i>bukvár</i>]	<i>Бýквар</i>

3. Тип **pālīca* (РНА: 285) — перед акутовыми суффиксами; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>pālīca</i>	<i>pālīca</i>	<i>pālīca</i>	<i>pālīca</i>	<i>Pālīca</i>
<i>gòvedīna</i>	<i>govēdīna</i>	<i>govēdīna</i>	<i>govēdīna</i>	<i>Говēдина</i>
<i>īstīna</i>	<i>īstīna</i>	<i>īstīna/īstīna</i>	<i>īstīna</i>	<i>јстина</i>
<i>vīlīca</i>	<i>vīlīca</i>	<i>vīlīca</i>	<i>vīlice</i>	<i>Вíлицу</i> (nom. du.)

Борысь приводит acc. sg. «*īstinu*» [П 320=*252] (SnDCz: 79) с долготой как пример кайкавской инновации. Это ошибка росписи в издании; в рукописи краткость:

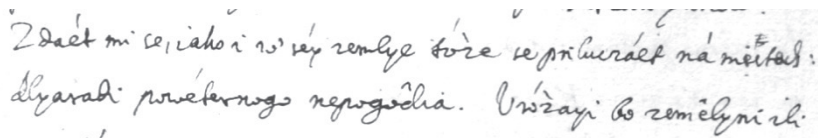

Ktō īstinu govorīt, wezdé iest mérzok.

4. Тип **brātīxъ* (РНА: 286) — в loc. pl.; у Крижанича краткость:

шток. диал.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>*brātī</i>	<i>brātīh</i>	<i>brātīh</i>	<i>brātīh</i>	<i>при brátux</i>
<i>*čāsī</i>	<i>čāsīh</i>	<i>čāsīh</i>	<i>čāsīh</i>	<i>po ... czásech</i>
<i>*cārī</i>	<i>cārīh</i>	<i>cārīh</i> _{ГК} ²⁶	[<i>cārjīh</i>] ²⁷	<i>pri cārech</i>

В издании: «*na mīstech*» [П 55=*43], что приводит Борысь как пример кайкавской инновации (SnDCz: 24). В рукописи иначе:

*Zdaét mi se, iako i w' sý zemlye tóže se priluczáet ná mīstech*²⁸ [исправлено из *mestech*]: *dlyaradi powéternogo nepogódia*.

²⁶ Турополье: *cār*, -a (а. п. А) (Šojat 1982).

²⁷ Долгота здесь лексическая: слвн. *cār*, gen. *cārja*.

²⁸ Ударение поставлено на предлоге, а над словом *mīstech* оно перечёркнуто (значит, это вторичный энклиномен, очевидно, факультативный). Аналогичная ошибочная долгота в издании в *i*-основе: «*w' rātech*» [П 11=*2] (SnDCz: 98), но, увы, эта страница рукописи утеряна. Скорее всего это *w' ratēch*, как [П 213=*166], что закономерно ввиду обобщения наконечного ударения в этом типе (ср. *mīlost*, *mīlostīx*) (Ослон 2009: 96; Karović 2007: 75–76).

5. Тип **vīdīšь* (РНА: 286) — в презенсе *i-* и *ě-*глаголов; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>vīdīš</i>	<i>vīdīš</i>	<i>vīdīš</i>	<i>vīdīš</i>	<i>Būdīm</i>
<i>čīstīš</i>	<i>čīstīš</i>	<i>čīstīš</i>	<i>čīstīš</i>	<i>Čístim</i>
<i>mīslīš</i>	<i>mīslīš</i>	<i>mīslīš</i>	<i>mīslīš</i>	<i>Mīslim</i>
<i>pāzīš</i>	<i>pāzīš</i>	<i>pāzīš</i>	<i>pāzīš</i>	<i>Pāzim</i>

6. Тип **dělānъ* (РНА: 287) — в формах причастий на *-ān*; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>bājān</i>	<i>bājān</i>	<i>bājan</i>	<i>bājan</i>	<i>Bájan</i>
<i>òkajān</i>	<i>okājān</i>	<i>ukājān</i> _{ГК}	<i>okājān</i>	<i>Okájan</i>
<i>djēlān</i>	<i>dělān</i>	<i>dēlan</i>	<i>dēlan</i>	<i>zdēlan</i>
<i>māzān</i>	<i>māzān</i>	<i>māzan</i>	<i>māzan</i>	<i>nomāzan</i>

7. Тип **dvīgnōti* (РНА: 287) — в инфинитивах на *-nuti*; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>dīgnuti</i>	<i>dīgnūti</i>	<i>dīgnuti</i>	<i>dvīgnuti</i>	<i>подвīгнут</i>
/диал. <i>dīgnūti</i>		/дигнuti	/диал. <i>dvīgnoti</i>	

8. Тип **dělāti* (РНА: 287–288) — в инфинитивах на *-ati*; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—	<i>plāvāti</i>		<i>plāvati</i> ²⁹	<i>plāwat</i>
<i>plīvati</i>	<i>plīvāti</i>	<i>plīvati</i>	—	<i>*plīvat</i> (Плívам)
/диал. <i>plīvāti</i>				
<i>djēlati</i>	<i>dělāti</i>	<i>dēlati</i>	<i>dēlati</i>	<i>đúlat</i>

Краткость везде, в т. ч. у Крижанича, в инфинитивах остальных типов (РНА: 288–289): Криж. *māzat*, *mīrut*, *vūdūt*.

9. Тип **dělāla* (РНА: 317) — в формах *l*-причастия sg. f. (а. п. *a*); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>djēlala</i>	<i>dělāla</i>	<i>dēlala</i>	<i>dēlala</i>	<i>dēlala</i>
			/dēlala	
<i>gīnula</i>	<i>gīnūla</i>	<i>gīnula</i>	<i>gīnula</i>	<i>zgīnula</i>
/диал. <i>gīnūla</i>			/gīnula	

10. Тип **bŏdēšь* (РНА: 290) — в формах презенса (перед вторичной долгой); у Крижанича краткость:

²⁹ Но с вариантами: *vāratī*/vāratī.

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>bùdēš</i>	<i>bùdēš</i> /сев. <i>bûdeš</i>	<i>bûdeš</i> /bùdeš	<i>bôdeš</i>	<i>будеш</i>
<i>gìnēš</i>	<i>gìnēš</i> /сев. <i>gîneš</i>	<i>gîneš</i>	<i>gîneš</i>	<i>Гинем</i>
<i>čûjēš</i>	<i>čûjēš</i> /сев. <i>čûješ</i>	<i>čûješ</i>	<i>čûješ</i> /диал. <i>čûješ</i>	<i>Чуеш</i>
<i>kùpujēš</i> /диал. -eš	<i>kuṛûjēš</i> /сев. <i>kuṛûješ</i>	<i>kuṛûješ</i> /kuṛûješ	<i>kuṛûješ</i> /диал. <i>kuṛûješ</i>	<i>Куṛујем</i>
<i>māžēš</i>	<i>māžēš</i> /сев. <i>māžeš</i>	<i>māžeš</i>	<i>māžeš</i>	<i>Мажем</i>

11. Тип **gāžen* (РНА: 294) — в причастиях на *-en*; здесь в краткостный суффикс *-'en-* введена «морфонологическая» долгота по аналогии с *-ān-* (?); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>gāžen</i>	<i>gāžen</i>	<i>gāžen</i>	<i>gāžen</i>	<i>Гáжен</i>

У Крижанича суффикс причастия *-'en-* ведёт себя как долготный и образует позицию «двух долгот подряд», что проявляется в действии «закона Крижанича» (*хвáльен* : *творён*) (Ослон 2011: 116) — в таких формах это типично для чакавского (чак. *hvāļeno*, но *učiñeno*).

В. Перед конечной долготой не из стяжения

12. Тип **prāgū*, **brāiū* (РНА: 299–302) — в формах loc.sg. *o*-основ; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>prāgu</i>	<i>prāgu</i>	<i>prāgu</i>	<i>prāgu</i>	<i>na samóm prāgu</i>

В издании: «*pá wêtru*» [П 80=*66], что приводит Борысь как пример кайкавской инновации (SnDCz: 24). В рукописи так:

—ten bydi v imich zemljais ili nerpaist... Ostiaki suszēt ribi ná solncu i ná wetru³⁰ béz soli. Nemci osoliwszi Měso i Ribi³¹, suszēt ie ná dimu. [Далее зачёркнуто:] A slisza iako suszēt mēso že i ribi béz soli i ná mrazu.

³⁰ Ударение (краткое!) над *wetru* перечёркнуто (как и над *solncu*, *dimu*, *mrazu*). Судя по всему, у Крижанича (неодушевлённые?) *o*-основы а. п. а в loc.sg. могут быть энклиноменами, ср. *ná solncu* [П 58=*47] при *na sólncu i dimu* [П 30=*18]; *na serdcu* [П 254=*201].

У Крижанича окончание loc.sg. -u — рецессивное, ср. *ná svetu, Bó gradu, ró gradu, ób Bogu* (ср. Каровић 2010: 80; 2011a: 127–128)³².

13. Тип **nīti* (РНА: 303) — в формах loc.sg. *i*-основ; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>nīti</i>	<i>nīti</i>	<i>nīti</i>	<i>nīti</i>	<i>w' séy dólgoj ráti</i>

14. Тип **lěta* (РНА: 304–305) — в ном./асс.pl. *o*-основ среднего рода; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>lěta</i>	<i>lītā</i>	<i>lěta</i>	<i>lěta</i>	<i>lúma</i>
/диал. <i>lěta</i>				
<i>mjěsta</i>	<i>mīstā</i>	<i>města</i>	<i>města</i>	<i>města, mīsta</i>
/диал. <i>mjěstā</i>				
<i>blāta</i>	<i>blātā</i>	<i>blāta</i>	<i>blāta</i>	<i>Blāta</i>
/диал. <i>blātā</i>				

В издании: «*mīsta*» [П 36=*24] (SnDCz: 98); в рукописи *mīsta*.

Тип **telěta*; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—	—	—	<i>telěta</i>	<i>Telěta</i>

15. Тип **brāty* (РНА: 305) — в формах instr.pl.; у Крижанича краткость (долгота окончания видна по Криж. *Зубѣ, со Омѣ*):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—	<i>brāti</i>	<i>brāti</i>	<i>brāti</i>	<i>brāmi</i>

16. Тип **nogāmi* (РНА: 305–307) — в instr.pl. *a*-основ а. п. *c* и местоимений; у Крижанича краткость:

шток.диал.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>nògamī</i>	<i>nogāmi</i>	<i>nogāmi</i>	<i>nogāmi</i>	<i>Ногáми</i>
		/nogāmi	/диал. <i>nogāmi</i>	
<i>rùkamī</i>	<i>rukāmi</i>	<i>rukāmi</i>	<i>rokāmi</i>	<i>Рукáми</i>
		/rukāmi	/диал. <i>rokāmi</i>	
<i>nāmī</i>	<i>nāmi</i>	<i>nāmi</i>	<i>nāmi</i>	<i>Нáми</i>
		/nāmi	/диал. <i>nāmi</i>	
<i>vāmī</i>	<i>vāmi</i>	<i>vāmi</i>	<i>vāmi</i>	<i>Вáми</i>
		/vāmi	/диал. <i>vāmi</i>	

17. Тип **nogātā* (РНА: 307) — в instr.du. *a*-основ а. п. *c*; у Крижанича краткость:

³¹ Неясный знак с помаркой над *ribi* (исправлено с циркумфлекса на акут?).

³² А также в а. п. *b*: *nā blizu* (т. к. наречие?).

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>nògata</i>	<i>nogàta</i>	—	<i>nogàta</i> /диал. <i>nogàta</i>	Ногáма
<i>rùkama</i>	<i>rukàma</i>	—	<i>rokàma</i> /диал. <i>rokàma</i>	Рукáма
<i>nàta</i>	<i>nàta</i>	—	<i>nàta</i> /диал. <i>nàta</i>	Нáма
<i>vàta</i>	<i>vàta</i>	—	<i>vàta</i> /диал. <i>vàta</i>	Вáма

18. Тип **nǎjū* (РНА: 307–308) — в gen./loc. du. местоимений; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—	—	—	<i>nǎju</i>	Нáju
—	—	—	<i>vǎju</i>	Вáju

19. Тип **nosīti* (РНА: 308–311) — в инфинитивах на *-Vti* а. п. *b* и *c*; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>nòsiti</i>	<i>nosīti</i>	<i>nosīti</i>	<i>nosīti/nosīti</i>	Носíму, <i>nosít</i>
<i>lòviti</i>	<i>lovīti</i>	<i>lovīti</i>	<i>lovīti/lovīti</i>	lowít
<i>kòncati</i>	<i>končāti</i>	<i>končāti</i>	<i>končāti</i>	кончáму
<i>sjèdjeti</i>	<i>sidīti</i>	<i>sedēti</i>	<i>sedēti</i>	сидíм(и), <i>sedít</i>
<i>kòpati</i>	<i>kopāti</i>	<i>kopāti</i>	<i>kopāti</i>	kopát

20. Тип **nosívā* (РНА: 311–312) — в императивах du. глаголов а. п. *b* и *c*; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—	—	—	<i>vodíva, -íta</i> ³³	Водíва, -úma Водíви, -úmu

21. Тип **krǎlā* (РНА: 312–316) — в формах *l*-причастия f.sg. (а. п. *a*, *b*, *c*); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>krāla</i>	<i>krāla</i>	<i>krāla</i>	<i>krádla</i> ³⁴	ukrāla
<i>kòpala</i>	<i>kopāla</i>	<i>kopāla</i>	<i>kopāla</i>	wladāla
<i>vòdila</i>	<i>vodīla</i>	<i>vodīla</i>	<i>vodīla</i>	Водíла
<i>trpjela</i>	<i>trpīla</i>	<i>trpēla</i>	<i>trpēla</i> /trpēla	strpēla
<i>dàhnula</i>	<i>dahnūla</i>	<i>dehnūla</i>	<i>dəhnīla</i>	wdachnūla

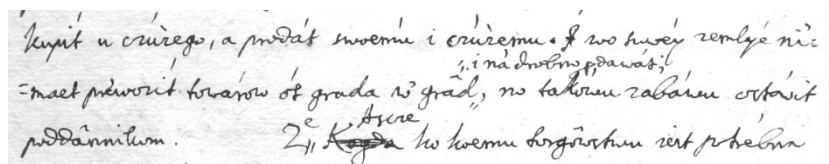
³³ По аналогии новый циркумфлекс введён и в слвн. imp. pl. *vodíte!, vodímo!*.

³⁴ Но при этом слвн. *klāla*.

22. Тип **zabǎvā* (РНА: 318–319) — в приставочных *а*-основах; у Крижанича краткость:

шток. ³⁵	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>zābava</i> / <i>zābava</i> /zābava	<i>zābāva</i>	<i>zābava</i>	<i>zabāva</i>	<i>Zābāva</i>
<i>nāvada</i> /nāvada /nāvada	<i>navāda</i> /nāvada /nāvada	<i>navāda</i> /nāvada	<i>navāda</i>	<i>Prīvāda, Hāvāda</i>
<i>zāstava</i> /zāstava /zāstava	<i>zāstava</i>	<i>zāstava</i>	<i>zastāva</i>	<i>Zastāva</i>
<i>pōstava</i>	<i>pōstava</i>	<i>pōstava</i>	<i>postāva</i>	<i>Postāva</i>

В издании: «*zabāwu*» [П 26=*14] (SnDCz: 80); в рукописи *zabāwu*:

I wo swoeý zemlye nī|maet přewozit towarow ód grada w grād, i ná drobno prodawāt; no takówu zabāwu ostāwit poddānnikom.

23. Тип **lopǎtā* (РНА: 319–325) — в *а*-основах с двусложными основами (в т. ч. с непродуктивными суффиксами); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>lōpata</i>	<i>lopāta</i>	<i>lopāta</i> /lopāta (редк.)	<i>lopāta</i>	<i>Lopāta</i>
<i>sjēkira</i> <i>gōmila</i>	<i>sikīra</i> <i>gomīla</i>	<i>sekīra</i> <i>gomīla</i>	<i>sekīra</i> <i>gomīla</i> /gomīla	<i>sekīra</i> <i>mogila</i>
<i>kōbila</i> <i>dūbrava</i>	<i>kobīla</i> <i>dubrāva</i>	<i>kobīla</i> <i>dubrāva</i> /*dubrāva	<i>kobila</i> <i>dobrāva</i>	<i>Кобіла</i> <i>Дубрāва</i>
<i>rūbača</i>		<i>*rubāča</i>	<i>robāča</i> /*robāča	<i>рубāче</i> (loc. sg.) (?)
<i>nēvjesta</i>	<i>nevīsta</i>	<i>nevēsta</i> /nevēsta (редк.)	<i>nevēsta</i>	<i>Невѣста</i>

³⁵ В штокавском и чакавском тут часто (но не всегда) наблюдается неясная оттяжка и колебания в долготе приставки (РНА: 455–458), а в кайкавском, кроме этой неясной оттяжки, ещё и «Ившичева оттяжка» и новый акут на приставке (с колебаниями) (РНА: 325 сл., 355, 456).

В издании: «sekîra» [П 71=*58]; в рукописи *sekîra*:

Obovornik, vělíky palor: Lečom Multanka. Brádwa, měseczasta sekîra: czúžim iazikom, Bárdisz, Chalabárda. Brádwa, měseczasta sekîra: czúžim iazikom, Bárdisz, Chalabárda.

В слове **motýkā*: Криж. instr.sg. *Mómuikoju*, nom.pl. *Mótiki* [П 56=*45], как слвн. диал. и кайк. *mõtika* (в отличие от чак. *motika*, шток. *mõtika*), что толкуется как оттяжка нового циркумфлекса с **motika* (ср. слвн. *motika*), в т. ч. в кайкавских говорах, где она не ожидается (РНА: 319). Поэтому это в говоре Крижанича, видимо, — региональный лексический (или акцентный?) кайкавизм³⁶.

24. Тип **prědjā* (РНА: 326–329) — в *a*-основах на *-*jā* а. п. *a*; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>prěda</i>	<i>prěja</i>	<i>prěja</i>	<i>prēja</i>	<i>прёѡм</i> (instr. sg.)
<i>pāša</i>	<i>pāša</i>	<i>pāša</i>	<i>pāša</i>	<i>паша</i>
<i>grīža</i>	<i>grīža</i>	[<i>grīža</i>]	<i>grīža</i>	<i>грѣжо</i> (voc. sg.)
<i>vjěda</i>	<i>vīja</i>		<i>vēja</i>	<i>вѣжо</i> (voc. sg.)
<i>dīna</i>	<i>dīna</i>		<i>dinja/dinja</i>	<i>динье</i> (gen. sg.)
<i>gāce</i>	<i>gāce</i>	<i>gāce</i>	<i>gāča</i>	<i>Гаци</i> (nom. du.)
—		<i>sāja</i>	<i>sāja</i>	<i>сажо</i> (voc. sg.)
<i>srěča</i>	<i>srīča</i>	<i>srěča</i>	<i>srěča</i>	<i>Срѣца, Срѣца</i>
<i>sjěča</i>		<i>sěča/sěča</i> ³⁷	<i>sěča</i>	<i>сичо</i> (voc. sg.)
—	<i>kāča</i>	<i>kāča</i>	<i>kāča</i>	<i>качо</i> (voc. sg.)
—		<i>hīža</i>	<i>hīža</i> (диал.)	<i>Хѣжа</i>
<i>tūča</i>	<i>tūča</i>	<i>tūča</i>	<i>tōča</i>	<i>туче</i> (gen. sg.)
<i>kūča</i>	<i>kūča</i>		<i>kōča</i>	<i>Кѣца</i>
<i>čāša</i>		<i>čāša</i>	<i>čāša</i>	<i>чаша</i>
<i>kāpļa</i>	<i>kāpja</i>	<i>kāpļa</i>	<i>kāpļa</i>	<i>капљу</i> (acc. sg.)
<i>vrěča</i>	<i>vrīča</i>	<i>vrěča</i>	<i>vrěča</i>	<i>врѣчѣх</i> (loc. pl.)
<i>mrěža</i>	<i>mrīža</i>	<i>mrěža</i>	<i>mrěža</i>	<i>Мрѣжа</i>
<i>kāša</i>	<i>kāša</i>	<i>kāša</i>	<i>kāša</i>	<i>kāszu</i> (acc. sg.)
<i>prāča</i>	<i>prāča</i>	[<i>prāčka</i>]	<i>prāča</i>	<i>Прача</i>
<i>grābļe</i>	<i>grābje</i>		<i>grābļe</i>	<i>Грāбљи</i> (nom. du.)

Однако (неясно):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—			<i>nīja</i>	<i>нѣджа</i> */ <i>nīja</i> / (?)

³⁶ Это может объясняться тогдашними экономическими реалиями (например, тем, что мотыга — предмет торговли между кайкавской и чакавской зонами).

³⁷ Ср. Вараждин *sěča*, но Горня Коньшчина *sjěča*.

Г. Перед конечной долготой из стяжения с ером

25. Тип **māl̥b-jь > *māl̥y* (РНА: 329–330) — в членных формах прилагательных а. п. а; у Крижанича — **долгота**.

Сам Крижанич явно указывает на удлинение в членных формах прилагательных как на морфологическое средство: *А Јзрѣдна [‘членные’] оказујут вѣц на ѡзрѣд, и знаменѣто бѣт таковоу: а творѣтсе от Прѣстѣх: прибавивши склади Ы, АІА, ОІЕ, или ЕІЕ: и надѣвши Висѣкиѣ зѣвлѣак, ако го нѣст на прѣстом [...]. А Хервѣтиѣ изрикајут без Ы, ІА, ІЕ: и јединим лише зѣвлѣаком разлучајут Јзрѣдна от Прѣстѣх [...] А где на Прѣстѣх бѣдет Висѣкиѣ зѣвлѣак: тамо нѣст разниці међу прѣстѣм и јзрѣдѣм [Г 62–63; выделение наше]. В большинстве непроезвонных прилагательных а. п. А членные формы действительно получают у него долготу:*

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>māl̥i</i> ³⁸	<i>māl̥i</i>	<i>māl̥i</i>	<i>māl̥i</i>	<i>Māliь</i> ³⁸
/диал. <i>māl̥i</i>	/сев. <i>māl̥i</i>			
<i>stār̥i</i>	<i>stār̥i</i>	<i>stār̥i</i>	<i>stār̥i</i>	<i>Stār̥iь</i>
/диал. <i>stār̥i</i>	/сев. <i>stār̥i</i>			
<i>p̥rv̥i, p̥rv̥i</i>	<i>p̥rv̥i</i>	<i>p̥rv̥i</i>	<i>p̥rv̥i</i>	<i>Pērv̥iь</i>
/диал. <i>p̥rv̥i</i>				
<i>prāv̥i</i>	<i>prāv̥i</i>	<i>prāv̥i</i>	<i>prāv̥i</i>	<i>Prāv̥iь</i>
/диал. <i>prāv̥i</i>	/сев. <i>prāv̥i</i>			
<i>sīt̥i</i>	<i>sīt̥i</i>	<i>sīt̥i</i>	<i>sīt̥i</i>	<i>Sūt̥iь</i>
<i>dūg̥i</i>	<i>dūg̥i</i>	<i>dūg̥i</i>	<i>dōlgi</i>	<i>Dōlgiь</i>
	/сев. <i>dūg̥i</i>			
<i>slāb̥i</i>	<i>slāb̥i</i>	<i>slābi</i>	<i>slābi</i>	<i>Slābiь</i>
<i>tīh̥i</i>	<i>tīh̥i</i>	<i>tīhi</i>	<i>tīhi</i>	<i>Tīhiь</i>
<i>plāh̥i</i> (ARj)	<i>[plāh̥i]</i> ³⁹	<i>[plāhi_B]</i>	<i>[plāhi]</i>	<i>Plāhiь</i>
<i>vjēšt̥i</i>			<i>vêšč̥i</i>	<i>Vīhiь</i>
—			<i>[šūji]</i>	<i>Šūhiь</i>
—			—	<i>Būhiь</i>

Но в членных формах по крайней мере трёх прилагательных а. п. а у Крижанича неожиданная краткость, причём у двух из них основа исходит на -g:

³⁸ Исконный старый акут, ср. Криж. *Māl̥, Stār̥, Prāv̥, Plāh̥, Vīhiь, Šūhiь, Būhiь* и т. д.; шток. нар. *mālo*, прил. нечл. *stār̥, prāv̥, plāh̥* и т. д. В штокавском — не новый циркумфлекс, а продлённый новый акут, ср. шток. диал. (Посавина) *māl̥i, stār̥i*, как и в чакавском. Этот, очевидно вторичный, новый акут введён в штокавском в несколько частотных прилагательных с сонантным исходом корня (см. Karović 2011b: 114–115, 117–118).

³⁹ Брач *plāhi* (Šimunović 2009).

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>mīlī</i>	<i>mīlī</i> /сев. <i>mīlī</i> ⁴⁰	<i>mīli</i>	<i>mīli</i>	<i>mīliy</i>
<i>drūgī</i>	<i>drūgī</i>	<i>drūgi/drūgi</i>	<i>drūgi/drūgi</i>	<i>Drūgub</i>
—	—	—	[<i>tógi</i>]	<i>Tūgub</i> ⁴¹

Параллельная ситуация в прилагательных *Срôгиb* (видимо, полонизм), *Једнорôгиb*, где не удлинился новый акут (см. п. 48).

Особый случай — прилагательное **velikъ*: в членной форме ударение оттянуто на первый слог, который к тому же удлинён (новый акут)⁴²:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>vèlik</i>	<i>veľik</i>	<i>veľik</i>	<i>vèlik</i>	<i>Belìk, Belíka</i>
<i>vèlikī/vèlikī</i>	<i>veľikī (vèlī)</i>	<i>vèliki</i>	<i>veliki/vèliki</i>	<i>Bèlikiub, Bèlikaia</i>

В акутированных суффиксах — у Крижанича долгота:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>bògatī</i>	<i>bogătī</i>	<i>bogāti</i>	<i>bogāti</i>	<i>boğătub</i>
<i>plěšivī</i>	<i>plišjivī</i>	<i>plešīvi</i>	<i>plešīvi</i>	<i>plisziwīy</i>
<i>lāžlivī</i>	<i>lažvī</i>	—	<i>lāžljīvi</i>	<i>Ložlywīy</i>
—	—	—	—	<i>Zaieklywigo</i>
—	—	—	—	<i>Vzgorďlyvich</i>
<i>razòrivī</i>	—	—	—	<i>razorlywīch</i>
—	—	—	[<i>imenīti</i>]	<i>Преименītub</i>
<i>plemèniti</i>	<i>plemenītī</i>	<i>plemenīti</i>	[<i>plemenīti</i>]	<i>Преплеменītub</i>

В части таких случаев краткость может быть связана с нечленностью формы, сегментно равной членной, ср. пример, где, возможно, первые два прилагательных нечленны, а третье членно: *Addá i nám iest trêba uczítse; i nadeiátse iako pod czestitim Blago|czestiwogo Cária, i wèlikogo Gdaria Alekséia Michailowiča wladâniem,| môc cho-čem drêwnije diwiacziní plésen otért: umitelêy se nauczít: pochwálnéyi obcènia naczín prijât: i blaženého stâna doczêkat* [П 101=81].

Итак, судя по почти сплошному удлинению старого акута перед стяжением в прилагательных, речь идёт о «кайкавском» новом циркумфлексе. Неясно исключение Криж. *mīliy*.

Прилагательные в сравнительной (и превосходной) степени у Крижанича сегментно могут выглядеть как членные, но в m.pom.sg.

⁴⁰ Новый циркумфлекс — в северночакавском.

⁴¹ У Крижанича, видимо, а. п. А: нечл. *Tūg*, ср. а. п. С: *Hāg* (чл. *Hāgub*)

⁴² Это может объясняться аналогией с бессуфиксальным **vèli* < **vèlb-jb* (а. п. b), ср. шток. нар. *vèle* ‘много’ при чак. *vèlī* (ARj), а также шток. *vèlī* (ARj, искусственное ударение, извлечённое из старых текстов), ср. также *vèlyi* с мягкостью (Вук: «по југоз[ападним] кр[ајевима]»).

они обычно пишутся без -ь, ср. *Вéци*, *Hājvéци*⁴³ (но не ***věc*; ср. также только членные формы в штокавском: шток. *věcī*). Однако членность тут может быть вторичным морфологическим эффектом. Возможно, именно поэтому у них в корне никогда не бывает долготы, кроме как в результате предсонантного удлинения (см. п. 58)⁴⁴.

26. Тип **myšьjъ* (РНА: 331) — в gen.pl. *i*-основ; у Крижанича вторичное наконечное ударение: *ratī*, *misli*, *radostī*, *milostī*, *smertēy* /*smərtī*/, *nitēy*⁴⁵ (а *mīu* — мужского рода).

Д. Перед павшим ером и стяжением с ером

27. Тип **bābьjъ-jъ* > **bābjī*, у Крижанича — долготы:

шток.	чак. ⁴⁶	кайк.	слвн.	Криж.
<i>bābī</i>	<i>bābjī</i>	<i>bābji</i>	<i>bābji</i>	<i>Bābīi</i>
	/сев. <i>bābjī</i> _Г			
<i>rībī</i>	<i>rībji</i>	<i>rībji</i>	<i>rībji</i>	<i>Rībīi</i>
<i>mīšji</i>	<i>mīšji</i>	<i>mīšji</i>	<i>mīšji</i>	<i>Mīšīi</i>
	/сев. <i>mīšji</i> _Г			
<i>ptīčji</i>	<i>ptīčji</i>	(f) <i>tīčji</i>	<i>ptīčji</i>	<i>Ptīčīi</i>
<i>govēdī</i>	<i>govēdji</i>	<i>govēdji</i>	<i>govē(d)ji</i>	<i>Govēdīi</i>
<i>čōvječji</i> ⁴⁷	<i>čōvīčji</i>	<i>človēčji</i>	<i>človēčji</i>	<i>Človīčīi</i> , <i>Človēčīi</i>
<i>djēvičji</i> (ARj)	<i>divīčji</i>	<i>devīčji</i>	<i>devīčji</i>	<i>divīčīi</i> (!)
<i>krāvī</i> ⁴⁸	<i>krāvī</i>	<i>krāvji</i>	<i>krāvji</i>	<i>krāvīi</i>
<i>kūrji</i>	<i>kūrji</i>	<i>kūrji</i>	<i>kūrji</i>	<i>kūrīi</i>

Это тоже, очевидно новый циркумфлекс (но, неожиданным образом, в двусложных основах возможна и краткость).

28. Тип **gy'ьькъ-jъ* — в членных формах прилагательных а. п. *a* с еровыми одногласными суффиксами; у Крижанича — в части случаев долготы (например, **gy'ьькъ*, **gy'ьькъ-jъ* > Криж. *Gībēk*, *gībok* /*gībak*/, чл. *gībōkī* /*gīpki*/):

⁴³ Один раз и *Вéци* (в параграфе, посвящённом этому окончанию, где Крижанич допускает оба варианта, но сам пишет *Вéци*). По отсутствию -ь (чисто орфографического, не произносимого) видно, что Крижанич считал эти формы нечленными.

⁴⁴ Или же аналогия с наречными формами типа шток. *věce*. В части кайкавских говоров в сравнительных формах представлен новый циркумфлекс, а в части — нет (в Озале — оба рефлекса, см. РНА: 329, сн. 1220).

⁴⁵ В издании «*nīteu*» [П 48=*34], в рукописи *nītey*.

⁴⁶ В северночкавском — с новым циркумфлексом (однако данные скудны).

⁴⁷ Вторичные варианты: *čōvječji*, *čovjēčji*.

⁴⁸ В шток. *krāvī*, *kūrji* закономерно нет удлинения перед сонантом (см. разд. IV) перед долготой (РНА: 566).

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>gĩpkĩ</i>		<i>gĩpki</i> [/gĩpki]	<i>gĩbki</i>	<i>gĩbkiŋ</i>
<i>mjěsnĩ</i>		<i>měsni</i>	<i>městni</i>	<i>mĩstna</i> (n. pl.)
<i>srěčnĩ</i>	<i>srĩtnĩ</i>	<i>srěčnĩ</i> ⁴⁹	<i>srěčni</i> /srěčni	<i>srěčniŋ</i>
<i>knĩžnĩ</i>		<i>knĩžni</i>	<i>knjĩžni</i>	<i>Knĩŋžnĩŋ</i> /knyĩžnaia <i>chlěbnoe</i> /chlěbnaia

Как видно, в части случаев были варианты, причём иногда Крижанич один из них явно выбирал сознательно: так, в [Г] прилагательное 'книжный' — всегда с долготой, а в [П] — с краткостью. В нескольких случаях — только краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>rātnĩ</i>	<i>rātnĩ</i>	<i>rātni</i>	—	<i>rātnoe</i> <i>rātnoy</i> (f. loc. sg.) ⁵⁰
<i>jũžnĩ</i>	<i>jũžnĩ</i>	<i>jũžni</i>	<i>jũžni</i> ⁵¹	<i>iũžnaia</i>
<i>jězičnĩ</i>		<i>jezični</i>	<i>jezični</i> /jezični ⁵¹	<i>jezičnoŋ</i> (f. loc. sg.)
—			<i>besědni</i> ⁵¹	<i>besĩdnĩx</i> (gen. pl.)
<i>zāpadnĩ</i> ⁵²		<i>zāpadni</i>	<i>zapādni</i>	<i>zāpādnĩx</i> ⁵³ [П *656]

Но долгота перед суффиксом *-ѣнѣ-ѣ — по крайней мере в односложных основах (или если первый слог — приставка):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—			—	<i>Нĩжнĩ</i>
<i>vĩšnĩ</i>		<i>vĩšnĩ_B</i>	<i>vĩšnji</i>	<i>Vĩšnĩŋ</i> , <i>Jzvíšnĩŋ</i>
<i>blĩžnĩ</i>	<i>blĩžnĩ</i> /blĩžnĩ _Г	<i>blĩžni</i>	<i>blĩžnji</i>	<i>Blĩžnĩŋ</i>
<i>srědnĩ</i>	<i>srĩdnĩ</i>	<i>srědni</i>	<i>srědnji</i>	<i>Срĩdnĩŋ</i>
<i>prědnĩ</i>	<i>prĩdnĩ</i>		<i>prědnji</i>	<i>Прĩdnĩŋ</i>
<i>pòslednĩ</i>	<i>poslĩdnĩ</i>		<i>poslědnji</i>	<i>Послĩdnĩŋ</i> ⁵⁴
<i>zādnĩ</i>	<i>zādnĩ</i>	<i>zādni</i>	<i>zādnji</i>	<i>Zādnĩŋ</i>
—	—	—	—	<i>Vsũdnĩŋ</i> , <i>Povsũdnĩŋ</i>
—	—	—	—	<i>Gĩdnĩŋ</i> , <i>Zĩdnĩŋ</i>

⁴⁹ Бедня (Jedvaj 1956: 305); Турополье и Горня Коньшчина вторично *srěčni*.

⁵⁰ В издании несколько раз «rātn-» (в рукописи везде *rātn-* или без знака ударения), в т. ч. один раз «rātnĩx» на утраченной странице [П 12=*2], что скорее всего ошибка ввиду многократного *rātnĩx*.

⁵¹ Младен Ухлик (л. с.).

⁵² Вариант *zāpadnĩ* (ср. производящее шток. *západ* и *zāpad*, а также *zāpād*).

⁵³ Здесь долгота корня не проявляется в связи с долготой приставки.

⁵⁴ Но и *Послĩdnĩŋ* [О 31°] с твёрдостью.

Однако краткость в двусложных основах на *-šn'* (если первый слог — не приставка): *Овдіишньи, Ондіишньи, Вездіишньи, Тотіишньи, Вчєраіишньи*, но *Доміишньи* (русизм?).

Удлинение коснулось и нового акута (с колебаниями, см. п. 50).

Ударный старый акут, отделённый от окончания гласным(и), даёт краткость: *Milostiwiŷy*, также в причастиях, ср. *окáјаного (О мѣне бѣдного и о|кáјаного! [О 54])*.

29. Тип **brătŷskŷ-jŷ* — в членных формах прилагательных а. п. а с еровыми двухсогласными суффиксами; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>brătŷkī</i>	<i>brătŷkī</i> _Г		<i>brătŷski</i>	<i>Брătŷскиѣ</i>
<i>rŷŷkī</i>			<i>rŷŷski</i>	<i>Рŷŷскиѣ</i>
—		<i>gověcki</i> ⁵⁵	<i>govědski</i>	<i>Говѣдскиѣ</i>
—			<i>deviški</i>	<i>Дивічскиѣ</i>

Е. Перед павшим ером и заместительным удлинением (?)

30. Тип **zŷrnŷje* (РНА: 334); у Крижанича — **долгота**. Сначала примеры на исконно акутовые корни с шумным исходом:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—		<i>[želēzje]</i> _{В,ГК} ⁵⁶	<i>želēzje</i>	<i>želēzje</i>
—			—	<i>bezŷērdie</i>
<i>bēznāde</i>			<i>brezvlādje</i>	<i>Бєзчādje</i> ⁵⁷
<i>Pòkŷpŷe</i> ⁵⁸				<i>Покŷŷnje</i> ⁵⁹
—				<i>Запрāжje</i> ⁶⁰

В перечисленных случаях, кажется, можно усматривать именно («кайкавский») новый циркумфлекс, как в членных формах прилагательных (см. пп. 25, 27), правда, в несколько иной позиции (здесь не стяжение, а выпадение сверхкраткого перед йотом)⁶¹.

Это позиция перекрыта предсонантным удлинением; следующие примеры непоказательны, но в них тоже, скорее всего, имеет место новый циркумфлекс, а не предсонантное удлинение (см. разд. IV):

⁵⁵ Озаль (Težak 1990: 198).

⁵⁶ Горня Коньшчина *željēzje*.

⁵⁷ Дается как подлежащее исправлению на *Јáловост* [Г 175], однако производящее есть: *чāдо, чѣдо* (а. п. А).

⁵⁸ В штокавском долготы — по аналогии с сонантными основами в этом типе, ср. шток. *Pòdrāvŷe*.

⁵⁹ Производящее: шток. *Kŷpra*, Криж. instr. *Kŷnoŷy*.

⁶⁰ Ср. рус. *Запорóжье* ← прасл. *prāgŷ* (а. п. а) (Криж. dat.sg. *prāgu*).

⁶¹ На расстоянии от суффикса ср. Криж. *Kāmenje, на повітерjy*.

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>zřńe</i> ⁶²	<i>zřńe/zřńe</i>	<i>zřńe</i>	<i>zřńje</i>	<i>zěrnje</i>
<i>zdrāvļe</i>	<i>zdrāvļe/zdrāvļe</i>	<i>zdrāvje</i>	<i>zdrāvje</i>	<i>Žðpāvje</i>
—	—	—	—	<i>Бездѣље</i>
<i>Podūnāvļe</i>	—	—	[<i>Podónavje</i>]	<i>Задунâвје</i>

Примеры с исконно долготными приставками⁶³:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>nāsīļe</i>	—	<i>nāsiļe</i> _{В,ГК}	<i>nasīļje</i>	<i>nasīļje</i>
—	—	—	—	<i>Ĵžðēļje</i>
—	—	—	—	<i>Превѣрје, прѣвѣрје</i> ⁶⁴

В сочетаниях долготных приставок и корней с новым циркумфлексом устраняется одна из долгот (запись *Ĵžðēļje*, вероятно, ошибочна), что связано с синхронным запретом на две долготы подряд у Крижанича (кроме ряда позиций, см. п. 59). Изначальное **zā-prāžbje*, регулярно дало бы **zaprāžbje*, так как перед срединным доминантным акутом долготы сократились ещё в праславянском (МПАС: 91–91; РНА: 463–498), так что здесь долгота могла быть аналогически введена позже (как в прасл. **nakāza*, Криж. *Hākāza*). Если так, то впоследствии она всё равно сокращена — перед новым циркумфлексом (ср. Криж. gen.pl. *nakāz*, см. п. 1)⁶⁵. В противном случае — если она и не вводилась аналогически — приставка просто осталась краткой.

То же можно сказать об образованиях от неакутовых корней с «иммобилизацией». В долготных корнях «иммобилизованных» производных (независимо от акцентной парадигмы производящего) реконструируется некое ударение, по дальнейшей судьбе тождественное старому акуту, что позволяет писать **zarěčbje* (от **rěka*, а. п. *b*) и **zalěšbje* (от **lēšъ*, а. п. *c*), как **zaprāžbje* (от **prāgъ*, а. п. *a*)⁶⁶. У

⁶² В шток. *zřńe* — не новый циркумфлекс, а удлинение слогового *-r-* перед сонантом *-n-*, закрывающим слог перед **-j-* (причём в штокавских диалектах, где предсонантное удлинение даёт новый акут, имеем *zřńe*); это же явление — при вторичной а. п. В: шток. *zřńse*. То же в шток. *zdrāvļe*.

⁶³ У Крижанича долгота «внутренне присуща» приставкам *īz-*, *prī-*, *zā-*, *nā-*, *rāz-*, *prē-*, *ū-*, а также *sū-* (у прилагательных), но не *po-*, *pod-*, *nad-*, *pred-*, а также *pre-* (у прилагательных). Долгота *īz-* вторична (прасл. **jbъ(b)-*).

⁶⁴ *Превѣрје* 5× в [Г] и > 10× в [П] (*prewérie*), но один раз *прѣвѣрје* — в параграфе, специально посвящённом этому типу [Г 60], среди трёх слов с этой приставкой (ещё *Прѣмірје*, *Прѣгортје*, см. также сн. 68). Эти и другие примеры говорят в пользу колебания.

⁶⁵ Формы типа gen.pl. *nakāz* у Крижанича ведут себя двояко (см. сн. 161).

⁶⁶ Ср. в другом типе: **pozōlta*, при **zōlto* (а. п. *c*), даёт кайк. *pozlāta* с новым циркумфлексом, могущим быть только рефлексом старого акута, ср. рус. *позолота* (см. п. 22). Впрочем, в этом типе многие западно-южнославянские диалекты показывают неясное развитие (ср. шток. *pōzlata*, как и *pōstava*).

Крижанича они дают колебания количества приставки и корня (комбинация «долгота-краткость» или «краткость-долгота») после долготной приставки, в т. ч. перед сонантом:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж. ⁶⁷
—	—	—	<i>zarêčje</i>	<i>Žāričje</i>
—	—	—	—	<i>Žālīčje</i>
—	—	—	—	<i>Ĵzrêdje</i>
—	—	—	—	<i>Ūvēčje, Uvēčje</i>
—	—	—	[<i>prêgršče</i>]	<i>Prêgôrcstje</i> ⁶⁸ , <i>Prezôrcstje</i>
<i>nâslêde</i>	—	—	<i>naslêdje</i>	<i>naslêdia</i> (gen. sg.)
<i>prîlīčje</i>	—	—	<i>prilīčje</i>	<i>Прили́чье, Разли́чье</i>
<i>râspûče</i>	—	—	<i>razpôlje</i>	<i>Разпýтье, Препýтье</i>
—	—	—	—	<i>Zāsinje</i>
—	—	—	—	<i>Ūstránje</i>
—	—	—	<i>razmêrje</i>	<i>Rāzmîrje, razmîrie</i>
—	—	—	—	<i>Razdêlie</i> ‘ <i>Diuisata</i> ’

После краткостных приставок — ожидаемая долгота корня:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—	—	—	<i>brezrêdje</i>	<i>Безрêдье</i> ⁶⁹
<i>bêzdûšje</i>	—	—	<i>brezdûšje</i>	<i>Бездûице</i> ⁷⁰
<i>bêščâšče</i>	—	—	—	<i>Безчêстje</i>
—	—	—	<i>podklêtje</i>	<i>Подклîтje</i>
<i>ôblīčje</i>	—	—	<i>oblīčje</i>	<i>Облîчье</i>
—	—	—	<i>obrŕšje</i>	<i>Обêрице</i>
<i>pòbrêžje</i>	—	<i>pobrêžje</i>	<i>pobrêžje</i>	<i>Побри́жье</i>
<i>ûzglâvļe</i>	—	<i>zglâvļe</i> _{ГК}	<i>vzglâvje</i>	<i>Возглâвье, Поглâвье</i>
—	—	—	—	<i>Недомîrje</i>
<i>bêzvjerje</i>	—	—	<i>brezvêrje</i>	<i>Невêрje</i>
—	—	—	—	<i>предхрâмje</i>
—	—	—	—	<i>Преддвîрje</i> (знач.?)
<i>Pôsâvļe</i>	—	—	<i>Posâvje</i>	<i>Посâвje</i>

Та же закономерность (с подобными колебаниями в долготах в долготных приставке и корне) — при новоакутовом (см. разд. III) и предсонантном (см. разд. IV) удлинении.

⁶⁷ Почти все эти примеры не очень показательны, так как встречаются лишь в параграфе, специально посвящённом этому типу [Г 60], причём, судя по разному в изданиях, там явно есть пометки (см. сн. 64, 68).

⁶⁸ В издании Хамма (Križanić 1984: 98): «Prêgôrstje»; вероятно, в рукописи пометки.

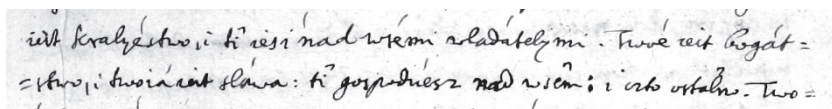
⁶⁹ Производящее: *безрêдного* — с неожиданной долготой.

⁷⁰ Производящее: *бездûишен*.

31. Тип **bogǎtstvo* (РНА: 334–335); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>bogatstvo</i>	<i>bogǎstvo</i>	<i>bogǎstvo</i>	<i>bogátstvo</i>	<i>Bogátstvo</i>
<i>brǎstvo</i>	<i>brǎstvo</i>	<i>brǎstvo_B</i>	<i>brátstvo</i>	<i>Brátstvo</i>
—	—	—	<i>svǎstvo</i>	<i>swátstvo</i>

В издании «*bogátstvo*» [П 224=*175]; в рукописи *bogát|stvo*.

Twoé iest bogát|stvo, i twoiá iest sláva: ...

Ж. Перед долгой из стяжения без ера

32. Тип **pǎdaješ* (РНА: 331) — в презенсе *ǎ*-глаголов; у Крижанича краткость в старых глаголах:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>rīgām</i>	<i>rīgān</i>	<i>rīgām_{B,ГК}</i>	<i>rīgam</i>	<i>Rīgām</i>
<i>glēdām</i>	<i>glēdān</i>	<i>glēdam</i>	<i>glēdam</i>	<i>Glēdam</i>
<i>tīgām</i>	<i>tīgān</i>	<i>tīgam</i>	<i>tīgam</i>	<i>Tēgam</i>
<i>djēlām</i>	<i>dēlān</i>	<i>dēlam</i>	<i>dēlam</i>	<i>Dīlam</i>
<i>kāpām</i>	<i>kāpān</i>	<i>kāpam</i>	<i>kāpam</i>	<i>Kānam</i>
<i>čr̥tām</i>	—	—	<i>čřtam</i>	<i>Čértam</i>
<i>hītām</i>	—	<i>hītam</i>	<i>hītam</i>	<i>Xītam</i>
<i>jēcām</i>	<i>jēcān</i>	—	<i>jēcām</i>	<i>Jēcām</i>
<i>plīvām</i>	<i>plīvān</i>	<i>plīvam</i>	—	<i>Plīvam</i>
—	<i>plāvān</i>	<i>plāvam</i>	<i>plāvam</i>	<i>Plāvam</i>
<i>rīdām</i>	<i>rīdān</i>	<i>rīdam_B</i>	—	<i>Rīdam</i>
<i>kīpām</i>	<i>kīpān</i>	<i>[kīp em]</i>	<i>kīpam/kīpam</i>	<i>Kēpam</i>

Но по крайней мере два глагола с колебанием (если это именно варианты, а не функциональное различие):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>pǎdām</i>	<i>pǎdān</i>	<i>pǎdam_{B,ГК}</i>	<i>pādam</i>	<i>Pādam, spádaem</i>
<i>kīdām</i>	<i>kīdān</i>	<i>kīdam_{B,ГК}</i>	<i>kīdam</i>	<i>Kūdam, Kūdam</i>

У Крижанича все итеративы (и вторичные имперфективы, что в его говоре, видимо, синхронно то же самое) на 1. sg. *-am* совершенно регулярно получают долготу в корне, в т. ч. в а. п. А (ср. *Glēdam* : *Vozglēdam*), причём он это чётко осознавал, поэтому *Kūdam* (значение?), *Pādam*⁷¹ дал среди итеративов (более того — среди глаголов,

⁷¹ В единственном примере инфинитива этого глагола неясно стоит знак ударения — *wpǎdat* или *wpǎdát* (?) [П 352=*276], с акутом практически над «d» (при этом в 3. pl. *wpǎdáiut*, аор. 3. pl. *wpǎdāchu*), но *spádaem* [О 7], *spáдало* [О 11°].

по его классификации, лишённых исходных форм несовершенного вида⁷²), а *Kiđam* — в другом месте (с итеративом *накидујем* и другим значением — ‘бросать’, русизм?). В любом случае здесь идёт речь не о новом циркумфлексе, а о морфологическом явлении.

33. Тип **ryʔbojɔ* (РНА: 331) — в instr. sg. *a*-основ; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>riḃōm</i>	<i>riḃōn</i>	<i>riḃom</i>	<i>riḃo</i>	<i>ри́бом</i> (и <i>*ри́бу</i>)

3. Перед **-CRъ* со вставным ером

34. Тип **sěklъ* (РНА: 331–332) — в *l*-причастии; у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>sĵekaο</i>	<i>sĵikal</i>	<i>sĵekel</i>	<i>sĵekəl</i>	<i>сѣкел</i>
<i>vĵgaο</i>	<i>vĵgal</i>	<i>vĵgel</i>	<i>vĵgəl</i>	<i>Вѣргел</i>
<i>pāsao</i>	<i>pāsai</i>	<i>pāsel</i>	<i>pāsəl</i>	<i>Спāсел</i>
<i>lĕgaο</i>	<i>lĕgal</i>	<i>lĕgel</i>	<i>lĕgəl</i>	<i>Лѣгел</i>
<i>strĭgaο</i>	<i>strĭgal</i>	<i>strĭgel</i>	<i>strĭgəl</i>	<i>ostrĭgel</i>

35. Тип **vētrъ* (РНА: 332–333); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>vĵetar</i>	<i>vĵitar</i>	<i>vĵeter</i>	<i>vĵetər</i>	<i>Вѣтар</i>
—	—	—	<i>kāzən</i>	<i>Кāзен</i>
<i>[mĭsao]⁷³</i>	<i>[mĭsai]</i>	<i>mĭsel/mĭsel</i>	<i>mĭsəl</i>	<i>Мĭсел</i>
—	—	—	<i>bāsən</i>	<i>Бāсен</i>

И. Перед павшим внутренним ером

36. Тип **krŭšъka* (РНА: 334–335, 337); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>krŭška</i>	<i>krŭška</i>	<i>hrŭška</i>	<i>hrŭška</i>	<i>Хрŭшков</i> (прил.)
<i>sŭkŭna</i>	—	<i>sŭkŭna</i>	<i>sŭknja</i>	<i>sŭknja</i>
<i>zĭpka</i>	<i>zĭkva</i> [<i>zĭkva</i>]	<i>zĭpka/zĭpka⁷⁴</i>	<i>zĭbka</i>	<i>zĭbke</i> (loc. sg.)
<i>vĭšŭna</i>	<i>vĭšŭna</i>	<i>vĭšŭna</i>	<i>vĭšŭnja</i>	<i>вĭшŭньи</i> (gen. sg.)
<i>bŭkva</i>	<i>bŭkva</i>	<i>bŭkva/bŭkva</i>	<i>bŭkva</i>	<i>Бŭква</i>
<i>tĭkva</i>	<i>tĭkva</i>	<i>tĭkva</i>	<i>tĭkva</i>	<i>Тŭква</i>

⁷² Такие формы Крижанич называет *обстојна ричина* ‘самостоятельный [?] глагол’ (или, может быть, ‘глагол состояния’), которому противопоставляются *једнократна* и *вножесекратна* [Г 82].

⁷³ См. Каповић 2009а.

⁷⁴ Ср. *zĕipko* (Jedvaj 1956: 301), но также *zĭpka* (РНА: 337) и *zĭpka*.

37. Тип **svāḍbba* (РНА: 335); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>svāḍba</i>	<i>svāḍba</i>	<i>svāḍba</i>	<i>svātba</i>	<i>Svāḍba</i>

38. Тип **sītʰce* (РНА: 391–392 сн. 1428) у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—		<i>sīce</i>	<i>sītce/sītce</i>	<i>cūtʰce</i>
<i>kòrice</i> (ARj)		<i>korīce</i>	<i>korītce/korītce</i>	<i>корúтʰце</i>

Новый акут в уменьшительных на **-ьce* во всех примерах с сонантом (и одним без сонанта) продлён (см. п. 56).

39. Тип **blātʰna* (РНА: 336) — новый циркумфлекс в нечленных формах с конечным гласным (при акуте в формах с павшим конечным ером); у Крижанича краткость:

шток. ⁷⁵	чак. ⁷⁵	кайк. ⁷⁵	слвн.	Криж.
<i>blātan</i>	<i>blātan</i>	<i>blāten</i>	<i>blātən/blātən</i>	<i>blāten</i>
: <i>blātna</i>	: <i>blātna</i>	: <i>blātna</i>	<i>blātna</i>	: <i>blātno</i>
<i>slīčan</i>	<i>slīčan</i>	<i>slīčen</i>	<i>slīčən</i>	<i>слúчен</i>
: <i>slīčna</i>	: <i>slīčna</i>	: <i>slīčna</i>	: <i>slīčna/slīčna</i>	: <i>слúчно</i>

Итог. У Крижанича новый циркумфлекс имеется в четырёх наших позициях, которые, однако, по большому счёту, сводятся к двум: (1) в членных формах прилагательных — непроезженных и произведенных с полногласными суффиксами (см. п. 25), произведенных с еровыми (но только одногласными) суффиксами (с колебаниями, см. п. 28), притяжательных на **-ьjb-ьj* (см. п. 27), а также (2) в произведенных собирательных существительных на **-ьje* (см. п. 30). В первом типе случаев на следующем слоге получилась долгота из стяжения: **-ьjb > -ī*, а во втором можно предполагать удлинение за павшим ером: **-ьje > -jē* (в кайкавском это неважно, см. ниже).

Обе эти позиции, на первый взгляд, похожи на фонетические: так, в первой новоциркумфлексное удлинение как будто связано с поздней долготой из стяжения в следующем слоге (**mālʰ-ьj > *mālʰy*, как **bābʰjb-ьj > *bābjī⁷⁶*, и **gyʰbʰkʰ-ьj > *gyʰbkʰy*), а во второй — с замедленной долготой (**želēʰzje > *želēʰzjē?*). В притяжательных на **-ьjb-ьj* есть одно-два исключения, а членным с еровыми суффиксами у Крижанича, кажется, присущи систематические колебания, кото-

⁷⁵ О вторичных вариантах в этом типе см. Karović 2011b: 376–381.

⁷⁶ Нет гарантии, что мы здесь верно восстанавливаем членную форму притяжательного прилагательного, которая на самом деле сама по себе (в nom.sg.) может быть результатом морфологической перестройки, т. е. быть заменой нечл. **bābʰjb* (МПАС: 115), что дало бы ***bābī* (без йота). Фонетически эти формы ведут себя так, как если бы были членными.

рые можно толковать в т. ч. и как факультативное устранение долготы корня под влиянием производящих (ср. колебание *chlěbnoe* ~ *chlěbnaia* при *chlěb*, *Хліб*).

Что касается второй позиции (перед **-ъje* > **-jě*), то здесь положение неясно. С одной стороны, новый циркумфлекс в таких производных не знает исключений у Крижанича; с другой — его нет в той же (?) позиции в производных типа **brǎtstvo* > **brǎtstvō* (?) > Криж. *Братство*, где оно закономерно в кайкавском (см. п. 31). Кроме того, в кайкавском новый циркумфлекс перед **-ъje* появляется вовсе не в связи с удлинением после йота, а просто перед падающим сверхкратким (РНА: 334–335).

Если считать этот новый циркумфлекс «кайкавским», то обращает на себя внимание малое число позиций, где он проявляется у Крижанича. Интересно также, что в северночакавских говорах, где тоже имеется новый циркумфлекс, он представлен в другом наборе позиций: в членных формах прилагательных (*mālī*) и *e*-презенсах (*gīněš*), которые вряд ли сводимы фонетически. Если пытаться искать фонетическое объяснение этим удлинениям в чакавском, придётся предлагать совершенно разные сценарии (и наборы позиций) для северночакавского и говора Крижанича. Всё это наводит на мысль, что речь идёт не о фонетических изоглоссах, а о «морфонологических», т. е. таких, которые, несмотря на свою высокую регулярность, проявляются лишь в определённых морфо(но)логических позициях и не являются результатом фонетической эволюции. Тогда это «морфонологические» кайкавизмы.

«Треугольник». Учитывая, что Крижанич происходил из-под Рибника, посмотрим, какие удлинения старого акута представлены в современном тамошнем говоре. Тежак специально даёт соответствия из Рибника, Озалья и говора Крижанича (Težak 1990: 197–206; даём вместе разные типы; все они по отдельности разобраны выше):

Крижанич	Рибник	Озаль
<i>Јабланов</i>	<i>jǎblanov</i>	[<i>jablānov</i>]
<i>Буква</i>	<i>bŭkva</i>	
<i>чрѣшњи</i> (gen. sg.)	<i>črīšña</i>	<i>čerīšña</i>
<i>Телѣтина</i>	<i>těletina</i>	<i>telētina</i>
<i>Мѣјем</i>	<i>mĭjem</i>	<i>mĭjem</i>
<i>Грѣјем</i>	<i>grĭjem</i>	<i>grĭjem</i>
<i>Бљѣјем</i>	<i>blĭjem</i>	
<i>Кљѣјем/Кљѣјем</i> ⁷⁷	<i>kļĭjem</i>	[<i>kļĭnem</i>]
<i>Сѣнем</i>	<i>sŭnem</i>	<i>sŭnem</i>

⁷⁷ Исконно **pljŭjō* а. п. а, но **kljŭjō* а. п. b (МПАС: 247).

Крижанич	Рибник	Озаль
<i>Zínem</i>	<i>zînem</i>	<i>zînem</i>
<i>Ríнем</i>	<i>rînem</i>	<i>rînem</i>
<i>Víдим</i>	<i>vîdim</i>	<i>vîdim</i>
<i>Séдем</i>	<i>sêdem</i>	<i>sêdem</i>
<i>Дéнем</i>	<i>dênem</i>	<i>dênem</i> (вторично)
	<i>gûske</i>	<i>gûske</i>
<i>Хру́шков</i>	<i>rûškov</i>	<i>rûškov</i> (вторично)
<i>želézni</i>	<i>žělezni</i> (оттяжка)	<i>želizni</i> (вторично) ⁷⁸

В примерах Тежака с долготой во всех трёх сравниваемых говорах: Рибник, Озаль *krâvli*, *zdrâvle* (= Криж. *Krâvju*, *Ždrâvje*), скорее всего, имеет место новый циркумфлекс, хотя теоретически это может быть и предсонантное удлинение (примеров из Рибника без сонантов нет). Однако в Рибник gen.pl. *zâjcev* (= Криж. *zâicev*) — чакавское предсонантное удлинение (см. п. 59, ср. Криж. *stârca*, но *blâtno*), а в Озаль *zâjcev* — новый циркумфлекс^{79, 80}.

Единственные имеющиеся у нас примеры из Рибника с новым циркумфлексом вне Крижаничевых позиций (Težak 1990: 2005): Рибник *trgâtva* (Озаль⁸¹ так же), но Криж. *Terġátva*⁸², Рибник *trîba*

⁷⁸ Новый циркумфлекс затёрт в примерах типа *vřnem*, *vřžem* и *zadřgnem* ввиду обязательного сокращения слогового *-ř- в Озале и Рибнике (Težak 1981b: 230, 1996: 91). Это сокращение широко распространено и в штокавском (ср. шток. *třs*, диал. *třs*, см. РНА 745–746; заметим, что такие сокращённые варианты даны как единственные в словаре НЈР [hjp.znanje.hr], что связано с боснийским происхождением составителя). Что касается Крижанича, то у него слоговое *-ř-, в принципе, не сокращается (Криж. *Těrn*, *Kěrv*, *Běrv*, *Těrcst*, *Běrz* и др., в т. ч. безударно: *Běrbā* [O 47]; о рефлексах и записи Крижаничем слоговых сонантов см. Ослон 2011: 258–259). Единственный пример сокращения: Криж. *měrc* (gen.mn. *Terсôv*, т. е. а. п. С), причём это также редкий и ценный пример грависа на односложной форме (в обычных случаях в однословах соответствующего рефлексу краткого нового акута, см. Ослон 2012: 73).

⁷⁹ В кайкавском здесь (перед павшим ером) всегда новый циркумфлекс (если позже не устранён аналогически), независимо от природы закрывающего слог согласного, тогда как большинство штокавских и чакавских говоров дают тут предсонантное удлинение типа *stârca* (или *stârca*, см. карту в РНА: 558–559), а в типе *blâtna* остаётся краткость. В этом отношении говор Крижанича ведёт себя как чакавский, а не как кайкавский.

⁸⁰ Кроме того, в приводимой Тежаком паре Рибник *krâdem* и Озаль *krâdem* — не новый циркумфлекс, а старая долгота в презенсе а. п. С при инфинитиве а. п. А (= Криж. *Krâдем*, *Krâctи*). В описании морфологии Крижанича эта глагольная акцентная парадигма названа «САВ» (Ослон 2009: 158). Что касается приводимого Тежаком Рибник *trěci* (Криж. *Trěтъи*, Озаль *trěи*), то это новый акут (см. п. 48).

⁸¹ Озальский говор (Težak 1981b: 241–263) имеет новый циркумфлекс во всех типичных кайкавских позициях (за некоторыми исключениями, в основ-

(Озаль так же), но Криж. *tríba*, Рибник *žětva* (Озаль так же), но Криж. *Žětva*⁸³. Эти примеры из Рибника — явно новейшие акцентные кайкавизмы.

Итак, из имеющихся данных очевидным образом явствует разительное отличие (преимущественно) чакавского говора Рибника (с небольшим рядом позднейших акцентных кайкавизмов) от кайкавского озальского говора (с последовательным новоциркумфлексным удлинением в большинстве позиций). То же положение — с новоакутовым удлинением (см. конец разд. III). Значит, несмотря на нехватку данных (нет примеров как раз на Крижаничевы новоциркумфлексные позиции), говор Рибника, видимо, можно считать консервативным потомком говора «крижаничевского типа» (напомним, что Рибник — родина Крижанича).

Что касается прочих говоров «треугольника» (т. е. исконно чакавских), то там встречаются примеры нового циркумфлекса и в кайкавских позициях, где у Крижанича (и в Рибнике) его нет. Так, в зоне к северо-западу от Дубоваца отмечено (как нетипичное) *črīšña* (наряду с *črīšña*) i *síce* 'ситце' (Криж. gen. sg. *črīšnyh*; *Cútce*) (Finka, Šojat 1973: 105). Для всего треугольника (без конкретизации) Тежак даёт в т. ч. *měla* 'мука', *vídím*, *koléna* (Težak 1981a: 179) (Криж. *Búdím*, *lúma*). В треугольник входят современные юго-западные двухакцентные говоры сёл Юговац, Брезник (Озальски), Мартински Врх, Горня Страна, Голи Врх, Грдун, Приселци, в которых (в числе мест в т. ч. вне треугольника) Тежаком отмечена «relativno česta metatonija» (Težak 1982: 293–294) в примерах с новым циркумфлексом: *želúdac*, *lástavica*⁸⁴, *vūsница*, *črīšña*, *rúška*, *měla*, *cěstum*, *jábuk*, *lúbicic*, *lěta*, *koléna*, *koríta*, *z nāmí*, *čújem*, *kupújem* и др., в т. ч. с новым циркумфлексом предположительно на месте продлённого нового акута: *z mánut* (Криж. gen. *желудца*, voc. *лástовицо*, pl. *lúma*, *мéноју* */*měnu*/, *нáми*, *Чújem*, *Купújem*) и *kāčji*, *tīci* (Криж. *Птíчју*), а также *lětni* (ср. колебание Криж. *chlěbnoe*, *chlěbnaia*). Что понимается под «относительно частой метатонией» в нашей (т. е. примыкающей к «истинно кайкавской») зоне, ясно из утверждения Тежака, что в северо-западных трёхакцентных говорах («истинно кайкавских») имеется «veoma velik broj primjera metatonije» (Težak 1982: 295). В этом, видимо, и состоит

ном аналогического характера — особенно в пограничных говорах сёл Подграй и Пожун. Схожее положение в с. Тушкани (Mužek 2019: 36–38). Это «истинно кайкавские» говоры рядом с «треугольником Крижанича».

⁸² Тежак даёт также Криж. *tergátva*, но у Крижанича этой формы нет.

⁸³ Кроме того, Храсте (неизвестно, насколько достоверно) даёт для зоны Рибника, Липника и Обрха *dělam*, *naprávil* и *hiža* (Hraste 1963: 28, 29).

⁸⁴ Вторичный новый циркумфлекс (РНА: 338, сн. 1254).

отличие говоров со спорадическим и непоследовательным (прежде всего, безусловно, контактным и вторичным) и систематическим (очевидно, исконным) новым циркумфлексом в кайкавских позициях.

Менее скудны данные из с. Задобарье (Marinković 2017), где кайкавский новый циркумфлекс находим в: *črīšña, ženīdba, molītva*⁸⁵, *žēlūdac* (там же: 116), *govēdina, gāvran*, в т. ч. предположительно на месте продлённого нового акута: *kōra, kōža, mēla, mēnum (tēbum, sēbum)* (там же: 113, 117) — во всех этих позициях у Крижанича удлинения нет (а в Задобарье, если этот говор восходит к говору крижаничевского типа, это можно списать на поздние кайкавизмы), а также *nēki* (там же: 117), причём удлинения нет в Задобарье *pāuk, bābin, rībniik, īstina, svōra, slōga, stēla, bābum* (так во всех формах instr.sg. *ā*-основ а. п. А), *lēta* (так во всех формах nom.pl. *o*-основ среднего рода а. п. А⁸⁶), instr.pl. *brāti* (так во всех таких формах), *ženāmi, rukāmi, petāmi, prāgu* (так во всех) (там же: 117), *vīšña, māčka* и др. (там же: 119). Любопытно, что в Задобарье, входящем, как кажется, в «треугольник», новый циркумфлекс отсутствует в позиции, где он есть у Крижанича, а именно — в немалом ряду членных форм прилагательных а. п. А, ср. Задобарье (там же: 117) *stāri, slābi, pīvi* (при Криж. *Стāриь, Пēрвиь, Слāбиь*). В Задобарье *drūgi, vēci* нового циркумфлекса нет, как и у Крижанича (*Дрūгийь, Вēциь*, см. п. 25). Задобарье *krāvli* соответствует Криж. *Krāvju*, но при этом ср. уже упомянутое *nēki* (как и *kokōšji* с новым акутом — вторично по типу В) при Криж. *Hūki, nēkiy*⁸⁷. Глагольные примеры и Задобарья двойственны, ср. презенс с краткостью (там же: 118): *brīšem, čīstim, gāzim, plāčem, gīnem, štrīkam, puīijem, kupūijem* и др.⁸⁸, но и с новым циркумфлексом⁸⁹: *čūjem, rīžem, kāsļem, lāje, vīdim, dēlam*⁹⁰. Причастия на *-an*: *patāzan*, но и *narīzan*; в *l*-причастиях надёжных примеров на новый циркумфлекс нет⁹¹. Несмотря на большую, чем в Рибнике, за-

⁸⁵ Вряд ли в последних трёх примерах имеет место позднее чакавское удлинение в закрытом ударном слоге, вопреки М. Маринкович (Marinković 2017: 116), следующей в этом за И. Лукежич (см. РНА: 605–606, 609).

⁸⁶ Хотя Тежак в таких примерах ставит циркумфлекс для всего «треугольника» (см. выше).

⁸⁷ У Крижанича это не членная форма, а прозрачное сложение *ni-/ne- + kī* (f. *kā, n. kō*); он пишет также *Hūkoby* и т. д.

⁸⁸ Пример Маринкович *mōrem* ‘могу’ сюда не относится.

⁸⁹ Вряд ли это северночакавский циркумфлекс в *e*-презенсах, вопреки Маринкович (в её примерах долгота не только в *e*-презенсах, но и в них она не сплошная).

⁹⁰ Пример Маринкович *spotīneš* тут ни при чём (а. п. В:; а не А).

⁹¹ Пример Маринкович *šīšal* относится к а. п. В:; *pīla* — а. п. С:; как *i bīla* (если это ‘быть’, а не ‘бить’, тогда как *grīzal* может содержать не новый циркум-

свидетельствованность нового циркумфлекса в Задобарье, и здесь он на самом деле лишь спорадический, причём чаще отсутствует, что может указывать на позднюю и непоследовательную кайкавизацию (акцентное влияние).

Тежак, специально сравнивая «*frekvenciju metatonije*» в разных частях «треугольника», заключает, что выше всего она на северо-востоке (в «истинно кайкавских» пригорских говорах, в т. ч. сёл Приби́ч, Краши́ч, Трг), ниже к югу (в пограничных кайкавских пригорских говорах вокруг сёл Храш́че, Яшково, Махи́чно⁹²), и ещё ниже дальше на юго-запад (в чакавских сёлах Рибник⁹³, Росопаньик, Нетрети́ч и Задобарье).

На северо-востоке (в «истинно кайкавском») налицо сохранение кайкавского нового циркумфлекса во всех типичных позициях, причём и в пограничных кайкавских говорах новый циркумфлекс был в своё время присущ всем этим позициям, но в части их он аналогически устранён внутренним развитием при возможном воздействии соседних чакавских говоров «треугольника», не знавших нового циркумфлекса в этих позициях (это бы объяснило отсутствие нового циркумфлекса в таких кайкавских говорах в ряде категорий при его полной сохранности в более «глубоких» кайкавских говорах).

Это, видимо, означает, что, по крайней мере, новейшее кайкавское влияние распространялось с северо-востока на юго-запад, причём речь идёт о совсем недавнем времени (после Крижанича), и влияние это было достаточно спорадическим (постепенное и несистематическое заимствование носителями чакавских говоров кайкавских элементов, в т. ч. акцентных; ср. подобную ситуацию в нижнесуглинском диалекте, см. Karović 2009b).

флекс, а вторичный новый акут (**grīzal*), ср. шток. диал. Равча (под Вргорацем) *grīzā* при литер. *grīzao*, а также кайк. (Велика Раковица) *grīsti* (March 1981: 269).

⁹² Согласно неопубликованным данным М. Мужека, в с. Махи́чно хорошо сохранился лексический новый циркумфлекс, который, однако, часто (по крайней мере, факультативно) теряется в словоизменении. То, что это поздние внутренние аналогии (с возможным дополнительным влиянием смежных чакавских говоров без нового циркумфлекса), видно по сохранению лексического нового циркумфлекса (когда он не входит в морфологические чередования), а также и по вариантам вроде nom.pl. *města* ~ *města* (по аналогии с nom.sg. *město*), но только nom.pl. *jětra* (это plurale tantum, без формы sg., могшей аналогически воздействовать на pl.). Достоверное и исчерпывающее описание новациркумфлексных позиций в смежном с Махи́чно (и очень близком) говоре с. Тушкани см. в Mužek 2019: 36–38, причём там, в отличие от Махи́чно, новый циркумфлекс отмечен во всех обычных кайкавских позициях, кроме ряда случаев его аналогического устранения.

⁹³ Для Рибника имеем лишь несколько примеров с новым циркумфлексом (явно вторичным) — вне позиций, где он имеется у Крижанича (см. выше).

Однако данные Крижанича указывают на существование в прошлом — до XVII в. — «систематической» кайкавской группы изоглосс, в той или иной мере морфо(но)логической, а именно: в двух позициях, где у Крижанича представлен — (почти) безысключительно — новый циркумфлекс. Эти изоглоссы фонетическим образом захлестнули все кайкавские и словенские говоры, а также, как явствует из сказанного, некоторые пограничные чакавские говоры, в т. ч. говор Крижанича (вероятно, нефонетически).

II. Новый циркумфлекс из стяжения

Во всех случаях идёт речь о стяжении двух слогов, из которых первый ударен, в один — с нисходящей интонацией (позже фонетически, но не по поведению, сливающейся со старым циркумфлексом).

40. Тип **pŭtāješʷ > *pŭtāšʷ* (РНА: 340–343)⁹⁴ — везде (в т. ч. у Крижанича) с оттяжкой по «закону Ившича» (РНА: 342)⁹⁵:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>pītām</i>	<i>pītān</i>	<i>pītam</i>	[<i>pītam</i>]	<i>Pūtām</i>
/диал. <i>pītām</i>				
<i>mijēšām</i>	<i>mīšān</i>	<i>měšam</i>	<i>měšam</i>	<i>Mūšam</i>
/диал. <i>mīšām</i>				
<i>stūpām</i>	<i>stūpān</i>	[<i>stūpam_B</i>]	<i>stópam</i>	<i>Stūnam</i>
/диал. <i>stūpām</i>				
<i>bīvām</i>	<i>bīvān</i>		<i>bívam</i>	<i>Būvam</i>
/диал. <i>bīvām</i>				

⁹⁴ О ранней датировке этого стяжения — до сокращения старого акута — см. РНА: 342 сн. 1263.

⁹⁵ Любопытно, что первооткрывателем «закона Ившича» можно считать Крижанича. Он сразу заметил, что его стяжённым формам типа *bīvaš, stūpaš* и т. д. соответствуют, например, рус. *бываешь, ступаешь*, но на первых порах это русское ударение считал вторичным (якобы испорченным польским влиянием); вот как он его критикует в «Объяснении» (это его первое языковедческое произведение): *Руско завла́ченје јндѣ јест смѣщено из Лѣиского: како́т го́дъ гово́рят Бива́ју, Поси́лаеш, Нача́инает: мѣсто́ Бива́ју, Поси́лаеш, Нача́инает* [О 56]. Здесь в рекомендуемых Крижаничем формах (*Поси́лаеш* и т. д.) он искусственно снимает стяжение (олитературивая язык), но ставит своё ударение (и так делает в авторской речи), однако позже он, очевидно, понял, что это систематическое явление, и в последующих текстах уже сам пишет только *bivájem, posiláet* (но в таблицах даёт стяжённые формы *bívam, Posílām* и т. д.). Трудность Крижанича состояла в том, что у него и в 3. pl. ударение аналогически оттянуто: *Bívajut* [О 4], ср. исконное место ударения в шток. *bívajū < bīvājū*.

41. Тип **korǎješъ* > **korǎšъ* (РНА: 343) — у Крижанича в основном без оттяжки (кроме двух глаголов):

шток.	чак. ⁹⁶	кайк. ⁹⁷	слвн.	Криж.
<i>igrām/igrām</i> ⁹⁸	<i>igrān/igrān</i>	<i>igram/igrām</i>	<i>igrām</i>	<i>jerām се</i>
<i>peļām</i>	<i>peļān/peļān</i>	<i>peļam/peļām</i>	<i>peļjām</i>	<i>Пельām</i>
<i>mōtām</i>	<i>mōtān/motān</i>	<i>mōtam/motām</i>	<i>motām</i>	<i>Мотām</i>
<i>voñām</i>	<i>voñān/voñān</i>	<i>voñam/voñām</i>	<i>voñjām</i>	<i>Воньām</i>
<i>sēdlām</i>	<i>sēdlān/sedlān</i>	<i>sēdlam/sedlām</i>	<i>sedlām</i>	<i>Седлām</i>
<i>kōnčām</i>	<i>kōnčān</i>	<i>kōnčām</i>	<i>kōnčām</i>	<i>Кончām</i>
<i>kōpām/kōpām</i>	<i>kōpān/kopān</i>	<i>kōpam/kopām</i>	<i>kopām</i>	<i>кóпам</i>
<i>īmām/īmām</i>	<i>īmān/imān</i>	<i>ītam/imām</i>	<i>imām</i>	<i>Јмам</i> ⁹⁹

Ряд глаголов сокращают корневой гласный (РНА: 347–349):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>vjēnčām</i>	<i>vinčān</i>	<i>vēnčam/venčām</i>	<i>vēnčam</i>	<i>Венчām</i>
<i>divļām</i>	<i>divļān</i>	<i>divļam/divļām</i>	<i>divjām</i>	<i>Дивjām се</i>
<i>mrmļām</i>	<i>mrmlān</i>	<i>mrmļam/mrmļām</i>	<i>mrmrām</i>	<i>Мермрām</i>
<i>br̥bļām</i>	<i>br̥bļān</i>	<i>br̥brām/brbrām</i>	<i>brbrām</i>	<i>Бербрām</i>
<i>obēcām</i>	<i>obečān</i>	<i>obēcam/obečām</i>	<i>obēcam/obēčam</i>	<i>Обецаām</i> ¹⁰⁰

В отличие от шток. *glāsām*, долгота в Криж. *glāсам*¹⁰¹.

42. Тип **pōjāsъ* (РНА: 340): неясно, было ли это стяжение:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>zēc</i>	<i>zēc</i>	<i>[zājec]</i>	<i>[zājec]</i>	<i>[zāica (gen. sg.)]</i> ^{102]}
<i>pōjās/pās</i>	<i>pās</i>	<i>pōjas/pās</i>	<i>pojās/pās</i>	<i>nojāc</i> ¹⁰³

⁹⁶ См. РНА: 344–345.

⁹⁷ См. РНА: 345–346. В пригорском ударно всегда окончание, как у Крижанича.

⁹⁸ Подробнее см. РНА: 343–344, 351–354.

⁹⁹ Вторично в этом типе (из «полутематического» **jьmātъ*, РНА: 344, сн. 1269; Каровић 2018: 252–253).

¹⁰⁰ Глагол *Обецаām* (заимствование во всём ареале?) Крижанич производит от *Вецаām* с краткостью (ср. шток. *vijēcām*, но и *vjēcām*), то же в паре *вицаām* : *Возвицаām* (всё это у него может быть из русского). Колебание в *читаām*, *читām* (вторая форма у Крижанича с пометой «лѣиско», т. е. полонизм), но инф. только *читаām*. Этот глагол — вряд ли из говора Крижанича (у него *Чтѣм*, инф. *Чѣст* и *Чмаām*), ср. дублиеты в шток. *ѣитаām*, инф. *ѣитати*; реже (в Далмации) *ѣитаām*, инф. *ѣитати* (при устар. *šijēm*, *šitām*, инф. *šiti*).

¹⁰¹ Ср. также чеш. *hlásat* с неожиданной долготой (при *hlas* 'голос').

¹⁰² Со вторичным еревым суффиксом, т. е. **zājъсь* (ср. слвн. *zājec*).

¹⁰³ Может быть, у Крижанича стяжение было (**pās*), но он его не отражал на письме. Впрочем, такой вариант встречается в кайкавском, ср. Вараждин *pōjas* < **pōjās*, gen. *pojāsa*, loc. *v pojāsu*.

Итог. Раннее стяжение у Крижанича даёт ожидаемый новый циркумфлекс, который закономерно оттягивается на слог влево по закону Ившича.

«Треугольник». В Рибнике все упомянутые формы начальноударны (поздняя оттяжка, уже после Крижанича), а из остальных исконно чакавских говоров данные слишком скудны (в кайкавском Озале эти формы конечноударны; там оттяжка не произошла, но Озаль нет смысла сравнивать с говором Крижанича).

III. Долгий новый акут из краткого нового акута

«Новым акутом» мы здесь называем не только собственно новый акут на старом месте (или полученный оттяжкой со следующего ера), но и то, что В. А. Дыбо назвал «ударением типа нового акута» (ударение, полученное сдвижкой на неакутовый слог с предыдущего слога по закону Дыбо–Иллич–Свитыча), а также «иммобилизационный» новый акут, стоящий в иммобилизованных приставочных образованиях типа прасл. **nāròdъ*¹⁰⁴.

Как показали недавние изыскания (РНА: 380, Karović 2017: 610 сн. 16), новоакутовое удлинение (продление краткого нового акута в кайкавском и словенском) наблюдается в следующих условиях:

- (1) перед доминантной долготой в последнем открытом слоге¹⁰⁵:
 - (а) непосредственно перед ней (прасл. **sèlq̃* > кайк. *sèla*)
 - (б) через внутренний сверхкраткий (**lòny̑c̣q̃* > кайк. *lònes*)
- (2) перед долготой из стяжения (**nòvyjъ* > **nòvȳ* > кайк. *nōvi*)
- (3) перед внутренним слабым ером:
 - (а) если первый согласный — сонант (**pèr̥ce* > кайк. *përce*)
 - (б) если второй согласный — йот (**snòp̥r̥je* > кайк. *snòp̥je*)¹⁰⁶.

Это удлинение покрывает всю кайкавско-словенскую область, а в части позиций захватило и пограничные чакавские и штокавские говоры. Речь может идти о «волновом» наступлении фонетической изоглоссы в условиях диалектной чересполосицы — и тогда это совершенно регулярный процесс (каковым, судя по безысключительности рефлексов, и был охвачен говор Крижанича) — или же об изоглоссе морфо(но)логической природы — когда в соседние говоры проникают те или иные типы рефлексов лишь в определённых мор-

¹⁰⁴ О возможной связи такого ударения с законом Дыбо–Иллич–Свитыча см. РНА: 455.

¹⁰⁵ Речь идёт об окончаниях, бывших ударными в а. п. с (что выражалось, видимо, в высоте тона, в отличие от низкого тона в рецессивных морфемах).

¹⁰⁶ Могут, естественно, выполняться оба эти условия, т. е. не только **-RbC-* (ср. кайк. *përce*) но и **-Cb̥j-* (ср. кайк. *pēsji*), что вкпе даёт **-Rb̥j-* (ср. кайк. *përje*, см. РНА: 390–396).

фонологических категориях¹⁰⁷ (детали этих процессов пока неясны в т. ч. ввиду скудости данных из чакавских и штокавских говоров, пограничных с кайкавскими).

Сводка рефлексов:

		шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж. ¹⁰⁸
А	43. *žēnā	+	+	+	+	+
В	44. *sēlā	—	—/+	+	+	+
	45. *stōlū	—	—	+	+	(—)
	46. *stōlŷ	—	—	+	+	(—)
	47. *vōljā	—	—	+	+	—
Г	48. *nōvŷ-jb	—	—/+	+	+	+
	49. *rḡsŷjb-jb	—	—	+	+	+
Д	50. *kōnjŷjb-jb	—	—	+	+	±
	51. *kōnjŷskŷ-jb	—	—	+	+	±
Е	52. *gvōzdbje	—	—	+	+	+
	53. *vbdōvŷstvo	—	—	+	+	(+)
Ж	54. *mŷnojo	—	—	+	+	—
И	55. *lōnŷcŷ	—	—	+	+	(—)
	56. *sēlŷce	(+)	(+)	+	+	(+)
	57. *stōlŷca и др.	(+)	(+)	+	+	(+)

А. Перед долгим ером

43. Тип *žēnā (РНА: 365–366) — в gen.pl. ā- и о-основ; у Крижанича **долгота**:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
žēnā	žēn	žēn	žēn	жѣн
/диал. žēn				
hudóbā	hudōb	hudōb	hudōb	chudōb
/диал. hudōb				
otácā	otāc	—	—	otācŷ
/диал. otāc				
[slūžbī]			[slūžāb]	Служāб

Этот продлённый новый акут охватывает южнославянские и западнославянские языки. Возможно, здесь он вполне регулярен (РНА: 366), причём этот же процесс мог дать удлинение в а. п. С (ср. Криж.

¹⁰⁷ Так можно было бы объяснять ударения кайкавского типа nom.pl. *sēla* (и по аналогии *nebēsa*) и прил. чл. *nōvi* в пограничных чакавских и штокавских говорах, хотя такой фонетический процесс им не свойствен.

¹⁰⁸ У Крижанича действует предсонантное удлинение (см. разд. IV), которое здесь (перед сонантами) неотличимо от новоакутового удлинения (в кайкавском оно тоже происходит перед сонантами).

вôd). У Крижанича большинство *o*-основ в gen.pl. расширено морфемой *-ov, -ev*; она тоже удлиняется, ср. Криж. *ownôw*, *Коньêв* (наряду с *Кôнь*), но ударение с неё оттягивается на предыдущую долготу по «закону Крижанича» (Ослон 2011: 121), ср. *Krâlêv* < **krālêv*.

В. Перед конечной долготой не из стяжения

44. Тип **sêlā* (РНА: 382–384) — в pl. *o*-основ среднего рода а. п. *b*; у Крижанича *долгота*:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>sêla</i> ¹⁰⁹	<i>sêlā</i> ¹¹⁰ / <i>sêla</i> ¹¹¹	<i>sêla</i>	<i>sêla</i>	<i>Cêla</i>
<i>plěca</i>	<i>plěcā</i> / <i>plěca</i> ¹¹¹	<i>plěca</i>	<i>plěca</i>	<i>Plěща</i>
<i>rěbra</i>	<i>rěbrā</i> / <i>rěbra</i> ¹¹¹	<i>rěbra</i>	<i>rěbra</i>	<i>Pěбра</i>
<i>stākla</i>	<i>stākļā</i> / <i>stākla</i> ¹¹¹	<i>stēkla</i>	[<i>stāklā</i>]	<i>Stēkla</i>
<i>bēdra</i>	<i>bēdrā</i>	<i>bēdra</i>	<i>bēdra</i>	<i>Bēдер</i> (gen.pl.)
[<i>dnā</i>]	[<i>dnā</i>]	[<i>dnā</i>]	[<i>dnā</i>]	<i>Dāна</i>
<i>vēsla</i>	<i>vēsļā</i>	<i>vēsla</i>	<i>vēsla</i>	<i>Bēsла</i>
<i>stēgna</i>	<i>stēgnā</i>	<i>stēgna</i>	[<i>stēgna</i>]	<i>stēgna</i> ¹¹²
<i>ōkna</i>	<i>ōknā</i>	<i>ōkna</i>	<i>ōkna</i>	<i>Ōкна</i>
<i>krōsna</i>	<i>krōsnā</i>		[<i>krōsna</i>]	<i>Krōсна</i>

Ряд форм Крижанича («*steklā*», «*plēcā*», *perā*, *bedrā*) приводится (в Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 124) как довод за распределение по долготе корня, противоположного штокавскому. Но все эти формы — ошибки издания или недоразумения. В издании «*steklā*» [П 44= *32], в рукописи *stēkla*:

grībānā na rānīcī: būmāgi risatnīm i vātkīm da dēlaiut.
Steklēnīcī, okōnnaia stēkla, zērcala, da dēlaiut. vōrk da vjēlot.
Steklēnīcī pitēinije, okōnnaia stēkla, zērcala, da dēlaiut...

В издании «*plēcā*» [П 281=*222], в рукописи *plēca*:

mlēvendi bogimr. sej. spāzaz bīnē fōkē kagōstēkī, da v' omu pōglōt.
otcā stārca nemoguā bežāt, na swoia plēca wjēm, i pīzara iēt vē:
otcēl: i pīzēl kō bēgi mōrkōm, i dējet i bōlje wēlīkīs mōrkōm
...otcā stārca nemoguā bežāt, na swoia plēca wjēm...

Форма *bedrā* приводится Крижаничем как *nom. du.*, ошибочная (т. е. ***bedrā*), подлежащая исправлению на *bedrū*: *Невелīm бо, Двā*

¹⁰⁹ Варианты шток. *sêla* и т. д. (РНА: 127–130).

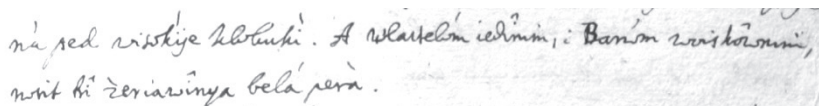
¹¹⁰ Если ударение на корне; иначе чак. *selā*.

¹¹¹ Например, Орбаничи *s'êla*, *pl'ěca*, *r'ěbra*, *stākla* (Kalsbeek 1998).

¹¹² В издании неверно «*stēgna*» вм. *stēgna* [П 74=*60] (см. снимок ниже).

о́ка, Двѣ ўха. Два ко́лена, Двѣ лѣ́ца, Двѣ бе́дра, Двѣ ста́: него на II : Двѣ́, или Двѣ́ о́чи, Двѣ́ ўши, Двѣ́ ко́лѣни, Двѣ́ лѣ́ци, Двѣ́ бе́дри, Двѣ́ стѣ́и. Двѣ́ лѣ́ти, Двѣ́ ја́зѣи, Двѣ́ пле́ци, Двѣ́ вѣ́дри, Двѣ́ сѣ́ли : и оста́л-на. Сѣ́це говорѣ́т Хервѣ́т[u] [Г 132].

Форма *perà* — не *nom.pl.*, а «счётная форма» (совпадающая с *gen.sg.*) с числительным '3' [П 265=*208]¹¹³:

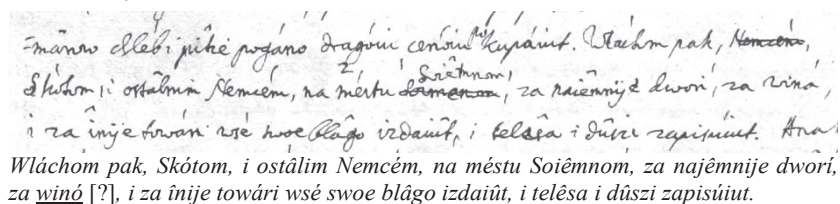

A wlastelém iednim, i Banóm woiskowim, nosit trí žerawinya belá perà.

Итак, в *pl.nom./acc.* — долгота и накоренное ударение без исключений¹¹⁴. Не вполне ясна ситуация в косвенных падежах *pl.* слов этого типа. В большинстве примеров — накоренное с долготой: *gen.pl. pēber, vēsel, stēgen, krōsen*; *loc.pl. na cārskich plēčich* [П *676]. Исключение: *selūx* [Г 35], *selēch* [П 56=*45, 57=*45, 203=*160], но *sēlech* [П 36=*23¹¹⁵, 299=*236]¹¹⁶.

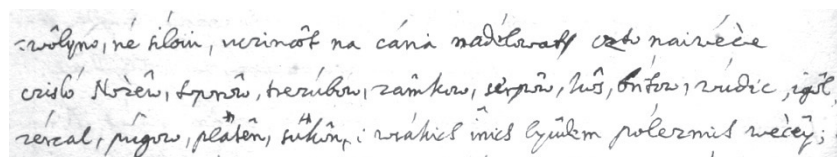
¹¹³ Вместо *pl. **pera* у Крижанича только собирательное *pērie*.

¹¹⁴ То же в долготных (*чѣсла, wēdra, jētra* и др.), но есть две неожиданные конечноударные формы *nom.pl./acc.* от долготных основ: *blyūdā* [П 40=*28] (при *blyūda* [П 48=*36], исправлено из *blyudā*), «за winā» [П 205=*161], аномальные уже тем, что нет никаких других конечноударных форм *pl. o*-основ среднего рода. Впрочем, первое: *Блѣ́до, blyūdō* [П *676] похоже на русизм (хотя рус. *блѣдо, pl. блѣ́до*), а второе — это, скорее, *za winō* с лишней петлёй (форм *pl.* слова 'вино' больше нет).

¹¹⁵ В издании неверно «sēlech».

¹¹⁶ Так же — почти всегда у долготных основ (*чѣсел, чѣслѣх; сѣкен, плāтен, бѣрвен; dat.pl. sūknom* и др.), но есть один неожиданный конечноударный пример *berwēn* [П 57=*46]. В одном пассаже Крижанич исправил *plāten, sūknom* на *platēn, sūkōn* [П 41=*28]:

45. Тип **stòlũ* (РНА: 384–386) в формах loc.sg. *о*-основ (ср. нек. кайк. *stõlu*): у Крижанича окончное ударение: *сто́лү, ко́нү*.

Пример Борыся «па кõпу» [П 118=*95] (SnDCz: 43) — в рукописи без знака ударения (значит, ударение скорее всего на конце):

...nit na kõnyu stẽgm razsiirit, nit powõlyno sedet sedet mõzet; no heretõf, ... nit na kõnyu stẽgna razsiirit, nit powõlyno sedet sedet mõzet;...

Место ударения «skõtu» [П 157=*125], по Борысю «zapewnie nie pomyłka, lecz jeden z zapisów z zaznaczeniem nowego miejsca akcentu z właściwym gwarze Ribnika cofnięciem akcentu z krótkiej samogłoski końcowej» (SnDCz: 42), — опять-таки ошибка в издании:

...támo se lyúdstwo kážet bít spodobné skotú, neže lyúdem.

46. Тип **stòlỹ* (РНА: 386–387) в формах instr.pl. *о*-основ (ср. кайк. *stõli*): у Крижанича в этой позиции окончное ударение, ср. *со Омү*.

47. Тип **võljā* (РНА: 396–397), у Крижанича краткость:

ШТОК.	ЧАК.	КАЙК. ¹¹⁷	СЛВН. ¹¹⁸	КРИЖ.
<i>võja</i>	<i>võja</i>	<i>võja</i>	<i>võlja</i>	<i>вõља</i>
<i>kõža</i>	<i>kõža</i>	<i>kõža</i>	<i>kõža</i>	<i>кõža</i>

Г. Перед конечной долготой из стяжения с ером

48. Тип **nõṽj̃b̃* (РНА: 388–390) — в членных формах непроизводных прилагательных а. п. *b*¹¹⁹; у Крижанича — **долгота**:

*...né siloiu ucziniât na cária nadélowat czto naiwéce czisló nožew, toporów, trezúb-
bow, zámkow, serpów, kôs, brítow, wúdic, igól, zércal, pûgow, platên, sukôn, i wsá-
kich inich lyúdem póлезних wecéy; ...*

¹¹⁷ Здесь при удлинении в кайкавском вместо ожидаемого нового акута находим новый циркумфлекс (РНА: 396–397).

¹¹⁸ Это может быть рефлексом как краткого нового акута (**võlja*), так и долгого (**võlja*, РНА: 396–397). Кроме того, в слвн. диал. *võlja* новый акут заменён новым циркумфлексом (так и в кайкавском).

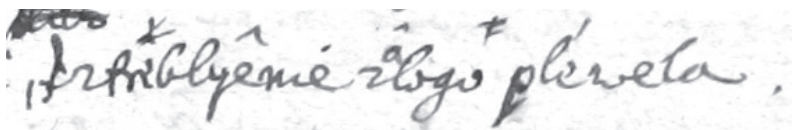
¹¹⁹ У Крижанича сохраняются два непроизводных прилагательных а. п. В с односложной основой: *Гõл* (рл. *Голї*), *Хрõм* (рл. *Хромї*). Прочие прилагательные а. п. *b* слились с рефлексамі вторичной а. п. *A* (в штокавских и чакавских гово-

шток.	чак. ¹²⁰	кайк.	слвн.	Криж.
<i>gōlī</i>	<i>gōlī/gōli</i>	<i>gōli</i>	<i>gōli</i>	<i>Гōль</i>
<i>hrōmī</i>	<i>hrōmī</i>	<i>hrōmi</i>	<i>hrōmi</i>	<i>Хрōмиь</i>
<i>dōbrī</i>	<i>dōbrī</i>	<i>dōbri</i>	<i>dōbri</i>	<i>дōбрь</i>
<i>visokī</i>	<i>visōkī/visōki</i>	<i>visōki</i>	<i>visōki</i>	<i>Висōкиь</i>
<i>dūbokī</i>	<i>dubōkī/dunbōki</i>	<i>glibōki</i>	<i>globōki</i>	<i>Глубōкиь</i>

То же в прилагательных а. п. *b*, вторично перешедших в а. п. *A*:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>skōrī</i>			—	<i>Скōриь</i>
<i>spōrī</i>				<i>Спōриь</i>
<i>nōvī</i>	<i>nōvī/nōvi</i>	<i>nōvi</i>	<i>nōvi</i>	<i>nōwogo</i>
<i>tāšī</i>	<i>tāšī</i>		[<i>tāšī</i>]	<i>Тōшициь</i> ¹²¹

В членной форме **z̥b̥l̥-jb̥* просынается ер в корне: *презāль* [Г 72], *zālogo* [П 298=235] (в последнем случае Крижанич исправил нечл. *zlogō /zlogā/* на чл. *zālogo /zāloga/*, так что это не колебание, а разные категории):

Iztreblyénie zālogo pléweta.

Это уникальное для всего западного южнославянского ареала (ср. шток. вторично *zlī*) просынаение ера в прилагательном **z̥b̥l̥-jb̥* представляет собой фонетически правильное развитие — по Ивичу, сверхкраткие под новым акцентом в первом слоге — всегда в сильной позиции (Brozović, Ivić 1988: 8).

В прилагательных, вторично перешедших в а. п. *B* из а. п. *a*, у Крижанича также долгота в членных формах:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>čīstī</i>	<i>čīstī/čīstī/čīsti</i>	<i>čīsti</i>	<i>čīsti</i>	<i>нречīстаја</i>
<i>*nīštī</i> (Вук) ¹²²	—	—	—	<i>Нīшци(ь)</i>

рах в а. п. *B* осталось только *gō(l)*, см. Каровић 2011b: 106, 116, 121, 128, 339, 343, 347–348), ср. Криж. *Нōв* (f. асс. sg. *nōvu*, но старое ударение в сравн. *новīьи*), *Скōр* (instr. sg. *скōром*, но сравн. *Скорīье*); нет данных для *Лōи* (сравн. *лошīьи*), *тōици*, *тōици*, *тēици* /*tāšī*/; полный переход в а. п. *A*: *Спōр* (сравн. *Спōриье*).

¹²⁰ Здесь и ниже северночакавские членные формы прилагательных с ново-аккутовым удлинением — из сеньского говора (Moguš 1966: 76–77; Moguš 2002).

¹²¹ Для определения синхронной акцентной парадигмы нет данных.

¹²² Вук даёт только нечленную форму: *нīшм* «по јуж[ним] кр[ајевима]» ‘arm, раупер’, из чего может косвенно вытекать исконность этого слова (а не заимствованность из (русско-)церковнославянского).

Долгота в страдательных причастиях (при нечл. -*ěn*, -*enǎ*):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж. ¹²³
<i>rečeni</i>	<i>rečēnī</i>	<i>rečēni</i>	[<i>rečēni</i>]	<i>rečēniy</i>
—	—	—	[<i>zavlečēni</i>]	<i>Завлѣчѣнѣ</i>
диал. <i>ròdenī</i>	<i>rojēnī</i>	—	[<i>rojēni</i>]	<i>perworožēnogo</i>
[<i>svřšenī</i>]	—	<i>završēni</i>	—	<i>Совершѣнѣного</i>

В т. ч. порядковые числительные:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>trěčt</i>	<i>trēnī / trētji</i>	<i>trē(j)t(j)i</i>	<i>trētji</i>	<i>Trētъи</i>
диал. <i>sědmī</i>	[<i>sědmī</i>]	<i>sědmi</i>	<i>sědmi</i>	<i>Cědmъи</i>
диал. <i>ōsmī</i>	[<i>ōsmī</i>]	<i>ōsmi</i>	<i>ōsmi</i>	<i>Ōsmъи</i> ¹²⁴

Но краткость при основе на -*g*: *Срѣгъи* (ср. шток. *strǫgī*), *Једно-рѣгъи*¹²⁵ (шток. *jednǫrogī*), то же в а. п. А (*Тугъи*, *Другъи*, см. п. 25).

Вторичную долготу и место ударения показывают и прилагательные а. п. С: Криж. *прѣсти* (нечл. *Прѣст*, а. п. *b* → С), *Бѣси* (нечл. *Бѣс*), ср. так же в кайк. *prōsti*, *bōsi* (вм. ожидаемого *bosī*), в отличие от шток. *prōstī* (а. п. *b* → А), *bōsī / bōstī*. То же с двусложными основами (в штокавском а. п. В):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж. ¹²⁶
<i>zelenī</i>	<i>zelēnī / zelēni</i> ¹²⁷	<i>zelēni</i>	<i>zelēni</i>	<i>Зелѣнѣ</i>
<i>děbelī</i>	<i>debēlī</i>	<i>debēli</i>	<i>debēli</i>	<i>Debēliy</i>
<i>črvenī</i>	<i>črjēnī</i>	<i>črļēni</i>	<i>črļjēni</i>	<i>Черлѣнѣ</i>

Аналогическая долгота проникла в Криж. *Лăгоднѣ* (а. п. С: нечл. *лăгоден*, сравн. *лагодније*, ср. также глагол *лагоднѣи*), но чаще *лăкоднѣ*. Неясна долгота в прилагательном с еровым суффиксом: *ѣбѣи*, *ѣбѣа*, чл. *ѣбѣи* (ср. шток. *ѣрѣи*); очевидно, это искусственно порождённые Крижаничем нечленные формы (из рус. *ѣбѣи*).

49. Тип **rěsŷjь-jь* > **rěsŷī* (РНА: 390–391); у Крижанича — **долгота**:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>rāsŷī</i>	<i>rāsŷī</i>	<i>rēsŷi</i>	<i>rāsŷi</i>	<i>Пѣсѣи</i>
<i>kōzŷī</i>	<i>kōzŷī</i>	<i>kōzŷi</i>	<i>kōzŷi</i>	<i>Кѣзѣи</i>
<i>lāvŷī</i>	<i>lāvŷī</i>	[<i>lāvŷi</i>] _B	[<i>lēŷi</i>]	<i>Лѣвѣи</i>

То же вторично и в производных от а. п. С: *Бѣжѣи*, ср. шток. *bōžŷi* (старший вариант: *bōžŷī*), чак. *bōžŷī*, кайк. *bōžŷi* (вм. **božŷī*), слвн. *bóžŷi*.

¹²³ Ср. нечл. *pečenó*, *uroženogó*, *Sowerszenogó*.

¹²⁴ А также аналогически везде долгота: Криж. *stōti*, шток. *stōti*, слвн. *stōti*.

¹²⁵ Иммобилизованное сложение, а. п. А (но долгота в *Хильѣѣи* [O 31°]).

¹²⁶ У Крижанича вторичная а. п. С: *Зѣлен* (instr. sg. *zelenim*), *дѣбѣл* (f. nom. pl. *děbeli*, gen. pl. *debelich*).

¹²⁷ Сень (Moguš 2002).

Д. Перед павшим ером и стяжением с ером

50. Тип **kònjьnъ-jь* > **kònjьnū* (РНА: 390–391) — в членных формах прилагательных а. п. В с еровыми односложными суффиксами; у Крижанича в одном примере **долгота**: *kònyñiy*.

Эта долгота неотличима от предсонантного удлинения (см. разд. IV). Однако ср. без сонанта *Сòтний* /sâtni/, что может быть закономерно, как и новый циркумфлекс в членных формах типа *srěcñiy* (с колебаниями; см. п. 28), однако в *Сòтний* (как и в *kònyñiy*) у Крижанича, возможно, необычно место ударения, ибо в прочих случаях членные формы прилагательных на *-ьn-* а. п. В распределены у него по «закону Крижанича» (Осло́н 2011: 123–125; Осло́н 2009: 112–115): долготные ударяются на основе (нечл. *Бйден* : чл. *bīdñiy*), а краткостные — на окончании (чл. *krestnōe*¹²⁸, *mecznīy*, *životnōgo*)¹²⁹.

Без сонантов имеем и приставочные *Јзпòдний*, *осòпний*¹³⁰, но *охòтний* (рус.?), а также *nāròdna* (с долготной приставкой). Колебания между старым и аналогическим местом ударения (с удлинением) в а. п. С: чл. *Особнò*, *Осòбних* (нар. *Óсобно*).

51. Тип **kònjьskъ-jь* — в членных формах прилагательных а. п. В с еровыми двухсложными суффиксами; у Крижанича **долгота**.

Неясно, новоакутовое ли это удлинение, так как оно перекрывается с предсонантным удлинением: *žēnski* (см. разд. IV). В одном примере без сонанта колебание: *skòtskich*, *skotskīy* (нечл. pl. *skòtski*), ср. шток. *skòtskī*, с приставками: *naròdski* (pl.), *npòròčskiy* (с неожиданной долготой в приставке).

Ж. Перед долготой из стяжения без ера

52. Тип **mъnojъ* (РНА: 398); у Крижанича краткость:

шток.	чак.	кайк. ¹³¹	слвн. ¹³¹	Криж.
диал. <i>měñom</i>	<i>měñon</i> ¹³²	[<i>měnom</i>] ¹³³	[<i>z māno</i>]	<i>Měnoju</i> */ <i>měnu</i> /
<i>tòbom</i>	<i>tòbon</i>	[<i>tòbom</i>]	[<i>z tābo</i>]	<i>Tòboju</i> */ <i>tòbu</i> /
<i>sòbom</i>	<i>sòbon</i>	[<i>sòbom</i>]	[<i>z sābo</i>]	<i>Sòboju</i> */ <i>sòbu</i> /

¹²⁸ В издании также «krěstnoe» [П 240=*188] (эта форма приводится в Осло́н 2011: 106, 124); в рукописи без знака (при обычном *krestnōe*).

¹²⁹ Как бы то ни было, в кайкавском прилагательные с суффиксом **-ьn-* получают в членных формах новоакутовое удлинение (что не сказано явно в РНА), ср. <Sznòr> /snòp/, но <Sznópni> */snòpni/ (Belostenec); тогда кайк. Вараждин *skòtni* вторично.

¹³⁰ Ср. нар. *осòпно*, от **osòp*, gen. sg. *осòпа* ‘придыхание’ (неологизм?).

¹³¹ Новый циркумфлекс — вторично вместо нового акута.

¹³² В части говоров.

¹³³ Возможно, исконна форма — *měnu* (ср. РНА: 398).

Е. Перед павшим ером и заместительным удлинением (?)

53. Тип **gvòzdbye* (РНА: 390–392); у Крижанича — долгота:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
диал. <i>gvòžde</i>	<i>gvòžjē</i>		[<i>gôzde</i>]	<i>gwôzdie</i>
диал. <i>gròžde</i>	<i>gròžjē</i>	<i>gròzdje</i>	[<i>grôzde</i>]	<i>grôzdie</i>
—	—	—	[<i>ovôčje</i> ¹³⁴]	<i>овоџје</i> ¹³⁵

С приставками (с корнями на шумные имеются лишь примеры на краткостные приставки):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—	—	—	[<i>podôbje</i>]	<i>Подôбје, У-, Неспо-</i>
диал. <i>grôbje</i>		<i>grôbje</i>	[<i>grôbje</i>]	<i>Надgrôbје</i> ¹³⁶
—	—	—	—	<i>Непогôдје, Незгôдје</i>
—	—	—	—	<i>Отрôдје</i>
<i>pròdnôžje</i>		—	[<i>podnôžje</i>]	<i>Поднôжје, Воз-</i>
—	—	—	—	<i>Безнêчје</i>
—	—	—	—	<i>Безсовîстје</i>
—	—	—	—	<i>Незлôбје</i>
—	—	—	—	<i>prorôdie</i>

Позиция перекрыта предсонантным удлинением (см. разд. IV):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>stàbāle</i>		—	—	<i>Стабāлје</i>
<i>zēle</i>	<i>zēle/zēle</i>	<i>zēle</i>	<i>zēlje</i>	<i>Зēлје</i>
<i>pērje</i>	<i>pērje/pērje</i>	<i>pērje</i>	<i>pērje</i>	<i>pērie</i>

Продление зависит от количества предшествующего слога: если он долог, продление может не проявляться (с колебаниями):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>bezākōñe</i>		<i>bezākōñe</i>	[<i>brezzakônje</i>]	<i>Беззākônје</i>
<i>zāmōrje</i> ¹³⁷		—	[<i>zamôrje</i>]	<i>Зāmôrје</i>
—	—	—	—	<i>Ўdôлје, удôлје</i>
<i>zâgôrje</i>		<i>Zâgorje</i>	[<i>zagôrje</i>]	<i>Zâgôrје, загôrје</i>

Но с краткостными приставками:

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—	—	—	[<i>podgôrje</i>]	<i>Подgôrје</i>
—	—	—	—	<i>Подêñje</i> ¹³⁸

¹³⁴ О вторичном циркумфлексе в этой и подобных формах в словенском (реже в кайкавском) см. РНА: 338–339, 396–399.¹³⁵ Производящее: Криж. **ovôč*, вторично а. п. А (ср. мн. *owôci*).¹³⁶ У Крижанича приставка *над-* всегда кратка (см. сн. 63), ср. единственный именной пример *надpîском*).¹³⁷ Вариант *zāmôrје* (слово вышло из употребления).

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
<i>pòdmōrje</i>			[<i>potōrje</i>]	<i>Помōrje</i>
<i>prèdvōrje</i>			[<i>preddvōrje</i>]	<i>Надвōrje</i> ¹³⁹

Ещё один пример удлинения прояснившегося ера: *Верхбосānje*.

54. Тип **vǵdōvstvō* (РНА: 392); у Крижанича — **долгота** (новоакутовое или предсонантное удлинение):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—			[<i>vdōvstvō</i>]	<i>удōвство</i>

В прочих случаях иное место ударения: *Свидочствō, Војствō*.

И. Перед павшим внутренним ером

55. Тип **lōnъсѣ* (РНА: 387–388) в формах gen.pl. *о*-основ перед ером (ср. кайк. *lōnes*): У Крижанича в этой позиции наконечное ударение, ср. *otāu* (существительные среднего рода см. выше).

56. Тип **sělyce* (РНА: 391); у Крижанича — **долгота** (почти все примеры с сонантом; в них новоакутовое или предсонантное удлинение, что неразлично ввиду перекрытия позиций):

шток.	чак.	кайк.	слвн.	Криж.
—			[<i>rešētece</i>]	<i>Решēтце</i>
[<i>okānce</i>]			[<i>ókance</i>]	<i>Окōнце</i>
[<i>pisámce</i>]		[<i>pīsetmce_B</i>]	[<i>pīsāmce</i>]	<i>Писēмце</i>
—			[<i>sédalce</i>]	<i>Седēлце</i>
—				<i>Бервēнце</i>
—			—	<i>Платēнце</i>

Единственный пример без сонанта *Решēтце*, вероятнее всего, вторичен (вм. **rešētece*), как и *Сердāище* (где вторично и место ударения) при регулярном *Сърдеище* /*sārdašce*/.

57. Типы **stōlyca* и др. перед сонантами (РНА: 392–394, 396–397) рассматривать у Крижанича нет смысла, ибо неясно, не предсонантное удлинение ли это (ср. Криж. *стōлнѣ*, см. разд. IV).

¹³⁸ **/podānje/* ← *днō*: Криж. *Подēнно ѓме (сѣ јест кōје на подēнју, ѓлѣти на днѹ стобѣт)*.

¹³⁹ Новый акут удлинён во всех формах производящего прасл. **dvōrъ* (Криж. *Двōр*, шток. *dvōr*, чак. *dvōr*), но это не имеет отношения к долготе в *Надвōrje*. Отсутствие у Крижанича варианта **nādvōrje*, скорее всего, случайно, ср. краткость в *Зāmōrje* (при *Помōrje*), чьё производящее (прасл. **tōrje*), тоже дало удлинённые рефлексы в большинстве диалектов ареала (Криж. *mōre*, шток., чак. обычно *tōre*; возможное объяснение см. в РНА: 237). Как бы то ни было, долгота нового акута долгота в производящем и долгота «иммобилизационного» нового акута в производном никак не связаны.

Итог. У Крижанича имеется новоакутовое удлинение: (1) в формах типа pl. **sēla*¹⁴⁰ (см. п. 44); (2) в членных формах непроезженных прилагательных а. п. *b* (типа **nòvŭ* < **nòvŭjъ*, см. п. 48) и притяжательных (**pъsŭjŭ* < **pъsŭjъjъ*, см. п. 49); (3) в производных на *-*ŭje* (см. п. 53)¹⁴¹. Что касается случаев вроде Криж. *жѣнско*, нар. *po žēnski*, *po žēnsku* (кайк. *žēnski*), где и в кайкавском и у Крижанича — всегда долгота¹⁴², то у Крижанича они, строго говоря, не показательны ввиду того, что в его говоре действовало и чакавское предсонантное удлинение (давшее долготу в тех же условиях¹⁴³). Однако в плане первых двух из названных удлинений (где есть примеры без сонантов) говор Крижанича ведёт себя как «истинно кайкавский», поэтому не исключено, что вообще новоакутовое удлинение — в нём фонетическое явление, так что и Криж. *жѣнско* может быть его результатом (однако мы такие случаи разбираем вместе с предсонантным удлинением, см. разд. IV).

«Треугольник». В целом, примеров кайкавского новоакутового удлинения в нашем треугольнике отмечено мало, в т. ч. в связи со скудостью описаний. Из нынешних двухакцентных юго-западных говоров сёл Юговац, Брезник (Озальски), Мартински Врх, Горня Страна, Голи Врх, Грдун, Приселци (а также ряд других мест вне «треугольника») Тежак приводит *nôvi*, *širôki* (и по аналогии *vêliki*), *sēla* (Težak 1982: 293–294) и *sêlih* (Hraste 1963: 29). Из Рибника Тежак даёт *trêci*¹⁴⁴ (а также *okânce*, но это может быть предсонантное удлинение, см. РНА: 392, сн. 1428) и *gôrni*¹⁴⁵ (и здесь не исключено предсонантное удлинение) (Težak 1990: 198, 202, 205)¹⁴⁶. Во всех этих случаях у Крижанича долгота: *Нôвиъ*, *Ширôкиъ*, *Вѣликиъ* (то же место ударения!), *Сѣла*, *сѣлех* (но и *селѣх*, *селѣх*), *Трѣтъи*, *Окâнце*, *Гôрни*.

Краткость в Рибнике совпадает с таковой у Крижанича в примере Рибник *něvoļa* (с оттяжкой) = Криж. *Невôльа* (Озаль *nevôļa*).

¹⁴⁰ Так же в других падежах, в т. ч. gen.pl. *sēl* (см. п. 44 об исключении в loc.pl. этого слова), *pēber*; в случаях типа последнего (**rěbrŭ*) можно подозревать новоакутовое удлинение (РНА: 388).

¹⁴¹ См. об этом уже в более ранних работах (Ослон 2011: 110, 112; РНА: 382, сн. 1396, 388 [в т. ч. сн. 1416]–389, 390, сн. 1423; Каровић 2017: 611).

¹⁴² При условии краткости предыдущего слога, ср. Криж. *Крăльѣвский*.

¹⁴³ А поскольку долготный тон — всего один, результаты неразличимы.

¹⁴⁴ То же ударение у Храсте: Рибник, Липник, Обрх *trēti* (Hraste 1963: 28).

¹⁴⁵ В принципе *gôrni* может быть а. п. С по *gôra*, acc.sg. *gôrŭ* (ср. шток *gôrniŭ*, *gôrniŭ*), но это прилагательное встречается с а. п. В в целом ряде говоров.

¹⁴⁶ Задобарье *kokôšji* (Marinković 2017: 117; вторично по типу В, частом в кайкавском, см. исконный тип С в шток. *kokôšji*).

IV. Предсонантное удлинение

В говоре Крижанича удлиняются (с ограничениями, см. ниже) гласные внутри слова (в особых случаях в единственном слого), как правило перед сонантом, за которым пал сверхкраткий. По-видимому, сначала это удлинение было заместительным (РНА: 556–563)¹⁴⁷. Оно в разной мере представлено в большинстве штокавских и чакавских говоров, а в кайкавских в этих позициях часто выступает новоциркумфлексное и новоакутовое удлинение (но при этом предсонантное удлинение кое-где имеется в последнем слого, см. п. 62). У Крижанича предсонантное удлинение проявляется только в ударном слого независимо от его интонации (старый акут, новый акут, рецессивное), причём только после предыдущего краткого. В. А. Дыбо приводит таблицу примеров из Крижанича, в которой демонстрирует эту закономерность, объясняя её сокращением удлинённого (главным образом, перед сонантом) слога после долгого слога (МПАС: 141)¹⁴⁸. Здесь мы не можем подробно рассматривать весь материал (для этого понадобится бы отдельная работа), а дадим выборочно несколько типов для иллюстрации. Дадём только позиции, не перекрывающиеся с новоциркумфлексным удлинением.

А. Перед павшим внутренним ером

58. Без парадигматического чередования

В первом слого: из старого акута: *Мърва, Сѡлнце, Дѣмник, Сѣлник*¹⁴⁹; *stárszyj*; из нового акута¹⁵⁰: *стѡјка, кѡнуник*¹⁵¹; *Мѣньши, Бѡлши*¹⁵²; в

¹⁴⁷ А не просто перед сонантом уже после падения еров, ср. краткость в Криж. *зѣмљу, Пѣрвльє* /pǝrvʲe/ при долготе в Криж. *пѡмньа* < **pǝmʲŋa*. Но это трудно доказать ввиду неясности слогоделения в таких случаях, а также ввиду редкости однозначных примеров в той же синхронной позиции, но с падением сверхкраткого. У Крижанича сюда могли бы подойти притяжательные прилагательные типа instr.sg. *Аврѡмльм* при *Аврѡмель* (но это непоказательно ввиду долготы в притяжательных на *-ѣѣ-ѣѣ, см. п. 27, которые вели себя как членные). Неясно, как относиться к приводимым Крижаничем названиям русских городов, ср. *Путѣвель, Putivoľy* (с произвольным орфографическим пересчётом рус. -вль), loc. *Putiwlŷu, Јарослѡвель*, neut. *Јарослѡвльє* (последнее он даёт как потенциальное хорватское название города).

¹⁴⁸ В. А. Дыбо даёт этот материал для объяснения краткости в циркумфлексном суффиксе притяжательных прилагательных от производящих а. п. *b* типа Криж. *Љѣкин* /lŷikŋ/, loc. *lukŋu*, ass.f. *Љѣкину* (а. т. Е), но *женѣн*, dat. *ženŋŋŋ* (а. т. В). Другое объяснение см.: РНА 186–187.

¹⁴⁹ Ср. на шумные: Криж. *Бѣква, Тѣква; Рѣтник, Прѣказник*.

¹⁵⁰ Теоретически здесь может быть и новоакутовое удлинение.

¹⁵¹ Ср. на шумные: Криж. *Pǝstnik, превѡдник*, но и *sǝtnik* — аналогия с сонантными?

¹⁵² Ср. Криж. *слѡдиш, бѣрѣши* (шток. *břŷt*).

приставке *pôlmnym*¹⁵³.

После краткой приставки: из старого акута: *Hevěrnikom* (CP)¹⁵⁴, *obtânniki*¹⁵⁵, *posýlka*¹⁵⁵, в суффиксе: *Svirâlnik* (← *Svîral*)¹⁵⁶; из нового акута: *nevôlynik*, *rogônniki*, *Pokôjnik*, *posôlstwo*.

После долгой приставки: из старого акута: *Zābāvka*, *izdēlnikom*, [П 263=*207]; *Hājményiий*, *najgórsziy*; из нового акута: *razbóinik*¹⁵⁷, *Nāzórnik* [П *686], *Hājémnik*, *Bezžākónnik*, *Pāzdórnikov*, *nazórstwo*.

В. А. Дыбо тут же рассматривает пары с новым циркумфлексом *Prěvérje* : *Hevěrje*, *Jzrědje* : *Bezrědje*, *Pāzmîrje* : *Недомîrje*. Часть из них — лишь варианты (иногда единичные, см. п. 30)¹⁵⁸.

59. С парадигматическим чередованием

В первом слоге: из старого акута: pl. *stârci* (*стáрец*), gen. *Znânca* (*Знáнец*), voc. *Bŷjce* (*Бŷ́ец*), gen. *siłna* (*Си́лен*), gen.sg. *zâica*, gen.pl. *zâicev* (если **zâjac*)¹⁵⁹.

После краткой приставки: из старого акута¹⁵⁵: pl. *podârki* (*podárok*), *Obûrki*, *ostâнки* (*Ostáнок*); из нового акута: *довôльна*¹⁵⁰.

После долгой приставки: из старого акута¹⁵⁵: pl. *Prĕdělki* (**prĕdĭlak*); из нового акута¹⁶⁰: *zākónno* [П *693], *bezzākónna* (*Безžаконен*).

Выбивается из распределения *ŷčĭнок* — почти вся парадигма с долготой: gen. *uczĭnka*, pl. *uczĭnka*, но в одном месте Крижанич, видимо, исправил долготу корня на краткость и добавил долготу приставки [П 336=*265]:

¹⁵³ При этом в Криж. *сŷмньа*, *сŷмним се* — исконная долгота (**sŷmĭnā*), хотя она сокращена в *безсумĕнен* (из-за длины слова).

¹⁵⁴ Формы из труда Крижанича «Смертный разред» приводим по таблице В. А. Дыбо (МПАС: 142–143).

¹⁵⁵ Здесь это «иммобилизационный акут».

¹⁵⁶ Сокращение корня закономерно в трёхсложной форме?

¹⁵⁷ Так много раз, но несколько раз *razbóiniki*, *razbóinikow*.

¹⁵⁸ Уточнения к таблице В. А. Дыбо: *Wugĕrsiщина* не содержит слога, закрытого сонантом (речь идёт, видимо о слоговом сонанте: Криж. *Wugĕrski* /*vugĕrski*/ < **ugĕrski* < **ugĕrĕsk-*, ср. шток. *ŷgarski*); пример членной формы асс.pl. «*razŷmĭnje*» [П 94=*77] — опечатка (в рукописи *razŷmĭnje*); здесь не ожидается долгота в *raz-*, ср. нечл. *pázumen* (← *Pázum*), а членная форма восходит к **razumĭnĭ*. Кроме того, В. А. Дыбо приводит два имени действия для иллюстрации спорадического сокращения после долготы в этом типе, но это опечатки (и такого сокращения в этом типе, видимо, не бывает): «*skitánĭe*» [П 276=*219] — на самом деле *skitánĭe*; «*wladánĭem*» [П 278=*220] — на самом деле *wladánĭem* (снимки рукописи опускаем).

¹⁵⁹ Ср. с шумными: Криж. *blátно* (*Блáтен*), *склáдна* (*Склáден*), *srĕсно* (но чл. *srĕcniy* с новым циркумфлексом, см. п. 28).

¹⁶⁰ Ср. с шумными: *Смóква*; *несчĕтна* (*Несчĕтен*).

Handwritten manuscript snippet showing a list of names in a historical language, with some words underlined and annotations above them.

А из того uczinka: iako smo rékli, uczinilo se ie bratomôrswo.

Очевидно, этим подтверждается наличие в говоре Крижанича живого колебания в разрешении конфликта между потенциальной парой долгот подряд. Лишь в ряде морфологических позиций (только в словоизменении) он допускал постановку двух долгот, причём это было просодическим преобразованием сочетания предударной долготы перед ударной конечной долготой: gen.sg. *pŭkē* /*rŭkē*/, *drāgē*, istr.sg. *glāvōm*, *pŭkŭ*, instr.pl. *čěrŋŭm*, gen.pl. *prŭčŭn*¹⁶¹ (см. также Ослон 2011: 107). Во всех этих случаях, кроме последнего, конечное ударение происходит из долгого нового акута, так что это может быть наследием некоего фонетического правила.

60. Перед окончанием instr.sg. *-mi*, *-mī*¹⁶²

Из старого акута: здесь наблюдается неясное положение — в части двусложных существительных а. п. А удлинения как будто не бывает: *Cesármī*, *barbármī*, *Kafármī*, *земльánmī*, *Римльánmī*, *Chispánmī*, *граджánmī*, *Župánmī* (выравнивание по другим формам парадигмы?), но при этом *towármī* (nom.pl. *towári*), *Wasálmī* (nom.pl. *Vasáli*), *obmánmī*, *krasílmī* (*krasílo*). С краткой приставкой: *obmánmī*, *Cocmávmī* (CP); с долгой приставкой: *nāczŭnmī* [П *696], *Zāčŭnmī* (CP).

В односложных — колебания: *délmi*, *dēlmi* ‘делами’; *cármī* (>20×), но есть примеры с удлинением, ср. *Cármī* [П* 703], ср. также пример, где Крижанич сам исправил акут на циркумфлекс [П *689]:

Handwritten manuscript snippet showing a sentence in a historical language, with some words underlined and annotations above them.

А на конѣц, у Рѹскаго Литопѣсца, Cármī se zowŭt i Nogáiskije da ostál-nich skitáiučich se ôrd woiwódi, i bolyári.

Из нового акута: с неслоговой приставкой: *stwórmī* [О 51] (от *stwór*¹⁶³); с краткой приставкой: *poklónmī*¹⁶⁴, ср. также *Faraónmī* [П

¹⁶¹ Форма gen.pl. *prŭčŭn* с двумя долготами встречается дважды, только в [О], однако *причŭn* 5× [Г], *priczŭn* [П *676], а также *nakáz* [Г]. Дело здесь, однако, в долготе приставки. В [Г] она всегда кратка (*причина*), а в [О] — долга (*прѣчина*).

¹⁶² Возможно, относительно недавним. У Крижанича сосуществует со старым *-i*, *-ī* (которое обязательно только в формах типа *Орлŭ*, ***Орлmŭ* [Г 25])

¹⁶³ В издании «*stwór*» — *stwór* ‘телосложение’.

шток. *tôj*, диал. (Посавина) *tôj*, но вариация в кайк. Турополье *tôj*, Озаль *tôj*, Бедня *tûej* и др. У Крижанича также *Двôь*, *Трôь*.

63. Тип **boji* (РНА: 406) в императивах на *-j < -ji*: У Крижанича — долгота: *Бôь се*, как в шток. диал., чак. и кайк *bôj*. Это связано с особой судьбой (отпавшего после йота) конечного *-i*. Так же в Криж. *Бûь*, *воjûь* (а. п. А), но не в *дâь < *dâdjь*.

V. Выводы

Как явствует из изложенного, говор Крижанича, — пожалуй, ярчайший на данный момент пример пограничного чакавского говора: новый циркумфлекс в нём имеется только в двух кайкавских позициях (из более чем 20): в членных прилагательных а. п. *a* (как северночакавские говоры — к северу от линии Лошинь — Нови, РНА: 329–331), в т. ч. притяжательных, а также собирательных производных существительных на **-bje*, но при этом говор Крижанича проводит новоакутовое удлинение в трёх позициях (из более чем 10) — почти так же, как кайкавский и словенский (в ряде позиций у Крижанича другое место ударения, а в остальных новоакутовое удлинение у Крижанича перекрывается с чакавским предсонантным; там их результаты неотличимы; в этих позициях, строго говоря, новоакутового могло не быть). Таким образом, говор Крижанича имеет кайкавское новоакутовое удлинение **во всех** позициях, где это в нём возможно увидеть. Кайкавское же новоциркумфлексное удлинение представлено в нём лишь в горстке позиций. Поэтому близость числа позиций (3 и 2) может быть обманчивой.

Одновременное наличие в говоре Крижанича результатов новоциркумфлексного (в а. п. *a*) и новоакутового (в а. п. *b*) удлинений, а также аналогических процессов (в а. п. *c*), привело к возникновению некоторой «морфонологической симметрии» в распределении удлинённых и неудлинённых форм: причём в ряде случаев удлинения налицо в одних и тех же позициях в разных акцентных парадигмах (в фонологической транскрипции; в скобках — вторичные формы):

а. п.:	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
	<i>lîta</i>	<i>sêla</i>	<i>dârvâ, slôva</i>
	<i>lît</i>	<i>sêl</i>	<i>dârv, slôv</i>
	<i>zârnje</i>	<i>gvôzdje</i>	<i>(râžje)</i>
	<i>mâli</i>	<i>gôli</i>	<i>(prôsti)</i>
	<i>bâbji</i>	<i>pâsji</i>	<i>(bôžji)</i>

Это может привести к иллюзии о едином генезисе этих удлинений. На самом деле древнейшим является новоциркумфлексное удлинение в gen. pl. *līt* < **lěĩť*; скорее всего, того же возраста новоакутовое в gen. pl. *sěl* (а также *dārν* < **dāřv* < **dr̥v̥*). В прочих случаях речь идёт о кайкавских позициях, причём новоциркумфлексное удлинение (например, *bābji* < **bāb̥bj̥-j̥*) по времени могло не совпадать с новоакутовым (*pāsji* < **pāsji* < **p̥b̥s̥bj̥-j̥*). Долгота и место ударения в а. п. с, скорее всего, — вполне аналогической природы¹⁶⁵.

Изначально говор Крижанича — чакавский (в т. ч. судя по местоимению *čā*, наличию предсонантного удлинения и отсутствию нового циркумфлекса в большинстве кайкавских позиций). Распространение на него кайкавских изоглосс неудивительно, особенно учитывая общий переходный характер «треугольника» (равно как и кайкавского пригорского диалекта) не только в акцентном отношении. Кроме того, поскольку новоциркумфлексное и новоакутовое удлинения — разные, отдельные явления (РНА: 380–381, 622) в самом кайкавском, то ожидаемо, что охват ими смежных некайкавских говоров различен.

Поэтому говор Крижанича действительно можно назвать, вслед за В. А. Дыбо, именно «чакавско-кайкавским» (чакавская основа, малый охват новоциркумфлексным удлинением, больший охват новоакутовым удлинением). Но на самом деле это ещё раз показывает нам, сколь бессмысленно может быть, в современном контексте, механическое разбиение сербохорватского континуума на три наречия (штокавское, чакавское, кайкавское). Теперь было бы полезно понять, насколько этот тип диалекта — с кайкавскими удлинениями лишь в ряде категорий — сохранился (если да, то есть надежда обнаружить его современный образчик на крайнем севере континентального икавско-экавского центральночакавского). Увы, на данный момент мы не располагаем сколько-нибудь обширными сведениями о позициях новоакутового удлинения даже в нынешних говорах «треугольника». Впрочем, оно, вероятно, всё равно в большой мере затёрто позднейшим контактным влиянием кайкавского, и это притом что часто мы не можем знать, что исконно, а что и контактно (как не можем знать

¹⁶⁵ Исходя лишь из данных Крижанича в отрыве от диалектного контекста, можно пытаться фонетически выводить его ударения *Rōžsje* (← *Rōž*, *r̥j̥*), *Bōžs̥j̥* и *Prōstij̥* из ожидаемых конечноударных форм (**ražjē*, **božjī*, *prostī*), реконструируя удлинение в корне (как в а. п. *b*) и затем оттяжку по «закону Крижанича» (так в Ослон 2011), однако это, очевидно, неверно ввиду не только диалектологии, но и также, например, *Konjē* ‘копё’ с заместительным удлинением окончания в тех же фонетических условиях, что *gwōzdie* и т. п., но без оттяжки, из чего следует морфологическая обусловленность этого изменения («оттяжка» только в собирательных, но не в прочих производных на **jē*).

и того, какие говоры в прошлом относились к «крижаничевскому» типу, а какие были «истинно» чакавскими или кайкавскими).

В пограничных чакавских говорах новый циркумфлекс и продлённый новый акут, вероятно, распространялись в виде систематических «морфонологических» (новый акут — возможно, и фонетических) изоглосс (см. Karović 2017: 614–616), давая неодинаковые результаты по говорам — назовём это «старыми кайкавско-чакавскими» изоглоссами. Однако эти говоры претерпевают контактное кайкавское влияние по сей день, но это уже не морфонологические изоглоссы, а лексические (непоследовательные, спорадические) — назовём их «новыми кайкавско-чакавскими изоглоссами»; они, вероятно, связаны с социолингвистическими факторами¹⁶⁶, причём это, видимо, в массовом порядке началось уже после Крижанича, хотя уже он жаловался на «порчу» языка (см. ниже).

Как бы то ни было, следует отметить проницательность В. Борыся, заключившего по поводу говора Крижанича, что «znalazły w niej [gwarze] odzwierciedlenie innowacje iloczasowe i akcentowe, właściwe gwarom w stronach rodzimych Križanicia, przede wszystkim w gwarze Ribnika» (SnDCz: 123), однако массовые опечатки в издании «Политики» привели его к неверному выводу, что «akcentuacja Križanicia nie była jednorodna» и что «już w pierwszych dziesiątkach lat XVII w. akcentuacja gwar nad Kupą ulegała oddziaływaniu kajkawskiemu». Вся «неоднородность» акцентуации Крижанича снимается проверкой по рукописи; а впечатление об обилии в нём спорадических кайкавизмов возникло в результате упомянутых весьма многочисленных опечаток. Итак, Борысь верно отождествил говор Крижанича с его пря-

¹⁶⁶ Очевидно, имело место взаимодействие чакавского и кайкавского (крестьянского?) населения, для которого, возможно, кайкавские говоры обладали большим престижем. Для Крижанича престижной была явно именно его родная чакавская речь, воспринимаемая им самим как речь высшего сословия: в «треугольнике» *сохранило се јест херватско и Сёрбско больарство* (полную цитату см. ниже). Из этого делался вывод, что Крижанич описывает не народный говор, а некий особый идиом своего (дворянского) сословия (Пецо 1981: 170; SnDCz: 8). Даже если это и верно, то это, скорее всего, может лишь значить, что «высокий» язык Крижанича был только в какой-то степени более свободен от кайкавского влияния, чем местный народный говор (так, Крижанич критикует как *кмѣтско изречѣње* стяжённые формы будущего времени *бѹм, бѹ, бѹсте* и т. д. [Г 90]), будучи в остальном ему тождествен. Поэтому нельзя согласиться с утверждением Моруша, что «Križaničevi opisi u hrvatskoj gramatici ne idu u red dijalektoloških opisa narodnih govora, nego su u prvome redu prikaz jezičnoga stanja kakvo se nalazilo u pisanim tekstovima i kakvim su govorili obrazovani ljudi» (Moguš 1984: 8), и следует совершенно отменить его утверждение (касающееся рефлексов ятя у Крижанича), что «se ipak radi o opisu *tekstova* [курсив наш] ikavsko-ekavskih čakavaca i ostalih ikavaca» (Moguš 1986: 226).

мым потомком — говором Рибника, однако его наблюдения касательно кайкавизмов верны лишь для первой из упомянутых двух групп изоглосс¹⁶⁷. Примером изоглоссы второй группы у Крижанича может быть (приводим в фонологическом виде) акцентный кайкавизм *mōtika* (а не обычное чак. *moŕika*, см. п. 23); сюда же могут относиться протеза *v-* в *vūzàk*, *vuzdà* и др., частица *nâj* ‘пусть’ и «уканье» в *kuliko*, *tuŕiko* и др. (SnDCz: 9), звонкость в предлоге **sъ: z ĭnimi, z rim-lànmi* (см. также Borys 1983: 68)¹⁶⁸.

Теперь можно точнее истолковать жалобу Крижанича в «Исказании», что в его родном крае исчезает «чистая» акцентуация [Г 6]:

*...nigdiže nečujutse zavlači glâsa tâko prâvîlni, ni ričêŕ hoič svojîx hoič tûdžix tâko čistô izrikânje, ni obličje govorênja pridnjemu i izvirnomu Rûskomu*¹⁶⁹ *jezîku tâko podobno i vlastito: kâko se čujeť u Hervátov. Ali pak to né vezdí : nego lího vь jedyňom málom kûťu zemľi: okolo Kûpi rikî, vo ujezdu Dubovcâ i Ozľâ i Rîbnika ostrôgov. Onâmo bo vo vrimе Tûrских послidньих прогôнов, и при взетју Hervâtскиje stolîци Bъхцâ grâda (:medжу престермî гôри, и вь тежко прехôдна мîста:) сохранило се jest hervâtско и Сêрбско больарство. Ј кулико jest joш доселî остало стâрого зачâльного и чистогô изриканја, тâмо се jest обритâло, за моjегô дитињства. А сê потому, жеже тâмо дъаради стермîх гôр, и дльа неплодних рîк, нîст нîкаковаже преjезда ни торгôвства, и jнорôдних лъудêŕ máло прихôдит, кôби биху изрôк казîли.*

Почти то же повторяется в другом месте [Г 194–195]:

¹⁶⁷ Основная идея Борыса о чакавской основе (при кайкавском компоненте) в говоре Крижанича более чем оправдалась — невзирая на помехи, внесённые в его выводы внешними, не зависевшими от него факторами. На самом деле, как мы показали, этот кайкавский компонент касается только «старой» группы изоглосс (морфонологического или же, в случае новоакутового удлинения, возможно, и фонетического характера, но в любом случае систематических), а всё остальное (спорадическое кайкавское влияние на чакавский, якобы заметное уже в текстах Крижанича) — иллюзия, возникшая у Борыса за счёт совершенно случайного наложения научных сведений о современных чакавско-кайкавских говорах (с присущей им интерференцией) на характер опечаток в советском издании «Политики» (частая замена знака «^» на «>»). Это курьёзное совпадение само по себе, конечно, поднимает ряд методологических вопросов.

¹⁶⁸ А также типичное для кайкавского местоимение *gdô* ‘кто’, ср. указания Крижанича в его таблице склонения местоимений [Г 76]: *Kmô, no Рус: | Гдô, no Хер: | Ткô, no Сêрб:*; однако это необязательно кайкавизм, так как встречается и в северночакавском (Гробник) (заметим также ударение в «сербском» *Ткô*, хотя на самом деле шток. *tkô*). Местоимение ‘что’ — чакавское: *Чmô. | Чâ. | Шmô*. Сейчас в районе Рибника только *kâj* (Hraste 1963: 29), и это уже явно поздний кайкавизм.

¹⁶⁹ «Русский» — здесь значит абстрактный «исконный» славянский язык.

Сѣрбляни се згаджáютъ съ Хервáтми во влакѣхъ: рáзви лѣхо, что въ Дóлгомъ влáку нѣкако предóлго и необѣчно глáс протѣжутъ¹⁷⁰, Ј зарад тогó въ једѣномъ Хервáтскомъ ѣзроку чѹјутсе влáки прáвильни: и ѣзвѣрноъ Словѣнскоъ бесѣде привлáстни. Ј то јсто нѣ вездѣ: него лѣхо междѹ Кѹпоју и Вѹноју риками: во ѹјѣздехъ Бѣхца грáда, нáйнáче околъ Дубовцá, Озльá, и Рѣбника, острóговъ. Онáмо бо, во врѣме Тѹрскихъ послѣднѣхъ прогóновъ, и при взѣтѹ Хервáтскиѹ столицѹ Бѣхца, междѹ стермѣѣ гóри, и въ тѣжко прехóдна мѣста, сохранили сѹт се остáнки Хервáтского бoльáрства. Ј кулѣко јестъ јóш доселѣ остáло Словѣнского чистá језѣка: тáмо се јестъ обрѣтáло, за нáшегo дитѣнства. Алѣти садá јѹжъ и тамo всѣ се проминѣјетъ, и гѣнетъ.

Более ранняя версия этого текста в «Объяснении» [О 56°–57]:

Въ сáмóмъ једѣномъ Харвáтскомъ ѣзбóворѣ, слѣшятсе јещѣ влáци прáвильни, и ѣзкóнноъ Словѣнскоъ бесѣдѣ властѣи. Ј то нѣ вѣздѣ, него лѣше междѹ Кóлноју и Вóлноју рѣка́ми, въ Бѣхáцкомъ ѹјѣздѣ : въ нѣкоихъ горoвáтихъ мѣстѣхъ. Онáмо бо, во врѣмѣ Турскѣхъ прогóновъ междѹ високѣ гóри, и непрехóдна мѣста, сохрáнило се јестъ Харвáтское бoльáрство: и колѣко јещѣ доселѣ доселѣ Словѣнского чистá јазѣка јестъ остáло, тáмо се обрѣтáетъ.

Во втором из этих важных пассажей Крижанич сообщает нам о трёх языковых сущностях: «хорватской» (чакавское наречие), «сербской» (штокавское наречие) и противопоставленной им, не названной сущности — «порче» языка (кайкавское наречие?). В сообщении Крижанича налицо и временная динамика: на исконно «чистый» (за нáшего дитѣнства) родной диалект Крижаничем при его жизни имело место языковое влияние, ощущавшееся им как нежелательное. Очевидно, это и есть упомянутая выше «вторая» группа изоглосс, тогда как «первую» группу (новоциркумфлексное и новоакутное удлинения в выявленных выше позициях) Крижанич не считал чуждыми¹⁷¹, а воспринимал частью «чистого» языка¹⁷².

¹⁷⁰ Вероятно, это описание начавшейся (?) новоштокавской оттяжки на долгий слог, в которой Крижанич не мог усмотреть передвижки иктуса из-за его ярко выраженной двухвершинности (не говоря о том, что в его времена новоштокавское ударение, конечно, отличалось от нынешнего; некоторые соображения о представлениях Крижанича о новоштокавском ударении см. в Osłon 2011: 76; кажется, со штокавским наречием Крижанич был знаком лишь поверхностно; см. также Moguš 1985: 177).

¹⁷¹ Об отсутствии этих удлинений у «сербов» (т. е. штокавцев), с которыми он в какой-то степени солидаризовался, он мог и не знать.

¹⁷² Борысь отмечает, что Крижанич нигде прямо не упоминает словенцев и словенского языка («zaliczając go może do dialektu chorwackiego») и, возможно, именно словенцев называет «краинскими хорватами» (Boryś 1983: 51 сл.): *лѣше Крáвински Хервáти скáзно велѣт, Ова Крѣ* [Г 38] (ср. слов. *krí* 'кровь', Криж. *Kõrv, Kẽrv*

ИСТОЧНИКИ

- Г — Граматично izkazanje ob rúskom jezíku popá Júрка Крижанища / Издано О. Бодянским. Москва, 1859 (издание кириллицей; с ошибками) ≈ Gramatično izkazanje ob ruskom jeziku / Priredio i uvodnu raspravu napisao Josip Hamm. Zagreb, 1984 (издание латиницей; более выверенное) — даём номера страниц по изданию Бодянского.
- О — Juraj Križanić. Objašnjenje vivodno / Priredio i uvodnu raspravu napisao J. Hamm. Zagreb, 1983 = Тверская рукопись Юрия Крижанича / Сост. И. Г. Воробьёва, В. М. Воробьёв. Тверь, 2008 (фототипические издания).
- П — Рукопись Крижанича: ЦГАДА № 381 (778 с.; первый лист утрачен); издание: *Юрий Крижанич*. Политика / Подг. к печ. В. В. Зеленин, под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1965 (до с. 283; с многочисленными ошибками) — даём номера страниц по изданию и по рукописи («*»).

ЛИТЕРАТУРА

- Белић 1914 — *Александар Белић*. Акценатске студије. Београд, 1914. Књ. I.
- Вук — *Вук Стеф. Караџић*. Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечима. Беч, 1852.
- Дыбо 1968 — *В. А. Дыбо*. Акцентология и словообразование в славянском // Славянское языкознание. VI международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации. М., 1968. С. 148–224.
- Дыбо 1981 — *В. А. Дыбо*. Славянская акцентология. М., 1981.
- Дыбо 2000 — *В. А. Дыбо*. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. М., 2000. Т. 1.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1990 — *В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев*. Основы славянской акцентологии. Словарь. М., 1993.
- Крижанич 1859 — Граматично izkazanje ob rúskom jezíku popá Júрка Крижанища / Издано О. Бодянским. М., 1914.
- Крижанич 1965 — *Юрий Крижанич*. Политика / Подг. к печ. В. В. Зеленин, под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1965.
- Крижанич 2008 — Тверская рукопись Юрия Крижанича / Сост. И. Г. Воробьёва, В. М. Воробьёв. Тверь, 2008.
- МПАС = Дыбо 2000.
- Ослон 2009 — *М. В. Ослон*. Акцентная система языка Юрия Крижанича. Канд. дисс. Москва, 2009.

/kârv/, но также и сев.-чак. *krî*). Здесь, возможно, речь действительно идёт о предках словенцев: словенская историческая область Краина (слвн. *Krânska*, шток. *Krânskā*) занимает около половины нынешней Словении, ср. также кайк. *krañci* ‘словенцы’); это название, возможно, вторично связано со слвн. *krájina*, *krajina* ‘область’ (Snoj 2009: 210–211), ср. варианты в словенских памятниках: *kranjski* : *krajnski* (Торговиšč 2008: 290); Криж. *Krâyniski* может отражать второй вариант. Кроме того, слвн. *krajina* входит в состав названий различных областей, например Белой Краины (слвн. *Bela Krajina*, прил. *belokranjski*), находящейся непосредственно через р. Купа (Колпа) от родины Крижанича Рибника и входившей до XII в. в состав Хорватии.

- Ослон 2011 — М. В. Ослон. Закон Крижанича: доводы против теории «правостороннего дрейфа» // Elena Stadnik-Holzer (Hrsg.). *Baltische und slavische Prosodie. International Workshop on Balto-Slavic accentology IV* (Scheibbs, 2.–4. Juli 2008). Scheibbs: Internationale Sprachhistorische Tage I. Frankfurt am Main, 2011. С. 99–131.
- Ослон 2012 — М. В. Ослон. Орфография и фонетика Юрия Крижанича // *Slověne*. 2012. № 1. С. 244–263.
- Ослон 2016 — М. В. Ослон. Слоговые интонации посавских говоров: можно ли заставить ЭВМ расставлять диакритики? // Балто-славянская акцентология. Материалы VII международного семинара / Referati VII međunarodnog skupa / Proceedings of the 7th International Workshop. Ред. М. В. Ослон. М., 2016. С. 109–125.
- Пецо 1981 — Асим Пецо. Крижанићев погледи на српскохрватски језик и његове дијалекте // *Јужнословенски филолог*. 1981. Књ. 37. С. 151–177.
- Пецо 1982 — Асим Пецо. Јурај Крижанић као акцентолог // *Јужнословенски филолог*. 1982. Књ. 38. С. 63–78.
- ARj — *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Zagreb, 1881–1976. Sv. 1–97 [dijelovi I–XXIII].
- Belostenec — *Joannis Bēllosztēnēc. Gazophylacium Illyrico-Latinum*. Zagrabia, 1740.
- Boryś 1983 — *Wiesław Boryś*. Juraj Križanić i język chorwacki // *Pamiętnik Słowiański*. 1983. T. XXXIII. S. 49–71.
- Boryś 1986 — *Wiesław Boryś*. *Studia nad dialektem czakawskim* Jurija Križanicia. Akcentuacja rzeczowników. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1986.
- Brozović, Ivić 1988 — *Dalibor Brozović, Pavle Ivić*. Jezik, srpskohrvatski/hrvatskosrpski, hrvatski ili srpski. Zagreb, 1988.
- Finka 1973 — *Božidar Finka*. Naputak za ispitivanje i obrađivanje čakavskih govora // *Hrvatski dijalektološki zbornik*. Zagreb, 1973. Knj. 3. S. 5–76.
- Finka, Šojat 1973 — *Božidar Finka, Antun Šojat*. Karlovački govor // *Hrvatski dijalektološki zbornik*. Zagreb, 1973. Knj. 3. S. 77–150.
- Gudek 2013 — *Vedrana Gudek*. Opis govora Gornje Konjščine. Diplomski rad. Filozofski fakultet u Zagrebu, 2013.
- Hamm 1974 — *Josip Hamm*. Prosodijski sistem Križanićeva govora // *Život i djelo Jurja Križanica*. Zagreb, 1974. S. 212–238.
- Hraste 1963 — *Mate Hraste*. Prinosi poznavanju hrvatskosrpskoga jezika J. Križanica // *Radovi zavoda za slavensku filologiju*. 1963. Knj. 5. S. 25–34.
- Ivšić 1936 — *Stjepan Ivšić*. Jezik Hrvata kajkavaca // *Ljetopis JAZU*. 1936. Knj. 48. S. 47–88.
- Jagić 1917 — *Vatroslav Jagić*. Život i rad Jurja Križanica. Zagreb, 1917 [Djela Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga XXVIII].
- Jedvaj 1956 — *Josip Jedvaj*. Bednjanski govor // *Hrvatski dijalektološki zbornik*. Zagreb, 1956. Knj. 1. S. 279–330.
- Kalsbeek 1998 — *Janneke Kalsbeek*. The Čakavian Dialect of Orbanići near Žminj in Istria. Amsterdam; Atlanta, 1998.
- Kapović 2007 — *Mate Kapović*. Naglasne paradigme imeničnih *i*-osnovâ u hrvatskom // *Croatica et Slavica Iadertina*. 2007. Vol. III. S. 71–79.

- Kapović 2009a — *Mate Kapović*. Rising mobility in Slavic *i*-stems // *Protolanguage and Prehistory*. Akten der XII. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft, vom 11. bis 15. Oktober 2004 in Krakau / Ed. Rosemarie Lühr & Sabine Ziegler. Wiesbaden, 2009. P. 236–243.
- Kapović 2009b — *Mate Kapović*. Čakavsko i kajkavsko u donjosutlanskoj akcentuaciji (na primjeru govora Drinja) // *Hrvatski dijalektološki zbornik*. Zagreb, 2009. Knj. 15. S. 195–209.
- Kapović 2010 — *Mate Kapović*. Naglasak *o*-osnova muškog roda u hrvatskom — povijesni razvoj // *Filologija*. 2010. Knj. 54. S. 51–109.
- Kapović 2011a — *Mate Kapović*. Naglasak imenica srednjeg roda u hrvatskom — povijesni razvoj // *Hrvatski dijalektološki zbornik*. Zagreb, 2011. Knj. 17. S. 109–146.
- Kapović 2011b — *Mate Kapović*. Historical Development of Adjective Accentuation in Croatian (suffixless, *-ьнъ and *-ькъ adjectives) // *Proceedings of the 6th IWoba (Baltistica VII Priedas)*. Vilnius, 2011. P. 103–128, 339–448 (bib.irb.hr/datoteka/621776. Kapovic_adjective_accentuation.pdf).
- Kapović 2015 — *Mate Kapović*. Povijest hrvatske akcentuacije. Fonetika. Zagreb, 2015.
- Kapović 2017 — *Mate Kapović*. The Position of Kajkavian in the South Slavic Dialect Continuum in Light of Old Accentual Isoglosses // *Zeitschrift für Slawistik*. 2017. T. 62, № 4. P. 606–620.
- Kapović 2018 — *Mate Kapović*. Povijest glagolske akcentuacije u štokavskom (i šire) // *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. 2018. Knj. 44, br. 1. S. 159–285.
- Kapović 2020 — *Mate Kapović*. The Genitive Plural Ending in Proto-Indo-European and Slavic // *Proceedings of Indogermanische Gesellschaft Arbeitstagung* [в печати].
- Križanić 1983 — *Juraj Križanić*. Objašnjenje vivodno / Priredio i uvodnu raspravu napisao J. Hamm. Zagreb, 1983.
- Križanić 1984 — *Juraj Križanić*. Gramatično izkazanje ob ruskom jeziku / Priredio i uvodnu raspravu napisao Josip Hamm. Zagreb, 1984.
- Lipljin 2002 — *Tomislav Lipljin*. Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora. Varaždin, 2002.
- Lončarić 1996 — *Mijo Lončarić*. Kajkavsko narječje. Zagreb, 1996.
- Lukežić, Zubčić 2007 — *Iva Lukežić, Sanja Zubčić*. Grobnički govor XX. stoljeća (gramatika i rječnik). Rijeka, 2007.
- March 1981 — *William J. March*. Kajkavian Inflectional Morphophonemics: an Analysis of the Morphology of Dialects of Velika Rakovica, Virje, and Bednja // *Rad JAZU*. 1981. Knj. 388. P. 237–312.
- Marinković 2017 — *Martina Marinković*. Iz fonologije mjesnoga govora Zado-barja: čakavsko-kajkavske interferencije na zapadnome karlovačkome području // *Jezikoslovni zapiski*. 2017. Knj. 23. S. 107–123.
- Moguš 1966 — *Milan Moguš*. Današnji senjski govor // *Senjski zbornik*. Senj, 1966. Vol. 2. S. 5–152.
- Moguš 1974 — *Milan Moguš*. Križanićevi naglasici // *Život i djelo Jurja Križanića*. Zagreb, 1974. S. 239–246.

- Moguš 1984 — *Milan Moguš*. Križanićeva hrvatska gramatika. Zagreb, 1984 [Radovi zavoda za slavensku filologiju. Knj. 19].
- Moguš 1985 — *Milan Moguš*. Križanićev doprinos štokavskoj dijalektologiji // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1985. 1, 7.
- Moguš 1986 — *Milan Moguš*. Križanićevi fonološke napomene o »hrvatskoj« otmini // Filologija. 1986. Knj. 14. S. 223–231.
- Moguš 2002 — *Milan Moguš*. Senjski rječnik. Zagreb; Senj, 2002.
- Mužek 2019 — *Matija Mužek*. Fonološki opis tuškanskog govora. Diplomski rad. Filozofski fakultet u Zagrebu, 2019 (bib.irb.hr/datoteka/1016890.Fonoloki_opis_tukanskog_govora.pdf).
- Oslon 2012 — *Michail Oslon*. Über den Silbenakzent in Juraj Križanićs Dialekt // Slověne. 2012. № 2. S. 66–80.
- Peco 1971 — *Asim Peco*. Osnovi akcentologije srpskohrvatskog jezika. Beograd, 1971.
- Plet. = *Maks Pleteršnik*. Slovensko-nemški slovar. Transliterirana izdaja. Ljubljana, 2006. T. I–II.
- PHA = Kapović 2015.
- SnDCz = Borys 1986.
- Snoj 2009 — *Marko Snoj*. Etimološki slovar slovenskih zemljepisnih imen. Ljubljana, 2009.
- Šimunović 2009 — *Petar Šimunović*. Rječnik bračkih čakavskih govora. Zagreb, 2009.
- Šojat 1981 — *Antun Šojat*. Čakavske osobine u jugozapadnim kajkavskim govorima // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1981. Knj. 5. S. 151–167.
- Šojat 1982 — *Antun Šojat*. Turopoljski govori // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1982. Knj. 6. S. 317–493.
- Težak 1981a — *Stjepko Težak*. Dokle je *kaj* prodro na čakavsko područje? // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1981. Knj. 5. S. 169–200.
- Težak 1981b — *Stjepko Težak*. Ozaljski govor // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1981. Knj. 5. S. 203–428.
- Težak 1982 — *Stjepko Težak*. Akcenatski odnosi u luku rijeke Kupe i u podžumberačkom kraju // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1982. Knj. 6. S. 293–302.
- Težak 1990 — *Stjepko Težak*. Hrvatske riječi u Križanićevim tekstovima i današnji ribnički govor // Križanićev doprinos slavenskoj filologiji. Zagreb, 1990. S. 193–207.
- Težak 1996 — *Stjepko Težak*. Naglasci Jurja Križanića i današnji naglasni odnosi na području Ribnika, Ozlja i Dubovca // Filologija. 1996. Knj. 26. S. 85–94.
- Toporišić 2008 — *Jože Toporišić*. Stilnost in zvrstnost. Ljubljana, 2008.
- Vermeer 1982 — *Willem Vermeer*. On the principal sources for the study of Čakavian dialects with neocircumflex in adjectives and *e*-presents // Studies in Slavic and General Linguistics. 1982. Vol. 2. P. 279–340.

M. V. Oslon, M. Kapović

Duženje samoglasnikâ u govoru Jurja Križanića u usporedbi s čakavskim i kajkavskim podacima

U članku se razmatraju neocirkumfleksno, neoakutsko i predsonantsko duženje u »čakavsko-kajkavskom« govoru Jurja Križanića koja se uočavaju u njegovim tekstovima. Provodi se dosljedna analiza svih pozicija (ne)duženja kod Križanića u sustavnoj usporedbi s istim pozicijama u štokavskom, čakavskom, kajkavskom i slovenskom (slovenačkom). Potvrđuje se genetski čakavska osnovica Križanićeva govora (u kojem je, za razliku od kajkavskog, djelovalo čakavsko predsonantsko duženje) uz vjerojatno morfonološku, ali dosta ranu, izoglosu neocirkumfleksnog duženja u nekim od kajkavskih pozicija te možda fonetsku (ili opet morfonološku, iako bez fonetskih protuprimjera) izoglosu neoakutskog duženja u većem broju pozicija. Sudeći prema podacima s Križanićeva dijalekatskog područja, njegov se govor, što se razmotrenih duženja tiče, poklapa s onim što pretpostavljamo o starijem stanju u govoru Ribnika, Križanićeva rodnog naselja (taj je govor nakon Križanićeva vremena pretrpio znatne fonetske retrakcije naglaska i nešto kasnijeg kajkavskog utjecaja).

Ključne riječi: akcentologija, čakavski, hrvatski, kajkavski, Križanić, neoakut, neocirkumfleks, slovenski, slovenački, srpskohrvatski.

M. V. Oslon, M. Kapović

Vowel lengthening in Juraj Križanić's subdialect in comparison with Čakavian and Kajkavian data

The article discusses neo-circumflex, neo-acute and pre-resonant vowel lengthenings in Juraj Križanić's "Čakavian-Kajkavian" subdialect, as evidenced by his writings. All (non-)lengthening positions in Križanić's subdialect are thoroughly analyzed and systematically compared with the same positions in Štokavian, Čakavian, Kajkavian and Slovenian. This confirms the Čakavian genetic base of Križanić's subdialect (which, unlike Kajkavian, displays the results of Čakavian pre-resonant lengthening) with an additional, probably morphonological, but quite early, isogloss of neo-circumflex lengthening in some of the Kajkavian positions, as well as perhaps a phonetic isogloss of neo-acute lengthening in a greater number of positions (the latter, too, may in fact be morphonological, yet lacking phonetic counterexamples). As shown by the data from Križanić's dialect area, his subdialect, in terms of the lengthenings discussed, coincides with what we can deduce about the older situation in Ribnik, Križanić's birthplace (the subdialect spoken in Ribnik has subsequently undergone considerable phonetic stress retractions and some later Kajkavian influence).

Keywords: accentology, Čakavian, Croatian, Kajkavian, Križanić, neo-acute, neo-circumflex, Slovenian, Serbo-Croatian.

М. Н. САЕНКО

О точности реконструкции семантики праязыковой лексики: латинский список Сводеша как тестовый пример*

1. Лексикостатистика, относительно молодой метод сравнительно-исторического языкознания, использует для построения генеалогических древ списки базисной (наиболее устойчивой и плохо заимствуемой) лексики. Как правило, применяется стословный список, предложенный М. Сводешем, или несколько расширенный стодесятисловный список.

Отдельной проблемой лексикостатистики является использование реконструированных списков праязыковой лексики. Существуют реконструкции, сделанные для праиндоевропейского (Adams, Mallory 2006: 97–99), прасемитского (Коган 2005: 271–280), праславянского (Саенко 2013), а также для целого ряда праязыков (Старостин 2007: 807–815). Такие прасписки активно применяются в рамках проекта «Глобальная лексикостатистическая база данных». Первостепенную важность реконструированные списки имеют для построения генеалогического дерева методом общих инноваций в базисной лексике (Саенко 2015).

Если при обычной реконструкции лексики мы сначала восстанавливаем фонетический облик праязыковой лексемы, а потом стараемся приблизительно определить ее семантику, то при восстановлении списка базисной лексики процесс прямо противоположен: задачей ученого является определение того, какое именно слово праязыка соответствует той или иной семантике.

Разумеется, наибольшую опасность при этом представляют случаи, когда праязыковое слово было утрачено или серьезно изменило семантику во всех языках-потомках, а также случаи гомоплазии, то есть параллельных, но независимых изменений в разных ветвях изучаемого таксона. Обе проблемы могут привести к ошибкам в реконструируемом прасписке, что в свою очередь грозит искажением построенного при участии прасписка генеалогического дерева.

* Подготовлено в рамках программы «Карамзинские стипендии-2016» при поддержке Фонда Михаила Прохорова и Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС.

Автор хотел бы выразить искреннюю благодарность Г. С. Старостину за ценные замечания, высказанные после прочтения статьи, а также В. В. Матвееву за замечательные карты.

В данной статье мы попытаемся на конкретном примере проверить, насколько реконструируемые методами современной компаративистики праязыковые списки базисной лексики соответствуют реальности. Пользуясь данными современных романских языков, мы предпримем попытку восстановить прароманский список Сводеша, который можно сравнить с реально засвидетельствованными данными поздней латыни.

К сожалению, народная латынь, легшая в основу романских языков, на письме полноценно не зафиксирована, поэтому мы будем пользоваться списком, составленным по произведениям Апулея⁵, полностью отдавая себе отчет в том, что латынь Апулея в ряде случаев будет отличаться от общего предка романских языков.

Безусловно, наиболее чистым бы такой эксперимент был, если бы несколько лингвистов, не знакомых с латынью, реконструировали прасписок независимо друг от друга. Сопоставление полученных ими результатов наглядно показало бы, насколько реалистичны существующие прасписки. Однако мы полагаем, даже реконструкция, произведенная только нашими силами, может быть репрезентативной.

Стоит также сказать, что романские языки представляют собой богатый материал: это большой таксон, состоящий из целого ряда подгрупп, с удобной для реконструкции структурой генеалогического древа. Восстановление прасписка базисной лексики в случае таксонов, состоящих всего из нескольких языков (например, балтийских языков) или делящихся всего на две ветви (например, кельтских языков), представляет собой намного более сложную задачу.

Такой эксперимент может быть полезен, как нам кажется, не только для лексикостатистики, но для сравнительно-исторического языкознания в целом, поскольку представляет собой эмпирическую проверку положения, следующим образом сформулированного И. А. Бодуэном де Куртенэ: «теоретически сконструированные праязыки не могут претендовать на тождество с действительно некогда существовавшими языковыми состояниями: это попросту комплексы общих стадий исторического развития разных сторон языка, которые хронологически, могли существовать в разное время. Принятые в сравнительной грамматике общие стадии развития являются как бы проекцией неравномерно движущихся общих особенностей на одну временную плоскость» (Бодуэн де Куртенэ 1963: 374).

⁵ Для Апулея латынь не являлась родным языком, однако он, безусловно, владел ею на достаточно высоком уровне, чтобы по его произведениям можно было составить полноценный 110-словный список. По всей видимости, изначально Апулей овладел африканской латынью, впоследствии некоторое время он улучшал свои познания в Риме.

2. В 2015–2016 годах нами для проекта «Глобальная лексикостатистическая база данных» (далее — GLD; доступен по адресу: <http://starling.rinet.ru/new100/main.htm>) были собраны 110-словные списки базисной лексики для 54 романских идиомов (а также 4 списка для староитальянского Данте, старофранцузского Кретьена де Труа, латыни Плавта и Апулея, которые по условиям нашего эксперимента далее использоваться не будут). Все списки являются аннотированными, то есть каждый пункт снабжен ссылкой на источник, а сложные случаи развернуто прокомментированы. Согласно стандартам проекта, на семантику отбираемой лексики накладывался ряд ограничений, призванных облегчить исследователю процедуру составления списка (Kassian et al. 2010).

Предпочтение отдавалось диалектам и «малым» языкам без строгой литературной нормы, из 54 идиомов лишь 5 являются строго нормированными (румынский, руманч грижун, итальянский, португальский, французский). Данные были получены как из диалектных словарей романских языков, так и от информантов. В связи с необходимостью за короткий срок охватить большое количество материала работа с носителями велась через Интернет (рассылался опросник, а после его заполнения информантам задавались уточняющие вопросы). Всего было опрошено 76 информантов.

К минусам такого сбора материала следует отнести разную степень готовности носителей давать развернутые комментарии, из чего вытекает неодинаковая проработанность списков. Наибольшей достоверностью, безусловно, обладают списки, собранные при помощи нескольких носителей, или по материалам, полученным как от информанта, так и из словаря.

Все лексемы оформлены согласно стандартам проекта GLD. Сначала дается транскрипция, затем в фигурных скобках запись в орфографической системе, используемой для данного языка. Отметим, что не все информанты твердо владели орфографией, выработанной или вырабатываемой для малых языков, поэтому одно и то же слово носители могли записать по-разному. Во всех случаях мы приводим написание информанта без исправлений.

Транскрипция проекта GLD основана на МФА, но отличается в некоторых деталях (слева — МФА, справа — GLD): \widehat{tj} – \check{c} , \widehat{dz} – \check{z} , \widehat{j} – \check{s} , \widehat{z} – \check{z} , \widehat{ts} – c , \widehat{dz} – z , c – t , j – \check{c} , \widehat{te} – e , j , i – y , u – w , \ae – \ddot{a} , \emptyset – \ddot{o} , y – \ddot{u} . Кроме того, в отличие от МФА, ударение ставится непосредственно перед гласным.

Мегленорумынские и арумынские глаголы даны в форме 1 лица ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения.

Таблица 1. Идиомы, материал которых использован в статье

идиом	сокр.	источник
мегленорумынский	мегл.	словарь
истрорумынский	истр.	словарь
арумынский	арум.	словарь
румынский (литературный)	рум.	словарь + информант
далматинский	далм.	словарь
фриульский (центральный)	фрл.	информанты + словарь
ладинский (гарденский)	гард.	словарь
ладинский (фассанский)	фасс.	словарь
руманч грижун	гриж.	информант
романшский (сурсельвский)	сурс.	информанты
романшский (сурмерийский)	сурм.	информант
романшский (нижнеэнгадинский)	н-энг.	информанты + словарь
пьемонтский (Ланцо-Торинезе)	ланц.	информант + словарь
пьемонтский (Барбания)	барб.	информант + словарь
пьемонтский (Карманьола)	карм.	информант
пьемонтский (Турин)	тур.	информант
пьемонтский (верчельский)	верч.	информант
ломбардский (Бергамо)	берг.	информант
ломбардский (Плеззио)	плез.	информант
эмилиано-романьольский (Равенна)	рав.	словарь
эмилиано-романьольский (Феррера)	ферр.	информант
эмилиано-романьольский (Карпи)	карп.	информант
эмилиано-романьольский (Реджо)	редж.	информант
лигурийский (Рапалло)	рап.	информант
лигурийский (Генуя)	ген.	информант
лигурийский (Стелла)	стел.	информант
венетский (Венеция)	вен.	информанты
венетский (Примьери)	прим.	информант
венетский (Беллуно)	белл.	информант
итальянский (литературный)	ит.	словарь + информант
тосканский (Гроссето)	грос.	информант
умбрийский (Фолиньо)	фол.	информант
неаполитанский	неап.	информанты
логудорский	лог.	информант
кампидаунский	камп.	информант + словарь
сицилийский (Палермо)	пал.	информант
сицилийский (Мессина)	мес.	информант

идиом	сокр.	источник
сицилийский (Катания)	кат.	информант
сицилийский (юго-восточный) ⁶	ювс.	информанты
каталанский (центральный)	ц-кат.	информанты + словарь
каталанский (северо-западный)	сзк.	информант
каталанский (Менорка)	мен.	информант
каталанский (Кастельон-де-ла-Плана)	кдп.	информант
каталанский (Валенсия)	вал.	информант
каталанский (Манисес)	ман.	информант
испанский (кастильский)	каст.	информант
астурийский (центральный)	аст.	информанты
португальский (литературный)	порт.	словарь + информант
галисийский (центральный)	гал.	информант + словари
окситанский (провансальский)	окс.	словарь
франко-провансальский (савойский)	сав.	словарь
французский (литературный)	фр.	словарь
пикардский (южный)	пик.	информант
валлонский (южный)	влн.	информант

В проекте GLD используется следующий эталонный английский список: 1. all; 2. ashes; 3. bark; 4. belly; 5. big; 6. bird; 7. to bite; 8. black; 9. blood; 10. bone; 11. breast; 12. to burn (transitive); 13. nail; 14. cloud; 15. cold; 16. to come; 17. to die; 18. dog; 19. to drink; 20. dry; 21. ear; 22. earth; 23. to eat; 24. egg; 25. eye; 26. fat (noun); 27. feather; 28. fire; 29. fish; 30. to fly; 31. foot; 32. full; 33. to give; 34. good; 35. green; 36. hair; 37. hand; 38. head; 39. to hear; 40. heart; 41. horn; 42. I; 43. to kill; 44. knee; 45. to know; 46. leaf; 47. to lie; 48. liver; 49. long; 50. louse; 51. man; 52. many; 53. meat; 54. moon; 55. mountain; 56. mouth; 57. name; 58. neck; 59. new; 60. night; 61. nose; 62. not; 63. one; 64. man (person); 65. rain; 66. red; 67. road; 68. root; 69. round; 70. sand; 71. to say; 72. to see; 73. seed; 74. to sit; 75. skin; 76. to sleep; 77. small; 78. smoke; 79. to stand; 80. star; 81. stone; 82. sun; 83. to swim; 84. tail; 85. that; 86. this; 87. you (thou); 88. tongue; 89. tooth; 90. tree; 91. two; 92. to walk (to go); 93. warm; 94. water; 95. we; 96. what; 97. white; 98. who; 99. woman; 100. yellow; 101. far (adverb); 102. heavy; 103. near (adverb); 104. salt; 105. short; 106. snake; 107. thin; 108. wind; 109. worm; 110. year.

⁶ Под названием юго-восточного сицилийского были объединены данные, полученные от информантов из Рагузы и Агридженто.

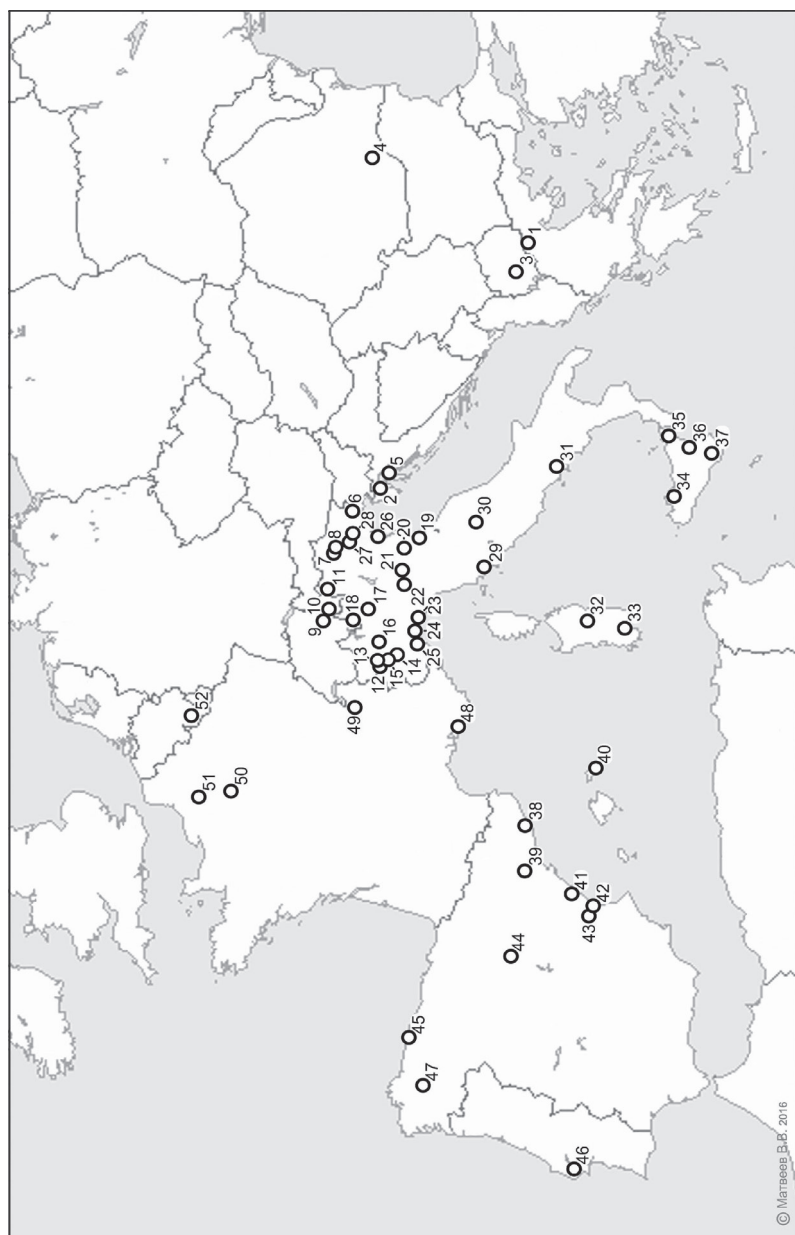

Рис. 1. Географическое распространение идиомов, используемых в исследовании

Согласно введенному С. А. Старостиным усовершенствованию, заимствования при лексикостатистических подсчетах не учитываются. Однако по стандартам GLD заимствованиями не считаются слова, которые на момент заимствования не входили в список базисной лексики и попали в него лишь после смены значения уже в рамках истории языка-реципиента. Таким образом, мегл. *k'əʒə* {soáǰǎ} «кожа» считается заимствованием, а арум. *k'oqže* {soáje} «кора» — нет (семантический сдвиг «кожица» > «кора» произошел уже на собственно арумунской почве).

3.1. Весь материал можно поделить на следующие группы:

- а) континуанты одного и того же слова присутствуют во всех романских языках;
- б) континуанты одного и того же слова обнаруживаются в большинстве романских языков, лишь в отдельных идиомах/подгруппах имеются очевидные поздние инновации;
- в) в отдельных идиомах/подгруппах представлены различные слова;
- г) случаи, осложненные широко распространенными заимствованиями.

Для упрощения восстанавливаемые для праязыка лексемы мы будем приводить не в виде романской праформы, а так, как они выглядели в классической латыни.

3.2. При выборе из нескольких синонимов будут использоваться следующие критерии:

- а) географическое распределение — лексема, находящаяся по краям ареала, имеет преимущество перед лексемой, занимающей центр ареала. Лексема, распространенная в территориально несмежных идиомах, имеет больший вес по сравнению с локально встречающимися лексемами.
- б) распределение в рамках генеалогического древа. Данные базальной группы, то есть группы, отделившейся от общего ствола раньше остальных, имеют больший вес по сравнению с данными других групп. Для романских языков базальной является балкано-романская группа. Иногда постулируется раннее отделение сардинских языков, однако предварительное лексикостатистическое древо романских языков не показывает значительной обособленности сардинской группы. Как мы увидим далее, в сфере лексики сардинские языки демонстрируют сочетание как очень больших архаизмов (например, *magnus* в значении «большой» сохранилось только в сардинской группе), так и поздних инноваций, общих с идиомами Италии. То есть сардинская группа находилась на периферии, но не выпала из основной

обоймы романских языков, в отличие от балкано-романской группы. Таким образом, сардинские данные для нас не будут иметь тот же вес, что и балкано-романские, однако будут занимать особое место.

в) этимологический критерий: при всех прочих равных более архаичным является наименее этимологически прозрачное слово.

Также следует сказать, что мы стараемся избегать реконструкции для праязыка синонимии. Во-первых, такое ограничение на нас накладывает сам сравнительно-исторический метод, который не позволяет с уверенностью восстанавливать для праязыка такое редкое и недолговечное состояние, как полная или почти полная синонимия. Во-вторых, если в наиболее сложных случаях восстанавливать в праязыке два слова в одном пункте списка, то в силу того, что проблемных случаев обычно довольно много, такое послабление может серьезно исказить реконструкцию, а также ухудшить дистинктивную силу прасписка (то есть нам станет сложнее определять, в каких ветвях мы наблюдаем архаизмы, а в каких — инновации).

3.3. В тех случаях, когда во всех романских языках мы обнаруживаем континуанты одного и того же слова, его мы и реконструируем для прауровня: *all* – *totus*; *ashes* – *cinis*; *blood* – *sanguis*; *bone* – *os*; *cloud* – *nubes*; *come* – *venire*; *die* – *mori*; *ear* – *auricula*; *egg* – *ovum*; *eye* – *oculus*; *fish* – *piscis*; *fly* – *volare*, *full* – *plenus*; *good* – *bonus*; *green* – *viridis*; *hand* – *manus*; *horn* – *cornu*; *louse* – *pediculus*; *moon* – *luna*; *name* – *nomen*; *new* – *novus*; *night* – *nox*; *one* – *unus*; *skin* – *pellis*; *sleep* – *dormire*; *smoke* – *fumus*; *star* – *stella*; *sun* – *sol*; *you (thou)* – *tu*; *tongue* – *lingua*; *tooth* – *dens*; *two* – *duo*; *water* – *aqua*; *salt* – *sal*; *short* – *curtus*; *year* – *annus*.

Следует особо отметить, что, имея на руках данные только романских языков, мы бы вряд ли сумели восстановить классическую разницу в семантике между *omnis* и *totus* (которая была серьезно размыта уже в языке Апулея): *omnis* сохранилось только в ит. *ogni* «всякий, каждый» и в некоторых производных в ряде романских идиомов (Meyer-Lübke 1911: 447).

В эту же группу с некоторыми оговорками можно включить следующие слова:

— *nail*: *ungula*; в диалекте Фолиньо наряду с *'oɲ:a* {ogna} присутствует синоним *r'unču* {runciu};

— *fire*: *focus*; в галисийском наряду с *f'ɔu* {fogo} присутствует синоним *l'ume* {lume} (схожая ситуация и в португальском);

— *I*: *ego* / *me* (основа косвенных падежей); в ряде североитальянских идиомов старая форма номинатива была утрачена с исчезновением супплетивизма;

— see: *videre*; в туринском пьемонтском в положительных предложениях используется *v'ade* {vèdde}, а в отрицательных — *sčar'è* {s-ciairè};

— sit: *sedere*; корень сохранился во всех идиомах, однако старая глагольная форма в некоторых случаях была заменена перифрастической конструкцией «быть посаженным» (например, фрл. *sta: sent'a:t* {stâ sentât}, каст. *est'ar sent'ado* {estar sentado}, фр. *être assis*) или слилась с «садиться» (прим. *sejnt'arse* {sentarse}, пал. *as:it'arisi* {assittarisi}).

— tail: *cauda*; в кастильском, астурийском и галисийском наряду с *cauda* (> каст., аст. *k'ola* {cola}, гал. *k'ola* {cola}) используется {rabo} (каст., гал. *r'abo*, аст. *r'abo*).

— we: *nos*; в некоторых идиомах в косвенном падеже появилась клитика, образованная от супплетивной основы (карп. *se* {se}, ит., грос. *çi* {ci}), в валлонском, напротив, старая основа была утрачена в именительном падеже (в пользу *žü* {dju}), но сохранилась в косвенном.

Всего в эту группу вошло 43 слова, из них 40 из стословника.

3.4. Во вторую группу входят случаи, когда одно и то же слово присутствует в большинстве романских языков; а в тех, которых оно не сохранилось, очевидно поздняя инновация:

— black: *niger*; инновации: арум. *l'ayü* {laïü}; гард. *fošk* {fosch}; порт. *pr'etu* {preto} (в португальском *pr'etu* {preto} еще не до конца вытеснило старое слово *n'euru* {negro}).

— breast: *pectus*; инновации: мегл. *sin* {sin} (наряду с *tept* {chiépt}), далм. *syaj* {sjañ} (наряду с *pyat* {piat}); карм. *st'omi* {stòmi}, верч. *st'omik*, берг. *stom'ek* {stomèch}, плез. *št'umek* {stumegh}, редж. *st'omeg* {stòmegh}; пап. *kaš'et:a*; прим. *t'ete* {tete}.

— cold: *frigidus*; инновации: мегл. *r'aci* {ràtsi}, истр. *r'vče* {rãče}, арум. *ar'ace* {arâte}, рум. *r'eče* {rece}; далм. *gel'wat* {gheluat}; пав. *žac'ež* {giažê}, грос. *dyač'o* {diaccio}.

— dog: *canis*; инновации: ц-кат., сзк., кдп., вал., ман. *gos* {gos}, каст., аст. *p'ero* {perro}.

— drink: *bibere*; инновации: лог. *buf:are* {buffare}, камп. *buf:ay* {buffai}.

— earth: *terra*; инновации: истр. *pem'int* {pemint}, рум. *pəm'int* {pãmânt}.

— fat: *crassus*; инновации: фол. *l'ardu* {lardu}; мен. *sew* {sèu}; порт. *gurd'urv* {gordura}.

— foot: *pes*; инновация: фол. *f'et:a* {fetta}.

— give: *dare*; инновации: общекат. {donar} (ц-кат., мен. *dun'a*, сзк. *don'a*, кдп., вал., ман. *don'ar*), окс. *dun'a* {douna}, фр. *dōne* {donner}, влн. *düne* {duner} ~ *n:e* {dner}; сав. *bal'i:* {balyi}, пик. *baye* {bailer}.

— heart: *cor*; инновации: мегл. *bur'ik* {buric}; истр. *y'irimā* {írimē}, арум. *'inimā* {inimā}, рум. *'inimă* {inimă}.

— knee: *genū*; инновации: каст. *rod'ila* {rodilla}, аст. *rod'yeḷa* {rodiella}.

— leaf: *folium*; инновации: мегл. *fr'unzə* {frúnzā}, арум. *fr'inzə* {frí'ndzā}, рум. *'frunzə* {frunzā}; гард. *pl'eča* {plecia}; пал. *p'ampina* {pampina} (наряду с *f'wəḏ:a* {fuogghia}), ювс. *p'am:ina* {pammina} (наряду с *f'əḏ:a* {fogghia}).

— liver: *ficatum*; инновации: гриж. *jir'om* {gnirom} / *dir* {dir}, сурс. *dir* {dir}, сурм. *nir'om* {nirom} / *dekr* {deir}, н-энг. *jər'om* {gnarom} ~ *jir'om* {gnirom}.

— long: *longus*; инновации: общекаст. *llark* {llarg}, аст. *ll'argo* {llargo}; порт. *kōmpr'iðu* {comprido}.

— man (male): *homo*; инновации: мегл. *bərb'at* {bārbát}, арум. *bərb'atū* {bārbát}, рум. *bərb'at* {bārbat}; гард. *əl* {əl}; пал. *m'aškulu* {masculu}, мес. *m'askulu* {masculu}.

— meat: *caro*; инновации: фол. *č'ič:a* {ciccia}; лог. *p'ec:a* {petza}, камп. *p'ec:a* {pezza}; фр. *vyād* {viande}, пик. *vyān* {vianne}.

— mountain: *mons* ~ *montanea*; инновации: истр. *k'odru* {códru} (сдвиг «лес» > «гора», возможно, произошел под славянским влиянием); сурс. *kwōlm* {cuolm}; ген. *br'ik:u* {briccō}, стел. *br'ik:u* {briccu}.

— neck: *collum*; инновации: мегл. *g'ušə* {gúšā}, арум. *g'uše* {gúše}; истр. *čerb'iče* {čerbíče}; рум. *gît* {gât}; камп. *c'uyu* {tzugu}; аст. *pesk'weθo* {pescuezo}, порт. *pəšk'osu* {pescoco}, гал. *pesk'əθo* {pescoco}.

— nose: *nasus*; инновации: арум. *n'are* {náre}, каст. *nar'ith* {nariz}, аст. *n'ariθ* {nariz}, порт. *nər'is* {nariz}, гал. *nar'ith* {nariz}. Семантический сдвиг «ноздри» > «нос», независимо произошедший на двух противоположных концах романского мира, является хорошим примером гомоплазии.

— not: *non*; инновации: гриж. *beə* {betg}, сурс. *buk* {buc} ~ *bukə* {buca}, сурм. *bet* {betg}; берг. *m'ia* {mia}, плез. *m'ija* {migna}, редж. *m'ia* {mia}, карп. *nə...m'ia* {no...mia}; фепп. *br'iza* {brisa}; сав. *ne...pa:* {ne..pâ} ~ *ne...pa:z* {ne..pâz}, фр. *nə...pa* {ne...pas}; пик. *n...pwē* {n' ... poin}.

— man (person): *homo*; инновации: гриж., сурс. *kəršə'awn* {carstgaun}, сурм. *kəršt'aŋ* {carstgang}, рав. *sčān* {š-cîân}, карп. *styan* {stiān}, стел. *krist'yaŋ* {cristiā-n}, неап. *krəst'yanə* {cristiano}, пал., ювс. *krišty'anū* {cristianu}, мес. *kristy'anū* {cristianu}, кат. *kristy'anū* {cristianu}; влн. *žē* {djīn}.

— rain: *pluvia*; инновации: берг. *'ak:wa* {acqua}, плез. *'ak:wa* {acqua}, редж. *'a:kva* {âcva} ~ *'a:kwa* {âqua}, ген. *'ägwa* {ægða},

стел. 'ä:gwa {ægua}, камп. 'ab:a {abba}, пал. 'ak:wa {acqua}, ювс. 'ak:wa {accua}.

— root: *radix*; инновация: грос. *b'arba* {barba}.

— round: *rotundus*; инновации: мегл. *gurgul'at* {gurgul'át}, арум. *gurgul'eatū* {gurgul'eát} / *arukut'osū* {arucutós}.

— say: *dicere*; инновации: мегл. *spun* {spun} (наряду с *zik* {zic}), арум. *asp'unū* {aspún} (наряду с *z'ikū* {dzîc}), рум. *a sp'une* {a spune} (наряду с *a z'îce* {a zice}); лог. *n'ar:ere* {nàrrere} ~ *nar'are* {narare}, камп. *nay* {nai}.

— seed: *semen* ~ *sementia*; инновации: общекат. {*llavor*} (ц-кат. *lāβ'o*, сзк. *lāβ'o* ~ *la'o*, мен. *lāv'o*, кдп. *lāv'or*, вал., ман. *lāβ'or*); окс. *gr'ano* {grano}, сав. *gr'āna* {gran-na}, фр. *gʁen* {graine}, пик. *gʁēn* {grainne}, влн. *grēn* {grin.ne}.

— swim: *natare*; инновации: верч. *nav'ε*, рав. *navig'eʔ* {navighêr} ~ *nuvig'eʔ* {nuvighêr}, прим. *nog'ar* {nogar}, фр. *naʒe* {nager}, пик. *naʒe* {nager}, влн. *neʒe* {nèdjer}.

— tree: *arbor*; инновации: истр. *l'emən* {lémân}, гард. *ləŋ* {lën}; сурс. *pl'ontə* {plonta}, сурм. *pl'antə* {planta} ланц. *p'yaŋta* {pianta}, верч. *p'yaŋta*, берг. *p'yanta* {pianta}, плез. *p'yanta* {pianta}, грос. *p'yanta* {pianta}, фол. *p'yanta* {pianta}, ювс. *k'yanta* {chianta}; н-энг. *bæše* {böš-ch}.

— what: *quid*; инновации: ланц., барб., карм. *k'ɔza* {còsa}, тур. *k'ɔza* {cosa} ~ *kə* {cò}, берг. *koz'e* {cozè}, плез. *k'uza* {cusa}, ферр. *k'uza* {cusa} ~ *za* {sa}, карп. *k'uza* {cuša} ~ *sa* {sa}, редж. *ksa* {csâ}, рап. *kos'e*, ген. *k'ose* {cose}, стел. *k'o:s'e* {côsse}, вен. *k'ɔsa* {còssa}; лог. *'it:e* {itte}, камп. *'it:a* {itta} ~ *'ita* {ita}. Кроме того, в фассанском используется рамочное вопросительное местоимение *ke...pa* {che...pa}.

— who: *quis*; инновации: мегл. *k'ari* {cari}, арум. *k'are* {càre}.

— snake: *serpes* ~ *serpens*; гард. *b'eka* {beca}; н-энг. *v'ermə* {verma} (наряду с *serp* {serp}); плез. *b'iza* {bisa}, рап. *b'iza*, стел. *b'iš:a* {biscia}, прим. *b'isa* {bisa}, бел. *b'isa* {bisa}; лог. *kol'ovriu* {colòvriu} ~ *kol'ovra* {colòvra}, аст. *kul'ebra* {culebra}; кат. *skurs'uni* {scursuni}, ювс. *škus:'uni* {scussuni}; влн. *vipe:r* {vipêre}.

— wind: *ventus*; инновации: фрл. *'ayar* {aiar}, влн. *e:r* {êr}; окс. *'awro* {auro} (наряду с *vent* {vènt}).

— worm: *vermis*; инновации: карп. *be:g* {bēg}, редж. *beyg* {bèigh}, грос. *b'ako* {baco}; бел. *but* {but}; общекат. *kuk* {suc}; каст. *lombr'iθ* {lombriz}; рум. *r'imə* {gârnă} «дождевой червь» при *v'yerme* {vierme} «червь вообще (но не дождевой)».

Всего в эту группу вошло 33 слова (из них 30 входят в стословный список).

3.5. В целом ряде случаев в отдельных языках/подгруппах представлены различные слова, и реконструкция праязыковой лексемы сталкивается со сложностями.

Bark. Наиболее распространены континуанты *scortea*: рум. *sk'qarcə* {scoartă}, фрл. *sk'use* {scusse}, гард. *šk'orca* {scorza}, фас. *šk'orca* {scorza}, общероманш. *šk'orsə* {scorsa}, барб., карм. *sk'orsa* {scòrsa}, тур. *sk'orsa* {scorsa}, верч. *sk'orsa*, рав. *sk'qarca* {scörza}, редж. *sk'orsa* {scòrsa}, рап. *sk'orsa*, ген. *sk'orsa* {scorça}, стел. *sk'orsa* {scörça}, вен. *sk'orsa* {scòrsa}, прим. *sk'orθa* {scörza}, бел. *sk'orθa* {scorza}, неап. *šk'orcə* {scorza}, камп. *skr'ožu* {scroxu}, пал. *šk'wərča* {scuorcia}, мес. *sk'ǝč:a* {scoccia}, кат. *sk'orča* {scorcía}, ювс. *šk'ǝč:a* {scoccia}, ц-кат., мен. *ask'orsə* {escorça}, сзк. *ask'orse* {escorça}, вал. *ask'orsa* {escorça}, сав. *ek'ö:rsa* {ékeûrsa}, фр. *ekəvs* {écorce}, влн. *skwa:s* {scwâce}.

Реже встречаются континуанты *corticea*: феп. *kurt'eča* {curtecía}, карп. *kurt'esa* {curtèsa}, ит., фол. *kort'eč:a* {corteccia}, лог. *koθik'ina* {cothichina}, каст., аст. *kort'eθa* {corteza}.

Широко распространены одиночные инновации: арум. *k'qaze* {coáje} (не учитывается как славизм, поскольку сдвиг значения произошёл уже на арумынской почве); ланц. *pl'öya* {pleuja}; берг. *r'öska* {röscá}, окс. *r'üsko* {rusco}; плез. *pel:* {pell}; грос. *b'uč:a* {buccia}; кдп. *kr'osta* {crosta}; порт. *k'aške* {casca}; пик. *plat* {plate}.

В этой ситуации логично было бы для прауровня реконструировать *scortea*, чрезвычайно широко распространенное в романском мире, включая базальную балкано-романскую группу.

Belly. После исключения точечных инноваций (мегл. *f'qali* {foáli}; фол. *tr'ip:u* {trippu}, каст. *tr'ipa* {trípa}; аст. *bar'iga* {barriga}, порт. *bv'iyv* {barriga}, гал. *bar'iya* {barriga}) остается всего два слова: *venter* и *pantex*.

Континуанты *venter*: далм. *vy'antro* {viantro}, гард. *v'əntər* {vēnter}, фасс. *v'enter* {vēnter}, гриж., сурс. *v'əntər* {venter}, сурм., н-энг. *v'ayntər* {vainter}, плез. *v'entru* {ventru}, ит. *v'entre* {ventre}, лог. *fr'ente* {frente}, камп. *br'enti* {brenti}, окс. *v'entre* {vēntre}, сав. *v'etro* {vētro}, фр. *vātə* {ventre}, влн. *vēt* {vinte}.

Континуанты *pantex*: арум. *p'íntikū* {píntic}; фрл. *p'ance* {panze}, ланц., барб., карм., тур. *p'anša* {pansa}, верч. *p'anša*, берг. *p'anša* {pansa}, рав. *p'ānča* {pânza}, фепп. *p'anca* {panza}, карп. *p'anša* {pansa}, редж. *p'anša* {pânša}, рап. *p'anša*, ген., стел. *p'anša* {pança}, вен. *p'anša* {pansa}, прим. *p'anθa* {panza}, белл. *p'anθa* {panza}, грос. *p'anča* {pancia}, неап. *p'ancə* {panza}, сиц. *p'anca* {panza}, ц-кат., мен. *p'anšə* {panxa}, сзк. *p'anče* {panxa}, кдп., вал., ман. *p'anča* {panxa}, пик. *pāš* {panche}.

Выбор сделать довольно непросто, однако важную роль играет тот факт, что в языках, в которых основным обозначением живота является *venter*, зачастую присутствует и *pantex*, как правило, в сниженном значении «пузо, брюхо»: сурс. *p'ancə* {panza}, ит. *p'anča* {pancia}, фр. *pās* {panse}. В то же время в языках, в которых основным словом является *pantex*, *venter* обычно утрачено. Поскольку это напоминает хрестоматийную картину замещения нейтрального слова сниженным, для праязыка мы бы реконструировали *venter*.

Big. В большей части романского ареала представлены континуанты *grandis* (во многих идиомах соблюдается приблизительно такое же распределение между континуантами *grandis* и *grossus*, как во французском и итальянском, в таких случаях мы включали в список только континуант *grandis*): фпл. *grant* {grant}, гард. *grant* {grant}, фасс. *gran* {gran}, общером. *gront* {grond}, ланц., туп., карм. *grand* {grand}, плез. *gra:nt* {grand}, рав. *grānd* {grānd}, фепп. *grand* {grand}, редж. *gra:nd* {grānd}, вен. *gr'ando* {grando}, прим., белл. *grant* {grant}, ит. *gr'ande* {grande}, пал., кат., ювс. *r'an:i* {ranni}, ц-кат., сзк., кдп., вал., ман. *gran* {gran}, каст., аст. *gr'ande* {grande}, порт. *gr'ēndə* {grande}, гал. *gr'ande* {grande}, окс. *grant* {grand}, сав. *grā* {gran}, фр., пик. *gṽā* {grand}, влн. *grā* {grand}.

В ряде идиомов, по свидетельству информантов, *grossus* вытеснил *grandis*: барб. *grōs* {grōs}, верч. *grō:s*, берг. *grōs* {grōs}, карп. *grō:s* {grōs}, рап. *gr'ōs:u*, *gr'ōs:u* {grössō}, стел. *gr'ōs:u* {grössu}, грос. *gr'ōs:o* {grosso}, фол. *gr'os:u* {grossu}, неап. *r'wos:ə* {gruosso}, мес. *r'ōs:u* {rossu}, мен. *grōs* {gros}.

Явно позднюю инновацию мы находим в далматинском: *mawr* {maṽr}, которое восходит к лат. *maior* (при *grwont* {gruōnt} ~ *grwond* {gruōnd} «великий»).

В балкано-романских в значении «большой» используются континуанты *mas*: мегл. *m'ari* {māri}, истр. *m'bre* {māre}, арум. *m'are* {māre}, рум. *m'are* {mare}; в сардинских языках — *magmus*: лог., камп. *m'an:u* {mannu}.

Ситуация выглядит достаточно сложной — в большей части ареала мы наблюдаем господство *grandis*, однако совсем другие лексемы представлены в балкано-романской и сардинской группах. Отделить архаизм от инноваций помогают формы сравнительной степени: ит. *maggiore*, исп. *mayor*, порт. *maior*, которые восходят к лат. *maior* < **magjos*, что позволяет считать самым архаичным именно сардинское слово.

Bird. На первый взгляд, лучшим кандидатом для внесения в прасписок является *pulleus* / *pullicinus*, которое представлено в балкано-романской и сардинской группах (*pulleus*: мегл. *puḷ* {puḷ}, истр. *puḷ*

{pul'}, арум. *p'uḷḷ* {pul'ṭṭ}; *pullicinus*: лог. *puz'one* {pudzone}, камп. *pil:'ṇi* {pilloni}). Тем не менее балкано-романская полисемия «птица / цыпленок» в совокупности с тем фактом, что такую же полисемию мы наблюдаем в других языках Балкан (болг. и макед. *птица* «цыпленок / птичка», греч. *πουλί* «цыпленок / птица»), а также тем, что в остальных романских языках континуанты *pullus* означают только курицу, заставляют видеть здесь позднюю ареально обусловленную инновацию, независимую от аналогичной сардинской. Данный пример ярко показывает, что не стоит переоценивать данные базальных групп.

Интересный пример гомоплазии демонстрирует слово *passer*, которое в румынском, кастильском и астурийском расширило свое значение с «воробей» на «птица»: рум. *p'asəre* {pasăre}, каст. *p'axaro* {pájaro}, аст. *p'ašaro* {páxaro}.

Сразу три лексемы представлены в каталанском: в центральном диалекте сохранилось старое *us 'eɫ* {ocell}, в ряде других диалектов слово {pardal} «воробей» расширило значение до «птица» (мен. *pərd'at*, кдп., вал., ман. *parð'at*). В северо-западном диалекте мы обнаруживаем слово *miš'o* {míxó} < *muscione*.

В остальных идиомах мы находим *avis* ~ *avicellus*, которое и следует восстанавливать для прауровня.

Bite. После исключения поздних инноваций (мегл. *m'učku* {mútšču}, истр. *mučk'v* {mučšā}, арум. *m'išku* {míšču} ~ *m'ušku* {mušču}, рум. *a mušk'a* {a mușca}; берг. *p'ia* {pia}; плез. *kaŋ'a* {cagnà}, ферр. *zgaŋ'ar* {sgagnà}) остаются континуанты всего двух слов: *mordere* и *morsicare*.

Континуанты *mordere*: фрл. *m'wardi* {muardi}, гард. *m'ɔrdər* {morder}, фасс. *m'order* {mɔrder}, гриж., сурм., сурс., н-энг. *m'ɔrdər* {morder}, ланц. *m'ordi* {mòrdi}, барб., карм., тур. *m'orde* {mòrde}, верч. *m'ɔ:rdi*, рап. *m'orde*, ген. *mɔ:rde* {môrde}, стел. *m'ɔ:rde* {mörde}, прим. *m'ɔrdər* {mòrder}, белл. *m'ɔrdər* {mordar}, ит. *m'ordere* {mordere}, каст. *morð'er* {morder}, аст. *mord'er* {morder}, порт. *murð'er* {morder}, гал. *morð'er* {morder}, окс. *m'ordre* {mordre}, сав. *m'ö:rdre* {meûrdre}, фр. *mɔvdk* {mordre}, пик. *mɔvd* {morde}.

Континуанты *morsicare*: далм. *morsk'wor* {morskuɔr}, пав. *murs'eɔ* {mursér}, карп. *muzg'ɛ:r* {mušghèr}, редж. *muzg'ɛ:r* {mušghèr}, вен. *morseg'ar* {morsegàr}, грос. *morsik'are* {morsicare}, фол. *moč:ik'a* {moccicà}, неап. *muc:ək'a* {muzzecà} ~ *murcək'a* {murzecà}, логуд. *mos:ig'are* {mossigàre}, камп. *mus:y'ay* {mussiai}, пал., кат., ювс. *muc:ik'ari* {muzzicari}, мес. *muc:ik'ari* {muzzicari}, общекат. {mossegar} (ц-кат., мен. *musəy'a*, сзк. *mosey'a*, кдп., вал., ман. *mosey'ar*).

Из двух наиболее распространенных слов у *mordere* географическое распределение явно лучше: оно осталось на периферии романского мира, в то время как в центре больше встречается *morsicare*.

Burn (transitive). После исключения инновативного мес. *bamp'arî* {bamparî} остается всего три слова. На Пиренейском полуострове распространены континуанты *cremare*: общекат. {cremar} (ц-кат., мен. *kram'a*, сзк. *krem'a*, кдп., вал., ман. *krem'ar*), каст., аст. *kem'ar* {quemar}, порт. *keym'ar* {queimar}, гал. *keym'ar* {queimar}, окс. *krem'a* {crema}, сав. *kra.m'a*: {krâmâ}.

В балкано-романских и романшском мы встречаем континуанты *ardere*: мегл. *art* {ard}, арум. *'ardu* {ârdû}, рум. *a 'arde* {a arde}, гриж., сурм., н-энг. *'ardər* {arder}. В остальных романских языках *ardere* означает «гореть»: фрл. *ardi*, исп., порт. *arder*, кат. *ardre*, ит. *ardere*. Итальянский глагол может иногда использоваться как переходный.

Наибольшую сложность представляет лексема, континуанты которой распространены в центре романского мира: фрл. *brus'a*: {brusâ}, гард. *bruž'ε* {brujé}, фасс. *bruž'er* {brujèr}, сурс. *bərš'ar* {barschar}, ланц., барб., карм., туп. *brüz'e* {brusé}, верч. *brüz'ε*, берг. *brüc'a* {brüzà}, плез. *brüz'a* {brüsà}, пав. *bruz'eə* {brušêr}, фепп. *bruz'ar* {brusâr}, карп. *bruz'ε:r* {brušêr}, редж. *bruz'er* {brušêr}, рап. *brüz'a*, ген. *brüz'a*: {brüxâ}, стел. *brü:ž'ä* {brüxæ'}, вен. *bruz'ar* {brusâr}, прим. *bruz'ar* {bruxar}, бел. *bruz'ar* {brusar}, ит., грос. *bruč'are* {bruciare}, фол. *vruč'a* {vručia}, неап. *ab:ruš:'a* {abbruscià}, лог. *brusy'are* {brusiare}, камп. *abruž'ay* {abruxai}, пал. *ab:ruč'ari* {abbruciari}, кат. *bruč'ari* {bruciari}, ювс. *ab:ruš'ari* {abbrusciari}, фр. *bvüle* {brûler}, пик. *bvüle* {bruler}, вал. *brü:le* {brûler}.

У этого слова достаточно темная этимология. Согласно наиболее вероятной версии, оно восходит к лат. *ustulare* (< *urere*), на которое повлияло франкское **brojan* (Picoche 1991: 87). Однако даже если бы мы смогли этимологизировать данную лексему без латинского материала, географическое распределение говорило бы скорее в пользу *ardere*.

Dry. В данном случае мы имеем дело всего с двумя лексемами: *siccus* и *exsuctus*.

Континуанты *exsuctus* более ограничены географически: мегл. *usk'at* {uscât}, истр. *usk'vt* {uscât}, арум. *usk'atû* {uscât}, рум. *usk'at* {uscat}, далм. *swat* {sȳat} ~ *sot* {sot}, гард. *sut* {sut} ~ *syəwt* {siëut} (наряду с *sək* {sëch}), фас. *sut* {sut} (наряду с *sek* {sech}), фрл. *sut* {sut}, гриж. *sie* {sitg}, сурс. *šee* {schetg}, сурм. *sit* {sitg}, н-энг. *süt* {süt}, ланц. *süyt* {suiit} (наряду с *sek* {sëch}), плез. *süč*: {sücc}, фепп. *sut* {ssut}, карп. *sut* {süt} (наряду с *sek* {sèc}), редж. *sot* {sótt}, прим. *sut* {sut}.

Во всех остальных случаях присутствует континуант *siccus*. При этом, в большинстве идиомов присутствуют континуанты обоих слов, зачастую имеющие сходные значения. В тех случаях, когда основным является *siccus*, *exsuctus*, как правило, имеет значение «сухой /

высохший». Этот факт, а также то, что *exsuctus*, в отличие от *siccus*, этимологически прозрачно (причастие от глагола *exsugere*), заставляет сделать выбор в пользу *siccus*.

Feather. В данном случае мы имеем дело с двумя словами: *pinna* и *pluma*.

Континуанты *pinna*: мегл. *p'əanə* {peánǎ}, истр. *p'äna* {pǝna}, арум. *p'əanə* {peánǎ}, рум. *p'anə* {panǎ}, далм. *p'ayna* {paǐna}, н-энг. *p'ənə* {penna}, рав. *p'ena* {pǝna}, фер. *p'ena* {pena}, карп. *p'ena* {pǝna}, рап. *p'eŋ:a*, ген. *p'en:a* {penna}, вен., белл. *p'ena* {pena}, ит., фол. *p'en:a* {penna}, неап. *p'en:ə* {penna}, камп. *p'in:a* {pinna}, пал., мес., кат. *p'in:a* {pinna}, порт. *p'env* {pena}.

Континуанты *pluma*: фрл. *pl'ume* {plume}, гард. *pl'uma* {pluma}, фасс. *p'yuma* {piuma}, гриж. *pl'imə* {plima}, сурс., сурм. *pl'emə* {plema}, ланц., барб., карм., тур. *p'yüma* {piuma}, верч. *p'yü:ma*, берг. *p'yöma* {piöma}, плез. *p'yüma* {piüma}, редж. *p'yoma* {piöma}, стел. *č'üm:a* {ciümma}, прим. *p'yuma* {piuma}, лог. *pr'um:a* {prumma}, ц-кат. *pl'omə* {ploma}, сзк. *pl'ome* {ploma}, мен. *pl'omə* {ploma}, кдп., вал., ман. *pl'oma* {ploma}, окс. *pl'ümo* {plumo}, сав. *pl'öma* {plyonma}, фр. *plüm* {plume}, пик. *plœm* {pleume}, влн. *plüm* {plume}.

Обращает на себя внимание тот факт, что в языках, сохранивших оба слова, как правило, континуант *pinna* является основным обозначением пера, в то время как *pluma* обозначает «пух» (н-энг., карп., рап., ген., мес., кат.) и/или нижние мягкие перья птицы (рав., ферр., вен., белл., ит., фол.). Во французском основное — *plüm* {plume}, в то время как *pɛn* {penne} — длинное перо с хвоста или крыла птицы. Подобным образом охарактеризовал разницу между *č'üm:a* {ciümma} и *p'eŋ:a* {pǝnna} информант из Стеллы.

В тех языках, где основным обозначением является *pluma*, оно же чаще всего обозначает и пух, а *pinna* утрачено. В результате восстанавливается следующая картина: в праязыке *pinna* обозначало перо из верхнего перьевого покрова птицы, в то время как *pluma* служило для обозначения пуха и/или нижних мягких перьев. Зачастую это различие сохранилось и в языках-потомках, но в ряде случаев *pluma* вытеснило *pinna*.

Hair. Очевидно поздней инновацией является ман. *m'ono* {monyo}. В ряде идиомов мы находим континуанты *pilus*: мегл., истр. *per* {per}, арум. *p'erü* {per}, рум. *pär* {pär}, лог. *p'ilos* {pilos} (pl.), камп. *p'iluzu* {pilusu} (pl.), каст., аст. *p'elo* {pelo}, галис. *p'elo* {pelo} (наряду с *kaβ'elo* {cabelo}), окс. *pɛw* {péu}.

Во всех остальных случаях представлены континуанты *capillus*. При этом наблюдается следующая закономерность: в языках, в которых основным обозначением является *pilus*, обычно нет отдельного

слова для волоса на теле. Там, где волос на голове обозначает *capillus*, обычно присутствует и *pilus* в значении «волос на теле». Эту же разницу в семантике можно спроецировать на прауровень, рассматривая утрату *capillus* в ряде идиомов как вторичную.

Head. В данном случае в романских языках представлены три лексемы: континуанты *concha*, *testa* и *caput*. Первое слово обнаруживается только в сардинских языках и представляет собой явный семантический сдвиг «раковина» > «голова», о чем свидетельствуют ит. *conca* «таз, чаша, раковина», исп. *concha* «раковина», порт. *concha* «раковина» (< греч. κόγχη «раковина»). Обратный сдвиг значений был бы маловероятен. В случае двух оставшихся лексем география говорит явно в пользу *caput*: *testa* в значении «голова» встречается только в галло-романских, итало-романских и астурийском. При этом *caput* сохранилось в ломбардском и феррерском; в карпийском основным термином является *t'esta* {*testa*}, но известно и архаичное *ko*: {*cô*}. В диалекте Примьеро сохранилось *kaw* {*cau*} «голова / верхушка». Слово *k'apə* {*sapa*} является основным в неаполитанском. В палермском сицилийском также сохранилось слово *k'apa* {*sapa*} «голова», менее употребительное, чем новое *t'yesta* {*tiesta*}. В ретороманском *t'ēstə* {*testa*} может использоваться в значении «голова», но лишь с пейоративным или фамильярным оттенком. В португальском *testa* означает «лоб», румынское *țeastă* — «череп», ср. также ит. *teschio* «череп» (< **testulum*).

Таким образом, для исконного состояния мы бы восстановили *caput* как основное слово и *testa* как синоним со сниженным значением — ситуация, сохранившаяся в ретороманском.

Hear. В данном случае представлены три лексемы: *audire*, *sentire* и *intendere*.

Континуанты *audire*: мегл. *ut* {*ud*}, истр. *avz'i* {*avzi*}, арум. *'avdu* {*ávdu*}, рум. *a awz'i* {*a auzi*}, гард. *awd'i* {*audi*}, гриж. *ud'ir* {*udir*}, сурп. *ud'ir* {*udir*}, н-энг. *dud'ir* {*dudir*}, каст. *o'ir* {*oír*}, порт. *owv'ir* {*ouvir*}, гал. *owβ'ir* {*ouvir*}, окс. *awz'i* {*ausi*}, сав. *aw'ire* {*awire*}.

Континуанты *sentire*: далм. *sent'ar* {*sentár*}, фрл. *sint'i*: {*sinti*}, фас. *sent'ir* {*sentir*}, сурп. *sant'ekr* {*santeir*}, ланц., карм. *s'ente* {*sente*}, барб. *s'ente* {*sente*}, тур. *s'ente* {*sente*}, верч. *s'e:yti*, берг. *sint'i* {*sinti*} ~ *sent'i* {*senti*}, плез. *sent'i* {*senti*}, рав. *sint'i* {*sintir*}, фепп. *sint'ir* {*sintir*}, капп. *siŋt'i:r* {*sintir*}, редж. *s'eynte:r* {*sèintēr*} ~ *sint'eyr* {*sintèir*}, рап. *seŋt'i*, ген. *seŋt'i*: {*senti*}, стел. *seŋt'i* {*senti*}, вен. *seŋt'ir* {*sentir*}, прим., бел. *seŋt'ir* {*sentir*}, ит., грос. *sent'ire* {*sentire*}, фол. *sint'i* {*sinti*}, неап. *sant'i* {*senti*}, пал. *s'yentiri* {*sientiri*}, мес. *s'entiri* {*sentiri*}, кат., ювс. *s'entiri* {*sentiri*}, общекат. {*sentir*} (центр., мен. *sant'i*, сзк. *sent'i*, кдп., вал., ман. *sent'ir*), акт. *sent'ir* {*sentir*}.

Рис. 2. Глагол «слышать» в романских языках

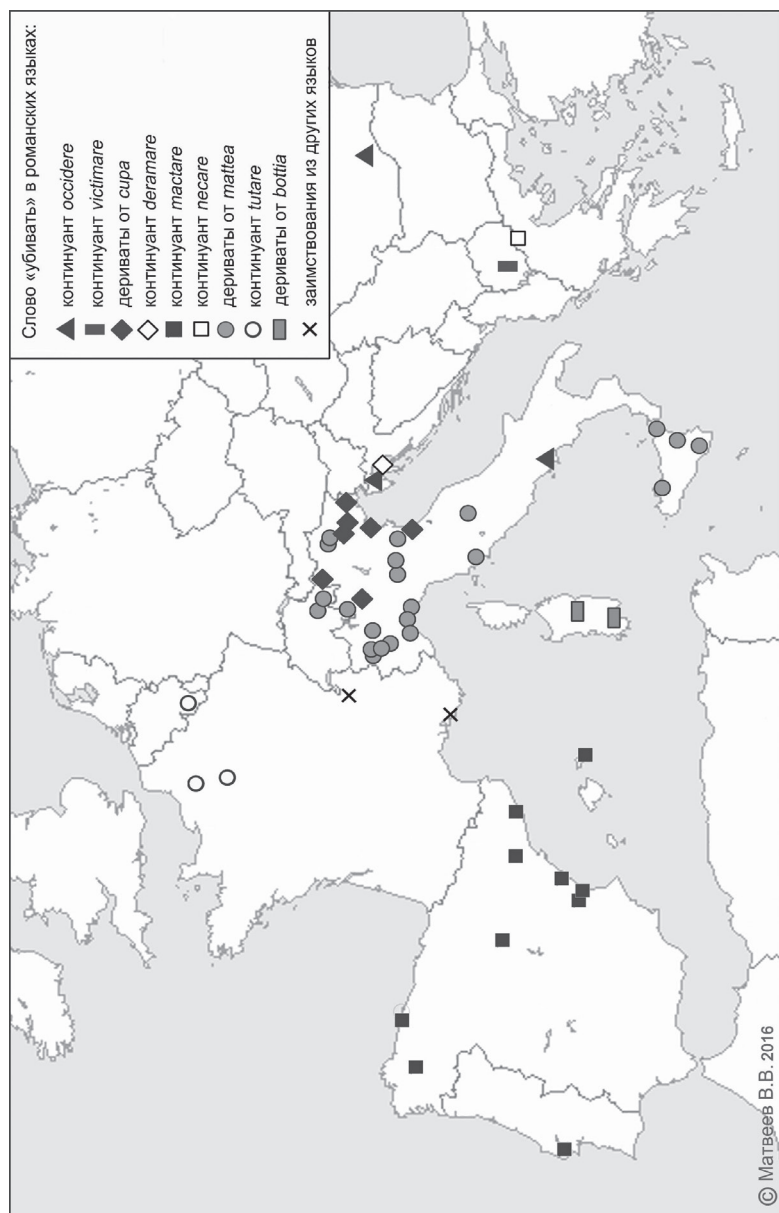

Рис. 3. Глагол «убивать» в романских языках

Континуанты *intendere*: лог. *int'endere* {intèndere}, камп. *int'endi* {intendi}, фр. *âtādv* {entendre}, пик. *ēîēd* {intinde}, влн. *atēt* {atinde}.

Из этих слов *audire* имеет лучшее географическое распределение, кроме того, в языках, в которых присутствуют континуанты *audire*, имеются и *sentire* (в значении «чувствовать») и *intendere* (рум. *a întinde* «растягивать», исп., порт. *entender* «понимать»).

Исходя из этого, для прасписки совершенно однозначно восстанавливается *audire*, а *sentire* и *intendere* являются поздними инновациями, причем в обоих случаях наблюдается гомоплазия.

Kill. Данный случай характеризуется большим числом поздних инноваций, исконное слово сохранилось только в истр. *uč'ide* {učide}, рум. *a uč'ide* {a ucide}, ит. *uċ: 'idere* {uccidere}, неап. *aċ: 'irərə* {accidere}.

Поздние инновации: мегл. (*necare* >) *nek* {nec}; (*victimare* >) арум. *v'atəm* {vátəm}; (**deramare* >) далм. *dram'wor* {dramuŋor}; (**tutare* >) фр., пик. *tŷe* {tuer}, влн. *tuwe* {touwer}; (*mactare* >) общекат. {matar} (ц-кат., мен. *mət'a*, сзк. *mat'a*, кдп., вал., ман. *mat'ar*), каст., аст. *mat'ar* {matar}, порт. *met'ar* {matar}, гал. *mat'ar* {matar}; лог. *bok: 'ire* {bocchire}, камп. *boċ: 'iri* {bocciri}; фрл. *kop'a: {copâ}*, н-энг. *kəp'ar* {coppar}, берг. *köp'a {cöpà}*, рав. *akup'eə* {acupêr}, вен. *kop'ar* {copàr}, прим., белл. *kop'ar* {copar}; гард. *mac'ε* {mazé}, фасс. *mac'er* {mazèr}, гриж., сурс., сурм. *mac'er* {mazèr}, ланц., барб., карм. *mas'e* {massé}, тур. *mas'ε* {massè}, верч. *mas'ε*, плез. *mac'a* {mazà}, фепп. *mac'ar* {mazàr}, карп. *mas'ε:r* {masèr}, редж. *mas'ε:r* {masêr}, рап. *am:as: 'a*, ген. *mas: 'a: {massà}*, стел. *mac: 'ε* {mazzè}, грос. *am:ac: 'are* {ammazzare}, фол. *m:ac: 'a {mmazzà}*, пал., ювс. *am:ac: 'ari* {ammazzari}, мес. *am:ac: 'ari* {ammazzari}, кат. *am:ac: 'ari* {ammazzari} ~ *m:ac: 'ari* {mmazzari}.

Следует особо отметить, что мегленорумынское слово не законсервировало значение латинского *necare*, а приобрело значение «убивать» вторично, о чем свидетельствует полисемия «убивать / душить / топить» при рум. *înesa* «топить / душить».

Know. В данном случае представлено всего два слова — континуанты *scire* (балкано-романская и сардинская группы: мегл. *štīw* {štīŋ}, истр. *šti* {šti}, арум. *štīw* {štīŋ}, рум. *a št'i* {a štī}, лог. *isk'ire* {ischire}, камп. *š'iri* {sciri}) и *sapere* (все остальные идиомы). Учитывая широкую распространенность в романских языках континуантов *scientia* в значении «знание» (позднее также «наука»), следует отдать предпочтение данным базальной и сардинской групп и реконструировать для прауровня *scire*.

Lie. В этом случае достаточно уверенно реконструируется *iacere*, имеющее хорошее географическое распределение: мегл. *zak* {zac}, истр. *zaċ'v* {zaċă}, арум. *z'akū* {dzac}, гард. *ž'əžər* {gëjer} (наряду с

št'ε pund'u {sté pundù} ~ *vešt'ər pund'u* {vester pundù}), гриж., н-энг. *žəž ayr* {giaschair}, сурс. *žer* {scher}, крап. *zak'ε:r* {šachèr}, редж. *zak'ε:r* {zachêr} ~ *zakw'er* {zaquer}, мен. *ž'εwɾə* {jeure}.

Так же, как и в ситуации со словами «сидеть» и «стоять», видно, как этот глагол вытесняют описательные выражения. Наиболее пространенный вариант основывается на *collocare*: рум. *a st'a kulk'at* {a sta culcat} ~ *a f'i kulk'at* {a fi culcat}, ланц., барб., карм. *st'e kuž'a* {sté cogià}, туп. *st'ε kuž'a* {stè cogià}, верч. *ste kwat'a:* ~ *vesi kwat'a:*, ферр. *kuč'ars* {cuciàrs}, ген. *'ε:se akw'e:go.w* {êse acuêgôd}, неап. *st'a kuk:'atə* {stà cuccato} ~ *kuk:'a* {cuccà}, лог. *es:'ere kolk'adu* {essère colcadu} ~ *ist'are kolk'adu* {istare colcadu}, камп. *abar:'ay krok:'aw* {abarrai croccau}, пал., кат. *kurk'arisi* {curcarisi}, мес. *kuk:'arisi* {cuccarisi}, фр. *εtε kuše* {être couché}, пик. *εt kuče* {ète coutché}, влн. *εs ku:če:* {èsse couîché}.

Отдельные инновации: фпл. *yesi distir'a:t* {jessi distirât}, вен. *st'ar destir'a* {stâr destirâ}, ц-кат. *əst'a stir'at* {estar estirat}, сзк. *ast'a astir'at* {estar estirat}; гард. *št'ε pund'u* {sté pundù} ~ *vešt'ər pund'u* {vester pundù} (наряду с *ž'əžər* {gëjer}); фасс. *'eser but'a ž'u* {esser butà jù} ~ *št'er but'a ž'u* {stèr butà jù}, бегр. *bōt'as s'o* {bõtàs só}, плез. *būt'as: ž'u* {bütass giù}, прим. *st'ar but'a do* {star butà do}, белл. *st'ar but'a do* {star buta do}; сурм. *št'ar t'arə* {star taro}; рап. *sdr'aya:se*, ит., грос. *'es:ere zdray'ato* {essere sdraiato}; стел. *ruvers'e:se* {ruversêse}; фол. *št'en:ese* {stennese}, ювс. *stin:'irisi* {stinnirisi}; кдп. *est'ar tomb'at* {estar tombat}, каст. *est'ar tumb'ađo* {estar tumbado}, акт. *est'ar tumb'ao* {estar tumbao}; вал. *čit'arse* {gitar-se}, ман. *est'ar čit'at* {estar gitat}; порт. *išt'ar deyt'ađu* {estar deitado}, гал. *deyt'arse* {deitarse}.

Many. Один из самых нестабильных пунктов романского списка, характеризующийся большим количеством отдельных инноваций: гард. *trwep* {truep}, фасс. *trop* {trop} (наряду с *n m'uye* {n mûie}); гриж. *bler* {bler}, сурс. *bya* {bia}, сурм. *bler* {bler}, н-энг. *bler* {bler}; рав. *un m'ownt* {un mōnt}; ферр. *par'εč* {parècc}, неап. *par'ik:ya* {paricchie} (наряду с *as:'ayə* {assaje}); стел. *di b'āli* {di bāli}; неап. *as:'ayə* {assaje} (наряду с *par'ik:ya* {paricchie}), общесиц. *as:'ai* {assai}; лог. *m'edas* {medas}, камп. *m'eda* {meda} ~ *m'era* {mera}; окс. *f'orso* {forço} / *bravam'ej* {bravamen}, влн. *bra.mē* {brâmint}; сав. *byε* {byê}; фр. *boku* {beaucoup}; пик. *gwāmē* {granmint}.

За рамки одной подгруппы выходят только два слова – *multum* и *tantus*. Географическое распространение намного лучше у *multum*: мегл. *mult* {mult}, арум. *m'ultu* {múltu}, рум. *mult* {mult}, далм. *mwalt* {mɥalt}, фасс. *n m'uye* {n mûie} (наряду с *trop* {trop}), барб. *əŋ m'üč* {ën muss} (наряду с *t'aŋti* {tanti}), верч. *aŋ m'üč* (наряду с *t'aŋči*), рап. *m'uz'u*, ген. *iŋ m'uz'u* {in möggiö}, ит. *m'olto* {molto} (наряду с

t'anto {tanto}), ц-кат., сзк. *moł* {molt}, мен. кдп., вал., ман. *molt* {molt}, каст. *m'ũčo* {mucho}, аст. *m'unčo* {muncho}, порт. *m'ũytu* {muito}, гал. *m'oyto* {moito}.

Континуанты *tantus* встречаются только в северо- и центрально-итальянских идиомах, а также во фриульском: фрл. *tant* {tancj}, ланц., тур. *t'ant* {tant}, барб. *t'aŋti* {tanti} (pl.; наряду с *əŋ m'üč* {ën muss}), карм. *t'aŋti* {tanti} (pl.), верч. *t'aŋči* (наряду с *aŋ m'üč*), берг. *t'anče* {tance} (pl.), плез. *t'a'nti* {tanti} (pl.), карп. *tant* {tant}, редж. *ta:nt* {tânt}, вен. *t'aŋti* {tanti} (pl.), прим., белл. *t'aŋti* {tanti} (pl.), ит. *t'anto* {tanto} (наряду с *m'olto* {molto}), грес. *t'anto* {tanto}, фол. *t'antu* {tantu}.

Mouth. В данном случае во всех языках за пределами балкано-романской подгруппы стабильно представлены континуанты *bucca*. В балкано-романских мы находим континуанты *gula*: истр. *g'urā* {gúre}, арум. *g'urā* {gúrā}, рум. *g'urā* {gură}. В мегленорумынском *'gură* {gúră} стало означать «пасть», а в нейтральном значении утвердилось *rost* {rost}. В румынском *bucă* значит «ягодица; щека».

Слово *gula* за пределами балкано-романских языков довольно распространено: далм. *gaula* «горло», фрл. *gole* «горло», сурс. *gule* «горло, глотка», ит. *gola* «горло, глотка», кат. *gola* «горло, гортань», исп. *gola* «горло» (разг.), порт. *gola* «воротник», фр. *gueule* «пасть / рот, горло, глотка (разг.) / морда, рожа».

Если учесть, что *bucca* является кельтским заимствованием, то мы бы, не располагая латинскими данными, скорее всего, реконструировали следующую ситуацию: в праязыке основным обозначением рта было *gula*, что сохранилось в балкано-романских языках. После отделения базальной группы кельтское заимствование *bucca* вытеснило в этом значении *gula*, которое стало означать «горло».

Однако даже если бы в этой ситуации мы отдали предпочтение более распространенному *bucca*, это всё равно не уберегло бы нас от ошибки: в реальности *bucca* вытеснило *os* в значении «рот» уже после отделения балкано-романской группы, и проецирование *bucca* на прауровень было бы анахронизмом.

При этом ошибка в данном случае является практически неизбежной: континуанты *os* в романских языках не сохранились.

Red. Сперва вычтем локальные инновации, к которым относятся: гард. *k'wešiuŋ* {cuciciun}, фасс. *k'ečeŋ* {chécen}, гриж. *k'očān* {cotschen}, сурс. *ε'uečān* {tgietichen}, сурм. *k'očān* {cotschen}, н-энг. *k'očān* {cotschen} (в конечном счете восходит к греч. κόκκινος, но как заимствование не рассматривается, потому что сдвиг «пурпурный» > «красный» произошел на уже собственно латинской и романшской почве); ц-кат. *bərm'el* {vermell}, мен. *vərm'ey* {vermell}, порт. *vərm'elo* {vermelho}, гал. *berm'elo* {vermello}; аст. *kol'or'ao* {collorao}.

После этого у нас остается только два кандидата: *rubeus* и *russeus*.

Континуанты *rubeus*: лог. *r'uvu* {rùviu}, камп. *ar'ubyu* {arrubiu}, сзк., кдп., вал., ман. *rəč* {roig}, окс. *v'uzē* {rouge}, сав. *r'odo* {rozho}, фр. *viž* {rouge}, пик. *viš* {rouche}, влн. *rič* {roudje}. Это же слово сохранилось в рум. *roib* «гнедой» (о масти лошади), порт. *ruivo* «желтовато-красный, рыжий» и исп. *rubio* «белокурый; русский».

Континуанты *russeus*: мегл. *roš* {roš}, истр. *r'oyu* {róisu}, арум. *ar'ošy* {aróšy}, рум. *r'ošu* {rošu}, далм. *raws* {raus}, фрл. *rəs* {ros}, ланц., барб., карм., тур. *rus* {ross}, верч. *rus*, берг. *ros* {ros}, плез. *rus*: {russ}, рав. *roz* {róš}, ферр. *ros* {rós}, капп. *rəs* {ròs}, редж. *rəs* {ròss}, рап. *r'izu*, ген. *r'us:u* {rössö}, стел. *r'us:u* {russu}, вен. *r'oso* {róssu}, прим. *ros* {ros}, белл. *ros* {ros}, ит., грос. *r'os:o* {rosso}, фол. *r'uš:u* {rusciu}, неап. *r'us:ə* {russo}, пал., ювс. *z'us:u* {russu}, мес., кат. *r'us:u* {russu}, каст. *r'oxo* {rojo}. Это же слово сохранилось в кат. *ros* «белокурый; русский», порт. *roxo* «фиолетовый», фр. *roux* «рыжий».

Географическое распространение *russeus* выглядит значительно более предпочтительным, поэтому, скорее всего, именно его мы бы реконструировали для праязыка.

Road. После вычета трех локальных инноваций (истр. *k'vle* {câle}, арум. *k'ale* {câle}; камп. *ar'uyā* {arruga}; сав. *r'ota* {rota}, фр. *rut* {route}, пик. *rut* {route}) остаются *via* и *strata*.

Первое представлено как основное обозначение дороги в романшском (гриж., сурс. *v'ia* {via}, сурм. *v'eyā* {veia}) и влн. *vō:u* {vōnye}. При этом *štr'adā* {strada} в романшском означает «улица».

Второе распространено значительно шире: фрл. *str'ade* {strade}, гард., фасс. *štr'eda* {streda}, ланц., карм. *stra* {stra}, барб., тур. *stra* {strā}, верч. *stra*, берг. *str'ada* {strada}, плез. *štr'ada* {strada}, рав. *strež* {strê}, фер. *str'ada* {strada}, капп. *str'eda* {streda}, редж. *str'ē:da* {strêda}, рап. *str'ad:a*, ген. *str'ad:a* {stradda}, стел. *štrə* {strò}, вен. *str'ada* {strāda}, прим. *str'ada* {strada}, белл. *str'ada* {strada}, ит., грос. *str'ada* {strada}, фол. *štr'ada* {strada}, неап. *st'ratə* {strata}, лог. *istr'ada* {istrada}, общесиц. *šl'ata* {strata}, порт. *ištr'adv* {estrada}.

От проецирования *strata* на прауровень нас удерживают два факта: во-первых, *strata* является производным от *sternere* «стелить, мостить», в то время как *via* на собственно итальянской почве не этимологизируется; во-вторых, континуанты *via* в ряде случаев значат «путь» (гард., фасс. *v'ia* {via}, порт. *v'iv* {via}, гал. *v'ia* {via}), что означало бы сдвиг «дорога» > «путь» в большинстве романских идиомов, при сохранении исконного состояния в романшском и валлонском. Обратный сдвиг был бы маловероятен, поэтому, скорее всего, даже имея только романские данные, мы реконструировали бы для праязыка именно *via*.

Sand. В данном случае мы наблюдаем классическое географическое распределение архаизма и инновации. Континуанты *harena* сохранились на периферии ареала (в том числе в балкано-романской и сардинской группах), в то время как континуанты *sabulum* ~ *sabulo* больше представлены в центре романского мира.

Континуанты *harena*: арум. *ar'inə* {arínə} (в остальных балкано-романских – заимствования), ген.: 'āŋ:a {ænn-a}, грос.: *r'ena* {rena}, неап. *r'ena* {rena}, лог. *rena* {rena}, камп. *ar'ena* {arena}, пал., ювс. *z'ina* {gina}, мес., кат. *r:'ina* {gina}, сзк. *ar'enə* {arena}, мен. *ər'enə* {arena}, каст. *ar'ena* {arena}, вал. *ar'ena* {arena}, ман. *ar'ena* {arena}, каст., аст. *ar'ena* {arena}, порт. *er'eyə* {areia}, гал. *ar'ea* {area}.

Континуанты *sabulum* ~ *sabulo*: далм. *salb'woŋ* {salbuŋ}, фрл. *saval'əŋ* {savalon}, гард. *sabl'oŋ* {sablun}, фасс. *saol'oŋ* {saolon}, гриж., сурс. *səbl'un* {sablun}, сурм. *səvl'uŋ* {savlung}, валл. *səbl'un* {sablun} ~ *sibl'un* {siblun}, ланц., барб., карм. *s'abya* {sabia}, тур., верч. *s'abya*, берг. *s'ab.ya* {sabbia}, плез. *s'abya* {sabia}, рав. *sab'yown* {sabiôn}, фепп. *s'a.byā* {sàbia}, карп. *s'abya* {sàbia}, редж. *s'abya* {sàbia}, рап. *s'ab.ya*, стел. *s'a:b.ya* {sâbbia}, вен. *s'abya* {sàbia}, прим., белл. *s'abya* {sabia}, ит., фол. *s'ab.ya* {sabbia}, ц-кат. *s'orə* {sorra}, окс. *s'ablo* {sablo}, сав. *s'ab'la* {sablya}, фр. *sabl* {sable}, пик. *sab* {sabe}, влн. *sa:p* {sàbe}.

Особо следует отметить чересполосицу континуантов обоих слов в североитальянских и каталанских идиомах.

Small. К очевидным поздним инновациям относятся: мегл., истр., рум. *mik* {mic}, арум. *ɲ'ikū* {n'ic}; вал., ман. *čikot'et* {xicotet}.

Наиболее в романском мире распространены континуанты лексем звукоподражательного происхождения **pittittus*, **peccuinus*, **picculus* и т. д.: далм. *p'elo* {pelo}, фрл. *p'ičul* {piçul}, гард. *pitl* {pitl}, фасс. *p'ikol* {picol} ~ *p'ičol* {piciol}, гриж., сурм., н-энг. *p'ičən* {pitschen}, сурс. *pɪŋ* {pign}, ланц., барб., карм., тур. *çit* {cit}, верч. *p'i:ču* ~ *pi:čn'i:ŋ*, берг. *pič'en* {picèn} ~ *pič'in'i* {picini}, плез. *pen'in* {penin}, рав. *cnin* {znin}, фепп. *p'ikul* {picul}, карп. *čik* {cic}, редж. *ček* {cèch}, рап. *pič'in*, ген. *pič'in* {piccin}, стел. *pič'i.tu* {picitu} ~ *č'i.tu* {citu} ~ *č'it.u* {cittu}, вен. *p'ikogo* {picolo}, прим. *p'ikol* {picol}, бел. *ček* {cek}, ит. *p'ik:olo* {piccolo}, грос. *pič'ino* {piccino}, фол. *p'ik:ulu* {picculu}, неап. *pič'ir'il:ə* {piccirillo} ~ *pič'ar'il:ə* {piccerillo} ~ *pič'ar'el:ə* {piccerello} ~ *pəč'ar'il:ə* {peccerillo} ~ *pic'ar'il:ə* {pizzerillo}, камп. *pit:'iku* {pitticu}, мес. *pič'iri:du* {picciriddu}, ц-кат., мен. *pət'it* {petit}, сзк. *pet'it* {petit}, каст., аст. *pek'eno* {pequeño}, порт. *pək'enu* {pequeno}, гал. *pek'eno* {pequeno}, окс. *pič'ot* {pichot} ~ *pič'un* {pichoun}, сав. *ptyu* {ptyou}, фр. *pəti* {petit}, пик. *tyo* {tiot}, влн. *piti* {pitit} ~ *pti* {ptit}.

Большие расхождения между формами отдельных идиомов и ономастопозитическое происхождение позволяют считать эти лексемы поздними по происхождению.

На первый взгляд перспективным кажется слово *minutus*, чьи континуанты в значении «маленький» мы находим в лог. *min'uzū* {minuju} и кдп. *men'ut* {menut}, а в значении «мелкий» оно распространено практически по всему романскому миру: рум. *mărunt*, ит. *minuto*, исп. *menudo*, фр. *menu*, порт. *miúdo*. Если учесть, что от этого же корня часто образуются супплетивные формы сравнения прилагательного «маленький» (ит. *minore* «меньший», исп. *menor* «младший», фр. *moins*), то именно *minutus* кажется наиболее перспективным кандидатом (ср. аналогичную ситуацию с *big*).

Континуанты латинского *parvus* исконного значения практически не сохранили, ср. рум. *pârṽ* «короткошерстный (об овце), низкорослый (о человеке)», исп. *parvo* «маленький», порт. *parvo* «маленький, незначительный, ничтожный», так что вряд ли без латинских данных мы смогли бы догадаться, что именно это слово означало «маленький» в праязыке.

Stand. После вычета отдельных инноваций (неап. *st'a al:'yertə* {stà allierta} ~ *st'a al:'ertə* {stà allerta}; лог. *ist'are a sa r'ic:a* {istare a sa ritza}; фр. *et̃ d̃abu* {être debout} ~ *sə tənɪk d̃abu* {se tenir debout} ~ *ʁeste d̃abu* {rester debout}, пик. *et dbu* {ête dbout}) в данном случае остаются три кандидата: *stare*, *stare in pedes* и *stare directo*.

Континуанты *stare* (если в этом случае словари и информанты не ошибаются): мегл. *staw* {stau}, истр. *stw* {stā}, гриж., сурм. *štar* {star}, сурс. *štar* {star} (наряду со *št'ar an p'ey* {star en pei} ~ *št'ar sin p'ejys* {star sin peis}), н-энг. *štar* {star} (наряду со *št'ar in p'e* {star in pe}).

Континуанты *stare in pedes*: рум. *a st'a in pič'oare* {a sta în picioare}, далм. *stwor in p'ins* {stuor in pins}, фпл. *sta: imp'ins* {stā impins}, гард. *št'e mp'e* {sté mpe}, фасс. *št'er en p'e* {stèr en pe}, сурс. *št'ar an p'ey* {star en pei} ~ *št'ar sin p'ejys* {star sin peis} (наряду со *štar* {star}), н-энг. *št'ar in p'e* {star in pe} (наряду со *štar* {star}), бапб. *st'e en p'e* {sté en pé}, туп. *st'e aŋ p'e* {stè an pé}, верч. *ste ŋ p'e*: ~ *vesi ŋ p'e*., бебр. *st'a n p'e* {stā 'n pe}, плез. *št'a in p'ee* {stā in pee}, фепп. *st'ar in py'e* {star in pié}, капп. *st'ér in p'e*: {stèr in pē}, редж. *st'ér in p'ee* {stèr in pée}, рап. *st'a in p'e*, ген. *st'a: in p'e*: {stā in pē}, стел. *št'e im p'e* {sté in pé}, вен. *st'ar in p'ie* {stār in pie}, прим. *st'ar in p'e* {star in pe} ~ *st'ar in p'ey* {star in piei} ~ *st'ar in p'ie* {star in pie}, белл. *st'ar in p'ie* {star in pie}, ит., грос. *st'are in p'yedi* {stare in piedi}, камп. *abar: ay i β'ey* {abarrai in pei}, кдп., вал. *est'ar de pew* {estar de peu}, каст. *est'ar de p'ye* {estar de pie}, акт. *t'ar de p'ye* {tar de pie}, порт. *išt'ar eỹ p'e* {estar de pé}, гал. *est'ar de p'e* {estar de pé}, сав. *'etre dep'i*: {être dêpî} ~ *'etre dēp'i*: {être dinpî}.

Континуанты *stare directo*: ланц., карм. *st'e drit* {sté drit}, фол. *št'a r:'it:u* {stà rritu}, пал. *st'ari a gr'it:a* {stari a gritta}, мек. *st'ari a q:r'it:a* {stari addritta}, кат. *st'ari a d:'it:a* {stari additta} ~ *st'ari a q:r'it:a* {stari addritta}, ювс. *st'ari a d'it:a* {stari a ditta}, ц-кат., мен. *əst'a dret* {estar dret}, сзк. *ast'a dret* {estar dret}, ман. *est'ar dret* {estar dret}, окс. *'estre dr'e* {èstre dre}, влн. *es drese* {èsse drèssé}.

Даже не располагая данными внешнего сравнения, несложно было бы понять, что, как и в случае с глаголами «лежать» и «сидеть», мы имеем дело с заменой отдельного глагола словосочетанием, и причина такой замены лежит на поверхности — *stare* в романских языках стал активно употребляться в роли вспомогательного глагола. В такой ситуации для праязыкового значения «стоять» уместнее всего было бы реконструировать именно *stare*.

That и This. В большинстве идиомов мы находим системы указательных местоимений, различающих только две степени удаления: **eccu iste* «этот» – **eccu ille* «тот».

В ряде случаев мы сталкиваемся с системами, различающими три степени удаления: плез. *kw'estu: k'i* {questu chi} (проксимальное) – *kw'el: l'i* {quell li} (медialное) – *kw'el: l'a* {quell là} (дистальное); лог., камп. *k'ustu* {custu} – *k'us:u* {cussu} – *k'uq:u* {cuddu}; кдп., вал., ман. *'este* {este} – *'eyše* {eixe} – *ak'el* {aquell}, каст. *'este* {este} – *'ese* {ese} – *ak'el* {aquel}, акт. *'esti* {esti} – *'esi* {esi} – *ak'el* {aquel}, порт. *'estā* {este} – *'esā* {esse} – *vk'elā* {aquele}, гал. *'este* {este} – *'ese* {ese} – *ak'el* {aquel}; сав. *sti...tye* {sti...tyè} – *šo...tye* {chō...tyè} – *šo...le* {chō...lè}.

Если отбросить явно вторичные системы Плезио и савойского диалектов, то мы получаем хорошее сардинско-иберийское сходжение: (*eccu*) *iste* – (*eccu*) *ipse* – *eccu ille*, которое, несмотря на имевшееся влияние каталанского на сардинские идиомы, вряд ли имеет позднее происхождение. Скорее всего, именно такую систему мы бы реконструировали для праязыка.

К явным инновациям относятся некоторые романшские и галло-романские системы: гриж. (**eccu ille* >) *kwel* {quell} «этот» – (**ecce ille* >) *čel* {tschel} «тот», сурс. *kwel* {quel} – *čel* {tschel}, сурм. *eel* {chel} «этот» – *awtar* {auter} «тот»; фп. *sə...si* {ce...ci} «этот» – *sə...la* {ce...là} «тот», пик. *š...ši* {ch...chi} – *š...lo* {ch...lo}, влн. *sü...si* {çu...ci} – *sü...la* {çu...la}.

Латинское *hic* в качестве указательного местоимения нигде не сохранилось.

Go. Данный случай представляет собой особую сложность в связи с широко распространенным в романских языках супплетивизмом, при котором используется континуанты *ambitare* / *ambulare*, *vadere* и *ire*. Хотя *ambitare* этимологически производное от *ire* для

данного хронологического среза мы рассматриваем отдельно от *ire* (см. похожие примеры *dare* – *donare* и *mordere* – *morsicare*).

При наличии данных внешнего сравнения для прауровня мы бы наверняка реконструировали именно *ire*. Без таких данных, скорее всего, мы бы восстановили супплетивную парадигму, включающую все три основы (как во французском).

Warm. В этом случае мы имеем дело всего с двумя корнями. В большей части романского мира доминирует *calidus* ~ *calens* (как правило, без разграничения «теплого» и «горячего»), и лишь ограниченно в значении «теплый» представлен *tepidus*: ланц., барб. *t'əbi* {tēbbi}, ген. *t'yepidu* {tiépidd}, стел. *č'ep.u* {céppu}, вен. *t'yepido* {tiepido}, кат. *t'epidu* {tepidu}. При этом в идиомах, где *calidus* значит «теплый», *tepidus* обычно означает «тепловатый». Если бы мы располагали данными только современных романских языков, скорее всего, такую ситуацию мы бы спроецировали на прауровень. Однако если бы у нас не было данных латыни, зато был бы доступ к сведениям из других индоевропейских языков, в частности ирл. *te* «теплый, горячий», праслав. **teplъ* «теплый», вероятно, мы бы предположили, что исконным обозначением «теплого» было *tepidus*, позднее в большинстве идиомов вытесненное инновационным *calidus*.

Woman. После вычета двух поздних инноваций (рум. *fem'eye* {femeie} и гард. *əyla* {ēila}) остается всего три слова: *mulier*, *femina* и *domina*.

При этом в силу географических причин слово *domina* можно также отнести к поздним инновациям, оно распространено только в Каталонии, а также в северо-итальянских и романшских идиомах (чересполосно с *femina*): сурс. *d'unə* {dunna} (наряду с *f'emnə* {femna}), н-энг. *d'wənə* {duonna}, тур. *d'əna* {dona}, верч. *d'ə:na*, плез. *d'ona* {dona}, рав. *d'ona* {dóna}, ферр., карп., редж. *d'əna* {dòna}, рап. *d'on:a*, ген. *d'ōn:a* {dōnna}, стел. *d'o:n:a* {dōnna}, вен. *d'ona* {dóna}, ит., gros. *d'ən:a* {donna}, общекат. {dona} (ц-кат., мен. *d'ənə*, сзк. *d'əne*, кдп., вал., ман. *d'ənə*).

Континуанты *mulier*: мегл. *mul'ari* {mul'ári}, арум. *mul'əare* {mul'əare}, далм. *mul'er* {mul'ér} ~ *mol'er* {mol'ér}, каст. *mux'er* {mujer}, аст. *myu'er* {muyer}, порт. *mul'er* {mulher}, гал. *mul'er* {muller}.

Континуанты *femina*: фрл. *f'əmine* {femine}, фасс. *f'emena* {fēmēna}, гриж., сурм. *f'emnə* {femna}, сурс. *f'emnə* {femna} (наряду с *d'unə* {dunna}), ланц., барб., карм. *f'umna* {fomna}, берг. *f'ən.e* {fēnne}, прим. *f'emena* {fēmēna}, бел. *f'emena* {femēna}, фол. *f'em:ina* {femmina}, неап. *f'em:ənə* ~ *f'em:ənə* {femmina}, лог. *'em:ina* {émmina}, камп. *f'em:ina* {femmina}, пал., кат., ювс. *f'im:ina* {fimmina}, мес. *f'im:ina* {fimmina}, окс. *f'emo* {femo} ~ *f'umo* {fumo}, сав. *f'əna* {fēna}, фр. *fam* {femme}, пик. *fæm* {feume}, влн. *fam* {fame}.

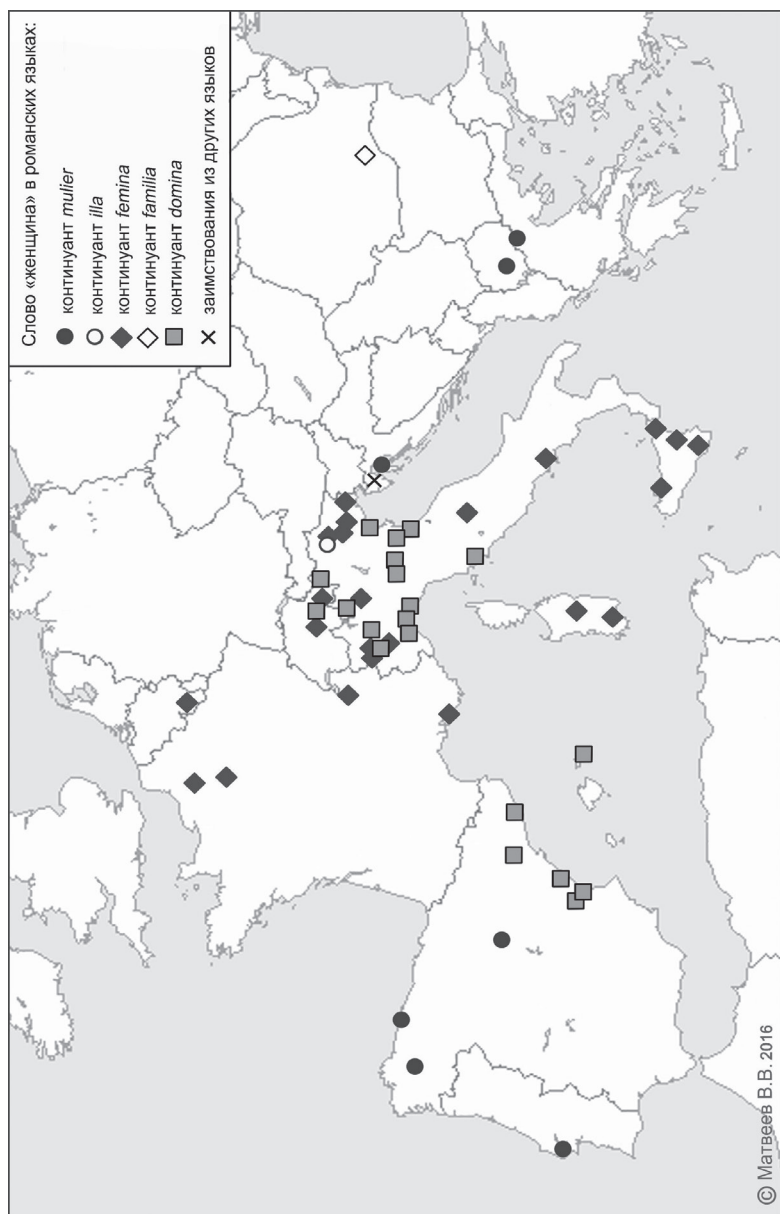

Рис. 4. Слово «женщина» в романских языках

Сравнение семантики континуантов этих слов в идиомах, сохранивших оба корня, показывает, что в идиомах с основным *femina* слово *mulier* выступает в значении «жена» (ит. *m'ol'e* {moglie}, лог. *muz'ere* {mudzère}, н.-энг. *muglier*, фрл. *muîr*). Напротив, порт. *fêmea* и исп. *hembra* означают «самка» (в балкано-романских *femina* сохранилось только в виде прилагательного). Этот факт вкупе с географическим распределением заставляет восстановить для праязыка в значении «женщина» слово *mulier*, которое сохранило эту семантику на периферии романского мира, а в центре было вытеснено *femina* «самка».

Far. После исключения поздних инноваций, к которым относятся стел. *dist'a:nte* {distānte} (наряду с *lunt'an* {luntān}), вен. *dist'ante* {distānte} (наряду с *lont'an* {lontān} ~ *ɣont'an* {lontān}), бел. *dist'ante* {distante} (наряду с *lont'an* {lontān}); камп. *a t'ezu* {atesu}; мен. *ənf'ɔrə* {enfora}; каст. *l'exos* {lejos}; мегл. *dip'arti* {dipárti}, арум. *dip'arte* {dipárte} (наряду с *l'argu* {lârgu}), рум. *dep'arte* {departe}, остается выбор только между *longe* ~ *longitanus* и *largus*.

Первое широко распространено в романском мире: далм. *lont'woj* {lontuõj}, фрл. *lont'an* {lontān}, гард. *lonč* {lonc} ~ *dal'onč* {dalonc}, фак. *dal'onč* {dalonc}, гриж. *dəl'unš* {dalunsch}, сурп. *lunš* {lunsch}, сурм. *ḷ'unš* {glunsch}, н.-энг. *dəl'ænc* {dalöntsč} ~ *dəl'æns* {dalönsč}, ланц. *lõj* {leugn}, барб., карм. *lunt'an* {lontān}, туп. *lunt'an* {luntān}, верч. *lunt'an*, берг. *lunt'a* {luntà}, плез. *lunt'an* {luntān}, рав. *lunt'ân* {luntân}, ферр. *lunt'an* {luntān}, карп. *lunt'an* {luntān}, редж. *lunt'a:n* {luntân}, рап. *lunt'an*, ген. *lunt'an* {löntān}, стел. *lunt'an* {luntān} (наряду с *dist'a:nte* {distānte}), вен. *lont'an* {lontān} ~ *ɣont'an* {lontān} (наряду с *dist'ante* {distante}), прим. *lont'an* {lontān}, бел. *lont'an* {lontān} (наряду с *dist'ante* {distante}), ит., грос. *lont'ano* {lontano}, фол. *lont'anu* {lontanu}, неап. *lunt'anə* {luntano}, общесиц. *lunt'anu* {luntanu}, ц-кат., сзк., кдп. *ḷun* {lluny}, вал., ман. *ḷunt* {lluny}, аст. *ḷ'onše* {llonxe} ~ *ḷ'one* {lloñe}, порт. *l'õzə* {longe}, гал. *l'onše* {lonxe}, окс. *lyew'ej* {lieuen} ~ *lyej* {luen} ~ *lyuj* {liun}, сав. *lwě* {lwin} ~ *lwe* {lwê}, фр. *lwě* {loin}, пик. *lwě* {loin}, влн. *lõ* {lon}.

В то же время континуанты *largus* имеются в балкано-романской и сардинской группах: истр. *l'vrgo* {lârgo}, арум. *l'argu* {lârgu} (наряду с *dip'arte* {dipárte}), лог. *a l'argu* {a largu}.

В такой ситуации мы бы, скорее всего, выбрали *largus* как имеющее более хорошее распределение в рамках древа, а *longe* ~ *longitanus* отнесли к более поздним инновациям.

Heavy. Представлены три слова: *gravis*, *pensans* ~ *pensatus* и *luridus*. Последнее можно сразу отбросить как локальную инновацию, представленную только во фр. *lur* {lourd} и пик. *lur* {lourd}.

Из двух оставшихся слов у *gravis* намного лучше распределение, оно представлено в балкано-романской и сардинской группах, а также в романшском и идиомах севера Италии: мегл. *grew* {gréu}, истр. *grev* {grev}, арум. *grew* {greū}, рум. *grew* {greu}, гриж. *gref* {grev}, сурс. *gref* {grev}, сурм. *gref* {grev}, н-энг. *greyf* {greiv} (наряду с *pəz'ant* {pesant}), ланц., барб., карм., туп. *grev* {grev}, берг. *gref* {gref}, прим. *grew* {greu}, лог. *gr'ave* {grave}, камп. *gray* {grai}.

Кроме того, *gravis* является непрозрачным с этимологической точки зрения, в то время как *pensans* и *pensatus* – очевидные причастия от глагола *pensare* «весить».

Near. В данном случае наблюдается большое количество отдельных инноваций: далм. *a l'ič* {a lich}; фрл. *d'əndə* {dongje}; гриж. *dəmə'n'ayvəl* {damanaivel}, сурс. *dəmə'n'eyvəl* {damaneivel} (наряду с *dət'yer* {datier}), сурм. *mən'evəl* {maneivel}; н-энг. *dəstr'uš* {dastrusch}; редж. *ar'eynt* {arèint} (наряду с *vzeyn* {všein}); лог. *a k'ante* {a cante} (наряду с *ak:'urc:u* {accurtzu}); каст., акт. *θ'erka* {cerca}, гал. *θ'erka* {cerca} (наряду с *pr'eto* {preto}); порт. *p'ertu* {perto}, гал. *pr'eto* {preto} (наряду с *θ'erka* {cerca}); сав. *pre* {pré}, фр. *pɛ* {près}, пик. *pɛ* {pré}, влн. *tu pre* {tout près}.

За пределы локального употребления выходят только континуанты *prope* и *vicinus*.

Континуанты *prope*: мегл. *pr'əpɪ* {proápi}, истр. *pr'ope* {própe}, арум. *a pr'əpe* {arproápe}, рум. *a pr'əpe* {arproape}, ц-кат., мен. *ə pr'əp* {a prop}, сзк., кдп. *a pr'əp* {a prop}, вал., ман. *prəp* {prop}, окс. *pr'əče* {proche}.

Континуанты *vicinus*: гард. *dawž'in* {daujin}, фасс. *davež'in* {davejin}, ланц. *davz'in* {davzin}, барб. *davz'in* {davsín}, карм. *vz'in* {vzin}, туп. *avz'in* {avzin}, верч. *vzi:ŋ*, берг. *iz'i* {izi}, плез. *viz'in* {visin}, пав. *bzēn* {bšén}, фепп. *vsin* {vsin}, карп. *zveyn* {švèin}, редж. *vzeyn* {všein} (наряду с *ar'eynt* {arèint}), рап. *viž'in*, ген. *vež'in* {vexin}, стел. *viž'in* {vixin}, вен. *vis'in* {vissin}, прим. *vez'in* {vexin}, белл. *viz'in* {visin}, ит., грос. *vič'ino* {vicino}, фол. *vič'inu* {vicinu}, неап. *viš'inə* {vicino} ~ *beš'inə* {becino}, камп. *bižinu* {bixinu}, пал., кат., ювс. *vič'inu* {vicinu}, мес. *vič'inu* {vicinu}.

Очевидно, что *prope* обладает лучшим географическим распределением, неся все черты архаизма, сохранившегося на периферии, а в центральной части ареала вытесненного *vicinus*.

Thin. Сперва вычтем поздние инновации: мегл. *slap* {slab} (этимологически славизм, однако семантический сдвиг произошел уже на мегленороманской почве); фепп. *m'agar* {màgar}, карп. *m'eger* {mègher}; лог. *l'anžu* {landzu}; общекат. *prim* {prim} (наряду с *fi* {fi}, вал. *fin'et* {finet}), сав. *prē* {prin} (наряду с *fē* {fin}).

После этого остается два основных кандидата — *subtilis* и *finis*, в целом ряде идиомов употребляемые как синонимы.

Континуанты *subtilis*: истр. *supc'ire* {suptĩre}, арум. *supc'ire* {suptĩ're}, рум. *subc'ire* {subtĩre}, фрл. *sut'i:l* {sutĩl} (наряду с *fin* {fin}), гард. *sut'il* {sutil}, фасс. *sot'il* {sotĩl}, сурс. *sat'el* {satel} (наряду с *fin* {fin}), н-энг. *štĩl* {stigl} (наряду с *fin* {fin}), ланц., карм. *süt'il* {sutil} (наряду с *fin* {fin}), барб., туп. *süt'il* {sutil}, верч. *sut'i:l* (наряду с *fi:ŋ*), плез. *set'ii* {setii}, рав. *stil* {stil}, редж. *sut'i:l* {sutĩl}, рап. *sut:'i*, ген. *sut'i:* {sötĩ}, стел. *sɛ:t'i* {sėti}, вен. *sot'il* {sotil} (наряду с *fin* {fin}), ит. *sot:'ile* {sottile}.

Континуанты *finis*: фрл. *fin* {fin} (наряду с *sut'i:l* {sutĩl}), гриж. *fin* {fin}, сурм. *fɛn* {fegn}, н-энг. *fin* {fin} (наряду с *štĩl* {stigl}), ланц., карм. *fin* {fin} (наряду с *süt'il* {sutil}), верч. *fi:ŋ* (наряду с *sut'i:l*), берг. *fi* {fi}, вен. *fin* {fin} (наряду с *sot'il* {sotil}), прим. белл. *fin* {fin}, грос. *f'ino* {fino}, фол. *f'inu* {finu}, неап. *f'inə* {fino}, камп. *f'ini* {fini}, общесиц. *f'inu* {finu}, каст., аст. *f'ino* {fino}, порт. *f'inu* {fino}, гал. *f'ino* {fino}, окс. *fin* {fin}, фр. *fɛ* {fin}, пик. *fɛ* {fin}, ц-кат., сзк., мен., кдп., ман. *fi* {fi} (наряду с *prim* {prim}), вал. *fin'et* {finet} (наряду с *prim* {prim}), сав. *fɛ* {fin} (наряду с *prɛ* {prin}).

В свете балкано-романских данных *subtilis* выглядит предпочтительнее.

Латинское *tenuis* сохранилось только в влн. *ten* {tène} (мы не принимаем в расчет фр. *ténu* «очень тонкий, разреженный», ит. *tenue* «малый, слабый», порт. *ténue* «тонкий; хрупкий, редкий», исп. *tenue* «тонкий, легкий, неплотный», поскольку это «ученые слова»). Если бы мы проводили реконструкцию с использованием данных других индоевропейских языков, то архаичность этого слова в значении «тонкий» была бы очевидной, что вряд ли стало бы возможным, если бы мы ограничивались данными только романских языков.

Всего в третью группу вошло 30 слов (из них 26 входит в словный список).

3.6. Случаи, осложненные широко распространенными заимствованиями.

Eat. Данный случай осложняется тем, что во многих идиомах присутствует заимствование из старофранцузского *mangier*. В оставшихся случаях наиболее распространены континуанты *manducare*: мегл. *mən'ank* {mānānc}, истр. *məŋk'v* {māŋcā}, арум. *m'ikū* {mĩc}, рум. *a miŋk'a* {a mānca}, далм. *man'ayko* {manaĩko} (наст. вр.), фрл. *mand'a:* {mangjā}, фасс. *maŋ'er* {magnèr}, рав. *maŋ'eɔ* {magnêr}, фепп. *maŋ'ar* {magnàr}, карп. *maŋ'ɛ:r* {magnèr}, редж. *maŋ'ɛ:r* {magnêr}, вен. *maŋ'ar* {magnàr}, прим., бел. *maŋ'ar* {magnar}, фол., неап. *maŋ:'a*

{*magnà*}, лог. *mandig'are* {*mandigare*}, фр. *māže* {*manger*}, пик. *mēže* {*minger*}, влн. *tuje* {*mounger*}.

Менее распространены следующие лексемы: гард. *may'ə* {*maiē*}, сурс. *mā'ar* {*magliar*}, сурм. *mā'er* {*magler*}; камп. *pap'ay* {*pappai*}; каст., аст. *kom'er* {*comer*}, порт. *kum'er* {*comer*}, гал. *kom'er* {*comer*}.

При отсутствии данных внешнего сравнения мы бы, вне всякого сомнения, реконструировали для прауровня *manducare*. Однако *comedere*, сохранившееся на Пиренейском полуострове, имело бы большие шансы при использовании индоевропейских параллелей.

Stone. В большей части романских идиомов в значении «камень» мы находим континуанты грецизма *petra*. Во фриульском и романшском обнаруживается слово *klap* {*clap*} / *krap* {*crap*}, которое, вероятно, имеет субстратное происхождение. Носители центрального и северо-западного диалектов каталанского в качестве синонима слова {*pedra*} (ц-кат. *p'edrà*, сзк. *p'edre*) называли слово *rək* {*roc*}, которое, скорее всего, является субстратным.

После вычета этих заимствований остаются всего три лексемы: *ripa* > мегл. *r'əpə* {*rəpā*}, истр. *'ərpa* {*árpa*}; *glarea* > карп. *žar'əwn* {*giarəun*}; *saxum* > гард., фасс. *sas* {*sas*}; плез. *sas:* {*sass*}, рав. *sas* {*saş*}, прим. *sas* {*sas*}, грос. *s'as:o* {*sasso*} (наряду с менее частотным *p'ətra* {*pietra*}), фол. *s'as:u* {*sassu*}. Первые два — явные поздние инновации, третьи тоже носят все следы вторичной инновации: в равенском присутствует *pre:* {*prē*} «кирпич», в гарденском *p'yera* {*piega*} сохраняется в составе устойчивых выражений вроде *piera prezīēusa* «драгоценный камень». Всё это заставляет нас внести в прасписок грецизм *petra* и считать, что заимствование произошло еще в праязыке.

Несмотря на то, что слово *lapis* достаточно широко сохранилось в романских языках, везде оно пережило сдвиг значения: «могильный камень», «крупный град», «плоский камень», «шиферная доска», «каменная плита» (Meyer-Lübke 1911: 353), так что без латинских данных понять, что именно это слово было изначально основным обозначением камня, было бы крайне проблематично.

White. В большинстве современных романских языков в данном пункте представлен германизм **blanku*. Слово *albus*, однако, обнаруживается в трех группах: балкано-романских, далматинском и романшском языках: мегл. *alp* {*alb*}, истр. *vb* {*âb*}, арум. *'albu* {*álbu*}, рум. *alb* {*alb*}, далм. *ywalb* {*juálb*}, гриж. *alf* {*alv*}, сурс. *alf* {*alv*}, сурм. *alf* {*alv*}, н-энг. *alp* {*alb*}. Такое распределение при отсутствии других хороших кандидатов позволяет спроецировать данное слово на прауровень.

Yellow. В данном случае ситуация также осложняется заимствованием старофранцузского слова в большое количество романских идиомов. Кроме того, мы сталкиваемся сразу с несколькими поздними инновациями: гриж., сурс., сурм. *m'elən* {mellen}; общекат. *grək* {groc} (это же слово было заимствовано в сардинские идиомы); каст., аст. *amar'ico* {amarillo}, порт. *amər'elu* {amarelo}, гал. *amar'elo* {amarelo}.

После исключения заимствований и явных локальных инноваций у нас остается только *galbinus*, сохранившееся в балкано-романской и галло-романской подгруппах: мегл. *g'albin* {gálbin}, арум. *g'albinū* {gálbin}, рум. *g'alben* {galben}, сав. *ǎ'ono* {zhôno}, фр. *žon* {jaune}, пик. *gān* {ganne}, влн. *žon* {djaune}. Такое географическое распределение вполне позволяет реконструировать это слово для прауровня.

4.1. Итого в первую группу вошло 43 слова (40 из стословника), во вторую — 33 (30 из стословника), в третью — 30 (26) и лишь 4 в последнюю. По ряду причин, описанных далее, мы не можем точно определить, в скольких процентах случаев наша реконструкция была ошибочной.

Выпишем пункты, в которых реконструкция отличается от реально зафиксированных форм.

Таблица 2. Различия между полученной реконструкцией и лексикой произведений Плавта и Апулея

	Латынь		Реконструкция	
	Плавт	Апулей	с данными внешн. сравнения	без данных внешн. сравнения
all	omnis	omnis; totus	totus	totus
bark	liber	—	scortea	scortea
big	magnus	grandis	magnus	magnus
black	ater	ater	niger	niger
burn	urere	urere	ardere	ardere
eat	edere	edere	comedere	manducare
fat	*pingue	—	crassus	crassus
fire	ignis	ignis	focus	focus
liver	iecur	iocur	ficatum	ficatum
man	vir	vir; homo	homo	homo
mouth	os	os	gula	gula
red	*ruber	—	russeus	russeus
skin	cutis	cutis	pellis	pellis
small	parvus	parvus	minutus	minutus
stone	lapis	lapis	petra	petra

	Латынь		Реконструкция	
	Плавт	Апулей	с данными внешн. сравнения	без данных внешн. сравнения
that	iste; ille	iste; ille	ipse; ille	ipse; ille
this	hic	hic	iste	iste
go	ire	ire	ire	ire; ambulare / ambulare; vadere
warm	calidus	calidus	tepidus	calidus
woman	mulier	mulier; femina	mulier	mulier
yellow	–	*fulvus	galbinus	galbinus
far	longe	longe	largus	largus
short	brevis	brevis	curtus	curtus
thin	tenuis	tenuis	tenuis	subtilis

4.2. К сожалению, в произведениях Плавта не зафиксировано обозначение «коры», поэтому для данного пункта мы пользовались данными Катона Старшего, младшего современника Плавта. Хотя обычно считается, что латинское *liber* означало «луб», а *cortex* использовалось в значении «кора» (OLD 1968: 1024, 451), у Катона мы находим примеры, указывающие на то, что *liber* обозначало как внутренний, так и внешний слой коры, в частности: *Quod genus aut ficum aut oleam esse voles, inde librum scalptra eximito, alterum librum cum gemma de eo fico, quod genus esse voles, eximito, adponito in eum locum unde exicaveris in alterum genus facitoque uti conveniat* «Со смоковницы или маслины любого сорта вынь садовым ножом кору; другой кусок коры с почкой сними с другой смоковницы любого сорта и приложи его на то место, откуда ты вырезал кору для другого сорта; делай так, чтобы кусок коры пришелся по вырезу» (Катон 2008: 34). В то же время *cortex* у Катона употребляется в значении «кожура» (винограда или пшеничного зерна).

У Апулея также ни разу не встречается слово «кора», однако в тексте Вульгаты (IV–V века) основным обозначением коры является *cortex*. Как мы видели ранее, в ряде романских идиомов сохранились континуанты *cortex*, однако намного шире в значении «кора» встречаются континуанты *scortea*, в классической латыни обозначавшего кожаные и меховые изделия (тулуп, шубу, бурдюк). Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с паронимической аттракцией: *scortea*, фонетически похожее на *cortex*, вытеснило его, переиначив значение.

В произведениях Плавта в значении «большой» употребляются как *magnus*, так и *grandis*, однако первое сочетается с конкретными и абстрактными существительными, а второе только с абстрактными,

поэтому, согласно требованиям проекта GLD, в список мы вносим только первое. Во времена Апулея ситуация изменилась: *grandis* стало значительно более универсальным, а *magnus* ушло на периферию. Выше мы столкнулись с тем, что *grandis* наиболее распространено в романских языках, однако на Сардинии законсервировалось *magnus*.

В случае с *ater* и *niger* мы также имеем дело с вытеснением старого обозначения новым: у Плавта основным обозначением «черного» является *ater*, однако уже у Петрония в этой роли выступает *niger*. При этом у Апулея, жившего позже Петрония, основным является скорее *ater*. Мы склонны видеть здесь аналогию с предыдущим случаем и полагать, что *ater* могло законсервироваться в значении «черный» в ряде латинских диалектов.

В случае с «женщиной» процесс замены старого *mulier* на новое *femina* протекал крайне долго. У Плавта встречаются оба, но *mulier* приблизительно в 15 раз более частотно, и *femina* является более маркированным. У Апулея *mulier* тоже более частотно, но уже лишь в 2 раза. Как было описано ранее, не во всех романских языках этот процесс завершился победой *femina*: на периферии романского мира ему так и не удалось вытеснить *mulier*.

4.3. Теперь перечислим явные ошибки. Сюда относятся (при использовании данных внешнего сравнения) *bark*, *burn*, *mouth*, *red*, *small*, *warm*, *far*. Без данных внешнего сравнения было бы верно реконструировано *warm*, но неправильно *thin*. В обоих случаях мы имеем дело с 7 ошибками из 110 пунктов списка.

В случаях со словами *bark*, *burn*, *red* и *far* нами было выбрано неверное слово из пары синонимов, то есть можно предположить, что при более тщательном исследовании выбор был бы сделан правильно. Однако континуанты *parvus* сохранились лишь маргинально, а континуантов *os* не сохранилось вовсе, и определить без данных письменных памятников, что именно эти слова означали «маленький» и «рот» в народной латыни на момент отделения балкано-романской ветви, представляется невозможным.

Большую группу составляют случаи, когда расхождения между реконструированным списком и данными памятников можно трактовать двояко: либо как свидетельство расхождений между языком письменных произведений, либо как результат гомоплазии. Сюда входят *fat*, *fire*, *liver*, *skin*, *stone*, *this*, *yellow* и *short*. Скорее всего, для каких-то случаев характерен первый сценарий, а для каких-то второй.

Фактически именно гомоплазия и скрытые семантические заимствования максимально затрудняют процесс реконструкции прароманского списка и построения генеалогического древа романских

языков. Как мы уже убедились, некоторые лексические инновации с легкостью пересекают условные границы подгрупп, см. географическое распространение таких инноваций, как *planta* в значении «дерево», *Christianus* в значении «человек» и *aqua* в значении «дождь». Среди наиболее сложных случаев гомоплазии следует указать *fag* и *bird*, где балкано-сардинское сходство практически ничем не отличается от настоящих случаев сохранения архаизмов в базальных группах (например, *know*). Гомопластические сдвиги значений «ноздри» > «нос» и «воробей» > «птица», встречающиеся как в балкано-романских языках, так и на Пиренейском полуострове, в свою очередь, напоминают случаи сохранения архаизмов на географической периферии (например, *woman*).

Конечно, не следует автоматически проецировать романскую ситуацию на другие таксоны. В тех группах, где распад праязыка сопровождался более резкой утерей контактов между языками-потомками, случаев гомоплазии и семантических заимствований должно быть меньше. Тем не менее, полученные в данной работе результаты говорят о том, что прасписками базисной лексики следует пользоваться максимально осторожно, и даже в случае самой тщательной реконструкции мы не можем быть полностью уверены, что она отражает действительно существовавшую языковую реальность.

ЛИТЕРАТУРА

- Бодуэн де Куртенэ 1963 — Бодуэн де Куртенэ И. А. Сравнительная грамматика // Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. С. 373–376.
- Катон 2008 — Катон Марк Порций. Земледелие / Перевод и комментарии М. Е. Сергеев. СПб., 2008.
- Коган 2005 — Коган Л. Е. О перспективах составления стословного списка для прасемитского языка // Аспекты компаративистики. 2005. № 1. С. 271–280.
- Саенко 2013 — Саенко М. Н. Реконструкция праславянского списка Сводеша // Вопросы языкового родства. 2013. № 10. С. 139–148.
- Саенко 2015 — Саенко М. Н. Метод общих инноваций в списке Сводеша как способ определения степени языкового родства // Вестник СПбГУ. 2015. № 1. С. 124–136.
- Старостин 2007 — Старостин С. А. Indo-European among other language families: problems of dating, contacts and genetic relationships // Старостин С. А. Труды по языкознанию. М., 2007. С. 806–820.
- Adams, Mallory 2006 — Adams D. Q., Mallory J. P. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and Indo-European World. Oxford, 2006.

- Kassian et al. 2010 — *Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V.* The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // Вопросы языкового родства. 2010. № 4. С. 46–89.
- Meyer-Lübke 1911 — *Meyer-Lübke W.* Romanisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1911.
- OLD 1968 — Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968.
- Picoche 1991 — *Picoche J.* Dictionnaire etymologique du français. Paris, 1991.

M. N. Saenko

**On the precision of semantic reconstruction of proto-language lexis:
The Latin Swadesh list put to test as an example**

Only applying data from the Romance languages, the author carries out a linguistic experiment in an attempt to reconstruct the Proto-Romance 110-word list of basic lexis. The received data are then compared with attested Latin forms. Cases where the reconstruction doesn't correspond to the reality are brought to light, while the reasons behind it are explained. The results of the research can be most useful for lexicostatistics, where reconstructed Swadesh lists are widely applied, but at the same time they are valuable for the methodology of comparative linguistics on the whole.

Keywords: lexicostatistics, Swadesh list, Romance languages.

С. М. ТОЛСТАЯ

Праславянские глаголы с префиксом **ob-/o-*: морфонология, словообразование, семантика

Приставочным глаголам в славянских языках посвящена очень большая литература, что объясняется прежде всего той ролью, какую префиксация играет в славянском видообразовании (Аркадьев 2015). По большей части в этих трудах рассматриваются функции, семантика, реже история приставочных глаголов в отдельных славянских языках; в меньшей степени исследуется глагольная префиксация в общеславянском масштабе. Немало трудов посвящено и специально образованиям с префиксом **ob-/o-*, которые известны всем славянским языкам и в основной своей массе надежно возводятся к праславянскому состоянию (Słoński 1928, 1937; Koblischki 1957; Марков 1970; Аверьянова 1974; Алексеева 1978; Roberts 1976; 1981; Andrews 1984; Нефедьев 1995; Кронгауз 1998; Кошелев 2004; Będkowska-Kopczyk 2012; Эндресен 2013).

В данном случае делается попытка рассмотреть этот вопрос на материале праславянского языка. В шести томах «Этимологического словаря славянских языков» (ЭССЯ 26–31) реконструируется основной корпус праславянской лексики с префиксом **ob-/o-* (всего примерно 3 500 слов); это в подавляющем большинстве глаголы и их дериваты, репрезентирующие разные словообразовательные и семантические модели, и некоторое количество (несоизмеримо меньшее) прилагательных, образованных с помощью этого префикса. Впервые столь обширный массив слов с префиксом **ob-/o-* собран воедино, и это дает возможность систематически исследовать их в словообразовательном, морфонологическом, семантическом и иных отношениях (ареальном, историческом и др.).

Этимология и общая формальная и семантическая характеристика праславянского префикса **ob-/o-* (и соответствующего предлога) даны в (ESSJ 1: 132–141); о предлоге и его индоевропейских соответствиях (др.-инд. *abhi*, греч. *ἀμφί*, гот. *bi* и др.) см. также (ЭССЯ 26: 71–74), о семантике предлога см. (Triomphe 1958). Как для предлога, так и для приставки исходным для праславянского считается алломорф **ob-* и вторичным — алломорф **o-*, объясняемый утратой *b-* перед согласными или «сокращением **obъ*» (Miklosich 4: 218), «ослаблением *ob-*» (ESJS 9: 559). Помимо вопросов, относящихся ко

всем приставочным глаголам (функции префикса, семантические типы дериватов, словообразовательные модели префиксальных глаголов), при изучении образований с префиксом **ob-/o-* затрагиваются два специальных вопроса: вопрос о соотношении вариантов **ob-* и **o-* в истории отдельных славянских языков и — судьба сочетания **obv-* на границе морфем при присоединении префикса **ob-* к корню, начинающемуся с *v-*. В этой позиции возможны три варианта: 1. выпадение *b-*: **ob-v-* > *ov-* (**obviti* > словен. *oviti* ‘обвить, обмотать’, **obvelikъ* > с.-х. *ovelik* ‘довольно большой’); 2. выпадение *v-*: **ob-v-* > *ob-* (**obviděti* > *обидеть*, **obvētъ* > *обем*); 3. сохранение сочетания: **ob-v-* > *obv-* (**obvoditi* > *обвожидать*, **obviniti* > *обвинить*). Все три варианта мог иметь один праславянский глагол, даже в одном языке, например **obvaliti* — с.-х. *obaliti*, чеш. *obaliti* и *obvaliti*, рус. *обвалить*, диал. *обалить*, *овалить*. Этот второй вопрос здесь рассматриваться не будет, поскольку ему посвящена отдельная работа (Толстая 2017), хотя соответствующий материал будет учтен при рассмотрении семантики и словообразовательных моделей праславянских глаголов с интересующим нас префиксом.

Что касается распределения вариантов префикса **ob-* и **o-*, то ни в этимологических словарях, ни в сравнительных грамматиках славянских языков условия этого распределения не определяются. Сплошной просмотр праславянской лексики с этой точки зрения обнаруживает отсутствие строгого распределения форм на **ob-* и **o-* в зависимости от семантики, словообразования или морфонологии: для одних и тех же праславянских лексем в разных славянских языках и даже в одном языке обнаруживаются рефлексы обоих типов с одним и тем же значением и в одном и том же фонемном окружении, ср. **obgorditi*: болг. *обградя* и *оградя*, с.-х. *obgraditi* и *ograditi*, чеш. *obhradit* (диал. морав.) и *ohradit*, словац. *obhradit* (редко) и *ohradit*, рус. *огородить* и *обгородить* (диал.) и т. д.

В литературе о славянских образованиях с префиксом **ob-/o-* выявлены три главных принципа, определяющих соотношение алломорфов **ob-* и **o-*: морфонологический, словообразовательный (деривативный) и семантический. Первый из них ставит распределение алломорфов в зависимости от качества начальной фонемы глагольной основы: перед гласными и сонорными *r l m n j* исконно выступал вариант **ob-*, перед шумными — вариант **o-*. Этому принципу приписывается абсолютный характер для праславянского языка, и все отклонения от него считаются результатом позднейших преобразований в отдельных славянских языках. Соответственно этому в ЭССЯ для всех без исключения дериватов с этим префиксом рекон-

струируется вид *ob-, который в праславянском автоматически принимает вид *o- перед шумными согласными. Второй фактор, определяющий распределение алломорфов *ob- и *o-, — словообразовательный (или деривативный): перед отыменными дериватами при прочих равных условиях чаще выступает алломорф *o-, ср. *осилить*, *осиротеть*, *осовет* при разных возможностях в отглагольных дериватах: *обсудить* и *осудить*, *обступит* и *оступить*, *осыпать* и *обсыпать*, *обхватить* и *охватить*, *оставить* и *обставить* и т. п. Третий фактор — семантический: значение окружения, всестороннего охвата объекта и т. п. во всех языках чаще выражается с помощью варианта *ob-, ср. *объехать*, *обступит*, *обхватить*, *обрубить* и т. п.

Ни один из этих принципов не имел абсолютного характера, каждый из них имел те или иные ограничения и отступления; в разное время преимущественное значение получал один из них, и в этом случае он мог вступать в противоречие с другими принципами, и этим объясняется непоследовательность и ограниченность действия каждого отдельного принципа. При этом все исследователи исходят из некоторой идеальной ситуации, якобы существовавшей в праславянском языке и подчиненной только одному, морфонологическому, принципу. По мере развития отдельных славянских языков эта исходная идеальная ситуация разрушалась и постепенно трансформировалась за счет выдвигения на первый план других продуктивных словообразовательных и семантических моделей деривации. В данной работе делается попытка показать, что уже в праславянском распределение алломорфов префикса подчинялось в той или иной степени всем трем факторам и отражало их сложное взаимодействие.

1. Морфонология. Одной из первых работ о глаголах с приставкой *ob-/o- (не считая сравнительных грамматик Миклошича, Вондрака и др.) была небольшая статья польского слависта С. Слоньского, посвященная старославянскому языку (Słoński 1928), однако автора интересовало не столько распределение вариантов *o- и *ob- (*obъ-), сколько соотношение (формальное и семантическое) префиксов *ob-/o- и *ot-/o-, а также явление морфонологического переразложения на стыке префиксов и корневых согласных. В статье отмечается, что нормально префикс *ob- выступает перед гласными и перед сонорными *r l v* и непоследовательно — перед *n* (*онѣмѣти*, но *обнажити*, *обносити*, *обновити* и *обновляти*); в остальных позициях префикс имеет вид *o-. Случаи же отступления от этого правила автор склонен объяснять тем, что «формы с ob- перед соглас-

ными являются позднейшими образованиями, внесенными в тексты переписчиками на место прежних форм с *о-*. Несколько иначе обстояло дело с формами *объшѣдѣ*, *обѣстоати*, *обѣходити*, где форма префикса *объ-* была обусловлена желанием избежать совпадения с формами *ошѣдѣ*, *оходити*, **остоати*, нормальных продолжений форм *отъшѣдѣ*, *отъходити*, *отѣстоати*, которые, в свою очередь, выступают на месте *ошѣдѣ*, *оходити*, чтобы отчетливее подчеркнуть их отличие от форм с *объ-*» (Słoński 1928: 225).

Если наблюдения С. Слоńskiego основывались на выборочном материале старославянских памятников, то в наше время есть возможность опереться на достаточно полный корпус материала, собранного в пражском «Словаре старославянского языка» (SJS 2), и на данные «Этимологического словаря старославянского языка» (ESJS 9–10).

Преимущественная роль морфонологического фактора в старославянском языке в полной мере подтверждается данными этих словарей (материал приводится по [ESJS 9–10]), где префикс имеет вид **ob-* перед производящими глагольными основами, начинающимися с гласных, сонорных и *у* (в последней позиции с дальнейшими преобразованиями): *obagniti* – *agniti*, *obarjati* – *oriti*, *obaviti* – *avě*, *oboriti* – *oriti*, *obumorjenъ* – *u-moriti*, *obuti* – *ob-uti*; *obědъ* – *jasti*, *objęti* – *jęti*, *obętriti* – *jętriti* (*sę*), *obličje*, *obličiti* – *lice*, *obnavljati* – *novъ*, *obradovati* – *radъ*, *obraziti* *sę* – *raziti*, *obrěkati* – *rešti*, *obrěsti* – (*съ*)*rěsti*; *obaditi* – *vaditi*, *-obetъšati* – *vetъchъ*¹, *oběnъčati* – *věnъсь*, *oběsiti*, *-šati* – *visěti*, *oběstati* (*sę*), *oběтъ* – *věтъ*, *obęzati* – *vęzati*, *obiděti* – *viděti*, *obilъ* – *obvilъ* (?), *obinęti* – *vinęti*, *obitati* – *vitati*, *obiti* – *-viti*, *oblačiti* – *oblakъ* – *obvolkъ*, *obladati* – *vlasti*, *oblasti*, *oblastъ* – *vlastъ*, *oblašť* – (?), *oblěšti* – *vlěšti*, *obonjati* – *vonja*, *obpъzъ* – *obvęzati*, *obratiti* (*sę*) – *vratiti*, *obrъnęti* – *obvъrnęti*, *obyčai*, *obyknęti* – *vyknęti*, *obъdověti* – *vъdova*.

Перед корнями, начинающимися с ш у м н ы х, префикс достаточно последовательно выступает в виде **о-*: *obajanije* – *bajati*, *obavati* – *bajati*, *obrysati* – *brysati* (*brusiti*, *brъsati*, *brъsnęti*), *ocępati* – *cępati*, *ocępěněti* – *cępěněti*, *ocęždati* – *ocěditi*, *ocřęsti* – *čęrsti*, *ocřъšte* – *čęrsti*, *oděti*, *oděvati* – *děti*, *odolěti*, *odelěti* – *dol'a*, *odъžditi* – *dъždъ*, *ogaviti* – *gaviti*, *ogrъnęti* – **grъnęti* (глагол не засвидетельствован), *ochabiti* (*sę*) – *chabiti*, *chabъ*, *ochapati* (*sę*) – *chapati*, *ochopiti* – *chapati*, *ochrъnęti* – *chrotъ*, *okameniti*, *okaměniti* – *kamy*, *oklosniti* – *klosънь*, *okolo* – *kolo*, *okonъčati* – *konъсь*, *okoreniti* – *korenъ*, *okovi* – *kovati*,

¹ В словаре ESJS, откуда почерпнут старославянский материал данной статьи, принято при транслитерации кириллицы в латиницу букву *хер* передавать диграфом *ch*.

okraštati, okratъčati – kratъkъ, okrinъ – krinica, okrišlъ – kryti, okroči-ti – krokъ, okrojenije – krojiti, okroglъ, okrožiti – kroglъ, okrъstъ – krъstъ, okusiti – (is)kusiti, opašъ – pachati, opečaliti – pečalъ, opęti – pęti, opęti – pęta, opletati – plesti, oplęnenije – plęnъ, oplъčiti – plъkъ, opoiti – piti, opręti sę – perti, pъrъ, oprok'istъ – prok'istъ, oprometati sę – (pro)-mesti, oprovręsti – (pro)vręsti, osedъlati – sedъlati, osędęti – sęsti, osęgnęti – (do)sęsti, oslъnęti – slъpnęti, osnovati – snovati, osvętiti – svętъ, osъpy – suti, sъpъ, osibъ – šibati, otękati – tešti, otędzati, otęgotęti – tęžati, otirati – tręti, otišati – tichъ, otęživъ – tęžati, otrovenije – traviti, otrъti – tręti, otučnęti – tukъ, tyti, ozirati – zъręti, ozmъrenъ – zmürъna, ozobati – (i)zobati, ozrakъ – zъręti, ozълjenije, ozълobiti – zълъ, ožęželiti – žęželъ, ožidati – žъdati, oživati – živъ.

Отклонения от этого распределения следующие: с одной стороны, большая группа глаголов с приставкой перед сонорными *l* (один случай) и *m* имеет, вопреки правилу, рефлекс, характерный для шумных, т. е. *o-: *olędęti – lędina, omakati – močiti, omamiti sę – mamъlъ, omamъkati – mamъkati, ometa – mesti, omętiti – mętъ, omračiti – mrъknęti, omraziti sę – mrъžęti*; с другой стороны, в двух случаях, наоборот, перед шумным начальным согласным представлен рефлекс *ob-, характерный для позиций перед сонорным, но с добавлением ъ: *obъchodъ – choditi, obъchytiti – chyštenje*.

В позднейших исследованиях глаголов с префиксом *ob-/o- в разных славянских языках этот морфонологический принцип распределения алломорфов находил свое общее подтверждение, однако отмечались и заметные отклонения от него в зависимости от действия других принципов, из которых самыми главными можно считать семантический и деривативный (словообразовательный).

Почти полвека тому назад было опубликовано обстоятельное исследование польской лингвистики А. Крупянки «Глагольные дериваты с префиксом o- (ob-) в польском языке» (Krupianka 1969), основанное на материале современного польского языка (по данным словарей и картотек) и истории польского языка (начиная с XIV в.). Основное внимание в работе обращено на семантику и словообразование приставочных глаголов: подробно рассматриваются отглагольные образования с пространственными и непространственными значениями префикса, отсубстантивные глаголы, дериваты с двойной (глагольной и именной) мотивацией, глаголы, мотивированные прилагательными и местоимениями, а также функциональное и семантическое соотношение приставки o-(ob-) с другими глагольными приставками. Относительно распределения вариантов префикса *o- и *ob- автор приходит к следующему заключению: «Праславянская

закономерность, выражающаяся в том, что приставка *ob-* выступает перед гласными и *l n r v*, а приставка *o-* перед остальными согласными, оказывается на почве польского языка нарушена. Об этом свидетельствует, с одной стороны, появление уже в старопольских памятниках приставки *ob-* не только перед согласными *l n r v* (ср., например, *obchodzić, obciężać, obciemnić, obcieszyć, obdarzyć, obdzierżyć, obsadzić, obsądzić, obśiąść; obsłać, obstąpić, obstrzec, obsyłać, obszaczować, obszyć, obtykać*); с другой стороны, распад фонетических отношений подтверждают случаи появления в древнейших памятниках приставки *o-* в позициях, закрепленных прежде за *ob-*. Так, в текстах XIV–XV вв. встречаются формы *oniemić, oniemieć, owinąć, owinić*. Обнаруженная тенденция усиливается по мере исторического развития. Менее всего подобные изменения затрагивают старую позицию перед *l l* и *k g*» (Там же: 146).

В «Словаре польского языка» под редакцией В. Дорошевского в статье о приставке *o-, ob(e)-* приводятся цифры, показывающие соотношение этих вариантов в современном литературном языке: глаголы с приставкой *ob(e)-* составляют около 17%; глаголы, допускающие оба варианта приставки, — около 15%, причем вариант *ob-* выступает, как правило, перед гласными, преобладает перед сонорными, реже представлен в позиции перед переднеязычными и среднеязычными, еще реже — перед заднеязычными и вовсе отсутствует перед *p b*; параллельные образования с *ob-* и *o-* чаще встречаются в позиции перед фрикативными и аффрикатами (SJPD 5: 408–409).

В недавней работе А. Эндресен (2013) критически разбираются разные подходы к решению вопроса о соотношении *o-* и *ob-* в современном русском языке, а затем этот вопрос исследуется на материале Национального корпуса русского языка и результатов специального психолингвистического эксперимента. Автор приходит к заключению, что *ob-* и *o-* являются алломорфами одной префиксальной морфемы, они имеют единый ряд функций, общие семантические и структурные характеристики, хотя некоторая тенденция к «расщеплению» исторически единого префикса на две самостоятельные морфемы, отмечаемая рядом исследователей, все-таки прослеживается в их распределении. В статье подробно рассматриваются фонологические, словообразовательные (производность от глаголов или от имен) и семантические условия дистрибуции этих алломорфов, впервые обращается внимание на зависимость выбора варианта от ударения производящего глагола, и тем не менее, признавая значение всех этих факторов, автор считает, что они не приводят к полной независимости алломорфов и префикс *o-/ob-* остается единой морфемой.

Рассмотрим далее на материале праславянских реконструкций (ЭССЯ 26–31) роль каждого из трех главных принципов, определяющих распределение форм на *ob- и *o-.

Морфологический принцип изначально определял дистрибуцию вариантов в зависимости от вокалического и сонорного начала корня (вариант *ob-) или консонантного начала корня (вариант *o-), однако он не носил категорического характера, и во всех славянских языках наблюдаются многочисленные отступления от него, объясняемые как морфонологическими причинами, так и (главным образом) функциональными, т. е. закреплением этих вариантов за разными словообразовательными и семантическими моделями деривации. Этот исходный принцип, отличающийся, безусловно, наибольшей силой и сохраняющий свое определенное значение в истории всех славянских языков, тем не менее, вероятно, уже в позднем праславянском не был абсолютным. Из приведенных выше примеров старославянского языка видно, что *m* трактовался скорее как шумный, чем как сонорный, и требовал варианта *o-, а не *ob-, а потребность передать значение кругового обхода вызвала отступление от морфонологического принципа и выбор, вопреки правилу, варианта *ob- в случаях *obъchoditi, *obъchyiti (вставка ъ- компенсировала нарушение правила). Семантическими причинами вызвано распределение вариантов префикса *ob- перед шумными в таких глаголах, как *občiniti: болг. *обчинѣ* ‘совершить, наделать’, с.-х. *opčiniti* ‘околдовать; очистить, провезать хлеб’, диал. *очини*, словен. *občiniti* ‘обработать, просеять, провезать (хлеб); очистить (душу от грехов)’, также *očiniti*, стар. *občiniti*, в.-луж. *wobčinić* ‘устроить, совершить; завещать’, н.-луж. *hob-suniś* ‘переделывать, обносить’, польск. диал. *oczynić* ‘навести чары, околдовать’, др.-рус. *очинити* ‘устроить, создать’, ‘очинить’, рус. *очинить* ‘заострить’, *обчинить* ‘починить все’, диал. *очинить* ‘снять шкуру (с туши животного)’, *обчинить* ‘уложить’ (ЭССЯ 26: 139), где вариант *ob- используется, например, для выражения значения завершеного действия и всестороннего охвата. При этом нередко формы с разными вариантами префикса выступают параллельно в одних и тех же языках и в тождественных значениях, ср. словен. *očesati* и *občesati* ‘ободрать, оборвать; очесать, вычесать’, кашуб. *očosac* и *občosac* ‘отесать’, рус. *очесать* и *обчесать*, укр. *очесати*, *обчесати* ‘расчесать’, белор. *ачасаць* и *абчасаць* (Там же: 138), что свидетельствует либо о конкуренции префиксов в тех или иных словообразовательных моделях, либо о каких-то намечающихся семантических различиях алломорфов.

Наиболее строго соблюдался морфонологический принцип по отношению к основам на гласный и сонорный, где безусловно преоб-

ладает вариант **ob-*. Последовательные отступления от этого принципа могут свидетельствовать о неокончательно выясненной морфемной структуре и этимологии слова, как, например, в случае **obrǫdъje* ‘орудие’, где ни в одном славянском языке не засвидетельствованы формы с ожидаемым **ob-*, или **obrěxъ* ‘орех’, где также отсутствуют формы на **ob-*. Если же такие отступления появляются наряду с «правильными» формами, то их следует объяснять действием определенных продуктивных семантических или деривационных моделей. Например, в позиции перед начальным *n-* представлены в основном закономерные формы на **ob-* (ср. *обнищать*, *обновить*, *обнаружить*, *обнести*, *обнизать* и т. д.), однако в некоторых случаях в этой позиции обнаруживаются формы, противоречащие правилу, т. е. формы с начальным **o-*. Наиболее последовательно они выступают в глаголе **obnĕmĕti* ‘онеметь’ и его дериватах, а также в словах, содержащих отрицательный префикс **ne-*, ср. **obnečistiiti* (*sę*): с.-х. *onečistiti* ‘запачкать, осквернить’, польск. *onieczyścić się* ‘запачкаться, загрязниться’; в глаголе **obnĕmogŭi* (*sę*) ‘обессилеть, изнемогать’ наблюдаются оба варианта префикса (ср. др.-рус. *онемоу*, белор. *абнемагчы*). Таким образом, заслуживают специального рассмотрения прежде всего случаи нарушения главного морфонологического принципа распределения вариантов префикса, т. е. появление форм на **o-* в позиции перед гласными и сонорными и форм на **ob-* в позиции перед шумными согласными. Именно в этих случаях мы можем наблюдать действие других факторов, влияющих на распределение вариантов префикса (словообразовательных и семантических моделей деривации).

2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. С помощью приставки **ob-/o-* в праславянском образовывались следующие типы дериватов: 1. отглагольные глаголы (внутриглагольная префиксальная деривация с дальнейшими глагольными и именными производными), например **obkopati* < **kopati*, **obvoditi* < **voditi*, **obdariti* < **dariti*, **obkositi* < **kositi* и т. п.; 2. отыменные глаголы, мотивированные прилагательными, например **občъrstviti*, **občъrstvēti* < **čъrstvъjъ*, **obbosēti* < **bosъ*, **obxromēti* < **xromъ*, **obglupēti* < **glupъ*, **obglušiti* < **gluxъ*; 3. отыменные глаголы, мотивированные существительными, например **obbabiti* < **baba*, **občirēti* < **čirъ*, **obbezumēti* < **bezumъ*, **obkamenēti*, **obkameniti* < **kamenъ*, **obsvoboditi* < **svoboda*; 4. префиксально-суффиксальные отыменные дериваты: **obdolъje* < **dolъ*, **obdvorъje* < **dvorъ*, **obgolъje* < **golva*, **obgъrdlica* < **gъrdlo*, **obvětrēti* < **větrъ*, **obvēstiti* < **věstь*; 5. прилагательные, образованные от прилагательных,

с «ограничивающим» значением: с.-х. *očrven* ‘красноватый’, *obredak* ‘довольно редкий’, чеш. *obdolný* ‘продолговатый’, *obstárny* ‘староватый’, польск. *obstary* ‘староватый’, *obrzędni* ‘более редкий’, *obwysz* ‘более высокий’, рус. *обширный* и т. п., на которые указал уже Миклошич (Miklosich 4: 218).

В (ЭССЯ) этот ряд расширен за счет материала разных славянских языков и включает: **občernъ(jь)* ‘черноватый’, **občistъ(jь)* ‘довольно чистый’, **obdальnъ(jь)* ‘далековатый’, **obdълgъ(jь)* ‘довольно длинный’, **obnizъkъ(jь)* ‘довольно низкий’, **obpylnъ(jь)* ‘довольно полный’, **obrědъkъ(jь)* ‘довольно редкий’, **obstarъ(jь)* ‘староватый’, **obsuxъ(jь)* ‘суховатый’, **obvysokъ* ‘достаточно высокий’, **obvelikъ* ‘довольно большой’; ср. еще словен. *osiv* ‘сероватый’, *otemen* ‘темноватый’, в.-луж. *wobčorn* ‘черноватый’, н.-луж. *hopozdže* ‘поздновато’, *homlody* ‘сравнительно молодой’. С семантической и словообразовательной точки зрения эти прилагательные вполне однозначны («сложение префикса *ob-* и прилагательного») и потому далее рассматриваться не будут. Они представляют интерес лишь с точки зрения морфонологической, поскольку не всегда подчиняются общему правилу распределения и во многих случаях сохраняют вариант **ob-* перед консонантным корнем.

Принадлежность префиксального глагола к одной из словообразовательных моделей не всегда может быть определена однозначно. В ЭССЯ при наличии соответствующего бесприставочного глагола выбор всегда делается в пользу внутриглагольной деривационной модели (например, «сложение *ob-* и глагола **gnesti*»); если же такого глагола нет, то он объявляется «слабо засвидетельствованным» (ср. о глаголе **obdolěti* в [ЭССЯ 26: 162]). Между тем реальное словопроизводство может быть двояким — отглагольным и отыменным. Например, глагол **obkrušiti* (*sę*) в [ЭССЯ] однозначно трактуется как «сложение *ob-* и глагола **krušiti* (*sę*)». Однако в статье наряду с глаголами, семантически соотносимыми с глаголом **krušiti* (*sę*), например словен. *okrušiti* ‘обломать, сломать’, ‘отбить’, *okrušiti se* ‘обрушиться’, чеш. *okrušiti* ‘отломить’, ст.-польск. *okruszyć* ‘облупить, уменьшить в объеме’, приводятся глаголы совсем иной модели, мотивированные существительным: с.-х. *okrušiti* ‘есть что-л. с хлебом’, ‘давать кому-н. хлеба’, ‘запастись хлебом’, ‘поесть хлеба’ и т. п. от хорв. *kruh* ‘хлеб’. Примером двойственной деривационной модели может служить и глагол **obkaliti*, который соотносится в одних случаях с глаголом **kaliti* и имеет значения ‘закалить сталь’, ‘сделать обжиг посуды’ и т. п., а в других — с существительным **kalъ* и имеет значение ‘испачкать’, ‘запачкать грязью’ и т. п. (в ЭССЯ одно-

значно возводится к глаголу **kaliti*). Двойственность деривационной модели может быть и не столь очевидной: для многих глаголов, соотносительных с прилагательными, в принципе возможны оба способа производства — как от соответствующего бесприставочного глагола, так и непосредственно от прилагательного, которым мотивирован бесприставочный глагол. Например, глаголы **obbělēti*, **obběliti* могут восходить как к глаголам **bělēti*, **běliti*, так и к прилагательному **bělъ* (это зависит уже от семантической модели: ‘сделать(ся) белым’ или ‘завершить побелку’). Наконец, немало таких приставочных глаголов, которые вообще не имеют соотносительных бесприставочных и, следовательно, производны непосредственно от имен, ср. рус. *обновить*, *обнажить*, *обнаружить*, *обнулить*, *обветрить*, *опоясать*, *омолодить* и т. п.

От принадлежности префиксального деривата на **ob-/o-* к той или иной модели деривации в значительной степени зависит выбор алломорфа префикса. В общем случае можно сказать, что по-разному ведут себя отыменные и отглагольные дериваты: вариант **o-* независимо от морфонологического фактора чаще выступает в отыменных дериватах, чем в отглагольных, и наоборот — выбор варианта **ob-* вопреки общему правилу распределения в большей степени характерен для отглагольных производных, чем для отыменных. Так, глаголы **obxoldēti*, **obxolditi* не обнаруживают в славянских языках продолжений с вариантом **ob-*, как и глаголы **obdičati*, **obdūrēti*, **obxromēti*, *obxudēti*, *obkolēti*, **obkrivēti*, соотносимые с именами **dikъ*, **dūrъ*, **xoldъ*, **xromъ*, **xudъ*, **kolъ*, **krivъ* или имеющие двойственную (глагольно-именную) мотивацию. В статьях «**Občeljъe*» (< **čelo*) или «**Obgolva*» (< **golva*), «**Obkrōgliti*» (< **obkrōglъjъ* < **krōglъjъ*) нет ни одного примера с **ob-*; в статье «**Občistiti*» (< **čistъ* или < **čistiti*) формы с вариантом **ob-* представлены либо как факультативные (ст.-словац. *očistit’* и *občistit’*, укр. *очистити* и *обчистити*, белор. *ачыściць* и *абчыściць*), либо как семантически маркированные (ср. рус. *очистить* ‘сделать чистым’ и *обчистить* ‘обокрасть’).

Можно сказать, что подобные случаи просто выдерживают общее правило, по которому консонантные корни выбирают алломорф **o-*, однако в отглагольных дериватах это общее правило нарушается слишком часто, что обусловлено семантикой (о чем ниже).

Эту же зависимость вариантов не только от морфонологического (фонетического), но и от грамматического фактора установила по отношению к современному русскому языку А. Эндресен: «Результаты обоих исследований (корпусного и экспериментального. — С. Т.) сходятся на признании статистической значимости двух фак-

торов выбора приставки — наличия сонорного согласного в начале производящей основы и морфологического типа этой основы (глагол или имя). Анализ экспериментальных данных позволил выявить, что в механизмах активного словопроизводства фонетический фактор имеет больший вес, чем структурно-семантический. Наличие начального сонорного согласного мотивирует выбор приставки и в случае глагольных, и в случае именных производящих основ и предполагает общие фонологические принципы дистрибуции приставок *o-* и *ob-*» (Эндресен 2013: 65).

3. СЕМАНТИКА. Таким образом, если отклонения от генерального морфонологического принципа распределения алломорфов **ob-* и **o-* могли в определенной степени зависеть от грамматической (словообразовательной) модели деривации (в одном и том же фонологическом окружении случаев нарушения этого принципа больше в отглагольной деривации, чем в именной), то в области внутриглагольной деривации разная степень следования общему принципу очевидным образом зависела от семантической модели деривации. Ср. глаголы **obdēti*, **obdēvati* и их производные, где во всем материале представлены исключительно дериваты на **o-* (в соответствии с общим правилом), и глаголы **obglēdati* (*sę*), **obglēdēti* (*sę*), где формы на **ob-* (противоречащие общему правилу) и на **o-* (соответствующие общему правилу) сосуществуют в примерном соотношении 1 : 5, или глагольное гнездо **obdirati*, где также сосуществуют дериваты на **ob-* и на **o-* (нередко в качестве параллельных), причем первые даже преобладают (особенно в восточнославянских примерах).

Появление противоречащих морфонологии глагольных форм на **ob-* в ЭССЯ (27: 29) объясняется так: «Формы с префиксальным *ob-* (*obъ*?) — вероятно, следствие позднего аналогического восстановления префиксальной структуры». В действительности, скорее всего, это вторичное, «инновационное» **ob-*, эмансипировавшееся и ставшее продуктивным в определенных значениях (окружения, разностороннего охвата и т. п.) независимо от морфонологической позиции. Чтобы это подтвердить, рассмотрим основные семантические типы праславянских глаголов с префиксом **ob-/o-*. Необходимо, однако, учитывать условность предлагаемой семантической классификации, связанную с краткостью и неполнотой словарных дефиниций, с отсутствием контекстов, а главное — с диффузностью самих значений, многозначностью конкретных глаголов и двойственностью словообразовательных моделей. Несмотря на это, некоторые семантические модели выделяются достаточно надежно. Так, в чешском пособии

для данного префикса выделяются значения кругового движения (*обойти*), фактитива (*ослабить*), перфективирующее (*оклеветать*, *очистить*) (ESSJ 1: 138)

Перфективизация (завершенность – результативность). Префикс **ob-/o-* — один из способов перфективизации, т. е. образования глаголов совершенного вида от соответствующего бесприставочного глагола несовершенного вида, например **obbriti* ‘обрить’ < **briti* ‘брить’, **obbodati* ‘забодать’ < **bodati* ‘бодать, колоть’, **obborniti* ‘защитить’ < **borniti* ‘защищать’, **obbuditi* (*sę*) ‘пробудиться’ < **buditi* ‘будить’, **občekati* ‘подождать’ < **čekati* ‘ждать’, **obgniti* ‘сгнить’ < **gniti* ‘гнить’, **obtruти* ‘отравить’ < **truти* ‘травить, отравлять’. В этом значении глаголы с данным префиксом соблюдают общее морфологическое правило распределения вариантов, т. е. в позиции перед шумными согласными не имеют форм с начальным **ob-*. Однако таких «чистых» примеров перфективизации немного — в большинстве случаев перфективное значение сочетается с другими значениями, прежде всего с семантикой полного охвата действием объекта, например **obbęgti* ‘обежать всюду или со всех сторон’, **obbiti* ‘сбить’ и ‘обить (со всех сторон)’, **občistiti* ‘очистить (полностью, со всех сторон)’, **obderti* ‘ободрать (со всех сторон)’, **obgoriti* ‘обжечь (со всех сторон)’, **obkaditi* ‘окурить (со всех сторон)’ и т. п. В этом типе глаголов появление варианта на **ob-* мотивировано именно этими сопутствующими значениями.

Прекращение – окончание. Разновидностью перфективной семантики можно считать значение прекращения действия в связи с его завершением. В глаголах этого типа префикс **ob-* оказывается синонимичным префиксу **ot-*, для которого подобная семантика вполне регулярна (Толстая 2013: 238): ср. **obdojiti* / **otdojiti* ? (знак вопроса стоит в ЭССЯ) < **dojiti*: 1. (перфектив) *odouiti* ‘вскормить грудью’, рус. диал. *одоить* ‘подойти (корову)»; 2. прекращение, рус. арханг. *обдоиться* ‘закончить дойку коров’, словен. *ubdójt* ‘отнять ребенка от материнской груди’, ‘прекратить что-л., не давать более’, кашуб. *obdojic* ‘выдоить в последний раз»; рус. диал. *обкоситься* ‘окончить покос»; с.-х. *ocvasti* (< **obkvisti*) ‘отцвести’, словен. *ocvesti* ‘отцвести’ (наряду с противоположной семантикой начала или полноты действия: укр. *обцвісти* ‘зацвести’, относящееся скорее к перфективному типу и имеющее значение ‘расцвести’).

Разносторонний (полный) охват объекта. Если же смысловой акцент смещается с самого действия на объект, приставочный глагол получает значение разностороннего или всестороннего охвата объекта: **obbryzgati* ‘забрызгать, покрыть брызгами’, **obcępiti* ‘оце-

пить', **obdělati* 'обработать, окружить и т. п.', **obdōti* 'обдуть', **obdrapati* (*sę*) 'ободрать, поцарапать(ся)', **obdumati* 'обдумать', 'обсудить', 'договориться', 'уговорить, объяснить', **obgovoriti* (*sę*) 'оговорить, оклеветать, обвинить', 'наслать порчу' и т. п. При таком акценте вероятность употребления варианта на *ob- возрастает, ср. **obstrig'i* 'остричь': ц.-слав. **остришти**, болг. *острижа*, с.-х. *ostrići*, словен. *ostriči* и *obstriči*, польск. *ostrzyć* и *obstrzyć*, рус. *остричь* и *обстричь* (первый глагол скорее со значением перфективности к *стричь*, второй — с семантикой окружения или полного охвата); то же польск. *ostrugać* и *obstrugać* 'острогать, ободрать, очистить', рус. *обстругать*, *обстрогать* 'выстрогать кругом', 'выстрогать со всех сторон', словац. *obstat'* 'остаться' и 'обступит, окружить', польск. *obesłać*, редко *osłać* 'постлать кругом'. Ср. также вост.-слав. *обнищать* (сплошь с об-) и *онеметь* (только с о-): при одинаковой морфонологической позиции (перед начальным n- корня) и одинаковой словообразовательной модели (глаголы, мотивированные прилагательными) они выбирают разные варианты префикса, что может быть объяснено, скорее всего, семантическим фактором: понятие обнищания включает в себя сему «полностью, во всех отношениях, совершенно» (*нищий*), чего нет в случае *онемения*.

Круговое движение. Представляет собой частный случай полного охвата (в его пространственном варианте), и далее идеи завершенности, полноты исполнения действия. Но конкретная пространственная семантика кругового движения отчетливо выделяет глаголы с этим значением на фоне более диффузных глаголов, и потому именно они характеризуются наиболее устойчивой формой с *ob-. Именно с них, по-видимому, начинается «эмансипация» этого варианта префикса в качестве автономной морфемы, продуктивность которой в истории отдельных славянских языков со временем возрастала (особенно в восточнославянских языках). Наиболее показательный в этом отношении пример — глагол **obxoditi*. На фоне сплошных форм разных славянских языков на *ob- в этом гнезде отмечено всего несколько слов с начальным *o-: болг. диал. *оходило ма ѝе* 'безл. обидело меня', с.-х. *ohoditi* 'обходить, пропускать, окружать', словен. *ohoditi* 'обходить, проходить', ст.-чеш. *ochoditi* 'обходить', чеш. *ochoditi* 'обойти, обмануть', ст.-польск. *ochodzić* 'обходить, обойти кругом'; ср. еще рус. диал. *оход* 'пищеварение', 'прямая кишка', 'испражнения' (СРНГ 25: 43). Среди этих примеров есть такие, в которых префикс имеет не значение кругового движения, а другое значение, связанное с понятием «мимо» (о чем см. ниже). В словарной статье «**Obstopiti*» глаголы со значением кругового движения име-

ют формы на **ob-*: с.-х. *opstupiti*, словен. *obstopiti*, чеш. *obstoupiti*, словац. *obstúpiti*, рус. *обступнѣть* (некоторые наряду с формами на **o-*). Аналогично в статье «**Obskakati*» представлены формы на **ob-* и на **o-*. Ср. еще польск. *obciskać* ‘сжимать вокруг’, рус. диал. *отускать* ‘унимать, разнимать кого-л.’ и *обтускать* ‘обжимать, обминать, плотно укладывая’, укр. *обтискати* ‘сжимать, придавая размер или форму’, белор. *абіцскаць* ‘обжимать, обминать’. Во всех этих случаях в ЭССЯ указывается, что «форма префикса *ob-* — следствие вторичного восстановления». Если это так, то «вторичное восстановление», противоречащее основному (морфонологическому) принципу распределения алломорфов, и есть проявление более сильной тенденции к семантическому распределению алломорфов **ob-* и **o-*, т. е. появлению самостоятельного префикса **ob-* с семантикой кругового движения.

Дистрибутивная семантика. Глаголы с префиксом **ob-/o-* могут иметь значение действия, направленного на множество объектов, ср. рус. *обойти* (все дворы), *обнести* (гостей чаем), *одарить* (всех детей), *обстирать*, *обить* (всю семью) и т. п. Ср. еще болг. *обдавамъ* ‘раздавать многим, подавать’, чеш. *obdávati* ‘окружать, обносить кругом’, н.-луж. *hobdawaś* ‘окружать, обложить, снабдить’, польск. диал. *obdawać* ‘давать корм скоту’. Это значение по существу производно от значения полного охвата, отличаясь от последнего тем, что этот «охват» подразумевает не один объект целиком, а множество объектов как единое целое.

Действие «мимо объекта». Парадоксальным образом та же модель может иметь противоположное значение — исключения одного из ряда объектов. При сугубо пространственном характере действия это может пониматься как движение мимо, в обход некоторого объекта, ср. *обойти* (лужу), *объехать* (препятствие), а в случае других действий — как исключение объекта из сферы действия, ср. рус. *обделить* ‘лишить при разделе’ (при *оделить* ‘дать подарки, наделить, одарить’), *обнести* (пронести мимо, миновать, обходить при угощении) и т. п. При акценте на самом исполнителе действия глагол может получать значение **опережения** (опередить = оставить позади), ср. рус. *обойти* ‘опередить, превзойти’, *обогнать* ‘то же’, диал. *оббежать* ‘опередить в беге’, *окосить* ‘обойти, оставить кого-л. без внимания, места’, с.-х. *obkositi* ‘опередить кого-л. в косьбе’ и т. п. При включении прагматического (оценочного) фактора действие подобного типа может пониматься как **ошибочное**, ср. рус. перм. *оглядеться* ‘ошибиться, приняв кого-н. за другого’, пск., твер. *обглянуться* ‘ошибиться напогляд’, ‘то же, что *обгадаться*, обознать-

ся, ошибочно принять одно за другое’, *обкроить* ‘обделить, обмерить меркою, кроить так, чтобы кому-л. не достало’, *обкроиться* ‘обкроить себя самого, ошибиться в кройке’, *оступить* ‘неловко, неудачно ступить’ и т. п. (все примеры из статей ЭССЯ). Ср. еще рус. *оговориться*, *ослышаться*, *обсчитаться*, *обознаться* и т. п.

Движение в сторону. Еще одно «пространственное» значение префикса *ob-/o- можно определить как движение в сторону, удаление или опускание вниз, нисхождение, уменьшение, освобождение от чего-л., лишение чего-л., ср. рус. *облететь*, *опасть*, *оползть* (и далее *оползень*), *осесть*, *отечь*, *осунуться*, *осыпаться*, рус. диал. *обтрусить* ‘стряхнуть плоды с дерева’, ‘встряхнув, очистить, освободить от чего-н.’ и т. п. Интересен польский пример, приводимый Я. Карловичем: *oboleć* ‘начать меньше болеть’ (Karłowicz 3: 365). То же в случае движения объекта действия: с.-х. *obdūnuti* ‘сдуть’. В подобных глаголах префикс *ob- семантически сближается с префиксом *sъ-, передающим движение вниз (ср. *спустить*, *снять*, *сбросить*, *снести*).

Рассмотренные выше семантические модели деривации относились к внутриглагольному словопроизводству. Если же обратиться к отыменным дериватам, то они представляют следующие модели: два основных «субъектных» семантических типа — активный, представленный глаголами на *-ěti* (‘стать кем, каким’), и каузативный, представленный соотносительными глаголами на *-iti* (‘сделать кем, каким’), ср. **obvydověti* ‘овдоветь, стать вдовой’, **obsirotěti* ‘осиротеть’, **obxroměti* ‘охрометь, стать хромым’ и **obxromiti* ‘сделать хромым, искалечить’, **obbosěti* ‘стать босым’, **obbr’uxatěti* ‘забеременеть’ (< **br’uxaty*). Очень редко это бытийные глаголы — ‘быть кем, каким’: ст.-слав. **ОБИЛОВАТИ**, макед. *обилува*, с.-х., словен. *obilovati*, др.-рус. *обилувати* — все в значении ‘изобиловать, быть обильным’. Затем два «объектных» типа (с участием объекта) — каузативный (‘наделить кого чем’) и активный: ‘овладеть чем’, ‘получить что-л.’, ср., с одной стороны, **obbabiti* ‘женить’ < **baba*, **obgraničiti* ‘ограничить’ < **granica*, **obgnojiti* ‘удобрить навозом’, рус. *опоясать* (букв. «наделить поясом»), **obkridliti* ‘взять под защиту’, ‘воодушевить’ (букв. «наделить крыльями»), **obkoriti* ‘покрыть корой’, **obgolviti* ‘сделать к обуви головки’ и т. п., с другой — **obbabiti se* ‘жениться’ < **baba* (букв. «получить бабу»). Соотносительные с именем глаголы могут иметь двойную мотивацию — непосредственно от имени (*очистить* < *чистый*, т. е. ‘сделать чистым’) и от отыменного глагола (*очистить* < *чистить* < *чистый*, т. е. ‘совершить действие очищения’).

Как уже было сказано, в сфере отыменных дериватов (если не считать позиций перед сонорными) форм на **ob-* практически нет, поскольку пространственная семантика, носителем которой выступает этот вариант префикса, в данном случае нерелевантна, и отыменные глаголы и их дериваты последовательно соблюдают главное (морфонологическое) правило распределения алломорфов. Если же у таких глаголов появляются образования на **ob-*, то это прежде всего касается каузативных глаголов на *-iti* (а не глаголов на *-ěti*), поскольку они предполагают воздействие на объект и, следовательно, возможность его всестороннего охвата (ср. **obšalěti*, где нет форм на **ob-*, и **obšaliti*, где такие формы есть; ср. еще рус. *одуреть* и *обдурить*). Кроме того, формы на **ob-* в таких случаях репрезентируют те семантические модели, которые характерны для внутриглагольной деривации, прежде всего модель с семантикой перфективации, ср. приводимые в статье **obcěliti* (*sę*) формы: с.-х. (редкое) *ocijeliti*, словен. *oceliti* ‘исцелить, залечить’, польск. *ocalić*, также диал. *obcalić* ‘спасти, избавить’, *ocalić się*, *obcalić się* ‘спастись, уцелеть’, словин. ‘то же’ (все эти формы в ЭССЯ считаются «сложением *ob-* и **cěliti*»).

Можно думать, что, скорее всего, в случае двойной мотивации (от имени и от соответствующего бесприставочного глагола) формы на **o-*, соответствующие морфонологическому принципу, репрезентируют отыменную модель, а формы на **ob-*, противоречащие этому принципу, — внутриглагольную (и более позднюю) модель деривации. Продолжения глагола **občistiti*, соотносимые с именем (‘сделать чистым’), имеют форму на **o-* (в соответствии с общим морфонологическим принципом), тогда как глаголы, соотносимые с глаголом *чистить*, и тем более с акцентом на перфективной семантике или мотиве полного охвата, имеют форму на **ob-* (вопреки общему принципу), ср. польск. диал. *obczyścić* ‘очистить ствол от сучьев’, рус. *обчистить* ‘вычистить; обокрасть, обворовать’. Глаголы **obdebelěti*, **obdebeliti*, производные от прилагательного **debelъ(jь)*, вообще не имеют форм на **ob-*, поскольку их не требует семантическая модель деривации. Отыменные глаголы **obsytěti*, **obsytiti* < **syť* также не образуют дериватов на **ob-*, а глаголы той же структуры **obsyrěti*, **obsyriti* (< **syrъ*) обнаруживают всего одно отклонение от этого правила, имеющие при этом свое объяснение: рус. диал. *обсыреть* ‘отсыреть’ (вероятно, в интенсивном значении ‘отсыреть сплошь, насквозь, совсем, со всех сторон’).

Обращает на себя внимание тот факт, что семантическая и словообразовательная самостоятельность алломорфа **ob-*, проявляющая

себя в глаголе, нередко «сходит на нет» при дальнейшей отглагольной деривации. Так, например, если в глаголах **obstrigt' i*, **obstrigati* в разных славянских языках появляются формы на **ob-* (примеры были выше), то в именных дериватах от этих глаголов (ср. **obstrižen'je*, **obstrižina*, **obstrižьkь* / **obstrižьka*) они отсутствуют (однако в **obstrigъ* несколько таких примеров есть: чеш. **obstrih* 'отрезок', рус. диал. *обстриг* 'шерсть, выбитая пулей из зверя'); среди продолжений глагола **obržiti* представлены как формы на **o-*, так и формы на **ob-*, тогда как в производном от него **obržьje* нет ни одного примера на **ob-*.

Префикс **ob-* мотивирующего глагола чаще (что естественно) сохраняется в именных дериватах с акциональной семантикой, но редко встречается в дериватах с «объектной» семантикой или со значением «отходов». Так, если в продолжениях глагола **obsypati* формы на **ob-* и на **o-* сосуществуют и распределяются по семантическому принципу, то в именных дериватах они сохраняются лишь в случае особой семантической маркированности, ср. в статье «**Obsypa'nje*»: с.-х. *obasipa'ne*, словен. *obsipanje*, польск. *osypanie* и *obsypanie*, др.-рус. *осыпанье* и *обсыпание*, укр. *осипання* и *обсипання*, белор. *асыпанне* и *абсыпанне*; тогда как в статьях «**Obsypъ*», «**Obsypъka*», «**Obъsypъku*» форм на **ob-* почти нет (ср., однако, рус. диал. *обсып* 'овраг' с семантикой движения вниз).

Многозначность. Большинство праславянских глаголов с префиксом **ob-/o-* характеризуются широким спектром значений. Полисемия этих глаголов может иметь три основных источника: разные семантические и морфологические модели деривации, разные значения производящего слова (глагола или имени) и разные значения самого префикса. Каждый из этих факторов мог быть причиной многозначности конкретных праславянских глаголов не только в границах всего славянского мира, но нередко и в пределах одного языка. Приведем несколько примеров. В русских диалектах глагол *обабить* репрезентирует три разные модели деривации и, соответственно, имеет разные значения (вплоть до антонимичных): 1. 'женить' < *баба* 'замужняя женщина' (т. е. «наделить бабой»); 2. 'выдать замуж' < *баба* 'замужняя женщина' (т. е. «сделать бабой»); 3. 'оказать помощь при родах' < *баба* 'повивальная бабка' (т. е. «исполнить функции бабы-повитухи») [СРНГ 21: 339].

Регулярную многозначность обнаруживают префиксальные глаголы, восходящие к именам, поскольку они могут мотивироваться как самими именами (прилагательными или существительными), так

и производными от них бесприставочными глаголами, например **občistiti* может восходить как к глаголу **čistiti* (< **čistъ*), так и непосредственно к прилагательному **čistъ*; в первом случае он будет скорее иметь перфективирующую семантику (т. е. означать исполнение действия «чистить»), во втором — семантику наделения объекта признаком «чистый», хотя эти значения разграничиваются с трудом, ср. польск. диал. *obczuścić* ‘очистить ствол от сучьев’, рус. *обчистить* ‘вычистить, обокрасть, обворовать’. Глагол **obkoriti*, имеющий два противоположных значения — ‘покрыть корой’, ‘превратиться в кору’, ‘покрыться корой’, с одной стороны, и ‘содрать кору’, ‘очистить от коры, обтесать’, с другой, — однозначно возводится в ЭССЯ к бесприставочному глаголу **koriti*, хотя, скорее всего, здесь присутствуют также дериваты от имени **kora*. Глагол **obstaviti* по существу распадается на два самостоятельных семантических типа, противопоставленных и по структуре, и по семантике. Один из них оформляется вариантом **o-* и имеет значение ‘оставлять’ (каузировать стояние, отсутствие движения, перемещения), другой же оформляется вариантом **ob-* и имеет значение окружения: словен. стар. *obstaviti* ‘поставить вокруг’ или ‘обступить, окружить’, ст.-чеш. юридич. *obstaviti* ‘задержать, заключить в тюрьму, наложить запрет, конфисковать’ (ср. *обложить данью, налогом* и т. п.), словац. *obstaviti* ‘разложить вокруг, окружить’ (то же в н.-луж., в.-луж., польск., ст.-рус., рус.). По-видимому, это семантическое раздвоение, закрепившееся во всех славянских языках и приведшее почти к омонимии, следует возводить к праславянскому состоянию. Ср. еще одно значение этого глагола: рус. *обставить* ‘обойти, обогнать, опередить, превзойти’.

Вот еще несколько примеров многозначности глаголов с префиксом **ob-/o-*:

— **obsěsti*: ● перфективность: ст.-чеш. *osjesti* ‘поселиться, занять определенное место’, словац. *osiest* ‘занять место, захватить’, ● круговое действие: словен. *obsesti* ‘сесть вокруг’, ● движение вниз: с.-х. *osjesti* ‘осесть, накренился’, польск. *osiąść*, *obsiąść* ‘завалиться, обрушиться, оползти, осесть’, рус. *осесть* ‘опуститься вниз’;

— **obběžati*: ● круговой охват: рус. *оббежать*, ● перфективность: н.-луж. *hoběžas* ‘проходить, пробегать (о времени и воде)’, ● опережение: рус. диал. *оббежать* ‘опередить в беге’;

— **občepiti*: ● охват: польск. *oczepić* ‘обвешать, навешать’, с.-х. *orčepiti se* ‘обмотаться, закрутиться’, ● наделение чем-л.: чеш. *očepiti* ‘одеть чепец на голову’, кашуб. *očer’ic* ‘обрядить невесту в чепец’;

— **obděliti*: ● охват: польск. *obdzielić* ‘наделить, раздать’, ● «ми-мо»: рус. *обделить* ‘лишить при разделе’;

— **obdojiti*: • перфективность: др.-рус. *odoiti* ‘вскормить грудью’, • прекращение: рус. арханг. *обдойться* ‘закончить дойку коров’, словен. *ubdójt* ‘отнять ребенка от материнской груди’, ‘прекратить что-л., не давать более’, кашуб. *obdojic* ‘выдоить в последний раз’;

— **obgan’ati* (*sę*): • удаление: ст.-чеш. *oháněti* ‘защищать, отражать нападение’, ст.-польск. *oganiać* ‘защищать’, н.-луж. *hogańaś* ‘прогонять, выгонять (например, мух)’, ст.-белор. *обгоняти* ‘отгонять’, белор. диал. *абганяць* ‘сдувать ветром’, • круговое движение: чеш. *oháněti* ‘гнать вокруг, окружать, обносить оградой, стеной, обводить участок земли бороздами’, в.-луж. *wobhanjeć* ‘обегать, объезжать’, польск. *oganiać, obganiać* ‘обегать, объезжать, окружать, обносить, опоясывать, защищать’; • охват: рус. диал. *обганять* ‘окучивать картофель’, • опережение: рус. *обганять* ‘опережать’, • перфективность: рус. диал. *обганять* ‘оплодотворять при случке’;

— **obkositi*: • перфективность: с.-х. *okositi* ‘косить’, • круговое действие: словац. *obkositi* ‘обкосить вокруг’, • окончание: рус. диал. *обкоситься* ‘окончить покос’, ср. укр. *обкіски* ‘праздник окончания косьбы’, • приобретение нужных качеств вследствие долгого употребления (о косе): рус. *обкоситься*, • пропуск: рус. диал. *окосить* ‘обойти, оставить кого-л. без внимания, места’, ср. белор. диал. *абкосык* ‘сено, случайно оставленное косцами’.

Диффузность значений. Во многих случаях глаголы с префиксом *ob-/o- отличаются диффузностью значения, т. е. совмещением разных значений или некоторой семантической неопределенностью. В особенности трудно разграничить семантику перфективности и семантику полного охвата, поскольку перфективность, т. е. законченность и результативность действия, часто предполагает полный охват объекта действием. Например, в глаголах **obstrigi’i*, **obstrigati* представлены формы на *o- (соответствующие общему морфологическому правилу) и формы на *ob- (нарушающие общее правило) почти в равном соотношении, и можно подумать, что первые выражают перфективность (завершенность действия), а вторые — полный охват или круговой характер действия. В действительности же формы с обоими вариантами префикса могут практически не различаться и выступать как параллельные, ср. польск. *ostrzyć* и *obstrzyć*, рус. *остричь* и *обстричь*, тот же параллелизм отмечается в кашубском, украинском и белорусском. И все-таки формы на *ob- в какой-то степени отражают «круговой» характер действия и, как более выразительные, замещают формы с *o-.

Не всегда удается четко разграничить и значения окружения (кругового движения) и полного охвата, ср. **obgorditi* ‘обнести стеной, забором’ и ‘окружить, взять в кольцо’, **obdrapati* ‘ободрать’ и ‘разорвать, поцарапать’, **obdunqti* ‘обдуть’ и ‘сдуть’, **obgatiti* ‘построить плотину, запрудить’ и ‘обнести изгородью дом, двор’, **obgladiti* ‘сделать гладким, выгладить’ и ‘обрубить ветки со ствола, сделать гладким со всех сторон’ и т. д.

Семантика глагола может расширяться за счет подключения прагматических факторов, особенно оценки. Так, продолжения глагола **obkǫrmiti* имеют оценочные значения ‘обкормить, накормить до отвала’ и ‘отравить’, которые «надстраиваются» над исходным перфективным значением, причем отрицательная оценка в первом случае относится к самому действию как к излишне интенсивному, а во втором — к объекту (качеству пищи).

Многозначность префикса **ob-/o-* связывает его синонимически-ми отношениями с рядом других глагольных префиксов прежде всего в значении перфективации (завершенности – результативности), но также в значении прекращения – окончания, начала, чрезмерного действия и др., а именно с префиксами **ot-* (ср. **obkvisti* ‘отцвести’, **obpustiti* ‘отпустить’), **za-* (ср. **obbodati* ‘забодать’, **obbolēti* ‘заболеть’, **obgorēti* ‘загореться, начать гореть’, **obnemogʹi* ‘занемочь’), **sъ-* (ср. **obgniti* ‘сгнуть’, **obgrēti* ‘согреть’), **per-* (**obkǫrmiti* ‘перекормить’, польск. *opaść się* ‘обкормиться, объесться’, **obpiti* (*sę*) ‘слишком много выпить’), **vy-* (**obbrysati* ‘вытереть’), **po-* (**obkryti* ‘покрыть’, **obraniti* ‘поранить’, **obbělēti* ‘побелеть’, **obxudēti* ‘похудеть’), **pri-* (**obgnesti* ‘придавить, прижать’), **orz-* (**obbuditi* ‘разбудить’) и др.

* * *

Рассмотренный здесь материал разных славянских языков позволяет заключить, что представленный в ЭССЯ корпус праславянских образований (главным образом глаголов и их дериватов) с префиксом **ob-/o-* отражает разные стадии преобразования предполагаемого исходного праславянского состояния, в котором распределение алломорфов префикса зависело исключительно от морфонологического фактора (перед корнями, начинавшимися с гласного или сонорного, был представлен алломорф **ob-*, а перед корнями, начинавшимися с шумного согласного, — алломорф **o-*). В так называемом позднем праславянском языке, который реконструируется в ЭССЯ, это правило претерпело существенное ограничение под действием двух других факторов — продуктивных деривационных моделей и

семантических моделей, закрепивших за собой один из вариантов префикса и тем самым положивших начало частичной эмансипации этих вариантов, продолженной в истории отдельных славянских языков (при этом в разных языках эта тенденция реализовалась в разной степени).

ЛИТЕРАТУРА

- Аверьянова 1974 — *А. П. Аверьянова*. Семантические различия глагольных образований с приставками *o-* и *ob-(обо-)* // Вопросы семантики. 1974. № 1. С. 32–43.
- Алексеева 1978 — *А. П. Алексеева*. Из истории приставочного глагольного словопроизводства (на примере образований с *ob-* и *o-*). Автореферат канд. дисс. Л., 1978.
- Аркадьев 2015 — *П. М. Аркадьев*. Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). М., 2015.
- Кошелев 2004 — *А. Д. Кошелев*. О концептуальных значениях приставки *o/ob-* // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 68–101.
- Кронгауз 1998 — *М. А. Кронгауз*. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.
- Марков 1970 — *В. М. Марков*. Проблема формирования морфем на основе противопоставления фонетических вариантов // Вопросы грамматического строя русского языка. Казань, 1970. С. 3–20.
- Нефедьев 1995 — *М. В. Нефедьев*. Заметки о развитии словообразовательных типов (на примере глаголов с приставкой *ob-*) // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 90–95.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л. (СПб.), 1965–. Вып. 1–.
- Толстая 2013 — *С. М. Толстая*. Семантика праславянских глаголов с префиксом **ot-* // Miklosichiana Bicentennialia: Зборник у част двестоте годишњице рођења Франца Миклошича. Београд, 2013. [Одељење језика и књижевности САНУ. Књ. 58]. С. 229–246.
- Толстая 2017 — *С. М. Толстая*. Праславянский префикс **ob-/o-* перед корневым *v-* // Jezikoslovni zapiski. 2017. № 23. S. 75–85.
- Эндресен 2013 — *А. А. Эндресен*. Самостоятельные морфемы или позиционные варианты? Морфологический статус русских приставок *o-* и *ob-* в свете новых данных: корпус и эксперимент // Вопросы языкознания. 2013. № 6. С. 33–69.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.
- Andrews 1984 — *E. Andrews*. A semantic analysis of the Russian prepositions / proverbs *O(-)* and *OB(-)* // The Slavic and East European Journal. 1984. V. 28. № 4. P. 477–492.
- Będkowska-Kopczyk 2012 — *A. Będkowska-Kopczyk*. Semantic and grammatical features of *o-/ob-* in verbs of emotion in Slovene // Jezikoslovje. 2012. V. 13. № 1. S. 19–38.
- ESSJ — Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1989–. Sv. 1–.

- Karłowicz — *J. Karłowicz*. Słownik gwar polskich. Kraków, 1900–1911. T. 1–6.
- Koblischki 1957 — *Z. Koblischki*. Das slavische Verbalpräfix *ob-*. Berlin, 1957.
- Kopečný 1973 — *F. Kopečný*. Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Sv. 1. Předložky. Koncové partikule. Praha, 1973.
- Krupianka 1969 — *A. Krupianka*. Formacje czasownikowe z przedrostkiem *o-* (*ob-*) w języku polskim. Toruń, 1969.
- Miklosich 1883 — *F. Miklosich*. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Vierter Band. Syntax. Wien, 1883 (Zweiter Abdruck).
- Roberts 1976 — *C. B. Roberts*. Lexical differentiation of the Russian prefixal allomorphs *O-*, *OB-*, *OBO-* // *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung*. 1976. V. 29. H. 1. S. 64–76.
- Roberts 1981 — *C. B. Roberts*. The origins and development of *O(B)-* prefixed verbs in Russian with the general meaning ‘deceive’ // *Russian linguistics*. 1981. V. 5. № 3. P. 217–233.
- SJPD — Słownik języka polskiego / Red. W. Doroszewski. Warszawa, 1958–1969. T. 1–11.
- SJS — Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966–1997. T. 1–4.
- Słoński 1928 — *Słoński S.* Prefiksy *ob-/o-* i *ot-/o-* w języku starobułgarskim i kilka wypadków tzw. drugorzędnej dekompozycji w języku nowobułgarskim // *Symbolae grammaticae in honorem Joannis Rozwadowski*. Kraków, 1928. Cz. 2. S. 223–227.
- Słoński 1937 — *S. Słoński*. Funkcje prefiksów werbalnych w języku starsłowiańskim (starobułgarskim). Warszawa, 1937.
- Triomphe 1958 — *R. Triomphe*. *Ob slave* // IV Международный съезд славистов. Славянская филология. Сб. статей. М., 1958. Т. 1. С. 78–92.

S. M. Tolstaya

Proto-Slavic verbs with the prefix *ob-/o-: morphophonology, derivation, semantics

The article examines Proto-Slavic verbs with the prefix **ob-/o-*, which was reconstructed in the Etymological dictionary of the Slavic languages (issue 26–31). The author comes to the conclusion that the original morphophonological principle of the prefix distribution (*ob-* before root vowels and sonorants, *o-* before obstruents) had already been defied in the Late Proto-Slavic language under the influence of two main factors: derivational and semantic ones. Words formed from nouns retained the original distribution more consistently than those derived form verbs. The deviation from the rule in the latter (in particular, the appearance of the allomorph *ob-* before obstruents) is associated with certain semantic types (the semantics of circular motion, whole coverage, distribution and others), which started taking the variant *ob-* in contrast to the variant *o-* associated with other semantic types.

Keywords: Proto-Slavic language, verb, prefix, morphophonology, derivational structure, lexical semantics, polysemy, diffusion of meaning.

М.Н. ШЕВЕЛЁВА

О древнерусских диалектных различиях в глагольной системе

В программной статье С. Л. Николаева о ранних восточнославянских диалектных различиях, восходящих к позднепраславянской эпохе, выявляются изоглоссы, позволяющие говорить о нескольких древнейших группах восточнославянских диалектов (Николаев 1994). Эти данные подтверждают гипотезу о диалектной дробности раннего восточнославянского ареала и об отсутствии единого правосточнославянского языка как «генетически монолитного ответвления от праславянского языка» (Зализняк 1993: 232; см. также Хабургаев 1980), некой «диахронической ступени между позднепраславянским диалектно раздробленным языком и восточнославянскими диалектами» (Николаев 1994: 23) — многие древнейшие восточнославянские диалектные различия могут быть возведены непосредственно к праславянской эпохе (Там же).

В глаголе такие различия обнаруживаются прежде всего в акцентной системе (Николаев 1994: 33–35, 41–43). С. Л. Николаев обращает также внимание на флексии 3 л. презенса $-t'$ / $-t$ и $-\emptyset$ (с различным распределением) и на модель образования вторичных имперфективов (Там же: 41, 44).

Вообще глагольных диалектных различий, относящихся и к более позднему времени — древнерусской эпохе, традиционно почти не выделяют: принято считать, что восточнославянская глагольная система, тем более ранняя, относительно едина и не знает существенных диалектных различий. Однако морфологические диалектные различия в системе древнерусского глагола, по всей видимости, все-таки были — как позднепраславянского происхождения, так и более поздние, причем связанные как с формальными показателями, так и с грамматической семантикой и даже, видимо, с устройством системы оппозиций глагольных форм.

Обратимся к тому, что сейчас в этой области выявляется наиболее определенно.

1. К различиям, связанным с формальными показателями, относится прежде всего оформление суффикса имперфективации — модель образования вторичных имперфективов, на что обратил внима-

ние С. Л. Николаев (Николаев 1994: 44). Специфически русская модель имперфективации на *-ыва/-ывај-* (*-ива/-ивај-*), по мнению С. Л. Николаева, является характерной чертой великорусских говоров «литературного типа» (территории Волго-Клязьминского междуречья, включая говоры вокруг Москвы), в то время как большинство прочих восточнославянских диалектов показывают рефлексy распространившегося из деноминативов суффикса **-ova-* (Там же). Тем самым именно в этой зоне модель образования имперфективов оказывается отличной от модели образования деноминативов на *-ova-/ -uje-* — это различие и, соответственно, суффикс имперфективации *-yva-/ -yvaj-* возводится к позднепраславянской эпохе (Там же; устное сообщение С. Л. Николаева). Предполагается также существование восходящего к той же дописменной эпохе варианта имперфективного суффикса с редуцированным гласным *-ъva-*, рефлексy которого обнаруживаются в центральной белорусской и центральной болгарской зонах (устное сообщение С. Л. Николаева). Таким образом, модели имперфективации с суффиксами *-yva-* (*-iva-*) и *-ъva-*, различающиеся по аблаутному чередованию гласных и имеющие лингвогеографическое распределение, признаются праславянскими архаизмами. Известная же во многих славянских языках «центральнославянская» модель имперфективации на *-ova-/ -uje-* рассматривается как распространившаяся на имперфективы из отыменных глаголов (типа *следовать*, *беседовать* и под.), при этом появление ее у имперфективов тоже относится к позднепраславянской эпохе (Николаев 1994). Таким образом, уже в позднепраславянскую эпоху помимо общеславянского суффикса имперфективации *-a-* предполагается существование двухсложных показателей имперфективации *-yva-/ -ъva-/ -ova-*, распределенных лингвогеографически.

Предложенная концепция праславянского происхождения суффикса *-ыва-/-ива-* находит подтверждение в данных древнерусских памятников, которые при этом уточняют вопрос о лингвогеографии его распространения в древнерусскую эпоху и в последующей истории восточнославянских диалектов.

В памятниках киевского и галицко-волынского происхождения — как оригинальных, так и переводных — вторичные имперфективы с суффиксом *-ыва-/-ива-* уже вполне употребительны в XII–XIII вв. — эта модель имперфективации здесь была уже вполне продуктивной. Более 40 глаголов более чем в 60 употреблениях обнаруживается в Киевской летописи (КЛ) (*въскладывати*, *выръъзывати*, *наръаживати*, *оставливати*, *отомыщивати* с.а, *покладывати*, *понуживати*, *росдоумывати*, *съваживати*, *оуставливати*, *оутѣшивати* и др.), 16 глаголов в Галицко-Волынской летописи (ГВЛ) (*израживати*, *поклады-*

вати, *приставляти, оужасывати* сл и др. (Шевелева 2010: 203–212, 216–222), встречаются они в русских статьях Успенского сборника XII–XIII вв. (*оутърпывати* ‘ослабевать, цепенеть’, *показывати* СкБГ по сп. Усп. сб. — Силина 1987: 199–200), широко представлены в ранних южнорусских переводах — в Пчеле (*въскладывати, въстъргывати, приискывати, оугашивати* и др.), Истории Иудейской войны (ИИВ) (*въскладывати, въстъргывати, выдавливати, испытывати, опасывати* сл и др.), Житии Федора Студита по списку Выголексинского сборника XII в. (ЖФСт) (*въкушивати, помазывати, порѣзывати* и др.) и в других (Пичхадзе 2011: 151–152). Судя по данным памятников, имперфективы на *-ыва-/-ива-* были употребительны в Киеве уже в конце XI — начале XII в.: они встречаются уже в древнейшей части Повести временных лет (ПВЛ) (*пристраиваиса* 980 г., *исправляваху* 988 г. и некоторые др.), еще больше таких образований вводится составителем ПВЛ в 10-х гг. XII в. (*оумыкиваху* Введ.; *съставлявати* 898 г.; *привазывати, обертывающе, поверзывающе* 946 г. и др.) (Шевелева 2014); на употребительность их в Киеве на рубеже XI–XII вв. указывает и Поучение Владимира Мономаха (ПВМ), где фиксируется 5 *-ыва-*имперфективов на небольшой по объему текст (Там же: 170–174; Шевелева 2015).

Сомнения относительно принадлежности этих глаголов первоначальному тексту названных памятников, а не позднейшим переписчикам (как традиционно трактовались данные КЛ и ГВЛ по Ипатьевскому списку или переводных Пчелы, ИИВ и др., см., например: [Кузнецов 1959: 256; Силина 1987: 202]) опровергаются не только текстологически и не только тем, что разные списки южнодревнерусских памятников (в том числе переводных) демонстрируют высокую употребительность *-ыва-*имперфективов, в то время как те же списки переводов другой локализации такой употребительности этих образований не обнаруживают (см. об этом: Пичхадзе 2011: 151), — но и тем, что некоторые из этих знающих *-ыва-*имперфективы текстов сохранились в списках раннего времени: ср. Выг. сб. XII в. юго-западного происхождения, в составе которого дошло ЖФСт, или Усп. сб. рубежа XII–XIII вв., в состав которого входит включающее *-ыва-*имперфективы Сказание о Борисе и Глебе (СкБГ). Окончательно рассеивает всякие сомнения относительно принадлежности имперфективов на *-ыва-/-ива-* южнодревнерусской системе XI–XII вв. пример, обнаруженный в переведенных на Руси заключительных статьях Изборника 1076 г., — старейший на сегодняшний день пример имперфектива на *-ива-*: *съни оубо тажъци и зъли въходаште отъгъчивають отъ оупивания* (Изб. 1076 г., л. 266 — см. Шевелева 2013: 205; 2013а: 64; 2014: 154).

Таким образом, представленность модели имперфективации на *-ива-/-ивај-* в 70-х гг. XI в. в диалектах Южной Руси засвидетельствована документально.

Обратим внимание, что во всех этих старейших примерах суффикс имеет вид *-ива-* (*-ыва-*) — с долгим гласным. Есть все основания полагать, что именно такую огласовку он имел здесь в реальном произношении в XI в. Тем самым подтверждается гипотеза С. Л. Николаева об архаичности модели имперфективации на *-yva-/-yvaj-* (*-ива-/-ивај-*). Представленность этой модели в древнейших памятниках южнорусского происхождения позволяет с высокой степенью вероятности предполагать, что она была известна на этой территории и в дописьменную — позднепраславянскую — эпоху.

По-видимому, это в равной мере относится и к древнекиевскому диалекту, и к галицко-волынскому, хотя для киевской зоны представленность и ранняя продуктивность суффикса *-ыва-/-ива-* восстанавливается с большей надежностью.

Отсутствие модели имперфективации на *-ыва-/-ива-* в современных юго-западных (украинских) диалектах связано с ее позднейшей заменой «центральнославянской» моделью на *-ова-* — по данным памятников, этот процесс проходит в XV–XVI вв. (см. материалы в: Житецкий 1889: 111); с XV в. фиксируются и первые примеры суффикса *-ува-*, как считает большинство исследователей, фонетически развившегося из *-ова-* (см. Николаев 1994: 44, сноска 37) — впрочем, засвидетельствованный в западнорусском списке «Истории Иудейской войны» по Архивскому хронографу XV в. пример *покладоуваеьт* 385а при *покладываеьт* в других списках (ИИВ, т. 1, 2004: 155) допускает предположение и о переходе *-ыва-* > *-ува-* или о контаминации моделей имперфективации на *-ыва-* и *-ова-*.

Для северо-восточных русских говоров — той самой зоны, для которой сейчас прежде всего характерна модель имперфективации на *-ыва-/-ывај-*, — столь надежных свидетельств ранних памятников, как для Южной Руси, нет в силу отсутствия ранних рукописей северо-восточного происхождения. Есть, однако, свидетельства ранних статей северо-восточных летописей: имперфективы на *-ыва-/-ива-* здесь встречаются в записях местных событий, хотя и не так часто, как в летописях Южной Руси (*подписывати* ТЛ, 1161 г., л. 114; *выставлявати* ТЛ, 1162 г., л. 114об.; *наполниватися* НЛ, 1214 г., 66 и др., см. [Шевелёва 2013: 224–234]). Скорее всего, модель имперфективации на *-ыва-/-ива-* в ранний период здесь была известна, на то же указывают лингвогеографические данные (см. выше), однако бесспорно доказанным это считать нельзя. Причем надо обратить внимание на невысокую употребительность *-ыва-*-имперфективов в ран-

них северо-восточных летописных записях, особенно заметную в сравнении с летописью Киевской, и последующий рост их употребительности к XIV в. (см. там же). Этот факт не опровергает возможности существования модели на *-ыва-/-ива-* в диалектной системе северо-восточных говоров раннедревнерусской и даже предшествующей позднепраславянской эпохи, однако указывает на рост ее продуктивности в позднедревнерусский период: именно в XIV в. она здесь, видимо, достигает того уровня продуктивности, какой имела в Киеве в XII в.

Скорее всего, ранняя изоглосса модели имперфективации на *-ыва-/-ива-* охватывала большой ареал, включающий и южнодревнерусские говоры, и северо-восточные, — и, видимо, на юге эта модель стала продуктивной раньше, уже в конце XI — XII вв.

Вариант суффикса имперфективации с редуцированным гласным *-ьва-* был, очевидно, в раннедревнерусскую эпоху (и, вероятно, в предшествующую позднепраславянскую) характерен для говоров западной (белорусской) зоны, имеющих впоследствии рефлекс утраченного редуцированного (типа *показваць*), и, возможно, для каких-то еще западнорусских, может быть, части новгородских⁵. Последнее позволяет предполагать пример *съказьвалъ*, зафиксированный в новгородской берестяной грамоте первой половины XII в. № 959, не содержащей при этом признаков древненовгородского диалекта (Зализняк, Янин 2007: 9–10), а также поздний пример в новгородской берестяной грамоте конца XIV в. № 20 *присиквали* ‘прирубали, рубили дополнительно’ (грамота отражает новгородскую мену *ѣ* – *и*, ср. *сикли суки* ‘рубили деревья’, *на рики*) (Зализняк 2004: 217, 638), — правда, оба примера не вполне надежны и не исключают описок (Там же).

Суффикс в виде *-ыва-/-ива-* в новгородских документах надежно засвидетельствован со второй половины XII в. (*надѣливати* в берестяной грамоте № 794 60–80-х гг. XII в., отражающей несомненные древненовгородские особенности (см.: Зализняк 2004: 217, 320–321), при этом в XII–XIII вв. он еще мало употребителен — по всей видимости, существенно менее употребителен, чем в Киеве того же времени. В Новгородской первой летописи (НПЛ) *-ыва-* модель импер-

⁵ А. А. Зализняк предложил реконструировать суффикс *-ыва-/-ива-* как раннедр.-рус. *-ьва-* (с самоударным ъ) и считать здесь замену ъ > *ы* вторичной нефонетической (Зализняк 1985: 148–149). Однако по имеющимся данным по крайней мере к началу письменной эпохи — в XI в., несомненно до падения редуцированных — суффикс *-ыва-/-ива-* в южнодревнерусской зоне был представлен с долгим гласным (см. выше). Более вероятно, что в раннедревнерусскую эпоху *-ыва-* и *-ьва-* были разными вариантами суффикса имперфективации и имели лингвогеографическое распределение. Если же *-ыва-* генетически восходит к *-ьва-*, то такое развитие относится к какому-то более раннему времени.

фективации представлена лишь единичными примерами, причем все они, как показало исследование, оказываются связаны с влиянием киевской летописной традиции (см.: Шевелева 2013: 210–215). В старейшем переводном памятнике северо-западного происхождения, отражающем многие не книжные черты, — Житии Андрея Юродивого (ЖАЮ) — имперфективы на *-ыва-/-ива-* полностью отсутствуют.

Учитывая диалектную неоднородность древненовгородского ареала, можно предполагать, что распространение суффикса имперфективации *-ыва-/-ива-* здесь идет от восточноновгородских («ильменско-словенских») говоров, по ряду признаков близких к северо-восточным ростово-суздальского типа. В XIV в. и особенно в XV–XVI вв. продуктивность суффикса *-ыва-/-ива-* в новгородских источниках растет, в летописях XVI в. (Новгородской II летописи, Новгородской IV летописи) они становятся вполне употребительны в записях местных известий (Там же: 215–224).

Западная зона Новгородской земли и древнепсковские говоры, то есть древняя территория диалектов «кривичского» типа суффикса *-ыва-/-ива-*, по-видимому, не знала: как и предположил С. Л. Николаев, эта изоглосса, по-видимому, восходит к древнейшему времени, и нехарактерность для псковских говоров модели на *-ыва-/-ива-*, отличающую их от большинства других великорусских диалектов (см. также Ровнова 2011: 122 и др.), следует считать отражением поздне-праславянского диалектного различия. С древности здесь, видимо, были представлены модели на *-а-* (и сейчас более частотная, чем в других русских говорах [Там же]) и на *-ова-*. Показательно, что в псковских летописях имперфективы на *-ыва-/-ива-* до XVI в. встречаются только в тех записях, которые восходят к южнорусским или северо-восточным источникам (Шевелева 2010: 231–236; Шевелева 2014: 220–222)⁶; с XVI в. очевидным становится влияние формуляра делового языка Москвы.

В раннедревнерусскую эпоху древнепсковская («севернокривичская» в терминологии С. Л. Николаева) зона, видимо, отличалась по рассматриваемому параметру как от киевской и галицко-волинской, где *-ыва-*-модель была продуктивна, так и от ильменско-словенской и северо-восточной (восточнорусской), где эта модель была известна, но продуктивной стала позднее.

⁶ Характерно, что Псковская вторая летопись, единственная сохранившаяся в списке XV в. (в отличие от Псковской 3 летописи и Псковской 1 летописи, дошедших в списках XVI и XVII вв.), вообще не знает имперфективов на *-ыва-/-ива-*: в параллельных с Пск. 3 лет. и Пск. 1 лет. чтениях здесь представлены имперфективы на *-а-* (*придвигивающе* Пск. 1 лет., 1323 г., л. 24об. — *придвигивающе* Пск. 2 лет., 1323 г., л. 170об. и под.).

2. К древнейшему времени относятся диалектные различия, связанные с распределением флексий 3 л. ед. и мн. ч. презенса *-тъ* / без *-тъ*. Несмотря на то что проблема генезиса и грамматического статуса форм с «нулевым» окончанием⁷ давно обратила на себя внимание исследователей (Фортунатов 1908; Шахматов 1903: 117, 139; Обнорский 1953: 122–135 и др.), вопрос этот остается «одним из наиболее сложных и интригующих вопросов диахронической морфологии» (Жолобов 2014: 121), причем в последнее время — в том числе благодаря диалектологическим исследованиям С. Л. Николаева и А. И. Рыко — интерес к нему заметно оживился.

Гипотеза об индоевропейском происхождении славянских форм с «нулевым» окончанием в 3 л. презенса была высказана еще Ф. Ф. Фортунатовым (Фортунатов 1908); на материале раннедревнерусских памятников и современных русских говоров эта гипотеза была поддержана С. П. Обнорским и отмечены некоторые семантико-синтаксические закономерности в употреблении форм без *-тъ*: преимущественная связь их с предложениями бессубъектными (безличными) или с неопределенным субъектом (Обнорский 1953: 134). С другой стороны, по данным севернорусских двинских грамот и новгородских берестяных грамот отмечалась тенденция к преимущественному употреблению форм без *-тъ* в условных и целевых предложениях (Шахматов 1903: 117, 139; Зализняк 2004: 137), то есть «там, где глагол передает не осуществляемое, а лишь предполагаемое действие» (Зализняк 2004: 137). Все это может быть проявлением древней модальной семантики \emptyset -форм и генетической связи их с особым индоевропейским наклонением — инъюнктивом (Там же).

Гипотеза о возможной связи славянского презенса без *-т* с индоевропейским инъюнктивом (см.: Miller 1988) получила развитие на материале северо-западных русских говоров, где обнаружилось семантико-синтаксическое распределение «нулевых» / «ненулевых» флексий 3 л. презенса, впервые отмеченное С. Л. Николаевым, а затем детально исследованное по данным нескольких тверских говоров в работах (Рыко 2000; Рыко 2002): установлено, что \emptyset -окончание здесь употребляется преимущественно в неактуальных значениях презенса, *-t* (*-t'*) — преимущественно в настоящем актуальном (Рыко 2000: 117–122). «Круг значений \emptyset -форм в исследуемых говорах сопоставим со значениями, предполагаемыми для и.-е. инъюнк-

⁷ Как справедливо отмечает О. Ф. Жолобов, термин «нулевые» формы презенса 3 л. («нулевое» окончание 3 л.) носит условный характер и характеризует раннепраславянское состояние словоформы — для позднепраславянского и древнерусской эпохи это формы презенса 3 л. без конечного *-тъ* (Жолобов 2012: 194; 2016б: 116).

тива: значение «действия вообще» противопоставлено значению конкретного действия» (Там же: 131); употребление в этих говорах \emptyset -форм в полипредикативных структурах (условных, временных, целевых и др.) подтверждает гипотезу о тяготении их к неактуальным значениям презенса и генетической связи с индоевропейским инъюнктивом (см. [Рыко 2002: 218, 229 и др.], там же о сходстве этого употребления с ведийским употреблением инъюнктива).

Сходное распределение форм без *-ть* обнаруживается в новгородских берестяных грамотах и в двинских грамотах (Зализняк 2004: 137, 153) — при этом в других современных славянских диалектах, в том числе южнорусских, украинских и белорусских, подобное распределение не фиксируется, системы распределения здесь имеют не семантический, а чисто морфологический (формальный) характер (Образование... 1970: 124–130; Рыко 2000: 115). Это позволило считать указанное северо-западное распределение \emptyset /*-t*-форм презенса, не зависящее от числа и типа спряжения, древней кривичской изоглоссой (Николаев 1994: 41; 2001: 87). «Велика вероятность того, что это распределение имеет очень древние корни, а именно косвенно отражает и.е. противопоставление индикатива и инъюнктива. Если это так, то перед нами еще одна архаическая особенность, которая отличает древний новг.-пск. диалект от всех остальных славянских» (Зализняк 2004: 153).

В недавних работах О. Ф. Жолобова высказывается сомнение в исключительно северо-западной принадлежности архаичного распределения \emptyset -форм презенса. На основании представленности таких форм с соответствующей семантикой и в ранних южнорусских источниках (Изборнике 1073 г., Истории Иудейской войны и др., а также в детально обследованных автором списках Паренесиса Ефрема Сирина XIII–XIV вв. разного диалектного происхождения и житиях Выголексинского сборника) и при этом отсутствии здесь тех морфологических ограничений (3 л. ед. ч. I спряжения), которые им свойственны в позднейших юго-западных системах, делается вывод о том, что формы презенса без *-ть* были праславянским архаизмом⁸, не составляющим исключительной особенности псковско-новгородского диалекта (Жолобов 2012: 197, 205, 228 и др.; 2013: 32; 2014; 2016а: 91–93). Диалектное различие могло состоять в том, что «в отдельных диалектных зонах они лучше и последовательнее сохраняются» (Жолобов 2012: 228); по данным автора, для Древней Руси это могли быть западные области в целом — без деления их по оси «север — юг» (Там же; Жолобов 2014: 162–163).

⁸ По мнению О. Ф. Жолобова, славянские формы презенса без *-т* могут восходить как к индоевропейскому инъюнктиву, так и к конъюнктиву, морфологически более близкому к системе презенса [Жолобов 2014].

Вывод об общезападном характере древнерусских систем с семантическим распределением форм презенса без *-ть* заслуживает пристального внимания. Действительно, формы без *-ть* известны и в южнодревнерусских памятниках, и употребляются они там, кажется, в сходных с северо-западными источниками синтаксических контекстах (см. некоторые примеры в [Обнорский 1953: 132], ср. также данные галицко-волынского Погодинского списка Паренесиса Ефрема Сирина в сравнении с северо-западным Типографским списком в [Жолобов 2012; 2014]). Материалы древнерусских памятников разной диалектной принадлежности по распределению \emptyset /*-ть*-форм еще требуют тщательного исследования — в этом надо полностью согласиться с О. Ф. Жолобовым. Предположение об общезападной локализации древнерусских систем с архаичным распределением \emptyset /*-ть*-форм кажется вполне реалистичным⁹: впоследствии это семантическое распределение могло утратиться (смениться чисто морфологическим) на юго-западе и достаточно хорошо сохраниться на северо-западе. При этом, по всей вероятности, процесс разрушения прежнего распределения в диалектах Южной Руси начинался уже в раннедревнерусскую эпоху (а возможно, и ранее). Диалектные различия по степени «сохранности» исконной системы внутри западной зоны — между северо- и юго-западом — могли существовать уже в XI–XII вв., хотя вряд ли южные диалекты тогда были решительно противопоставлены по данному признаку северо-западным.

В пользу высказанного предположения свидетельствует тот факт, что в употреблении форм без *-ть*, представленном в южнодревнерусских памятниках, есть как принципиальное сходство с отмеченным в северо-западных источниках, так и некоторые отличия от последних.

К названным выше данным в пользу общезападного характера систем с «нулевыми» формами можно добавить показания Синайского Патерика конца XI в. (Син. Пат.), локализацию которого можно связывать с западной частью восточнославянской территории (с наибольшей вероятностью — юго-западной) (Шевелева 2001). Формы без *-ть* здесь очень употребительны (более 50 случаев), при этом решительно преобладающей (около 40 примеров) оказывается форма 3 л. ед. ч. бытийного глагола *ѣ* (*ч'то се ѣ* л. 134, *что ти ѣ* *ѣи мои* л. 133об., *сдравъ ли ѣ* *лъвъ* л. 113, *яко же ѣ* *объчаи дѣлателемъ*

⁹ В работах (Жолобов 2013; 2014) автор уже склоняется к выводу об общедревнерусском характере «нулевых» форм презенса — на основании их представленности в разных по локализации списках переводных текстов. Такое предположение вызывает определенные сомнения и, безусловно, нуждается в большем обосновании данными оригинальных восточнославянских источников.

л. 126об., *недостойно ꙗ намъ того сътворити* л. 126об. и др.), такая форма встречается даже в составе перфекта (*зълѡбѡѡ ꙗ сътвориѡ* л. 150, *иже то са ꙗ пѣсъкъмъ кръстѡѡ* л. 122об., *нъ мысль ꙗа възала са ꙗ на та* л. 165об. и др.). В новгородских берестяных грамотах, напротив, «нулевые» формы в 3 ед. значительно чаще представлены у тематических глаголов, чем у *быти* (Зализняк 2004: 139). С другой стороны, форма *ꙗ* вполне употребительна в других южно-древнерусских памятниках, встречается ее употребление в контекстах, фактически совпадающих с контекстами из Син.Пат. (*что ти ꙗ дѣло* Ефр. Сир. по Погод. списку, л. 299 и др., см. [Жолобов 2014]), — особую характерность формы *ꙗ* именно для юго-западных древнерусских источников, сближающихся в данном отношении с южнославянскими, отмечает и О. Ф. Жолобов [Жолобов 2016б: 118–119, 122].

Формы без *-ть* от тематических глаголов фиксируются в Син. Пат. существенно реже (*послушаꙗ ли тебе ѿрь* л. 134, *аще боуде истазано* л. 141, *не хоче ли бѣ* л. 131, *никако же не охѡдѣꙗ* моченоꙗ се сочиво л. 125об. и др.).

Специально надо отметить в Син.Пат. отдельные формы 3 л. мн. ч. без *-ть*, хоть они и нечасты (*аще к'нигы годѣ ꙗмоу бѡдж. да имать ꙗ. аще ли не боуду годѣ ꙗмоу. имаши три златица* л. 94об.; *къде сѡ ꙗже ꙗси сътвориѡ* л. 162об.). Однако «нулевых» форм на *-и* (II спряжения) — в отличие от новгородских берестяных грамот (см. Зализняк 2004: 137) — в Син.Пат., кажется, не фиксируется¹⁰.

Очевидно, это уже система с более узкой сферой представленности «нулевых» форм, нежели в древненовгородском диалекте, и с несколько иной тенденцией к обобщению (здесь — к лексикализации отдельных форм без *-ть*, прежде всего формы *ꙗ*, ср. замечание о тенденции к генерализации формы *ꙗ* и предложение рассматривать ее как «региональную черту» юго-западных древнерусских источников [Жолобов 2016б: 120, 122]).

При этом связь «нулевых» форм с контекстами нереферентной семантики здесь еще явно прослеживается: чаще всего они используются в вопросительных предложениях — часто с местоимениями и местоименными наречиями *кто*, *что*, *къде* и др. (*кто може съ симъ побѣдити са* л. 157об., *что ти ꙗ* лл. 133об., 136об., 165, 167 и др., *къде ꙗ бѣ кръстьяньскъ* л. 130об. и др. — см. также примеры выше, ср. в безличных конструкциях *чемоу ꙗ трѣбѣ*, *ꙗ ли лѣѣ крыщеноу быти* л. 148об. и др.), встречаются формы без *-ть* в условных предложениях (*аще боуде истазано* л. 141 и др., ср. также в составе кон-

¹⁰ Такие формы оказываются омонимичны аористу, поэтому в книжном тексте формы презенса без *-ть* от глаголов II спряжения часто не могут быть надежно идентифицированы.

струкции «буду + -л» — так называемого «будущего сложного II», или «предположительного наклонения» [Зализняк 2004: 134]: *аще боуде истиньствоваль* л. 137) — то есть преимущественно там, где речь идет о «действии вообще», как правило предполагаемом, а не реальном (ср. сходные наблюдения в [Жолобов 2016б]).

Даже в тех редких случаях, где можно говорить о конкретно-референтном употреблении Ø-форм в индикативном контексте, это не собственно настоящее актуальное, а скорее расширенное настоящее (*братъ мои не хоче любьве имѣти съ мною* л. 160об.) — ср. подобные примеры в древненовгородских грамотах: *а господарь въ не тажѣ не дѣе* № 247, XI в. (Зализняк 2004: 239).

Связь представленного в Син.Пат. (как, видимо, и в других южно-древнерусских памятниках) употребления форм без *-ть* с архаичным семантическим распределением несомненна, однако, по-видимому, это уже система, продвинутая по пути морфологизации и лексикализации «нулевых» форм презенса.

Надо иметь в виду, что книжный характер этих источников и связь многих из них (Син.Пат., Изб.1073 г., Паренесис Ефр.Сир. и др.) с южнославянскими протографами не позволяет исключать отражения восходящего к болгарскому источнику распределения Ø-форм — особенно если учесть, что форма *ѣ* часто выступает в роли связки, в том числе 3 л. перфекта, в живом древнерусском языке этого времени не употребляющейся (см., например, данные Поучения Владимира Мономаха (ПВМ) рубежа XI–XII вв. [Якубинский 1953: 314–315; Шевелева 2015 и др.]); тем более для ряда чтений с «нулевыми» формами их принадлежность южнославянскому источнику несомненно доказана текстологически (см. Жолобов 2013; 2014). Однако, как показывают текстологические исследования, среди форм без *-ть* киевских и галицко-волинских списков есть как сохраненные формы южнославянских протографов, так и выправленные и, наоборот, введенные (!) переписчиками (Там же) — последовательного устранения Ø-форм южнославянских источников нет, что принципиально отличает их от южнославянских форм презенса на *-ть*, всегда заменяемых на *-ть*, и свидетельствует о том, что «нулевые» формы не были чужды этой восточнославянской диалектной системе (Жолобов 2013: 35–36).

С другой стороны, что особенно важно, формы без *-ть* встречаются и в оригинальных восточнославянских текстах — они есть и в ПВЛ, и в ПВМ — в отличие от Суздальской летописи (СЛ) по тому же Лаврентьевскому списку (см. ниже), — что подтверждает их принадлежность южнодревнерусской системе рубежа XI–XII вв. При этом многие контексты употребления «нулевых» форм сходны с

представленными в Син.Пат. (*иди впрашаи є ли Михаль в кельи* ПВЛ, 1074 г., Лавр., л. 64об. — причем *є* здесь уже выступает в роли полнозначного бытийного глагола ‘есть ли’, ‘находится ли’ — ср. сходство этого контекста с фразой из новгородской берестяной грамоты XII в., где при этом употреблена «ненулевая» форма атематического презенса <есть>: *даи попытаи єсте ли Мафеі оу монастыри* № 717 (Зализняк 2004: 396–397); *аще буде кто оубогъ...* ПВЛ, 986 г., Лавр., л. 27; *а княгини наша хоче за вашиъ князь* ПВЛ, 945 г., Лавр., л. 15об.; *дьяволь бо не хоче добра роду человеческому* ПВМ, л. 83об. и др.). Обратим внимание на частотные и в Син.Пат. формы *є*, *буде*, *хоче* (*хоче*).

Вероятно, в раннедревнерусскую эпоху формы без *-ть* с их семантическим распределением были характерны для всей западной части восточнославянской территории, при этом на юго-западе уже начинала действовать тенденция к обобщению «нулевых» форм 3 ед. ряда глаголов (*є*, *буде*, модальных *може*, *хоче*), утраты ими связи с исконной семантикой «неактуального» действия и перестройке распределения, чего не наблюдается на северо-западе.

Восточная часть восточнославянской территории, видимо, утратила этот праславянский реликт еще в раннедревнерусскую эпоху, а возможно и ранее. Отсутствие форм без *-ть* в северо-восточных памятниках неоднократно отмечалось исследователями (Обнорский 1953: 132 и др.), однако надежно документированных данных о раннедревнерусской ситуации в северо-восточной зоне у нас нет. Редкие примеры форм без *-ть* в списках XIII–XIV вв. (см. Жолобов 2012: 197, 224; Жолобов 2014) могут быть как отражением связанных с западной диалектной зоной протографов, так и «осколками» разрушившейся древней системы — все это еще требует тщательного изучения.

Интересно, что, в то время как в части ПВЛ по Лаврентьевской летописи формы без *-ть* довольно употребительны (см. выше), в части СЛ их практически нет¹¹ — единственная форма в «некрологе» Андрею Боголюбскому под 1175 г. не исключает описки, так как читается на конце строки (*всаких бо держа|са добродѣтели не може | безъ многихъ врагъ быти* | Лавр., 1175 г., л. 124 — ср. лигатурное написание *T+и* в конце следующей строки, то есть непосредственно под рассматриваемым), при этом в других списках Лаврентьевской группы (РА) и во всех списках Ипатьевской группы, содержащей более пространный вариант того же рассказа, читается *не может*

¹¹ На это обстоятельство обращалось внимание еще в (Обнорский 1953: 132) (со ссылкой на данные по [Борковский 1931]) — правда, не все приводимые в этих работах примеры корректны.

(ср. Ипат., 1175 г., л. 206об.); с другой стороны, обращает на себя внимание, что это форма *може*, широко употребительная и в южно-древнерусских источниках (см. выше). При такой картине более вероятно предполагать для «нулевых» форм ПВЛ по Лаврентьевскому списку следование протографу, однако этот материал еще требует всестороннего исследования — в том числе с учетом характера распределения форм без *-ть*. Это в полной мере относится и к материалу северо-восточных памятников XIII–XIV вв. в целом.

3. К праславянской эпохе, несомненно, восходит различие диалектных вариантов окончания 1 л. мн. ч. презенса, прежде всего — противопоставление новгородско-псковского *-ме* стандартному древнерусскому *-мь*, детально описанное А. А. Зализняком (Зализняк 1993: 228–229; 2004: 138–139, 153). Соблазнительно было бы видеть в этом *-ме* тот же рефлекс конечного **(m)os*, что и в новгородско-псковском окончании И. ед. **o*-основ *-e*¹², однако представленность этого глагольного окончания также в чешском, словацком, болгарском и карпатоукраинских говорах создает трудности для такого объяснения (см. Зализняк 1993: 211; 2004: 153]). Впрочем, эти трудности, возможно, могут быть преодолимы, если учесть возможность праславянских ареальных сближений и расхождений, приведших к распространению нескольких вариантов окончания 1 л. мн. ч. презенса.

Что касается характерного для Юго-Западной Руси окончания *-мо*, также находящего соответствия за пределами вост.-слав. территории (в словенском и сербохорватском) (см. Кузнецов 1953: 206; Зализняк 2004: 153), то в раннедревнерусских памятниках оно пока не было засвидетельствовано — старейший известный пример относится к XIII в. (*изгонимо* Галицкое евангелие XIII в.) (Житецкий 1889: 132). Однако есть основания видеть в нем тоже один из праславянских вариантов окончания 1 л. мн. ч. презенса (см. Зализняк 1993: 211), ср. также попытку П. С. Кузнецова (с опорой на работу Я. Отребского 1930 г.) дать фонетическое объяснение вариантам окончания 1 мн. *-ме* и *-мо*, возводящее их к праславянской эпохе и устанавливающее для них индоевропейские соответствия [Кузнецов 1953: 206–207; 1961: 98–99]¹³. Вопрос о том, с какого времени окончание

¹² О фонетической гипотезе происхождения окончания И. ед. м. р. **o*-основ *-e* из конечного **-os*, предложенной С. Л. Николаевым — В. А. Дыбо — А. А. Зализняком, см. (Зализняк 1988: 170; 1993: 211).

¹³ При этом П. С. Кузнецов не предполагал изначально лингвогеографического распределения этих окончаний в славянском мире: «Возможно, что параллельные формы с различными ступенями чередований были унаследованы еще общеславянским языком и некоторое время функционировали в параллельном

-мо представлено в юго-западной вост.-слав. зоне, может ли оно действительно быть возведено к праславянской эпохе и почему в таком случае не отражается в старейших памятниках, требует исследования и подтверждения данными письменных источников.

4. Обратимся к диалектным различиям, связанным с устройством системы прошедших времен. По всей видимости, уже в раннедревнерусскую эпоху такие различия существовали.

4.1. Есть основания предполагать, что уже в древнерусскую эпоху наметились различия в судьбе «нового» славянского плюсквамперфекта типа *-l- bylъ*, противопоставляющие восточнорусскую систему «литературного типа», где наследником плюсквамперфекта осталась только конструкция с частицей *было* со значением «нарушения нормального хода течения событий» (Князев 2007: 420; Сичинава 2013: 213), системам украинско-белорусским и северновеликорусским (северо-восточного типа), где плюсквамперфект сохраняет прежний спектр своих значений (с частными различиями по говорам) и может сохранять грамматическое согласование частей (см. Пожарицкая 1996; 2014; Жукова, Шевелева 2010 и др.).

Как свидетельствуют старейшие киевские памятники, в южнодревнерусских диалектах XI–XII вв. новый (так называемый «сверхсложный» [Сичинава 2013]) плюсквамперфект употреблялся в первичном смещенно-перфектном (результативном) значении и в значении аннулированного или недостигнутого результата («антирезультативном»), возникшем как устойчивая контекстная импликатура на базе результативного (Шевелева 2007; 2008; 2015 и др.). Уже в этот ранний период антирезультативное значение становится для новой формы плюсквамперфекта все более частотным, но важно подчеркнуть, что в южнодревнерусской диалектной зоне первичное результативное значение плюсквамперфектом в XI–XII вв. не утрачено, хотя и менее характерно, — в эту эпоху старая форма типа *бѣ/блше* + *-л-* и новая типа *быль* + *-л-* еще синонимичны и противопоставлены как книжная и некнижная, аналогично противопоставлению простых претеритов новому разговорному прошедшему на *-л-* (см. Шевелева 2015 и др.). О такой ситуации и наличии у новой формы на рубеже XI–XII вв. результативного значения несомненно свидетельствует старейший пример этой формы из Поучения Владимира Мономаха — той его части, которая отличается близостью к некнижному языку и возводится к древнейшей редакции текста рубежа 1099–1100 гг. (см.

употреблении в одних и тех же говорах» — поскольку границы ареалов их распространения не совпадают с праславянским диалектным членением, мозаичны (Кузнецов 1961: 99).

Гиппиус 2003: 89): *но хвалю ба и прославляю млѣтъ ꙗко иже ма грѣшнаго и худаго селико лѣѣ сблюѣ ѿ тѣхъ часть смѣртныхъ. и не лѣнива ма былъ створилъ. худаго на вса дѣла члвчѣкана потребна* (Лавр., л. 83) — см. подробный комментарий (Шевелева 2015: 565–569). Примеры подобного значения зафиксированы и в Киевской летописи XII в. (Шевелева 2007: 241–243). На синонимии старой / новой форм плюсквамперфекта указывают примеры из записей ПВЛ за 1074 г. (рассказов о печерских старцах): в абсолютно идентичном антирезультативном контексте здесь встречаются и та, и другая формы плюсквамперфекта (ср.: *се оуже предстѣл ма ꙗси былъ дѣяволе сѣдѣща на ꙗдино^м мѣстѣ. а оуже не има^м сѣ затворити в печерь. но има^м та побѣдити хода в манастирь* Лавр., л. 65об. — *аще ма бѣсте предстѣли в печерь первое ... нонѣ же имамъ Г҃а Тс Х҃а и Б҃а моюго... има^м побѣдити [васъ]* Лавр., л. 66 и др.) (см. подробнее Шевелева 2015: 568–569).

В северо-западной диалектной зоне первичное результативное значение нового плюсквамперфекта, возможно, было утрачено уже в раннедревнерусскую эпоху — по крайней мере, никаких свидетельств его в новгородских и псковских памятниках нет. С другой стороны, здесь фиксируются ранние примеры плюсквамперфекта в значении давнопрошедшего (дистанцированного прошедшего), не связанного с результатом, — плюсквамперфект в новгородских берестяных грамотах в большинстве случаев служит указанием на отнесение события «к сфере не связанного непосредственно с настоящим моментом прошлого» (Зализняк 2004: 176), ср. примеры с постановкой плюсквамперфекта в начало рассказа: *оставили ма были людѣ № 724*, XII в. и др. (Там же). Это значение дистанцированного прошедшего развивается у нового плюсквамперфекта, видимо, позднее антирезультативного, и, судя по всем данным, оно свойственно уже только новой форме и отсутствует у «старого» славянского плюсквамперфекта. Можно думать, что оно связано с эволюцией формального устройства плюсквамперфекта — трансформацией его грамматической структуры: превращение прежнего -л-причастия в претерит приводит к тому, что структура *был* + -л- становится образованием, состоящим из двух финитно-глагольных форм в прошедшем времени — смысловой и вспомогательной, при этом вспомогательный глагол — за счет специфики бытийной семантики и несов. вида — указывает на отнесенность действия к разобщенному с настоящим прошлomu и, видимо, подчеркивает факт его реального существования (Шевелева 2007: 219–220, 228–230; 2008: 219–220). Это значение встречается у формы *был* + -л- и в современных северных говорах (*Раньше была по Мезени ходила* арханг. и под.), и в украинских говорах (*Шо у кого*

було *таке* *запас* *були* *носили* (об одежде) среднеполюсск. и под.) (Жукова, Шевелёва 2010: 183–187), известно оно в западнославянских языках (словацком, чешском), но при этом не фиксируется в раннедревнерусских киевских источниках. Есть основания предполагать, что в южных диалектах Древней Руси оно в раннюю эпоху еще не сформировалось — здесь система плюсквамперфекта в XI–XII вв. была архаичнее, чем на северо-западе. При этом современные украинские и белорусские говоры, а также юго-западные памятники XV–XVI вв. это значение уже отражают (Жукова, Шевелёва 2010).

Относительно росто́во-суздальской системы раннедревнерусской эпохи у нас, как всегда, мало данных, однако сохранение здесь архаичного результативного значения нового плюсквамперфекта можно предполагать с большой вероятностью (ср. пример из Суздальской летописи за XII в.: *а всѣхъ невѣрныхъ оубищъ числомъ .к. иже са быди снали на ѡканьныи свѣтъ того дни оу Петра оу Кучкова зата* 1175 г., Лавр., л. 124об. — рассказ об убийстве Андрея Боголюбского, в Киевской летописи в том же рассказе по Ипатьевскому списку читается *баху снали* л. 207, в Хлебниковском и Погодинском списках *были снали* — как и в СЛ). Впрочем, тесное взаимодействие киевской и владимирской летописных традиций XII в. и наличие совпадающего с СЛ чтения в Хлебниковском и Погодинском списках КЛ не позволяют исключать отражения здесь исконного чтения киевского свода.

С другой стороны, в СЛ и других северо-восточных источниках XII–XIII вв. не обнаружено и несомненных примеров нового плюсквамперфекта в значении давнопрошедшего (дистанцированного прошедшего), не представленного, как было сказано выше, в ранних южнорусских источниках — в отличие от источников древненовгородских. Есть отдельные примеры употребления книжного плюсквамперфекта в подобном значении — в нарративной цепочке вне связи с результативностью или ее отменой и таксисным предшествованием — для них можно предполагать «пересчет» с известного в разговорном языке употребления некнижной формы (см. Шевелёва 2007: 240–241), хотя надежными эти примеры все-таки считать нельзя.

Можно предполагать для древнерусского северо-востока ситуацию в сфере плюсквамперфекта, в целом сходную с южнорусской, но несколько более продвинутую: первичное результативное значение еще не утрачено, при этом новое значение подчеркнуто не связанного с настоящим прошедшего уже появляется. Напомним, что в современных северо-восточных говорах (архангельских, вологодских) плюсквамперфект *был* + *-л-* встречается во всех трех основных

типах значения (результативном, антирезультативном и значении дистанцированного прошедшего), хотя первичное результативное значение становится все более редким (см. [Шевелева 2007], недавний материал см. в: [Громова 2010; Пожарицкая 2015]).

Ограничение употребления плюсквамперфекта антирезультативными контекстами в говорах великорусского Центра (вокруг Москвы) наблюдается по данным памятников с конца древнерусской эпохи — с XIV в. В XV–XVI вв. сужение семантической сферы плюсквамперфекта здесь уже несомненно (см.: Шевелева 2009), в XVII в. вспомогательный глагол теряет согласование — к этому времени, очевидно, относится формирование великорусской конструкции с *было*. Очаг этого изменения, несомненно, связан с восточнорусскими говорами «литературного типа», в то время как собственно северо-восточные говоры сохраняли более архаичную систему плюсквамперфекта гораздо дольше (а где-то и сохраняют до сих пор) — обнаруживая сходство с украинско-белорусским плюсквамперфектом (см. Жукова, Шевелева 2010: 188).

Таким образом, в сфере плюсквамперфекта диалектные различия древнерусской эпохи, видимо, были связаны: во-первых — с более ранней утратой первичного результативного значения в северо-западной («кривичской») диалектной зоне; во-вторых — с большей архаичностью южнодревнерусской системы, где плюсквамперфект еще не развил значение давнопрошедшего (оно появится здесь, видимо, в конце древнерусской эпохи — к XV в.), сравнительно с системами севернорусскими; и последнее — с выделением к концу древнерусской эпохи систем великорусских говоров «литературного типа», где сфера употребления плюсквамперфекта решительно сужается и идет процесс превращения его в модально-временную конструкцию с *было*.

4.2. На вопрос о большей архаичности южнодревнерусской временной системы, проявившейся в области плюсквамперфекта, сравнительно с системами севернорусскими следует обратить особое внимание. Есть основания предполагать, что обнаруживается это различие и в других звеньях системы прошедших времен.

Прежде всего, устанавливаются различия между ранними южнодревнерусскими и древненовгородскими памятниками в области употребления имперфекта совершенного вида. А. А. Зализняк обратил внимание на то, что имперфект сов. вида, специфика грамматического значения и типов употребления которого детально исследована Ю. С. Масловым (Маслов 1954; 1984/2004), широко употребляется в южнодревнерусских памятниках XII в. в отличие от памятников северо-западных: «Таким образом, активное употребление имперфекта

совершенного вида было характерной чертой южной части вост.-слав. зоны, отличавшей ее <...> от новгородско-псковской зоны» (Зализняк 2008: 99). Действительно, регулярное употребление имперфекта сов. вида — в самом типичном для него кратном-перфективном значении (*аще кто оумрше, твораху трызно надъ нимъ и по семь твораху кладу велику и възложасху и на кладу мртвца сожъжасху и посемь собравше кости вложасху в судину малу...* ПВЛ, Введ., Лавр., л. 5об. и под.), реже в модальном значении (*и подаваше ъму оконьцемъ. како са вмѣсташе рука 'могла вместить'* ПВЛ, 1074 г., Лавр., л. 65) — особенно характерно именно для киевских памятников XII в.: ПВЛ, ЖФП, СлПИ (см. статистические данные в: [Зализняк 2008: 97]). Обратим при этом внимание на то, что имперфект сов. вида встречается и в ранних записях ПВЛ, восходящих к предшествующим ей сводам XI в. (например, в рассказе о пирах Владимира, восходящем, видимо, к своду начала 70-х гг. XI в. [Гиппиус 2012: 54]: *Егда же подъяхуть са, начьнахуть роптати на князь...* ПВЛ, 996 г., Лавр., л. 43об. = Ипат., л. 47об.). Эти ранние примеры указывают на то, что в XI в. такое грамматическое употребление имперфекта в Южной Руси было известно.

При этом в Новгородской первой летописи обоих изводов имперфектов сов. вида практически нет. Особенно показательны данные НПЛ младшего извода в части, совпадающей с ПВЛ и отражающей Начальный свод 90-х гг. XI в.: в абсолютном большинстве случаев имперфект сов. вида здесь заменен на имперфект несов. вида или аорист сов. вида (*Егда же подъяхуть са...* 996 г., Лавр., л. 43об. > *Егда же подпихася...* НПЛмл, л. 73об.; *Аще ли будаше нужное орудье...* 1074 г., Лавр., л. 62об. > *Аще ли кому бываше нужное орудье...* НПЛмл, л. 97 и др.) — сохранены только два случая, несомненно, тоже восходящие к киевскому Начальному своду¹⁴. Замена имперфекта сов. вида также и в старшем изводе НПЛ — в начальной части в записи, восходящей к киевскому летописному источнику (ср. *Аще кто вылъзаше ис хоромины...аbie оуязвень будаше ѿ бѣсовъ* ПВЛ, 1092 г., Лавр., л. 71об. > *да аще кто из ытъбы вылезеть, напрасно оубень бываше невидимо* НПЛст, 1092 г., л. 6; ср. в младшем изводе: *Аще кто из избѣ вылазаше, напрасно убиень бываше* 1092 г., НПЛмл, л. 98об.), указывает на то, что имперфект сов. вида скорее всего устранился новгородским летописцем уже в XII в. — при

¹⁴ Первый из этих случаев читается в Предисловии, отсутствующем в ПВЛ и восходящем к Начальному своду 90-х гг. XI в. (Гиппиус 2010) (*оже будаше правая вира...* НПЛмл, л. 1), второй — в статье 922 г., которая тоже не находит соответствия в полной версии ПВЛ (*И не вдадашется един град, именемъ Перебъчень* НПЛмл, 922 г., л. 31).

составлении свода или «официального экземпляра» (Гиппиус 2006: 123–124) новгородской владычной летописи. Значит, в XII в. имперфект сов. вида был уже для памятников новгородской зоны чужд¹⁵.

С другой стороны, имперфект сов. вида встречается в Житии Андрея Юродивого (ЖАЮ) — очень раннем переводном памятнике северо-западного происхождения, перевод которого относится к концу XI в. или рубежу XI/XII вв. (Молдован 2000: 106–113). Имперфект сов. вида здесь не столь частотен, как в киевских памятниках XII в., но он есть, и типы его употребления совершенно тождественны представленным в киевских источниках XII в. (*кѡѣ будаѣше сборъ нищихъ да идаше к нимъ...* ЖАЮ, л. 10об.; *Аще налѣзаше лужу калну ѿ дожда бывшю. приклонивъ колѣнѣ дунаше на ню крѣтмь трижды и тако пинаше* ЖАЮ, Сол., л. 12, и др.). Более ранняя датировка ЖАЮ сравнительно со временем составления в Новгороде летописного свода — общего протографа обоих изводов НПЛ, — видимо, объясняет различия их в отношении имперфекта сов. вида. Наличие этого образования в ЖАЮ — тексте, широко отражающем диалектные особенности (и при этом, напомним, совсем не знающем имперфективов на *-ыва-/-ива-* — см. выше), — указывает на то, что во второй половине XI в. употребление имперфекта СВ здесь было таким же, как в Киеве, — может быть, только чуть менее частотным, чем в Киеве XII в.

Имперфект в целом, видимо, уже в раннедревнерусскую эпоху отходил в сферу пассивного знания, оставаясь в книжной традиции (Зализняк 2004: 173–174), при этом имперфект сов. вида со своей особой грамматической спецификой исчезал раньше — вероятно, в силу утраты системой этой самой грамматической семантики; как мы знаем, он и из книжного языка к концу XIV в. практически уходит. Киевские источники XII в. отражают более архаичную ситуацию, новгородские — более продвинутую: имперфект сов. вида здесь утрачивается несколько раньше — тогда, когда в Южной Руси он еще был вполне употребителен в книжной традиции и понятен носителям живого языка. Данные ЖАЮ позволяют предполагать, что диалектное различие между северными и южными диалектами Древней Руси, касающееся употребления имперфекта сов. вида, относится к ранне-

¹⁵ В недавних работах Е. А. Мишиной и О. Ф. Жолобова высказываются сомнения в наличии связанных с имперфектом сов. вида диалектных различий: обращается внимание на представленность таких образований в старославянских памятниках и предлагается считать эту форму общеславянской (Мишина 2015; 2017; Жолобов 2016в и др.). Однако, как кажется, различия в употребительности имперфекта сов. вида между разными славянскими источниками, связанными в том числе и с разными диалектными зонами, а на восточнославянской территории — между памятниками южнодревнерусскими и древненовгородскими, — прослеживаются вполне определенно (см. подробнее: Шевелева 2018).

древнерусской эпохе — началу XII в. Связано оно, видимо, с хронологией процесса перестройки системы прошедших времен, начавшегося на севере раньше, чем на юге. Оказывается, что киевская система XII в. более архаична и в этом пункте — как и в сфере плюсквамперфекта.

Таким образом, есть основания предполагать, что процесс перестройки системы прошедших времен: превращение перфекта в универсальный *-л-*претерит, с чем связано также грамматическое переосмысление формы плюсквамперфекта *был* + *-л-*, утрата им первичного результативного значения и развитие значения давнопрошедшего, уход аориста и имперфекта в сферу пассивного знания и утрата имперфекта сов. вида с его грамматической спецификой — вся эта перестройка в древненовгородском диалекте началась раньше, и процесс распространялся в направлении с севера на юг. Это процесс раннедревнерусской эпохи, но есть ли здесь какая-то связь с более ранним диалектным членением вост.-слав. ареала (напомним, что диалекты юга Древней Руси генетически в большей степени связаны с южнославянскими, сохранявшими сложную систему прошедших времен, тогда как северо-западные — с лехитскими) — этот вопрос еще требует исследования.

Несомненно, в древнерусской глагольной системе были и другие диалектные различия. Явные различия имелись в системе причастий: это и древненовгородское окончание *И. ед. м. р. причастий* презенса от твердых основ *-а* (*неса, река*) в противоположность *-а* в остальных вост.-слав. диалектах (*неса, река*) — различие, восходящее, очевидно, к праславянской эпохе (Зализняк 1993: 229–231; 2004: 153), и различия в синтаксисе причастий — северо-западные причастные конструкции, в том числе связанные с формированием «нового (причастного) перфекта (плюсквамперфекта)» типа *он (был) уставши*. Относительно времени формирования этой структуры разброс мнений очень велик (см. об этом: Шевелева 2007: 225–226), она мало отражается в памятниках, однако не исключено, что причастный перфект оформляется в говорах кривичского типа уже в раннедревнерусскую эпоху — с этим могла быть связана и ранняя утрата плюсквамперфектом *был* + *-л-* исконного результативного значения именно в этой диалектной зоне.

С очень раннего времени фиксируется, как известно, северо-западная пассивная перфектная конструкция с агенсом, выраженным генетивом с предлогом *оу* (*Жизнобоуде погоублене оу Сычевичь* ‘Жизнобуд убит Сычевичами’ новг. берест. грамота № 607/562, посл. четв. XI в., *оу Михала ѡбера(на по)ловина [ѡ]еле* ‘Михалем отобрана (т. е.

отсортирована) половина беличьих шкурок' новг. берест. грамота № 225 XII в. [Зализняк 2004: 183, 245, 379]). Более поздним и единственным на сегодня примером представлена в новгородских берестяных грамотах аналогичная конструкция с предлогом *от*: *окрадони ѿ ного юсми* 'мы им обокрадены' № 370 XIV в. (Там же: 183, 589) — вопрос о наличии этой конструкции на той же территории в ранне-древнерусскую эпоху остается открытым.

Диалектные различия древнерусской эпохи, возможно, были связаны и с процессом формирования сложного будущего времени. Во всяком случае, не исключено существование различий, связанных с активизацией конструкции *иму* + инфинитив и тенденцией к ее грамматикализации в будущее время (в том числе с темпами этих процессов, возможно более быстрыми на юго-западе и западе, — см. материал памятников в [Юрьева 2009; 2011]). Вопрос о диалектном распределении конструкций с *иму* и *хочу* в XII–XIV вв., если таковое имелося, тоже остается неясен. Все это еще требует исследования.

Это лишь некоторые точки в глагольной системе, где можно предполагать существование ранних диалектных различий, в том числе восходящих к праславянской эпохе. Скорее всего, выявятся и другие. Система древнерусского глагола не была столь единообразна на всей вост.-слав. территории, как это традиционно представлялось.

ИСТОЧНИКИ

- Выг.сб. XII в. — Выголексинский сборник / Изд. подг. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. В. Голыщенко. М., 1977.
- ГВЛ — Галицко-Волынская летопись по Ипатьевскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1998.
- ЖАЮ — Житие Андрея Юродивого в древнерусском переводе // А. М. Молдован. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.
- ЖФП — Житие Феодосия Печерского по списку Успенского сборника // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.
- ЖФСт — Житие Федора Студита по списку Выголексинского сборника XII в. // Выголексинский сборник. М., 1977.
- Изб.1076 г. — Изборник 1076 г. Второе издание, переработанное и дополненное / Изд. подг. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Голыщенко. М., 2009. Т. I–II.
- ИИВ — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод / Изд. подг. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. М., 2004. Т. I–II.
- Ипат. — Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1998.

- КЛ — Киевская летопись XII в. по Ипатьевскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1998.
- Лавр. — Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Вып. 1–3. М., 1997.
- НЛ — Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. Т. X. СПб., 1885; Т. XI. СПб., 1897; Т. XII. СПб., 1901; Т. XIII. СПб., 1904.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (соответственно НПЛст и НПЛмл).
- НПЛ — Новгородская вторая (Архивская) летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XXX. М., 1965.
- НIVЛ — Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. IV. М., 2000.
- ПВЛ — Повесть временных лет (см. Лавр., Ипат., НПЛмл).
- ПВМ — Поучение Владимира Мономаха (см. Лавр.).
- Пск.1 лет. — Псковская 1-я летопись // Псковские летописи. Вып. 1 / Подгот. к печати А. Н. Насонов. М.; Л., 1941.
- Пск.2 лет. — Псковская 2-я летопись // Псковские летописи. Вып. 2 / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955.
- Пск.3 лет. — Псковская 3-я летопись // Псковские летописи. Вып. 2. / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955.
- Син.Пат. — Синайский Патерик конца XI в. // Синайский патерик / Изд. подг. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967.
- СкБГ — Сказание о Борисе и Глебе по списку Успенского сборника // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.
- СЛ — Суздальская летопись XII–XIII вв. // Полное собрание русских летописей. Т. I. Вып. 2. М., 1997.
- СлПИ — Слово о полку Игореве // А. А. Зализняк. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М., 2008.
- ТЛ — Типографская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XXIV. М., 2000.
- Усп.сб. XII–XIII вв. — Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971.

ЛИТЕРАТУРА

- Борковский 1931 — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // Труды комиссии по русскому языку АН СССР. 1931. Т. I. С. 1–91.
- Гиппиус 2003 — А. А. Гиппиус. Сочинения Владимира Мономаха: опыт текстологической реконструкции. I // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2 (6). С. 60–99.
- Гиппиус 2006 — А. А. Гиппиус. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении) // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004–2005. М., 2006. С. 114–251.

- Гиппиус 2010 — *А. А. Гиппиус*. Предисловие к «Софийскому временнику» (Киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 143–199.
- Гиппиус 2012 — *А. А. Гиппиус*. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 37–63.
- Громова 2010 — *М. М. Громова*. Функционирование форм плюсквамперфекта в говорах средней Пёзы (Архангельская область) // Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее. К 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой (Вопросы русского языкознания. Вып. XIII). М., 2010. С. 200–207.
- Житецкий 1889 — *П. Житецкий*. Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII–XVIII вв. Киев, 1889. Ч. 1.
- Жолобов 2012 — *О. Ф. Жолобов*. О рефлексах инъюнктива в древнерусских книжных источниках // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23). С. 194–231.
- Жолобов 2013 — *О. Ф. Жолобов*. Презенс-футурум в Троицком сборнике (РГБ, Тр.12) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 5. С. 30–39.
- Жолобов 2014 — *О. Ф. Жолобов*. О рефлексах *ti-* и *t-*форм глаголов в древнерусском языке // Russian Linguistics. 2014. V. 38. P. 121–163.
- Жолобов 2016а — *О. Ф. Жолобов*. Простой индикатив в Выголексинском сборнике // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 1 (63). С. 91–99.
- Жолобов 2016б — *О. Ф. Жолобов*. Заметки о словоформе *e* 'есть' в древнерусской и старославянской письменности // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2016. N 1. P. 114–125.
- Жолобов 2016в — *О. Ф. Жолобов*. От праславянского языка к старославянскому: о перфективном имперфекте // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 64–80.
- Жукова, Шевелева 2010 — *Т. С. Жукова, М. Н. Шевелева*. «Новый» плюсквамперфект в памятниках Юго-Западной Руси XV–XVI вв. и современных украинских говорах в сравнении с великорусскими // Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее. К 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой (Вопросы русского языкознания. Вып. XIII). М., 2010. С. 171–191.
- Зализняк 1985 — *А. А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 1988 — *А. А. Зализняк*. Древненовгородский диалект и проблема диалектного членения позднего праславянского языка // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 164–177.
- Зализняк 1993 — *А. А. Зализняк*. К изучению языка берестяных грамот // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.
- Зализняк 2004 — *А. А. Зализняк*. Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.

- Зализняк 2008 — *А. А. Зализняк*. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М., 2008.
- Зализняк, Янин 2007 — *А. А. Зализняк, В. Л. Янин*. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2006 г. // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 3–10.
- Князев 2007 — *Ю. П. Князев*. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007.
- Кузнецов 1953 — *П. С. Кузнецов*. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.
- Кузнецов 1959 — *П. С. Кузнецов*. Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.
- Кузнецов 1961 — *П. С. Кузнецов*. Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961.
- Маслов 1954 — *Ю. С. Маслов*. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. М., 1954. Вып. 1. С. 68–138.
- Маслов 1984/2004 — *Ю. С. Маслов*. Перфективный имперфект в древнерусском литературном языке // Ю. С. Маслов. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.
- Мишина 2015 — *Е. А. Мишина*. Несколько наблюдений над употреблением перфективного имперфекта в древнерусском и старославянском (в на-
прасном ожидании редких форм) // <http://www.inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Mishina.pdf>
- Мишина 2017 — *Е. А. Мишина*. К изучению перфективного имперфекта в древнерусском языке (в сопоставлении со старославянским) // Russian Linguistics. 2017. V. 41. N 1. P. 1–15.
- Молдован 2000 — *А. М. Молдован*. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000.
- Николаев 1994 — *С. Л. Николаев*. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 23–49.
- Николаев 2001 — *С. Л. Николаев*. Из исторической фонетики и просодии северо-западных говоров // Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах (Вопросы русского языкознания. Вып. IX). М., 2001. С. 86–121.
- Обнорский 1953 — *С. П. Обнорский*. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.
- Образование... 1970 — Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М., 1970.
- Пичхадзе 2011 — *А. А. Пичхадзе*. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011.
- Пожарицкая 1996 — *С. К. Пожарицкая*. Отражение эволюции древнерусского плюсквамперфекта в говорах севернорусского наречия Архангельской области // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 1996. С. 268–279.
- Пожарицкая 2015 — *С. К. Пожарицкая*. Славянский плюсквамперфект и его эволюция в некоторых севернорусских говорах // Исследования по

- славянской диалектологии. [Вып.] 17: Судьба славянских диалектов и перспективы славянской диалектологии в XXI веке. М., 2015. С. 373–403.
- Ровнова 2011 — *О. Г. Ровнова*. Лингвогеографическая характеристика аспектуальных явлений в современных русских говорах // Русский язык в научном освещении. 2011. № 1 (21). С. 110–126.
- Рыко 2000 — *А. И. Рыко*. Семантическое распределение окончаний 3-го лица презенса в северо-западных русских говорах // Балто-славянские исследования 1998–1999. М., 2000. С. 114–133.
- Рыко 2002 — *А. И. Рыко*. Новые данные о семантико-синтаксическом распределении флексий 3 л. презенса в северо-западных русских говорах: полипредикативные структуры // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 8. М., 2002. С. 210–230.
- Силина 1987 — *В. Б. Силина*. Специфика выражения видовых различий в древнерусском литературном языке // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 196–208.
- Сичинава 2013 — *Д. В. Сичинава*. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М., 2013.
- Фортунатов 1908 — *Ф. Ф. Фортунатов*. Старославянское *-тъ* в 3-м лице глаголов (Посвящается Игнатию Викентьевичу Ягичу) // Известия отделения русского языка и словесности АН. СПб., 1908. Т. XIII. Кн. 2. С. 1–44.
- Хабургаев 1980 — *Г. А. Хабургаев*. Становление русского языка. М., 1980.
- Шахматов 1903 — *А. А. Шахматов*. Исследования о двинских грамотах XV в. СПб., 1903.
- Шевелева 2001 — *М. Н. Шевелева*. Орфография сочетаний гласных с плавными в Синайском Патерике и проблема его диалектной локализации // Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах (Вопросы русского языкознания. Вып. IX). М., 2001. С. 168–221.
- Шевелева 2007 — *М. Н. Шевелева*. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 214–252.
- Шевелева 2008 — *М. Н. Шевелева*. Еще раз о истории древнерусского плюсквамперфекта // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 217–245.
- Шевелева 2009 — *М. Н. Шевелева*. Плюсквамперфект в памятниках XV–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 5–43.
- Шевелева 2010 — *М. Н. Шевелева*. Вторичные имперфективы с суффиксом *-ыва-/ива-* в летописях XII–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 200–242.
- Шевелева 2013 — *М. Н. Шевелева*. Имперфективы с суффиксом *-ыва-/ива-* в севернорусских летописях // Русский язык в научном освещении. 2013. № 2 (26). С. 205–240.
- Шевелева 2013а — *М. Н. Шевелева*. К истории восточнославянского суффикса имперфективации *-ыва-/ива-* // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 3. С. 61–85.

- Шевелева 2014 — М. Н. Шевелева. Вторичные имперфективы с суффиксом *-ыва-/ива-* в Повести временных лет // Русский язык в научном освещении. 2014. № 2 (28). С. 153–179.
- Шевелева 2015 — М. Н. Шевелева. О некоторых глагольных формах в «Почуении» Владимира Мономаха и языке Киева на рубеже XI–XII вв. // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2015. Vol. 4. N. 1. P. 564–577.
- Шевелева 2018 — М. Н. Шевелева. Еще раз об имперфекте совершенного вида в восточнославянских памятниках // Русский язык в научном освещении. 2018. № 1 (35). С. 183–206.
- Юрьева 2009 — И. С. Юрьева. Семантика глаголов *имѣти, хотѣти, начати (почати)* в сочетаниях с инфинитивом в языке древнерусских памятников XII–XV вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- Юрьева 2011 — И. С. Юрьева. Инфинитивные сочетания с глаголами *имамь* и *имоу* в древнерусских текстах // Русский язык в научном освещении. 2011. № 2 (22). С. 68–88.
- Якубинский 1953 — Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953.
- Miller 1988 — R. H. Miller. The third person present tense and Common Slavic dialectology // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1988. V. 37. P. 7–33.

M. N. Sheveleva

On Old Russian dialectal differences in the verbal system

In support of S. Nikolaev's view on early Eastern Slavic dialectal differences going back to the Late Proto-Slavic period, the article looks at facts indicating existence of dialectal differences in the system of the Old Russian verb including the form of the suffix of imperfectivation, the distribution of third-person singular and plural inflections in the present tense, variants of first-person plural endings in the present tense, the structure of the past tense system and others. The system of the Old Russian verb appears to be more complex than traditionally thought.

Keywords: Old Russian language, dialectal difference, isogloss, dialectal zone, morphological system, grammatical semantics, verb.

Список научных трудов С. Л. Николаева

Монографии

1. A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow, 1994. [Соавтор: *С. А. Старостин*]. [Переизд.: Ann Arbor, 2007]
2. Основы славянской акцентологии. М., 1990. [Соавторы: *В. А. Дыбо, Г. И. Замятина*]
3. Основы славянской акцентологии. Словарь. Вып. 1. М., 1993. [Соавторы: *В. А. Дыбо, Г. И. Замятина*]
4. Язык русской деревни: Школьный диалектологический атлас. М., 1994. [Соавторы: *И. А. Букринская, О. Е. Кармакова, С. Г. Саркисьян, Н. Л. Голубева*]. [Переизд.: М., 2008]
5. Словарь карпатоукраинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М., 2001. [Соавтор: *М. Н. Толстая*]
6. [В печати] Слово о полку Игореве: реконструкция стихотворного текста.
7. [В печати] Книга Буття за давньослов'янськими рукописами 14–16 ст. / Текстологічне та лінгвістичне упорядкування, підготовка тексту до видання. [Соавтор: *Т. Л. Вилкул*]

Разделы в коллективных трудах. Статьи, публикации

8. О морфонологии древнегреческого глагольного корня // Конференция «Ностратические языки и ностратическое языкознание». М., 1977. С. 65–67.
9. О парадигматических классах индоевропейских глаголов // Конференция «Ностратические языки и ностратическое языкознание». М., 1977. С. 52–53. [Соавтор: *С. А. Старостин*]
10. Некоторые соответствия индоевропейских долгот и ударений // Конференция «Проблемы реконструкции». М., 1978. С. 114–119. [Соавтор: *С. А. Старостин*]
11. Реконструкция фонетической системы працезского языка // Конференция «Проблемы реконструкции». М., 1978. С. 87–89.

13. A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems // *Estonian papers in phonetics*. Таллин, 1978. С. 16–20. [Соавторы: В. А. Дыбо, С. А. Старостин]. [Перепечатано в: С. А. Старостин. Труды по языкознанию. М., 2007. С. 28–34]
14. Парадигматические классы индоевропейского глагола // *Балто-славянские исследования* 1981. М., 1982. С. 261–343. [Соавтор: С. А. Старостин]
15. К исторической морфонологии древнегреческого глагола // *Балто-славянские исследования* 1982. М., 1983. С. 68–103.
16. Один из типов названий хищных млекопитающих в северокавказских и индоевропейских языках // *Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане. (Тезисы докладов второй балто-славянской конференции)*. М., 1983. С. 41–42.
17. Начальные сочетания «согласный + поствулярный» в пранахском // *Лингвистические исследования. Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика*. М., 1984.
18. Северокавказские языки и их место среди других языковых семей Передней Азии // *Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока*. Ч. 3. М., 1984. С. 26–33. [Соавтор: С. А. Старостин]
19. К исторической морфонологии древнегреческого глагола (окончание) // *Балто-славянские исследования* 1984. М., 1986. С. 157–209.
20. Северокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом // *Древняя Анатолия*. М., 1985. С. 60–73
21. Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде // *Древняя Анатолия*. М., 1985. С. 74–94. [Соавтор: С. А. Старостин]
22. «Кавказоидные» элементы палеобанканского субстрата // *Античная балканистика. Карпато-балканский регион в диахронии. Предварительные материалы к международному симпозиуму*. М., 1984. С. 29–31.
23. [Рукопись] Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки. Автореф. канд. дисс.
24. Греческая протеза и балто-славянский акут // *Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры*. М., 1986. С. 173–174.
25. Северокавказская лексика в армянском // *Вестник общественных наук*. Ереван, 1986.
26. К названию бога-громовержца в индоевропейских языках // *Балто-славянские исследования* 1985. М., 1987. С. 149–163. [Соавтор: А. Б. Страхов]
27. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. 1. Кривичи // *Балто-славянские исследования* 1986. М., 1988. С. 115–154.
28. Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // *Славянское языкознание. X Международный съезд славистов*. София,

- сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 31–65. [Соавторы: *Р. В. Булатова, В. А. Дыбо*]
29. Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989. С. 46–109.
30. К проблеме раннеславянского диалектного членения // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 2. М., 1989. С. 66–92. [Соавтор: *В. А. Дыбо*]
31. Отражение праславянских *о и *ъ в одной из северновеликорусских диалектных систем // Историческое развитие и методы его изучения. Ч. 2. Свердловск, 1988.
32. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. 1. Кривичи (окончание) // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 187–225.
33. Индоевропейские истоки балто-славянской акцентуационной системы // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989. С. 46–109.
34. Eyak-Athapaskan – North-Caucasian Sound Correspondences // Reconstructing Languages and Cultures. Bochum, 1989. P. 63–64.
35. Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresiouan languages: lexical evidence // Explorations in Language Macrofamilies. Bochum, 1989. P. 67–87. [Соавтор: *О. А. Мудрак*]
36. К истории племенного диалекта кривичей // Советское славяноведение, 1990, № 4. С. 54–63.
37. Восточнославянские акцентологические изоглоссы. 1. Рефлексы оттяжек ударения в галицком диалекте // Исследования по исторической грамматике и лексикологии. М., 1990. С. 211–236.
38. Об одной праславянской акцентологической изоглоссе // Конференция «Закономерности языковой эволюции». Рига, 1990.
39. Славянские (новгородско-псковские) заимствования в прибалтийско-финских языках: -а и -и в рефlekсах имен мужского рода // Uralo-indogermanica. Ч. 1. М., 1990. С. 41–43. [Соавтор: *Е. А. Хелимский*]
40. Новые данные о краткостной оттяжке в галицком диалекте // Конференция «Славистика. Индоевропеистика. Ностратика». Тезисы докладов. М., 1991. С. 160–165.
41. К акцентуации праславянских тематических глаголов с корнями на шумный // Конференция «Славистика. Индоевропеистика. Ностратика». Тезисы докладов. М., 1991. С. 155–159.
42. Sino-Caucasian languages in America // Dene-Sino-Caucasian Languages: Materials from the First International Interdisciplinary Symposium on Language and Prehistory, Ann Arbor, 8.–12. November 1988. Bochum, 1991. P. 42–66.

43. [Рукопись] Сравнительно-историческая акцентология и лингвогенез славян. Научный доклад на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1992.
44. Праславянская акцентология и лингвогеография // XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 65–87. [Соавторы: В. А. Дыбо, Г. И. Замятина]
45. Место племенного языка кривичей в общеславянском континууме // Конференция «Истоки русской культуры (археология и лингвистика)». М., 1993. С. 16–20.
46. Этнолингвистические экспедиции в Украинские Карпаты // Славяноведение, 1994, № 3. С. 62–83. [Соавторы: С. П. Бушкевич, С. М. Толстая]
47. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания, 1994, № 3. С. 23–49.
48. Восточнославянские акцентологические изоглоссы. II. Ударение глаголов с основой на *ě/i* // Проблеми сучасної ареалогії. Київ, 1994. С. 208–215.
49. Новые данные о вокализме карпатоукраинских говоров // Український діалектологічний збірник. Київ, 1997. С. 33–39.
50. «Различение или неразличение гласных в 1-м предударном слоге после мягких согласных». Комментарий к карте // Язык русской деревни. Школьный диалектологический атлас. М., 1994.
51. Словарь лингвистических терминов // Язык русской деревни. Школьный диалектологический атлас. М., 1994.
52. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал // Славяноведение, 1995, № 3. С. 105–122.
53. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал (продолжение) // Славяноведение, 1995, № 5. С. 101–127.
54. К реконструкции акцентных парадигм праславянских тематических глаголов с корнями на шумные // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М., 1995. С. 104–116
55. К исторической морфонологии древнегреческого глагола (дополнение) // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М., 1995. С. 117–125.
56. Ударение формы *l*-причастий ж.р. ед.ч. от глаголов подвижной акцентной парадигмы от односложных основ (карта и комментарий) // Восточнославянские изоглоссы 1995. М., 1995. С. 12–14.
57. Новые данные о восточнославянском вокализме и просодии // *Russian linguistics*, Vol. 19, № 3, November 1995. P. 349–370.
58. *Histoire d'O* // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник статей к 60-летию А. А.Зализняка. М., 1996. С. 203–242.
59. Вокализм карпатоукраинских говоров. 2. Закарпатский ареал // Славяноведение, 1996, № 1. С. 125–139.

60. Ударение существительных с *a*-основами в карпатоукраинских говорах // Славяноведение, 1996, № 4. С. 74–96.
61. Рефлексы праславянских интонаций в восточнополесских говорах // Полісся: мова, культура, історія. Матеріали міжнародної конференції. Київ, 1996. С. 78–82.
62. Новые данные о фонетике русских говоров. Рефлексы *ц, *q // Русские диалекты. История и современность. (Серия "Вопросы русского языкознания"). Вып. 7. М., 1997. С. 120–137.
63. Приложения. I. Акцентологические классы существительных. II. Ударение в полных формах прилагательных // Диалектные различия русского языка. Морфология. Программа для собирания диалектного материала. М., 1997.
64. Новые данные и материалы по балто-славянской акцентологии // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов. М., 1998. С. 5–70. [Соавтор: В. А. Дыбо]
65. Восточнославянский континуум с точки зрения исторической лингвогеографии // Международная конференция «Проблемы сравнительно-исторического языкознания в сопряжении с лингвистическим наследием Ф. Ф. Фортунатова». 27–29 января 1998 г. Тезисы докладов. М., 1998. С. 70.
66. Рефлексы праславянских тонов в восточнославянских языках // Балто-славянские исследования 1998–1999. М., 2000. С. 83–113.
67. Распределение рефлексов сочетания «*z*-mobile + велярный» в индоевропейских языках // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы международной конференции. М., 2000. С. 148–153.
68. Тиндинская и инхокваринская просодия и ее значение для севернокавказской реконструкции // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы международной конференции. М., 2000. С. 154–159.
69. Словарь Торуньского говора // *Studia linguarum*. II. М., 2001. С. 21–275. [Соавтор: М. Н. Толстая]
70. Из исторической фонетики и просодии северо-западных говоров // Вопросы русского языкознания. Вып. IX. Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах. М., 2001. С. 86–121.
71. Некоторые результаты инструментального изучения фонетики и просодии восточнославянских говоров // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 8. Восточнославянская диалектология, лингвогеография и славянский контекст. М., 2002. С. 142–167.
72. Цветы в «Гамлете» // Уильям Шекспир. «Гамлет». Перевод и комментарии А. Чернова. М., 2002. [Соавтор: А. Чернов]
73. Лингвистические заметки о «Гамлете» // Уильям Шекспир. «Гамлет» / Перевод и комментарии А. Чернова. М., 2002.

74. Булавоусые чешуекрылые рода *Oeneis* Hübner, 1819 (Lepidoptera: Satyridae) Северной Азии // Евразийский энтомологический журнал, 2002, № 2. С. 147–172. [Соавтор: Ю. П. Коршунов]
75. Юрий Петрович Коршунов (1933–2002) // Ю.П.Коршунов. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии. М., 2002. [Соавтор: В. В. Ивонин]
76. Новые данные о фонетике и просодии восточнославянских говоров // Славянское языкознание: XIII Международный съезд славистов (Любляна, 2003 г.): Доклады российской делегации. М., 2003. С. 432–447.
77. Ударение диминутивов на *-ѣ в синевирском говоре // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 9. М., 2004. С. 199–203.
78. Таксономический обзор булавоусых чешуекрылых комплексов *Erebia euryale* и *E. adyte* (Lepidoptera, Satyridae) // Евразийский энтомологический журнал, 2004, № 1. С. 47–58. [Соавтор: Ю. П. Коршунов]
79. Neotype of *Erebia Ligea Uralensis* Goltz, 1932 (Lepidoptera, Satyridae) // Евразийский энтомологический журнал, 2004, Т. 3, № 3. С. 225–226.
80. Рефлексы *s (*z), *s (*z) и *sj (*zj) в псковских говорах и в двух псковских рукописях XV–XVI вв. // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 6. М., 2005. С. 94–112.
81. Карпатоукраинско-паннонская изоглосса (рефлексы праславянских сочетаний *tj и *dj) // Славяноведение, 2005, № 4. С. 4–8.
82. Новый вид *Erebia* Dalman, 1816 (Lepidoptera, Satyridae) с Полярного Урала // Евразийский энтомологический журнал, Вып. 4, 2005, № 4. С. 338–340.
83. Заметки о вокализме закарпатского говора с. Синевир // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. М., 2006. С. 380–383.
84. К юбилею Владимира Антоновича Дыбо // Славяноведение, 2006, № 6. С. 125–126. [Соавторы: А. А. Зализняк, Г. С. Старостин]
85. Балкано-карпатские изоглоссы как реликт позднепраславянского лингвистического ландшафта // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой. М., 2008. С. 125–139.
86. Домашний скот в обычаях восточных славян. 2 (из диалектных записей Селижаровского р-на Тверской обл.) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 13. М., 2008. С. 312–347. [Соавтор: М. Н. Толстая]
87. Карпатские экспедиции Института славяноведения // Діалектна мова: сучасний стан і динаміка в часі. Київ, 2008. С. 146–149 [Соавтор: М. Н. Толстая]
88. Видовой состав фауны дневных чешуекрылых (Lepidoptera, Diurna) Республики Тыва и дополнения к нему // Алтайский зоологический журнал, 2008, № 2. С. 102–116. [Соавтор: В. В. Ивонин]
89. Географическое распространение дневных бабочек (Lepidoptera, Diurna) Республики Тыва по данным экспедиций 2001–2005 гг. // Алтай-

- ский зоологический журнал, 2008, № 2. С. 117–121. [Соавтор: В. В. Ивонин]
90. Количественная оппозиция гласных в 1-м предупредном слоге в а-основах в тверском говоре д. Гниловка // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 14. Фонетический аспект изучения славянских диалектов. М., 2009. С. 144–157.
91. Материалы по фонетике западнорусских говоров. Рефлексы праславянских корневых гласных // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 14. Фонетический аспект изучения славянских диалектов. М., 2009. С. 293–343. [Соавтор: М. Н. Толстая]
92. Дневные чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Новосибирской области. 1. Hesperiiidae, Papilionidae, Pieridae // Евразийский энтомологический журнал, 2009, Т. 8, № 1. С. 85–104. [Соавторы: О. Э. Костерин, В. В. Ивонин]
93. Из Синевирского словаря: **biti*, **bivati* // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Федоровича Журавлева. М., 2011. С. 289–308. [Соавтор: М. Н. Толстая]
94. Заметки о правостороннем дрейфе праславянского ударения в карпато-балканском ареале // Современная славистика и научное наследие С. Б. Бернштейна. Тезисы междунар. науч. конф. 15–17 марта 2011 г. М., 2011. С. 86–88
95. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. Верхневолжские (тверские) кривичи // Славяноведение, 2011, № 6. С. 3–19.
96. К юбилею Владимира Антоновича Дыбо // Славяноведение, 2011, № 6. С. 116–118. [Соавторы: М. Капович, М. В. Ослон]
97. Дневные чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Новосибирской области. 2. Lyscaenidae // Евразийский энтомологический журнал, 2011, Т. 10, № 2. С. 217–242. [Соавторы: О. Э. Костерин, В. В. Ивонин]
98. Восточнославянские рефлексы акцентной парадигмы *d* и индоевропейские соответствия славянским акцентным типам существительных мужского рода с о- и и-основами // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. 2009–2011. Вып. 2. М., 2012. С. 32–189.
99. Семь ответов на варяжский вопрос // Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Комментар. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. СПб., 2012. С. 398–430.
100. Рёрик Ютландский: материалы к биографии // Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Комментар. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. СПб., 2012. С. 469–475.

101. Глаголица, кириллица и греческий: числовые значения // Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. СПб., 2012. С. 476–478. [Соавтор: *А. Ю. Чернов*]
102. О Рюрике, Гостомысле и простушке Умиле // Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. СПб., 2012. С. 464–468. [Соавторы: *А. Г. Бобров, А. Ю. Чернов*]
103. Комментарии к Повести временных лет // Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. СПб., 2012. [Соавторы: *А. Г. Бобров, А. Ю. Чернов* при участии *А. М. Введенского, Л. В. Войтовича*]
104. Дневные чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Новосибирской области. 3. Nymphalidae (без Satyridae) // Евразийский энтомологический журнал. 2013. Т. 12. № 2. С. 177–199. [Соавторы: *О. Э. Костерин, В. В. Ивонин*]
105. Вокализм полесских говоров в праславянской перспективе // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, август 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 99–140. [Соавторы: *А. В. Тер-Аванесова, М. Н. Толстая*]
106. Системы соотношения gen. и dat.-loc. *a*-основ в восточнославянских языках: сравнительно-исторический аспект // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 16. М., 2013. С. 63–166. [Соавторы: *О. А. Абраменко, А. В. Тер-Аванесова, М. Н. Толстая*]
107. Молодотудско-ильинские говоры — говоры с диссимилиативным оканьем-аканьем на северной периферии ареала диссимилиативного аканья // Региональные варианты национального языка. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). 17 октября – 20 октября 2013 г. Улан-Удэ, 2013. С. 158–161.
108. Происхождение фонемы /uo/ в западноновгородском говоре д. Выбити // Региональные варианты национального языка. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). 17 октября – 20 октября 2013 г. Улан-Удэ, 2013. С. 260–263.
109. Toward The Reconstruction Of Proto-Na-Dene // Вопросы языкового родства, 2014, № 5. С. 103–123.
110. Лексическая стратификация «Слова о полку Игореве» // Slověne, 2014, № 2. С. 7–109.
111. Полесско-восточнорусские фонетические изоглоссы позднепраславянского происхождения // Діалекти в синхронії та діяхронії: загаль-

- нослов'янський контекст. Тези доповідей міжнародної конференції. Ін-т укр. мови НАН України. Київ, 2014. С. 365–370.
112. К реконструкции акцентных классов балто-славянских глаголов // Балто-славянские исследования XIX. М.; СПб., 2014. С. 151–250.
113. История штокавской акцентуации *i*-глаголов в свете данных старосербской рукописи XV в. «Апостол» / Историја штокавске акцентуације *i*-глагола на основу података старосрпског рукописа XV в. «Апостол» (НБКМ No 889) // IWoBA VIII. Реферати VIII Међународног скупа о балтословенској акцентологији (Славистички зборник. Нова серија, књига I.). Нови Сад, 2014. С. 269–283.
114. Toward the reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 1: Proof of the Algonquian-Wakashan relationship // Вопросы языкового родства, 2015, № 13/1–2. С. 23–61.
115. Новые данные о рефлексах *о и *ъ в русских диалектах // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 17. М., 2015. С. 90–188.
116. К реконструкции акцентуационно-морфонологических классов индоевропейских глагольных корней // Studies in Accentology and Slavic Linguistics in Honor of Ronald F. Feldstein. Bloomington, Indiana, 2015. P. 169–207.
117. Toward the reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 2: Algonquian-Wakashan sound correspondences // Вопросы языкового родства, 2015, № 13/4. С. 289–328.
118. Дневные чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Новосибирской области. 4. Nymphalidae, Satyrinae // Евразийский энтомологический журнал, 2016, Т. 15, № 2. С. 143–158. [Соавторы: В. В. Ивонин, О. Э. Костерин]
119. Заметки о древнерусском стихосложении // К 80-летию А.А.Зализняка. 2015. Режим доступа: <https://inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Nikolaev.pdf>
120. К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северогерманского (скандинавского) происхождения в Повести временных лет // Вопросы ономастики, 2017, т. 14, № 2. С. 7–54.
121. Toward the reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 3: The Algonquian-Wakashan 110-item wordlist // Вопросы языкового родства, 2017, № 15/4. С. 250–278.
122. Рефлексы праславянских гласных под ударением в украинском говоре с. Убля в Восточной Словакии (по записям 2014 г.) // Діалекти в синхронії та діахронії. Трансформація діалектного континууму і проблемами лінгвоекотії. Київ, 2017. С. 296–317. [Соавтор: М. Н. Толстая]
123. К реконструкции древнерусских стихотворных текстов // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М., 2018. С. 351–382.

124. Дневные чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Новосибирской области. 5. Дополнения и общее обсуждение // Евразийский энтомологический журнал, 2018, № 17 (1). С. 25–52. [Соавторы: В. В. Ивонин, О. Э. Костерин]
125. Работы Олафа Брока о говоре Убли и современные полевые записи // Слов'янський світ Олафа Брока / Ред. Тамара Льоннгрен, Наталя Хобзей. Львів, 2018. (Серія «Діалектологічна скриня»; Українознавча наукова бібліотека НТШ. Ч. 48). С. 159–203. [Соавтор: М. Н. Толстая]
126. Реконструкция акцентных классов балто-славянских тематических глаголов с корнями на шумный. II. Акцентуация отглагольных производных с суффиксами *-tlo- (*-dhlo-), *-to-, *-sto- и *-tā- // Балто-славянские исследования-XX. М., 2019. С. 40–43.
127. Indo-European etymology: Database. Режим доступа: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?flags=eygtnnl>
128. Baltic etymology: Database. Режим доступа: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?flags=eygtnnl>
129. Germanic etymology: Database. Режим доступа: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?flags=eygtnnl>
130. Диалектная фонетика. Акустическая база данных по русским говорам. Режим доступа: <http://dialect-phon.ruslang.ru> [Соавтор: М. Н. Толстая]

Переводы, редакторская работа

131. [Ред.] И. А. Букринская, Н. Л. Голубева, О. Е. Кармакова, С. Г. Саркисьян. Язык русской деревни. Школьный диалектологический атлас. М., 1994
132. [Ред.] Ю. П. Коришун. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии. М., 2002.
133. [Пер.] Х. Бирнбаум. Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции. М., 1987.
134. [Пер.] Х. Бирнбаум. Славянская прародина. Новые гипотезы (с заметками по поводу происхождения индоевропейцев) // Вопросы языкознания, 1988, № 5. С. 35–49.
135. [Пер.] М. Флайер. Избранные труды. Том I. Работы по синхроническому языкознанию. М., 2010. [Совместно с О. В. Трефиловой]

Научное издание

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вып. 19

Русистика. Славистика. Компаративистика

К 64-летию С. Л. Николаева

Оригинал-макет: М. Н. Толстая

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Институт славяноведения РАН
119334 Москва, Ленинский проспект, 32А

Подписано в печать 26.11.2019. Формат 60×90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 24,5 п.л. Заказ № 101. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «ПОЛИМЕДИА»
143001, Московская обл., г. Одинцово, ул. Западная, д. 13